

A detailed illustration of a knight in full plate armor, including a helmet with a visor and a red surcoat. The knight is holding a sword across his back and a horn in his right hand. He stands in a misty, dense forest of tall evergreen trees. The overall color palette is muted, with greys, greens, and browns, accented by the red of the surcoat.

16+

Андрей Бездомный

Ложная королева

Андрей Валентинович Бездомный

Ложная королева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67969931

SelfPub; 2023

Аннотация

Вряд ли найдется человек, который не слышал о короле Артуре, его славных рыцарях и грандиозных победах. Многие слышали об ужасной беде, которая обрушилась на рыцарей, когда не осталось пустых мест за Круглым столом. Нельзя даже предположить, что честный воин Артура, имея он шанс, не захотел бы изменить страшную судьбу Камелота! Сэр Бедивер достаивается такой возможности, но у всего есть цена. Люди считают, что они сами являются творцами своей судьбы, но так ли это на самом деле? Игры со старцем-временем и историей – опасная затея! И, как это иногда бывает, стремясь исправить известные ошибки и навести порядок, можно привести все к полному хаосу.

Андрей Бездомный

Ложная королева

Седовласый рыцарь

Раньше рыцари короля Артура бесстрашно ступали туда, где властвовал мрак, защищали невинных и слабых, побеждали могущественных чудовищ, сражались нежить, были опорой справедливой власти в своем королевстве. Были. Но теперь многое изменилось, и даже светлый замок Камелот превратился в мрачное место, словно огромная тень от неминуемой беды накрыла дворец. Будто символ былого величия, возвышается он над столичными постройками, являясь молчаливым упреком обитателям города.

Короля и большинства его рыцарей не было сейчас в Британии. Поборники добра и защитники чести, которые в прошлом выходили против узурпаторов и алчных наемников, обращали в бегство целые армии, нынче скатились до банальной мести. Войско справедливейшего короля Артура отправилось к берегам Бретани ради желания отомстить ненавистному Ланселоту, который всего лишь за одну ночь стал врагом для всего Логреса.

В голове сэра Бедивера, который остался в замке из-за полученной раны, все никак не исчезала фраза короля, которую тот произнес во время последнего совета за Круглым столом.

Сказана она была тихо, самому себе и с глубочайшим сожалением:

– Вот и настал закат рыцарства Круглого стола! – повторил Бедивер.

Задумчиво проведя ладонью по серому, шероховатому камню смотровой башни, рыцарь поднял изумрудные глаза на расстилавшийся перед замком горизонт: зеленые леса, подернутые дымкой вечернего тумана, остроконечные хребты гор и бескрайняя морская гладь услаждали взор. Торговые пути змеями убегали вдаль, теряясь среди плотных рядов елочных пирамид. Как темно-синие волны с пенистым гребнем сменяют друг друга, так и человеческая история не стоит на месте, двигаясь вперед. Все проходит, и только величественное море равнодушно наблюдает за ходом времени, ибо оно вечно.

Еще недавно, каких-то несколько лет назад, открывавшаяся панорама будоражила разум и порождала тягу к приключениям в душе юного воина, рисуя в воображении далекие страны и невиданные доселе чудеса. Теперь все словно утратило актуальность, потеряло краски и не вызывало никаких эмоций. Только мрачные мысли роились в голове Бедивера.

«Если сам повелитель утратил веру и надежду, то чего ожидать даже от вернейших из верных? Неужели все достижения поросли быльем? Великая победа над объединенной армией взбунтовавшейся знати, которая пошла за мятежными королями против Артура? Или осада Черного Замка, где

засели некроманты и чернокнижники, когда приходилось прорубаться сквозь отряды наймитов, призванных уродцев и восставших мертвецов? Все это было зря? Еще одна страница в пыльной книге мироздания? Эх... Что же мы упустили из виду? Когда наступил роковой миг, после которого настала пора разочарований? Проклятье... Дальновидный друид, как же нам не хватает твоих мудрых советов! После исчезновения Мерлина все стало рушиться и осыпаться, будто у грандиозного сооружения выбили незаметную, но крайне важную подпорку в самом основании! Каждый новый шаг короля без чародея лишь усугублял наши беды. Теперь Камелот напоминает медленно засыхающее дерево, которому только и остается вспоминать о былом и вздыхать о невозможности вернуться в прошлое!»

Бедивер плотнее закутался в серый плащ, продолжая одиноко стоять на северной башне замка. Уже стали сгущаться сумерки, но в мрачном Камелоте день слабо отличался от вечерней поры.

Рана на правой руке все еще ныла, хотя и не была глубокой. Сильнее физической боли мрачные мысли, непонимание и уныние терзали рыцаря. Его поразили мечом Ланселот, который унес множество жизней в ту злополучную ночь, уйдя от преследователей вместе с королевой Гвиневрой.

Многие остерегали короля, говоря о Ланселоте:

– Слишком близок юный рыцарь к вашей супруге, слишком много подвигов совершил в ее честь!

На это Артур лишь снисходительно улыбался и отвечал, что нет ничего плохого в чистых чувствах и платонической любви. Такое ревностное служение своему идеалу достойно похвалы, а не порицания.

Свита предупреждала и королеву:

– Слишком часто вы видите с Озерным рыцарем! Его любовь граничит с безрассудством!

Но королева только отшучивалась, говоря, что даже ее муж в курсе дел, и он не видит в этом ничего худого.

И чем закончилась вся эта «безобидная история»? Никто не подозревал, что сэр Мордред уже давно вынашивал свои планы на трон. А влюбленный дурень оказался весьма удобным орудием для честолюбивого племянника короля. Случилось так, что люди Мордреда подстроили встречу Ланселота и королевы в опочивальне Гвинеvры, доставив ложное послание молодому воину. В нем говорилось, будто королеве надо срочно поговорить с рыцарем, и это дело не терпит отлагательств. Ясное дело, Ланселот Озерный был рад еще раз увидеть предмет обожания, даже не думая о подвохе. Мордред так устроил, что на пути Ланселота в башню королевы были подкупленные слуги и стражники. Золото везде открывает двери и находит друзей – настолько прогнил Камелот. Все услужливо пропускали черноволосого юношу впе-

ред, говоря, что делают это для королевы. А следом за Озерным рыцарем шел небольшой отряд во главе с Мордредом.

Гвиневра, окруженная своими фрейлинами, расчесывала гребнем свои золотые волосы. Она была крайне удивлена и обеспокоена появлением рыцаря в своих покоях. Нахмутив брови, она лишь успела вымолвить:

– Сэр Ланселот? Зачем явились вы?

По удивленному тону королевы обманутому рыцарю стало понятно, что здесь его не ждали. Вскоре в покои ворвался отряд из семи рыцарей. Но схватке негодяи предпочли громкие вопли, разнесшие весть о мнимом падении королевы по коридорам замка:

– Измена! Измена!!! Все сюда! Королева неверна королю!

Никому не известно, о чем думал в тот момент Ланселот, но такого боя мир не видел давно. От обиды и ярости силы героя удесятились. Мечом прорубил путь к выходу доблестный рыцарь: пятерых из подручных злодея одолел Ланселот одного за другим, рассекая броню, дробя черепа и окропляя кровью белоснежные занавески, куполом закрывавшие королевское ложе. Сэр Мордред вовремя отскочил в сторону от разящего меча, упав на бок и успев заметить, как последний из его воинов свалился, словно подкошенный, едва скрестились клинки.

Испуганные девушки вжались в стены, истошно крича и причитая. Схватив королеву за руку, Ланселот стал убежать из Камелота. Стражники пытались оказать сопротивление,

но каждый, кто вставал на пути рыцаря и королевы, был ранен или убит. Жизнь прошлого Ланселота завершилась этим безрассудным поступком. Королева, его идеал, была опорочена, а он выступил невольным орудием злодеев. Теперь он не более, чем преступник в глазах рыцарей Круглого стола. Обезумев от этих мыслей и пролитой крови, рыцарь стал разить мечом всех направо и налево. Слуги, придворные дамы, стража или рыцари-соратники – все были врагами для убегающего. Королева, утратив контроль, безвольно следовала за ним, опустив голову, словно тряпичная кукла.

Сэр Гарет, брат славного рыцаря Гавейна, просто вышел из своих покоев, чтобы разобраться, в чем дело. Безоружный и без доспехов. И Ланселот убил своего брата по оружию, смертельно ранив того прямым ударом в горло. Гарет истек кровью на руках своих братьев: Агравейна и Гавейна.

В конце концов, Ланселоту удалось скрыться в ночи. Погоня вернулась с пустыми руками, так как Мордред позаботился и о том, чтобы по следу беглецов пошли нужные люди.

Ночь сменилась утром, кровавая резня уступила место плачу по убитым, а скорбь, как это часто бывает у людей, чередуется с жадной мести. В этот день во вместительном зале с Круглым столом столпились многие рыцари Артура. Несчастье взывало к незамедлительному отмщению. Обычай рыцарей требовал провести голосование, чтобы решить, что делать дальше, но в этом не было необходимости. Все жаждали крови предателя, громче всех – брата сэра Гарета.

Именно тогда, стоя подле трона, услышал сэра Бедивер фразу, которую обронил величайший из королей:

– Вот и настал закат рыцарства Круглого стола! – еле шелея губами, проговорил Артур, прикрыв глаза рукой и уронив голову на грудь.

Когда вопли немного утихли, король Логреса встал со своего трона и попытался воззвать к разуму собравшихся:

– Друзья! Братья и сестры! Я понимаю ваши чувства. Нет оправдания тем смертям, что случились этой ночью. Я сам за одну ночь потерял жену, королеву и любовь! И для всех нас умер рыцарь, которого мы считали своим другом и братом! Но не время давать волю гневу! Логрес снова в опасности! И теперь наши враги не продажные наемники-саксы, не бунтовщики-бароны, не чернокнижники, ищущие тайного знания! Боюсь, наш враг – сам дьявол! Ибо уже долгое время известны нам случаи, когда воины самой преисподней разоряли селения, убивали стариков, женщин и детей, а мужчин угоняли в рабство! Вы сами видели их знамена из содранной человеческой кожи! Поступки их не вяжутся с обычным пониманием силы и жестокости! Молю вас, братья и сестры, сейчас надо подумать о нашем народе, о нашей вере, об идеалах, которые вели нас долгие годы! Желание мести затмевает разум и делает нас марионетками в руках судьбы!

Казалось, слова короля Логреса были услышаны некоторыми вассалами, но ярость кипела в сердцах подавляющего большинства собравшихся, остатки благоразумия тонули в

океане ненависти. Кто-то из рыцарей Мордредра, показатель-но выступя вперед, послал к черту присягу королю, если тот боится поднять оружие против Ланселота. Бедивер, хоть и был ранен, но потянулся здоровой левой рукой за мечом, так как стал замечать, что особо ретивые рыцари стали обнажать клинки. Безумие не просто докатилось до Камелота, оно уже в самом его сердце.

Апогея ситуация достигла, когда вперед вышел сэра Гавейн с обнаженным оружием. С такой речью он обратился к королю, оглянувшись на своих единомышленников:

– Мой король! Вы говорили, что за Круглым столом нет ни первых, ни последних, ибо все равны! Но даже так мы поклялись вам в верности и признали своим господином, а вы оправдали наши надежды на справедливое правление! Сила в справедливости – этот девиз стал основой нашего кодекса. И ныне большинство считает высшей справедливостью месть негодяю Ланселоту. Теперь в этих стенах едва ли наберется дюжина тех, кто открестится от похода на крепость предателя. Да, мы противимся вашей воле и уже подняли мечи против своего короля, тем самым заслужив смерть! – сделав паузу, Гавейн вкрадчиво и с расстановкой произнес следующую фразу в полной тишине. – Но тогда, мой король, вам придется срубить сотни голов, и моя будет первой.

С этими словами Гавейн встал на колени, протянул свой клинок Артуру рукоятью вперед, смиренно потупив очи и опустив голову, словно подставляя ее под удар, но также

твердо добавил:

– Или возглавить нас всех, жаждущих справедливой ме-
сти, в карательном походе...

Мордред, опираясь спиной о холодный камень, стоя за ар-
кой рядом со входом, только усмехнулся. Видимо, не только
он может повернуть ситуацию так, чтобы из нее был лишь
один выход.

«Даже в волчьей стае такой ход означает конец грызни.
Ни один волк не вцепится в подставленную для укуса шею.
Удивлен, что подобный поступок действителен и в человече-
ском обществе!» – мысленно провел аналогию Мордред.

Сэр Гавейн прекрасно знал, что король не поднимет ру-
ку на подавляющее большинство своих вассалов. Дело было
не только в простом расчете, иначе Артур остался бы без во-
инов. Всех этих людей связывали подвиги, минувшие вой-
ны, преодоленные невзгоды и незримые узы, которые были
крепче кровных.

Этим же вечером армия во главе со своим королем отплы-
ла к берегам Бретани.

Пытаясь отвлечься от своих тревожных мыслей, Бедивер
решил пройтись по городу. Белые знамена с красным драко-
ном контрастировали с серыми палатками дельцов и одно-
образными, мрачными оружейными, из которых доносились

звонкие удары молота о наковальню. Эти тряпки были надоедливым бельмом в глазах предприимчивых людей. Кому нужна аморфная справедливость и честь, если их нельзя намазать на хлеб? Надо делать деньги! Торговля со временем затмила ценность свободы, дух братства и идеалы справедливого короля, добытые с таким трудом мечом на поле брани и заботой добродушного Артура о народе, превратив гордую столицу в одну большую лавку, где за звонкую монету можно найти все, что угодно душе покупателя. Идеалисты и мечтатели отошли в сторону, уступив главенство над умами людей морали лавочников и диктатуре купцов.

Серость Камелота во всем бросалась в глаза: белоснежные стены потемнели, город от солнца был закрыт вечным полотном из свинцовых облаков, а его обитателями теперь были в основном наемники, верность которых Мордред покупал за золото, бойкие торговцы, нетерпеливо ожидавшие прибытия караванов с редкими товарами из дремучих деревень, да еще продажные девки, которые, словно вонь, тянулись следом за наемными клинками – теми, кто был готов оплачивать их услуги. Проходя по знакомым улицам некогда великой столицы, рыцарь против своей воли проваливался в печальные раздумья.

«Все было словно в другой жизни! Юный король, который вырвал меч из железных теснин пред изумленными горожанами. Стройные ряды конных рыцарей, которые вселяли не страх, но уверенность в людей, которых защищали. А лю-

бовь? Не та, которую сегодня можно купить за пару медяков на постоялом дворе, а настоящая любовь? Когда даму сердца любили и обожали, а не хотели затащить в постель при первой возможности. Жалкий и отчаянный всплеск жизни за мизерную цену для погрязших в пороке. Да, у всего теперь есть цена! Печально осознавать, но это правда: людские жизни, души, чужие страдания и удовольствия – все измеряется золотниками. Лишь любовь, честь и вера рыцарей Круглого стола не поддается счету самородками и серебряными слитками. Пока... Но многое другое, словно позолоту с медной подделки, уже сдуло ветрами времени!»

Вероятно, из-за пагубной и запретной любви сейчас их королевство стоит на пороге трагедии. И Бедивер с досадой отбрасывал эти мысли, чтобы не распалить душевных ран.

Прав был король Артур и по поводу нового врага. Что-то ужасное затевалось на земле британской. Запретная магия, язычники или почитатели сатаны – это одно. Все это было еще задолго до короля Артура. Бриттам уже доводилось встречаться в бою с нечестивыми воинами или призванными созданиями, за которыми стояли колдуны. Но вскоре после коронации Артура, то тут, то там в Логресе стали появляться небольшие отряды существ, которых можно было окрестить исчадиями ада. Будто сами владыки пылающих глубин спустили с цепи своих кровожадных прислужников. Сэр Бедивер видел их и даже встречался с ними в бою. Закованные в черные латы с крюками и шипами, они напоминали ожив-

шие, гротескные статуи своими скованными, механическими, причудливыми движениями. Знамена у них были разными и, в то же время, одинаковыми, ведь в качестве флага эти монстры использовали фрагменты человеческой кожи. Поговаривали, что кожу они сдирают еще с живых, наслаждаясь агонией и предсмертными воплями жертвы.

Рыцари называли их велиарами. Все из-за того, что в бою эти создания выкрикивают имя одного могущественного владыки ада. С давних времен люди называли его по-разному: Белиал, Велиар или Белиел. У Королевского Леса, рядом с деревенькой Древенька, менее года тому назад, состоялось сражение с отрядом велиаров, в котором сэра Бедивер принял участие. Рыцари одолели врага, но заплатили дорогую цену: семнадцать рыцарей Круглого стола не вернулись тогда домой, не говоря о десятках храбрых воинов Камелота, которые отчаянно бились с врагом до последнего вздоха.

В то время Бедивер сильно пожалел, что с ними нет Мерлина, когда рыцари Логреса осматривали трупы поверженных монстров. Доспехи, пронизанные сетью причудливых кроваво-желтых узоров, словно приросли к плоти. Практически монолитная броня из черной стали словно была одним целым с носителем. В бою это не мешало велиарам быть смертоносными, ведь недостаток подвижности в схватке они компенсировали безграничной яростью. Не останавливаясь из-за пропущенных ударов, создания мрака обрушивали шквалы атак на противника, пока фатальный и точ-

ный удар копья или боевого молота не заставлял их грузно рухнуть на землю, вздымая облака пыли. У этих черных исполинов имелись грубые стыки в районе шеи, подмышек, стоп, пояса, на коленях, локтях, запястьях и пальцах, подчеркнутые кровавыми полосами и разводами. Некоторые воины ломали свои мечи, пытаясь повредить зачарованную защиту. На одном легионере преисподней доспех был скреплен недостаточно плотно. Его останки смогли буквально вынуть из стального панциря, разворотив чеканом нагрудник и шлем в виде жутко улыбающегося, коронованного черепа. Ужасным оказалось то, что это был обычный человек, даже можно было увидеть фрагменты белой кожи, а на голове сохранились клочья волос. Большая часть тела чудовищного воителя была покрыта гнойниками, струпьями, мелкими и глубокими ранами. Но чаще всего встречались пентаграммы с тайными знаками и рунами, которыми было покрыто тело несчастного.

Из-за хаотичных набегов в разных уголках страны создавалось впечатление, что эти твари не хотят захватывать землю. Убивали они из-за своей кровожадности, порой силой уводили крепких вилланов, но не захват земли, рабы или нажива были их конечной целью. Редко эти монстры объединялись в большие отряды, а сразу после атаки они растворялись в непролазных чащах ближайших лесов. Пожалуй, самое большое столкновение с этими таинственными существами и состоялось у Королевского Леса на юге Логре-

са. Цели велиаров были сокрыты мраком таинственности. А мудрый Мерлин, которого сгубила чаровница Вивиана, ученица Морганы, мог бы пролить свет на те события. Старый друид сумел бы своим советом и наставлением уберечь бравых рыцарей от многих опрометчивых поступков...

Рыцарь с длинной косой цвета снега не заметил, как дошел до восточных ворот крепостной стены столицы. Его внимание привлекла возня под каменной аркой: стража не хотела пускать кого-то в город.

– Пошел прочь, оборванец! Камелот закрыт для таких, как ты! – гневно прокричал стражник на несчастного путника, преградив путь гвизармой.

– Но можно договориться... – хрипло добавил напарник, разглядывая нехитрое имущество старика, задержав взор на сумке.

Пришлым был старый человек с длинными, волнистыми, спутанными волосами и бородой-метлой, который вел под уздцы взмыленную лошадь. Видимо, пожалев животное, старец какое-то время шел пешком и даже свою дорожную суму перекинул через плечо, чтобы его верный конь мог отдохнуть от тяжести.

– Молю, сэръ рыцарь! Моя деревня в опасности! Местный владетель заперся в своем имении и слышать даже не хочет о бедах своих подданных. А мы ничего не сможем сделать против велиаров...

Услышав про загадочных существ, Бедивер поспешил к

вратам. Да и про давние традиции Камелота надо было напомнить этим наемникам: откликаться на зов о помощи, защищать слабых и невинных.

– Приветствую, добрый человек! Камелот всегда открыт для любого, а в частности для тех, кто нуждается в помощи и защите! – лаконично заявил рыцарь Круглого стола, жестом приглашая человека.

Отвернувшись и что-то беззвучно бурча себе под нос, стражники пропустили старика. Пройдя в ближайшую таверну, Бедивер выслушал рассказ гостя Камелота. Как стало известно рыцарю, в родных краях виллана, которого звали Горвенал, крестьяне наткнулись на какую-то диковинку. Лиловая дымка на стене склепа вела в неизведанные дали. Вероятно, старичок имел в виду портал. И все бы ничего, да деревенский охотник видел рыщущих среди бела дня велиаров рядом с кладбищем и склепами. Их было немного, двое или трое, но такое соседство вряд ли кому-то придется по вкусу. Высокородный господин, которому принадлежали окрестные земли, имея в своем распоряжении небольшое войско, поступил, как настоящий покровитель народа – набравшись отчаянного мужества, он спрятался в своем доме, согнав туда наемников, и запер двери на все замки и засовы. Вот и решили жители Ланды отправить башковитого и языкастого гонца в Камелот, который был в дне пути, если скакать во весь опор без передышки. Деревенщины могли бы послать кого-то более молодого, но Горвенал имел неоспо-

римое преимущество: был помощником нагловатого старосты, счетоводом и единственным человеком в своей деревне, кто мог говорить со знатью, при этом не делая длинных пауз с почесыванием затылка и не краснея, растерянно бегая глазами по земле в попытке припомнить вылетевшее из головы слово.

Рыцарей в замке оставалось мало, а наемников выпрашивать у Мордредра, которого Артур оставил вместо себя, было бесполезно. Кроме того, время от времени воины Мордредра выезжали из ворот столицы небольшими группами с поручениями, которые оставались тайной для всех, кроме их господина. Бедивер наказал пришедшему человеку ждать его в таверне, пока тот будет готовить все необходимое в дорогу.

«Одна рука, слабейшая, но ничего, обойдусь! Если угроза реальна, то владетель будет обязан помочь. Бог не оставит праведных и невинных!» – так ободрил себя честный рыцарь, поднимаясь по ступенькам замка.

Пока Бедивер собирался в путь, Горвеналу поменяли лошадь. Ожидая своего благодетеля внутри общей залы таверны, где наймиты Мордредра устроили шумную попойку с развязными девицами, старик отметил про себя, что многое изменилось в столице. Опустив седую голову на подставленную ладонь, задумчивый крестьянин украдкой наблюдал, как шумная компания бросала на земляной пол, покрытый соломой, куриные кости, куски хлеба, выплескивала вино, когда в очередной раз поднимала резные кубки за здоровье

их нанимателя.

Сам Горвенал бывал в столице редко, но теперь даже от него, человека равнодушного к окружению, не ускользнуло, что люди в столице изменились в худшую сторону, стали менее приветливы. Если у тебя заплатка на одежде и кошель пуст – поди прочь! У ворот и внутри города патрулировали не воины, которые мечтали стать рыцарями Круглого стола, а обычные головорезы, которым можно было даже за черта в бой пойти, лишь бы монет отсыпали побольше. Будто все и каждый забыли про идеалы, на которых зиждилось справедливое королевство, которыми так дорожили всего несколько лет назад, а ныне старались с головой уйти в повседневные заботы или окунуться в земные радости жизни, желая отстраниться от ненужных мыслей.

Дабы не терять времени, Бедивер и Горвенал выдвинулись еще до наступления ночи. Биться в потемках с порождениями мрака смерти подобно. Многие воины уже были научены горьким опытом. Если предстояла битва, то идти на велиаров стоило при таких обстоятельствах и в таком состоянии, чтобы можно было оказать сопротивление, имея шансы на победу. Было решено заночевать на постоялом дворе, а после за короткое время доскакать до Ланды. Горвенал знал нужное место на пути домой, но помешкал, неловко переминаясь с ноги на ногу перед входом в тускло освещенную залу, откуда доносились пьяные песни и хохот. Причиной заминки была худоба кошелька виллана. Бедивер заплатил за обоих.

За скромным ужином, в свете факелов гостевого зала старец украдкой разглядывал рыцаря. У того были белоснежные волосы, которые тот заплетал в длинную косу до лопаток. Правильное, даже женское и слишком холеное лицо без намека не щетину, на котором наблюдательный человек с придирчивым взглядом все же мог разглядеть борозду на левой щеке длиной с указательный палец – дань боевому опыту в рядах рыцарей Камелота. Телосложение Бедивера не было внушительным, но, тем не менее, стилю боя самого рыцаря это не мешало. Напротив, Бедивер не делал ставку на мощь ударов, не искал того самого выпада, который в момент решит исход всей схватки, но предпочитал в бою не стоять на месте, держа врага на расстоянии и огорошивая того неожиданными контратаками. Зеленоглазый рыцарь в битве был подвижен и больше рассчитывал на ловкость, скорость и реакцию, ища ошибки в действиях нападающих. Кольчужная рубашка поверх серого поддоспешника не стесняла движений воина. Рядом с рослыми рыцарями Камелота, которые выделялись мускулатурой и напоминали стальных исполинов в полном доспехе, Бедивер мог даже показаться хрупким, но его братья по оружию не переставали удивляться выдержке и стойкости своего щуплого на вид соратника, который отлично держал удар, если по нему вообще умудрялись попадать.

Горвенал не удержался от вопроса:

– Простите мне мое любопытство, сэра Бедивера, но цвет

ваших волос столь необычен! У вас седые волосы, но выглядите вы весьма молодо, морщины еще не успели коснуться вашей кожи. Белый цвет ваших волос...

Бедивер с доброй улыбкой посмотрел на своего незадачливого спутника, когда тот вдруг сам испугался своего вопроса и умолк. Обычный виллан, а лезет с расспросами к рыцарю Круглого стола.

– Да, Горвенал, я уже в свои лета седой. Мне еще нет и тридцати. А поседел я несколько лет назад...

Бедивер сделал тяжелый вздох, вспоминая, каким образом его черные как смоль волосы за одну ночь стали белее снега, и начал свой рассказ.

Это случилось у склепов дворян, рядом с Перекрестком Фей. По сути, на старом кладбище, которое было скрыто от любопытных глаз частыми стволами хвойных деревьев и ржавой оградой, которую вдоль и поперек любовно обвил дикий плющ. Тогда еще зеленому воину Бедиверу, которого только-только готовились посвятить в рыцари Круглого стола, хотелось отличиться. В двадцать один год Бедивер считал себя способным сразить любого черного рыцаря, отрубить рога минотавру, копьем пронзить дракона, голыми руками совладать с аспидом и им же задушить горного великана. Юношеский задор и максимализм били через край и

звали в неведомые дали, на ратные подвиги, которыми еще никто из рыцарей не мог похвастать.

По иронии судьбы, их отряд вел король Пеллинор. В прошлом он был черным рыцарем, который после схватки насмерть с Артуром стал его преданным другом и вассалом, когда благородный король сохранил ему жизнь и вернул все утраченные земли.

От местного владетеля пришла весточка, будто в лесной чаще у захоронений крестьяне видели плавающие в ночной мгле огни. Вероятно, черные колдуны или поклонники дьявола совершали богомерзкие обряды.

До сэра Пеллинора в это жуткое место отправился отряд под предводительством сэра Саграмора, но так и не вернулся, и было это несколько дней назад. Среди прочих рыцарей, которые отправились сюда первыми, был и сэр Лорк – наставник Бедивера. Судьба давнего друга и наставника заботила рыцаря. Не хотелось даже думать о плохом конце для своего учителя. Собственно, это была первая причина, почему юноша вызвался отправиться вместе со вторым отрядом. Бравада в этот раз отошла на дальний план.

Когда рыцари нашли черного мага, небо стало покрываться густой синевой, и мрак медленно начинал окутывать лес, в котором находились могильные плиты, слегка сдвинутые в сторону. Фигура в балахоне, вооруженная миниатюрной кисточкой и черепом с красной жижей внутри, что-то сосредоточенно малевала на стенке одного из древних склепов, освещенного

щенной факелами, закрепленными в щелях. Рядом, в луже собственной крови валялась козлиная туша с перерезанным горлом. Таинственный человек услышал лязг оружия и тяжелую поступь облаченных в доспехи, медленно и спокойно развернулся к рыцарям лицом, выдавив гадкую ухмылку.

Сомнений не было – перед воинами Артура был адепт магии тьмы. Только подобные ему творят свои делишки, поднимая нежить или накладывая проклятье, когда солнце закатывается за горизонт, а тьма, вступая в свои права, дарует магам тени толику своей мощи.

– Сдавайся, колдун! Тебе некуда бежать! – громко произнес один из рыцарей, и слова его эхом подхватил лес.

– Бежать? Зачем же нам бежать? Вы, глупые рыцари, не учитесь на своих ошибках! Готовы посылать новых воинов на убой снова и снова! Мы превосходим вас числом. К тому же, у меня есть поручение, которое обязано быть выполненным, иначе мой владыка будет разгневан!

Пеллинор, инстинктивно почуяв неладное, потянулся за мечом и сделал шаг вперед.

– Мы? Где же твоя армия?

Мужчина в мешковатой одежде опустил капюшон. То был лысый, худощавый человек с пронзительными, впалыми, черными глазами и отталкивающими прожилками голубого цвета на щеках и висках.

– Жаль, но братья покинули меня, когда прикончили незваных гостей. У нас много дел и мало верных людей. Но

они оставили своих друзей со мной, на случай, если еще один отряд доблестных дураков явится сюда!

После того, как незнакомец прокричал магические слова, отдавая приказ своим затаившимся клеветам, Пеллинору и остальным стало ясно, что перед ними некромант, которому своих марионеток передали соратники. Тут же из могил, словно змеи из нор, с утробным клокотанием и стонами стали выползать мертвецы. Из земли, в которую неглубоко зарылись для маскировки, стали подниматься недавние посланцы Камелота, издавая пронзительные, рычащие звуки.

Пеллинор отступил на шаг, когда прямо перед ним, продираясь сквозь тонкий слой земли, возник рыцарь с зияющей дырой в шее. С каждым судорожным движением с составшего струйками осыпался песок. По старой памяти, призванные на посмертную службу еще могли сносно владеть своим оружием, хотя движения их были сырыми и нечеткими, но страх, который сковал большинство воинов Пеллинора, уравнивал шансы сторон.

– У кого есть факелы – поджигайте! Нежить прекрасно горит! – прокричал Пеллинор, занимая свое место в оборонительном круге.

В сторону некроманта полетела пара дротиков, но тот успел отскочить и спрятаться за серой статуей молящегося ангела. Стальные наконечники легко вонзились в рыхлую почву. Хорошая попытка, которая могла закончить битву в самом начале, но в результате собрала кучу нежити во-

круг кукловода. Восставшие воины, сверкая зелеными бусинами глаз, шатаясь и толкаясь плечами, поспешили отгородить своего господина от рыцарей.

Рыцари Камелота были обучены борьбе с неживым противником. Упырям и зомби можно отрубить голову, сжечь, против них очень эффективны серебряное оружие и святая вода. Даже наличие нательного крестика увеличивает шансы рыцаря на победу в бою с нечестивым противником. По крайней мере, так утверждают святые отцы.

И вот тогда Бедивер, который, как ему самому казалось, был готов ко всему, растерялся. Собрался молодой человек на бой основательно, взяв с собой различные бутылочки со снадобьями и зельями, среди прочего были масло и святая вода. Если разлить его на клинок и поджечь, тогда получится отличное оружие против оживших мертвецов.

Руки не слушались Бедивера. Дрожащими пальцами он пытался достать нужный пузырек, но никак не получалось. А битва уже началась: послышались гневные боевые кличи, лязг металла и звуки разрубленных плоти и костей заполнили лес, где-то рядом завопили в агонии, верно, зомби числом смогли одолеть кого-то из зазевавшихся рыцарей.

Тогда еще черноволосый Бедивер, он даже четко не помнил того момента, как перед ним будто из-под земли вырос дряхлый скелет в ветхих одеждах. Костяной монстр выплыл из темноты, неестественно долго замахивался ржавым обломком, будто тот тянул его назад. Бедивер тут же отбросил

идею о пузырьке и выставил для защиты свой клинок. Острый меч и затупевшая от времени сталь скрестились. Страх был присущ всем воинам, но долгие и частые тренировки сделали свое дело, доведя движения воинов в бою до автоматизма. Не успев даже толком обдумать свои действия, рыцарь пнул оживший скелет, и тот разлетелся на части, гремя костями о надгробия и беспомощно щелкая челюстью, пока зеленоватый огонек окончательно не погас в пустых глазницах.

Прижавшись спиной к шершавому стволу сосны, Бедивер огляделся. Основным оружием некромантов считалось количество их марионеток: маги смерти поднимали орды безмозглой нежити и гнали их на врагов. Некоторые из них накладывали защитные или усиливающие чары на своих клеветов, а порой насылали проклятья или атаковали врагов магией. Но в той битве Бедиверу стало по-настоящему страшно. Страх был главным козырем этих богохульников. Находиться в кольце мертвецов, осознавая, что до тебя здесь уже погибли достойные мужи – это может ввергнуть в растерянность любого, сломив дух воина.

Бедивер стал свидетелем того, как один из его друзей рубил мертвеца пополам. Меч рыцаря с хрустом разделил ходячий остов надвое, застрял в неживой, темно-зеленой плоти, и это дало необходимые мгновения ожившим трупам скопом броситься на несчастного и повалить того наземь. Судьба его была предрешена. Нужно было во что бы то ни стало

оставаться на ногах, быть подвижным, ведь движение теперь означало жизнь.

Бедивер почувствовал, как с некоторой периодичностью стал биться кольчугой о дерево. Вскинув глаза, он увидел огромного монстра, надвигавшегося на него. Тварь без разбора расшвыривала в стороны зомби и рыцарей, что оказывались на пути. Казалось, тяжелые шаги колебали саму почву. Светящиеся швы на стыках разных частей тел выдавали работу людей, сведущих в некромантии и алхимии.

У обагренного кровью голема плоти было три ноги и четыре руки – по одной на все части света, и в каждой он сжимал либо дубинку, либо палицу, либо окоченевшую руку, оторванную у какого-то воина. Уродливая химера была надежно сшита переливающимися серебром, впитавшими в себя живую воду нитями из нескольких разорванных трупов, причем верхняя часть, состоявшая из туловищ и рук, была больше и тяжелее нижней, из-за чего тварь на каждом шагу делала большой крен в сторону, но умудрялась не упасть. Взглянув на убогое существо, у Бедивера возникла аналогия с причудливым подсвечником на треножнике. На вершине шарообразной массы, сверкая зеленоватыми глазами, были две человеческие головы, небрежно привязанные нитями через проколотые щеки к штырю, который торчал из мясистой конструкции и выступал одновременно в роли хребта и тонкой шеи. Они раскачивались из стороны в сторону на блестящих узелках при каждом шаге, будто сатанинский талисман.

Бедивер сразу понял, что от размашистых ударов такого противника лучше уклоняться, редко огрызаясь контратаками. По длительному замаху было видно, как и чем этот увальень хочет бить. Отскочить было легко, но если уж пропустить такой удар, то увечий не миновать. Прыжком в сторону увернувшись от гигантской дубины, Бедивер отступил назад, пытаясь выждать удобный момент для ответной атаки, но споткнулся о волнистый корень, торчавший из земли. В бою с превосходящим числом противником это означало смерть.

Голем из плоти уже замахнулся тяжелой дубиной, чтобы разmozжить лежащему рыцарю череп, но смертоносный удар был отбит Пеллиномом, который успел выскочить перед Бедивером в последний момент. Бедивер на локтях отполз назад, отмахнулся клинком от безногого зомби, рванулся и сделал перекат в сторону, где его поджидал уже новый противник: пришлось всадить острие меча в разинутую пасть мертвеца на четвереньках, который захотел отведать свежей плоти.

Юноша быстро вскочил на ноги, пока Пеллином, словно скала, сдерживал натиск голема. Неожиданный удар шипастой дубиной, который предназначался для Пеллинора, был парирован, но уже Бедивером. Оба воина почти одновременно поднырнули под ручки монстра. Третья рука едва не сумела поразить Бедивера – бронзовый шар с кровавыми разводами на поверхности прошел так близко от его макушки,

что обдал ветерком. Его спасло то, что он был в движении. Пеллинор подсек ногу чудовища полуторным мечом, а Бедивер нанес колющий удар в бок, с хрустом протыкая очо-ченевшую плоть. В результате бесформенное существо слегка покачнулось в сторону, сделав неуверенный шаг, словно опьянело от схватки, и упало на грудь, раскинув перед собой болтавшиеся головы. Этого было достаточно воинам Артура, чтобы окончательно добить гада, для верности отрубив тому пару конечностей и проткнув отрубленные головы.

– Молодец, мальчик! Не бойся смерти, смельчаки ей не по нраву! – хлопнув по плечу, коротко приободрил командир своего воина перед тем, как с диким азартом берсеркера броситься на нового противника.

И в этот момент Бедивер будто понял какую-то прописную истину, которой до этого не уделял должного внимания. Ведь все люди умрут: рано или поздно. Смерти бояться бессмысленно: каждый день мы понемногу, но умираем. Смерть является частью профессионального риска рыцарей, вечной и страшенькой подружкой тех, кто взялся за оружие, но вот ее объятий и поцелуев, несмотря на неотвратимость, каждый стремится избежать любыми способами. Сейчас было необходимым гнать от себя опасения, так как они являются почвой для страха и сомнений в бою, они делают воина слабее, тем самым приближая миг смерти, а ее нет смысла бояться, ибо она неизбежна. Вот такой простой логический круг.

После прозрения рыцарь зловеще усмехнулся, будто сты-

дьясь своих недавних страхов. Он отметил, что сердце уже так сильно не колотится в груди, кровь не стучит в висках. На смену опаске и нерешительности пришел холодный расчет. Здоровый авантюризм и жажда сражения затмили страх получить ранение. Бедивер заметил на земле факел и добротный меч одного из павших рыцарей недалеко от себя. Голова была полна дельных мыслей, словно очистилась от копоти ненужных тревог. Воспользовавшись короткой передышкой, быстрыми и четкими движениями воин достал два пузырька. Масло он разлил по мечу, который поднес к огню валявшегося на земле факела, и его клинок зарделся ярким пламенем. Второе оружие, что было на земле, рыцарь полил святой водой. У Бедивера еще оставалась одна бутылочка с освященной водой на поясе. Вооружившись двумя клинками, воин принялся прокладывать свой путь вперед.

Враги загорались от огненного клинка или разрубались мечом, окропленным святой водицей. Мертвая плоть для такой стали, что масло для раскаленного ножа. Пускай некоторые рыцари шутливо называли такой стиль танцами с оружием, но постоянное движение делало Бедивера неуловимым и смертоносным для неповоротливых трупов. Каждый выпад, взмах или удар убирал противника с пути, находил медлительную цель. Скелет разлетелся на куски, едва освященный клинок коснулся его черепа. Одноглазый зомби, не успевший даже качнуться в сторону, получил прямой удар пылающим оружием в голову. Меч вышел на длину ладони из за-

тылка нежити и тут же отдернулся назад, заставляя умолкнувшую и обмякшую мертвичину опуститься на колени перед падением.

Пробиваясь сквозь ряды мертвецов, Бедивер даже не сразу сообразил, что уже приблизился к колдуну у склепа. Каждый рыцарь знал – срази кукловода, и марионетки сами падают наземь. Но тут перед юным воином возникла последняя преграда.

Скользя мимо надгробий, рыча, неуклюже покачиваясь, но все еще крепко сжимая в холодных руках двуручный меч, перед юношей появился бывший наставник, сэр Лорк. Отсутствие защитных пластин, многочисленные вмятины и царапины на багровой броне давали понять, что враги дорого заплатили за смерть Лорка. Торчавшее острие кинжала под челюстью намекало на то, что рыцаря повергли подлым ударом со спины. Бедивер понимал, что старого друга уже не вернуть, а перед ним сейчас всего лишь пустая оболочка, которая вынуждена подчиняться негодюю в балахоне.

Сэр Лорк был искусным воином при жизни. А теперь еще и наделен отсутствием боли, страха и колебаний. Зеленые зрачки внезапно распахнулись, расширились, заполняя собой все пространство глаз. Стоявший позади некромант выпростал руку в направлении Лорка, приложив вторую ко взмокшему лбу. Противник Бедивера теперь был одержим и полностью перешел под власть нечестивых чар.

Ученик и учитель начали обмениваться яростными удара-

ми, закружившись в боевом вихре. Бедивера удивляло, как в своем нынешнем состоянии этот неживой воин мог так ловко уходить от ударов, приседать и отскакивать в сторону, при этом умело удерживая живого оппонента на расстоянии от некроманта. Полной неожиданностью для рыцаря стал момент, когда Лорк сумел отразить оба его клинка, убрав их двуручником в сторону, сильно толкнул Бедивера плечом и вслед еще ударил того ногой в бедро.

Молодой воитель отлетел на пару шагов назад, натолкнувшись на могильную плиту и выронив клинки. Обескураженный, Бедивер со стоном сполз вниз, упав на одно колено перед оживленным Лорком.

«Словно конь лягнул!» – мелькнуло сравнение в голове воина, когда боль волной прокатилась по всему телу.

Некромант, который находился в непосредственной близости и видел схватку глазами Лорка, ослабил хватку, отошел от склепа и с ухмылкой приблизился к Лорку, встав позади своей марионетки.

– Свежая свита – самая лучшая! Закон некромантии, мальчик!

В честном бою у Бедивера было мало шансов одолеть своего наставника под управлением мага смерти. Чувство бессильной злобы душило юношу, заставляло скрежетать зубами и судорожно искать выход из тупика, где бездействие грозило гибелью. Схватившись рукой за правый бок, Бедивер нащупал уцелевший пузырек со святой водой на поясе.

Времени на раздумья не оставалось, так как рычащий сэр Лорк стал наступать, выписывая восьмерки клинком. Инстинкт воина подсказал правильное решение. Молниеносное движение руки, и в мертвеца полетела бутылочка, от которой тот не успел увернуться. Пузырек разбился о нагрудник, на котором в кляксах засохшей крови красовался потускневший герб семьи Лорка – парящий белый сокол в голубом небе. Оживший труп обдало смертоносной жидкостью, которая заставила мертвеца отступить на шаг назад и потерять концентрацию. От нежити, стонущей в агонии, ключьями стал подниматься белесый парок.

Бедивер подхватил клинки и резко бросился вперед. Выбив оружие из рук неприятеля, он прямым ударом ноги отбросил Лорка, заставив того повалиться на спину, раскинув руки в стороны. Буквально наскочив на бывшего рыцаря Круглого стола, Бедивер пригвоздил того клинками к земле. Предсмертный рев разлетелся по кладбищу, полный ненависти ко всему живому. Гневное рычание сменилось сдавленными хрипами и судорогами. Извиваясь на клинках, Лорк вцепился в мечи и попытался подняться, но, издав последний короткий стон, разжал ладони и медленно съехал по стальным полосам на землю, полностью погасив пламя на огненном клинке. На желто-зеленом, с коркой запекшейся крови под носом и до нижней губы, но относительно свежем для нежити лице застыла гримаса боли, и остекленевший взгляд, в котором более не плясал малахитовый огонек,

говорил о том, что для Лорка все уже кончено. Теперь оставался некромант.

Позади Бедивера все еще бушевала яростная битва. Один из мертвых приспешников черного колдуна, отвлекшись от трапезы, отбросил тело поверженного воина в сторону и заковылял на помощь своему господину, повинувшись жесту хозяина. Кислотные глаза начали расширяться, но не некромант не успел взять под контроль свою пешку. Юный защитник Логреса двумя отработанными взмахами оставил зомби без рук, а третьим ударом обезглавил нежить, отправив голову в полет, которая, сделав несколько оборотов в воздухе, упала у ног темного колдуна.

Чернокнижник, испугавшись, отступил назад, взглядом ища нежить, которую можно бросить на наглеца, что сумел подойти так близко. Бедивер выпрямился во весь рост. На фоне пляшущих огней поля битвы он выглядел зловеще, словно тень, сошедшая со стены. Поняв безысходность своего положения, некромант выпростал в сторону правую руку и, отрывисто произнося слова заклинания, выпустил в рыцаря горизонтальную дугу черных кристаллов. Лишь пара мгновений отделяла Бедивера от порождения темной магии. Не хватало времени, чтобы уклониться или спрятаться, поэтому Бедивер, собрав все мужество в кулак, встал боком к остроконечному образованию, положил оба клинка себе на плечо, и стал медленно приближаться к колдуну.

Броня всех солдат Логреса была освящена в церквях, по-

этому выдержать прямое столкновение с магией тьмы было вполне реально. Когда черная волна прошла через Бедивера, тот почувствовал боль. Сильную боль, словно черные конусы внутри его тела разбились на мириады иголок и осколков, впиваясь в мышцы и внутренности, но также он почувствовал, что все еще может двигаться, а большего ему и не требовалось. Сердце, казалось, пропустило удар. Кровь пошла носом, несколько густых капель упали на кладбищенскую землю, а правый глаз стал заплывать от слез, но такие мелочи не могли удержать воина, которого переполнял праведный гнев.

После пары шагов он оказался перед колдуном, который беспомощно выставил руки перед собой. Далее последовал резкий скачок вперед, короткий вскрик в сумерках, и тело негодяя обмякло. Меч рыцаря Логреса вышел из спины нечестивца, пронзив сердце. В этот же момент все скелеты, зомби и состряпанная жрецами смерти нежить попадали на землю, лишившись контроля.

Когда рыцари изучили место схватки, то выяснилось, что колдун использовал заклинания поиска на этих древних сооружениях. Что именно искали приспешники темных сил, оставалось загадкой.

А уже утром, в свете рассветных лучей солнца, в первом же селении, где Бедивер смог вдоволь напиться воды и умыться, у колодца, в водном отражении он заметил, что его волосы стали белее снега, от корней и до самых кончиков.

Рыцарь поседел за одну ночь, но такой ночи не пожелал бы даже врагу.

– Вот так я и поседел, Горвенал! И, если я удовлетворил твое любопытство, то смею предложить: надо ложиться! Завтра трудный и опасный день!

– Да, сэра Бедивера! Благодарю вас за рассказ! Доброй ночи!

– Доброй ночи!

Они разошлись по своим комнатам. Бедивер уснул практически сразу. Вероятно, раньше бы он ворочался и переживал, но теперь его сознание было свободным от пустых переживаний. Чувство тревоги перед боем притупилось после множества сражений. И, спустя совсем немного времени, рыцаря накрыл безмятежный сон.

Он лежал в тени зеленого дуба на мягком ковре. Листва приятно и успокаивающе шумела, когда легкие и редкие порывы ветра врывались под крону дерева. В глаза бил яркий алый свет закатного солнца. Было сложно разглядеть что-то. Четверть кроваво-красного диска уже скрылась за выплавленным янтарем горизонтом. Мимо проходили, а скорее, проплывали какие-то сгорбленные фигуры. Бедивер мог

слышать их стенания, неразборчивое бормотание и всхлипывания.

Сузив глаза и инстинктивно прикрывшись рукой, рыцарь разглядел скорбную вереницу. Это были короли, королевы, бароны и знатные рыцари в дорогих доспехах. Все они падали ниц и, причитая, что-то оставляли на алом ковре. Судя по смиренным позам, опущенным глазам и трясущимся рукам, они боязливо о чем-то просили или умоляли, а затем удалялись, растирая по лицу счастливые слезы, и растворялись в нечеткой, красноватой дымке. Но склонялись они не перед Бедивером. Прислушавшись, сэръ Бедивер сумел разобрать, как с нотками подобострастия, страха и сладкой лести эти люди обращались к кому-то в тени низкой, широкой, дубовой ветви, похожей на опахало. И этот кто-то был совсем рядом, буквально в нескольких шагах. Привыкнув к раздражающему свету, Бедивер скосил свой взгляд в сторону.

Там была белокурая девушка в черном нагруднике и синих одеждах. Она восседала на деревянном троне с подушками, спинка которого заканчивалась двумя резными головами львов, которые смотрели в разные стороны, угрожающе раскрыв свои пасти. Поза девы была сродни отдыхающей пантере, излучала спокойствие и уверенность. На коленях у нее покоился кончик длинной, перекинутой через левое плечо косы, прихваченный золотой заколкой в виде льва со змеей на передней лапе. Голову венчала корона, а в правой руке между пальцев был золоченый кубок, украшенный разно-

цветными камнями.

Бедивер не знал эту воительницу, но, в то же время, ее лик показался ему смутно знакомым. Что-то в глубине души даже подсказывало ему, что преступным было не узнать эти черты лица, эти чистые изумрудные глаза, эти светлые волосы цвета пшеницы. Он даже залюбовался этой красавицей, не обращая внимания на то, как люди плюхаются перед ее троном на колени, дрожащим голосом что-то тараторят и спешно удаляются. Станным показалось то, что на все просьбы она не отвечала, а лишь спокойно кивала или делала царственный жест рукой, отпуская просителя, реже – мотала головой. Когда люди отходили от нее, и девушка на какое-то время оставалась одна, то она жадно пила из кубка, да так, что стучала зубами о край драгоценной чаши. Бедивер подумал, что природа не наградила эту прелестницу прямыми зубами, вот она и стесняется открывать рот и говорить. А когда к ней подошел какой-то толстый барон, ударился лбом о землю и стал, кряхтя и дергая пухлыми ручками, просить о чем-то, то она просто хмыкнула, пожала плечами и медленно кивнула. Толстяк с перекошенной радостью физиономией тут же поспешил убраться, заливаясь слезами.

– Она просто ангел! Ангел во плоти! – прошелестел губами Бедивер.

Но потом рыцарь стал замечать детали, которые до этого момента ускользали от него.

На короне у девицы был выгравирован крестик, только пе-

ревернутый, что означало хулу Бога.

«И что эти люди подносят ей? Почему все они плачут?»

Бедивер пригляделся и различил в следующем просителе Мордреда, племянника короля Артура. Тот истово заливался слезами и положил в подобострастном поклоне к ногам девушки-королевы сверток. Напрягши глаза, Бедивер разглядел, что это подношение было смятым, порванным и запачканным знаменем Логреса. Изодранное, в крови и грязи, но точно можно было различить красного дракона – символ короля Пендрагона. Рядом валялись скомканные знамена других королей: Лот, Пеллинор, Уриенс.

По левую руку от неизвестной королевы было копье, воткнутое в землю. На древке гордо реял флажок: золотой лев на лазурном поле.

– Что за королевство? – недоумевал Бедивер.

Рыцарь захотел подняться, но его будто пригвоздили к земле. И лишь теперь, ужаснувшись, Бедивер заметил кинжал у себя в груди. Но из раны не текла кровь и боли он не чувствовал. Повернув голову, рыцарь увидел других рыцарей Круглого стола: Гавейн, Ланселот, Парсифаль. Все они лежали рядом с точно такой же раной в груди. И все были мертвы... или выглядели таковыми.

Снова повернув голову в сторону девушки, Бедивер открыл рот от изумления и ахнул. Та уже сидела на коленях подле него, поглаживая его грудь, из которой торчала костяная рукоятка. Незнакомая королева прошептала, опустив

свою головку к лицу рыцаря так, что светлая челка коснулась кончика носа:

– Еще рано, мой Бедивер! Нас ждут великие дела, но пока еще слишком рано! Спи! Спи...

Бедивер пришел в ужас от того, что увидел. Зеленые радужки пропали. Во внезапно опустившихся сумерках налитые золотом глаза девы, словно блюдца, приковывали к себе взгляд. Девушка держала закрытым свой рот не из-за уродливых зубов. С ними, как раз, все было в порядке и даже более того. Среди ровного ряда верхней челюсти отчетливо выделялись два неимоверно длинных, острых клыка, которые могут быть лишь у хищников или... у вампиров.

Бедивер проснулся от кошмара уже на рассвете. Взъерошив волосы и повернувшись в сторону окна, прикрытого ставнями, воин часто задышал, пытаясь вернуть контроль над эмоциями.

Через небольшие зазоры первые лучи уже пробились в простенькую комнатуху, изобразив золотом причудливые узоры и фигуры на полу. Шумно выдохнув и поднеся руки к вискам, рыцарь промолвил самому себе, усмехнувшись услышанной фразе во сне:

– Мой Бедивер... Всего лишь глупый сон! Ух! Хорошо, что я холост! Ладно! От кошмаров во сне к кошмарам наяву.

И, стараясь отогнать тревожные мысли, рыцарь бодро поднялся с постели.

Закат Камелота

Покинув постоялый двор рано утром, рыцарь и его спутник быстро достигли Ланды, но узрели они не опустошенный недавней резней край и не наглухо запертые двери и ставни приземистых деревянных домиков, а обычную картину для деревни. Работающие люди обыденно начинали свой день, принимались за повседневные обязанности, как и положено честным крестьянам. В деревушке, далекой от хитростей торгашей и ростовщиков, кормит труд, иначе не выжить.

После услышанного, удивительным для Бедивера было увидеть в деревне солдат местного владетеля.

– Что-то должно было случиться, сэра Бедивер! Иначе бы эти, – Горвенал кивнул на пару людей в черно-белых, шахматных накидках поверх кольчуги, – сюда бы и носа не сунули.

Как вскоре выяснилось, беда миновала. Какой-то отряд странствующих воинов, вероятно – наемников, обыскал окрестности: ни следов велиаров, ни портала они не нашли. После таких известий владетель Ландский отправил своих разведчиков, чтобы те тоже осмотрели злополучное место, подтвердили радостную новость и остались на какое-то время в деревне. Простые жители были рады вернуться к привычному быту, не опасаясь за свои жизни, а посланники владетеля, сохраняя внешнюю невозмутимость и бросая горделивые взгляды, внутренне ликовали из-за отсутствия гроз-

ного противника.

Незнакомцы прочесали кладбище и лес у склепов, когда решительный деревенщина посещал столицу Логреса. Горвенал почувствовал себя неловко, ведь из-за него Бедиверу пришлось в спешке покинуть Камелот и проделать неблизкий путь. Как выяснилось, совсем зря.

– Примите мою искреннюю благодарность, сэра Бедивер! И извинения! Вы прибыли сюда...

– Не стоит сожалеть, мой друг! – с доброй улыбкой сказал воин, оглядываясь вокруг. – Все мы ведомы высшим замыслом! Стало быть, мне было предписано появиться здесь!

Среди сновавших местных жителей и воинов, Бедивер увидел знакомое лицо. Высокий рыцарь в добротных черных доспехах с блестящим на солнце латунным львом на груди, размахивая руками и громко смеясь, вел беседу с воинами владетеля, стоя у деревянного колодца. Это был неожиданный и приятный сюрприз. Сэр Ивейн, будто почувствовав на себе взгляд, повернул кудрявую голову в сторону и застыл, не веря своим глазам.

Увидев своего друга, Ивейн словно забыл про своих недавних собеседников, махнув им напоследок и зашагав навстречу беловолосому рыцарю.

– Бедивер! Вот это неожиданность! – обняв и похлопав по спине друга, радостно произнес темноволосый рыцарь.

Оказалось, что сэра Ивейн, возвращаясь через Ланду в Камелот после наведения порядка в отдаленном уголке коро-

левства, решил помочь, как только узнал о горе местных жителей. Сэр Ивейн славился широтой души и заслужил репутацию рыцаря Круглого стола, который не пройдет мимо несправедливости или чужой беды. Везде он поможет слабому и отстоит честь униженного. Но тут он опоздал.

– Как ты оказался здесь, добрый друг? – обратился Бедивер к своему соратнику, ведя под уздцы каурую лошадь.

– Прибыл я из славной крепости Крилон, где недавно деньги стали подменять правду! Один из тамошних прохвостов состряпал ложные доказательства, будто он являлся незаконным отпрыском недавно почившего барона. Других претендентов на баронскую цепь вырезали его подручные, а хаос беззакония, спущенный с цепи тем молодчиком, подталкивал мелкую знать к скорому решению. Негодяй купил оружие, позвал наемников и, используя суматоху в баронстве, думал так укрепиться на тамошних землях. На его беду с ним случилось страшное – справедливость в моем лице! – похвалялся рыцарь Льва.

Несколько лет назад Ивейн совершил, неожиданно для себя самого, подвиг и обзавелся верным магическим спутником и защитником. Проезжая мимо волшебного леса Нимуэ, рыцарь увидел, как на опушке огромный белый лев отчаянно бился с драконом. Чешуйчатое чудовище, словно покрытое осколками оникса, теснило могучее животное, которое стало искать спасения за стволами деревьев. Сэр Ивейн помог льву в неравной борьбе и заставил отступить древнее со-

здание. С тех пор по велению рыцаря, в час беды и нужды, является волшебный царь зверей, чтобы помочь сэру Ивейну в бою. Также с того времени Ивейна стали звать рыцарем Льва. Всюду с ним был волшебный металлический щит с изящным, золотым изображением этого зверя на зеленом поле.

– Но когда прибыл сюда, – возмущался Ивейн, – то выяснилось, что окрестности уже осмотрел пришлый отряд во главе с магом. Я тоже наведывался и в лес, и к старому кладбищу, и к склепам, но велиаров и след простыл! Если они вообще здесь были... Правда, есть и хорошая новость: местный владыка закатит пир у себя в имении. Я узнал от его людей! Думается мне, двум рыцарям Круглого стола там найдется место!

И оба отправились к солидному строению, что возвышалось на холме, окруженное со всех сторон сторожевыми вышками и деревянной оградой в два человеческих роста. Бедивер простился с Горвеналом и попросил того не переживать, так как хороший итог не может быть омрачен тем, что достигнут он без твоего участия.

Пройдя по вытоптанной дорожке между двух бревенчатых башен у распахнутых ворот и оставив лошадей в конюшне, друзья обогнули яблоневый сад, в тени которого толпились шумные люди. Рассветное солнце щедро поливало лучами имение и прилегающие земли, настраивая люд на веселый лад. На крыльце, выложенном гранитной брусчаткой,

статуя нагого, озорного ангела-лучника на помосте в центре круглого фонтана словно бы зазывно манила гостей войти в само имение. Журчащая вода фонтана, растекаясь во все стороны струйками из-под мраморного пьедестала ангела, действовала умиротворяюще на окружающих, даря желанную прохладу в жаркий день разлетающимися брызгами.

Гости владетеля только и говорили о беде, которая так удачно миновала, не забывая упомянуть храбрецов, что отважились первыми прочесать местность.

Рыцари Артура успели к началу праздника. Войдя в просторную пиршественную залу с высокими потолками, где даже с несколькими рядами столов могли бы вольготно уместиться две сотни человек, рыцари первым делом отдали дань уважения хозяину и владыке местных земель, а после заняли неприметные места в углу залы.

– Кротость порождает смирение! Не мы сегодня герои, вот и сядем подальше!

– Верно, Бедивер! Не наш день! Давай-ка перехватим чего-нибудь, послушаем менестрелей и пустимся дальше. Неохота ехать на пустой желудок, да и седлом я себе седалище натер. Разнообразие пойдет впрок!

На незапланированном пиру вино лилось рекой, кравчие едва успевали наполнять кубки. Девушки в платьях-фартуках с подносами на руках сновали от стола к столу и, предельно облегчив свою ношу, безмолвными тенями скрывались во мраке прохода, ведущего на кухню, чтобы вскоре

вернуться с новыми лакомствами для гостей. Тосты сменяли друг друга, и чем дольше длилось веселье, тем менее разборчивыми и связными были пожелания гостей, пока и вовсе не переросли в какие-то отрывистые выкрики, авторы которых, казалось, сами толком не понимали, что хотели сказать заплетающимися языками, но, тем не менее, внемлющие отвечали одобрителем хохотом и хлопками в ладоши.

Не выдержав неравного поединка с вином, молодой рыцарь земель Ландских мерно похрапывал, уткнувшись лбом в буханку белого хлеба, несмотря на шум. Две охотничьи собаки у возвышения владетеля, положив головы между лап, равнодушными глазами смотрели на блюдо с горкой копченых окороков, поставленное на краю стола. Когда нестройный хор захмелевших господ, обнявшись и раскачиваясь на скамье, затянул «Стражу у Йорка», псы сорвались с места, схватили по здоровенному куску и, как ни в чем не бывало, вернулись на свои подстилки из медвежьей шкуры пожинать плоды потраченных усилий.

Три краснолицых шута, звеня бубенцами на пестрых колпаках, вышли на середину залы, давая возможность отдохнуть менестрелям. Один из них, встав чуть в стороне, без явного таланта и энтузиазма бренчал на лютне незатейливую мелодию, а двое остальных по-дурацки плясали, сложив руки на поясе, не забывая толкаться, изображая петушинный бой. Нетрезвая публика хохотала, колотила кулаками по столу и тыкала пальцами в разукрашенных дурачков. Пьяным

гостям уже было все равно, кто выступал перед ними: разма- леванные карлики или грациозная и одаренная дивным го- лосом выпускница гильдии менестрелей из Корнуолла.

Бедивер разумно пропускал тосты, лишь изредка поднося свой кубок к губам. Кравчий подлил вина Ивейну, который обратился с речью к своему другу:

– Вон там! Видишь? Какая нетребовательность! Забились в самый темный угол! Вот эта компания храбрых людей наве- далась в лесную чащу. Странно, ведь они даже не странству- ющие рыцари! Насколько я знаю, для этого их не нанимали. Эти альтруисты даже платы не требовали! Приятно осозна- вать, что не только наши рыцари способны на бескорыстную помощь.

Особняком, словно отгородившись ото всех, за отдель- ным столом сидел человек в балахоне в окружении своих последователей. Его капюшон и края серого одеяния были украшены узорами из золотых нитей. Подобный элемент был характерен для гильдии магов – высокомерные, сребролюби- вые, тщеславные старцы всегда хотели выделяться на фоне остальных. Колдуны имели популярность в Британии, друи- ды были любимы простым народом за помощь в неурожай- ные годы, многих рыцари Круглого стола знали очень хоро- шо, но вот этого чародея Бедивер раньше не встречал. Де- ревянный посох мага, покоившийся на коленях, имел инте- ресную деталь, так как верхняя его часть напоминала когти- стую лапу, которая держала правильную бесцветную сферу в

своих цепких когтях. Явно то была реликвия, которая усиливала возможности кудесника. Достаточно ценная и, без сомнений, мощная, если даже во время застолья он не захотел с нею расставаться. Многие чудотворцы стремились заполучить волшебный предмет, чтобы поставить его возможности себе на службу, создавая обереги, амулеты или посохи.

Рядом с магом было четверо воинов. Своими одежаниями они сильно походили на наемных убийц, чем вызывали подозрения и, время от времени, достаивались недоверчивых взглядов окружающих и осторожных кивков в свою сторону от подвыпивших вояк. Мрачные и неразговорчивые, в черных капюшонах и легких клепаных доспехах с наручами и поножами из вареной кожи, они словно не замечали веселья.

Эти молодчики явно использовали в бою подвижный стиль, что импонировало Бедиверу. Грузный рыцарь в тяжелом доспехе был хорошо защищен, но двигался медленно, так как сталь сковывала движения, да и уставал такой воитель быстро после нескольких взмахов тяжелым молотом или двуручным мечом. Легкая броня давала простор для маневра, но, если пропустишь точный удар, то поминай как звали. Все зависело от предпочтений. В качестве оружия помощники колдуна использовали короткие мечи и кинжалы. Охочий до мелочей наблюдатель мог различить бутылочки с кулак на их поясах. Был ли там смертельный яд, одной капли которого хватило бы для убийства быка, или целительный раствор, который мог вернуть воина с того света – оставалось

только гадать. Еще сэр Бедивер заметил в углу длинный боевой лук и черный колчан с ремнями, из которого выглядывал десяток стрел, что намекало на то, что в их группе есть лучник.

Хмурые наемники словно старались абстрагироваться от пиршества. Лишь их лидер – волшебник, который сидел во главе небольшого дубового стола, покрытого белоснежной скатертью с бахромой, касавшейся отполированных брусков пола, изредка отпивал из кубка и брал кусочки жареного мяса тяжелой вилкой. Четверо его последователей даже на пире не снимали капюшоны и не притрагивались к еде. Двое из них сидели подле колдуна, не обращая никакого внимания на медные кубки с вином перед ними, а двое оставшихся вообще стояли в стороне, прислонились к стенке и скрестив руки на груди, исподлобья поглядывая на все происходящее.

Ивейн залпом осушил кубок и произнес довольным голосом, стукнув сосудом по столу:

– Надо бы потолковать с теми, кто отнял у нас славу!

– Славу? Ужели прогулка по лесу считается подвигом?

– Смейся-смейся, Бедивер! Можно, конечно, сказать, что местные вилланы надрались, вот и привиделось им всякое. Хотя насчет велиаров шутить никто не станет! Но ты рыцарей владетеля Ландского не видел, когда те только вошли в деревню! Руки дрожали, коленки тряслись, глазки бегали, голоски тихие, от малейшего шороха, от любой тени шаркались в сторону. Вояки... Если бы не эти молодцы, рыца-

ри так бы и сидели, запершись за стенами имения. Ладно...
Пойдем?

Бедивер кивнул. Его друг не был пьян, так как у рыцарей Круглого стола это не приветствовалось, но выпитое вино сделало Ивейна разговорчивым и охочим до компании. Бедивер же был молчаливым и сохранял спокойствие, впрочем, как и всегда.

– Приветствуем вас, храбрые воины! – учтиво обратился Бедивер к людям за столом с легким поклоном.

Волшебник медленно поднял лысую голову, отрываясь от блюда. Карие глаза равнодушно посмотрели на подошедших рыцарей, хотя уголки губ едва заметно потянулись вверх.

– И мы приветствуем прославленных рыцарей Круглого стола. Сэр Бедивер! Сэр Ивейн! Окажите нам честь!

С этими словами маг указал рукой на свободные места, слегка морщась из-за внезапно разразившегося хохота за соседними столами.

– Прошу прощения, но позвольте узнать ваши имена, доблестные мужи! – спросил Ивейн, облокотившись и подавшись вперед, чтобы не перекрикивать певца, тонким голосом затянувшего арию победителей.

Маг представил своих спутников и назвал свое имя.

– Я – Монтель! Я и мои друзья путешествуем по миру в поисках ценных реликвий, которые можно продать ромеям. Вероятно, слышали вы про орден хризмитов, который борется с нежитью, отрицает магию и изгоняет бесов из несчаст-

ных назад в преисподнюю? Не зная устали, эти воины искореняют зло. Вот с ними-то мы и... сотрудничаем. А попутно сами делаем мир лучше. В меру своих скромных возможностей помогая страждущим и обделенным судьбой. – закончил колдун, в смиренной позе раскрыв ладони, будто оправдываясь.

– Армия Собора Света? Мы слышали про странствующие отряды смельчаков из самого Константинополя! – Бедивер, еще только подходя к столу, точно угадал, что перед ним гости с большой земли.

– Как же! Слыхали про фанатичных воинов Нового Рима. Мало, но только хорошее! Позвольте узнать, что привело вас в наши земли? Сокрытые сокровища Морганы в Регеде? Тайны Нимуэ? Наследие Мерлина? Вероятно, меч нашего славного короля Артура? Нет равного Эксакалибуру клинка во всем мире! Или... или Грааль? Тогда все это без толку, друзья! Все рыцари Круглого стола пытались найти чудесный сосуд, но никому удача не улыбнулась! – разглагольствовал Ивейн.

Отвечал все тот же невозмутимый волшебник, при этом начав, словно нехотя, выводить пальцами какой-то магический символ на белом полотне. Удивленный Бедивер уловил дуновение ветра от руки чародея. Лишние столовые приборы на столе едва заметно задрожали, а вино в кубках покрылось рябью. Монтель, непринужденно ведя беседу, творил магию, готовя заклинание. Колдун явно обладал великой

концентрацией и был не из последних в своем цехе.

– Узнали мы, что на земле британской беда! Велиары, которым не место в этом мире, устраивают свои кровавые пиры на островах... – внезапно маг умолк, значительно посмотрел на воинов Артура. – Только то, что местные рыцари считают напастью, на самом деле – мелочь...

Ивейн тут же встрял, скривил губы, сменив восхищение на недовольную мину.

– То есть велиары – это «мелочь»? Говорю тебе, маг, более опасных и безумных противников я не встречал! А мне случалось биться даже с драконом! Они бросаются в бой, выкрикивая имя своего адского господина. Белиала. Демоны или погибают, или заливают кровью землю подле себя. Третьего не дано! Воистину, лишь пыл безумных воинов ада непоколебим!

Волшебник невесело усмехнулся и поправил молодого человека.

– Фанатиков! Да, некоторых «счастливых» они уводят силой, хотя судьба их... Как по мне, юноша, то лучше умереть быстро от разящего клинка в бою. Вы считаете велиаров порождениями ада, хотя отчасти так и есть, но сердцевина этих существ вполне человеческая – это всего лишь сосуды для низших духов зла, которые рвутся в этот мир. Безумные последователи и сектанты добровольно отдают свои тела владыке Белиалу и его легионам через темные ритуалы. Но не их сейчас надо бояться, ибо они лишь часть большой угрозы,

которая уже поглощает Логрес, а вскоре станет гибелью для рыцарей Круглого стола.

Рыцари слушали и не верили своим ушам. В их головах никогда, даже в эти темные времена, не появлялась мысль, малейшее допущение, что все достижения короля Артура и рыцарей Круглого стола смогут быть перечеркнутыми неведомой силой. А этот маг так буднично поведал о вероятном и скором конце, словно знал об этом наперед и не сомневался в печальном исходе.

– Оставь загадки, старец! О чем ты говоришь? – с неприязнью спросил Бедивер, будто сам Монтель мог быть повинен в бедах королевства, грядущих и настоящих.

В открытые окна донеслось ржание лошадей со двора. Еще кто-то прискакал в имение владельца Ландского, чтобы не упустить возможность напиться и повеселиться за счет хлебосольного хозяина. Судя по поднявшемуся шуму снаружи, вполне вероятно, это мог быть посланец самого барона Деметрийского.

Колдун, криво усмехнувшись, повернул лицо к окну, потом пронзительно посмотрел на Бедивера и Ивейна, начиная говорить так быстро, словно должен был уложиться определенные временные рамки.

– Слушайте внимательно, рыцари, да помалкивайте! Камелот прогнил изнутри, и дни его сочтены! Артур не ведает о змее в обличье орла, что уже совершила стремительный бросок и кольцами обвила трон Логреса! Король явится в

Британию, но только найдет он тут свою гибель! Мордред уже захватил столицу, черные колдуны и велиары пополнили ряды его армии, а саксонские наемники жаждут отыграться за прошлые поражения!

Кудесник подался вперед и неожиданно схватил Бедивера за руку, заговорил еще быстрее, глядя куда-то вдаль стеклянными глазами. Вид у мага был, словно у сумасшедшего. Удивленные рыцари только таращили глаза.

– Барон Деметрийский поддержит узурпатора, а его владельцы последуют за ним! Он лишь один из многих! Почти вся знать признает Мордред! Во дворе владельца Ландского уже топчутся кони посланников новоявленного короля. Бегите из имения через северные ворота и направляйтесь в гавань Святого Петра. Там вы встретите своего короля.

После говоривший опустился на свое место и отпустил Бедивера, который не поверил своим ушам, а маг, словно ничего и не случилось, продолжил спокойно чертить какие-то невидимые знаки на столе, добавив тихим голосом:

– Вы все поймете сами, как только посланник с желтым знаменем переступит порог. Но помните: медлить не стоит!

Сразу после этих слов массивные двери пиршественного зала распахнулись, и внутрь быстрым шагом вошли десять рыцарей. Их лидер держал два стяга в своих руках. На одном – окровавленном и изорванном, был красный дракон на белом поле. На втором, чистом и опрятном, был изображен черный орел на желтом полотне, держащий меч в когтях.

Без поклона и приветствия пришедший рыцарь завел горделивую речь:

– Владетель Ландский! Повержены сторонники Артура в Камелоте, а сам король пал при осаде замка Ланселота. Слышешь ты противником новых порядков, как и твой барон! Пришла пора выйти из тени! Докажи свою верность и явись в Камелот к своему новому королю Мордреду на поклон! Ты и твои рыцари должны принести правителю клятву верности или разделить незавидную участь противников короля Мордредра!

После этих слов надменный человек бросил лоскут на древке к возвышению владетеля. С жалобным стуком ударились древко, а окровавленная ткань, словно ободранное крыло, медленно опустилась на пол.

Но далее произошло непонятное. Монтель, зажмурив глаза, что-то еле слышно проговаривал себе под нос, шлепая тонкими губами. Сначала Бедивер и Ивейн почувствовали легкое головокружение. Кровь застучала в висках, боль стала отдаваться в темени. Глаза не могли четко видеть, наполнившись слезами. Уши рыцарей заполнил какой-то сверхъестественный гул, словно за стенами были огромные шестерни таинственных механизмов, которые порывались сделать очередной оборот, но неведомое препятствие мешало им. Пол задрожал под ногами рыцарей. Бедивер мог поклясться, что чувствовал, будто снизу с огромной силой колотили великаны пудовыми кулачищами. Но не это было самым странным.

Обрадованный владетель Ландский хотел что-то ответить, уже приподнялся со своего трона, но так и застыл на полусогнутых ногах с открытым ртом. Посланники Мордредра тоже не шевелились, выжидательно взирая на владыку этих мест. Бедивер скосил глаза в сторону и увидел, как окаменел кравчий, в угодливом поклоне наливая какому-то замершему господину в расшитом серебром жилете вино, но и сам напиток застыл в воздухе, не достигнув кубка. Игривое солнце остановилось в красных каплях, которые неподвижно повисли в воздухе. Будто само время перестало существовать. Все застыли, и даже звуков извне не было слышно. Только чародей, его люди и рыцари Артура могли свободно двигаться.

– Бегите, рыцари, коли жизнь еще дорога! – с тяжким вздохом проговорил Монтель, поднеся ладонь к закрытым глазам.

Повторять дважды не потребовалось. Бедивер вскочил со своего места, повалив стул, и рванулся к дверям. Ивейн, словно желая спросить что-то у колдуна, остановился на полпути к выходу и обернулся, но потом продолжил бежать следом за Бедивером.

Рыцари бежали через боковой выход. Как только двери за ними затворились, все ожило. Владетель, радостно сверкая глазами, тут же заверил посланника в преданности Мордреду. Стали слышны восторженные крики и хвала новому королю, словно в этом гнезде предателей только и ждали изве-

ствий от приспешников Мордредра.

Бедивер и Ивейн оказались в глубине дома владельца, прошли через кухню в коридор, миновали арку, которую охраняли солдаты, сонно опираясь на алебарды и скользя ленивым взглядом по обитателям имения, устремлявшимся вниз. Эти еще были не в курсе событий, поэтому даже не подумали задержать рыцарей Круглого стола.

Быстро сбежав вниз по винтовой лестнице, рыцари оказались в полумраке прихожей, стены которой хозяин повелел увесить разнообразным оружием и заставить пустыми доспехами. Ивейн застыл у выхода. Осторожно выглянув наружу, он мгновенно нырнул обратно за угол, повернулся к беловолосому соратнику.

– Вероятно, этот прохвост нас обманул и направил в ловушку! – тихо прошипел рыцарь.

– Вероятно, с его возможностями он нас мог бы просто прихлопнуть на месте, мой друг! Например, обездвигив и преподнеся псам Мордредра на блюдечке с голубой каемкой! – также сдавленно проговорил Бедивер. – Ты бы щит оставил, Ивейн! С ним бежать будет сложнее!

– Что? – истово возмутился Ивейн, сжав кулаки до хруста, словно готовился ударить Бедивера, но после смягчился. – Ах, мы же с тобой давно не были в переделках, дружище! Ты еще не видел... Этот щит стоит маленькой армии! Да и друзей не бросают...

Еще немного посетовав на судьбу, но согласившись с тем,

что выбора нет, и надо последовать совету малознакомого благодетеля, Ивейн осторожно выглянул из укрытия. Беглецы не знали, сколько людей привел с собой посланец Мордреда и где те могли дожидаться своего господина, да и погони, если они сумеют выбраться из имения, следовало бы избежать любой ценой, хотя их точно хватятся – многие видели двух рыцарей Круглого стола в землях иуды.

Недалеко от надвратной башни были стойла с лошадьми, только с чужими, ведь своих рыцари оставили у входа с восточной стороны. Улучив момент, две фигуры вырвались из мрака арочного прохода, одним рывком достигнув спасительных стогов сена. Никто ничего не заметил: хлопотливые работники и слуги продолжали заниматься своими обязанностями, только редкое ржание лошадей, стук молотка, визг пил и ворчание стражника, который выговаривал деревенскому мальчонке, доносились до ушей беглецов.

Затаившись между навесом с соломенными кучами и дощатой стенкой конюшни, рыцари осмотрелись. Ивейн вызвался разведать обстановку, знаком показав Бедиверу остаться на месте.

Воровать коней претило рыцарской натуре, да и крутился под навесом здоровенный детина со знаками владетеля, который что-то увлеченно рассказывал рыцарю Мордреда, сидевшему на колоде. У бадьи с водой для лошадей, не считая конюха и его помощников, выгрузивших сено с повозки, Ивейн заметил вальяжно прохаживающегося пехотинца

с черным орлом на желтой накидке, который поигрывал соломинкой в зубах. Дело принимало неприятный оборот, если прислужники Мордреда рассредоточились по всей территории имения.

Глядя на чумазых работяг, план мгновенно возник в голове Ивейна и поразил его своей простотой. Проявив находчивость и изловчившись, он неуловимым движением снял пару грязных накидок с деревянного крюка, а после вернулся к Бедиверу.

– Обложили со всех сторон. Но ничего. Вот! Хорошие! Грязные! Вонючие накидки! – с расстановкой сказал сэр Ивейн. – Никто не заподозрит рыцарей Круглого стола в двух вилланах! Выйдем через ворота, не таясь!

– Да уж! – согласился седой рыцарь, с горькой улыбкой накидывая на плечи грязно-серую ткань. – Безопасный выход нам теперь гарантирован!

Рыцари набросили капюшоны и размазали грязь по лицу, чтобы походить на обычных крестьян. Свои мечи они спрятали в большом, цилиндрическом тюке сена, который Бедивер нес, обхватив ношу с двух сторон руками, а Ивейн, плотно запахнув плащ и придерживая друга за руку, словно указывал дорогу. Без лошадей уйти еще можно – в ближайшей деревне можно будет раздобыть скакунов, а вот без головы на плечах уйти трудно, даже если ты уже мертвец.

Подходя к воротам, они замедлили шаг. Деревянная арка старого стиля, у которой заграждение поднималось при по-

мощи механизма внизу, была свободна, лишь ржавые, ост-
роконечные зубцы выглядывали из ниши, куда поднималась
решетка. Проход охранялся парой слоняющихся воинов
внутри. Судя по отголоскам фраз, зевкам и смешкам, что до-
носил ветерок, кто-то был в башне над воротами. Вероятно,
лучники, что маялись от безделья. Еще один хмурый рыцарь
стоял с внутренней стороны, прислонившись к стене и скре-
стив руки на груди, окидывая презрительным взглядом дво-
ровых, что спешили по своим делам. Заприметив недоволь-
ного стража, воины Артура еще больше вжились в образ кре-
стьян: Бедивер вжал лоб в сено и стал шмыгать носом через
каждый шаг, а Ивейн сгорбился так, что от его гордой осан-
ки остались лишь воспоминания. Треугольный щит на спине
рыцаря только добавлял правдоподобности мнимому горбу-
ну. Ведя своего друга, указывая направление хриплым голо-
сом, покашливая, сэр Ивейн не брезговал крепким словом.

– Да не туды! Кхем! Левее, дурачина! Кхем! Вот! Итить
твою налево! Сюды!

Слуги, словно муравьи, сновали туда-сюда, вечно что-то
перетаскивая, складывая, чиня или чистя. Стража смотрела
на рабочий люд свысока, и спрашивать, куда держат путь эти
людишки, никто не стал. С внешней стороны хватало сара-
ев, амбаров и загонов. Казалось, удача сопутствует беглецам,
но неприятной неожиданностью для них стали рыцари, что
въезжали в имение.

Воины владельца вытянулись в струнку, положив ладо-

ни на рукояти мечей, приосанились, подняли подбородки, смотря строго перед собой.

Под арку, вынуд средние походные копыя из чехлов, парами въезжали четыре рыцаря. Трое – посланники самого барона Деметрийского вместе с именитым рыцарем из числа приближенных Мордредра. Уперев руку в бок, Сэр Гальфрид горделиво смотрел по сторонам, получая удовольствие от того, как чернь гнула спину, едва завидев его.

«Стоило только заявиться к местному барону и заикнуться про ситуацию в стране, как тот стал раскланиваться и лебезить, будто слуга перед господином. Переворот не стал для него неожиданностью. Мордред искусно прощупывал почву, прежде чем сделать рискованный шаг. Этот барон даже отрядил своих людей со мной, ведь дела не ждут! Ангус и его отряд, скорее всего, уже предстали пред владельцем Ландским, разыграв свое маленькое представленья! Убедительный стервец! Славно-славно, но нельзя терять времени! Камелот захвачен! Йорк полон наших людей! А в Тинтагеле уже собирают армию в поход, что примкнет к силам Мордредра, дабы достойно встретить Артура. Противники короля Мордредра будут болтаться в петлях по всей стране. Головы неугодных на пиках станут угощением для воронов. Да, теперь надо удержать захваченную власть! Артур совершил роковую ошибку, уведя вернейших людей против Бретани! Глупец! Боевая мощь всегда ценилась и была притягательной для знати и простого люда! Лояльные бароны будут сжи-

мать кулак из воинств своих владетелей, бросят клич среди вассалов, а уже король Мордред из объединенной армии всей знати создаст силу... которой будет тесно на этих островах. А если прибавить к ним еще и саксов, которые за звонкую монету пойдут даже в логово дракона...»

Из приятных размышлений Гальфрида вырвала неприятная картина. Каких-то два убогих виллана проходили через ворота, идя навстречу рыцарскому отряду.

– Эй! Чернь! Вас разве плетью не учили? Господам надо давать пройти первыми! Или ослепли? Нет? Так это мигом можно устроить! С дороги! Еще нам – благородным рыцарям короля Мордред, не хватало уступать дорогу каким-то выродкам! – рявкнул сопровождавший Гальфрида рыцарь с накинутым на плечи красно-белым, полосатым плащом.

Другой рыцарь ткнул тупым концом тюк в руках Бедивера, заставив того попятиться назад. Злобой загорелись глаза Ивейна. Бедивер ухитрился вовремя схватить своего друга за локоть, поставив на землю тюк и поспешив смиренно ответить:

– Просим прощения, доблестные рыцари!

Станным показался голос этого виллана прихвостням Мордред. Слишком мягким. Правильное и четкое произношение не вязалось с внешним видом чумазого работника.

Одной рукой Бедивер тащил перевязанное веревкой сено, а другой – сэра Ивейна.

Оставалось только пропустить отряд, и путь к свободе

был открыт, но тут не вовремя вмешался чем-то недовольный стражник с внутренней стороны вала, дав пинка Ивейну, приговаривая:

– Знайте свое место, червяки!

Став свидетелями этой сцены, конные рыцари зашлись залистым хохотом.

После этого сэр Ивейн уже не стерпел обиды. Выпрямившись, он медленно повернулся к обидчику. Побагровевший Ивейн вырвал руку и с ненавистью глянул в глаза стража, который, скрестив руки на груди, с самодовольной усмешкой наблюдал за вилланом.

– Ну и что ты мне...

Охранник не успел договорить. Одним мощным ударом кулака в челюсть Ивейн сбил того с ног. Все застыли в изумлении, когда рыцарь скинул с себя грязную накидку. Их секрет был раскрыт, и Бедивер последовал примеру соратника.

Сэр Гальфрид сразу узнал сына Морганы, и длинная, белоснежная коса Бедивера была ему хорошо знакома.

– Рыцари Круглого стола! – заорал во всю глотку воин Мордреда. – Взять их!

Из-за тесноты, внутри арочных ворот у пеших воинов было преимущество над конными рыцарями. Ограниченная площадка играла на руку беглецам. Ивейн выхватил оба меча, а Бедивер, подняв импровизированный снаряд над головой, выгнувшись и размахнувшись, швырнул тюк в рыцарей барона, подняв клубы пыли вперемешку с сеном. Раздалось

испуганное ржание лошадей. Животные испугались, попятнулись, столкнулись и поднялись на дыбы, скинув с себя всадников. Послышался неприятный хруст ломающихся копий. Упавшие рыцари, шмякнувшись в полном доспехе о песок, со стонами и руганью стали кататься в пыли, заворачиваясь в свои посеревшие от грязи плащи. Сломать что-то при таком падении было очень легко.

Гальфрид и его удержавшийся в седле спутник поспешили развернуть лошадей, чтобы выйти на открытую местность. Со скрежетом клинки покинули ножны. Против Бедивера и Ивейна вышли часовые владетеля. На лету поймав оружие, брошенное Ивейном, Бедивер обнажил клинок, встав в защитную стойку. Едва скрестились клинки белоголового рыцаря и стражника, как мощный прямой удар ноги заставил стража упасть на колено. Бедивер угодил тяжелым каблуком кожаного сапога в пах. Вдогонку он ударил рукояткой меча в челюсть, выбив противнику зуб и окропив кровью песок. Охранник коротко охнул, упал навзничь и более уже не поднимался.

Сэр Ивейн обменялся звонкими ударами с противником. После сделал шаг назад, выжидая, когда страж будет атаковать вновь. Оппонент беглого воина оказался подвижным и решительным, попытался поразить его прямым ударом в грудь, но сэр Ивейн вовремя выставил меч для защиты и отскочил назад, создавая расстояние. Время играло против черноволосого воина и его друга, поэтому пришлось идти

в рискованную атаку. Не давая врагу времени на передышку, Ивейн сделал отвлекающее движение, прочертив острием меча дугу перед стражником в шахматной накидке, и тут же ринулся вперед, нанося шквал ударов, целясь в разные части тела. Сталь ртутного цвета достигла цели, оставив алые борозды на руках и ногах часового. Легкий доспех из дубленой кожи не спас, а боль от ранений и вид собственной крови, капающей на песок, заставили охранника запаниковать и потерять концентрацию. В таких случаях открывается простор для действий. Сэр Ивейн послал стража прямым ударом ноги в полет, который бесцеремонно прервала крепкая бревенчатая стена. Шлем с наносником соскочил с головы и завертелся на песке. Врезавшись спиной в преграду, стражник со стоном сполз вниз, выронив клинок и инстинктивно потянувшись руками к ушибленному затылку.

Оглянувшись, Бедивер увидел двух рыцарей Мордредра, спешащих от конюшни. Чтобы избежать ненужной схватки и выиграть время, он выбил лом из намотанной на стержень цепи. Ручка со скрипом начала быстро вращаться, совершая оборот за оборотом. Ржавые наконечники устремились вниз, впились в песок. Громыхнув, решетка опустилась позади рыцарей, надежно отделяя их от преследователей.

К этому времени Гальфрид и другой всадник уже развернулись к воротам, направив копья в сторону арки. Если рыцари короля Артура выйдут из своего временного укрытия, тут им и конец придет. А рано или поздно это произойдет,

ведь преследователи дышали в затылок. Рыцарь Льва понял безысходность ситуации и, сняв щит со спины и позвав тихим голосом, произнес:

– Прошу, Овейн, покажи свою львиную отвагу еще раз!

Золотое изображение льва на зеленом щите Ивейна вспыхнуло белым пламенем.

Стоявший на башне северных ворот лучник видел двух конных рыцарей перед аркой из своего укрытия, да еще две черные кобылы кружили рядом, потеряв седоков. Каждый крепко сжимал гладкое древко копья, направив сверкающий конус в сторону врат, что сводило шансы пеших воинов на победу к минимуму. Вдруг из арки внизу донесся звериный рык. Стрелок от удивления широко открыл глаза и рот, когда на ближайшего рыцаря из-под деревянного свода выскочил огромный белый лев с золотой гривой. Одним ударом когтистой лапы зверь повалил лошадь на бок вместе с наездником, который кубарем покатился в канаву, а затем, ощерив пасть, развернулся ко второму рыцарю.

Гальфрид решил не испытывать судьбу, развернул скакуна и пустился наутек. Опомнившийся лучник и его друзья стали доставать стрелы из колчанов на поясе, зазвенела тетива. Лев, несмотря на габариты, ловко уворачивался от выпущенных стрел, словно мог предугадать траекторию полета.

Стрелы быстро утыкали крыльцо перед аркой, не находя увертливую цель. Пользуясь моментом, Бедивер и Ивейн выбежали из временного укрытия. Рядом были две баронские лошади, испуганно стучавшие копытами в ожидании своих хозяев. Заметив льва, они громко заржали и рванулись в разные стороны, но рыцари утомили лошадей, заученно повиснув на поводьях. Вскочив в седла, беглецы понеслись во весь опор прочь от имения предателя.

Вслед им продолжали лететь стрелы, со свистом проносясь мимо. Мохнатый друг рыцарей, убегая за конными воинами, был ранен в заднюю лапу, а Ивейн почувствовал, как в спину прилетела стрела. Щит, прикрывавший тыл воина, был прочным и уберег жизнь обладателя.

Прилично отдалившись от владений предателя, рыцари дали своим лошадям перейти на шаг, чтобы не загнать бедных животных. Теперь они старались обходить города и деревни стороной, так как не было известно, кого поддерживают люди. Ключевая вода, ягоды и корни поддерживали силы беглецов. В редких домиках отшельников и охотников можно было обменять монеты на хлеб и мясо. А если хозяин делал широкий жест и ничего не просил взамен, то деньги также молча оставлялись в благодарность.

Армия и ее мощь привлекательны, а они, стоит признать, были сейчас на стороне Мордредра. Хитрец все просчитал. Отбытие Артура, тайные переговоры с саксами и мятежными баронами – подготовка была тщательной и скрытной.

Рыцарям ничего не оставалось, кроме как молиться Богу и держать свой путь в гавань Святого Петра, надеясь, что таинственный маг сказал им правду.

Обычно темный лес был пристанищем разбойников и лихого народца, но теперь же он был и надежным укрытием для беглых рыцарей.

Раненный зверь Овейн теперь находился в виде изображения на щите, чтобы зализать раны и быть готовым к новым схваткам ради своего хозяина. Бедивер, узрев такое чудо, невесело усмехнулся. Что-то где-то когда-то он слышал про волшебного спутника Ивейна, но считал это досужими байками и рассказами на пирах, пока сам воочию не убедился.

– Мне вот что интересно, друг Бедивер! Кем был тот волшебник в имении?

– Не знаю! Мне он впервые попался на глаза. Но, хвала Богу, он был на нашей стороне и помог нам бежать!

Поправив ремень со щитом за спиной, Ивейн криво усмехнулся.

– А сам он остался с этими лакеями Мордредра! Не находишь это странным?

Нахмурившись, Бедивер опустил голову, не торопясь отвечать. В последнее время происходило мало хорошего.

Шлейф удручающих событий преследовал рыцарей Круглого стола уже давно. А будущее обещало переплюнуть прошлые беды. Казалось, что бы король Артур, его двор или рыцари ни делали, будет только хуже. И предательство сэра Мордредра поразило сильнее прочего беловолосого рыцаря, достигнув апогея разочарования. Такие разговоры и размышления вызывали уныние, требовали ответов на неудобные вопросы, которые подрывали уверенность и боевой дух воина. Бедивер поспешил перевести тему разговора.

– Его мотивы мне не ведомы! Удивляться и расстраиваться нам тоже не привыкать! – расплывшись в натянутой улыбке, молвил зеленоглазый рыцарь. – Случайностью или предопределенностью, но все закончилось благополучно для нас. Остальное не имеет значения. Если придавать мистический окрас всему, что происходит, то голова пойдет кругом. Мне, например, совсем недавно приснился сон. В нем я видел девушку неопишуемой красоты! Глаз не отвести! Она даже в видении, ниспосланном Гипносом, выглядела такой возвышенной и непорочной... с короной на голове...

Вновь усмехнувшись, попутчик Бедивера задал нетерпеливый вопрос:

– Ну-ну, а в чем подвох был?

Бедивер ответил печальной улыбкой мечтателя.

– Она оказалась вампиром! Кровососом. По клыкам догадался!

Оба рыцаря рассмеялись, найдя повод для веселья даже в

нынешнем положении.

– Жениться тебе надо, мой друг! Тогда выдуманные красотишки-вампиры не будут затуманивать разум!

И фраза это была сказана не просто так. В Камелоте, во всей Британии и за ее пределами не было вампиров. Это были лишь сказки, которыми бритты, саксы и другие народы пугали своих детей по ночам. Людям доводилось видеть и иметь дело с лешими, ожившими мертвецами, одержимыми бесами, аванками, но вампиры – могучие и высокомерные создания из легенд, не могли быть созданными черными колдунами. Некромантия позволяла поднимать нежить, которая не имела свободной воли, но могла лишь выполнять приказы своего повелителя. Исключения составляли рыцари смерти, но зловещие воители встречались по одному да раз в полвека, из-за чего и за этими созданиями закрепилась слава мрачной легенды. Не было известно хотя бы одного случая, когда где-нибудь видели бы вампира, не говоря уже о поимке человекоподобной нежити. Некоторые остроумные шутники поговаривали, что никто из очевидцев кровавых пиров просто не смог пережить такие встречи, чтобы поведать остальным. Но в мире все тайное рано или поздно становится явным, оставляя после себя последствия своих действий. И пока люди сходились во мнении: нет такой силы, которая могла бы даровать вечную жизнь и оставить волю свободной.

По пути в гавань Ивейн и Бедивер встретили побитый отряд рыцарей, что насилу вырвался из стальной хватки подпе-

вал Мордред в баронстве Найта. Неутешительные новости эти воины принесли с собой. В Камелоте перебили всех, кто стоял за власть Артура. После помпезной, но короткой коронации самозванца еще долго казнили пленных и тех, кто сочувствовал сторонникам Артура, выставляя тела на посмеяние и поругание, устрояя сомневающимся. Таким кровавым пиром Мордред отметил свой приход к власти, накрыв угощение для стервятников на крепостных стенах.

Бедивер благодарил про себя Бога за то, что случай помог ему избежать ужасной гибели от рук предателей.

Осада замков и городов Ланселота проходила вяло. Брестань в ясный и погожий день позволяла увидеть берега самой Британии со смотровых башен прибрежных крепостей. Так близко был дом славных рыцарей, но в то же время, слишком далеко.

Ланселот заперся в своей твердыне в Ренне, малодушно отстранившись от нахлынувших бед.

– Не стану поднимать меч против своего короля!

Так говорил он своим советникам и военачальникам, вероятно, находя удобный повод, чтобы остаться в одиночестве и заниматься самобичеванием. А те, видя, какое войско собралось у порога их дома, только сражались за свои жизни. Требование Артурова воинства было известно вассалам

Бретани: выдать предателя для справедливого суда, но клятва верности и вековые традиции служения роду Банов связывали им руки.

Королеву Ланселот оставил в женском монастыре Святой Регины, что расположился на одиноком острове у северных берегов Бретани. Рыцарь посчитал, что Гвиневре будет безопаснее там, да и сама королева, когда трезвость мыслей и осознание случившегося пришли к ней, поняла, что они наварили. Видеть она не захотела Ланселота более, но и понимала, что так просто к королю Артуру ей не вернуться. Сама наказала себя гордая женщина, оставшись среди богобоязненных монашек, обрекая себя на суровый и аскетичный быт. Вероятно, когда-нибудь в молитвах она сможет обрести покой и заслужить своим смирением прощение.

Путь к Ренну перекрыли защитные сооружения крепостей Дола, украшенные черно-белыми флагами королевства, желто-синими полотнами самого города и синими знаменами воинства Бретани, на которых женская рука сжимала в кулачке ключ. Также местами можно было разглядеть штыри между камней вала, на которых в цепях и кандалах мерно покачивались на ветру скелеты, обтянутые серо-желтой кожей.

Чуть больше века назад франки хотели обойти материковые укрепления бретонцев с моря, с ходу взять город Дол и пойти на столицу небольшого королевства. Разграбив прибрежные поселения и опьянев от крови, вседозволенности и

легких побед, большинство захватчиков полегло у стен замка Дол-Бретань. Чтобы утратить в будущем варваров, тогдашний король повелел сенашалу замка повесить на крепостном вале трупы поверженных врагов, как безмолвное предостережение всем потенциальным завоевателям, которое виднелось с берега. Некоторые останки несчастных сохранились до сих пор и считалось, будто в полночь можно услышать глухие стенания сожалеющих о своем проступке франков.

Рыцари короля Артура уже несколько недель пытались взять приступом стены зачарованного замка. По легенде, наложено было на крепостные стены заклятье: если осаждают замок из-за наживы или с плохим умыслом, то удача будет обходить стороной атакующую сторону. Глупые поверья и рассказы не останавливали спесивых рыцарей, но после каждой попытки штурма они были вынуждены отступить, неся потери.

Хотели смерти Ланселота мстительные рыцари Круглого стола, а тот ничего не предпринимал. Обманутый судьбой-злодейкой и людьми, Озерный рыцарь потерял смысл жизни. Запершись в своих покоях, герой прошлого был терзаем врагом, которого нельзя поразить острым мечом или пробить копьем. От совести и навязчивых дум, которые, будто черви, каждый день все глубже впивались в разум опального рыцаря, еще никто не уходил.

Но вот в один день внезапно умолкли трубы, перестали

заряжаться катапульты и скорпионы. Более не несут рыцари осадные лестницы под прикрытием щитов соратников к заговоренным стенам Дола. Не слышно воинственных кличей и проклятий в адрес предателя.

Ныне роем беспокойных пчел гудят воины в центре лагеря Логреса. У алой пятиугольной палатки короля собрались рыцари, ибо утром прибыл на корабле посланник от верного вельможи. Юный рыцарь принес невероятно печальную весть: захвачено королевство, а сторонники короля Артура пали в битве или казнены. Подлый Мордред воспользовался своим шансом, объявив себя королем. Барон за бароном присягают на верность негодяю. Когда отплыл король со своим войском, Мордред открыл королевство для иностранных наемников: нескончаемым потоком хлынули саксы на земли Альбиона. В поисках наживы, золота и серебра, а также из-за желания отомстить за прошлые поражения, рыщут иноземные воины по земле британской, огнем и мечом оставляя шрамы и рубцы на теле Логреса. Поговаривают, что среди приспешников Мордреда есть даже черные колдуны с велиарами.

Получив такое известие, Артур велел своим рыцарям собраться для совета. Лишь дозорные остались на передовой. Тяжело на душе у правителя Британии, но его долг – быть опорой для всех даже в самые темные времена. И принимать решения...

Выйдя на середину полянки, окруженный со всех сторон

своими вассалами, которые, словно бесконечный океан закованных в броню воинов, поглотили стойки с оружием, каменные круги кострищ, редкие деревья и палатки, король Артур печальным взглядом обвел свое войско. Глаза некоторых солдат пылали праведным гневом, были и те, кто отказывался верить услышанному, кто-то только-только узнал трагические новости из уст своих соратников.

Подняв руку, владыка Логреса попросил тишины. Каждый в этот миг нуждался в наставлении своего сюзерена, в глубине сердца лелея надежду услышать, будто заговор целителя, успокаивающие фразы, которые вселят надежду и прогонят схватившую всех за горло тревогу. Многие утешали себя, думая, что раньше было труднее, но король Артур и его рыцари побеждали тогда и сейчас справятся с напастью. Тишину колебали лишь доносившиеся до ушей порывы прибрежной стихии. Было слышно, как ветер колыхал флажки на верхушках шатров и играл листьями лип. Тысячи пар глаз, ожидая услышать короля, устремились на статную фигуру с откинутым на руку карминовым плащом. Красный дракон на отполированном нагруднике, выложенный рубиновой крошкой, засверкал в лучах утреннего солнца.

– Братья-рыцари! Когда король Леодегранс прислал в приданое Круглый стол, то на стульях магическим образом появились золоченые имена славных рыцарей! В самом начале их было не более десяти, а пустых мест было больше сотни. Сильно опечалился я тому факту! Но мудрый Мерлин

поведал мне, когда остались наедине, что стоит радоваться, а не горевать! Ибо когда все места за Круглым столом будут заняты, тогда рыцари Логреса достигнут зенита своей славы! А после ждет всех благородных защитников справедливости великая беда! И вот сейчас всем вам известно, что нет более пустого места за нашим Круглым столом! Более трех лет прошло с того момента! Благородные и храбрые рыцари все также защищали слабых и невинных, отстаивали светлые идеалы! Для меня было и остается величайшей честью сражаться с вами бок о бок... А потом последовали неудачи! Многих великих воинов потеряли мы в походах! Затем наступил черед измен и предательств! Вот и сейчас стало известно, что наш бывший брат по оружию, мой племянник, сэр Мордред, силой захватил власть и упивается безнаказанностью в Камелоте! Но не это наш конец! Поведал мне Мерлин, что все достойные мужи во главе со своим королем совершат последний подвиг! Защитят право считаться поборниками добра, чести и справедливости! В последний раз поднимут рыцари Круглого стола мечи, чтобы избавить родину от великого зла, сразить подлых наемников, изгнать иноземцев из Британии! Рыцари Круглого стола... Друзья! Братья! Я спрашиваю вас, совершите ли вы этот последний подвиг, даже если придется заплатить за него жизнью?!

Ответом стал воинственный рев из сотен глоток, разнесшийся на многие мили вокруг. Никто даже не подумал остаться в стороне или, пожалев себя, дожить остаток дней в

каком-нибудь тихом уголке. Все и каждый готовы были отправиться назад, чтобы сокрушить армию Мордредра. Какой бы силой он ни обладал, сколько бы золота ни посулил наемникам-саксам, какая бы демоническая магия ни стояла за ним.

В тот же день рыцари Логреса собрали лишь самое необходимое и отправились назад, к берегам Британии. Мрачным напоминанием о недавнем штурме остались дорогие парчовые палатки, заморские ковры и осадные орудия на земле Ланселота.

Идущим на смерть больше ничего не надо, ибо больше нечего терять.

Экскалибур

Воины Мордредра затаились, словно дикий кот перед прыжком, и поджидали возвращающееся войско в засаде. Флот Артура уже приближался к Гавани Королей, когда с берега косым ливнем в корабли полетели огненные стрелы, дротики и камни. Находясь под шквалом снарядов, сторонникам короля пришлось развернуть корабли и поспешить в другую гавань. В результате неудачной попытки высадиться на родных берегах многие верные Артуру люди погибли от стрел или утонули.

Еще только-только подплывая к гавани Святого Петра, дозорный флагмана радостно прокричал, перегнувшись по по-

яс через бортик смотровой:

– Друзья! Здесь нам будут рады! Красный дракон развивается над гаванью!

Гордо расправив крылья, уверенно стоя на четырех лапах и извергая пламя из пасти, алый дракон на белом поле виднелся на башнях крепости, которая, словно острый клык, стремилась к небесам, подпирая золочеными шпильями лазурную высь. Остатки верных сил, выстроившись на берегу вдоль пристани и песчаной насыпи, размахивали знаменами, которые утратили множество сторонников в результате недавних интриг и подлостей. Однако, это все еще была сила, с которой узурпатору приходилось считаться.

Ступив на твердую землю, Артур и рыцари его были встречены лояльными вассалами, которые стекались за стены прибрежной крепости из ближайших городов, ища укрытия от гонений и находя единомышленников. Лишь немногие из оставшихся в Британии рыцарей Круглого стола смогли вырваться из лап Мордредра, по пальцам одной руки можно пересчитать верных баронов. Кто-то погиб, отчаянно сражаясь до последнего за настоящего короля, кого-то схватили и казнили в назидание другим. Бедивер и Ивейн были искренне рады узреть своего короля в добром здравии. Они представили своего нового друга и могучего союзника Артуру. Таинственный маг-иноземец низко поклонился властелину всей Британии.

– Мое имя Монтель! Я и мои воины с радостью выступим

на стороне правды, встав под знамена законного короля Британии!

С благодарностью принял это предложение король, а Монтель все не сводил своих карих глаз с Экскалибура, когда рассказывал Артуру о себе и событиях прошлой ночи.

Побитый судьбой-злодейкой отряд рыцарей Артура прибыл к гавани, названной в честь апостола Христа. Но узрев золотые знамена с орлом, они поняли, что опоздали. Многочисленное войско Мордредра разбило лагерь неподалеку от крепостных стен, на сто шагов дальше, чем могут достать стрелы защитников. Небольшой гарнизон не сдался нахальным предателям и наемникам. Сходу взять приморский бастион не удалось. Словно гигантская волна во время отлива, откатывались захватчики от оборонительного вала, оставляя после себя распростертые тела соратников, утыканные стрелами и пронзенные пиками. Посланцы узурпатора решили осадить крепость, поставив палатки и приготовив штурмовые орудия. Они надеялись измором заставить загнанных в угол защитников выкинуть белый флаг, ведь помощи им ждать неоткуда, да и припасы сами собой не появятся в окруженной крепости.

Оставив лошадей и раненых в глубине леса, сторонники Артура выслали разведчиков. Прячась среди пушистой хвои

елок, те насчитали несколько сотен мечей, включая солидный конный отряд. Золотые плащи часто мелькали у повозок со съестным. Бахвальские речи и пьяные песни у костров говорили о том, что противник расслабился, уже считая себя победителем и не ожидая сюрпризов от рыцарей, попавших в западню.

Можно было полагать, что настроение в крепости было подавленным. Сомнения терзали защитников, а масла в огонь должен был подлить одинокий рыцарь Мордред со знаменем мира. Подъехав к крепостным воротам, наглец стал гарцевать на своем коне в полосатой попоне, подметая желтым плащом землю. Несколько раз он проорал, что Артур пал в Бретани, и осажденным стоит признать королем Мордред, а упрямое сопротивление только усугубит их же участь. Ответом стала стрела, что прилетела с башни над воротами. Вонзившись в тень от лошадиной головы, она четко дала понять, что дух гарнизона не сломлен, никакого разброда или пораженческих настроений нет, а верность королю для этих людей дороже собственных жизней. Сплюнув из-за нахлынувшей ярости, неудавшийся парламентар прищпорил коня, возвращаясь в лагерь.

В спрятавшемся среди хвойных деревьев отряде Бедивера и Ивейна боевой дух порой был на волоске из-за противоречивых предположений. Сомнения тонули в потоке убеждений рыцарей, что сумели сбежать из Ланды. Бедивер, опираясь на веру в высший замысел Создателя, который благово-

лит праведникам, ссылаясь на малознакомого колдуна, вызывая ухмылку у Ивейна, которого веселила двойственность ситуации. Несмотря на скептическое отношение к обещанию мага Монтея, черноволосый воин тоже старался вселять надежду в то, что Артур жив и появится в гавани Святого Петра. Опыт прошлых походов преподавал Ивейну простую науку: если в своих рядах начнутся споры и пересуды, а всезнающие господа начнут строить фантастические гипотезы и учить остальных, включая командиров, как надо жить и воевать, то выиграют от этого только их противники. Сплоченность и единство в армии не менее важны, чем заточенное до бритвенной остроты оружие, начищенная броня, инструменты для починки или продовольствие. Отсутствие последнего в должном количестве толкало сторонников Артура на штурм позиций наемников Мордредра.

Честные рыцари Логреса решили атаковать ночью, так как число их было невелико. Приходилось делать ставку на внезапность, надеясь, что шок от неожиданного появления отряда сумеет парализовать сопротивление и обратит осаждающих в бегство. Умение побеждать малыми силами ценилось во все времена, а Артуру случалось в первые годы своего правления и вовсе брать крепости без единой капли пролитой крови, обещая опальным баронам и владельцам прощение, если те сложат оружие и признают его королем. И гарнизоны в сотни и даже тысячи мечей бросали оружие наземь, потому что слову молодого правителя верили. Чест-

ным именем и благородством умел побеждать коварных врагов Артур, но теперь ситуация была иной. Короля не было в Британии, а дело приходилось иметь с теми, кто признает лишь довод в виде силы или денег.

Бедивер поднял глаза на синеющее небо. Солнце закатывалось за горизонт, преследуемое темным полотном слоистых облаков. Начинало темнеть. В лесной глуши, среди бурелома и вывернутых с корнем пней витал дух беспокойства. Все, кто мог держать оружие, готовились к отчаянной попытке пробиться в гавань Святого Петра. Однако, когда сумерки уже сгустились, внезапно стали слышны вопли со стороны лагеря Мордредра. Лагерный колокол тревожно возвещал о нападении.

Огненный цветок взвился в вышину, на несколько мгновений вырывая из власти темноты стволы деревьев и затаившихся обитателей леса. В рядах неприятеля вспыхнула палатка, затем еще одна и еще. Яркие языки пламени прорезали темень, освещая местность вокруг. Небольшие группы наемников стали метаться в разные стороны, судорожно пытаясь сохранять строй. Слишком резким был перепад настроений в рядах осаждающих. Выкрикивая приказы, горластые командиры пытались навести подобие порядка, порой, неожиданно замолкая и падая лицом вперед с колотой раной между лопаток или захлебываясь кровью из-за перерезанного горла. Табун испуганных лошадей без седоков стал разбегаться по поляне во все стороны: видимо, кто-то намеренно

отвязал их во время атаки.

Став свидетелем неожиданного подарка судьбы, сэра Ивейн прокричал так, чтобы слышали все его друзья:

– Ждать более не имеет смысла! Сейчас или никогда! Видимо, защитники гавани атаковали силы Мордредра! Поможем им!

– *Gloria victoribus!* – разносилось из лесного мрака.

«Слава победителям», ведь каждый воин, вступая в смертельную схватку, надеялся обрести первое и стать вторым. Издавая боевой клич, конные рыцари понеслись в сторону лагеря по дорожке, которая использовалась торговцами из местной деревни. Вырываясь из объятий зловещей темноты, выпрыгивая из кустов и протискиваясь между веток-метелок вечно зеленых елок, пешие воители неслись навстречу врагу, сжимая в руках боевые топоры и палицы. Со стороны казалось, будто сам лес рождает этих воинов, которые спешат на помощь осажденным. Рыцари Мордредра разрывались между переполохом в лагере и неожиданной атакой из леса, а чуть позже загремели чугунные цепи, с глухим ударом опустился подъемный мост через ров, и на поле брани высыпал гарнизон гавани. Наемники наспех организовали оборону, кое-как попытались отбить стремительный бросок армии из крепости, но были сметены, словно лавиной.

Неслаженно и вразброд выступили псы Мордредра и против неприятеля из леса. Выпущенной стрелой несясь по лугу, Бедивер заметил, как впереди Ивейн вышиб копьём ры-

царя в желтом плаще из седла, а тот, наматывая материю на себя, скатился по ковру из полевых цветов и зелени в овраг. Некоторые наемные солдаты занимали круговую оборону, сбивались в стайки и шли на противника строем, поднося щиты и оцетинившись острыми копьями, словно причудливые ежи. Однако, стоило только бронированным монстрам на боевых лошадях устремиться на них, сшибить пехотинцев и пробить бреши в построении, как сторонники Мордредра не выдерживали, бросали оружие и пускались врассыпную, подставляя спины под удары безжалостной стали.

Натянув поводья у пылающей повозки с плетеными клетками, Бедивер несколькими ударами сбил замки, выпуская на волю метавшихся внутри гусей. Гогоча, расправив крылья и спешно перебирая лапками, живой провиант поспешил покинуть беспокойное местечко. Две белых птицы на ходу умудрились, вытянув шеи, будто в отместку за попытку покуситься на их жизни, цапнуть завалившегося рядом с ними наемника за ухо.

Зайдя в полыхающий лагерь, Бедивер заметил странные вещи: палатки покрывались пламенем в мгновение ока, будто сами собой вспыхивали, мечи некоторых противников рассыпались прахом прямо у них в руках, да и сами воины Мордредра в лагере двигались неестественно медленно, словно были по колено в болотной трясине. Паника царила в рядах новоявленного короля, но кто был причиной этой суматохи – оставалось загадкой, ведь храбрецы со стороны гават

ни только-только подступили к защитным мантилетам.

В хаосе горячей парчи, катящихся и подпрыгивающих бочек с провизией и горок сваленного оружия из опрокинутых стоек, Бедивер разглядел двух воинов тени, смутно знакомых, облаченных в легкие черные доспехи с капюшонами и вооруженных небольшими клинками и стилетами. Убийцы находились в гуще врагов, которые, лишенные командирского внимания и четких указаний, беспорядочно носились по подобию ада на земле, уже забыв про свою надменность и кичливость, просто надеясь вырваться и сбежать подальше от этой резни. Плавно двигаясь, защищаясь от выпадов и нанося смертельные удары, тени в капюшонах действовали слаженно и убивали с пути одного наемника за другим. Когда убийца, мастерски раскачивая корпусом и одновременно выписывая клинками восьмерки и зигзаги, стал отбиваться сразу от нескольких наседавших недругов, его соратник ловким движением достал склянку на ремне и подбросил вверх. Затем он дотронулся до земли, быстрыми движениями чертя рунический знак указательным пальцем и шепча заклинание. Его самого и соратника накрыл защитный купол, переливаясь всеми оттенками красного. Горящая стрела угодила в пузырек, задержавшийся на миг в воздухе, и огненный вихрь сжег всех противников вокруг неукротимой пары воинов, заставив Бедивера заслонить глаза рукой.

Поодаль еще один воин в кожаных доспехах бросил шарообразную склянку в сколоченный короб у креплений палат-

ки. В то место, где разбился сосуд, через мгновение прилетела стрела, обмотанная горячей паклей, и тканевая палатка вспыхнула факелом. Колдовство и алхимия были на стороне таинственных помощников рыцарей Круглого стола, не иначе.

Обезумев от переполнявшего гнева и безысходности, на ассасина с криками бросилось сразу несколько продажных клинков. Вытащив кинжалы из змеиных ножен на поясе, хаотично делая короткие шаги и чередуя размашистые движения руками с неуловимыми уколами кинжалов, ловкач стал виртуозно отбиваться, незаметными движениями нанося колющие удары без замаха, оставляя за собой трупы.

Воин в изношенной кольчужной рубахе широко размахнулся двуручным мечом и с ревом раненого вепря опустил оружие на врага в капюшоне. Сделав рискованный кувырок под замах, ассасин ловко ушел из-под удара, оказался за спиной противника и отточенным движением вонзил тому игловидный клинок в затылок. Казалось, у воина тени постоянно были в запасе драгоценные мгновенья, которые и отделяли его от смертоносной стали, а его противников, напротив, неминуемо приближали к бесславному концу.

Загадочная фигура в капюшоне привлекла к себе внимание отряда под предводительством старого, рослого вояки, телосложением напоминавшего ожившую каменную глыбу. Эти пытались организованно вырваться из окружения, руководствуясь приказами седого, одноглазого мечника, рыв-

кающие приказы которого разрезали даже стоявший кругом гвалт. Потеряв нескольких человек за пару мгновений, беглецы сбавили темп, будто напоролись на невидимую стену. Взмах левой руки главаря в латной перчатке, гаркающее повеление, и ассасин был окружен десятком головорезов. Бесцеремонно отстранив локтем свою пешку, мастер меча уверенно вышел вперед.

– Некуда бежать, паршивец! Напоследок размажем тебя по земле!

Уперев пятки в бока лошади, Бедивер поспешил на вырубку, погнав своего коня прямо на копейщика, который стоял к нему спиной. Уже через миг, вскрикнув, зазевавшийся воин был под копытами скакуна. Рубанув мечом наотмашь по плечу, беловолосый рыцарь сразил ближайшего к себе мечника, который впопыхах успел облачиться лишь в поддоспешник. Теперь Бедивер не только заметил, но и ощутил на собственной шкуре эту странность: враги словно окаменели, увидев змеиную голову Горгоны Медузы. Их реакция была заторможенной, движения людей Мордредра становились настолько скованными и медленными, что те не успевали вскинуть оружие или прикрыться щитом, а от подобия их выпадов мог бы уклониться даже малый ребенок.

Со свистом огромный меч наискось разрезал воздух, но убийца успел отскочить. Сноровки хватило, чтобы вдобавок увернуться от копья наемника слева. На этом резвость седого великана и его последователей закончилась. Одного за

другим убивал в диком танце неизвестный союзник, пока не сошелся с опытным лидером. Судя по морщинистому лбу и выпученным глазам, командир наймитов сам не понимал, что происходит. Пока острие его двуручника заканчивало горизонтальную дугу, юркий оппонент был уже с другой стороны, и непринужденно, будто издеваясь, тыкал в хауберк клинками и тут же исчезал из поля зрения.

Тяжело дыша и с трудом переставляя ноги, будто на них были свинцовые гири, одноглазый резко развернулся и горизонтально ударил клинком, но поразил лишь по воздуху. Оглядевшись и увидев бездыханные тела своих людей, вояка был сломлен. Затравленно озираясь, прижимая правую руку к проколотому боку, он выискивал глазами, которые заливали ручьи пота, ненавистного врага, но вместо черной тени он увидел перед собой беловолосого рыцаря Круглого стола. Отвлечшись на менее опасного врага и приняв защитную стойку, ветеран не заметил змеинового броска сбоку, лишь почувствовав холодный поцелуй стали и обжигающую боль, расплзающуюся от ребер по всему туловищу. Затем сзади последовал удар в подколенную ямку, что заставило исполина упасть на колени и выронить меч. Успев гневно вскинуть глаз и презрительно сплюнуть под ноги Бедиверу, седовласый гигант получил смертельный удар в затылок от ассасина.

Труп беззвучно упал лицом в низкую траву. Бедивер и убийца застыли друг против друга. Выставив свободную руку ладонью вперед, рыцарь продемонстрировал дружеские

намерения таинственному союзнику, а тот, словно по заказу повернул голову в сторону человека в балахоне.

Сквозь пелену дыма стал вырисовываться силуэт. В свете пламени Бедивер узрел лик того, с кем разговаривал при дворе владетеля Ландского. Среди горящих палаток и трупов врагов медленно шествовал Монтель. Его шар на посохе был охвачен ярким зеленым пламенем.

– Как видишь, рыцарь, наши пути вновь пересеклись! Ты стоишь на лугу перед гаванью Святого Петра, предвкушая встречу с королем Артуром, как я и предсказал! Ты верил в силу вашего оружия и твердость духа, и ныне вера твоя вознаграждена! – расплывшись в улыбке, произнес кудесник.

Битва, которая более стала походить на избиение, теперь гремела между границей лагеря у леса и еловым бором. Сторонники короля, подстегиваемые гневом, преследовали убегающих наемников Мордреда. Немногим удалось скрыться в ночи. Мало времени потребовалось рыцарям Круглого стола, чтобы обыскать весь лагерь. Пленных ждала темница, а все захваченное оружие, броня и продовольствие, будучи погруженными на трофейные повозки, запряженные ослами и лошадьми, перекочевали в прибрежную крепость.

Так была одержана первая победа сил Артура над ордой Мордреда.

Выслушав рассказ о ночной схватке с врагом, Артур пожелал говорить с Монтелем, сразу после того, как король уверился, что его рыцари имеют в достатке еды и питья, а раненым бойцам обеспечен надлежащий уход. И о пленниках не забыл благородный владыка, запретив вымещать злобу на безоружных. А клеветы Мордредра и без пыток давали волю языку. Те, даже связанные и сваленные в кучу на подстилках из соломы, не затыкались, хвастаясь хитростью Мордредра, перечисляя имена предателей-полководцев и прославленных рыцарей, что встали под желтый стяг с орлом, в тщетной попытке запугать рыцарей Круглого стола. Негодяи были уверены в победе сюзерена и своем скором освобождении.

Монтель произвел на короля впечатление человека кроткого, мудрого и сведущего. Со слов Ивейна и Бедивера, этот волшебник, связанный с Восточной Римской империей, помог им уйти от верной гибели в имении предателя, владельца Ландского. Обладал Монтель тайными знаниями и мог, наверно, не хуже Мерлина предвидеть будущее. Однако, даже Мерлина король никогда не просил заглядывать в грядущее, считая уделом смертных полагаться на волю Бога. Оставшись с магом наедине в небольшой комнатке смотровой башни, Артур заметил, что дар Девы Озера сильно привлекает внимание его гостя.

– Таким образом, король Артур, я и мои друзья хотим послужить вам верой и правдой, хоть может и показаться, что

это не наша война! – прижав правую ладонь к груди, с легким поклоном произнес чародей.

После этих слов Артур поднялся с плетеного кресла, подружески похлопал колдуна по плечу, воодушевленно подняв голову, глядя в глаза собеседника.

– Ведь знаете, что остаетесь на верную гибель, но все равно стоите за правду! Вероятно, этот мир никогда не утратит надежды и всегда будет готов к положительным переменам и неожиданностям!

– Сторонники лжекороля руководствуются желаниями скоробогачей, стремясь за счет кровавой войны набить свои сундуки добром побежденных и подняться в иерархии королевства. Захват власти Мордредом обнажил их сущность, дав такую возможность. Кто-то должен быть им противником, иначе мы приблизим роковой день для прихода нечестивого мессии! – с энтузиазмом заключил лысый маг.

После слов Монтеля король, всегда ценивший искренность и самопожертвование во имя справедливой цели, протянул руку. Хорошо знакомый с обычаями греков и римлян, некоторые из которых имели широкое распространение, Монтель ответил крепким рукопожатием.

– Служение королю Артуру приравнивается к служению правде и чести!

Артур улыбнулся, поправляя своего собеседника.

– Я не прошу служить себе, ибо я являюсь одним из многих! У нас служение чести, справедливости и вере в высшие

идеалы называют служением Богу.

– Как будет угодно! – при этих словах Монтель склонился в низком поклоне, чтобы не было видно кривой ухмылки.

Налив вина в кубки, Артур спросил волшебника, стоя у открытого окна:

– Вижу, друг мой, тебе понравился сей клинок! Эскалибур – необычное оружие!

– Истинно так! Говорят, будто в руках короля он вспыхивает ослепительным белым пламенем, а его хозяин не знает поражений, с легкостью круша доспехи и щиты! Кстати, слыхивал я, будто ножны этого клинка не менее ценны, чем само оружие! Это они? – будто опасаясь ответа, маг изобразил беспокойство на своем лице.

Король рыцарей выверенным движением вынул меч из ножен и подкинул клинок у себя на ладонях, демонстрируя знаменитое оружие колдуну. Забегав глазами по серебряному клинку, не смея коснуться дола, украшенного витиеватой рунической вязью, чародей застыл с приоткрытым ртом, словно увидел величайшее чудо на свете. Навершие было украшено инкрустированным куском белого мрамора, расчерченного нечеткими, ломанными, серыми прожилками. Наличие этого камня было понятно пророку – мрамор защищал от злых духов. На рукояти с камнями, перпендикулярно клинку, вдоль гарды, искусный мастер выбил наименование прекраснейшего творения кузнецов и волшебников Авалона.

– Нет, ножны этого клинка я вернул Владычице Озера много лет назад, ибо честный воин не полагается на протекцию чар в бою! – тут король, поджав губы, печально и задумчиво посмотрел на горизонт, где оранжевое солнце уже готовилось уступить законное место ночной тьме, растворяясь в водной глади.

Монтель растянул на лице улыбку, понимающе закивал.

– Что ж, воины мои имеют в достатке пищу и питье, есть место для ночлега. Дозорные расставлены, а небольшой конный отряд уже вернулся, разведав, что ближайший к нам замок барона Восточного уже поднял знамя Мордредра. Где один, там и десяток! – с сожалением произнес владыка Логреса, но тут же вскинул голову и приосанился, не позволяя себе впасть в уныние. – Но мы знаем, что будем делать дальше: пойдем на замок предателя, так как нам нужны крепости, а барон еще не успел укрепиться и собрать войска! Правда за нами, а значит, с нами Бог! О лучшем покровителе и мечтать нельзя, верно? Вероятно, мой друг, в эту последнюю спокойную ночь будет тебе любопытно узнать, как я приобрел этот клинок?

– Смею просить о таком рассказе короля! – с глубоким уважением сказал восторженный волшебник, словно до этого пропускал мимо ушей сказанное светловолосым королем.

А Артур был рад хотя бы на короткое время повествования вернуться назад, когда все только начиналось.

Больше года минуло с тех самых пор, как армия Артура и все честные вассалы короны одержали верх над мятежными королями Лотом и Уриенсом, а также их последователями. Артур воззвал к разуму непокорных владык. В этом ему помогли его единоутробные сестры: Моргана и Моргауза. Хоть и шаткий, но мир воцарился на земле британской.

Время шло, стал расходиться слух по Логресу и за его пределами: справедлив и добр юный король. Не дает в обиду слабых, защищает обездоленных, а если где-то случается преступление, то рыцари короля Артура тотчас отправляются туда, чтобы восстановить справедливость.

И вот на одном из пиров случилось чудо: мигом смолкли праздные разговоры придворных и бахвальства рыцарей, а менестрели более не перебирали струны своих лютен. В гробовой тишине был слышен лишь цокот копыт белого коня, который сам, без седока, вошел в пиршественный зал. Медленно обошло животное дубовый стол и изумленных пирующих, остановившись подле короля Артура.

На правом боку зияла борозда, оставленная острой сталью, от которой вниз тянулось переплетение засохших, кровавых дорожек. Дивный конь устало наклонил голову с перепутанной гривой, прядая разорванными ушами, будто хотел что-то сказать королю. Даже незнакомый с ратным делом

человек понял бы, что недавно побывал четырехногий бедняга в жестокой сече. Печальными глазами посмотрел тот на владыку Камелота, ткнулся носом в бархатную мантию и развернулся к выходу, иногда оборачиваясь на Артура, будто маня его за собой.

– Клянусь, этот необычный конь хочет что-то мне рассказать, но не может, лишь глазами молча вопит о помощи! Я последую за ним!

И король пошел следом за белым боевым конем из зала, а вместе с ним – дюжина его рыцарей. Был среди них и брат короля – Кай, который любил вставлять свои остроты по любому поводу.

– Подумаешь, лошадь! В этом зале всегда случались чудеса: трус хвалился храбростью, скупец говорил о щедрости, а пьяный некромант проповедовал человеколюбие! Чему тут удивиться? Лучше бы внимательнее следили за теми, кто валом валит в город на праздник, а то завели моду: ворота настежь для всех и каждого, помощь любому нуждающемуся! Только как отличить нуждающегося от проходимца? И зря сняли посты в самом дворце! Даже в день Святого Георгия! А меня не послушали! Сенешаль я или нет, в конце-то концов? Вот и шляются тут теперь всякие...

Но никто даже не усмехнулся над тирадой Кая, все уже давно привыкли к постоянному недовольству управляющего замком. Не умолкая, люди только и говорили о чудесном появлении белого коня.

Хотел было король напоить скакуна, обработать раны и поменять седло на нем, но встал на дыбы жеребец, противясь и словно говоря, что нет времени. По кругу стал обходить он владыку Логреса, нетерпеливо стуча копытами по брусчатке, а после и вовсе подогнул передние колени, подставив спину.

– Что ж, вижу, торопишь ты меня, не заботясь о себе! Быть посему! Покажи мне то, ради чего проделал ты свой путь!

Даже раненый, белый скакун быстрее ветра вылетел из столичных врат. Видимо, дорого было каждое мгновение. Вскоре свита короля осталась далеко позади, стараясь хотя бы не потерять след Артура.

Проведя длительное время в седле, оставив в пыльных облаках позади многие мили, король остановился у могучего дуба. Близко от дороги, под вековым деревом, в тени колышущихся ветвей неподвижно лежал воин, весь в крови и в изрубленными латах. Жалобно посмотрело животное на рыцаря. Король понял, что то был его хозяин. Опустив голову, жеребец дотронулся влажными ноздрями до лица воителя. Тот слабо приоткрыл веки, густые переплетения алых нитей тянулись к голубой радужке. Увидев Артура, несчастный приподнялся на локте и поведал ему свою историю, пока король помогал снять доспехи и занимался ранами.

– О, незнакомец! Отправился я из фамильного замка на поиски приключений, чтобы заслужить добрую славу и прикнуться к рыцарям короля Артура. Трех противников я одолел в честном поединке и, как это позволяет обычай, отпра-

вил к даме своего сердца с добрыми вестями. Но в этот злополучный день я проехал мельницу у перекрестка рек, что здесь неподалеку. После увидел я трех юных дев, которые играли с мячом на волшебном лугу. Спешился. Пригласили они меня к своему шатру, угостили разными напитками и попросили присоединиться к их игре. Так хорошо мне было, что не хотелось уходить. Однако, – воин дрожащим перстом указал на коня, – ржание Яблока вырвало меня словно из дивного сна, который стал явью. Вернув самообладание, я поблагодарил девиц и спросил, где могу найти крышу над головой для ночлега. Ответили они, что есть поблизости только один замок – цитадель черного рыцаря, который не жалуется гостей. Хотели они, чтобы я остался с ними и поведали, что если отправлюсь туда, то найду лишь верную погибель, ведь черный рыцарь не признает иных благородных домов и правителей, кроме Лота и Уриенса, но к их противникам не знает жалости! Даже не колеблясь, погнал я своего коня по дороге к мрачному пристанищу негодяя. Вызвал я на бой черного рыцаря и... был побежден. На силу добрался сюда, но не боль терзает меня! Ужаснее любой раны горечь позора! И от того, что черный рыцарь забрал мой щит! Семейный герб опозорен...

С этими словами раненый воин захрипел, а потом стал беззвучно шлепать пересохшими губами, силясь сказать что-то еще. Силы покидали его. Досада камнем давила на грудь. Чтобы утешить раненого, Артур сказал:

– Что ж, считай, что короля ты уже нашел, и такие храбрецы, как ты, будут украшением моего двора. Кем бы ни был тот черный рыцарь, он поступил худо! Только негодяй будет хулить достойного противника!

Дождавшись своей свиты, король Артур поручил раненого воина своим рыцарям, а сам тихо сказал белому коню, поглаживая того по гриве:

– Что ж, Яблоко! Вижу, сердце у тебя храброе и верное! И умом ты не обделен! Скачи и покажи мне, кто причинил твоему хозяину столько бед!

Встав на дыбы и размахивая передними копытами, конь заржал, одобряя задумку Артура. Во весь опор скакун понес короля по дороге, мимо мельницы, через мост у перекрестка рек. Скоро они вышли на поляну, где, казалось, даже трава была пропитана магией. Серебряные блески, появляясь из воздуха над головой, медленно, будто неожиданные снежинки в погожий весенний день, вертясь вокруг своей оси, падали вниз. Куда бы ни ступал конь Артура, травинки после этого снова поднимались, вытягивались, как солдаты в строю, и нежный бриз колыхал это зеленое воинство.

Немногие слышали о феях, которые проводили свой досуг в царстве смертных, увлекая за собой путников. Немногие, ибо мало кто сумел противиться их чарам.

Завидев зеленый шатер и трех девушек подле него, король спешился.

– Приветствуем! Куда держит путь доблестный воин? –

игриво спросила черноволосая дева.

– Привет вам, милые девушки! Подскажите, где я могу найти замок черного рыцаря?

Тень печали пробежала по прекрасным лицам, блеск радости померк в глазах юных красавиц.

– Ах, рыцарь! Лучше оставайтесь с нами, вскоре мы вернемся домой – в Долину Радости. Никогда не бывает там снега или дождя, а жители этого места не знают забот! Единжды ступивший в наше царство уже никогда не вернется в суетливый мир людей. Не захочет... – скосив глаза в землю, уклончиво добавила длинноволосая блондинка с цветочной диадемой в волосах.

Незнакомки предложили Артуру различные вина и сладкие фрукты, а после пригласили поиграть с ними в мяч. Выпитое разлилось приятным теплом внутри, но при этом даровало желанную прохладу. Мысли стали путаться. Острота необходимых действий постепенно притуплялась, сменяясь фатализмом, который перетекал в праздность.

Тяжелым показался королю его укрепленный хауберк, кожаные наплечники будто превратились в пудовые гири, кольчужный горжет стал стягивать горло, такими ненужными и мелочными предстали все заботы в новом свете, что Артур забыл обо всем, ничего ему более не хотелось. Только играть с этими чаровницами и слышать их беззаботный смех. И только Яблоко, ткнув носом короля Логреса в затылок, вывел его из власти грез.

Помотав головой, будто проснувшись ото сна, король произнес:

– Благодарю за все, прекрасные девы, но должен я идти своей дорогой! Если все рыцари начнут предаваться потехам, то скоро даже ваш благословенный край из Долины Радости превратится в болото слез! Прошу, укажите мне дорогу к замку черного рыцаря!

Насупившись, девы указали путь королю, а девушка с черными волосами добавила:

– Благословляем вас, доблестный рыцарь, только знайте: на свою погибель поскачите вы в логово злодея, если не признаете королей Лота и Уриенса.

Петляя по дороге в дремучем лесу, Артур наткнулся на старика в мешковатом балахоне верхом на коне, которого со всех сторон обступили разбойники, скалясь и поигрывая кистенями. Король помчался на помощь, но увиденное заставило его натянуть поводья и остановиться. Старец поднял свой посох из белого дерева к небу, зашумел сильный ветер, завертев в диком вихре листья и ветки, окружив заклинателя на лошади защитной стеной. Из лесной чащи послышался пронзительный волчий вой, затем показался бурый медведь на задних лапах, который с ревом пошел на лихой народ. Торопливо перебирая лапками, распушив хвосты, оскалив зубы и прижав уши, другие обитатели леса тоже встали на защиту старичка. Лошадь чародея спокойно стояла на месте, будто была привычной к подобным вещам или одурманена

магией.

Поняв, что легкая добыча не является таковой, разбойники разбежались во все стороны. Артур осторожно приблизился к старцу со спины, когда тот что-то бормотал своей лесной свите, выстроившейся полукругом перед ним. Завидев Артура, все они, до последней белки, скрылись с глаз в чаще. Друид развернул свою лошадь к Артуру, и тот узнал длинную бороду цвета снега, падающую на грудь, аккуратно зачесанные по бокам волосы с пробором по середине и пронзительные, сапфировые глаза, добродушно смотрящие из-под кустистых бровей на своего воспитанника.

– Мерлин? Здравствуй, мудрый волшебник! Что ты здесь делаешь?

– Приветствую, король Артур! Пока песок в моих часах жизни не иссяк, я всегда буду там, где мне надлежит быть! Позвольте, мой король, сопровождать вас!

Проскакав еще немного, Артур и Мерлин миновали каменный, дугообразным мост, огибавший шумящую речку, и остановились у высохшей яблони. Замок с песчаной ареной был прямо перед ними, но поразило путников другое. Узрел владыка Британии ужасные плоды, которые были на этом дереве: пробитые и окровавленные, изрубленные и выцветшие висели на ветках щиты рыцарей и было их не меньше двух дюжин. Артур узнал девизы и гербы многих известных и могучих воинов. Рядом с деревом было большое бронзовое блюдо, подвешенное на цепях, спускавшихся со сталь-

ной перекладки, вбитой между гранитных столбов. Там же был огромный молот на каменной, обтесанной подставке в виде идеального куба, окруженного со всех сторон густой зеленью. На бронзовой поверхности была надпись:

*Кто подвиг совершить спешит,
Тот потеряет здесь свой щит!*

Даже не колеблясь, Артур ударил молотом по блюду. Вибрирующим звоном разнесся удар по долине, эхом отражаясь от макушек сосен и замковых башен. Спустя немного времени, шумно опустился мост через ров на чугунных цепях. Мрачным и зловещим было это место. Словно огромная пика в мутном желтом свете, возвышалась эта остроконечная цитадель на холме на фоне закатного солнца. Бойницы походили на недобрые глаза. Казалось, не люди, но тени блуждали между зубцами башен и в замковых коридорах.

Из замка выехал огромный рыцарь вместе с парой оруженосцев в черных туниках. Не было ни на доспехе, ни на щите отличительных знаков, не было подле верного знаменосца с развивающимся флагом благородного дома, не было свиты, не считая двух пареньков с кислыми лицами, что поддерживала бы своего сюзерена. Сперва дав размяться черной лошади с белым пятном между ушей, не удостоив приезжих даже приветствия, хозяин замка сделал круг по арене, погарцевал в золотых лучах на фоне своих владений и только по-

сле этого подошел к Артуру и надменно молвил:

– Я не вижу на тебе знаков королей Лота и Уриенса! Посему ответь мне: по глупости или высокомерию своему ты потревожил меня? – глухо прозвучал голос черного рыцаря.

– Хочу я лишь, чтобы снял ты с этого дерева щиты других рыцарей! Нельзя позорить достойных противников, провоцируя их родню и друзей на месть! Очерняя своего оппонента, ты унижаешь свою же победу...

– Стало быть, по глупости! – хохотнув и не дав договорить, коротко отозвался воин-скала.

Противники разъехались в разные стороны арены. Оруженосцы поднесли каждому рыцарю по ясеневому копыю с заостренным, металлическим наконечником. Несмотря на усталость, Яблоко рыл копытом песок и грыз удила, ожидая желанного мига расплаты.

Отсалютовав противнику копьем, Артур прикрылся щитом, подался корпусом вперед и подстегнул скакуна. Вздывая комья земли и оставляя после себя песчаные тучи, кони понеслись навстречу друг другу. С треском разлетелись надежные копья, обратившись после столкновения в жалкие обломки и щепки, но никто из рыцарей не упал на землю. Снова вручили прислужники черного рыцаря копья, снова, привстав на стремянах, сшиблись Артур и его противник, снова лишь рукоятки остались в руках рыцарей.

– Сразимся на мечах! – предложил Артур.

– Еще успеем!

В третий раз рыцари налетели друг на друга на арене, и не повезло Артуру. Удар владыки черного замка был настолько силен, что ремни на седле не выдержали, лопнула подпруга, и король упал с лошади, но благополучно приземлился на ноги.

– Отдай свой щит добром! Вон та ветка идеально подойдет для него! – издевался могучий противник, объезжая по кругу юного короля.

Бросая тревожные взгляды на Артура и его противника, Мерлин поднес Кларент королю. Встав на колени и благоговейно склонив голову, оруженосец поднес клинок своему господину. Черный воин и повелитель Логреса сошлись в пешем поединке. Полуторные мечи прочерчивали дуги, яростно впивались в сталь противника, стремясь утолить свою жажду крови. Острия клинков уже не раз со свистом пронесли над шлемами или разрежали воздух рядом с головами. По достоинству оценив силу и проворство противника, каждый из воинов был осторожен в атаке, нанося удар и спешно отходя назад, следя за ответными действиями. После каждого звонкого удара клинков друг о друга рыцари высекали снопы искр и по инерции отступали на несколько шагов назад. Силы таких ударов хватило бы, чтобы разрубить человека от тмени до пояса, каждый взмах мог прекратить эту сечу.

Кларент, словно смертоносный луч, сверкал в закатном солнце. Прощальным светом уходящего дня была залита песчаная арена перед замком, и только черные щупальца те-

ни от башен тянулись все ближе к золотому кругу. Темп сражения снизился, дыхание воинов походило на работу мехов в кузнице. Бойцы делали длительные паузы, заменяя обманные движения и лязг оружия выжидательным передвижением по кругу, словно хищники, пытаясь улучшить удачный момент или дождаться ошибки врага. Пот ручьем катился вниз, заливал глаза, оседал на ресницах и уголках губ. Доспехи, давая надежную защиту, в то же время способствовали усталости, камнем повисая на конечностях, мешая размахнуться или сделать рывок. Оба рыцаря получили раны, оба сильно устали, но случилось то, из-за чего Мерлин решил присутствовать на поединке: после очередного обмена ударами, меч короля Логреса расколосся надвое о заколдованный клинок противника.

Ликующий рыцарь утратил бдительность, увидев замешательство Артура и почуяв близкую победу. Ревя, словно бык, исполин всю оставшуюся мощь вкладывал в свои атаки, невольно следуя за своим мечом после каждого удара. Он использовал широкие замахи против безоружного врага, словно хотел разрубить того пополам или обезглавить одним ударом.

Увернувшись от гибельного металла, Артур отскочил назад. Выигранные мгновенья позволили прийти в себя. Адреналин кнутом подстегивал кровь, сердце желало вырваться птицей из стальной груди, но это не заглушало голоса разума. Артур уменьшил силуэт, слегка согнул коленки и по-

дался корпусом вперед, словно хищник перед прыжком. Выждал момент, когда голубоватое острие снова упрется в песок. Рванулся и схватил врага за руку, нанес точный удар локтем. Пластина приглушенно ударилась о забрало, заставляя голову черного рыцаря рвануться назад. Послышался вскрик. В районе плоского, крестообразного наносника осталась небольшая вмятина. Клинок плашмя упал в песок. Густая кровь хлынула из разбитого носа, задерживаясь большими, мутными, алыми каплями на лицевых пластинах шлема. Артур схватил ошеломленного противника за плечи, повернул к себе и со всей силы ударил кулаком, но враг не упал. Лишь попятился назад и затряс головой, словно пытаешься стряхнуть эффект потрясения. Схватив черного рыцаря за пояс, Артур потянул его на себя и со всей дури ударил кулаком в шею, защищенную кольчужной шалью. Отступив, черный рыцарь схватил себя над горжетом, захрипел, сделал полуоборот, будто пьяный, взмахнул рукой и рухнул спиной на ристалище. Артур надавил коленом на грудь тяжело дышащего противника и, сам жадно хватая воздух ртом, сказал:

– Ты побежден... проси пощады...

Но в эти же мгновения потемнело в глазах у Артура, последние силы оставили юного короля. Слишком много ран он получил, слишком изнурительным был бой. Почуввав слабость оппонента, черный рыцарь легко скинул с себя Артура и сам коленом придавил правителя Логреса к земле, доставая кинжал.

– Как бы не так, недоносок! Конец тебе!

Тут в бой вмешался Мерлин, который до этого лишь наблюдал за всем со стороны:

– Стой, Пеллинор! Уйми свою жажду крови и сдержи свою руку! Перед тобой истинный король всей Британии и надежда этого края на справедливое правление!

Непослушными пальцами Пеллинор какое-то время возился со шлемом, пока не сбросил его на землю. С размазанной по лицу кровавой кашей и довольной улыбкой, черный рыцарь выглядел безумным.

– Как? Сам Артур? Воистину, сегодня прекрасный день! О, я уже испытал на себе твое справедливое правление! Знай же, король Артур, что я – король Пеллинор. Присоединился я к мятежным королям и баронам, чтобы свергнуть тебя. После нашего поражения отобрал ты у меня все земли и замки, развязав руки давним врагам моего рода! Твоим приспешникам, которые гиенами накинудись на мои владения! Я со своей семьей и верными слугами вынужденно поселился в этой глуши, где когтистая лапа твоей власти нас не достанет. И лишь тогда испытываю я радость, когда удастся мне сразить кого-то из твоих прихвостней. Но сегодня ты сам нахально явился в мой дом, и я убью тебя! А потом...

Никто не узнал, что было бы потом. Пеллинор не успел договорить, так как Мерлин легонько стукнул его своим посохом по темени. Глаза рыцаря закатились. Словно подкошенный, Пеллинор упал лицом в песок, лишившись чувств.

– Поражение ужасно, но... проклятье! Что ты наделал, Мерлин! Теперь... я покрыт несмываемым позором! Ты... убил моего противника! – поднимаясь, проговорил король Артур, еле шевеля побелевшими губами.

– Он всего лишь уснул! А смерть сейчас, мой король, стоит за вашими плечами! И, если мы не поторопимся, то воины Пеллинора точно нас схватят!

После этих слов Мерлин подхватил обломки Кларента, произнес волшебную формулу и чиркнул посохом по земле, подняв песчаное облачко. Волшебный вихрь из листьев и песка скрыл Артура, друида и коней, а когда развеялся, то их и след простыл.

Великий чародей перенес их к хижине знакомого отшельника-целителя недалеко от замка Пеллинора, где тому уже доводилось бывать. Получив заверения в том, что Артур поправится, Мерлин послал весточку на клиновом листе с магическим ветром в Камелот, чтобы успокоить двор. Пока властелин Британии зализывал раны, к отшельнику заглянула дочь короля Леодегранса с дарами. Тогда Артур, пребывая в беспамятстве, впервые увидел свою будущую жену. Видение прекрасной белокурой девы пробилось сквозь пелену тумана и фантастические, красочные образы, навсегда отпечатавшись в сознании. Позже Гвиневра присылала к отдаленной хижине слуг с мазями, настойками и корзинами, полными фруктов, мяса и хлеба.

Когда Артур встал на ноги, то первым делом подумал о

реванше.

– Похвально, мой король, только смею просить вас умерить свой пыл, ибо ярость и жажда отыграться говорят за вас, минуя разум! Сейчас вы бы и с голыми кулаками набросились на ненавистного рыцаря, но разумно ли это? Осмеюсь заметить, Пеллинор – сильный противник. Вы наносили ему страшные удары, сражались с ним так, как ни с кем до этого, но каждый раз он поднимался и шел на вас, стиснув зубы и преодолевая боль! Теперь он знает, кто будет его противником. Пеллинор будет сражаться со всей яростью и скорее умрет, чем даже допустит мысль о поражении! Послушайте доброго совета: к такому бою нужно подготовиться, и начать стоит с поиска подходящего оружия! – заключил Мерлин, привязывая подстилку, свернутую трубочкой, к задней луке седла.

– Разумно! Тогда найдем новый клинок! Не будем медлить!

– Только, как мне кажется, настало время вам, мой король, попытаться взять в руки меч, который действительно достоин руки короля всей Британии! Многие пытались завладеть Экскалибуром, считая меч Девы Озера трофеем, вещью, пропитанной магией, которая даст им преимущество над врагами и возможность похвастать перед друзьями. Это оружие действительно обладает разрушительной мощью, но выковано оно лишь для одного! Для воина, который сумеет полученную силу обратить во благо для страны и наро-

да! Для того, кто сможет дать отпор надвигающейся тьме. Согласны ли вы на такую попытку? Вот и славно! Седлайте своего коня, а я покажу дорогу! И прошу вас накинуть плащ на плечи, ведь мы достаточно отделились от дома, а врагов у короля Логреса хватает, как явных, так и скрывающихся под лицемерной маской дружелюбия!

Несколько дней провели Артур и Мерлин в пути, миная постоянные дворы, бескрайние поля и пастбища, высокие замки, ведя своих лошадей по торговым путям и затерянным тропам в вечно зеленых лесах. Наконец, свернув с основного пути и выйдя на нетронутый человеческой рукой луг, Мерлин возвестил, что они подошли к владениям Владычицы Озера.

– Жаль, что свернули мы сюда намеренно, Мерлин. Столько удачи хватило бы на всю... да что там! На весь мир и всех людей! – спешившись и сорвав четырехлистный клевер, посоветовал Артур, прикрепив малахитовую полоску на кольчуге.

– Я-то знал дорогу, но вы, мой добрый король, формально обрели эту находку случайно. Пусть она вам поможет! Мы уже близко, мой король! На том конце начинается лес, который таит в себе еще больше чудес! – добродушно косясь на юношу, произнес маг.

Казалось, словно дождавшись дорогих гостей, лес оживал. Деревья и кусты сами расступались перед всадниками, освобождая дорогу, устланную изумрудным ковром. Без страха,

но с интересом смотрел олень на гостей леса, лисенок играл с пушистым хвостом и даже не замечал друида и рыцаря, хрюкающее семейство кабанов выстроилось по правую руку от Артура, словно на параде, уступая путь. Над королем появилась разноцветная птичка. Щебеча, сделала пару кругов и полетела вперед по дороге, иногда делая мертвую петлю, словно маня за собой.

– Кажется мне, Владычица Озера нам благоволит и позволяет пройти дальше! Последуем за этой пташкой, мой король!

Многие смельчаки пытались завладеть Экскалибуром, но не могли преодолеть всех препятствий, что уготовил им дивный лес и его хозяйка. Проверка доблести, силы, ловкости и чести ожидала соискателей. Считалось, что последняя является самой сложной, но многие не могли совладать и с первыми тремя. Исключением был могучий воин из земель саксов – наемный рыцарь Тельрамунд, который божился, что добыл зачарованный клинок, но отказался участвовать в проверке Мерлина, чем навлек на себя тень сомнений. Единицы добрались до озера, над которым возвышался дворец Девы Озера. Это считалось великим свершением, но даже у таких героев получалось лишь взглянуть на чудесный меч с берега, прежде чем обитатели волшебного леса выпроваживали их на большую дорогу.

Скоро всадники выехали на узкую дорожку, которая вела к большому озеру с чистой прозрачной водой, искрив-

шейся на солнце. Янтарные лучи пробивались сквозь зазоры в сплошной стене листвы, оседая затейливыми узорами на траве. Деревья сильно походили на сказочных энтов, как подметил Артур, глядя на шероховатые стволы с кривыми подобиями жутких, зубастых улыбок, пустыми дырами глазниц, где спокойно могло поселиться семейство белок, сучки-носы и ветви, которые, словно причудливые алебарды, немислимо изгибаясь, со скрипом и треском освобождали путь.

– Это они и есть! – подтвердил друид.

Полоска земли с римскую унцию вклинивалась в водную гладь. На ней стоял прекрасный дворец с четырьмя башенками с высокою сосну, обрамлённый ровными рядами камыша у основания. Стены из светлого обтесанного камня обвивал дикий виноград и, хлопая крылышками и зависая в воздухе, настырная зарянка пыталась ухватить клювом темно-синие ягоды. Разная живность без боязни сновала повсюду.

Как говорилось в легендах, как упоминали гордецы, пытавшиеся заполучить Экскалибур, которым удалось дойти озера, женская рука посреди водной глади, в которой отражался солнечный диск, сжимала величайшую работу магов-кузнецов Авалона. Обтягивающий предплечье рукав платья, покрытый золотыми и серебряными чешуйками, ярко сверкал в рассветных лучах, привлекая внимание гостей зачарованного леса.

Мерлин спешился и сказал королю:

– Даже мне не все ведомо, и не везде мне дозволено появляться! Владетельница Озера ждет вас, мой король! Испытания внутри, если таковые будут, предназначены только для вас! Ступайте без страха!

С этими словами друид остался с лошадьми ожидать Артура, а король пошел навстречу своей судьбе. Массивные зеленые двери, покрытые мхом и обитые железом у основания, сами собой отворились, издавая неприятный скрежет. Редко смертным доводилось пересекать порог дома чародейки.

Никто не вышел встречать Артура. Ступив на мраморный пол, где можно было увидеть свое отражение, юный король был поражен чистотой и аскетизмом убранства. Минимум мебели, никакой вычурности или бросающихся в глаза изысков.

Как правило, о богатстве хозяев судят по тому, что скрывает за собой входная дверь. Меркантильные и горделивые люди стараются размещать в просторных гостевых залах, выставляя напоказ, дорогие безделушки, добытые трофеи или редкие реликвии, чтобы безмолвно хвастаться перед визитерами. Здесь, несмотря на редкость материалов, которые использовались при создании дворца, житейская скромность хозяйки бросалась в глаза. Лишь изумрудные гобелены, запечатлевшие на себе различные страницы истории кельтов, мерно шелестели на сквозняке. Врывавшийся поток ветра колебал зеленые занавески, принося с собой свежесть и аромат полевых цветов.

Сделав шаг, король Логреса остановился. Вокруг была образцовая чистота, наведен идеальный порядок, но прямо перед ним валялся веник с темно-желтыми прутьями на широком конце. Наклонившись, он прислонил метлу к стене, которая, к его удивлению, пронзительно захихикала, словно от щекотки, сорвалась с места и понеслась по воздуху прочь, увлекая за собой гостя.

Впереди был лестничный хребет с серебряными балюстрадами с обеих сторон. Поднявшись на один этаж по гранитным ступеням, Артур оказался в просторной комнате с потолком, стилизованным под ночное звездное небо. Небосвод подпирали восемь мраморных колонн зеленого цвета, овитых прозрачной лентой хрусталя. Отсюда можно было беспрепятственно попасть в любую из трех смежных зал, и только золотые ворота были заперты. Повинуясь воле хозяйки, двери отворились, хлестнув юношу освежающей струей воздуха и подняв золотистую челку над лбом.

Вдруг в тишину ворвался писк, да такой жалобный, что пробрал Артура до самого нутра. Звук доносился из соседней комнаты слева, всего в каких-то пяти шагах от него.

– Входи, молодой король! Не обращай внимания на жалкого грызуна! – раздался властный женский голос. – Я ценю свое время и уважаю твое! Сюда!

Помешкав, он все же развернулся в сторону плача. Так пронзительно и скорбно могло стенать только существо в ужасной беде, а долг честного рыцаря и человека обязывал

откликнуться на зов, независимо от того, животинка это или человек.

В комнате из белого мрамора с янтарными пилларами по углам, в позолоченном круге стоял дубовый стол на изогнутых ножках, на котором был причудливый и невиданный доселе королем механизм. Взведенная пружина с силой опускала плашку с медной облицовкой у основания на спинку мелкого, мохнатого, серого зверька. Мышь из последних сил пыталась тщетно отжать передними лапками свое тельце от березового бруска, чтобы ее не раздавило, иногда утыкаясь усатым носом в квадратный и ноздреватый кусочек золотого сыра.

Метнувшись к столу, без раздумий король одним пальцем легко приподнял импровизированную гильотину, давая сероватому комку возможность вырваться из смертельной ловушки. Мышка рванулась вперед, крутанулась на месте, словно проверяя, не забыла ли хвост. Вцепилась передними зубками в сыр и нырнула со своей добычей под стол.

Артур уже развернулся к выходу, как его остановил тоненький оклик:

– Спасибо, благородный король!

Обернувшись, воин никого не увидел и стал возвращаться, сильно изумляясь таким варварским штуковинам в доме той, чье имя связывали с образцом добродетели и называли заботливой хранительницей озер, помощницей друидов, покровительницей лесов и их обитателей.

В просторной зале за золотыми дверями никого не оказалось. Гулкие шаги отдавались эхом. На малахитовых стенах, покрытых мхом, красовались гигантские картины в позолоченных рамках, усыпанными рубинами, сапфирами и нефритами разных оттенков и размеров. Пейзажи на них словно жили своей жизнью, донося отголоски своего мирка до озадаченного короля Артура. От ближайшего полотна пахло свежим ветром с примесью аромата роз, и линиям сокол, ожив и вспорхнув с руки нарисованного ловчего, пронесся над головой светловолосого мужа, вылетев в отворившиеся дверцы, ведущие на балкон. Резные фигурки животных на бронзовых столешницах под холстами, увидев удивление короля, захихикали, слегка задержались на месте, но сразу же умолкли, как только Артур устремил на них строгий взор зеленых глаз.

Оглядевшись, король вышел на балкон. Опершись о перила, юноша затаил дыхание. С огромной высоты он взирал на вечно зеленые макушки хвойного леса. Озеро превратилось в лужицу. На многие мили вокруг не было никаких строений или торговых дорог, только этот едкий, изумрудный ковер, с вкраплениями каменистых холмов или голубыми жилами рек. Блаженно сощурился, он попытался разглядеть точку-замок на фоне восходящего солнечного диска. Видимо, сказала магия, которой было пропитано это место. Артур слышал про лесные домики друидов и крохотные обители древних божеств, которые внутри были не меньше главной

площади Камелота. Замок Нимуэ оказался намного выше, чем могло показаться снаружи.

Слабый стук заставил короля обернуться. На переносном столике из красного с дерева было вырезано шахматное поле. Партию начали, но не довели дело до конца. Артур с любопытством посмотрел на клетчатую доску с медными и серебряными квадратиками. Аналогичные фигуры двигались сами собой. Воинственные медные пешки, направив острия копий вперед, явно теснили серебряные фигурки, которые, сбившись в кучу, создали подобие стены щитов. Золотисто-розовая королева резко рванулась вперед по доске и опустилась посреди своих фигур, словно топнув ногой в кованном сапоге. Ожившая фигурка властительницы была за спинами своих воинов, прикрывала их, лишая врагов возможности бездумно атаковать кого-то из своих клеветов, и поддерживала атаку на бело-серого короля, который обреченно застыл в углу доски, теребя корону, будто обдумывая варианты.

Король Артур был искусным игроком. Он заметил особенность: у медных не было короля, только королева, которая, хоть и была маленькой фигуркой на доске, но, словно настоящий полководец, подгоняла свою армию покончить с врагом и выглядела внушительно. Воительница держала в одной руке знамя, а во второй у нее был меч, которым она указывала цель своему войску.

– Да уж, эта дева сама даст сто очков вперед любому ко-

ролю! – усмехнулся Артур.

После пары ходов игра остановилась. Серебряные шахматы застыли, поникли, опустили головы, словно признавая поражение. Тогда молодой человек решил встать на сторону слабейших и лично оценить положение загнанных в угол. Все оставшиеся фигуры были бесполезны, а вот та маленькая невзрачная пешка могла помочь. Пожертвовав ею, можно будет перехватить инициативу. Не хватаясь за короля, не отгораживая лихорадочно ключевую фигуру серебряных другими участниками игры, Артур просто передвинул пешку по диагонали, положив наглого пехотинца из меди на бок. Так маленькая фигурка сбила спесь с вражеской армии, защитила своего короля и стала краеугольным камнем армии серебряных. Атаковав ее, медные нарушат четкую оборону, подставив под удар более ценные фигуры. Бесцветные карлики запрыгали на своих клетках, словно ликовали. А предводительница медной армии неожиданно взмахнула знаменем и указала мечом на несчастную пешку, словно отдавая приказ атаковать, но на этом партия остановилась.

Звонкие хлопки в ладоши сопровождались шуршанием подола длинного платья и мягкими шагами.

– Внимательность, сострадание и ум для правителя не менее важны, чем умение размахивать клинком! Весьма похвально, король Артур, что ты обдумываешь свои действия, прежде чем что-то совершить, но при этом руководишь не выгодой, но гласом совести!

Знакомый властный голос позади короля Артура принадлежал Владычице Озера. То была высокая дева с зелеными глазами и прямыми, распущенными, светлыми волосами, достававшими до шелкового пояса с золотой пряжкой, украшенной изумрудной крошкой. Волосы на гладком лбу поддерживал серебряный обруч, обтянутый лентой золота, а сама дева была в атласном, белоснежном платье, полы которого приятно шелестели по мрамору при каждом шаге. Кожа ее была белее первого снега. Видимо, не знала Владычица Озера ни снега, ни дождя, ни холода, ни ветра. Прекрасна была хозяйка замка настолько, что имей король сотню языков, было бы все равно невозможно ее описать.

– Дева Озера! Мой наставник, Мерлин, сказал, что ты сможешь мне помочь! Явился я за Экскалибуром и готов пройти все твои испытания! – сказал, поклонившись мистическому существу, рыцарь.

Фигурки на доске тем временем, стуча по золотистым и серебряным квадратикам, вернулись на свои половинки. Скосив глаза, Артур верно подметил: нет у черных короля, одна королева.

– Я знаю, зачем ты здесь, юный король! Но в этом деле я не помощник! Многие воины с крепкими руками и орлиным взором приходили в этот лес, но уходили с пустыми руками, ибо были черствы их сердца, а мысли покрыты пеленой мрака. Злыдень, скряга или плут никогда даже не подойдут к стенам моего дворца. Хотя был один наглец, отличавший-

ся мощью и полным отсутствием совести... Но сейчас не о нем! Тебя же можно поздравить: мой лес тебя впустил, а ты оправдал доверие, пройдя все испытания внутри моего дома. Не волнуйся о ратных подвигах – это забава для бойких драчунов. Чем сильнее жажда похвастать Экскалибуром или использовать его для темных дел, тем сложнее препятствия. Но к делу, юный владыка! Видишь, посередине озера женская рука сжимает клинок в ножнах. Это Экскалибур! Великое оружие справедливого и честного воина. Меч, выкованный на Авалоне! Только тому, кто не знает страха, послужит он верой и правдой! Только тому, кого нельзя упрекнуть в худом деянии, этот меч подарит свою мощь! Готов ли ты к такой проверке?

Слегка помедлил король. Слишком строгие правила. Разве есть те, кто не боялся, кто не сделал что-то худое, хотя бы случайно, без плохих намерений?

– Отступать некуда: перед самым важным шагом колеблются только трусы! Уйти сейчас равносильно для меня проявлению трусости и малодушия! Я не могу подвести тех, кто верит в меня! Отсюда только одна дорога: вперед!

Дева Озера указала рыцарю на ладью и пожелала удачи.

– Мой помощник, паренек с пепельными волосами, проводит тебя вниз! Это он просил твоей помощи, пребывая в мнимой опасности, обратясь в мышь! Я же искренне желаю тебе успеха, рыцарь, но знай, что обладатель Экскалибура сможет снискать в равной мере славу и горечь! – с тенью ко-

кетства дотронувшись до клевера на груди Артура, Нимуэ добавила: – Зеленый – любимый цвет фей и друидов. Хорошо. Пусть же он принесет тебе удачу, молодой король, даровав то, за чем ты пришел!

Странной оказалась дорога к мечу. Мерно орудуя веслом, раскачиваясь в лодчонке, Артур почувствовал, будто кто-то копается в его голове, в мыслях, заглядывает в память, перебирая события давно минувших лет. На пути к Экскалибуру будто все прошлые поступки еще раз предстали перед Артуром, где он сам для себя был судьей. С каждым гребком он будто отдалялся от отрочества, вспоминал юность, медленно возвращался к недавним событиям. Обижал ли он слабых? Нет! Завидовал? Даже без задней мысли отдал он Каю клинок из камня перед турниром в Лондиниуме. Благо, брат его, стараниями сэра Эктора, не был лишен понятия о чести. Трусил ли? И тут король вспомнил, как попятился он в своем первом бою против объединенной армии мятежников.

Вражеские рыцари окружили его кольцом. Рядом был лишь верный оруженосец. Затравленно искал взглядом молодой правитель дружественные войска, которые безнадежно оттеснили. Затряслись тогда его руки, застучала кровь в висках, струйки пота поползли вниз по шее. Страх сковал молодого воина.

Тут же спрятался клинок под водной гладью, устремляясь ко дну, оставляя после себя круги на поверхности. Со стыдом закрыл лицо Артур. Но разве сбежал он тогда? Или

встал на колени перед окружившими его рыцарями? Стал молить о пощаде? Нет! Трижды нет! Знал Артур от Мерлина, что лишь однажды Кларент может спасти жизнь истинного короля Логреса. Так и случилось в тот момент. Сердцем почувствовал юноша, что пришел миг, когда медлить было нельзя. Пускай руки тряслись, кровь отдавалась ударами молота в висках, ртом он жадно хватал воздух от волнения. Но он сумел обуздать нахлынувший страх, понял, что пришло время использовать Кларент. Подняв меч над головой, Артур вызвал столб света, извивавшийся кольцами чистой энергии и переливавшийся всеми известными цветами. Вражеские рыцари, бароны и короли были обращены в бегство, увидев такое чудо, а гнал их назад во главе армии сам Артур.

Медленно из толщи воды появилось навершие рукояти с мраморной вставкой. Женская ручка в чешуйчатом рукаве вновь ослепительно сияла в лучах солнца, капли чистой воды медленно сбегали вниз по лабиринту золотых и серебряных ромбов. Сердце молодого рыцаря забилось чаще от такого чуда. Осторожно протянув руки, король бережно взял дивный меч в ножнах, которые были усыпаны драгоценными камнями и испещрены письменами друидов. Обнажив оружие и налюбовавшись вязью рун на клинке, король осторожно заглянул за борт, желая узреть ту, что участвовала в этом испытании, но увидел лишь прозрачную воду. С радостным рвением орудяя веслом, король направился к берегу.

Лишь об одном владычица попросила Артура, когда ему станут ненужными эти меч и ножны: бросить их в ближайшее озеро. Сердечно поблагодарил король Деву Озера за такой дар и, найдя Мерлина, они направились на бой с Пеллинором. На этот раз Артур строго наказал своему чародею не связываться в бой, даже если ему будет грозить неминуемая гибель.

Все случилось, как и в прошлый раз: после удара молотом, появился черный рыцарь с оруженосцами. Снова в пору кроваво-золотого заката начался поединок. Разбив в щепы ясеневые копыя, воины стали биться на мечах. Удача сопутствовала королю Логреса. Артур наносил удары, а сам оставался невредим. Вражескому клинку вечно не хватало волоска до цели или мгновения для попадания. Последний луч солнца задержался на клинке короля Артура, и страшный удар Эккалибура обрушился на Пеллинора, разбив вражеский меч и, к полному удивлению противника, прочертив глубокую дугу по доспехам черного рыцаря. Алые капли оросили песчаную арену. Черный рыцарь упал на колено, не в силах более продолжать бой. Тяжело дыша и скрипя зубами от бессилия, Пеллинор медленно поднял правую ладонь, перешагивая через свою гордость и признавая поражение. Артур хорошо знал воинов, дух которых был непоколебим, даже если латы были иссечены и кровь сочилась из десятка ран, так как сам был из той же породы. Понимал, как тяжело признать неудачу и остановиться, не имея возможности продолжать

бой, хотя горячее сердце требует бросаться в безнадежную схватку.

Возвышаясь над побежденным, Артур поднял забрало и произнес, с сожалением глядя на поверженного гиганта:

– Я был бы счастлив, если твой меч отныне будет служить только доброму делу. Мне не нужна твоя смерть, Пеллинор, только достойная жизнь! Ныне же требую я лишь одного: сними щиты с этой ужасной яблони, и пусть она впредь приносит лишь яблоки в качестве плодов!

После этих слов белый конь Артура встал на дыбы и огласил ржанием округу. Яблоком его назвал сэра Саграмор, потому как очень любил его конь эти фрукты. Хозяин коня был отмщен.

– Отныне ты не враг Камелоту! Король Пеллинор, вернись в свои замки и земли! Ты снова властелин всего, что было твоим! Не стоит тебе больше таить обиду на меня и рыцарей Круглого стола!

Пошатываясь, с трудом самостоятельно поднявшись, знаком остановив своих людей, низко склонив голову, черный рыцарь отвечал:

– Никогда не думал, что буду побежден словом. Не заклятием чародея, но добрым словом рыцаря. Да, король Артур, я сражен твоим благородством! С радостью я принимаю твое предложение и признаю тебя своим сюзереном! В недобрый час смуты и лжи подговорили меня заговорщики встать на сторону мятежных королей! Все мои родичи и вассалы при-

снят тебе на верность следом за мной! Обещаю!

Так закончилось одно из первых приключений юного короля. Молодой Артур приобрел верных друзей, отстаивал идеалы добра и справедливости и получил зачарованный клинок. По пути назад Мерлин спросил короля, что важнее: ножны или сам Экскалибур?

– Конечно, Экскалибур! Хотя вряд ли, Мерлин, ты бы задавал мне столь очевидный вопрос, желая узнать мое мнение! Что такого в этих ножнах?

Поглаживая белую бороду, волшебник пояснил с лукавой улыбкой:

– Хорош меч Экскалибур! В руках честного, справедливого и умелого воина способен он творить чудеса. Но, все же ножны ценнее! Зачарованы они могущественными магами Авалона, пропитаны друидской магией! Вы добыли Экскалибур, мой король, став на шаг ближе к своему предназначению, на пути к которому вас еще будут поджидать тысячи опасностей! Согласитесь, что оружие бесполезно, если держащий его воин смертельно ранен! Пока меч служит добру, обладатель этих ножен не будет ранен в бою!

Артур помрачнел от этих слов, словно груз неудачи свалился на его плечи.

– Омрачил ты мне радость победы, чародей! Если бы я знал это, то срезал бы ножны перед боем с Пеллинором!

Но, как бы там ни было, Камелот еще долго радовался хорошему исходу. Вернулся в свой дом король без единой ца-

рапины, обладателем легендарного Экскалибура. А вместе с ним явились и новые друзья Камелота.

Во время празднования зашел в конюшню сэр Кай, где был Яблоко. Принес он с собой целую корзину желтых, красных и зеленых фруктов. Не забыл сенешаль угостить и других лошадей. Когда белый конь заржал, Кай сказал:

– Что ж, я сам готов также радоваться, если бы хоть на треть твоей верности мои друзья были верны мне!

Лишь ножны Экскалибура решил вернуть Артур. Как-то в рассветную пору вышел юный король за стены Камелота, нашел тихое озеро и выбросил их. На лету знакомая женская рука поймала ножны и скрылась с ними в воде.

– Вот так я раздобыл Экскалибур, Монтель!

Волшебник легко поклонился королю, когда тот закончил рассказ. Не зря Британию сейчас называют краем чудес. А рассказ короля послужил тому лишним подтверждением.

Раздался стук в дверь. Разведчик вернулся из очередного дозора. Неприятные новости принес усталый рыцарь королю Артуру. Саксонские наемники встали лагерем недалеко от гавани Святого Петра, а люди барона Восточного, что владеет землями вдоль побережья на востоке страны, требуют провести переговоры в Морском Когте, иначе вступят в бой.

Артур попросил удалиться Монтеля, тот с пониманием

отнесся к такой просьбе. Идя к своим воинам, хитрый маг думал про себя:

«Жаль, ножны утеряны! А вот Экскалибур еще будет крушить броню, разбивать щиты и пронзать противников насквозь. Сдается мне, королева Артория будет рада такому дару! Да и ножны... Если подсуежится, вероятно, и их еще можно заполучить! Магический клинок станет орудием победы для королевы. Станет... более подходящим для ее нужд. С такими задачами справятся кузнецы-умельцы! В свое время! А пока надо просто ждать! Королева своими силами не сможет добыть Экскалибур, условия писаны явно не для нее, однако, я узрел ее в Оке Хроноса. Тень будущего явила мне воительницу с Экскалибуром в руках... черным клинком. Судьбы написаны для людей, которые лишь идут по намеченному пути, наивно полагая, что сами выбирают направление из тысячи дорог! Все плывут в роковом потоке, думая, что обладают свободной волей. Исключение не составляют даже ангелы и демоны! И лишь немногие, приподняв полог тайны, постигают истинную цену горькому знанию! Что ж, во многом знании – много печали!»

Последний подвиг

В дне пути от гавани Святого Петра разбили лагерь саксы, получив припасы и подкрепления из Камелота. Они охотно откликнулись на зов Мордреда, который не жалел золота,

чтобы обзавестись новыми союзниками и укрепить свое положение. В случае победы он обещал язычникам обширные земли на юго-востоке страны.

Владыка восточных земель срочно требовал к себе посланника от короля. Спесивый вассал нервничал перед сложным выбором: жребий будет брошен, а платой, если прогадать, может стать голова игрока.

С первыми лучами солнца Артур собрал своих рыцарей внутри крепости.

– Братья-рыцари! Боюсь, не придется нам долго сидеть сложа руки! Саксы, желая отыгаться за прошлые поражения, встали лагерем к западу от нас! За золото купил их отвагу Мордред! Они стоят между нами и Камелотом! Также известно, что барон Восточный собирает силы по всему побережью и требует переговоров! Верно, задумали враги атаковать нас с двух направлений! Что ж, отправлять верных рыцарей послами... Всякий знает, что это опасная затея! Назначать я не буду, но если найдутся смельчаки-добровольцы, то они должны понимать, что их сталью должны стать слова из ножен благоразумия! Если ж нет... Тогда не будет у нас другого выхода, кроме как разделить силы и встретить противника на востоке и на западе от нас!

Несколько рыцарей сделали шаг вперед, среди них были Бедивер и Ивейн.

Присутствовал на совете и Монтель. Таинственный маг поднял руку, желая получить слово. Морской ветер, мощны-

ми порывами врывавшийся за стены крепости, хлестал полы мышинового балахона, пока маг не спеша выходил на середину внутренней площади, опираясь на свой посох и отстукивая каждый шаг по брусчатке. Встав подле Артура, Монтель молча оглядел силы, коими они располагали.

Вокруг столпились рыцари в сияющих доспехах. На их деревянных ножнах красовались кресты-насечки и вырезанные знаки с латинскими буквами – символы прошлых побед и подвигов. Копейщики в куртках с кожаными нашивками сжимали смертоносные пики и с интересом глядели на незнакомого человека. Все стены и башни были забиты лучниками, пращниками и мечниками, которые обратили свои взоры на чародея. Опираясь на боевой топор, лысый бородач с поперечным шрамом, почти полностью спрятанном под черным кругляшом повязки, сузил зрячий левый глаз, хмуро смерив взглядом Монтеля, будто прикидывая, сможет ли он одним ударом разрубить хлипкого старикашку пополам.

– Похвально видеть мужество в глазах короля и его людей! Не врет молва: нет более благородных и решительных воинов, чем армия короля Артура! Но там, где нельзя взять победу силой, можно прибегнуть к хитрости.

С недоверием посмотрел Артур на Монтеля. Шепот прошелся по рядам воинства, ведь всем известно: не приветствуется в войске Артура обман и подлость.

«Что у него на уме?» – подумал правитель, не делая скоропалительных выводов.

Не говоря ни слова, Монтель направился к войскам. Волшебник стал медленно идти по кругу, переводя взгляд с одного воина на другого. Никто не отводил глаз, не опускал очи в землю. Словно на параде, головы медленно поворачивались в сторону мага. Монтель несколько раз молча останавливался перед пехотинцами, довольно кивал и продолжал свой путь. Бедивер приосанился и поднял подбородок, когда маг остановился перед ним. Беловолосый рыцарь мог поклясться, что увидел тень искренней радости в карих глазах колдуна. Замкнув круг, маг времени расплылся в улыбке и вернулся к Артуру, слыша смешки и чувствуя на спине изумленные взоры. Король сурово оглядел ряды, заставив воинов притихнуть. Не раз Артуру приходилось быть свидетелем чудачеств Мерлина, но в конце оказывалось, что каждое действие имело смысл, непонятный обычному солдату.

– Подумайте сами! – с энтузиазмом нарушил тишину Монтель, будто вдохновившись своим обходом. – Саксы всегда были грязными наемниками с повадками варваров, которые за монету даже брата родного прирежут! Они уважают только силу! С этими говорить бесполезно, если не можешь дать больше их нанимателя! А барон сам прислал известие со своими людьми, что хочет перед боем переговоров! Если хочет говорить, значит не уверен в своей силе! Не уверен в победе Мордреда! Не знает, чью сторону занять, как бы пошло это ни звучало! Такие люди были всегда и везде, а порой, что очень прискорбно, именно от них зависит бу-

дущее целых стран и королевств. Мордред раструбил на все королевство о мнимой смерти короля Артура, но стоит истинному владыке только появиться на поле брани, как решительность врагов будет подавлена. Это не оставит узурпатору выбора: он пойдет до конца и поведет своих последователей в бой, суля золото, замки и титулы, но сейчас к барону Восточному ближе мы! Сейчас над башнями замков барона Восточного развивается черный орел с мечом в своих когтях, но если его убедить в нашей силе, то красный дракон сменит грязное знамя Мордредра на тех башнях в мгновение ока!

Снова зашептались рыцари, только на этот раз Монтель заметил блеск в глазах воинов Артура. Дающий надежду сейчас должен пояснить свою затею, пока не исчез азарт.

– Если мы сможем обезопасить восточное и северное направления, то схватка с саксами будет во сто крат проще! Но как же этого добиться? – молвил сэр Борс.

Монтель не стал мгновенно отвечать, но, низко опустив голову в капюшоне, медленно подошел к говорившему вплотную и громко сказал, глядя в глаза Борсу, чтобы слышали и остальные:

– Много легенд породили подвиги рыцарей Круглого стола. Еще больше будет сложено со временем бардами и сказителями. Слывет непобедимой армия короля Британии! Сам король Артур не знает поражений, сражаясь за правое дело! Господь и ангелы помогают честным рыцарям! Я просто предлагаю напомнить об этом барону и его сторонникам! Я

лично готов возглавить небольшой отряд и отправиться к барону, вслед за его послами! Могу я лишь просить об одном? Пускай меня сопровождают двое рыцарей: сэр Бедивер и сэр Ивейн!

Король дал на это свое согласие. Бедивер еще чувствовал рану, которую получил в Камелоте, пытаясь остановить Ланселота, поэтому понимал, что в качестве посла от него будет больше пользы. Ивейн, любивший приключения, с радостью согласился присоединиться к отряду.

Не тратя времени, получив для своей миссии королевскую перчатку и перстень, герои отправились к барону восточного побережья. Монтель возглавил отряд, намереваясь догнать послов в кратчайшие сроки. Он отбыл, оставив своих людей с Артуром, предвидя события, в которых их клинкам и стрелам найдется лучшее применение. Чародей будто бы знал, куда надо скакать. Он указывал путь, вел рыцарей по пустынным тропам и тайным дорожкам, пока они не достигли постоянного двора рядом с зеленой поляной. На опушке разместились лачуги лесорубов с пирамидками срубленных сосновых и березовых стволов, куда вела хорошо заметная колея, отходившая от главной дороги.

Здесь они и нагнали посланников барона Восточного. Эти люди искусны в искусстве дипломатии. Умеют хитрыми речами усыплять бдительность, а лестью побуждать воинов изменить клятве. Они знали, как нужными вопросами выведать все необходимое у человека.

Быстро договорившись, они решили продолжить путь вместе в самый укрепленный замок баронских владений – Морской Коготь. С моря обитель барона из-за причудливого расположения башен напоминала звериный коготь, заканчиваясь смотровой башней, самой высокой на всем Альбионе. Монтель решил не откладывать возложенную на него миссию до приезда в Морской Коготь, но и захотел подойти к ее выполнению творчески, со свойственным авантюризмом.

Алхимики ищут философский камень или магистерий, пичкая своими настойками безнадежно больных, обрекая тех на быструю, но мучительную смерть. Пытаются превратить свинец в золото, и каждый год какой-нибудь шарлатан этим обманом набивает свои карманы, оставляя доверчивым вельможам искусную подделку. Философы и звездочеты стремятся вычислить последовательность событий в мире, желая предугадать будущее. Ученые мужи проводят всю жизнь в окружении склянок и пыльных пергаментов, желая вытрясти тайны из матери-природы и найти ответы в мудрости веков, добываясь незначительного продвижения. Но подавляющее большинство, люди разных сословий и достатка, все они верят в Бога, видя знамения и посланные знаки в повседневной жизни. Там, где и их быть-то не может.

Когда отряд остановился на очередном постоялом дворе, маг отвел в сторону рыцарей, тихо объяснил свою задумку, спрятав руки в рукавах чуть посветлевшего от дорожной пыли балахона:

– Знаю я, что обещали вы говорить только правду! Много глупых обетов дают рыцари, даже не подумав сперва! Но сейчас я не прошу вас лгать! Только поддакивать! С какими бы вопросами к вам ни обратились люди барона, всегда отвечайте уверенно и невозмутимо! Считайте, что рассказываете сказку вопрошающим, а это не грех.

Переглянулись Бедивер и Ивейн, толком не поняв, чего от них хочет волшебник.

– Не робейте, рыцари Круглого стола! Все пройдет благополучно! – заражая своей уверенностью собеседников, заключил ухмыльнувшийся маг времени.

Устремляя коней навстречу восходящему солнцу, объединенный отряд продолжил путь на рассвете. Хитрые послы решили выведать окольными путями секреты у посланников Артура. Самый опытный из них – Боулдер, который служил главным советником при дворе барона, решил завести разговор с Монтемом.

Смахнув капли пота со лба, советник устремил молящие глаза к ясному голубому небу, будто упрасывая безразличную высь явить на лазурном полотне грозные тучи. Летний зной нещадно припекал его голову, напоминая отполированный, гладкий, лакированный шар из дерева. Впереди, насвистывая какую-то мелодию, в седле беззаботно раскачивался человек в рясе с позолоченными краями. В кожаном тубусе, переплетенном ремнями, крепившимися к седлу, был посох с прозрачным шаром в деревянной лапе. Путь

предстоял долгий, и чтобы не преть на солнцепеке просто так, Боулдер решил пустить в дело свой талант, оцениваяюще глянув на всадника.

«Пришлый человек на островах. Маг. Держится особняком от рыцарей. Скорее всего – наемник, который охотнее расскажет все, что знает. Вероятно, даже удастся перетянуть его на свою сторону, если дороже своей шкуры он ценит звон монет.»

Поравнявшись с чародеем, Боулдер легонько натянул поводья, приноравливаясь к ходу лошади незнакомца. Прощупав почву, поговорив о погоде и бездарной стряпне на постоянных дворах, Боулдер принялся за дело:

– Не понимаю я Артура! Всю Британию объединил Мордред против него, а король еще надеется на победу!

Монтель хмыкнул и отвечал со снисходительным видом взрослого, которому неразумное дитя задало самый глупый из всех возможных вопросов:

– Друг мой! Это Мордред глупец! Давно Артур знал о его планах! Давно знал о предателях в Камелоте! Поход в земли Ланселота – это всего лишь предлог! На самом деле Артур заручился помощью могучих воинов с большой земли! Скоро придут они вместе с Ланселотом Озерным. Тут разом Мордреду и саксам придет конец!

Боулдер смутился, но постарался не подавать виду. Нашептал он одному своему прихвостню, что надо бы и у рыцарей расспросить про мощь армии Артура, как обстоят де-

ла в стане короля. Посланник Боулдера направился к Ивейну и Бедиверу, немного поболтал обо всем и ни о чем, а потом задал интересующий вопрос. Тут-то и поняли рыцари, что имел в виду Монтель. Рыцарь Ивейн отвечал, тщательно подбирая слова:

– Сам я, скажу честно, ничего про это не знаю. Стратегией у нас Артур занимается. Но вот были мы на большой земле, и как-то наша повозка с доспехами и оружием увязла в грязи. Дюжина мужей не могла помочь бедной лошадке сдвинуться с места. А тут появился гигант! Да-да! Ростом выше любого человека, что я знаю, с длинною бородою до земли, огромной дубиной на плече и в одеждах из шкур животных. Жестом он нам указал разойтись. Легко поднял он телегу! Одной рукой! Мы только все и остались стоять на месте с раскрытыми ртами, будто столбы соляные. Хотели поблагодарить великана, так он только поклонился и пустился дальше. Подобные ему станут сокрушительной силой! Еще знаю, что наши корабли для них слишком малы! Хотя, будь я ростом с дерево, то мог бы попробовать доплыть до берегов Британии...

Услышав такое известие, побледневший человек Боулдера нервно сглотнул и поскакал к своему господину. Все рассказал. Призадумался советник. Снова решил посол барона хитростью выведать тайное.

– Скажи мне, друг мой! А вот закончатся распри, страшные голод и нужда накроют всю нашу многострадальную

землю. Войны обходятся дорого, а восстановление – дело не скорое! Как с этой напастью будет бороться король всех рыцарей?

Монтель лишь махнул рукой, словно отгоняя надоедливо-го комара. Скривившись, он отвечал:

– Говорю тебе, это пустяки! Всегда и во все времена двор Артура и его вассалы не знали голода и холода! Настолько много у нас зерна, что амбары ломаются от жита! Одного паренька, пусть земля ему будет пухом, так и засыпало. Не услышал бедолага, как стенка затрещала на третьем ярусе амбара. Вот уж истинно: излишки сулят беды! А молока в таком достатке, что его девать некуда! Даже лесных животных могут напоить молоком слуги Артура, поминая славного Мерлина! А ты мне, мой добрый Боулдер, про голод говоришь...

Изумился сильнее прежнего советник. Позвал нового слугу и наказал пристать с расспросами к рыцарям Артура, что скакали позади и разговора не слышали.

Заведя беседу, словно мимоходом, спросил посланный советником человек об урожае и продовольствии в Камелоте. На сей раз отвечал Бедивер:

– Сам я в эти дела не посвящен! Но приключилось со мной вот что! Как-то раз разрезали мы огромный кусок сыра в походе и нашли в нем подкову! Подшутил какой-то озорник, наверно. Правда, кто-то утверждал, что творог при дворе Артура лошадьми уминают, ибо так много молока! Но я

В это не верю.

Поспешил к своему господину слуга и все донес слово в слово. Сильно задумался Боулдер. Из раздумий вырвал его голос Монтеля, который, придержав поводья, поравнялся с ним:

– Даже сами ангелы могут примчаться на помощь королю Артуру! Стоит только позвать! Ведь есть у него Грааль! А святые и великомученики так и вовсе следом за королем и его рыцарями ходят и везде им помогают!

– Да не может быть! Нет у Артура Грааля! Его рыцари искали Святую Чашу, но всегда возвращались с пустыми руками! А святые все на небе, вместе с мучениками! – плачущим голосом запротестовал советник.

Усмехнулся чародей, поглаживая шею вороной лошади:

– Дело твое, мой друг! Не хочешь – не верь!

На ночлег рыцари и послы решили остановиться на постоялом дворе у деревни Вагна. Длительное путешествие измотало людей, лошадям требовался отдых. Уже завтра к полудню странники смогут увидеть башни заветного замка. Пожалуй, торопились лишь Ивейн и Бедивер, желая вернуться и помочь королю Артуру в битве. Видя это и понимая чаяния рыцарей, Монтель позвал их в закуток. Задернув занавески, усевшись на скамью между рыцарями и положив руки им на плечи, колдун тихо стал излагать суть:

– Послушайте, рыцари! Дело почти сделано! Завтра вставайте еще до рассвета! Ты, Бедивер, скачи на ближайшую

ферму и купи у хозяина пару мешков белых перьев! За пасекой мы видели курятники у перекрестка. А ты, Ивейн, пойдешь спозаранку со мной к хозяину постоянного двора! И сделаем мы следующее...

Чародей шепотом поведал свою затею воинам, а те только переглянулись, наморщив лбы.

– Святотатство это! – возмутился сэра Ивейн.

– Безумие! – вторил сэра Бедивер.

– Безумной будет надежда на победу Артура, если затея провалится! Святотатством будет власть Мордредра и его прихвостней в Камелоте и всей Британии!

– Маг, ты хитер, но я хочу лишь одного, – Ивейн, поджав губы, повернул лицо к кудеснику, – чтобы после твоих задумок к королю Артуру не вернулись наши головы отдельно от тел.

Немного поворчав, но не имея других предложений, рыцари согласились с тем, кто до этого не ошибался и помогал уйти от беды, манипулируя временем. Уверенность Монтеля постепенно передавалась его спутникам. Маг шаг за шагом описывал вынужденным актерам необходимые действия, будто знал пьесу заранее.

Наступило утро. Люди барона стали нехотя выходить из своих комнат, зевая и приветствуя друг друга в коридоре. А Монтель был уже на ногах. Он с наигранным беспокойством поинтересовался о самочувствии у Боулдера и пригласил всех вниз, чтобы угостить завтраком. Тучные люди вы-

сокого сословия, спускаясь по скрипучей лестнице, предвкушали сытный завтрак. Мед и пироги по утрам должны будут настроить послов на добрый лад и зарядить оптимизмом.

Некоторое время назад, направившись вниз, Монтель и рыцари Артура разбудили хозяина и скупчили все, что было в его лавке. А колдун еще добавил толстячку, пристально глядя в глаза:

– Скажешь им, что приходили святые и мученики! Не мог ты им отказать, а они все съели! Понял?

Несчастный человечек кивнул дрожащей головой, а Монтель узрел в испуганных, бегающих глазках нужный результат. И когда дошло до разговора с послами барона, то хозяин сделал все, как было велено.

– Как это? Ничего нет? – возмущались посланцы в коричневых кожаных жилетах поверх туник, подперев пухлыми кулачками жирные бока.

– Виноват, великие мужи! Но не далее, как с первыми лучами солнца, зашли ко мне святые с мучениками и попросили их потчевать тем, что есть! Право слово, я – верующий человек! Я – христианин! Не мог послушаться святых!

Люди барона переглянулись.

– Да в своем ли ты уме? Уж не разыгрываешь ли ты нас, пройдоха? Какие святые и великомученики?

А Монтель, скрыв улыбку за тканью капюшона, добавил серьезным голосом:

– Добрый человек, а куда после трапезы пошли святые

старцы?

Бедолага указал им на местную часовню, походившую на каменный короб с витражами-окнами, треугольной крышей и прямоугольником распахнутых дверей над тремя плитками гранитных ступенек. Строение было окружено овсяницей и мятликом, с двумя маленькими, но ухоженными овалами клумб синих и лиловых астр у входа.

Усилий местного косаря хватило только на узенькую дорожку от таверны до часовни. Она была открыта для каждого. Фигуры святых и ангелов с расправленными крыльями, вытесанные из камня, стояли внутри у стен. Массивная доска с грубо прибитыми ножками, накрытая красной материей, служила алтарем. Там же были чугунный крест, прикрепленный скобами к стене и украшенный серебром, Библия – подарок епископа Морского Когтя, медный кубок с красным вином и свежий белый хлеб из местной лавки, что есть Кровь и Тело Христовы. Крайне редко сюда заходили помолиться странники, еще реже – местные. Единственным постоянным посетителем был местный трактирщик, который захаживал в это местечко по привычке, занося еду, убирая паутины с голов статуй и осиливая несколько строчек в день из тяжелой книженции. Скорее, из желания изучить латынь, нежели из интереса к описанию жития святых. Красть отсюда никто бы не посмел: все друг друга знали, а путники больше интересовались ближайшими поселениями с борделем, нежели местом для разговора с Богом.

– Пойдемте туда! – предложил Боулдер, указав на святое место.

На улице Монтель встретил Ивейна. Тот кивнул, шепнув на ухо:

– Сделано! Бедивер готов!

Одобрительно кивнув своему помощнику, маг направился к часовне, следуя за рыцарями и послами барона. Те вошли в часовню и застыли: у всех статуй вымазаны рты медом, будто те недавно кушали. У Святого Георгия на копье и вовсе был нанизан блин, и легкий парок поднимался вверх. Архангел Михаил в одной руке держал клинок, а во второй – кусок сыра, мрачно взирая на вошедших. Складывалось впечатление, будто их бесцеремонно прервали за трапезой. Боулдеру показалось, что святые и архангелы гневно смотрят на ввалившуюся компанию, которая спешно стала креститься и целовать крестики на цепочках.

Монтель, не входя в часовню, закричал, картинно воздев руки с посохом над головой и плюхнувшись на колени в высокой зелени:

– Господи, спасибо Тебе! Посылаешь Ты своих ангелов для помощи верным сынам Британии!

Крикнул это волшебник так громко, чтобы Бедивер на чердаке услышал и стал вытряхивать через дыры в досках белые перья, что купил рано утром у местного крестьянина, сильно озадачив последнего, трижды повторив свою просьбу. Солнечный свет во время восхода ярко бил сквозь витра-

жи, переливаясь всеми цветами радуги, что только усиливало эффект. Узрели люди барона после этих слов, что перья, выписывая зигзаги, кружась и вертясь, полетели сверху. Они тут же попадали на колени и стали причитать, стуча лбами о камень:

– Господи! Спаси и сохрани! Господи, не оставь нас!

После такого представления уже сам Боулдер уверовал, что рыцари Артура защищены ангелами Божьими. Он отправился во главе небольшого отряда вперед, к самому барону Восточному, чтобы предупредить его о правдивости слухов.

– Есть у Артура Святой Грааль, рыцарей его поддерживают святые, амбары полны зерна, а армия, усиленная гигантами, идет из Бретани и готовится дать бой Мордреду! – склоняясь над ухом господина, шептал Боулдер, тенью следуя за тучным мужем в пестрой тунике по аллеям кленового парка.

Барон, узнав новости, сам поскакал навстречу посланникам Артура. Клятвенно заверил он, что его владельцы и объединенная армия выступят на стороне истинного короля. А по поводу недоразумения с флагом Мордреда в своем замке барон лично пояснил:

– Истинно говорю вам, настали темные времена, ибо демоны беснуются! Сам! Сам я лично повелел повесить знамя с красным драконом в знак верности королю Артуру! Сразу, как узнал про мятеж Мордреда... А потом двери в башню сами собой захлопнулись, и флаг Мордреда появился из ниоткуда на главной башне! Лишь пришедший епископ сумел

в башню войти и поменять знамя, осенив двери крестом!

Монтель, Бедивер и Ивейн слушали все это и, закусив губы, молча кивали. Врал, конечно, барон. Да только пускай так, но помогает истинному королю, чем поддерживает негодяя. Умом, хитростью, немного используя свой дар, сумел Монтель перетянуть на нужную сторону сомневающегося вельможу.

А тем временем, ожидая сигнала, перед холмами Камлана саксы уже готовились сойтись в битве с войском Артура. Острые мечи, начищенные до блеска латы и помолившиеся рыцари скоро закружатся в вихре бойни. Здесь нет места сомнениям.

Воины стояли напротив друг друга под ясным куполом бирюзового неба. Флаги на древках в потных ладонях знаменосцев змеями извивались на ветру. Шелест травы, ржание лошадей и редкий металлический звон разбавляли собой беззвучную пору. Короткое время звенящей тишины всегда предшествовало шумным и кровавым событиям. Суровы лица рыцарей Артура. Выпустив бороды поверх кольчуги, с вызовом они смотрят на противников, ведь саксонские наемники стоят между ними и захваченным домом.

Между рядами саксов стали блуждать люди в шкурах и шлемах в виде волчьих голов, держа в руках большие кувшины с вытянутым горлышком. Каждый саксонский воин, положив вендельский шлем-маску у себя в ногах, достал небольшую деревянную плоску и сакс. Надрезав ладонь, во-

итель выжимал алую струйку, а после жрец наливал туда разбавленную водой волчью кровь. У саксов считалось, что перед боем необходимо пролить немного своей крови, смешав ее с алым соком убитого животного, и выпить, прося древних богов даровать в бою силу, ловкость и удачу.

Вперед вышли капелланы со штандартами на длинных древках. На подрагивающих от ветра полотнах были изображения крестов, сформированные витиеватыми узорами позолоченных нитей. Рыцари опустили на колени и смиренно осенили свое чело крестным знаменем. Кто-то истово прильнул губами к кресту на ладони, про себя творя молитву и прося о прощении за худые дела, ибо знали рыцари, что вряд ли многие из них смогут встретить новый день.

Монтель убедил барона выступать немедленно. Битва за Британию вот-вот начнется, поэтому времени на долгие сборы и пышные проводы не было. Наспех собранные войска владетелей и самого барона отправились к гавани Святого Петра.

Тем временем, сотрясая землю, рыцари короля Артура уже неслись на ряды саксов.

Знали саксы: нет равных конным рыцарям Артура, поэтому сменили мечи на копья, глефы и рогатины, намереваясь выбить всадников из седла длинным древковым оружием.

Еще до начала атаки заметил король, как ряды противника ошетинились, словно огромные ежи. Щит ко щиту, между ними шип копыя, и такая стена тянулась до самого края строя. Король приказал своей коннице совершить маневр, редко используемый, который среди рыцарей Артура назывался «Предательским».

Земля затряслась под ногами обороняющихся наймитов. Тремя большими клиньями формируя геральдическую лилию: один впереди и два чуть позади, рыцари устремились на порядки саксов, издавая клич победителей на латыни.

В воинов короля полетели стрелы и дротики. Лучники и метатели, стоявшие за заградительными отрядами копейщиков, сказали свое слово. Наткнувшись на преграду, отлетел от красного щита с белым грифоном камень пращника. С хрустом приминая воткнутые в землю стрелы копытами, кони, получая удары шпорами в бока, мчались вперед, будто от этого зависела их жизнь. Пробив пурпурную попону, укрепленную чешуей кольчуги, гарпунообразный дротик впился на ноготок в лошадь, заставив бедное животное замотать головой, коротко заржать и замедлить ход. Натянув поводья, рыцарь стал уходить в сторону, подчиняясь общей задумке.

Тактика обстрела из-за стены щитов давала саксам хорошую защиту, позволяла безнаказанно поливать врагов градом снарядов, но само войско лишало мобильности. А обманчивая близость победы играет с воинами злую шутку. На этом и решил сыграть владыка бриттов.

Не доскакав до переднего края сотни шагов, рыцари Логреса стали разбегаться в стороны, исчезая среди сосен и кустов. Кто – влево, кто – вправо, словно испугались, дрогнули под напором стрелков. Рыцари прикрывались треугольными щитами, которые вскоре были утыканы стрелами, а кони их были защищены приличной броней, которая позволяла саксам даже в случае удачного попадания лишь поцарапать животинку. Конница Артура напоминала движение небольших крепостей, имела славу ударной силы, которая сможет сбить с ног и растоптать любого противника. После обстрела на поле не осталось ни одного трупа, но он заставил врагов отступить, позорно разбежаться, как хотели думать саксы, решив, что рыцари трусили. Одни поскакали к лесу, что был неподалеку, а вторые вообще пустились во всю прыть к берегу. Свистом, криками и заливистым хохотом сопровождали это бегство иностранные наемники, когда всадники скрылись из виду.

– А говорят, рыцари Артура не сбегают с поля боя! – издевался один из вождей саксов, облаченный в медвежью шкуру поверх кольчужной рубахи, победоносно воздев руки с круглым щитом и пилумом к небу.

Слишком уверовали в себя наглые разбойники, но притихли, когда пошли на них пешие воины во главе с королем Артуром, разбившись на прямоугольные когорты, как это не так уж и давно делали римляне. Такой стиль продвижения позаимствовал Артур у римских полководцев, когда изучал

историю с мудрым Мерлином. Первые ряды прикрывались ростовыми щитами. Каждый воин внутри поднял деревянный круг или треугольник над собой, защищая себя и соратников. Редкая стрела могла поразить кого-то при таком построении.

Ответом послужил боевой саксонский клич. Это означало, что теперь в бой пойдет пехота наймитов. Из стены щитов саксов вырвались одиночные фигуры с охапками дротиков и поясными сумками, набитыми булыжниками. Эти отчаянные парни выцеливали зазоры в построении рыцарей, делали два-три броска и скрывались в рядах воинов в звериных шкурах. Послышались звонкие удары наконечников о щиты, с глухим стуком камни отскакивали от когорт и катились под ноги наступающим. Раздался командирский ор, когорты остановились, skutумы впились в землю под углом, передние ряды пригнулись, и уже в саксов полетели заостренные палки и тяжелые связки каменных шаров.

Молодой мальчишка в лисьей шапке, саксонский метатель, слишком увлекшийся атакой, получил топорик в грудь. Будто желая развернуться, ноги его заплелись, и паренек завалился на бок. Рыжий пушистый хвост опустился на его лицо, прикрыв остекленевшие глаза.

Раздался рожок. Другие когорты подхватили сигнал. Рыцари Артура быстро рассредоточились. Две линии воинов, выставив щиты перед собой, схлестнулись и быстро перемещались. В адском месиве сверкали мечи и топоры, слыша-

лись брань и предсмертные стоны. Здесь нужно было забыть про кодекс чести и обеты – в такой битве без стыда могут нанести удар в спину, поэтому очень важно иметь верного друга и умелого воителя, прикрывавшего тыл.

Пять тысяч продажных иноземных клинков собрал Мордред на золото из сокровищницы Камелота. Пять тысяч душ пленил сладкоречивыми посулами. Но не смогли саксы задавить числом три тысячи верных воинов Артура. Бесформенная, гудящая, лязгающая и грязно ругающаяся куча постепенно двигалась к желтым палаткам и балдахинам, оставляя после себя след из крови, отрубленных конечностей, содранной плоти и распластавшихся тел в накидках из шкур животных.

Потери саксов стали очевидными для рыцарей Мордреда, наблюдавшими бой с холмов. Мастерство и выучку заменяют саксонские воины неистовостью, свирепостью и яростью, пренебрегая защитой. Фаланги, строй и тактика – все пошло прахом. Теперь кошмарным балом правит грубая сила, решимость и ловкость.

Лезвие меча удивительно легко рассекло волчью морду и грубые кольца кольчуги, на мгновение сверкнув серебром. Артур разрубил противника перед собой от плеча и до середины груди Экскалибуром, потянув на себя, освободил зачарованную сталь. Шлем с позолоченной маской соскользнул с безжизненной головы и покатился по вытоптанной траве под ноги исполину, сжимавшему в кулачищах клевец. Сразу же с

диким криком на место поверженного встал новый противник, нанося мощные удары и страшно вращая глазами. Артур увернулся от смертоносного клюва, отскочил, отвел новый удар сверху в сторону, пихнул противника локтем, рванулся вперед, сделал выпад, и клинок вошел в грудь могучего сакса, выйдя на ладонь из спины. Клевец выпал из ослабевшей руки. И даже после этого воин еще пытался бороться с Артуром, кряхтя и захлебываясь кровью, но протягивая дрожащие руки к горлу ненавистного врага. Иногда некоторых саксов за их неистовство и жестокость называли берсеркерами, бесстрашными воинами древних германцев.

Постепенно пятясь и оставляя после себя трупы соратников, саксы начали терять боевой задор. Их силы таяли подобно айсбергу в пустыне, сводя дальнейшие сопротивление к бессмысленной бойне, а подкрепление все не выступало. Ставленник Мордред, сэр Гальфрид, в окружении своих рыцарей, вождей и старейшин саксов, приказал лучникам в желтых туниках вступить в бой.

– Почему они у вас быются, словно старые бабы? – с упрямком бросил Гальфрид племенным лидерам, а после обратился к юноше с желтым знаменем и охотничьим рогом на поясе: – Пускай пехотинцы отходят!

Герольд протрубил дважды. Вожаки саксов в гуще сражения проорали команды на доступном для воинов языке, и нанятые Мордредом иноземцы, прикрываясь щитами, хромая и неловко подпрыгивая, волочась и волоча за шкуру

раненых, стали сбиваться в кучи и отступать к лагерю. Рыцари их не преследовали. Только трус или негодяй ударит отступающего врага.

Вперед выступили лучники, построившись в длинную цепь. Взмахнув рукой, сотник дал команду, которую мгновенно дублировали десятники. Стрелки потянулись к колчанам на бедре, натянули тетивы и выпустили стрелы.

– Щиты!

– С неба!

– Стрелы!

Желая предупредить друзей об опасности, истошно завопили воины в красно-белых накидках на разных концах ратного поля. Некоторые вояки, словно подвыпившие друзья в таверне, обнявшись, прижимались друг к дружке, выставив над собой спасительное заграждение. Одно на двоих.

Пролетая по дуге, со свистом острые наконечники пронзали воздух, утыкая щетиной стрел луг. Редко можно было услышать неприятный звон отскока стрелы от стальных лат. Еще реже – грязную ругань и мольбы о помощи. Совсем уж редко – хрип умирающих, захлебывавшихся собственной кровью.

– Стрелы го-о-о-товь! – натужно заорал сотник, тряся сверкающим на солнце кольчужным капюшоном.

Сотни стрел поднялись под углом вверх, поймав яркие лучи на наконечниках. Лучники поспешили сделать еще один залп, но результат был от раза к разу только хуже.

Сэр Гальфрид кусал пунцовые губы. Такие жидкие залпы не смогут остановить Артура и его фанатиков. Подозвав рукой помощников, он отдал распоряжение:

– Пусть наши рыцари ударят в лоб Артуровым прихвостням, а отряд сэра Ингрэма накроет их с правого фланга!

Пехота имела мало шансов против конных рыцарей, но Гальфрида не покидало смутное предчувствие, что и эта затея не остановит Артура. А ведь так хотелось выслужиться перед новым королем всей Британии.

Гарцуя, конные рыцари Мордредра выстроились в две линии друг за другом, разбавленные остатками пехоты саксов.

После нескольких залпов лишь одиннадцать воинов Артура не поднялись с земли.

– Так дело не пойдет! – топнул ногой Гальфрид. – Сомните их! Растопчите! Вбейте в землю!

Напутственно ударив по крупу скачущую лошадь одного из рыцарей, что должен будет ударить с фланга, сэр Гальфрид, с видом величайшего тактика на свете, скрестил руки на груди в ожидании результата.

Но тут с левого фланга раздался рожок. Невнятная команда, словно ее внезапно оборвали, вырвав инструмент из рук. Какая-то возня завязалась у перелеска. Отряды копейщиков рванулись к деревьям, угрожающе положив копья поверх щитов. Лучники, напротив, размашистыми шагами спешили оказаться ближе к центру войска. Гальфрид и его сторонники вскоре поняли причину.

Отряд сэра Ингрэма хотел обойти Артурову рать и ударить сбоку, но вместо этого сам был сметен частоколом копий в беспорядочной и неожиданной атаке. Всадники с красно-белыми шарфами и в аналогичных накидках, строем и по одному, перепрыгивая кустарники и выскакивая из-за холмов, устремились на врагов.

Конница Артура не бросила своего короля, а лишь зашла с флангов и тыла саксонским псам. Проглядев эту хитрость, сэр Гальфрид с яростью пнул походный столик, опрокинув чернильницу и горку свитков в крапиву. Осенним листом карта с отмеченными позициями неприятеля стала опускаться на голубые цветки цикория.

Ужас воцарился в рядах наймитов. Саксы уже не помышляли о мести или золоте. Их позиции сметались лавиной вернувшихся рыцарей. Не столько рыцари прорубали свой путь к победе, сколько их кони затаптывали мечников, оказавшихся на пути к ней. Большинство бросало оружие и бежало подальше от места схватки.

Сэр Парсифаль с копьем наперевес налетел на группу рыцарей Мордредра, что топтались на месте, полностью сбитые с толка. Одним могучим ударом он вышиб врага из седла, завалил его лошадь на остальных рыцарей. Чей-то конь встал на дыбы, пронзительно заржав и забив копытами воздух, скинул с себя седока и помчался прочь. Извиваясь, кряхтя и ругаясь, сброшенный воин стал отползать в сторону, напоминая стальную гусеницу.

Гальфрид до хруста сжал кулаки и со скрежетом водил нижней челюстью, видя, как рыцарский буран налетал на его пеших, сметая все преграды на пути. Будто резкий порыв ветра прижимал колосья к земле, конница Артура из вертикального положения отправляла пехотинцев в горизонтальное.

Почувяв переломный момент, Артур со своими основными силами пошел в атаку. Стрелки, видя лавину пехотинцев перед собой, бросали луки и стрелы, пытались спрятаться за своими рыцарями, но те сами не знали, что делать в наступившем хаосе. Червь сомнения подрывал моральные устои, заставляя выбирать бегство. Окруженные со всех сторон, некоторые саксы впадали в боевое безумие, просто не желая признавать поражения. Такие в исступлении бились до конца, пока точный удар не сваливал упрямых воинов. О какой-то организованной обороне не было и речи, ведь дух армии Гальфрида был сломлен окончательно, когда красный дракон показался за золотыми палатками. Отбивая чечетку, копыта втапывали в землю черного орла с мечом на желтом поле.

Скинув своего же рыцаря на землю, Гальфрид взобрался на коня и поскакал прочь, в Камелот, чтобы предупредить короля Мордред: еще сильна армия Артура, а саксы рассеяны и уже не представляют реальной силы.

В стороне от дороги, что ведет к холмам Камланна, сэра Гальфрид увидел, как его бойцы отчаянно схватились с

немногочисленным отрядом конных рыцарей. Тут, по повелению помощника Мордредра, оставили провиант, пресную воду, запасное снаряжение да небольшой отряд для охраны. Эти могли сложить свои головы или сложить оружие. Рыцари в желтых одеждах поверх кольчуги и лат, проявляя похвальные упорство и верность Мордреду, выбрали первое.

Оставляя позади дымящиеся обломки арьергарда, Гальфрид подгонял лошадь ударами шпор в бока. Несясь вдоль березовой аллеи по двойной колее, оставленной торговыми караванами, он заметил преграду впереди.

Вороня лошадь с чередой белых ромбов на лбу переминалась с ноги на ногу, прядала ушами и недовольно фыркала, словно предупреждала седока о приближающемся облаке пыли. Одинокий рыцарь ожидал тех, кто из приспешников Мордредра попробует пробиться в столицу, желая осведомить самозванца о поражении.

Гальфрид натянул поводья и повернул коня боком, словно надумав вернуться к разгромленным войскам. Когда воин Артура поднял забрало, Гальфрид узнал своего противника: – Сэр Борс! Все такой же лояльный и верный, словно цепной пес! Тебе нравятся кости, что бросает Артур?

Борс ловко спрыгнул на землю, перемахнув ногой над лошадиной гривой. Потянув за рукоять, он вытянул двуручник из ножен, притороченных к седлу. Приложив два пальца к забралу своего шлема, сэр Борс монотонно сказал:

– Я сражаюсь за родное королевство и настоящего короля!

За справедливость и честь, чего тебе никогда не понять, ценитель роскоши в золотой клетке! Готовься к бою, Гальф...

Но он уже был готов. Гальфрид впился шпорами в лошадь и подгонял ее криком, выхватывая на скаку клинок из ножен.

Не оправдав ожидания беглеца, Борс не стал убегать, не бросился в сторону. Каждый рыцарь знал о преимуществе конного над пешим в поединке, поэтому Борс вместо спасительного прыжка в канаву сделал несколько быстрых шагов навстречу всаднику, сокращая дистанцию, пока тот только набирал скорость.

Имея перевес в длине, Борс, держа двуручное оружие лишь одной рукой, ткнул клинком, словно иголкой, в сторону всадника, а второй ухватился за нащечный ремень лошади. Отмахнувшись и со звоном отведя угрозу в сторону, Гальфрид стал наносить рубящие удары. Борс сноровисто нырял под головой скакуна из стороны в сторону, вражеское лезвие доставало лишь воздух.

Больше всех доставалось бедному животному, которое не понимало, чего от него хотят. С каждым яростным ударом Гальфрид случайно задевал бок лошади шипом на пятке, а вцепившийся в уздечку рыцарь тянул голову вниз. Каурый конь мотал головой, тряс гривой, порывался, яростно ржал и неистово сопел, пытаясь освободиться.

Уйдя от меча, сверху вниз рассекшего пустоту, Борс со всей силы рванул ремни на себя, заставив лошадь сделать шаг вперед, после чего резко отскочил в сторону. Освобо-

дившись от издевательств, рыже-коричневая лошадь встала на дыбы, огласив ржанием окрестности и перебирая передними копытами в воздухе. Вскинув левой рукой меч, Борс провел им по правой латной перчатке, словно смычком, направляя острие прямо в подмышку, где был незащищенный стык доспехов Гальфрида. Борс бил, больше надеясь на удачу, но почувствовал, что попал. Об этом говорил и алый кончик двуручника, с которого капала кровь.

Крикнув, то ли от боли, то ли от испуга, Гальфрид полетел в ложбину, словно снаряд из катапульты, врезался спиной в черно-белый ствол березы в низине и покатился, подпрыгивая на камнях, к самому дну. Каурый жеребец, избавившись разом от седока и преграды спереди, пустился прочь, усердно стуча копытами.

Сняв шлем и небрежно бросив его себе под ноги, Борс провел наручем по взмокшим волосам цвета свежевспаханной земли. Уперев ладони в колени, он согнулся и долго дышал, жадно втягивая воздух ртом и ноздрями, пытался унять будоражащую дрожь после схватки. Из зеленой рытвины донесся короткий стон. Осторожно ступая по траве, что доставала до колена, он спускался к хрипевшему противнику. Подняв забрало, он увидел налитые кровью глаза, в которых пылала ненависть. Быстро дыша, пуская кровавые пузыри, Гальфрид силился что-то сказать.

– Глупец! Из-за своей... мягкотелости... вы и проиграете...

После этих слов рыцарь со знаками Мордредра молнией пронесся мимо лошади Борса, удаляясь в сторону Камелота. Усмехнувшись, Гальфрид в последний раз закрыл глаза и испустил дух.

В это время воины Артура уже полностью контролировали лагерь Гальфрида. Пленных сгоняли в одно место, под тремя тополями на окраине луга, которое огородили наспех сколоченным забором. В стороне возвышались две горки. В большую пленники скидывали доспехи, а в ту, что поменьше – оружие.

Под сенью шумящих берез, спасаясь от палящих лучей полуденного солнца, расположились раненые. Братья-рыцари, смыслившие в лекарском деле, блуждали от воина к воину, промывая раны, меняя повязки или втирая быстроедействующую мазь в места ушибов. Последнее было даром покинувшей мир людей королевы Моргаузы, без которого теперь нельзя было представить ни один поход.

Одержанная победа придала рыцарям сил и оптимизма. Хоть и слабая, но вера в хороший исход поддерживала блеск в глазах воинов, а теперь это было, пожалуй, важнее острых стрел и заточенных клинков. Если дух сломлен, то уже не имеет значения, как опытен и силен боец, какой броней или вооружением обладает. Опустившиеся руки тетиву не натя-

нут и меч не поднимут.

Крепкий походный столик, которому, несмотря на пинки и толчки, повезло уцелеть в водовороте сражения, нашли в лопухах и вернули на законное место, смахнув грязь с отшлифованной поверхности. Теперь над ним склонились Артур и его советники, изучая добытые карты и документы.

– Выставьте дозоры на дальних подступах к лагерю! Если Господь будет милостив, сегодня мы зализем раны и подлатаем нашу броню. А завтра пойдем на Камелот, но сперва я обращусь к Мордреду и его рыцарям. Постараюсь воззвать к их благоразумию и чести. – Артур горько усмехнулся, обведя взглядом свой ближайший круг. – Если бы несколько лет назад Мерлин сказал мне, что я буду штурмовать свой же замок, то я бы не удивился, не разозлился, не потерял дар речи. Я бы от души расхохотался! Но теперь наши реалии именно таковы! Кстати о магах! Судя по тому, что восточные отряды не ударили нам в спину, Монтель справился! Нам же надо готовиться! В худшем случае придется брать приступом стены и башни, где нас будет поджидать хитрый и коварный противник. Проследите за тем, чтобы все подкрепили силы пищей и выпалились. Seriously раненых – в резервных отряд! Сэр Кэллис, я доверяю вам охрану лагеря! Отдохните, а после я жду вас всех в своей палатке. Нам надо обдумать вероятные ходы противника и наши собственные действия.

– Дозорные уже выступили. Очередность смен подготовлена. – говорил седой, немолодой рыцарь с аккуратной кап-

левидной бородкой, прихваченной шнурком на конце, перебирая пальцами, сцепленными на животе. – Разведчики нашли рядом родник. В палатках есть лежаки и подстилки, набитые сеном. Гальфрид думал задержаться здесь надолго и не думал стеснять своих людей. Отряду сэра Борса удалось захватить обозы со съестным, водой и оружием. Трофеи пригнали в лагерь. Там же были ящики с инструментами оружейников.

– Это нам пригодится! – кивнул Артур.

– Мой король! – русоволосый рыцарь смахнул непослушные кудри со лба. – Судя по карте и трофейным свиткам, в Камелоте собрался костяк сил всей Британии. А у нас даже тарана нет! Пока время на нашей стороне, позвольте начать изготовление осадных лестниц.

Артур поднял изумрудные глаза на говорившего, посмотрел строго, но без злости.

– Боюсь, сэр Парсифаль, лишнего времени у нас нет! В Камелоте уже знают о наших успехах. Это, безусловно, подорвет боевой дух, но и заставит врага действовать, учитывая реальность угрозы. Вряд ли получится застать Мордреда врасплох. Вряд ли он даст нам свободу действий. Имея в своем распоряжении все войско Британии, вряд ли Мордред запретя в Камелоте и будет ожидать нас, поджав хвост. Ему необходимо утвердиться в глазах вассалов. Ему нужна яркая победа, о которой будут помнить и говорить. А нашим воинам необходим отдых. Хотя бы короткий. Нам самим стоит

учитывать вероятность внезапного нападения и готовиться к его отражению. Между нами и врагом только поля Камлана. Захваченные коробки и телеги можно использовать для создания преград и заграждений. Позаботьтесь пока только об этом! День выдался жарким, но, боюсь, вечер имеет все шансы стать настоящим пеклом. Просто имейте в виду и такой вариант, готовя людей к грядущей битве.

Лагерь продолжал жить короткой передышкой перед неминуемым сражением. Молодой рыцарь с вышитым алым драконом на груди вел рыжебородого сакса, придерживая пленника за связанные руки. Ему навстречу шли две фигуры в капюшонах – воины мага Монтеля. Дрались они яростно, хотя открытый поединок убийцам не нравится. Не их стиль. Не тратя лишних слов, таинственные друзья чародея забрали пленника у пехотинца.

– Мы отведем его! – тихо пояснил воин в кожаных доспехах, перетянутых ремнями крест-накрест.

Но повели они его не к остальным саксам, а куда-то в сторону, к палатке, что была на краю лагеря. Внутри был тяжело раненый ассасин. Прижавшись спиной к коробке, вытянув ноги, уронив голову в капюшоне на грудь, он прижимал руками рану, издавая приглушенный хрип при каждом вдохе. В бою ассасин получил прямой удар клинком в живот. Доспехи не спасли владельца, только задержали жало клинка, проникшего в плоть.

Приведя связанного пленника, они бесцеремонно броси-

ли того на землю. Рыжебородый упал на колени, поднял косматую голову и вопросительно посмотрел на ассасина в крови перед собой. Глаза медленно привыкали к нехватке света. Приведшие сакса люди бесшумно удалились. Повернув голову, пленник только заметил опускающийся полог палатки. Слегка удивленный, сакс гневно бросил истекающему кровью:

– Ну и чего? Подышаешь, британская свинья? И что ты мне сделаешь, когда сам уже одной ногой в могиле?

Наемник еще какое-то время насмехался над неподвижно сидящим на земле убийцей. А тот тяжело вздохнул, медленным движением убрал капюшон. В полумраке палатки его горящие желтым глаза были словно два маяка в ночи. Они были неестественно яркими и завораживающими. Сакс притих.

Вздохнув, медленно встав со своего места, воин тени поправил свою жертву:

– Я – ромей!

После этих слов он, словно хищник, рванулся вперед, обхватывая дар соратников за плечо и отогнув голову в сторону, оголив шею сакса. В широко раскрытом рту показались два острых клыка. Впившись в горло сакса, он стал жадно пить алое вино. Густые, темные капли стекали по подбородку, падая на травяной покров. Пленник был настолько ошарашен, что просто смотрел остекленевшим взглядом перед собой, будучи не в силах сопротивляться. Хватка этого су-

щества была мертвой, поэтому саксонский воин ощущал себя тряпичной куклой в стальных лапах пьющего кровь. Для этого человека было откровением узнать на пороге смерти, что вампиры существуют.

Мордред с глазу на глаз переговорил с рыцарем из лагеря Гальфрида. Выслушав рассказ о сокрушительном поражении саксов и наказав держать язык за зубами, новый король вернулся в тронный зал. Важно заложив руки за спину, с лицом без эмоций, он медленно подошел к распахнутому окну. Приколотый к желтому кафтану орел из оникса поймал на себе луч, ответив солнечным зайчиком на чьей-то физиономии, из-за чего дрыхнувший после попойки рыцарь застыл, что-то невнятно просипел и закрылся рукой. Задумчиво растянув светлую кудряшку на лбу, Мордред украдкой оглядел тронную залу.

Ангелы с мечами и арфами в руках на расписном потолке равнодушно взирали со своих высот на балаган внизу. Кто-то из остроумных вассалов додумался приказать сшить вместе сорванные знамена Артура и бросить этот ковер у подножия трона, из-за чего казалось, что стопы утопали в бело-сером море с грязно-красными дракончиками. Барон Деметрийский оставил один флаг для личных нужд и, горделиво поставив ногу на стул сэра Гавейна, чистил сапог. Сидя на

огромном столе орехового цвета и болтая ногами, несколько рыцарей, обнявшись, горланили походные песни, причем разные люди исполняли разные произведения, но новоявленных менестрелей это не смущало. Позади них валялись объедки и огрызки, формируя памятную мозаику недавнего пиршества. Несколько опрокинутых кубков образовывали винную лужицу с островками в виде фиолетовых кусков хлеба и свиной головы с яблоком в пасти. На дорогих креслах с позолоченными спинками и красными седельными подушками последователи Мордреда, не стесняясь присутствия нового короля, тискали девок, которые отвечали кокетливыми смешками, пытаясь незаметно протиснуть руку в карман.

Только-только разместив свое седалище на троне, Мордред, стремясь быть лучше в глазах подданных, чем его предшественник, поспешил одарить своих последователей различными благами, превратив Камелот в бордель. Истощение казны мало волновало его. Преуспев во многих науках, Мордред знал, что любые тяготы станут легче, если взвалить их на многие спины, разделив невзгоды поровну. А народец выступит безотказным инструментом решения возникших проблем.

Опустошив сокровищницу столицы, Мордред надеялся разобраться с рыцарями Круглого стола. Главным сейчас было избавиться от преграды, что стояла между ним и абсолютной властью. Навстречу Артуру выдвинулось многочисленное войско наймитов и отряды рыцарей во главе с сэром

Гальфридом. Еще вчера вопрос столкновения с дядей считался решенным. Заговорщики знали о возвращении короля Артура, им хотелось покончить с ним, но чужими руками. Саксы оказались весьма удобным орудием, поэтому, стоило последнему рыцарю Гальфрида покинуть замок, в столице появилась странная, ни на чем не основанная уверенность, что Артур будет разбит. За победу саксов и Гальфрида поднимались кубки до глубокой ночи, превратив пир в многодневную попойку. Шокирующая реальность дала о себе знать этим днем.

«Вот так новость принес гонец! Дядя жив, войско не разбито! Все придется делать самому! А о временных неудачах лучше умолчать! Эти еще разбегутся! Ждать тоже не стоит! Если неприглядная правда вылезет наружу, желающих рискнуть станет меньше, без гадалки ясно! А вот добить раненого дракона никто не откажется, тем более, если награда будет соответствующей!» – довольно кивнул сам себе Мордред.

Большинство нынешних союзников Мордредра ожидали получить что-то взамен, позволяющее вознестись над остальными. Мордред специально выставил незначительную часть своих воинов вместе с саксами, чтобы меньше заплатить жадным до денег наемникам. Вторая половина оплаты ждала выживших после победы, который не случилось. Саксов не жаль – черт с ними! Но он не ожидал, что победа Артура окажется настолько блестящей. Если верить сбежавшему рыцарю, то потери Артура убитыми и ранеными едва

ли переваливают за пару сотен. И барон Восточный так и не явился на поле боя, подтверждая худшие опасения узурпатора.

Нынешняя армия Мордреда, со всеми наемниками и солдатами баронов, имеет более восьми тысяч воинов, из которых примерно тысяча – конные рыцари. Перевес огромный, но рыцари Артура сражаются с упорством фанатиков за короля и отечество, за свои идеалы, а воины Мордреда ценят больше всего на свете чеканную монету. И за свою шкуру трясутся: мертвецу золото ни к чему. Теперь это может стать проблемой. Но была у нового владыки Камелота и пара тузов в рукаве, про которые знать даже баронам не стоило. Этих союзников Мордред решил ввести в бой только при крайней необходимости.

Бодро вскочив по ступенькам на возвышение, Мордред снял корону и накинул ее на голову резного орла, что венчал его трон. Герольд трижды ударил тяжелым посох. Люди встрепенулись, оторвавшись от своих потех, сонные вассалы стали растирать красные лица. Храпевший на горке подушек рыцарь резко дернулся, завалившись вместе со стульями и опрокинув медный поднос с фруктами и ягодами. Увидев Мордреда у трона и поднявшихся со своих мест вассалов, он тут же вытянулся в струнку, гордо подняв козлиную бородку, в которую какой-то озорник вплел ромашки.

– Мои вассалы! – горделиво разнеслось по зале. – Войско Артура было ослаблено саксами! Верный рыцарь, сэра Галь-

фрид, сейчас сдерживает силы моего дяди у холмов Камланна. Наступает решающий момент в истории всей Британии! Мы выступаем сейчас, чтобы раздавить обескровленного врага! И старые порядки воцарятся на земле британской! Утраченные земли будут возвращены баронам и королям! Былые привилегии вновь обретут силу! Каким-то чудом Артуру до сих пор удавалось избегать смерти, хотя мне докладывали о его гибели! Но не печальтесь, ибо это повод для радости! Внемлите словам моим: кто принесет мне голову Артура, будет удостоен особой награды! Первенец того человека свяжет себя брачными узами с ребенком из королевской семьи! Но это будет после! А теперь, мои верные вассалы, настало время для решающей битвы!

Давать обещания Мордред всегда умел. Благо, сдерживать их не всегда приходилось.

Рыцари и вельможи какое-то время молча стояли в нерешительности и переглядывались. Услышанное в миг отрезвило их.

– Неужели сейчас? – растирая обрюзгшие лица пухлыми ладонями, с тревогой спрашивали вполголоса вельможи, которым нечего делать на поле битвы.

– Разве не за этим мы сюда пришли? – напыщенно отвечали другие, воинственные и подтянутые, отстраняясь от шлюх, с нотками бравады в голосе приказывая подать им доспехи и готовить войска к походу.

На чистом голубом небе палящий шар неуклонно двигал-

ся к линии горизонта. Колоннами войско Мордредра проходило по вымершим улицам города. Народ не высыпал на улицы, как это было при короле Артуре. Брусчатка не была устлана ковром из цветов. Не было слышно восторженных криков и искренних пожеланий. Только захлопнутые ставни, запертые двери и редкие горожане, которые шарахались в закоулки, едва завидев стройные ряды копий. Заслышав цокот копыт и тяжелую поступь солдат, дети сами заканчивали свои игры, спеша спрятаться под родной крышей. Только ветер был достойным провожатым для стального потока Мордредра, разнося по опустевшей округе приказы командиров, играя с желтыми знаменами и вращая скрещенные копья флюгеров.

Со скрипом разверзлись арочные ворота крепостного вала. Из главных ворот Камелота, чеканя шаг, помпезно выходили рыцари Мордредра. Столица словно извергала из своего чрева бесконечную ленту конницы и пехоты.

Старик-виллан, закинув вилы на плечо, шел с поля домой на обед. Завидев головной отряд с развивающимися знаменами, он поспешил стащить шапку с головы и встать в стороне, в тени одинокой липы. Никто не удостоил его даже взглядом. Смахнув пот со лба, старец прищурился. В проходившей мимо армии было много любопытного.

Выпрямив спины и гордо подняв аккуратные бородки, впереди шел цвет мятежников, мелкие царьки на своих кусочках земли: бароны, владетели и короли. Подле них, гор-

до подняв головы, вышагивали родовые знаменосцы. Воодушевленно глядя на развивающиеся флаги, за ними следовали рыцари-вассалы благородных домов в пестрых накидках с изображениями гербов. Их сменяли понурые пехотинцы в желтых манишках, составлявших костяк профессиональных армий. Самой длинной частью стальной петли были наемники. Эти не держали строй, шли как попало, с ухмыляющимися физиономиями рассуждая, где и как потратить уже полученные денежки и те, что еще заплатят. Казалось, грядущая битва и вероятность собственной гибели их совсем не беспокоили. Профессиональный риск со временем притупил страх смерти.

За конными и пешими воинами, утопая в клубах пыли, промаршировали лучники. Маги в синих и коричневых робах, спрятав руки в рукавах, плелись в хвосте.

Владелец Ландский блаженно щурился под лучами солнца в зените. Недавно он проскакал вдоль длинной вереницы войск, узрел всю мощь Мордредра, что настроило его на оптимистичный лад.

«Редкий вельможа отверг предложение Мордредра. Чтобы в нынешней ситуации сохранять верность Артуру, надо быть мечтательным придурком или придурочным мечтателем. Или самоубийцей. Король сам виноват, что при первой же возможности все обратились против него. С радостью и готовностью служить тому, кто вернет старые порядки. Артур так и не повзрослел как правитель, оставшись вер-

ным своей глуповатой мечте о равенстве и братстве. С бородой, а как был пацаном, так им и остался. История человечества писана кровавыми чернилами. Так было, есть и будет! А мечты о всеобщем счастье стоило оставить бардам в тавернах для захмелевшей публики. Выбрав человечность, разделив земельные наделы среди крестьян, облегчив налоговое бремя и дав больше свободы быдлу, Артур нажил себе кучу скрытых врагов из числа знати, которые стали невольными благодетелями для черни, лишившись владений, денежных поступлений и некоторых привилегий. Все было лишь вопросом времени. Почувствовав слабость короля, появился новый лидер, за которым выстроилась очередь последователей. Сейчас можно восхититься только упрямством ослов! Зная, что против них выступает армия в три раза большая, чем их войско, эти фанатики избрали королевские похороны вместо добровольной сдачи. Да будет так!»

Здрав голову, владетель какое-то время смотрел на небесное светило посреди голубого океана, пока желтые круги не стали плавать перед глазами.

«Считается, что за Артуром стоят силы небесные. Но ни ангелов с трубами, возвещающими о грядущем сражении, ни херувимов с огненными мечами, разрезающих куполами небесную гладь не видать. Даже я представлял себе эту битву с большей помпезностью и значимостью. Не такой рутинной. А на деле все оказалось еще одним сражением, еще одним походом за головой непокорного владыки, еще одной

страницей истории рода людского, которая будет перевернута Мордредом, вероятно, еще до заката!»

Сам Мордред в черных доспехах с серебряной насечкой, был позади войска в окружении элитного отряда. Плащ с орлом, украшенный листьями сусального золота, был накинута на правое плечо, держась на шелковом шнурке, проходившем червем сквозь медные заклепки на ожерелье из кольчуги, и ярко блестел на солнце.

Стальную змею было видно издали, о чем заблаговременно доложили разведчики Артура. Перед головным отрядом показались дугообразные нагромождения из бревен, корзин и коробок с воткнутыми острыми пиками и зарытыми в землю кольями у подножия холмов. Ощетинившийся красный дракон на знаменах, извергая пламя, приветствовал войско Мордреда. Было видно, как черные точки сновали от укрепления к укреплению, перетаскивая охапки колчанов и сумы с камнями. С треском, поднимая гигантское облако пыли, перевернулись три телеги, перегораживая основную дорогу, а над ними заблестели наконечники дротиков и стрел, готовые пролить кровь врагов. В стороне мутно-серебряным бельмом на зеленой поляне маячила конница Артура, к которой спешили возы с копьями, щитами и метательными топориками.словно осколки мозаики, пехотинцы со щитами и копьями выстраивались у холмов, за ними виднелись фигуры пращников и метателей, а вершины венчали скопления лучников.

Стальной поток замедлил бег. О неприятеле тут же сообщили Мордреду. Информация получена, приказ отдан, стратегия утверждена. Конным рыцарям Мордредра понадобилось время, чтобы выстроиться в линию, начинавшуюся у дороги и заканчивавшуюся у одинокого черешчатого дуба в зеленом поле. Боевые кони фыркали, грызли удила и в нетерпении били копытами землю. Позади рыцарей семенили пешие копейщики и мечники, выстраиваясь рядами. Две живые стены смотрели друг на друга, ожидая, когда командующие досчитают последние мирные мгновения.

Получив финальный приказ от Мордредра к началу боя, желтые знаменосцы разорвали противоестественную тишину перед битвой. Словно нарастающий гул, звук боевых рогов и труб волной накатывался на поле Камланна от лагеря самозванца. Жребий был брошен, и теперь наступила пора противоборствующих сторон выяснить, кто из них способен оплатить цену победы кровью, а кто останется вечным должником-неудачником судьбы и будет гнить среди зеленых холмов и полей.

Конные отряды понеслись навстречу друг другу, зычно славя победителей. Но у Британии не может быть двух королей. Одна решающая битва. Один победитель.

Когда появился отряд из трех сотен копий барона Восточ-

ного, бой уже вовсю кипел. Только конных воинов взяли с собой рыцари Круглого стола, чтобы успеть к началу сражения. Скакали без длительных остановок, но не успели. Опоздав, сторонникам Артура выдалась возможность ударить неожиданно, парализовав крупные силы врага. С уступа холмистая местность казалась застывшей морской гладью с зеленым налетом на неподвижных бугорках-волнах, в которой копошились стальные рыбины различных размеров и причудливых форм.

Увиденное вызывало неописуемое чувство ирреальности, проверяя состояния духа на прочность. Кони с отрубленными головами и отсеченными копытами в лужах собственной крови, неведомо куда упрямо ползущие пехотинцы без ног, оставлявшие за собой двойную красную дорожку, рыцари передовых отрядов, утыканные, словно ежи, стрелами и дротиками. Оглушительный гвалт, грозные кличи, лязг оружия и бряцанье доспехов разносились на многие мили вокруг. Ковер зелени каждое мгновение пополнялся новыми элементами остывающих трупов, замирающих дьявольским узором на ратном поле.

Сражение только набирало ход, обе стороны регулярно вводили свежие силы, затыкая появившиеся дыры в построении. В центре бойни выделялось стальное, гудящее пятно воинов, которое постоянно изменялось, вытягивалось и сужалось, увеличивалось в размерах, прирастая подкреплениями, медленно двигалось то в одну, то в другую сторону,

оставляя за собой след из убитых. Раненых не оставляли, но жестоко расправлялись с ними, вонзая сталь в лежащих рыцарей. Порой, с ожесточением добивая своего врага, рыцарь сам падал подле своей жертвы без головы, с проколотой насквозь шеей или разрубленной грудью. В этом месиве тактика уже не имела смысла. Только грубая сила, изворотливость, ловкость, холодный расчет и сила воли.

Также битва разделилась и на другие очаги, поменьше. Где-то красно-белые лучники короля Артура заняли высокий холм и оттуда метко посылали стрелы во врагов, а небольшой отряд пехоты, тыча копьями из-за стены щитов, удерживал подступ к ним. Рядом с дорогой, по которой еще недавно ходили мирные крестьяне и торговцы, теперь рыцари Мордреда стервятниками кружились вокруг взятых в кольцо пеших воинов с красным драконом на круглых щитах, стараясь найти брешь в оборонительном панцире. Из-за крестообразного частокола, который теперь украшали туши коней и тела всадников, что пытались наскоком преодолеть препятствие, дугой полетели последние дротики, а после с молодецким кличем на опешившего противника выскочил отряд Артуровых воинов, обнажая короткие мечи.

Со своей позиции Ивейн смог определить, что подлец Мордред находится далеко от центра битвы, в окружении своих рыцарей и поддерживающих его баронов. Сощурился, Бедивер подметил, что какой-то странный отряд в несколько сотен мечей находится даже дальше пестрых пала-

ток предателя с желтыми знаменами. Вероятно, то был важный резерв, который берегли для решительной атаки, элита сил Мордредра. Они неподвижно, будто статуи, стояли, облаченные в серые плащи с остроконечными капюшонами на головах. Во главе каждой группы была фигура в мешковатом балахоне цвета ночи, которая расхаживала вдоль рядов, придирчиво оглядывая таинственных солдат, иногда тревожно озираясь на поле брани. Скорее всего, маги накладывали усиливающие чары на своих воинов, предвкушая свое участие в битве.

– Вы видите Артура? – спросил Монтель, тщетно вглядываясь в происходящее внизу.

Король никогда не избегал схватки, ведь если рыцари и погибнут, то сделают это охотно за такого короля, который сам, в первых рядах, ведет их на врага. Таким и был король Артур. Вот и сейчас, в самой гуще, где боевыми молотами дробились черепа, клинками разрезалась плоть, палицами вышибался дух, время от времени вспыхивал ярким светом Экскалибур, разбивая щиты и насквозь пронзая наемников.

– Вон там! В сердце битвы! – указал Бедивер на серебряный отблеск, который вскоре погас.

Не теряя времени, сэра Ивейн вышел вперед на белом боевом коне и обратился с короткой речью к воинам:

– Чума Британии перед нами, братья! Король Артур долго вел нас по праведному пути к идеальному королевству и перед каждым новым препятствием любил повторять, что мы

делаем шаг в нужном направлении, хоть конечная цель все еще кажется далекой, почти недостижимой. Все мы уже проделали трудный и долгий путь, но путь вперед тоже труден и долог. Вероятно, в этом и есть суть рыцарства Круглого стола. Никогда не будет рая на земле, но человек может и должен, даже спотыкаясь и падая из-за сложности жизненного пути, подниматься и делать шаг в правильном направлении, как велит совесть. Теперь нам предстоит сделать очередной шаг! Вероятно, самый важный, возможно – последний, но без сомнения – верный шаг! Верьте в свои силы и нашу победу! Ну а если встретим мы свою погибель... Мы умрем сегодня, чтобы вечно жить в легендах! Слава победителям!!!

Отряд барона Восточного понесся с холма вниз, внося ужас и неразбериху в ряды Мордредра, чтобы помочь изнуренным войскам Артура.

Мордред ударил кулаком в ладонь. С начала боя прошло уже много времени. Солнце медленно покидало небо-свод. Приветливое лазурное небо становилось белым, готовясь смениться вечерней, пурпурной синевой, а там уже землю накроет ночная простыня темноты. Порыв морского ветра сдул карту с командирского столика, но Мордред поймал прямоугольник обработанной кожи за край. С презрением глянул на него в последний раз, а после ожесточенно смял и

бросил себе под ноги. Сейчас тактические хитрости уступили главенство умению и опыту воинов.

Все раздражало новоявленного короля. Уже трех рыцарей-баронов потерял он в пучине схватки. Со смертью командира начинают сомневаться его вассалы в победе. Невольно начинают трястись их руки, яд нерешительности отравляет их, заставляя озираться по сторонам, ища поддержки. Теперь уже не имеет смысла сулить золото, серебро и замки, когда твоя жизнь на волоске.

С отчаянными криками бросаются в бой раненые рыцари Артура. Твердость их духа могла вызвать восхищение, если бы из-за нее рыцари Мордредра не разбегались в стороны, как куры при виде лисы.

Три стрелы пробили кольчугу на груди воина, залив кровью вышитого дракона на накидке, а он все продолжал идти вперед, хрипя и безумно вращая глазами, словно одержимый, безжалостно прорубаясь через ряды наемников. Лишь только подлое заклинание колдуна в виде молочно-прозрачной петли, вырвавшейся из клыкастой пасти змея на конце посоха, смогло испепелить несчастного, обвившись вокруг того незримыми путами: защитник Артура, объятый голубыми языками пламени, упал и еще какое-то время кричал, катаясь по земле и сгорая изнутри, расплавленные доспехи коричневой патокой растеклись по траве.

Один из таких магов Мордредра был подле своего господина. С поклоном обратился он к самозванцу:

– Мой король! Вероятно, пришло время ввести в бой тех, что ждут своего времени в тени основных сил?

Мордред понял, о ком идет речь, но не согласился. Слишком рано! Наемники должны измотать врага, нанести максимальный урон, а уж потом наступит черед решающего хода. Мрачные бойцы колдунов выступят в роли скальпеля в руках хитрого стратега, разом захлестнув Артура и его отряд. А там уже и остальное войско посыплется, словно игрушечный замок, у которого убрали брусок из основания.

Сын Моргаузы посылал лучшие отряды разных баронов на Артура и костяк его воинов. Словно волны о скалы, разбивалась конница. Пехотинцы растворялись среди рыцарей Артура, словно лед в воде. Магия? Сколько молний было поглощено Экскалибуром? Сколько огненных шаров было отбито заговоренными клинками рыцарей Круглого стола? Порой, эти же шары летели назад в заклинателей, сжигая незадачливых волшебников и оставляя после себя горстку пепла.

Неожиданно прозвучал рожок – сигнал к наступлению. Словно по команде, все окружение самозванца повернуло головы. Мордред услышал, как с крутого холма доносится топот целого табуна. Позже различил темно-синие знамена с грифоном над волнами. То была конница барона Восточного.

– Наконец-то... – с самодовольной улыбкой сказал Мордред и тут же побледнел.

Волна легкой дрожи пробежала по лицу узурпатора, ко-

гда лавина баронских рыцарей обрушилась на его же воинов. Сметая с пути копейщиков с ростовыми щитами, топчя копытами легкую пехоту и вспомогательные отряды, поток вклинился в ряды желтых воинов, постепенно замедляясь. С ходу конные воины заняли один из холмов, что удерживали мятежники, подобно жерновам, размолов оборону. Легко были перебиты лучники, что не успели сбегать вниз по каменистому склону. Левый фланг был буквально смят за счет неожиданно подоспевшего подкрепления.

Мордред сжал зубы так, что скулы обозначились плитками, когда рыцари в темно-синих одеждах разбили отряд знаменосца на вершине. Древко с черным орлом на желтом полотне было победоносно поднято над головой, только чтобы через мгновение падающей звездой полететь вниз. На фоне прячущегося за верхушками сосен огненно-рыжего солнца теперь гордо реял серебряный грифон со щитом, парящий над золотыми волнами. Знамя барона Восточного.

Радостная весть для утомленных воинов иногда бывает ценнее свежего и многочисленного подкрепления. В этот раз рыцари Круглого стола получили все и сразу.

Каждый шаг сопровождался чавкающим звуком из-за почвы, что напиталась кровью. Находясь по щиколотку в этой каше, Артур и немногочисленные рыцари его личного отряда, что еще были способны стоять на ногах, погнали врагов, увлекая за собой остальных. Желтая чума стала отступать, подгоняемая остриями мечей и копий. Воины крас-

ного дракона, воспрыв духом, стали покидать укрытия, обращая сломленного врага в бегство. На плечах противника они врывались на вражеские позиции, разгоняя лучников.

– Враг контратакует! – не поднимая глаз, вкрадчиво произнес советник в желтом кафтане с меховым воротником.

– Спасибо, я вижу! Не слепой! – отрезал Мордред. – Вот теперь пришло время!

Мордред знаком подозвал к себе одного из черных магов. Шепотом дал указания: взять две сотни безмолвных рыцарей, что стоят за лагерем, и отправить их против всадников барона Восточного, который, очевидно, избрал неправильную сторону. Немногословный маг кивнул и удалился к спасительному резерву. Колдуны не обратились к солдатам с ободряющей речью, не сулили несметных богатств, не упоминали награду для храбрецов после смерти. Только отрывисто выкрикнули слова на древнем языке шумеров. Двести головорезов резко вытянулись в струнку, расправили плечи, подняли головы, словно до этого пребывали во власти сна. Под капюшонами карбункулами сверкали глаза. По рядам прошла волна дерганных движений, будто незримый кукловод решил опробовать нити марионеток. Зловещий шепот повис над небольшой армией. Произносили они лишь одно имя, напоминавшее о цели их пребывания в мире людей. Огибая лагерь, они змееподобной колонной направились за холмы. Шагали туда, где бились Ивейн и Бедивер.

Завидев в стороне удаляющуюся вереницу воителей, во-

оруженную шипастыми дубинами, зазубренными двуручниками, пудовыми тесаками, ржавыми от запекшейся крови жертв, племянник короля до боли в пальцах сжал рукоять меча.

«Настала пора решительных действий! Теперь дороги назад нет. Или Артур сдохнет сейчас, или другого шанса может не представиться! Численный перевес все еще на моей стороне. А ярость этих истуканов превосходит все, что я видел за свою жизнь. Они не отступают, не боятся, не чувствуют боли. Их появление на поле боя внесет суматоху. Пускай... У наемников могут появиться вопросы, но... плевать на них! Победителей не судят!»

Перед палаткой Мордредра выстроились солдаты в клетчатых накидках с боевыми топорами и молотами на плечах. Опираясь на крестовины мечей, поигрывая пальцами, в стороне важно стояли рыцари в хауберках с шахматными плащами на плечах. Вперед вышел долговязый человек с бледным лицом. Поклонившись новому королю и клятвенно пообещав принести голову Артура, вельможа надел на голову шлем-ведерко, украшенный венком в виде белокрылого лебедя. По команде воины владетеля Ландского пошли навстречу красному дракону и его рыцарям. Небольшому отряду особых бойцов с сетями на плечах и связками отравленных дротиков дано важнейшее задание – оттеснить в сторону и умертвить самого Артура.

На левом фланге Ивейн продолжал рубить врагов мечом, когда очередной холм был взят под напором конницы из восточных земель. Не останавливаясь, атакующие устремились на новый оплот.

Белый лев Овейн – вечный спутник рыцаря, сражался рядом. Сбившись в кучу под желтым флагом, пехотинцы Мордредра не давали подойти к возу, с которого пятерка лучников безнаказанно осыпала стрелами восточных рыцарей. Копейщики стойко отражали нападения, ловили щитами редкие стрелы, стояли до последнего за свой рубеж, отчаянно надеясь на скорый подход подкрепления.

Овейн в одиночку рванулся вперед, наступил лапой на копьё, с хрустом сломав древко. Оглушающе рыкнув, он только заставил щиты с глухим стуком плотнее прижаться друг к другу. Пара ударов лап с крючковатыми когтями только поколебала стену, а из зазоров в ответ высунулись жала пик, оставив алые борозды на шкуре льва. Овейн отскочил назад, выгнулся, готовясь к прыжку, ощерил пасть. Вовремя подняв переднюю лапу, зверюга избежала двух стрел, что воткнулись в зеленую кочку.

Особо ретивый копьеносец вырвался из строя, сделал пару шагов вперед, надеясь оттеснить льва еще дальше с вершины холма. Стена щитов, ругаясь и призывая сохранять строй, нехотя стала ковылять за ним. Овейн резким прыжком в сторону увернулся от выпада, поднявшись на задних лапах, избежал подсекающего удара. Отпрянув еще дальше и

продолжив пятиться, царь зверей заставил атакующих поверить в мнимое отступление. Стена уже не была столь плотной, между копейщиками появилось расстояние, лучники более не выцеливали белую гриву, боясь попасть по своим.

И в этот момент лев молнией рванулся вперед. Лево́й лапой завалил на землю ближайшего противника. Стоявший позади сбитого солдат поспешил атаковать, намереваясь выручить соратника. Прикрывшись щитом, он вслепую сделал выпад в сторону льва. Промаяхнулся. А в следующий момент его треугольный щит из дерева был мертвой хваткой зажат челюстями льва. Бедолага широко раскрыл глаза, вскрикнул, увидев ряд острующих зубов в локте от себя, и на ватных ногах попятился назад. Овейн по-царски прижал передней лапой валявшегося воина, поудобнее ухватил зубами щит, словно то был кусок сочного мяса. Лев принялся усердно работать челюстями. Послышался хруст дерева, щепки посыпались на лежачего солдата, который трясся под львиной массой осиновым листом. Закончив с желтой деревяшкой, Овейн выплюнул ошметки в сторону копейщиков и издал рык, вложив в него всю звериную и магическую ярость.

Представление возымело эффект. Лев разинул содрогающуюся от злобного рыка пасть. Между зубами можно было видеть застрявшие кусочки древесины. Он переводил свой взгляд с одного воина на другого, будто говоря, что игры закончились, и в следующий раз на месте щита будут их руки, ноги или даже головы. Первым не выдержал крайний сле-

ва, бросив копьё и щит. Замотав головами, ещё двое пустились наутек. Остальные последовали заразительному примеру. Последними сгнули лучники, увидев, что их прикрытие сверкает пятками у подножия пологого холмика.

Рыкнув в лицо побледневшему копейщику на земле, благородный Овейн дал возможность улизнуть и последнему врагу, убрав зацепившиеся когти с кольчужной рубахи. Тот, не веря в свою удачу, стал на локтях спиной отползать к телеге, не сводя круглых глаз со льва и без конца повторяя скороговоркой, словно шаманский заговор от укуса, одну и ту же фразу: «Не ешь меня, хороший котик!»

Сэр Бедивер, на скаку подхватив копьё, которое было прислонено к дереву, повернул своего коня к волшебнику, поднимавшего голема из кровавой грязи. Подбросив снаряд и схватив его поудобней, Бедивер бросил пику в черную фигуру. Копьё пробило чародея насквозь и вышло из груди. Маг не упал, так как наконечник копья уперся в землю, а тело его повисло на древке. Куча грязи, что могла стать могучим магическим существом, просто шлепнулась в коричневое месиво.

В суматохе боя войны с востока страны не заметили появления теней в плащах. Не было у них ни строя, ни особой тактики. Они появились из-за холмов, который удерживали лучники Мордредра. Войны шли по одному, небольшими группами и отрядами. Всего их было не более двух сотен. Наблюдательный Бедивер заметил, как волшебник, что был

в окружении таинственного подкрепления, поднял свой посох вверх и прокричал что-то непонятное: на таком языке здесь не говорили.

На Монтеля устремились два желтых рыцаря. Предчувствуя легкую победу, они на бегу замахивались полупорными клинками, чтобы без прикрас зарубить мага, не дав тому произнести заклинание. Чародей выставил вперед свою ладонь, сдул какую-то пыль на наступающих недругов и вдогонку прошептал магические слова. Наемники остановились, будто напоролись на незримую стену. Белесая пелена окутала воинов. Миновало мгновение, и те с дикими воплями стали падать, словно подкошенные, на землю, а когда доспехи ударились оземь, то в них уже не было тел – лишь многовековой прах.

Могущественный волшебник обернулся, услышав шумерскую речь. Фразы доносились из рядов появившихся воинов. Догадка магией вспыхнула в сознании, а лицо исказила тревога.

– Готовьтесь! Мордред привел сюда фанатиков Белиала! Они будут опаснее любых наемников!

Далее, появившиеся воины, все как один скинули плащи и рванулись на врагов, двойным хватом взявшись за свое оружие. Сомнений не было, то были велиары – бич земли британской. Послышался крик, который делал кровь ледяной в жилах живых.

– Белиал! Слава Владыке! Белиал!!!

Оба отряда схлестнулись, словно две гигантские волны, набегавшие друг на друга с противоположных сторон.

Владелец Ландский лично повел своих рыцарей на Артура. Чинно вышагивая на отличном боевом коне в черно-белой попоне, колыхавшейся на ветру, и венцом-лебедем с длинной изогнутой шеей над шлемом, он походил на сошедшую с шахматной доски фигуру, которую раздувало от собственной важности. Уже не первый владелец или барон вел своих воинов именно на отряд Артура, считая, что предыдущие неудачники в достаточной степени ослабили королевскую гвардию, и удача должна улыбнуться непременно им.

Пропустив подручных вперед, владелец стал вглядываться в поле битвы. Вечер стал опускаться на землю британскую, маяча свинцовыми бороздами облаков на горизонте. Сумерки разбавлялись полыхающими баррикадами. Половина солнечного диска уже была за стройным сосновым бором, последние лучи задерживались красным на отполированных доспехах, покрытых кровью, но сражение и не думало сбавлять обороты. Горящие укрепления стали служить альтернативным источником света. В ряды лучников затесались маги, заговаривая стрелы, и, время от времени, волшебными вспышками освещая порядки врага, выбрасывая в небо из рукавов серебряные сгустки, которые, подлетая на

определенную высоту, рассыпались сотнями звезд, спешивших к земле.

– Убить этого дурака – тут и бойне конец! – злобно процедил владетель, следуя за россыпью меченосцев со щитами, лавируя между тел павших.

Воодушевление прошло. Армии Артура хватило сил лишь на короткий рывок. Даже безудержного фанатика можно задавить числом. Как бы ни были хороши рыцари Круглого стола в бою, но все новые и новые отряды выступали против них, поочередно вступая в схватку.

Свежие мечники с желтыми щитами сдерживали натиск, давая возможность соратникам с древковым оружием безопасно вступить в бой, поражая врагов на расстоянии. Пролетавшие над головами топорики, булыжники и метательные копья действовали на нервы королевским войскам, заставляя вжимать голову в плечи.

Перекрикивая брань и стоны раненых, командиры Мордред отдавали приказ. Отталкивая щитами рыцарей назад, мечники с позолоченными щитками на плечах делали шаг в сторону, и из образовавшихся прорех вырывались вперед копейщики, перенимая кровавую эстафету, заставляя линию щитов Артура пятиться к высоченному кургану с нагромождением валунов на вершине.

Сигнальный столб фиолетового света устремился в небеса, разбавляемый жидкими серебряными всполохами. Это был условный знак в случае обнаружения дяди Мордред.

– Туда, остолопы! Скорее! – вонзив шпоры в бока коня, завизжал владетель Ландский, разворачиваясь в сторону пурпурного пиллара.

Владетель прибыл на место далеко не первым. За надежной оградой из острых копий, клинков и дубинок с шипами он увидел распростертые тела своих наемных убийц и подавшего сигнал мага, но уже без головы.

Вонзив окровавленный Экскалибур в землю, Артур разрезал кинжалом путы, помогая своему рыцарю освободиться из сетей.

Хоть истинный король и был обнаружен, а на фиолетовые отблески сбежались сотни мятежников, Артура прикрывал живой забор из разнообразного оружия в руках преданных рыцарей. Сражение стало походить на рыночную толкучку. Передние ряды, прячась за щитами, вопя и проклиная врагов, уперлись в землю, отталкивая врага. Стоявшие за ними воины тыкали наугад над щитами длинными мечами, гвизармами и пиками.

Размахнувшись и прочертив широкую дугу секирой на длинном топорнице, воин в грязно-желтой накидке с орлом поверх хауберка разрубил непокрытую голову рыцаря пополам, словно то был спелый арбуз. Но на место павшего тут же с диким ревом вставал новый воин дракона, делая это с таким рвением, будто не было в мире ничего более занимательного и приятного, чем пихаться щитами и размахивать мечами над головами в этом скопище, над которым клуби-

лись облака пыли, приправленные проклятьями и бранью.

Трава позади воинов Мордреда стала бесшумно удлиняться и утолщаться, любовно оббивая щиколотки и колени. Поглощенные битвой, солдаты не замечали взрыхлявшиеся бугорки под собой. Когда ростки достигли пояса, они резко потянули свою добычу вниз. Неожиданные вопли ввели в замешательство соратников, а сами жертвы друидской магии ушли по пояс в землю, беспомощно хлопая руками по земле. Солдаты Артура, топча рыцарей, превратившихся в лилипотов, стали расширять брешь во вражеской стене щитов.

Подняв опустевшую сумку метателя с кровавой вмятиной над носом, меченосец обнаружил там последний дротик и с поклоном подал его сюзерену. Добраться до цели было нелегко, но сейчас Артур помогал встать раненому на ноги, стоя вполоборота, не ожидая опасности. Подстегнув лошадь, владетель Ландский приблизился к копошащейся, ревушей и бряцающей массе. Артур как раз повернулся спиной, закинув руку хромающего воина себе на плечо, медленно брел в сторону лекарской палатки. Короткий замах, свист древка в вечернем воздухе, дугообразный полет, лязг наконечника о подставленный щит с тремя золотыми башнями, вибрирующее падение на вытопанную землю.

Сэр Парсифаль, с начала сражения не отходивший от короля, успел прикрыть беззащитную спину. Застыв и медленно повернув голову, Артур нашел глазами рыцаря со шлемом-птицей на голове. В свете горящих коробов и корзин,

владелец Ландский различил проколотую щеку, рваную рану на шее и ошметки кожи на лбу, к которому прилипли грязные, перепутавшиеся, светлые волосы. С молчаливым укором взглянув на предателя, Артур продолжил свой путь, шаркая коваными сапогами по траве.

Усмехнувшись, владелец поймал на себе немигающий взгляд карих глаз, полных желания рвать и метать. Натянув поводья, вельможа стал уводить лошадь в сторону. Парсифаль, словно хищник, выжидавший момента для прыжка, стал двигаться за ним параллельно по своей стороне. Не отводя взора, шаг за шагом, конный и пеший шли вдоль схлестнувшихся стен щитов, не обращая внимания на крики раненых, пролетавшие мимо камни и стрелы, катящиеся по земле шлемы и поверженных воинов. Не выдержав напряжения, владелец развернул коня, напоследок процедив сквозь сжатые зубы:

– Цепной пес...

Добыча была обнаружена, пришло время спускаться с поводка гончих. Мордред выставил против своего дяди последний козырь: отправил в бой всех оставшихся велиаров. Ставки были высоки, а скрывать свою связь с культом Белиала не было смысла. Окунувшиеся с головой в заговор бароны теперь не имели выбора.

Завязалась жестокая сеча на подступах к пологому возвышению. Фанатики Белиала сумели вклиниться черными зубьями в королевскую защиту. Их появление, однако, не ока-

зало ожидаемого эффекта. Красно-белые рыцари не побросали оружие, не стали спасаться бегством. Они продолжали яростно биться, стоять до последнего с достоинством воина-смертника, который осознает, что следующий день для него уже не настанет.

Солдат в кожаной стеганке выронил тяжелый деревянный молот, укрепленный стальными кольцами и пластинами на концах. Медленно выплевывая пузыри воздуха с кровью из проколотых легких, опустился на колени и затих, уронив голову в подшлемнике на грудь. Выдернув из плоти волнистый клинок, стальной исполин в черном, шипастом, монолитном доспехе едва успел отмахнуться от плотницкого топорика, который метил ему в голову. Рука, сжимавшая оружие, шмякнулась в густую траву. Даже не вскрикнув, что-то невнятно бормоча, словно потеря его ничуть не волновала, солдат в броне из переплетения светло-коричневых кожаных пластин выставил круглый щит в оставшейся руке перед собой и стал спихивать велиара вниз, заставив себя и противника кубарем свалиться к догоравшим телегам у дороги.

Силы армии Артура таяли, вторая схватка выжимала последние соки из его воинов. Дыр в обороне становилось все больше, не было свежих резервов, чтобы их затыкать. Появление велиаров качнуло весы в пользу Мордредра. На велиаров просто не хватало сил, и воинам красного дракона оставалось только героически погибать под ударами секир и волнистых двуручников.

Слабую надежду подпитывали чувство долга, честь, верность и вера в чудо. Почти детский самообман, основывающийся на том, что зло должно быть повержено. Вера в беспримерный подвиг, которая уже не раз помогала выигрывать, казалось, безнадежные схватки.

Доведя подпрыгивающего рыцаря с колотой раной ноги до тылового шатра, Артур стал свидетелем трогательного момента, который одновременно служил отречением от последних надежд. Выстроившись, воины с перебинтованными окровавленными тряпками головами, без уха, глаза или носа, хромящие и с висячими руками в тряпичных петлях, перекинутых через плечо, стали молча разбирать оружие. Они направлялись дать последний бой. Слова тут были лишними. Криво улыбнувшись и поблагодарив Артура за помощь, телохранитель короля тоже потянулся за мечом, ковыляя за последним резервом на верную гибель.

Этот обреченный отряд в самоубийственную атаку повел сам король. На белом израненном коне, с Ронгоминиадом в руке, Артур поспешил к своим рыцарям.

На его оружие были наложены чары: Экскалибур и Ронгоминиад были благословлены светлыми силами. Обнажая клинок или поднимая копьё против порождений ада, восставшей нежити или владык преисподней, король Британии легко пробивал их броню, разрушал заговоренные клинки или развеивал темное колдовство. Вот и сейчас, почувствовав магию глубин ада и работу кузнецов преисподней, его

копье стало переливаться ярким магическим светом, покрываясь призрачным, серебряным ореолом.

Король направил коня прямо в гущу сражения. Вихрем несясь вперед, Артур оставлял после себя ослепительные вспышки. Без труда повергая велиаров святым оружием, он наносил им раны магического свойства. Даже после легкого касания, чуждая тьме сила разъедала шипованную броню, словно кислота, растекаясь по стальным статуям чистым светом, уничтожая сердцевину проклятых доспехов.

Велиары, которые казались такими грозными и свирепыми противниками, стали разбегаться в стороны. Против Ронгоминиада адская броня, которую практически невозможно сокрушить обычным оружием, была не эффективнее дрального рубища.

Заметив желанную цель, владетель Ландский решил лично вступить с Артуром в поединок. Не смутило его, что на стороне Мордредра сражались посланники адских глубин. Для жадного человека не имело значения: хоть с чертом, хоть с его слугами сражаться плечом к плечу за обещанную награду. Земной твари скучны рассказы про вечную благодать. Земной твари не интересны байки про кипящие котлы. Земная тварь находится в плену своих земных желаний, страшась только земных последствий, если способы осуществления этих желаний идут вразрез с общими понятиями о законе и морали.

Владетель торопился. Пришпорил коня. Он надеялся в

спину ударить короля бриттов и одним ударом решить исход схватки. Но, увидевший это с вершины холма человек Монтеля, опытный лучник, быстрым отточенным движением дотянулся до колчана на бедре, натянул тетиву длинного лука и выпустил стрелу в предателя. Стрела со звоном отскочила от дорогого шлема, сорвав с макушки лебеда с пробитым крылом. Владелец был ошеломлен, но остался в седле, натянул поводья, закружился и развернул свою лошадь для повторного захода, а это дало время королю увидеть, что теперь не велиары, но подлый изменник представляет для него основную опасность.

Короткий разбег компенсировался поднятием на стремянах и резким движением корпуса вперед. Оба рыцаря пересекли невидимую линию, после которой только один остался в седле.

Сквозное пробитие сопровождалось неприятным металлическим скрежетом. Щит, сделав пару оборотов в воздухе, с глухим звуком шлепнулся в лопухи. Бороздя шахматной тряпкой поле, конь с диким ржанием увлекал выбитого из седла седока, зацепившегося за стремя, в сгущающуюся темноту.

Настолько сильным был удар Артура, что Ронгоминиад пробил доспехи предателя. Ему пришлось выпустить копьё, чтобы не упасть. Святое копьё Ронгоминиад, которое, по легенде, собирает свет со всех краев земли. Также считалось, что именно этим копьём закончили римляне страдания

Иисуса Христа.

Рванувшись в сторону, боевая лошадь в клетчатой попоне избавилась от балласта. Труп застыл в неестественной позе, вывернув согнутую левую ногу в колене, пяткой касаясь бедра, а правая рука была закинута на макушку, будто мертвец собрался отдохнуть после битвы. Из груди, в месте стыка пластинчатого доспеха, слегка покачиваясь, торчало древко волшебного копья, которое сужалось с четырех сторон от рукояти, заканчиваясь игловидным наконечником.

Тут же к телу подскочил велиар и когтистыми перчатками вцепился в Ронгоминиад, но стоило ему только коснуться заговоренного копья, как вспышка света обратила его в пыль, а стоявшие рядом рыцари ада были отброшены назад ударной волной. Нелепо размахивая руками и ногами, грузные велиары, будто пушинки, отлетели на десяток шагов.

Даже до упертых демонов дошло, что нельзя адскому созданию владеть святым предметом, но это был единственный шанс для велиаров. Шанс покончить с ненавистным орудием, созданным для уничтожения их рода. Со всех сторон обступили Ронгоминиад прислужники Белиала. Двое велиаров сцепили мертвой хваткой древко в замке из рогатины и боевой косы. Остальные начали с неистовой жестокостью лупить нечестивыми мечами по копью, пробуждая руническую вязь на демонических клинках. Артур только мог наблюдать, как мелькали фиолетовым, зеленым и оранжевым мечи велиаров, разрушая дар Авалона. Не сумел он прийти на по-

мощь своему легендарному копыю, которое столько раз спасало королевскую жизнь.

Разбитое, погнутое и выщербленное во многих местах копые жалобно покачивалось в теле владетеля, став еще одним мрачным символом уходящей эпохи и дурным предзнаменованием для рыцарей Круглого стола.

Огонек факела на носу корабля осторожно прорезал туманную дымку. С палубы отчетливо виднелись отблески пожара в темном небе. В прибрежном мраке слышались всплески. Камнями ко дну пошли якоря. Небольшая флотилия остановилась у берега, западнее гавани Святого Петра.

Солнце скрылось за горизонтом, оставляя Британию во власти ночи. Хрустя галькой под ногами, рыцари в синих плащах поднялись по склону и увидели кипевшую на холмах Камланна битву. Горевшие укрепления освещали происходившее вокруг. Вдалеке всеми цветами радуги сверкали полосы магических клинков. Волшебные вспышки ненадолго озаряли местность от низин и до макушек деревьев, вырывая из темноты фрагменты боя.

Ланселот вышел вперед и обратился к своим воинам с простыми словами:

– Друзья! Слишком много я задолжал нашему королю! И этой ночью я верну ему долг! Даже ценой собственной жизни! И сердце мое переполнено радостью, ведь идут со мной

на смерть верные соратники и преданные друзья!

Скользя во мгле, пеший отряд поспешил к Камланну.

Собрались в кулак последние и лучшие силы Мордреда. Самопровозглашенный король решил лично повести в бой своих отборных наемников. Конные рыцари выстроились в три длинных ряда, ожидая своего сюзерена.

Со стороны морского берега ветер донес лязг оружия и отголоски отчаянных криков. Какой-то многочисленный отряд, по меркам сражения, что близилось к концу, захлестнул тыловых лучников. Словно теневые воины, порожденные кошмаром, они появлялись у стальных чаш с огнем, лоя на себе дрожащее отражение пламени. Стрелки бросали луки и стрелы, обмотанные паклей, срываясь с места и ища спасения за спинами мечников.

«Кто бы это мог быть? Да плевать! Вероятно, какие-нибудь вилланы пришли на помощь Артуру. Надо прикончить его, и это разом решит все проблемы!»

С брезгливым презрением кинув последний взгляд в сторону неожиданного противника, Мордред запрыгнул в седло.

Двести конных рыцарей повел узурпатор на остатки войск Артура, что столпились вокруг своего последнего бастиона. К плоской вершине малахитового холма, накрытого вуалью

темноты, вела длинная дорожка, усеянная горящими обломками и импровизированными заграждениями. Эта пологая возвышенность станет местом судьбоносного сражения.

Король наотмашь рубанул велиара. Сияя уродливой, се ребристой расщелиной между плечом и грудью, велиар выронил стальной штырь, отступил на пару шагов и рухнул навзничь. Оповещая о своем приближении гулкими шагами и рыком, из темноты вырвался рыцарь ада, вооруженный гастой. Замахнувшись от бедра, велиар всадил заостренную палку под нижнюю челюсть лошади. Чувствуя крен в сторону, Артур выставил руки перед собой, желая смягчить падение и защитить голову. От резкого удара потемнело в глазах. Словно вдалеке слышались отчаянное ржание лошади, смешанное с хрипом, топот множества ног и глухие удары, которые со временем стали четче восприниматься на слух, постепенно перерастая в резкий звон ударов металла о металл, угрожавший разорвать барабанные перепонки.

Подоспевшие на помощь рыцари свалили с ног дьявольскую статую и с остервенением забили ее молотами, словно намеривались вбить в землю. Король ударился затылком о камень и повредил локоть при падении. В таких случаях не столько важен шлем, сколько мягкий подшлемник. Поддерживаемый под руки, Артур направился туда, где еще оставались верные силы. Красно-белая цепь разомкнулась у подножия холма, пропуская сюзерена, а после вновь заросла несколькими рядами и ошетибилась доспехами, щитами и

обогрелой кровью сталью.

Послышался топот коней. Вихрем налетели черные рыцари Мордредра на защитников Артура, завязалась последняя и решающая схватка.

Вырвав руки, Артур развернулся. Тяжело дыша, он провел рукой в кожаном наруче, усыпанном мелкими серебряными пирамидками, по лицу, растирая грязь, пот и кровь. Хрипло хватая воздух раскрытым ртом, Артур какое-то время стоял на месте, судорожно нащупывая рукоять меча на поясе. Уткнувшись негнушимися пальцами в гарду, он медленно достал клинок и оглядел свое сопровождение. Выдав слабую улыбку, он, слегка шепелявя, произнес:

– Глупо убегать и прятаться от той, что связана с каждым, будто неразрывной пуповиной, с самого рождения. Жизнь дает, а смерть ждет! Не стоит бояться смерти. Каждому отмерен свой срок для выплаты долга жизненных ошибок. И если мне суждена гибель, то я встречу ее равным среди достойных...

Брошенные из-за частокола копий дротики замедлили налетевший буран. Некоторые рыцари Мордредра грузно свалились на землю, потеряв щиты или шлемы.

Сын Моргаузы прямым ударом пики в голову сразил рыцаря. Получив смертельную рану, латник выронил щит и меч, сделал оборот вокруг своей оси, заплетя ноги узлом, и упал на грудь.

«Одним препятствием меньше на пути к окончательной

победе!» – оскалился Мордред под шлемом с бронзовым орлом.

Хоть король и был ранен, лишился своего святого копья, потерял большую часть армии, но все еще молнией в ночи сверкал Экскалибур. Пока дышит владыка Британии, даже хромые рыцари с пробитыми легкими, дыханием напоминавшие волынку, будут биться до конца.

Битва постепенно перемещалась на самый большой холм Камланна. Воодушевленные предвкушением скорой победы, рыцари с позолоченными нашивками орла на черных плащах побежали вверх по склону, но уже через мгновение двое из них, вскрикнув, покатались вниз.

– Стрелы! – заорал мечник впереди, встав на колени и полностью спрятавшись за щитом.

Вокруг стали ползать на четвереньках и кататься по траве изувеченные воины, не успевшие найти укрытие или скинуть щит, оглашая ночь визгами и стонами. Свистя, стрелы пролетали мимо, втыкались в стволы редких деревьев или со звоном отскакивали от металлических щитов. Скатившийся вниз подручный Мордреда корчился в паре шагов от господина, прижимая руку к пробитому боку с торчащим обломком стрелы. Узурпатор равнодушно посмотрел на свою пешку, и вкрадчиво произнес, повернув голову в сторону, обращаясь к воинам за спиной:

– Прикрывайтесь щитами! Загнанный в угол зверь опаснее всего... ему нечего терять.

В сопровождении личной охраны, Мордред присоединился к штурму вершины. Псы Мордреда сильно превосходили числом остатки королевской армии, но рыцари Артура заученно отступали, создав неприступный барьер из щитов и используя змеиную тактику для контратак. Иногда из-за спин копейщиков неожиданно вырывались небольшие группы мечников, которые вносили суматоху в ряды штурмующих, и также неожиданно отступали. Лучники, прокладывая путь отступающей стене щитов, посылали стрелы в темноту наугад, в первую очередь стараясь не попасть по своим. Темнота уменьшала радиус обзора, скрывала атакующих, которые избегали близости с огнем, но частенько из потемок доносились вскрики и проклятья, символизировавшие попадания в цель.

Кто-то из рыцарей Круглого стола затрубил в рог. Это был отчаянный шаг. Обычно, в такие рожки трубят во время охоты и для забавы. В этот раз трубили жалобно, из последних сил, словно слезно моля о помощи всех, кто был в состоянии прийти на выручку.

Какая-то возня происходила у валунов на вершине. Ущербный свет луны и звезд позволял различить только сторбленные силуэты. Кто-то рявкнул:

– Разойдись!!!

Затем слышались торопливые шаги, шелест травы, отдаленное шуршание маленьких камушков, глухие хлопки камней о землю и приглушенная, неотвратимая барабанная

дробь здоровенных валунов, что катились вниз.

– Ай! – вскрикнул телохранитель Мордред, сбитый каменюкой размером с добрый кочан капусты.

Другой рыцарь тут же закрылся щитом, но через мгновение был снесен булыжником, формой напоминавшим тыкву. Камнепад заставил наемников замедлиться, рыскать в поисках укрытия. Не найдя спасительной щели, заслона или не обладая удачливостью, рыцари сами становились частью небольшой лавины, катясь вниз и подскакивая на кочках.

– Что эти выродки еще придумают? – процедил Мордред самому себе под нос, найдя спасительный ствол березы, который через мгновение сотряс мощный удар.

Переждав искусственный обвал и потеряв еще десятки нерасторопных последователей, Мордред личным примером решил воодушевить своих солдат.

– Вперееед! – завопил он, вырываясь из укрытия, на ходу подгоняя пинками и толчками своих наймитов.

На фоне усталости и иссякших резервов это было противостояние силы воли и твердости духа. Именитые рыцари умирали один за другим, но каждый из них – настоящая легенда, и перед тем, как принять свой последний удар, такой воин забирал с собой большую компанию подлых наемников.

Бедуинским прыжком воин тени ворвался в ряды рыцарей Мордред, на лету распоров горло зазевавшемуся противнику. Выронив топор, пехотинец пытался зажать рану ру-

ками, но это не остановило кровавый фонтан. Это был человек Монтея, профессиональный убийца в легких кожаных доспехах, с капюшоном на голове, полностью скрывавшим лик. Вооруженный загнутыми у острия клинками, он не сражался, но, словно танцевал, лавируя между противниками. Успевал наносить удары, отпрыгивать в сторону и уклоняться. Его гибкое тело было способным поворачиваться на немыслимые углы. Только в редких случаях он отражал вражескую сталь. Многие из воинов Мордредда уже пали от его руки, не выдержав дикой и чуждой для этих краев пляски. Узурпатор рискнул скрестить свой меч с таинственным врагом. На помощь своему благодетелю, размахивая факелами, поспешили наемники, чья верность основывалась на принципе: если умрет, то никто не заплатит.

Улучив момент, Мордред полоснул клинком ассасина по руке. Кожаный наруч стала украшать царапина с палец длиной, из которой тонкой струйкой сочилась кровь. С довольной улыбкой отошел за спины своих воинов Мордред, ведь полил он смертельным ядом клинок перед боем. Скоро ловкий боец сам упадет на землю и будет корчиться в муках. Однако, этого не случилось. Почуввав отраву в венах, зашатавшийся ловкач решил отступить и сорвал мешочек с пояса, до хруста сжал его в кулаке и с силой бросил под ноги. Теканый шарик, испуская молочный дым, стал ползать с шипением по земле, выписывая круги. Появившаяся пелена набивалась в легкие, раздражала глаза. Давясь кашлем и рас-

тирая слезы, наемники наталкивались друг на друга, становясь легкими мишенями для метательных копий и стрел.

Отступая и поднимаясь все выше, король со своими воинами прошел мимо лучника иностранного мага, который, словно заговоренный, стрелял без промаха. Решив поблагодарить этого человека, король сказал:

– Воистину, такая доблесть – редкость во все времена! Ты спас мне жизнь, храбрый воин! Обидно умирать должником. – Артур улыбнулся устало и жалко. – Кто из нас первым будет в Царстве Христовом, пусть помянет другого!

На это лучник в капюшоне с повязкой, доходившей до носа, только горько усмехнулся, не отвлекаясь от своего занятия:

– Боюсь, король, ни ты, ни я там уже не будем! Впрочем, на все воля судьбы!

Подивился такому ответу Артур.

– Ты хотел сказать, на все воля Господа?

Но вооруженный длинным луком иноземец уже ничего не ответил, молча доставая следующую стрелу из колчана.

Артур заметил еще одну странность. Эскалибур всегда ярко сверкает и немного звенит в руках, когда рядом была нежить, демоны или другая нечисть, прятавшаяся под напускной личиной. Многих велиаров король и его рыцари перебили у подножия холма. Решив, что кто-то из воинов преисподней находится среди штурмующих холм, Артур кивнул и похлопал стрелка по плечу.

Кольцо постепенно сжималось. На плоской вершине король остановился, согнулся, переводя дыхание и уперев дол меча в колени. Лишь дюжина рыцарей была с ним. Все, кто уцелел. Все, кому еще только предстоит взглянуть в глаза смерти. Тут остатки рыцарей Круглого решили принимать последний бой.

Мордред был очень доволен собой: он сразил пятерых рыцарей Круглого стола одного за другим, пока поднимался следом за королем. От его клинка пал таинственный убийца, который, почему-то, несмотря на яд, мог сражаться. Он же наступил на грудь хрипящему лучнику-иноземцу, занеся меч над обреченным. Следовавшие за своим нанимателем воины не церемонились с ранеными: добивали лежащих противников, чтобы после рассказывать на пирах, как они сразили грозных врагов в смертельном поединке.

Летняя ночь коротка. Ночная пора в сражении пролетает еще быстрее, задерживая свой ход для воинов, словно издеваясь, лишь в предсмертные мгновения. Ночь, которая была немым свидетелем этой резни. Ночь, которая войдет в историю кровавым пятном и не будет забыта даже через столетия. Солнечная дуга стала медленно подниматься из-за горизонта, озаряя морскую гладь тысячами осколков своего отражения. Тяжело дыша, воины Мордреда поднялись на холм Камланна за своим самопровозглашенным королем. Этим тоже пришлось заплатить дорогую цену. От свежих двух сотен до заветной вершины дошло чуть больше одной десятой.

Окруженные воины Артура подняли мечи, чтобы дать последний отпор вероломному предателю.

У рыцарей не было сил на грозные кличи или обманные уловки. Происходящее перед глазами тонуло в красноватом тумане, качалось из стороны в сторону, внезапно погружалось во тьму при открытых очах. Воины атаковали редко, вкладывая всю оставшуюся мощь, уповая на тот самый удар, который сможет разом обеспечить победу, не тратя силы на лишние движения. Стальные гиганты падали с расплюсченными шлемами, распластав руки. С раздробленными лопатками катились вниз, пока не ударялись о ствол дерева или не застревали в камнях.

У раненного в грудь рыцаря выбили меч. Словно подстреленный зверь, он выхватил кинжал и с рыком бросился на противника, повалив того на землю. Стальное переплетение тел устремилось к земле, тыча друг друга острыми иглами. Докатившись до березы, к стволу которой, словно бабочка на стенде, копьем был приколот желтый пехотинец, оба затихли, получив смертельные раны. Неприятный холодок пробежал по спине Мордредра, когда последнего из его рыцарей король пронзил Экскалибуром.

Войско Артура разбито. Полегли все рыцари Мордредра. Восходящее солнце озарило холмистую местность, уверенно оттесняя границу теневой завесы. Ужасная картина предстала пред очами живых. Покров из неподвижных тел тянулся до самого леса. На изрубленных доспехах и сломанных ме-

чах плясали золотые отблески. Порывы ветра срывали разорванные тряпки, когда-то бывшие гордыми знаменами. На дороге, по которой путешествовали в Камелот крестьяне на ярмарки и праздники, теперь возвышались груды велиаров. Лишь вороны были рады грядущему пиру, пикируя вниз и приставным шагом взбираясь на угощение. Вид зеленых полей и холмов Камланна, погребенных под наростом изрубленной стали с вкраплениями алых луж болью сжал сердце настоящего короля.

Мордред украдкой огляделся по сторонам, но больше некого было послать в бой. Наемники теперь станут кормом для червей и падальщиков. Но последнее препятствие на пути к абсолютной власти еще стояло на ногах.

– Мордред! Ты собрал мятежных баронов! Открыл наше королевство саксам! Спутался с темными жрецами и тварями ада! Как низко можешь ты пасть? Есть ли этому предел?

Поигрывая одним запястьем отравленным клинком, Мордред отвечал, становясь боком к Артуру:

– Истинный правитель должен быть готовым пойти на все ради короны и королевства!

С сожалением покачал головой Артур:

– Оглянись, Мордред! Победитель будет властелином над мертвой землей!

– Тогда мне придется построить все заново!

С этими словами племянник набросился на своего дядю, делая стремительный выпад, который был отведен в сторону

Экскалибуром. Клинки со свистом рассекали воздух. На короле иссеченные латы, он получил ранения в бою, но понимал, что проиграть последнюю и самую важную схватку не мог. Не имел права.

Мордред не рисковал, больше заботясь о защите. Он рассчитывал окончательно вымотать короля Артура и нанести легкое ранение, а яд докончит начатое.

После серии яростных атак, Мордред отступил. Плечи поднимались в такт тяжелому дыханию, пот оседал на бровях и ресницах, предательски заливая глаза. Он сделал вид, что устал, выдохся. Выждал момент, с силой отбив Экскалибур в сторону, и полоснул предплечье. Злодей почувствовал, что отравленная сталь проникла в плоть короля. Яд побежал по жилам, но противник продолжал биться.

Артур попятился на прямых, словно ходулях, ногах. Пот разъедал глаза и кислотой обжигал раны на лице. Усталость давила на веки. Каждое биение сердца отзывалось болью в висках. Тягучий и жаркий воздух патокой оседал в легких. Доспехи повисали камнем, а тяжелые сапоги магнитом притягивали стопы к земле при каждом шаге.

Собравшись, Артур пошел в последнюю атаку. Отбив круговым движением меча прямой удар в голову, он мгновенно выкинул руку с оружием перед собой. Острие промелькнуло перед расширившимися глазами предателя. Проявляя удивительную сноровку и резвость для пораженного зельем, Артур с размаху опустил клинок на голову врага, заставив

того, горизонтально вскинув полосу стали для защиты, сделать пару неловких шагов в сторону. Ошеломленный Мордред только выставлял клинок для защиты, считая это последней вспышкой сопротивления, но удары следовали один за другим, не прекращаясь, выцеливая разные части тела.

При ограниченном запасе сил и возможностей необходимо использовать старые, безотказные приемы, отточенные до автоматизма. Раскачивая корпусом противника, Артур чередовал отвлекающие взмахи с рубящими ударами, полностью перехватывая инициативу. Мордред контратаковал на отходе, лишь когда Экскалибур со свистом не рассекал пространство у него перед носом.

Рванувшись на правой ноге вперед и проведя клинком косую линию по вражеским поножам, Артур подставил бок, чем поспешил воспользоваться Мордред, но на это и был расчет. Выпад Мордреда немного запоздал, из-за чего колющий удар поразил пустоту, слегка царапнув кольца кольчуги лезвием. Не останавливаясь, король продолжил движение, слегка подпрыгнув и вложив в мощный удар с разворота все оставшиеся силы. Мордред краем глаза заметил блеснувший в стороне клинок, который закончил движение по широкой дуге в черепе узурпатора, войдя в висок на мизинец.

Часть декоративного меча, что горделиво держал орел в своих когтях на шлеме предателя, упала вниз, срезанная Экскалибуром. Следом упал отколовшийся кусочек металла в крови. Шлем не спас своего хозяина. Негодяй так и за-

стыл на мгновение со скошенными влево глазами, в сторону смертельной раны, от которой струйками вниз побежали кровавые ручейки.

Охнув, словно от досады, Артур рванул Экскалибур на себя и сделал пару неуверенных шагов, отходя в сторону. Окаменевший Мордред, словно лишившись опоры, выронил меч и завалился на бок.

Поднеся дрожащую руку ко лбу, Артур позволил себе закрыть глаза. Качнувшись назад, едва успев сделать шаг, чтобы не упасть на спину, король подался корпусом вперед, вонзил верный меч в землю, опираясь на эфес. Встав на колени, победитель долго втягивал воздух ртом и носом, пытаясь унять нарастающую дрожь в теле, не спеша поднимать веки, словно страшась еще раз увидеть мертвые земли.

Чувствуя непреодолимое желание завалиться в траву и забыться сном, король с усилием открыл глаза. Дрожащие, свинцовые веки медленно поползли наверх. Нельзя было поддаваться отраве. Вероятно, также погибают люди, замерзая в вечных снегах. Не имея сил идти дальше, садятся, накидывают на себя имеющееся тряпье, засыпают, сбегая от неприятной действительности, и видят сны, в которых они здоровы, счастливы и беззаботны, превращаясь в синие статуи.

Окинув, на сколько хватало глаз, поля внизу, Артур сжал крестовину Экскалибура. Кошмар наяву никуда не пропал. Неизбежный конец рыцарства Круглого стола наступил,

предреченный Мерлином много лет назад. Но еще необходимо вернуть последний должок.

На фоне восходящего солнца узрел король, как небольшая ладья под зеленым парусом плыла к берегу. Среди ворожня, для которого настало время трапезы, появилась небольшая, уже знакомая, пестрокрылая пташка. Быстро размахивая крылышками, она повисла перед Артуром, облетела его по кругу и села на плечо.

– Я помню о своем обещании Владычице Озера! – дотронувшись до клюва крылатого посланника, произнес Артур.

Получив ответ, птичка едва заметно наклонила голову, словно одобрительно кивнув, вспорхнула, по спирали взмыла в вышину, и направилась к ладье, прибывшей с Авалона.

Бедивер очнулся из-за лучей солнца, ударивших в лицо. Восход заявил свои права и, о Господь, лучше бы солнце не поднималось. Впервые в жизни Бедивер пожалел, что он зрячий. Куда ни глянь, везде были мертвые участники отгремевшего сражения: воины Мордредра, королевские защитники, велиары, волшебники. Даже пристально вглядываясь в узоры этого гобелена смерти, сложно было установить, где кончался один труп и начинался другой.

Голова нестерпимо болела. Рядом валялся шлем со вмятиной. В бою седовласый воин был оглушен. Наемник уда-

рил его кистенем по затылку, где сейчас красовалась здоровенная шишка. Скатившись по холму, Бедивер угодил в заросли аконита с лиловыми наконечниками, где в бессознательном состоянии провалялся до рассвета.

Липкие струйки засохшей крови ползли вниз по спине. Промокший от пота подросток неприятно лип к телу. Коса, лишившись в пылу сражения нижней части, распуталась. Шелковистые волосы превратились в распущенную паклю, достававшую до плеч. Поврежденная лодыжка заставляла медленно ковылять. Каждый шаг, словно укол иголкой, отдавался болью в бедре.

Выдернув копье из окоченевших рук павшего, Бедивер стал использовать его в качестве посоха. Движения правой рукой, на которой все еще красовалась метка, оставленная Ланселотом, отзывались слабым покалыванием в локте и плече.

Хромая, Бедивер проходил по полю брани и думал: «Если бы я не поседел после битвы с нежитью у склепов, то произошло бы это сейчас!»

Сэру Бедиверу хотелось увидеть хоть кого-то живого. Он мог поклясться, что даже предателю из числа воинов Мордред он был бы рад, лишь бы прервать эту звенящую тишину смерти. Из-за гнетущего соседства с трупами рыцарю стало казаться, что он сам уже мертв. Способность двигаться, дышать и видеть казалась ему самому чем-то противоестественным во владениях мертвых. Если ад существует, то по-

сле этой битвы он едва ли сможет ужаснуть выживших.

Неловко подпрыгивая, опираясь на древко, исполосованное кровавыми спиралями от самого наконечника, бело-волосый воин вертел головой, высматривая стяги короля. Клятва верности связывала его и Артура. Долг рыцаря Круглого стола: служить своему королю до конца, даже до такого горького конца.

Широкий и пологий склон встречал Бедивера остовами баррикад. Коробы и плетеные из лозы корзины догорали в горках пепла с приходом рассвета. Потерявшие седоков лошади разбрелись по полю боя. Дойдя до холма, где, вероятно, произошла одна из самых кровопролитных схваток этой ночи, рыцарь остановился у частокола. Заостренные колья под углом уходили вверх. Несколько лошадиных туш, собрав над собой рой мух, застыли с закинутыми на шипы передними копытами и пробитыми ребрами. Один мертвец даже после смерти оставался в седле, с торчащей стрелой из прорези для глаз в шлеме. Упав грудью на лошадиную шею, руки рыцаря безжизненно повисли, слегка покачиваясь при порывах ветра.

«Есть в этом некий мрачный символизм. Всадник погнал лошадь на штурм укреплений. Встретил ли он смерть первым, а конь только продолжал мчаться вперед, на верную гибель, или сперва животное напоролось на смертоносную преграду, сделав седока легкой мишенью для лучника? Уже не узнать! Но точно понятно одно: виновна в их гибели сила,

что гнала несчастных вперед. Слепые амбиции того, кто, не считаясь с последствиями, хотел всеми правдами и неправдами возвыситься над остальными! А теперь... да выжил ли он сам? Из-за Мордредра вся Британия лежит таким же мертвым грузом на пиках истории!»

Из-за холма ветер донес слабый, приглушенный стон и удар металла о камень. Бедивер прислушался. С таким лязгом передвигались рыцари. Когда рыцарь нашел источник звуков, то радости его не было предела.

– Король! Вы живы!

Раненый рыцарь выронил копье и бросился к своему господину, торопливо подтягивая правую ногу за собой. И вовремя, так как яд стал оказывать пагубное влияние на короля. Артур, положив руку на валун, качнулся, потерял равновесие, но был подхвачен своим вассалом.

– Бедивер... мой верный Бедивер! Как я рад, что ты жив!

– Не говорите, мой король! Вам надо беречь силы!

Артур попросил довести его до ветвистого дуба. В тени шумевших листьев, прислонившись к шершавому стволу, Артур обратился с последней просьбой:

– Бедивер! Не переживай за меня! Мне был дан знак. Но есть обещание, которое мне уже не сдержать без твоей помощи! Меч...

На дрожащий руках король держал окровавленный Экскалибур. Меч жалобно звенел, слабо ударяясь о стальные перчатки, словно не хотел расставаться со своим хозяином.

– Скачи к ближайшему озеру, мой верный рыцарь! Брось клинок в воду и возвращайся! Поведай мне о том, что увидишь и тогда я смогу со спокойной душой...

– Нет, мой король! Неужели это наш конец? Пока вы живы, живет и надежда!

Тяжелый вздох вырвался из груди Артура.

– Мое время пришло! Но уйду я с легким сердцем! Мои славные рыцари отстаивали справедливость и наши идеалы! Совершили последний подвиг, который станет путеводной звездой для многих поколений. А теперь скачи... прошу тебя... это очень важно...

Когда тебя просит умирающий, даже самый черствый человек постарается выполнить последнюю волю. Встав на одно колено, Бедивер склонил голову, принимая Экскалибур. Запрыгнув на белого коня, рыцарь направился в лес, где было небольшое водоем, сокрытый густым лесом.

– Сдается мне, даже чертям будет тошно в пекле!

Монтель с кривой ухмылкой оглядел поле битвы. Возвышенности и низины, усеянные мертвыми воинами – рай для злобного некроманта из легенд, что хочет поработить мир. Тех немногих, что привел с собой Мордред, уже давно отправили в объятия столь любимой ими смерти. Но очень скоро надо будет бояться не безмозглой нежити. Монтель не забы-

вал о своих основных конкурентах в гонке за Граалем.

Рваная рана, расплываясь темно-алым пятном на правом боку, давала о себе знать. Один из велиаров сумел добраться до волшебника, через мгновение превратившись в пыль внутри проклятых доспехов. Присев на остывающую лошадь, маг произнес вслух магическую формулу, ускорившую обратный ход времени. Монтель легко провел ладонью по багровой кляксе. Кровавое пятно стало сужаться, затягиваясь в воронку раны. Нити балахона стали переплетаться, закрывая разрез. Мышечные ткани срастались, кожа затягивалась. Мелодичная игра слов, фразы, известные лишь избранным, вместе с навыком концентрации и умением направить энергию в нужное русло, сделали все за мгновения.

Проходя мимо обезображенных тел лучников, Монтель удивлялся извращенной фантазии вояк Артура. Прислонившись спиной к колесу, стрелок в разорванной накидке с орлом задумчиво глядел остановившимися глазами на свои внутренности, вывалившиеся на колени из распоротого живота. Обезглавленный труп, свесившись по пояс с телеги, словно искал голову на земле безвольно болтавшимися руками. Кровь все еще продолжала капать в красную лужу внизу. Заколотый воин лежал на спине с гримасой ужаса. Внимательный маг заметил рукоятку кинжала, торчавшую из коленки. Видимо, кто-то из благородных рыцарей желал, чтобы враг помучился перед кончиной.

«Война из всех делает зверей, возвращая людей к истори-

ческому началу! Исходной точке! К варварству. И рыцари Круглого стола, что бы там ни болтали, исключением не являются!»

Волшебник засеменил к холму, чтобы осмотреться. Чудом сохранившись, на вершине развивалось, трепеща на ветру, знамя с алым драконом. Поднимаясь, Монтель увидел одного из своих людей. Запихнув тонкое жало стилета в глазницу велиара, воин тени лежал на боку, вспоротый хопешем.

Опустившись на колени, маг времени приложил пальцы к шее своего охранника, слабо надеясь нащупать пульс. Глубоко вздохнув, колдун выпрямился, сожалеюще поджав губы. Монтель мог сотворить чудо для еле живого, обратив время вспять, но возвращать души было не в его власти.

– Что ж, все победы требуют жертв! Тем более, вы прожили долгую и кровавую жизнь! Никогда не знаешь, где печальный конец тебя настигнет, если судьба не властна над тобой! – со вздохом проговорил себе под нос колдун.

С вершины был виден торговый путь. Медленно ведя глазами по дороге, Монтель мог угадать по расположению тропов последнее направление атаки. Внимание мага привлекли тлеющие на солнце доспехи. Над грудями покореженных железяк, испещренных сетью желтых и оранжевых прожилок, поднимался едкий дымок. Сердцевина велиаров была уничтожена, и проклятая броня, чуждая миру людей, испарялась.

Вдоль дороги, шатаясь из стороны в сторону, брел рыцарь

Мордред в изорванном золотом плаще, на вытянутой руке, словно поводке, волоча по земле полоторный клинок.

– Счастливчик! – осклабился Монтель.

Сделав еще один шаг, мятежник выронил оружие, выставил руки перед собой, согнулся пополам и, упав на колени и сцепив пальцы, будто молясь, застыл, не доходя дюжины шагов до рыцаря с торчащим из груди копьем, которое, словно концентрируя на себе солнечные лучи, светилось чистейшим белым светом. Монтель поспешил туда.

Выживший приспешник Мордред раскачивался взад-вперед, беспрестанно бормоча себе под нос. Творя молитву и прося прощения у короля Артура, он даже не заметил Монтеля. Можно было только догадываться, чем воспаленное сознание посчитало Ронгоминиад.

Стеклянными глазами в бескрайнюю высь лазурного неба смотрел владетель Ландский. Шлем с головы сорвало, когда лошадь тащила тело, и чародей мог видеть застывшую гримасу предсмертного ужаса на лице знатного господина. Но магу было плевать на этого мертвеца. Куда важнее копьё, которым он был убит.

Ронгоминиад. Копьё, которое призывает зарю. В какой бы части мира не находилось оно, если поднимают его ради справедливости, защиты невинных, против порождений ночи, то призовет это оружие солнечные лучи даже с края света. Ночь может превратить в день это копьё. Немногие знали, что именно этим копьём был убит Спаситель, Иисус Хри-

стос. С того времени это оружие видоизменили, но, впитав кровь мессии, назначение его оставалось неизменным: борьба со злом в любом проявлении.

– Что ж, прекрасно! Королева найдет применение этому скромному подношению! – скаля белые зубы, Монтель оценивающим взглядом окинул реликвию.

Нахождение этого копья подтверждало, что Монтель не ошибался в своих расчетах, правильно трактовал короткие видения будущего. Игры с судьбой очень опасны, но, если он сумеет добраться до Артории, то уже она будет вдоволь играть с судьбой. Монтель, хоть и мимолетно, но видел, на что эта воительница способна в бою, когда заглядывал в грядущее, приподнимая полог тайны альтернативных событий. За невинной внешностью скрыт потенциал Афины. Такая сможет постоять за себя. Да, сначала надо будет оберегать ее, воспитать в нужном ключе, а потом можно будет смело прятаться за ее юбку и натравливать на своих врагов.

Уперевшись сапогом в плечо трупа, волшебник вырвал иссеченное велиарами копьё из тела. Сняв с пояса перевязанный бечевкой куб, который оказался мастерски компактно сложенным полотном, колдун замотал Ронгоминиад в мешковину. Закрепив рулон срезанными поводьями, он продел веревку и накинул импровизированную суму на плечо. У светящегося копья отсутствовала большая часть древка, но это не интересовало мага. Нужные мастера сумеют сделать из этого фрагмента достойное черной королевы ору-

жие.

Скосив глаза и снисходительно покачав головой, чародей тенью прошел мимо причитавшего рыцаря, бившегося, словно в трансе, лбом о землю.

В это же время, огибая с дальней стороны холм, окруженный горами трупов, тлеющими заграждениями и кровавыми валунами, всадник на белом коне удалялся в сторону леса. Застыв неподвижно, Монтель проводил глазами наездника. По белым волосам маг догадался, что это Бедивер. А где он – там и Экскалибур. Человек в балахоне хитро улыбнулся:

«Все так, как я предвидел! Теперь надо не опоздать! Жаль, но для Бедивера я не увидел будущего после нашей встречи! Еще одна смерть во имя достижения намеченной цели!»

Пешему догнать конного невозможно, но в распоряжении Монтеля была магия. Само время частично раскрыло ему свои секреты. Колдун сделал несколько шагов в сторону леса, на ходу посохом описал в воздухе правильный круг, оставляя после завершения фиолетовую дымку. Ступив в появившийся портал, он исчез.

Появился чудотворец рядом с небольшим и тихим озером, среди приземистых елок, колючими ветками укрывавшими свои грибные сокровищницы. При каждом шаге сапоги утопали в мягком мху. Завидев гостя лесных владений, заяц дал стрекача, скрывшись в осоке. Рубины земляники сверкали среди изумрудной зелени. Поделив холмик с трух-

лявым пеньком на вершине, обобранные кустики черники соседствовали с по-летнему зелеными ягодами брусники.

Монтель без труда преодолел время и расстояние, так как знал это место. Десятилетия назад он и его люди гостили в ветхом домишке отшельника-собирателя, что жил в паре миль отсюда. Надо пройти немного вперед и там он увидит Бедивера. Все, как он прочел в глазах обреченного рыцаря, стоя во дворе прибрежной крепости Святого Петра. Идя в сторону озера, маг наклонился и сорвал пару темно-синих ягодок. Кисловатый сок заставил поморщиться. Послышался топот копыт.

Бедивер спешился и достал Экскалибур. Доковыляв до утеса в три человеческих роста, резко ухотившего вниз, молодой воин подбросил меч на руках, залюбовался произведением мастеров Авалона. Жаль было терять столь славное оружие и напоминание о короле Артуре, но воля умирающего должна быть исполнена. Он уже собрался бросить клинок в воду, как услышал чавкающие шаги за спиной.

– Что же ты собираешься совершить, друг Бедивер?

– Монтель? Рад, что ты жив! Экскалибур... я должен вернуть его Владычице Озера! Такова воля короля...

Бедивер печально уронил голову на грудь, а Монтель незаметно сунул руку в карман балахона, где был пузырек с настойкой, пропитанной магией Хроноса. Нужно всего лишь бросить колбу в рыцаря. Разбившись, эликсир ускорит время для несчастного. Он ничего не почувствует, обращаясь в

прах. Смерть рыцаря будет милосердной и быстрой.

– Король? – чародей остановился в пяти шагах от воина. – Ах, Бедивер! Не король должен был править этими землями! До чего довело страну и славных рыцарей его правление? Разве ты не видел бойню, которую осветило солнце на рассвете? Это ли достойная участь для всех героев Артура?

Бедивер хмуро глянул исподлобья на говорившего.

– Время ли сейчас вести такие разговоры? Ты сам участвовал в сражении! Время назад не воротишь...

На это Монтель только громко рассмеялся в лицо рыцарю, да так, что испуганные птицы вспорхнули с ближайших деревьев.

– Да, шутить со старцем-временем – опасная затея, но не безнадежная, если быть посвященным в его секреты! И не торопись бросать меч в воду! Есть та, которой этот клинок гораздо нужнее!

Бедивер сделал шаг назад, сбитый с толку. Брови нахмурились, лоб исказили морщины непонимания.

«О ком он может говорить? О Моргане? Моргаузе? Но эти волшебницы уже давно покинули Британию, удалившись на Авалон! Они стремились завладеть Экскалибуром, но что он им даст сейчас? Вероятно, он имел в виду Вивиану? Не может быть! Ее отравила сама Моргана, опасаясь тайных знаний, которые способная ученица выведала у Мерлина. Так кому же может пригодиться этот клинок? Деве из снов...»

Читая озадаченность на лице рыцаря, чернокнижник про-

должил, незаметно доставая из кармана флакон.

– Не красному дракону следовало управлять этой землей! Но гордой и величавой походкой золотой лев должен был обходить свои владения! Впрочем, это уже не твоя печаль...

Колдун уже хотел пустить в ход грязный трюк, чтобы просто избавиться от Бедивера, как тот успел в задумчивости произнести, отрешенно глядя сквозь Монтеля:

– Золотой лев на лазурном поле... девушка неопишуемой красоты... воительница и королева...

Тут уже настала очередь мага изумляться. Широко раскрыв глаза от искреннего удивления, Монтель даже сделал шаг назад.

– Что... что ты сказал?

– Золотой лев на лазурном поле – знамя девушки, что являлась мне во снах вплоть до сего дня. Даже будучи оглушенным, я увидел ее... она просила... Нет, даже требовала вспомнить ее в нужный момент...

Тишина повисла между магом и рыцарем. Бедивер даже не представлял себе, насколько этот момент был нужным для сохранения его жизни. Чернокнижник был озадачен и явно что-то скрупулезно обдумывал, да и рыцарь медлил и не избавлялся от меча.

– Опиши мне ее! – выпалил Монтель.

Слишком хорошо, чтобы просто угадать. Колдун все еще сомневался, но если видение действительно было нашептано королевой, то это было еще одним свидетельством ее вме-

шательства, которое подтверждало правильность намерений чародея.

– Пожалуй, таких воспевают менестрели в своих балладах! – мечтательно глянув в сторону, сказал Бедивер. – Могучая и непорочная воительница-красавица. Светлые волосы, заплетенные в косу до пояса. Голова увенчана короной со странным... перевернутым крестом. Зеленые глаза, словно смарагды. Правильные черты и пропорции лица делали ее похожей на ожившую героиню картины, а гордая осанка свидетельствовала о том, что она умеет обращаться с оружием и высокородна. Прозвучит глупо, но иногда она представляла в обличии вампира. Эти ужасные клыки...

После этих слов волшебник уже не слушал. Это была она. Сомнений не осталось. И какой же мощью она обладает, если даже сквозь пространство и время может вызывать к своим последователям? Это и радовало, и пугало кудесника одновременно. Видимо, сэра Бедивер даже не подозревает, какую честь ему, избранному воину, оказали. Монтель также незаметно опустил руку в карман. Бутыль неслышно скользнула в карман из широкого рукава.

– Да, это она! Значит, она взывала к тебе! Заговаривала с тобой!

– Лишь отдельными фразами! Признаться, я мало что мог понять. Она сказала мне, что ждут нас великие свершения! И обращалась ко мне так, будто мы знаем друг друга! Но я ее никогда и нигде не видал ранее! Где же она была, когда

все предатели вышли против короля Артура?

На вопросительный взгляд Бедивера чародей лишь подошел ближе и, по-дружески взяв того под локоть, произнес:

– О, Бедивер! Сколько лет сейчас королю Артуру? Столько лет королева мертва! Могучую противницу легче всего умертвить, когда та всего лишь младенец! И позволь мне поправить тебя! Где она – не совсем правильный вопрос! Когда – вот истинное знание, которое послужит началу всего!

– Ее убили? – с дрожью в голосе произнес рыцарь Артура.

– Да! Такова уготованная ей судьба! Вспомни! Сказание о Мерлине, который увез новорожденного Артура из королевского замка.

Бедивер, обведя взглядом зеленые пирамидки елок, закивал. Он хорошо знал историю о спасении младенца, накануне атаки замка неизвестным противником.

– Да, сэр Эктор в тайне ото всех воспитывал нашего короля. Никто из алчных баронов не догадался, что наследник жив!

Глядя в глаза и улыбаясь, Монтель продолжал:

– Именно! Когда в замок проникли убийцы, которые вырезали верных королю людей, Утер и Игрэйна также были убиты!

– Я помню!

Чародей кивнул, продолжая:

– Также таинственные ассасины не пощадили и младенца, которого Мерлин не взял с собой, обрекая на верную гибель!

У королевы была двойня! Сестра-близнец нынешнего короля, Артория, едва получив имя, была безжалостно заколота в своей колыбели!

– Невозможно! Если она убита, как же она может общаться со мной? Ты говоришь о младенце, а я видел девушку!

– О, мой друг Бедивер! Тело человека можно пронзить, разорвать, отравить, раздавить... и еще сотней способов отправить душу прямиком в чистилище. Но дух нельзя уничтожить! Даже мне за долгую жизнь удалось собрать лишь крупицы знаний о Небытии, которое вы называете чистилищем. Возможности души в загробном мире могут быть безграничными! Но я все равно читаю сомнения в твоих глазах. Ты даже не представляешь, сколько грязных тайн скрывали и скрывают стены Камелота! Сколько скрытых возможностей в этом мире! Даже Артура еще можно спасти! Все во власти могучей королевы! Я бы сказал, что она будет ответом на все вопросы, золотым ключиком от потаенной двери! Имей при себе нужный ключик и сможешь открыть любую дверцу! – усмехнулся маг, легко ткнув кулаком Бедивера в плечо, а после серьезно добавил: – А теперь отдай мне клинок!

Волшебник осторожно выставил вперед руку, ожидая, что Бедивер добровольно отдаст ему Экскалибур.

– Я обещал королю... выполнить последнюю просьбу!

Словно самому себе напоминая, сказал рыцарь, но уже с нотками сомнения в голосе.

– Экскалибур поможет королеве! Докажи свою верность,

отдай мне волшебный меч! Выкинув клинок, ты только исполнишь просьбу, а сохранив – спасешь Британию! – сделав упор на последнее утверждение, вкрадчиво сказал Монтель, глядя в глаза воина.

Немного подумав, посмотрев на спокойную водную гладь озерца, рыцарь промолвил:

– Пускай он останется у меня!

В это же время рыцарь пошатнулся, словно от удара, и громко охнул. Уши Бедивера поразил грохот и скрежет, словно башни всех замков мира рушились в шаге от него. Тело била дрожь, волнами проходя от макушки до пят. Перед глазами заплясали разноцветные круги, сменившись беспросветной темнотой. Седовласому казалось, что земная твердь разверзлась и поглотила его. Поскользнувшись, воин рухнул на колени, выронив Экскалибур на траву, пытаясь заткнуть уши ладонями. Едва ли это помогло. В голове не смолкал чудовищный гул, сотрясавший мозг. Рыцарю казалось, будто десятки пальцев прощупывали его череп изнутри.

– Что происходит... Монтель? Это твое волшебство?

– Нет! Как бы дико ни звучало, но это результат твоего поступка. Ты сделал свой выбор! Правильный выбор! Считай это присягой вечной королеве! Служить королю – это долг! Служить избраннице самой судьбы – великая честь!

Когда мир перестал сходить с ума и круговерть для Бедивера закончилась, он сумел встать на дрожащие ноги при помощи мага. Монтель пояснил ему так доходчиво, как только

МОГ:

– Отказавшись вернуть Экскалибур Владычице Озера, ты изменил написанную для себя историю, попутно сделав шаг навстречу новой! Новая эпоха началась здесь и сейчас для всех нас! Знай же, что теперь судьба не властна над тобой, рыцарь Бедивер! А когда мы вырвем из липких лап злого рока Арторию, то нас будет не остановить! Идем, мой друг! Эра справедливости и процветания ждет нас! Тысячелетнее королевство под сенью знамени бессмертной королевы уже готово принять нас в свои объятия!

После такой воодушевляющей речи беловолосый воин устало промолвил разочаровывающие для Монтеля слова:

– Король Артур! Я обещал вернуться к нему! Теперь я хочу задать ему свои вопросы!

Чародей, поджав губы, только пожал плечами:

– Быть по сему! Мы вернемся к нему в мгновение ока, я покажу тебе свое магическое мастерство! Спрашивай, рыцарь, о чем хочешь, только даже король не все знает! И еще одно! Скажи, что когда бросил меч в воду, ты увидел женскую руку, которая на лету поймала клинок и скрылась с ним под водой! Это желает услышать справедливый Артур, чтобы обрести покой!

Взмахнув посохом, маг открыл портал. Шар на вершине посоха вспыхнул ядовито-зеленым, начертив круг, который заполнился пурпурными вихрями, уходившими по спирали к центру окружности. Монтель рукой пригласил рыца-

ря пройти первым.

Внутренне напрягшись и втянув голову в плечи, Бедивер сделал вдох и резко выдохнул. Шагнув в неизведанное с открытыми глазами, он на мгновение был ослеплен яркой вспышкой. На мгновение почувствовал себя в невесомости, парящим по воздуху. На мгновение разум очистился от всех переживаний и забот. На мгновение звуки лесной жизни врезались в уши приглушенным эхом. Но наваждение сразу же прошло, как только сапог наступил на расколотый щит. Они снова стояли на поле брани, совсем рядом с тем местом, где Бедивер оставил раненого Артура.

Солнце поднялось еще выше над морем, проложив позолоченную дорожку на синем, колыхающемся полотне. Было видно, как к берегу причалила ладья. Весла сами, без гребцов, развернули судно и застыли над водой, поднявшись под углом. На единственной мачте развивался зеленый стяг со всевидящим оком Хроноса, первоначального и всезнающего божества, обрамленным двумя золотыми ветвями оливы. Поднявшись со скамьи, фигура в накидке с накинутым капюшоном, начертав знаки в воздухе, стала подниматься по невидимым ступенькам на незримую дорожку, по которой и остальные благополучно добрались до песчаной полосы берега.

Монтель заметил их, и лицо его исказилось недовольством.

«И эти здесь! Неожиданно! Вряд ли это помешает моим

планам, но посланники Авалона всегда вызывают тревогу! Должно быть, прибыли они за Артуром!»

А вслух чародей обратился к Бедиверу, изобразив скорбь на лице:

– Поспеши, мой друг! Вижу я, что за королем Артуром уже прибыли! Дальше мне нет пути, иди один! Скажи ему последние слова, попрощайся и возвращайся ко мне! Король храбро бился за добро и справедливость против ложной истории и судьбы! Но, увы, такие схватки нельзя выиграть!

Кивнув, Бедивер направился, подпрыгивая на поврежденной ноге, к своему умирающему королю, оставив Экскалибур с Монтемом.

Положив руку на грудь, безжизненным взглядом Артур смотрел на горизонт. Грудь едва вздымалась. Увидав своего короля в таком состоянии, рыцарь устыдился своего желания расспрашивать умирающего. Тихо подойдя, Бедивер опустился на колено рядом со своим королем. Артур поднял на него глаза и тихим-тихим голосом задал вопрос:

– Что ты увидел, брат мой?

Иногда рыцари Круглого стола называли друг друга братьями, ибо не раз они спасали жизнь друг друга в боях и считались одной семьей.

Было трудно сдерживать рвущиеся наружу эмоции. Ком отчаяния железной хваткой вцепился в горло, глаза увлажнились:

– Женская рука... на лету поймала меч Экскалибур... и

скрылась с ним в воде! Такое диво узрел я!

Король еле заметно кивнул:

– Вижу, говоришь ты правду! Благодарю тебя, брат мой! Не печалься, Бедивер! Будем все мы вечно жить в легендах! Ведь были рыцари Круглого стола! Были и подвиги! Были защитники добра и справедливости в Камелоте! Память о нас подвигнет новых героев встать на защиту слабых и обездоленных. Сделает мир лучше...

Беловолосый рыцарь поднял взгляд к небу, словно ожидая чуда, божественного вмешательства. Он обманул короля, сказал неправду, подвел брата своего. Сколько обещаний честного рыцаря нарушил он сейчас, пройдя через все тернии испытаний? И все ради призрачного шанса, ставки на какую-то королеву.

Не время приставать с вопросами к королю, но не сдержался Бедивер:

– Мой король! Скажите... была ли у вас сестра?

Удивился этому вопросу Артур, подняв брови и наморщив изодранный лоб. Был у короля только названный брат, Кай, да единоутробные сестры.

– Сестры мои: Моргана и Моргауза...

На выдохе произнес Артур. Последние силы покинули короля. Он закрыл глаза и выглядел так, будто уже не дышал.

В это время от берега, неслышно скользя по окровавленной траве, приближались четыре тени. Молча отступил назад рыцарь, опершись рукой о дерево и наблюдая, как жен-

щины стали заботиться о короле. В одной из них воин узнал волшебницу Моргану. Также была там и другая сестра Артура, давно покинувшая мир людей – Моргауза.

Обе ушли от земных забот на остров Авалон. Устала от вечных интриг и коварных планов Моргана. В последней битве Моргауза потеряла всех своих сыновей, и дрогнуло сердце колдуньи. Они поспешили к полю битвы, чтобы спасти хотя бы своего брата. Магические настойки и мази в кожаных ларчиках привезли с собой волшебницы, но оказалось слишком поздно.

Душераздирающий женский вопль пронзил солнечное утро. Посланницы Авалона опоздали, но взяли с собой короля. Моргана скинула со своих плеч атласную накидку, которая с тихим шелестом обвила и подхватила Артура. Четыре колдуньи ухватили черную ткань за края и побрели к берегу, смахивая слезы и сопровождая путь всхлипами. Бедивер стоял неподвижно, словно замороженный, пока ладья не отчалила от берега. Опомившись, будто проснувшись ото сна, рыцарь стал искать Монтеля.

Молча встретил Бедивера его компаньон, ибо понимал, как трудно говорить сейчас. Рыцарю понадобится время, чтобы прийти в себя и осознать все, что случилось за недавнее время. Лишь одно предостережение озвучил Монтель:

– Пора покидать это гиблое место, ибо земли вокруг Камелота скоро станут землями ужаса!

– Куда же нам теперь идти? – отрешенно спросил Бедивер,

через миг самостоятельно дав ответ, невидящим взглядом глядя в землю: – Куда подалее...

– Именно так, мой друг! Но у нас еще есть дела здесь! Нам нужно найти Грааль, чтобы прийти на помощь королеве Артории! Без Святой Чаши вся затея не имеет смысла!

Тени прошлого

Словно оплакивая павших, затянувшееся небо оросило дождем поле битвы. Небесные слезы исчезали в кровавых лужах, оставляя после себя расходящиеся круги. Свинцовые тучи выделялись рваными пятнами на белом покрывале, заставляя гнетущую атмосферу еще сильнее давить на нервы мага и рыцаря.

Бедивер не терял надежды отыскать выживших, блуждая среди груд мертвецов. Раненым могла понадобиться помощь. Сколь не пытался Бедивер отыскать тлеющие огоньки жизни на полях смерти, все было тщетно. Под конец и сам огонек надежды погас в груди.

Желая отдалиться от места битвы, Монтель и Бедивер стали подниматься по тем самым холмам, с которых конница барона Восточного обрушилась на порядки Мордреда. У подножия полегли велиары, которых самозванец послал на помощь наемникам. Расплавленные недавним солнечным светом доспехи были похожи на ореховую скорлупу, в которой скапливалась дождевая вода. Тела внутри превратились

в бесформенные куски гнилого мяса, в которых копошились извивающиеся черви.

Поднимаясь по крутому склону, Бедивер увидел белого льва Ивейна у небольшой рощицы внизу. Тот склонил косматую голову над телом своего хозяина и друга, изредка облизывая лицо мертвого рыцаря. Еще одна потеря, которая оставит незаживающий рубец на сердце. Нельзя было просто так уйти, поэтому беловолосый воин направился к своему мертвому соратнику, который, прислонившись к стволу березы, нашел свой последний причал. Монтель, ругая полуденное ненастье и грязь под ногами, плелся следом.

Печальными глазами посмотрел лев на подошедших. Из груди вырвался утробный стон. Велико его горе. Хромая, Бедивер осторожно приблизился к Ивейну, опустил на колено, провел ладонью по кудрявой голове.

– Спи спокойно, храбрый брат!

Павший был окружен изрубленными остовами фанатиков Белиала. На уровне пояса из ствола дерева торчало топориче. Кровавые полосы тянулись вниз от полотна, к Ивейну. Пропустив роковой удар, ослабший и уставший, он стал мишенью для клинков велиаров, которые коршунами налетели на него. Истекая кровью, многих он отправил назад, к владыке лжи, но и сам не обманул смерть. Один рыцарь преисподней валялся в овраге то ли с отгрызенной, то ли с оторванной головой, на другом черном доспехе отчетливо виднелись глубокие борозды царапин на груди, оставленные львиными

когтями. Один белый крюк так и остался в черном месиве.

Погоревав над телом соратника, Бедивер подобрал валявшийся рядом с телом сломанный меч. Найдя тихое место недалеко от поля брани, среди шумевших на ветру ветвистых берез, воин с седыми волосами принялся усердно рыть могилу. Лев стал помогать, зачерпывая податливую почву когтистыми лапами. Монтель, который явно считал это ненужной тратой времени, недовольно причмокнув и покачав головой, тоже стал помогать.

Предав Ивейна земле, кудесник заметил:

– Сэр Ивейн был доблестным воином и погиб за правое дело, как герой... но что делать с его магическим львом? Неужели просто так оставить?

Бедивер взглянул на Овейна. Действительно, куда теперь идти этому могучему и волшебному зверю? Его хозяин пал, но, вероятно, захочет царь зверей пойти с ними?

– Овейн! Знаю я, что умом ты не обделен и все понимаешь! Поэтому хочу спросить: согласишься ли ты сопровождать нас? Тяжело объяснить все парой слов. Признаться, у меня самого больше вопросов, чем ответов, но мы еще можем побороться с судьбой-злодейкой. Камелот еще может быть спасен! Маг Монтель поведаст нам больше. Поможешь ли ты в нашем странствии?

Колдун, словно невзначай, сидя на камне и любовно протирая тряпкой сферу на посохе, вставил фразу:

– Если наши задумки обернутся успехом, то увидишь ты

своего хозяина вновь...

Лев посмотрел сначала на одного, потом на другого человека. Повернул лохматую голову назад, где был свежий бугорок могилы Ивейна, словно прощаясь, а после медленно пошел в сторону, где лежал щит рыцаря, поврежденный в битве. Схватив его зубами, лев вернулся к Бедиверу, вручая треугольный щит своего мертвого друга и выражая тем самым свое согласие.

По обе стороны начался густой смешанный лес, примыкавший к узкой дорожке, змеей терявшейся среди бесчисленных серо-бурых стволов. Дождь прекратился, прибив дорожную пыль к земле, и теперь в воздухе витал аромат прелых листьев и пряной сосновой смолы.

Рыжая грива, сосульками свисавшая с крепкой шеи каурой лошади, маячила перед глазами хмурого воина, с головой ушедшего в свои мысли.

Разглядев за пушистыми ветвями елок красные бугорки с белыми точками, Монтель попытался пошутить, сказав, что и мухоморов можно отведать, но только раз в жизни. Разговорить мрачного компаньона не получилось.

Отдаляясь все дальше от Камланна, Бедивер не чувствовал облегчения. Тяжесть утраты, муки совести и душевная боль душили его. Там, на поле брани, он потерял не толь-

ко своего короля и верных друзей. Соврав умирающему, он утратил рыцарскую честь и веру в себя. От своей совести еще никто и никогда не убегал. И что-то еще произошло. Что-то важное, чего он пока не мог понять своим умом.

Были и приятные неожиданности. Овейн, который присоединился к рыцарю и магу, теперь отдыхал, вернувшись на свое законное место в виде золотого изображения на магическом щите, который, стоит заметить, тоже со временем лишился дыр и трещин, становясь прежним. И ранения уже не беспокоили Бедивера. Рыцарь забыл про хромоту, от шишки на затылке остались лишь неприятные воспоминания, боль более не пульсировала в голове, а рана, которую нанес Ланселот, затянулась. Монтель явил свои возможности, которым бы позавидовали самые умелые травники, целители и лекари. Но это не покрывало ужасных потрясений. Напротив, отсутствие боли позволяло полностью сконцентрироваться на самобичевании, погружая сознание в липкую паутину апатии.

Брели без определенной цели или направления, просто хотелось оставить как можно дальше позади место самого кровопролитного сражения за историю Камелота.

Бедивер уронил голову на грудь, неприятные мысли роились в его голове. Вспоминался визит к барону Восточному. Вспоминалась недавняя бойня, последние крики умирающих, их руки, протянутые к Бедиверу в последние мгновения жизни. Вспоминались подвиги и походы, когда он шел

вместе со своими друзьями на отряды злодеев, зная, что за ними правда. Обобранные до нитки вилланы и вельможи, страдавшие от набегов саксов, не дадут соврать. Эти памятные отголоски сменялись пониманием того, что уже ничего и ничего не вернуть. Камелот без Артура никогда не будет прежним. Вероятно, такой эпохи мир больше никогда не увидит. Страница истории перевернута, золотой век закончился, и теперь остается только вздыхать о былых заслугах и свершениях. О внезапном шансе и таинственной королеве Бедивер не думал.

Из мрачных размышлений его вырвал ободряющий голос Монтея:

– Время все лечит! Притупляет боль и дает новый шанс... со временем. Наши души сами бессознательно стремятся к покою и уравновешенности. Небывалое горе или окрыляющее ликование не длятся вечно. Все проходит! И это беда минует! – произнес колдун, задумчиво глядя на диковинный перстень с серебряными надписями и диковинным ромбовидным камнем, украшавший безымянный палец правой руки. – Выше нос, Бедивер! Мы остались живы, значит, надо жить! У нас есть цель и есть средства для достижения этой цели! Сдается мне, рыцарь, у тебя ко мне много вопросов! И я с радостью отвечу на них, когда мы достигнем вон того дивного места!

Бедивер, не поднимая головы, тихо отозвался:

– Какого?

– А во-он того!

Волшебник выпростал вперед руку, указывая на мельницу, к которой песчаной лентой тянулась дорога. Там же были и другие каменные и деревянные постройки, возведенные местными обитателями. Вытянутое здание конюшни с треугольной крышей, почерневшие от времени амбары, приземистые домики местных вилланов. Дети радостно кричали и бегали вокруг каменного колодца, иногда зачерпывая воду из ведра и устраивая подобие дождя над головами.

Взъерошив копну густых каштановых волос грязными пальцами, мальчишка остановился у дороги, глаза на двух незнакомых всадников. В воздухе, сделав несколько оборотов, мелькнула серебряная монетка, которую мальчуган ухитрился поймать, зажав между ладоней. Широко раскрытыми глазенками он уставился на жемчужину-кругляшок ртутного цвета с изображением дракона на реверсе, но его привел в чувство строгий и повелительный голос мага.

– Ступай, голубчик, к хозяину, да вели подать запеченную оленину с жареной картошкой, яблоками и зеленью! Пусть тащит лучшее вино из погреба и меда не жалеет! А главное – пускай приготовят купель и согреют пару бочек воды, а то мы так скоро корни пустим! *Понял?*

Покрасневший мальчонка, спотыкаясь, кланяясь и шлепая что-то губешками, побежал исполнять поручение.

Постоялый двор был готов ко встрече гостей.

Представшая картина для рыцаря показалась такой чуждо

прекрасной, что Бедивер засомневался в ее реалистичности. Будто неизвестный художник выдрал кусок спокойного пейзажа с какого-то полотна и поместил его в истерзанный ужасами мир. Разумом рыцарь остался на полях Камланна. Так сильно был погружен воин в свои угрюмые мысли. Несмотря на спокойный темп, ускакали участники сражения очень далеко. Здесь про ужас сечи на холмах Камланна, вероятно, даже не слышали.

Было решено остаться здесь на какое-то время.

– В Камелоте сейчас делать нечего, Бедивер, но мы туда еще вернемся! Могу поклясться, что подлецы и негодяи со всех концов королевства теперь держат путь в столицу. Будь уверен, будто коршуны, захотят они оторвать кусок пожирнее для себя от умирающего наследия Артура! Боюсь, будут там раньше остальных прислужники Белиала. Но плевать на них! Нам нужен лишь Грааль, а о том, где его искать, никто из них не знает!

Блеск интереса загорелся в глазах Бедивера, что не ускользнуло от предсказателя.

– Давай, друг мой! Все пройдет! И это пройдет! Но запомни, рыцарь, ничто не проходит бесследно! Лучше-ка смоем с себя пыль и кровь, залижем раны, поедим вдоволь! Да, нужно будет обдумать наши дальнейшие действия! Наши-наши! Сама Артория избрала тебя! Королева ждет помощи, и мы не подведем ее! К тому же, это видно по твоим глазам, тебе хочется узнать ответы на многие вопросы! Не скажу, что у

меня есть все знания мира, но той толикой, что есть в моем распоряжении, я готов поделиться!

После этого монолога Монтель ловко спрыгнул вниз, молодецки свистнул и повел лошадь под уздцы к таверне из соснового сруба. Уведомленные свистом и серебряной монетой, на крыльцо высыпали с радушной улыбкой до ушей тучный хозяин с толстушкой-хозяйкой в белом платке и пара дворовых слуг. Бедивер лишь с задумчивой тоской посмотрел вслед своему удалявшемуся компаньону.

Рыцари говорят, что сила в правде. Маги утверждают, что сила в знании. И чем больше знаешь, тем неудобнее кажется кровать по ночам, и жестче становится подушка. Но рыцарю хотелось знать больше. Хотелось узнать больше об этой королеве Артории. Какую магию будет использовать Монтель, чтобы помочь ей? Да и кто такой этот Монтель, Бедивер, если честно, толком не знал и хотел бы это выяснить.

Проведя в этом дивном месте пару дней, Бедивер сумел восстановить силы, духовные и физические, и был готов к серьезному разговору с Монтеlem. После завтрака, по уже сложившейся традиции, рыцарь и маг гуляли в лесу, что был рядом с этой деревней. Было там и особое место: несколько свежих пней, которые остались на опушке после недавней работы лесорубов. Кругом была сочная трава и величавые

деревья, порхали разноцветные бабочки и птички трели ласкали слух, иногда можно было даже увидеть какого-нибудь лесного зверя, который тут же убежал в чащу при появлении людей. Настоящая отдушина для тех, кто хочет отдохнуть и разобраться в себе, отдалившись от мирских забот.

По привычке, Монтель собирал горсть ягод, и методично забрасывал их в рот, любуясь природой. Осторожно подтянув веточку дикой розы, маг блаженно втянул аромат ноздрями, прикрыв глаза. Развернувшись, волшебник сел на пенек напротив своего неразговорчивого друга. Опустив локоть на колено и подперев ладонью подбородок, Монтель заговорил первым:

– Прекрасный день, Бедивер, не так ли?

– Не более, чем предыдущий! – мрачно ответил рыцарь.

Монтель зажмурился, когда солнце вынырнуло из-за облака и осветило его лысую голову. Приятное тепло быстро сменилось обжигающим зноем на безволосой макушке, и маг выпрямился, частично уходя в тень зеленых ветвей клена.

– Я никогда не перестану удивляться жизни! Совсем недавно мы вышли живыми из жестокой резни, а сегодня ведем беседу в поистине райском месте! Мой тебе совет, воин: научись ценить мелочи жизни, и она тебе не надоест даже спустя сотни лет!

Бедивер выпрямился, скрестив руки на груди и нахмурил брови.

– В самом деле? Ты прожил такую долгую жизнь?

Увидев интерес в глазах собеседника, Монтель посчитал, что настало время для серьезного диалога. Маг начал свой неторопливый рассказ:

– О да! Родился я еще до Августа и видел события, о которых люди знают от своих предков, передавая знания из уст в уста. Я присутствовал на гладиаторских боях, видел римских императоров! Кстати, как ты можешь видеть, пережил их всех! Видел, как распалась Римская империя. Путешествовал по Восточной Римской империи, посетил Константинополь, который в ту пору был еще Византием! Видел Собор Света! Лицезрел бойни, что учиняли гунны...

Молодой рыцарь усмехнулся, не поверив своим ушам. Он догадывался, что Монтель не так прост, как мог казаться, но факт, что за плечами этого великого волшебника столетия – это стало полной неожиданностью. Мельком глянув на Бедивера, колдун продолжал:

– Я так полагаю, тебе хочется узнать мою историю, мой юный друг?

Бедивер только кивнул на такое предложение, подавшись вперед, положил голову на скрещенные горизонтально пальцы и приготовился внимательно слушать.

– Монтель – не мое настоящее имя! Но оно и не имеет значения теперь! Родился я за столетия до прихода Христа в наш мир. Слыл мудрым и дальновидным человеком. В раннем возрасте проявился мой дар! Я сам не понимал, что происходило! У меня не было наставников, поэтому все при-

ходилось постигать самому! Можно сказать, уже тогда время было моим молчаливым учителем и суровым судьей. Я видел во снах отрывки событий, которые позже случались наяву. После я был способен даже манипулировать временным потоком. Пытался замедлять и ускорять течение времени! Знал, где произойдет беда, и какого события лучше избегать любой ценой! Те попытки, конечно, теперь выглядят для меня нелепой игрой неискушенного мага, но в то время это было большим достижением для меня.

Рыцарь улавливал каждое слово, а Монтель явно был доволен тем, что его слушатель проявляет такой интерес.

– Откуда ты родом, маг? – спросил Бедивер, поправляя копну белых волос на лбу.

– Край этот находится далеко отсюда! Могу лишь сказать, что видел я Дамаск, иудейские земли и Египет во время своей человеческой жизни. Мне не хотелось бы заострять на этом внимания! Ведь тебе, насколько я вижу, не терпится узнать, как я сумел прожить столько веков? – чудотворец хотел поудобнее перевести тему разговора.

– Просвети меня!

И Монтель продолжил повествование:

– Но перед тем, как я расскажу о королеве магии, позволь мне поведать тебе о магическом устройстве нашего мира, воин! Эти знания могут пригодиться!

Бедивер, желая услышать еще, только быстро-быстро закивал, давая согласие.

– Видишь ли, друг Бедивер, раньше магией было пронизано все сущее в этом мире, хотя церковники отрицают этот факт, называя любое неудобное или непонятное проявление колдовства чертовщиной. Монополия на чудеса им выгодна! Но теперь мы становимся свидетелями заката эры волшебства. Великий Исток более не питает наш мир магической силой. Этот грандиозный кристалл является сосредоточением великой и неисчерпаемой мощи. Многие маги Авалона в тайне считают, что он был отправной точкой для всего, а не Бог-Создатель, поэтому колдовство впало в немилость у церкви. Но ведь все сущее не могло появиться случайно или из ниоткуда! Само явление мира, появление людей и животных... Человеку не надо обладать магией, чтобы понять, что все слишком хитро устроено. Ночь сменяется днем, зиму сменяет весна, люди умирают, оставляя после себя потомство. Слишком хорошо все продумано, чтобы допускать даже самую мысль о случайности!

Сэр Бедивер пылко озвучил ожидаемую магом версию, которую вдолбили молотом церковной пропаганды в головы многим рыцарям:

– Все сущее создано Богом! Людям дано самое ценное, что могло быть – свобода воли и мысли! К сожалению, каждый решает сам: быть злодеем или поборником справедливости!

– Вот-вот! Мы медленно подбираемся к сути! Но вернемся мы к свободной воле позже! Сперва хочу тебе пояснить

о магах и волшебниках! Я сам создал эту теорию и нахожу ее весьма занимательной! Представим всех людей в виде пирамиды, которая разделена на уровни! Основанием служат те, кто считает, будто в них нет магической искры. И таких большинство! Но это заблуждение! Я верю, что были даже в твоей жизни, рыцарь, моменты, когда ты интуитивно знал, куда идти, думая, что заблудился! Или происшествие, которое разворачивалось перед тобой, но ты уже знал наперед, что произойдет? Вероятно, ронял ты вилку на землю, а та потом оказывалась на столе, пока ты шарил по полу?

Припомнив хорошенько свою жизнь, Бедивер согласился:

– Ты прав, Монтель! Иногда разговоры и события повторялись точь-в-точь, как я это видел во сне!

Кивая, Монтель продолжал:

– Так и проживает свои жизни большинство людей в невежестве! Великий маг может родиться в семье простого виллана или властного короля, а после прожить всю жизнь, даже не подозревая о своем могуществе, работая в поле или восседая на троне! Род тут не играет особой роли! Что ж, далее следуют те, кто все-таки встал на путь магии. Волшебники и чернокнижники! Друиды и предсказатели! Как ты слышал, есть множество видов магии! Среди прочих выделяются магические представители смерти и тьмы, жизни и света, хаоса и разрушения. Эти, в свою очередь, дробятся на более мелкие ответвления, школы: магия огня, магия врачевания, некромантия и так далее!

Бедивер был поглощен этим повествованием, совсем забыв про невзгоды. Поднеся ладонь к лицу, он спросил:

– Кто же находится выше?

Монтель с самодовольной улыбкой продолжал:

– Далее следует боевая магия! Прошу, не путай с обычными метателями огненных шаров и призывающими молнии волшебниками! О них я уже говорил! Это все боевые маги, как они сами себя кличут, но стоят они ниже адептов настоящей боевой магии! Теперь я имею в виду воинов! Как правило, рыцари не пользуются магией. Иногда используют алхимию, если надо сражаться с нежитью или, например, быстро излечиться! Но есть те немногие, которые могут многократно усиливать свои собственные возможности, мгновенно излечивать раны или разрушать целые крепости в одиночку, но таких – единицы! Великие воины, отмеченные богами, могут выходить против целых армий и побеждать! Редкий боец располагает таким могуществом при жизни! Но, например, вернувшиеся с того света очень часто обладают такими поражающими воображение возможностями!

Брови Бедивера поднялись от удивления.

– Да! Король Артур еще при жизни мог призывать силы небесные и обрушивать праведный гнев на врагов! Но разве есть какие-то особые магические способности у нежити?

Поспешив поправить своего слушателя, Монтель изрек:

– Нет-нет, Бедивер! Нежить тут ни при чем! Я имел в виду именно души воителей, которые умерли, но появились в

этом мире вновь. И тех... кто сумел обмануть смерть. Например, Святой Георгий, могучий воин, который одолел змея уже после своей смерти! Даже у ада есть свои герои! И Артур... Скажу тебе открыто, рыцарь, возможности его были весьма посредственными и ограниченными, да и обеспечивались заколдованным оружием, но не его личными способностями! Но теперь он на Авалоне! Ни жив ни мертв! Сдается мне, если грянет беда на земле британской, король еще вернется, чтобы отстоять свои идеалы! И тогда король Артур будет намного сильнее, чем был при жизни!

Не желая более упоминать правителя Логреса, чтобы не задевать за живое Бедивера, Монтель продолжил:

– Чуть выше располагаются маги, которые имеют особый талант. Чтобы стать колдуном, требуется не так уж много! Усидчивость, ум, средний магический запас. В каждом живом человеке есть магический запас! Иногда очень обидно, если потенциальный колдун так и проживает всю жизнь, даже не задумываясь о приобщении к волшебству! Толковый чародей может освоить несколько школ магии. Говорят, что противные стороны притягиваются. В магии же, изучив одну дисциплину, становится гораздо проще освоить ее антипод. Пиромант со временем сможет научиться создавать ледяные стены, умеющий воскрешать нежить, даже не желая этого, будет немного разбираться в возможностях магии света, мастеру проклятий легко дастся изучение благословений. Правда, сила не в количестве, но в качестве, ибо есть те, у

кого даже без целенаправленного развития или наставника задатки могут дать о себе знать! Как правило, это весьма узкий спектр магии, но имеющий громадный потенциал!

Тут рыцарь усмехнулся и шутливо погрозил пальцем в сторону своего новоявленного учителя:

– Сдается мне, Монтель, что ты имеешь особую власть над временем!

Когда солнце скрылось за небольшой тучкой, лысый волшебник широко раскрыл темные глаза и с азартом произнес:

– Да, Бедивер! Но даже я со своим опытом и проницательностью считаю себя не более, чем учеником, который каждый день постигает крупинцы истинного знания! Но продолжим! Мы добрались до вершины! На самом верху располагаются те, кого люди именуют богами! Ты же слышал о языческих божествах? Если верить мифам, некоторые вышли из первозданных света и тьмы, уравновешивая друг друга. По другим легендам, сверхъестественные сущности проскользнули в наш мир из хаоса. Кстати, многие из них – это завуалированные духи зла, сильнейшие из своего рода. Как бы там ни было, обосновавшись в только что сотворенном мире, они стали покровительствовать людям, преследуя личные интересы. Вероятно, в истории не было ни одного племени, у которого не было бы своего божка или идола. Сила их различается. Все зависит от количества последователей, силы веры и принесенных жертв. Кстати, смертные тоже могут обрести в посмертии великую мощь. Например, так случилось с Герак-

лом. Сумасшедшая слава, подвиги, почитание и вера в таких людей сделали их самих подобными богам! И они-то находятся на вершине моей пирамиды.

Бедивер качнулся назад, задавая вопрос в недоумении:

– А как же Бог?

Тут же нашелся ответ у Монтеля, который горько усмехнулся и вскинул глаза к небесам, иронично подметив:

– Тот самый, да? А Бог не вмешивается! Свобода воли, как ты сам изволил сказать! Но сам я считаю, что надеяться на честь и совесть людскую – полная глупость! Свобода воли – это самый спорный подарок Бога людям! Да и есть ли он? За всю жизнь из всей тьмы возможностей человек способен каждый раз делать лишь один выбор! Который, вероятно, уже кем-то продиктован, подготовлен, записан и связан с ним! Это риторический вопрос: есть ли свобода воли? Полезна ли она для рода людского? Обилие насилия и несправедливости в нашем мире наталкивает на сомнения! А пока в этом огромном Колизее бьются рыцари и маги, Отец Небесный только наблюдает! Иначе почему злодея Мордред не поразила молния еще до начала битвы? Но, в то же время, ты сам сохранил Экскалибур, хотя уже был готов расстаться с клинком! Ты изменил свою судьбу! Разорвал путы навязанного предназначения! Даже я, признаться, не видел тебя в будущем! Видимо, твоя связь с будущей королевой очень сильна, если она может так влиять на события в нашем времени! Что может связывать тебя с королевой Арторией,

Бедивер?

На этот вопрос у беловолосого рыцаря не было ответа. Что может служить связующей нитью между рыцарем короля Артура и девушкой, которую он никогда не видел наяву? Хоть и из королевской семьи, но о ней он даже не слышал от других. Только видел ее во снах, а потом уже Монтель раскрыл ему больше.

Узнав немного о мире магии, Бедивер пожал плечами и напомнил:

– Тут я бессилён! Нет даже догадок! Но пусть! Хорошо, я многое узнал! Но что ты хотел сказать мне о королеве магии?

В этот момент Монтель широко улыбнулся и мечтательно сузил глаза. В своих упоительных воспоминаниях, возвращаясь назад, к прекраснейшим моментам своего прошлого, маг неторопливо поведал о судьбоносной встрече:

– Да, случилось это на берегу одной реки, когда я прогуливался в вечернюю пору будучи еще смертным. Как сейчас помню: никого не было на залитом золотом заката песке, куда бы я ни посмотрел! Словно из-под земли выросла прекрасная дева на вороном коне. Черные, длинные, волнистые волосы ее свободно падали до пят, словно попона, покрывая лошадь. На лбу волосы поддерживал полумесяц диадемы со вставленными смарагдами и нефритами. В дорогих атласных одеждах зеленого цвета, которые подчеркивали ее точеную фигуру, она сразу показалась мне чужестранкой в моих родных краях. Конечно, Титания была даже не из этого мира! Я

стоял, словно замороженный ее красотой, не смея сдвинуться на волосок. Не успел я и слова сказать, как ее голос зазвучал в моей голове! Тихим и успокаивающим он был! Так мне было пояснено, что сама королева магии явилась за мной, чтобы забрать на остров Авалон, который везде и нигде, всегда и никогда!

Бедивер поспешил спросить:

– Тот самый Авалон?

Маг кивнул.

– На острове том узрел я много чудес! В первое же утро разбудила меня моя же подушка, нежным голосом попросив встать! Проходя по роскошным галереям, на огромных картинах я видел портреты великих героев и мыслителей прошлого, с которыми мог ты заговорить, спросить совета или пошутить! Грандиозные полотна оживали на глазах, демонстрируя осаду Трои или падение Карфагена. Только самые искусные маги и великие герои могут жить на том острове вместе с легендарными и мифическими существами, богинями и богами! Великий Исток Авалона со временем даровал мне бессмертие! Нет на той земле плохой погоды, нет там вражды и ненависти, что толкают брата на брата! Там я оттачивал свое магическое мастерство. С течением времени приобщился я к культуре обитателей Авалона, став его частью! А могущество мое вскоре позволило оборачивать время вспять и заглядывать в будущее! Даже сам король магии – Великий Оберон, обращался ко мне за советом!

Рыцарь Круглого стола слушал с широко раскрытыми глазами, незаметно для себя отдавшись захватывающему рассказу. Сердцем чувствовал Бедивер, что собеседник говорит правду.

– Как же ты попал сюда, Монтель?

Волшебник тряхнул головой, словно от досады. Пронзительно посмотрел в глаза своему слушателю.

– Возникли... некоторые разногласия в стане магов Авалона! С появлением Иисуса Христа стали забывать об идолах и языческих богах. Магия стала покидать этот мир! Но ведь не все были властолюбивыми некромантами и зловредными ведьмами! Многие из их числа помогали людям, защищали от несправедливости, спасали от голода и холода в неурожайное время! Иная ворожея была толковее сотни епископов, так как заговором могла остановить кровь, а то и вовсе исцелить неизлечимо больного! Но наше время уходит! Так решил он! Оберон решил, что магии надлежит медленно покинуть этот мир, ибо вера в нас иссякает! Повелел он всем нам не вмешиваться в дела людей! Великий Исток магии Авалона был запечатан! Остатки его потоков еще теплятся в этом мире, но неумолимо угасают. Наступила эра Иисуса Христа, а всему связанному с магией надлежит отступить в сторону, покрыться песками времени и превратиться в легенду! Но я, имея власть над временем, приподнял покрывало тайны и заглянул в будущее! Чуть было не ослеп...

С этими словами волшебник зажмурил глаза, картинно

уронил голову на грудь, а руки его безжизненно повисли. Рыцарь стал всерьез переживать за своего рассказчика. Легонько тронул того за плечо.

– Монтель? Друг мой... что же ты узрел?

Но тот только с усилием потер лоб ладонью и снова вернулся к повествованию:

– Антихрист! Приход вестника смерти! Посланник дьявола! Как ты знаешь, Спаситель уже являлся в мир, и после появления Христа ожидается приход Зверя. Никто не знает точного времени его появления! Даже я узрел лишь плоды действий ненавистника рода людского! Ответный ход сил зла с тем, чтобы уничтожить всех людей, стереть с лица земли человечество! Поэтому я покинул Авалон, чтобы попробовать изменить ужасную судьбу этого мира! Или погибнуть, пытаюсь!

Сделав небольшую паузу, Монтель продолжил:

– Долгие годы я путешествовал по Римской империи, пытаюсь найти мощные реликвии, великих героев и правителей, которые смогут дать отпор адским вестникам! Величайший мой успех – помощь в создании Армии Собора Света в Константинополе! Отрадno, что слава о воителях с хризмой на одеждах из Восточной Римской империи дошла и сюда! Как ты знаешь, войска императора Юстиниана добились значительных успехов на материке! Распространяют ромеи свою веру среди людей, так как свято верят, что все мы дети одного Бога! Пытаются хризмиты воссоздать былую славу

Римской империи! И у них это получается! Даже Рим теперь включен в состав империи Юстиниана!

Бедивер слышал о фанатичной армии хризмитов, у истоков которой, если верить слухам, стоял некий старец Лучезар. Вести о ратных подвигах ромеев достигали и Круглого стола. Кровожадностью те люди не отличались. Напротив, где появлялись наследники Рима, там голодный получал хлеб, а верующий более не боялся за свою жизнь. У Логреса и Византии было много общего в плане мер справедливости и веры. Несмотря на факт, что воины из Константинополя бились за православие.

Бедивер теперь смотрел на своего компаньона с нескрываемым восхищением и уважением. Такая многогранная и героическая личность перед ним и просит его – скромного рыцаря, помочь в этом эпическом походе против сил зла. Но пока длилась пауза, беловолосый воин вспомнил о королеве и сопоставил все факты.

– Следовательно, и в битве против антихриста может помочь королева Артория? Но...

Если настала пора для откровенности, то белоголовый решил задать мучавший его вопрос. Бедивер уже с непониманием поглядел на мага, в неверии качая головою:

– Она же вампир! Кровопийца, существо ночи, вурдалак! Называй, как хочешь, но суть не изменится! И судьбы мира зависят от той, что охотится на людей в ночи?

Лысый маг не смутился, но осклабился, виновато опу-

стиль взор на фиолетовые цветы лунника, будто внезапный и неудобный вопрос был для него ожидаем. Тщательно подбирая слова, он стал пояснять рыцарю:

– Можно познать зло, но не быть злым! Палач, отрубая голову убийце детей, творит зло – он убивает, но, вместе с тем, мир становится чище и лучше! Любая из побед короля Артура была оплачена жизнями его воинов и невинных людей, но только так можно было гарантировать безопасность всей страны! Увы, но мольбы и упование на ангелов небесных слабо помогают, когда негодяй уже занес свой клинок над твоей головой. Да и вообще... она в твоих снах убивала, чтобы пить кровь?

Бедивер смутился, так как ничего подобного не было:

– Нет, но я видел у нее клыки!

Сначала легко хихикая, потом все сильнее смеясь, Монтель разразился хохотом:

– У Овейна тоже есть клыки! Вероятно, наш лев – вампир?

Со стороны зеленого щита, который был прислонен к стволу ели, донеслось недовольное львиное рычание. Монтель торжествующе продолжал:

– Нет, лохматый дружок, ты не вампир! Я также не видел ее пьющей человеческую кровь в своих видениях. И не забывай, Бедивер, что Бог не вмешивается, так как все идет по его замыслу! Вероятно, нам с тобой не дано понять логики Всевышнего, но мы можем спокойно плыть по течению,

уповая на волю Его.

На такой аргумент у рыцаря не нашлось опровержений. Почесав подбородок, воин согласился:

– Пожалуй, ты прав, Монтель! Но как мы сможем вернуть-ся в прошлое? Если на данный момент королевы нет среди живых, эта эпоха бесполезна для нас!

Хлопнув в ладоши, волшебник стал потирать ими, весело приговаривая:

– Именно так, мой друг, именно так! Для перемещения нам потребуется каменный Круг Времен, что располагается к югу от Камелота! Только в этом месте я смогу направить магию в нужное русло! Да и чтобы вернуться на десятилетия назад, моего магического потенциала просто не хватит! Способ мне известен, но сил на это у нас пока нет! Если я попытаюсь, меня разорвет на куски, скорее всего! Для этого нам понадобится Святой Грааль!

Об этой святой реликвии Бедивер знал намного больше, чем о нечисти или магии. Считалось, что из этой чаши вкушал сам Иисус Христос. После казни Христа сосуд был наполнен кровью Спасителя Иосифом Аримафейским, но дальнейшая судьба Святой Чаши была покрыта мраком. Люди верили, что испивший из этого кубка сможет излечиться от всех болезней. Вероятно, даже стать бессмертным! Само нахождение Грааля делало земли вокруг него благодатными и плодородными, а богатства буквально сыпались с неба на местных жителей. Главное поверье было связано с тем,

что Святая Чаша может исполнять желания. Такое верование было в ходу меж рыцарями Круглого стола и простым людом.

– Позволь спросить, Монтель! Если Грааль может исполнять желания, почему бы нам не пожелать...

На это великий маг только отрицательно покачал указательным пальцем, серьезно глядя на Бедивера.

– Нет-нет-нет! Это глупое поверье! Суеверие, в которое хочется верить! На самом деле Граалем Чаша Раздора стала благодаря усилиям Иосифа Аримафейского! Эта чаша не может исполнять желания, но в нужных руках Грааль станет мощным орудием! Дело в том, что сосуд является неиссякаемым источником магии, что роднит ее с Великим Истоком Авалона! Ну а происхождение чаши и вовсе имеет отношение к падшему, нежели к Богу и ангелам!

Внимательный рыцарь всем видом показал, что готов услышать правду и на этот счет.

– Конечно, ты слышал про войну на небесах, Бедивер? И слышал, что Михаил сразил Люцифера! Во время поединка архангел Михаил своим мечом разрубил корону бывшего любимчика Бога пополам! Первая часть осталась на небе, а вторая половина упала на землю! Звучит, как сказка, но это правда! Тем более, что некоторые из сторонников Люцифера тоже упали на землю и остались здесь. Известны были во все времена и среди всех народов рассказы о водяных, леших, ужасных морских чудовищах – это все сторонники Люцифе-

ра, которые осели на земле. Они-то и нашли часть короны своего повелителя, а после создали Чашу Раздора, которую мы ныне именуем Граалем! С незапамятных времен путешествует эта чаша по миру, и всюду за нею следуют войны, мор, разруха и голод! Так было, пока кровь Христа не очистила сосуд, в корне изменив его назначение.

Седовласый воин был поражен. Ведь из этой чаши пил сам Спаситель.

– Как же так, Монтель? Ведь пил из нее Иисус Христос!

Поджав губы, волшебник пояснил:

– Где была Чаша Раздора – везде все заканчивалось трагедией! Адские псы, спущенные с цепи, во все времена блуждали среди людей! А когда Христос объявился в Иерусалиме, Чаша Раздора была доставлена туда. Чтобы сбить с истинного пути, Иисусу даже подсунули этот сосуд. Я думаю, ты знаешь, как закончилась земная жизнь Спасителя? Хотя, так все и задумывалось с самого начала, чтобы взять на себя все грехи человеческие! А вкушал из той чаши Иисус с тем, чтобы показать, что никакие ухищрения не смогут сбить его с уготованного пути. Бог терпел и нам велел!

С какой-то странною улыбкой на лице закончил Монтель. Рыцарь задумчиво посмотрел вдаль. Слишком много нового узнал он сегодня.

– Воистину, Монтель! Ты сведущ, но знания твои приносят потрясение за потрясением!

– Во многом знании – много печали! – пожал плечами маг

времени.

– А знаешь ли ты, где искать Святой Грааль?

Чародей встал со своего места, чтобы размять ноги, и стал обходить Бедивера по кругу.

– Считается, что Иосиф Аримафейский владел Граалем и копьем Лонгина. Тем самым, что пронзили Христа! Был он богатым и мудрым человеком и водил дружбу с самим прокуратором Пилатом! Поняв, что оказалось в его руках, Иосиф не испугался демонов с их прислужниками и оторнул все предложения темных сил. И бежал! А приспешники Люцифера имели повод для беспокойства – соприкоснувшись с кровью Спасителя, Чаша Раздора прекратила свое существование, но миру был явлен Грааль, который мог даровать благодать! Фанатики дьявола и падшие ангелы пытались помешать Иосифу Аримафейскому. Имея влияние и деньги, тайный последователь Христа бежал из Иерусалима, нанимая воинов для своей охраны. Пожалуй, один из немногих случаев, когда деньги послужили правому делу, ведь крови тогда было пролито немало! И потом его след исчезает для всех! Но мои поиски позволили мне узнать, что именно на британских островах след Иосифа теряется.

Бедивер вскочил со своего места, когда Монтель зашел тому за спину. Рыцаря буквально поразило откровение:

– И велиары в землях короля Артура – это не совпадение!
Встретившись глазами с воином, волшебник кивнул:
– Странники Белиала есть по всему свету, ибо этот вла-

дыка ада дарует знания и богатства своим приспешникам на земле! Его марионетки ищут то, что было потеряно! А вот для каких целей – мне не ведомо! Но известно уже сейчас одно – ничего хорошего из этого не выйдет для нас, если войска одного из сильнейших повелителей ада дотянутся до реликвии.

Теперь цель стала ясна для рыцаря. Бедивер задал очередной вопрос:

– Где же спрятан Грааль?

Монтель загадочно улыбнулся, направляясь к своему другу.

– Я долгие годы путешествовал со своими спутниками по Британии. Король Пеллинор – потомок Иосифа Аримафейского! Я и мои друзья представились странниками, когда опальный король был выдворен со своих земель! С радостью он принял нас в свой дом, устав от гнетущего уныния! Немного убеждения, сострадания, внимательности, понимания и Пеллинор сам поведал мне, что является хранителем Святой Чаши и Ронгоминиада! Но так и не раскрыл их местонахождения! Признаюсь, я снизошел до подкупа слуг и найма соглядатаев, чтобы узнать секрет Пеллинора! После примирения, отдал он копьё Артуру, а Грааль стал охраняться в самом Камелоте...

– Постой! Но ведь король сам отправлял нас на поиски Святой Чаши?

Спрятав руки в рукавах балахона, Монтель пояснил:

– Что спрятано под самым носом редко бывает найденным! Да и прятал это сокровище тот, чья мудрость станет легендой в веках. Мерлин! Даже зная замок и окрестности, будет нелегко найти Грааль! Видимо, король Артур был осведомлен, что силы ада охотятся за наследием своего повелителя, вот и объявил об этой аванюре, хотя сама чаша все это время была в Камелоте.

Встав напротив мага, Бедивер заключил:

– И появление велиаров с темными жрецами на стороне Мордреда – тоже не совпадение!

Монтель кивнул:

– Именно! Эти обыскали даже древние склепы и захоронения по всей Британии, но так ничего и не нашли! Родовые замки и имения тоже переворачивались вверх дном, когда разбойники вместе с адскими прислужниками врывались в дома вероятных владельцев Грааля! Пеллинора спасла его осторожность, а мне помогла моя проницательность! Ручаюсь, адские силы уже рыскали по замку в Камелоте, желая найти Грааль! Пожалуй, только там они не искали! Часть фанатиков даже участвовала в бою на стороне узурпатора, как ты верно подметил! Черные колдуны надеялись, что Мордред мог знать о нахождении Грааля, но это вряд ли!

Рыцарь обеспокоенно спросил чародея:

– А они не найдут то, что ищут?

Монтель невесело усмехнулся, похлопав своего юного слушателя по плечу.

– Если прятал Мерлин – искуснейший маг, то и раскрывать этот секрет будет чародей, способности которого не уступают известному волшебнику Камелота! Он пред тобой, Бедивер!

– Очень скромно с твоей стороны, Монтель! – подметил рыцарь, не упустив возможности для шутки.

– Да и черные жрецы больше заботятся о призыве воинов преисподней в наш мир, заключая испорченные души убийц и мелких бесов в телах фанатиков Белиала, которые добровольно соглашаются на такое безрассудство! Вряд ли у них хватит смекалки, чтобы обнаружить потаенное место!

Бедивер улыбнулся и с надеждой протянул:

– Что ж, хотелось бы верить...

На это Монтель поднял щит с золотым изображением льва и подал его воину:

– Пойдем обедать, друг! Я уже проголодался! До наступления этого вечера мы можем наслаждаться безмятежностью, так сулило мне видение в глазах нашего хлебосольного хозяина!

Бедивер согласился, и компания из таинственного мага и рыцаря короля Артура направилась из леса к постоялому двору. Хотя после событий на полях Камланна даже Монтель стал немного сомневаться в своих провидческих способностях.

Этим же вечером на постоянный двор заглянул небольшой отряд. Зашедшие пополнить запасы и выпить винца мечники тут же разговорились, когда Монтель решил угостить их за свой счет.

Как выяснилось, то были воины-снабженцы барона Озерного, который направлялся в Камелот. Вскоре показалось и само баронское войско. Головной отряд из тридцати конных рыцарей и семи знаменосцев продефилировал вдоль линии бревенчатых построек. Мимо изумленной детворы и встревоженных вилланов прогрохотали повозки, крытые синей парусиной. Внутри бесцветно поблескивали зазубренные наконечники стрел и копий, нагромождения щитов тряслись на кочках, будто неведомая зверушка хотела выскочить из-под кучи, ударяясь полотнами, на разный лад, звонко и глухо, бряцали боевые топоры. Запасные клинки и точильные камни лязгали при каждом подскоке на рытвинах, норовя выпасть из ящиков. Ослик-трудяга, устало опустив голову и стуча копытцами по земле, упрямо тянул в гору воз, накрытый брезентом и закрепленный веревками. Из разрезов на ткани, словно из нор, выглядывали наконечники рыцарских пик. По бокам следовал эскорт из конных воинов в светло-голубых безрукавках поверх изношенных кольчужных рубах. Вскоре в тучах золотой закатной пыли показалась пехота, маршировавшая прямоугольными отрядами по пятьдесят человек. Следом тянулась группа владетелей и имени-

тых рыцарей, среди которых был и сам барон. Замыкал колонну продовольственный обоз.

Пропустив пару кружек под скабрзные шутки Монтеля, захмелев, баронские вояки поведали, что сэр Ланселот, который тоже участвовал в битве при Камланне, примкнул к их воинству, и у двух других баронов, что уже расположились на территории Камелота, нет никаких шансов на победу в случае кровопролития. Также рассказали они, что до появления баронских армий, Камелот был занят велиарами, которые оставили замок при виде копий рыцарей барона Восточного.

Выйдя освежиться на террасу, Монтель проводил информаторов. Короткими глотками допивая вино, маг скользил глазами по веренице из ткани, стали и дерева. Облокотившись на резную ограду, рядом встал Бедивер.

– А вот и наше приглашение на пир мерзавцев! Хотя этого таковым назвать нельзя! – пихнув локтем Бедивера, Монтель кивком указал на гарцующих рыцарей со знаменами барона.

Земли барона Озерного изобиловали небольшими водоемами и входили в состав Зеркального королевства, которое формально подчинялось Логресу. Бытовала легенда, будто Владычица Озера благоволит этому человеку. Барон Озерный являл собой образец честного и благородного рыцаря, унаследовавшего титул от отца. Во время смуты он не принял сторону Мордредра, разбил небольшие гарнизоны предателей на своей земле. Теперь же, объединив всех своих вла-

детелей, присовокупив добровольцев из остатков королевской армии, он направлялся в столицу, чтобы там был избран достойный правитель для Британии, ибо не было наследников у Артура, не осталось и кровных родичей.

Быстро собрав свои пожитки, расплатившись с хозяином и пристроившись за арьергардом, маг и рыцарь направились в столицу по следам каравана.

– Сейчас бароны, что пережили междоусобицу, будут претендовать на трон Артура! Пусть они грызутся, Бедивер! Дележка власти окончательно разорвет королевство! Но нам до них дела нет! Игры в благородство закончились на полях Камланна! Расположившись в Камелоте, начнем поиски и уйдем сразу же, как найдем Грааль!

Рыцарь невесело отозвался:

– Печалью переполняется мое сердце, но должен признать, что прав ты, Монтель! Ланселот жив. Отколовшийся осколок идеального витража Артура... Надеюсь, что найдутся и другие рыцари Круглого стола!

Вежливо попросившись примкнуть к лагерю, проведя ночь у общего костра, поорав походные песни и похлебав из одного котелка с баронскими пехотинцами, волшебник и воин добрались до Камелота. Там же подтвердились ужасные слухи: недавно велиары наводнили столичные замки и сам город. Остатки гарнизона Мордредра разбежались, покинули столицу, узнав о смерти самозванца. Местные посчитали, что твари преисподней, почуяв уязвимость Камелота, при-

были лишь для того, чтобы убивать и сжигать. Кто-то благо- разумно успел убежать и скрыться. Были и те, кто ухитрился спрятаться и дожидаться помощи. Но не всем повезло.

Рыцари баронов снимали ужасные знамена из человече- ской кожи, которые после себя оставили приспешники Бе- лиала на крепостной стене. Кровавые ошметки, содранные лица и скальпы были подвешены на крестовинах-вешалках с длинным древком. Находились освежеванные тела, распя- тые в причудливых позах на дверях собственных жилищ.

Закончив трястись на ухабистой дороге, повозки заскри- пели колесами по деревянному настилу подъемного моста Камелота. Внезапный порыв ветра, щелкая рвущейся мате- рией на круглых заклепках, сорвал с надвратной реи крас- но-белое полотно, которое парящим листом устремилось в воды оборонительного рва.

Испуганно поднял глаза возница, выронив вожжи из рук. Привстав на козлах, сидевший рядом пехотинец крепко вце- пился в рукоять меча, приоткрыв рот и не сводя глаз с на- двратной башни. Теперь стало ясно, почему над козырьком ворот вывесили знамя. На почетном месте не было ни щита Артура с красным драконом, ни щита Мордредра с черным орлом-меченосцем на желтом поле, ни связок человеческих голов, свисавших с зубцов крепостного вала. Вместо этого въезжающих встречала круглая печать Белиала, три шага в диаметре, намалеванная кровью извращенным художником. Размытые буквы и неровные линии сложного знака оставля-

ли после себя множественные, тонкие, алые дорожки засохшей крови, вязью тянувшиеся вниз.

Велиары ушли, оставив после себя сломленных дух горожан и мрачные напоминания о своем коротком пребывании. Ныне замок и его окрестности населяли воинства трех баронов, но воспоминания о недавних ужасах были еще свежи.

Барон Восточный, узнав про исход сражения, посчитал своим долгом возглавить королевство. Рыцарство барона Римского, которое оставалось самым многочисленным из этих трех, давало право старому знатному господину претендовать на трон. Барон Озерный всегда был на стороне короля Артура и просто хотел, чтобы все прошло справедливо, и новый король был избран честным путем.

Бедивер и Монтель решили остановиться в старом замке. Прогулявшись по главной улице столицы, обогнув площадь, на которой, казалось, даже ночью торгаши умудрялись всучить свои товары случайным прохожим, они подошли к королевской резиденции, огороженной стальными прутьями высокого забора. Рыцаря Круглого стола пропустили без лишних вопросов.

На этой территории в несколько гектаров располагались два дворца, несколько особняков для важных гостей столицы, дома для прислуги, казарма для небольшого гарнизона, оружейные, склады и амбары. Все короли Логреса питали особую любовь к природе и тяготели к естественным красотам брэнного мира. Вероятно, это происходило под влияни-

ем Мерлина. Поэтому территория Камелота более походила на заповедник друидов, цивилизованную обитель отшельников, среди которой замки, каменные дома, рыцари и дамы в дорогих нарядах выглядели слегка чуждо. Но был в этом свой шарм и огромный плюс: за свежими ягодами, овощами и фруктами не было нужды далеко ходить.

Попетляв по аллеям фруктового сада, рыцарь и маг вышли к дорожке, покрытой сочной травой. С двух сторон тянулись живые изгороди из кустов барбариса и крыжовника. Замок встретил гостей поднятой решеткой, покрытыми мхом стенами и настежь распахнутыми дверями с парой угрюмых стражников у входной арки. Поднимаясь по винтовой лестнице с факелом, Бедивер проводил свободной рукой по черной стене. Даже долгие годы ничего не сделали с осевшей на камнях копотью. Не считая черноты на стенах и потолках некоторых залов и коридоров, в замке поддерживалась образцовая чистота. Прислуга по-прежнему старательно убиралась в замковых комнатах, наводила порядок в залах, подметала в подвальных помещениях. Это, скорее, была дань памяти отцу и матери короля Артура, а к самому дворцу относились с трепетным вниманием, словно к священной реликвии, хоть и болтали разное.

Несмотря на большое количество пришлых рыцарей, в замке было полно свободных помещений. Досужие языки трепались о проклятии, что нависло над этим местом. Никто не хотел останавливаться здесь из-за чудовищной истории,

что приключилась десятилетия назад. Именно в этом величественном строении были убиты Утер и Игрэйна, а после ужасный пожар поглотил замковые башни. Некоторые слуги утверждали, что в ночную пору видели белесые фигуры короля и королевы, держащихся за руки на смотровой башне Старого Камелота.

Кое-как обосновавшись и выйдя на прогулку, Бедивер натолкнулся на старых знакомых: сэр Парсифаль и сэр Борс тоже пережили последнюю схватку. Эти рыцари прибыли сюда одними из первых вместе с людьми барона Восточного. Рыцари согласились отужинать и заночевать в старой постройке Камелота и удалились в лагерь барона, чтобы забрать свои вещи и лошадей.

Три флага теперь развивались над Камелотом. Голубое знамя с серебряным изображением волн и женской рукой, держащей клинок, принадлежало барону Озерному. Серебряный грифон со щитом, парящий над золочеными волнами на серо-синем знамени барона Восточного. Золотой венец на кроваво-красном полотне – знамя барона Римского. В бытность Британии римской провинцией на его землях размещались иноземные когорты. Именитые мужи договорились держать совет завтра утром за Круглым столом, давая возможность высказаться каждому барону и владельцу.

Блуждая по галереям покинутого дворца и ожидая прихода рыцарей, волшебник предложил подняться на одну из башен. Сверху открывались захватывающие виды, дававшие

в полной мере возможность оценить насыщенность столицы людьми.

С тревогой обратился колдун к своему приятелю:

– Посмотри вниз, Бедивер, и скажи мне, что ты видишь? Волнение передалось и седому воину.

– Бароны привели с собой всех рыцарей, кого смогли найти! Столько воинов здесь не было с того момента, как Мордред объединил мятежников! Боюсь, все может закончиться плачевно!

На это маг заметил, втянув воздух через ноздри и мрачно оглядев окрестности:

– Проходя по Камелоту заметил я еще одну деталь! Обычно, пришедшие воины ведут себя развязно! Как только появляется возможность, эти мужи тянутся за выпивкой и местных девок лапают! А теперь я не видел, чтобы хотя бы один из них был пьян. Напротив, войска трех баронов точат мечи и чистят доспехи! Баронские маги украдкой заговаривают броню своих воинов и накладывают усиливающие заклятья. Сдается мне, это не из-за кучки велиаров, которые бежали, поджав хвосты. Если кто-то из баронов не будет доволен завтрашними переговорами... В общем, маслом затухающий пожар войны не тушат! Резня может начаться в любой момент!

Монтель был внимательным и рассудительным. Насупившись, Бедивер согласился с волшебником. Немного помолчав, чародей добавил, положив руку на каменный зубец:

– Не стоит пока говорить другим рыцарям Круглого стола о цели нашего визита в Камелот! Даже если мы сможем раздобыть Грааль, вряд ли с такой добычей нас так легко отпустят все эти добрые люди! – последние слова Монтель произнес с иронией.

Постепенно темнеющий рыцарь предложил начать поиски этой же ночью. Черная туча накрыла дворец, а вскоре и всю столицу. Короткий летний дождь большими каплями бил по земле. Ослепительная вспышка пробежала между грозowymi сгустками, устремляясь к земле. Вдали сиреневого леса вспыхнуло дерево, разлетевшись в щепки. Вскоре раздались раскаты грома. Кивнув и накинув капюшон на голову, чудотворец высказал еще одну мысль:

– Теперь у меня возникли сомнения, друг Бедивер! Нам одним, я боюсь, не справиться!

Скривив губы, чернокнижник в задумчивости уставился на мокрый пол, постукивая ногтями по камню, что-то обдумывал. Бедиверу оставалось только надеяться, что Монтель огласит свои мысли вслух. Дождь переросстал в ливень, с силой хлестая каплями стены и крыши. Направляясь в спасительную темноту выхода с башни, Бедивер, стараясь не орать, но говорить достаточно громко для собеседника, предложил:

– Мы можем заручиться помощью наших друзей! Сэр Борс и сэр Парсифаль – великие воины! Также Ланселот... Тут Бедивер осекся. Его прервал мрачный колдун.

– Нет! Рыцарей привлекать не стоит! Королева не являлась им! Они не поймут! – немного подумав, Монтель добавил, чтобы ободрить Бедивера. – Оставим это на крайний случай, но пока не будем раскрывать им свои мотивы! Также никому нельзя говорить про Экскалибур и Ронгоминиад! Спрячем их надлежащим образом! Надвигается буря, друг мой!

Тяжелые капли падали с балахона мага. Потянув за шнурок, Бедивер освободился от намокшего плаща и накинул его на руку. Ненастье и его последствия, осевшие на одежде, совсем не интересовали Монтеля. Когда они спускались вниз, колдун обдумывал варианты, прикидывал вероятности и взвешивал свою неожиданную задумку. План казался реалистичным, хотя был один серьезный недочет. Бедиверу и ему точно понадобится помощь. А положиться можно лишь на ту, которая кровно заинтересована в их успехе. Но для исполнения замысла нужен мощный магический источник и что-то из вещей Артории. Этого Монтель пока не имел в своем распоряжении.

Немногочисленные слуги удалились восвояси, оставив искателей одних. Борс и Парсифаль так и не объявились. Стража была только перед входом в старый замок, поэтому никто не должен был помешать рыцарю и магу.

Замок погрузился во мрак. Вооружившись факелом, Бедивер был готов к ночному приключению. Прислужники оставили огни лишь в определенных местах, обозначив подъемы на лестницы для самих себя в предрассветный час. Молочный свет зловеще вливался в залы из раскрытых окон. Успокоившийся дождь мерно барабанил по подоконникам. В темную пору мрачные коридоры и залы дворца усиливали гнетущую атмосферу. Чудилось, словно из дальних уголков больших комнат на тебя вот-вот, стуча копытами и клеща клыками, выскочат монстры под завывания привидений в цепях.

Монтель заканчивал медитацию, поэтому Бедивер, решив не мешать, бродил в одиночку. Прихлопнув наглого комара на щеке, он на несколько шагов, отозвавшись скрипом половиц, углубился в пиршественную залу. Стало не по себе. Опустившись на колени и постучав костяшкой пальца по шпите, рыцарь попросил Овейна материализоваться. Вскоре, гулко отстукивая шаги посохом, в залу бодрым шагом вошел Монтель.

Начать решили с башен и верхних этажей, постепенно спускаясь вниз. Поиск заключался в магической хитрости. Заклинание поиска давало стопроцентную гарантию, только если в нарисованный мелом или кровью круг помещали часть искомого предмета. В таких случаях незначительный осметок, осколок или крошка выступали в роли путеводной нити. Утраченная частичка парила по воздуху, притягиваясь

к предмету, словно магнит. В противном случае магическая мазня, свернув символы клубком и обернувшись подобием змеи, могла завести в глухие дебри и не дать результата.

Монтель произнес заклинание, из его ладоней, приглушенно гудя, медленно поднялся маленький волшебный шарик желтого цвета. С небольшой периодичностью по поверхности пробегала рябь, слегка деформируя правильную сферу. Как объяснил колдун, эта сфера будет притягиваться всяким источником магии: будь то волшебная реликвия, магическое оружие или защитное заклинание. Чем ближе и сильнее источник, тем вероятнее, что туда уплывет по воздуху светлячок.

Едва шар успел показаться в большом зале, как тот стремительно взвился по спирали ввысь и опустился на нос Овейну, который удивленно посмотрел на огонек, тряхнул гривой и чихнул.

– Прости, лохматый дружок! Но поиски мы будем проводить без тебя! – коротко заключил Монтель.

Бедивер, желая убрать магическую вещицу подальше, чтобы не мешала, взял щит со львом под мышку и направился в конюшню, где была его лошадь. Монтель продолжал поиски. Дойдя до винтовой лестницы у восточной башни, чародей развеял свое заклятье. Только Монтель мог слышать отголоски прошлого в настоящем. Они отпечатались здесь, словно знаки на чеканной монете. Проведя по шероховатым стенам рукой, он шепотом проговорил себе под нос:

– Значит, здесь все произошло...

Позже Бедивер нашел своего компаньона, и они продолжили начатое дело. Прощатавшись по замку всю ночь, пару раз споткнувшись и налетев на предметы интерьера в потемках, они так ничего и не обнаружили, а ведь еще оставалась почти добрая половина старого дворца Камелота, которая не гарантировала успех.

После бессонной ночи Бедивер имел красные глаза, которые так и норовили сомкнуться, из-за чего рыцарь постоянно мял лицо и веки, чтобы отогнать сон. Он пообещал сам себе в следующий раз взять флягу с колодезной водой, чтобы прогнать сон проверенным и действенным методом. Уже и Монтель, поглядывая на позолоченный горизонт, разуверился в том, что их попытка будет удачной.

– Что ж, теперь можно будет отоспаться! Но перед этим, Бедивер, я хочу показать тебе кое-что! Эта темная история произошла здесь, в стенах этого замка! В моих силах призвать временную иллюзию, оживив события давно минувших дней! Да и время вполне подходящее! Время смерти короля Утера и Игрэйны...

Несмотря на сильное желание обнять подушку, заинтересованный воин согласился с предложением, и они проследовали в восточную башню. Спустившись вниз и выйдя наружу, маг времени воровато огляделся, даже не поленился заглянуть за угол. Монтель сделал знак Бедиверу:

– Теперь, рыцарь, просто наблюдай, а после можешь зада-

вать свои вопросы!

Начертив таинственные знаки на замшелой поверхности камня, Монтель отошел в сторону, бормоча заклинание. Зажав посох в потных кулаках, колдун воздел руки к небу, с придыханием произнося последние слова. Порыв ветра, прижимая траву к земле, возник из ниоткуда, яростно налетел, подхватил рыцарский плащ, стал играть полами серого балахона мага с позолоченными краями, а после Бедивер не поверил своим глазам.

Воздух стал густеть и колебаться, а рассеявшись, явил призрачные фигуры людей. Они состояли из чистого света, который переливался в них разными оттенками, то темнея, то становясь невыносимо ярким.

Перед Бедивером и Монтелем развернулись события злополучной ночи.

У входа в башню стоял прозрачный стражник. Взяв подобие алебарды на караул, он пропустил шесть человек внутрь. Впереди были тени двух рыцарей. Положив ладони на рукояти мечей, с плащами на плечах, они чинно проследовали в башню. Следом шли белесые силуэты женщин в платьях-передниках с чепцами на головах. Одна из них была болтливой и щебетала, словно райская птичка. Приятный альт словно эхом задерживался в ушах рыцаря и Монтеля.

– Это такая честь: ухаживать за детьми короля! Положа руку на сердце, я все еще не верю, что была избрана!

Другая кормилица была менее разговорчивой, сурово отметив:

– Это еще и налагает большую ответственность, Эмилия!

Призрак собеседницы молча кивнул, смиренно склонив голову и сцепив руки ниже пояса.

Группу замыкала пара рыцарей. Такого сопровождения достаивались лишь важные персоны. Когда фантомные рыцари и женщины скрылись внутри, воин с алебардой встал посреди прохода, грозно выставив свое оружие в сторону, преграждая путь. Монтель, слегка поколебав фантом, прошел сквозь него, словно то был туман. Бедивер осторожно последовал за магом.

– Они всего лишь призраки прошлого, Бедивер! Память этого места! Не бойся! – только это тихо обронил Монтель, пока они поднимались по винтовой лестнице.

На верхнем этаже процессия вышла в коридор, миновала еще одного стражника и повернула направо. В проходе, который был тускло освещен призрачными факелами и светящимися предметами интерьера из прошлого, у дверей, что вели в комнату с королевой, новорожденными детьми и королем, стояли гвардейцы правителя – его личная охрана. Эти давали клятву верности Утеру Пендрагону на крови. Смерть правителя значила бы для них собственную кончину.

Проскользнув мимо мечников с забралами в виде драко-

ных пастей, гости минувшей эпохи оказались внутри. Маг и рыцарь увидели счастливую королеву Игрэйну с двумя младенцами на руках. Бывший король – отец Артура, сидел на краю кровати и гладил свою жену по руке, медленно проводя пальцами по предплечью. Призрачные слуги и повитухи хлопотали, занимаясь различными делами. Сновали из стороны в сторону, изредка бросая радостные взгляды на родителей. Даже эта иллюзорная картина была пропитана счастьем. Королева нежно передала два свертка с младенцами появившимся женщинам, король легким взмахом руки отпустил их:

– Вы можете идти! Я скоро приду на них посмотреть! – каждое слово гулким повторением долетало до живых свидетелей былого преступления.

Монтель жестом показал Бедиверу, что пора идти за кормилицами. Когда они вернулись к выходу с винтовой лестницы, то лицезрели призрак самого Мерлина, поднимающегося по ступенькам. Ничего толком не объясняя, великий маг и защитник Камелота посохом указал на сверток с синей ленточкой. Новорожденного ребенка выхватили у изумленной кормилицы.

– Я должен забрать королевское дитя! Король об этом извещен!

Не успела удивленная женщина что-то вымолвить, как пара дюжих мужских рук подхватила мальчика, будущего короля Артура. Рыцарь осторожно передал дитя Мерлину, ко-

торый посмотрел на маленького Артура без каких-либо эмоций. Так скульптор смотрит на камень, готовясь отсечь все лишнее. Ничего не говоря, великий маг в сопровождении рыцарей развернулся и стал спускаться вниз, скрываясь в темноте прохода. Изумленные служанки и оставшиеся воины переглянулись, недолго потоптались на месте и понесли девочку в комнату, куда обещал навеститься король Утер.

Монтель рукой загородил дорогу Бедиверу. На непонимающий взгляд рыцаря волшебник ответил:

– Теперь подождем здесь! Сдается мне, что беда придет снизу! Следом за Мерлином...

И действительно, через какое-то время послышались топот и шум, шедшие из мрака лестничного пролета. Через мгновения уже больше дюжины призрачных убийц в накидках с капюшонами и повязками на лицах, вместе с королевскими стражниками поднялись на этаж, где была новорожденная принцесса Артория. Воин у выхода с винтовой лестницы не оказал никакого сопротивления. Даже напротив, он указал рукой сначала одно направление, а потом – другое, произнеся:

– Король и королева там! Ребенок в тех покоях!

Ассасины разделились. Предатель лично повел свою группу на королевских гвардейцев. Двое против восьмерых, исход предсказуем. Убийцы ворвались в покои, где после родов отдыхала королева. Оттуда стали доноситься звуки короткой схватки и женские истошные вопли, эхом отразившиеся от

замковых стен.

Бедивер хотел пойти туда, но Монтель поймал того за руку:

– Их судьба предрешена! Я хочу, чтобы ты лицезрел другое! Пойдем!

Уже не зная, какие предрассветные ужасы ожидать, бело-волосый воин последовал за магом. Монтель остановился в паре шагов от оставшихся убийц. Рыцарь неохотно выглядывал из-за плеча волшебника.

Один из призраков-ассасинов начертил на каменной стене магические символы. Это позволило убийцам узнать расположение рыцарей и женщин внутри комнаты. Один воин стоял спиной к деревянной двери, а второй находился рядом с кормилицами, которые аккуратно, словно драгоценный груз, укладывали маленькую новорожденную девочку в колыбель.

Все произошло мгновенно, так как наемные убийцы знали свое дело. Бедивер великим усилием воли поборол желание развернуться и уйти отсюда, лишь бы не видеть этой бойни.

Призрачная фигура великана, который был на голову выше остальных и имел косую сажень в плечах, приняла из рук убийцы длинный колющий клинок, прокалыватель брони, как его именовали на армейском жаргоне. Призрак здоровяка занес клинок, держа острие перпендикулярно двери, прицелился и обеими руками вонзил иглу в промежуток между досками, нанося смертельный удар сквозь тонкую преграду. Клинок предателя поразил рыцаря на другой стороне, на-

сквозь пронзив шею под затылком. Несчастный захрипел, попытался заткнуть рану над грудью, сделал неуверенный шаг вперед, упал на колени, скорчился и был накрыт резным прямоугольником. Дверь была выбита, и убийцы ворвались в залу. После послышался женский испуганный крик, но помощи ждать не стоило.

Ворвавшиеся ассасины быстро умертвили оставшихся людей, что стояли на их пути. Воин в капюшоне бросил кинжал в рыцаря у кровати, угодив тому в глаз. Тело безвольно рухнуло лицом вниз. Быстро мелькнули клинки наемных убийц в воздухе, прочертив дуги. Несчастные женщины упали на пол, захлебываясь собственной кровью в расплывшейся белизне луж. Тщетно они пытались остановить бледный сок жизни, хватаясь за раны на шеях.

Где-то со стороны королевских покоев доносились звуки бьющегося стекла. Послышались гулкие, торопливые шаги в коридоре.

Бедивер стоял у выхода из небольшой залы, глядя на все немигающими глазами.

«Неужели это было «славным» началом истории Артура? Как всеведущий Мерлин мог проглядеть и допустить это?»

Расправившись со всеми, кроме младенца, убийцы замерли на месте. Оставалась последняя преграда, и дело можно считать сделанным. Но белесые фигуры ассасинов медлили, никто не хотел брать страшный грех на душу. Призрачный человек в капюшоне прошел сквозь Бедивера и Монтеля,

размахивая эфемерным факелом.

– Чего вы ждете? Надо уходить!!!

Пришедший воин бросил пару склянок с какой-то жидкостью в стены. Ассасины стали выходить из зала, перешагивая через трупы. Один из них встал у кровати, медленно занес жало клинка над беззащитной Арторией и резким движением опустил его. Ничего не последовало. Не было ни плача, ни последнего вскрика. Убийца, словно сам не веря, что смог совершить такое, медленно поднял белое лицо на своего командира. Тот лишь одобрительно кивнул:

– Уходим! – кивком призрака указал на выход.

Когда убийца сестры короля Артура вышел в коридор, оставшийся ассасин подошел к кровати, чтобы проверить работу, огляделся и бросил горящий прозрачным огнем факел туда, где недавно разбился один из сосудов. Белое пламя стало поглощать залу, а комната, где были король с королевой, уже была охвачена мистическим огнем. Огненная иллюзия поглотила и скрыла, как могла, преступления таинственных убийц. На этом заклинание Монтеля развеялось.

После этого, почти не разговаривая, колдун и воин вернулись к себе, чтобы немного отдохнуть, поспать и позже продолжить свои поиски. Бедивер не мог уснуть и долго просто сидел на своем ложе, шумно втягивая воздух ноздрями.

Про себя рыцарь твердо решил: «Какие бы там тайны ни скрывались, но убийство ребенка – худшее из преступлений! Даже моя вера пошатнулась! Говорят, что дети – это ангель-

ские души! Так почему же карающая рука Бога не поразила убийц? Почему гнев Господень не предотвратил преступление? Вероятно, Монтель прав. Свободная воля для людей – слишком шикарный подарок, который люди не в состоянии понять и оценить! И, если есть хотя бы один шанс на миллион, я приложу все силы, но изменю трагичную судьбу королевы Артории!»

Королева и рыцарь

Поспать вдоволь Бедиверу и Монтелю не удалось. В раннюю пору в пустынном коридоре послышались торопливые шаги, раздался тревожный стук в дверь. Запыхавшийся посланник от сэра Борса сбивчиво поведал магу и рыцарю, что их ожидают в винном погребе Нового Камелота, и дело это срочное. Также паренек, хватая ртом воздух, широко раскрыв глаза и размахивая руками, рассказал о каком-то знаке, который будто бы начертали кровью. Когда маленький человек ушел, Монтель сел на кровать, поскреб подбородок и рассеянно сказал, глядя на сонного воина:

– Мда-а! Винишко сейчас точно будет кстати!

Как это порой бывает, короткий сон может вернуть бодрость, силы и внимательность людям, что и случилось с волшебником и Бедивером, которые уже шли по дорожке в саду, соединявшей старый и новый замки. Подставляя лицо ласковому ветру, Монтель неразборчиво мычал себе под нос ка-

кой-то мотивчик, а рыцарь Круглого стола, оглядываясь по сторонам, отметил необыкновенное оживление внутри королевской резиденции.

Было известно, что сегодня состоится совет между баронами, но чутье и тревожное известие подсказывали обоим, что не это событие являлось причиной суматохи. Еще на подходе к Новому Камелоту, величественному строению с высокими башнями из обтесанных каменных блоков и мозаиками витражей вдоль стен главного зала, Монтель заметил беспокойную толпу. Десятник в красном плаще с парой копьеносцев рысаями мчались к замку от казарм. Следом напрямик по траве маршировали стройные колонны резервных пехотинцев.

– Для поддержания порядка. – предположил Монтель.

Когда все на взводе, и на головы несчастных сваливается новая проблема, которая грозит стать той самой соломинкой, что ломает спину верблюда, люди теряют контроль над эмоциями. Древние греки называли толпу в похожем состоянии охлосом. Рыцари и вельможи орали друг на друга, размахивая руками и готовые сцепиться. Несчастные прислужники не знали, куда деться и как угодить нервным господам. Бледные солдаты баронов, встав живой стеной, выставили перед собой щиты и не пускали именитых представителей тех самых баронов внутрь, выслушивая в свой адрес проклятья и угрозы. Ситуация усугублялась фантастическими догадками вещунов без дара предвидения. Противоречивые

слухи порождали глупейшие гипотезы.

– Там знамения конца времен, говорю вам! – смахивая платочком слезу и всхлипывая, говорила тучная дама, не забывая обмахиваться веером.

– Чушь! Наверняка нашли тайник с сокровищами! Наложили лапы на наше... на общее добро! – скрипел зубами одноголазый рыцарь, ветеран многих сражений.

И находились те, кто подхватывал эти предположения, превознося их до уровня святой истины.

Борс и Парсифаль, стоя на крыльце, куда вела широкая полуовальная лестница, вглядывались в толпу. Из-за таинственной находки оба рыцаря так и не явились в старый замок Камелота, как было условлено ранее. Предвидя появление своих знакомых, они ожидали за стеной из разноцветных щитов, в которую уже начали лететь овощи и фрукты. К сожалению для оцепления, лето выдалось урожайным для королевских угодий.

Хлопнув ладонью стража по наплечнику, Борс указал на протискивавшихся сквозь скопление людей седого воина и лысого мага. Цепочка разверзлась, поглотив чародея и сереброголового, что вызвало очередной бурный всплеск негодования у столпившихся людей. Поприветствовав прибывших, сэр Парсифаль перешел к сути:

– Когда слуги спускались за напитками в погреб, то случайно оборвали занавеску, которой специально прикрыли какую-то пентаграмму. Я не знаток волшебства, но даже я

могу понять, что связано это с магией тьмы.

Монтель кивнул и попросил показать ему дорогу, чтобы лично осмотреть символ. Парсифаль и еще несколько рыцарей повели мага к таинственному знаку.

Внутри замка было тихо и мрачно. Как в склепе. Только шум со стороны ворот непрерывной и хаотичной мелодией нарушал спокойную обстановку. На соломенных подстилках лежала пара воинов. Этим больше остальных досталось от буйных дураков у врат замка. К ним и от них сновали девушки в потертых передниках с кувшинами, чистыми рулонами повязок и грязными горками окровавленного тряпья.

Словно подпорки, семь пилларов с каждой стороны зала устремлялись к темной бездне высокого потолка. Ночные факелы на колоннах, украшенных лепниной в виде воинственных ангелов, уже начинали чадить. Пройдя через распахнутые настежь арочные врата в идентичное помещение, отряд остановился у ступенек с правой стороны. Пара охранников расступилась, открыв вид на гранитный хребет, уходящий во мрак, разбавленный огненными бликами.

Среди нагромождения бочек под низкими потолками с гирляндами паутин уже возились маги и рыцари. Судя по недовольному бурчанию – без особых успехов. Пока Борс представлял Бедивера и объяснял, что человек рядом с ним – мудрый чародей, участвовавший в последней битве Артура, Монтель, сгорбившись и вжав голову в плечи, натужно сопя, подошел к знаку, с двух сторон освещенному закреп-

ленными на стене факелами.

Монтель сел на корточки, бережно положил посох и отер потные ладони о балахон. Брезгливо глянув в угол, где в тереме из паутины копошились пауки, маг потрянул головой и поморщился. По спине пробежалась неприятная дрожь, адреналин выплеснулся в кровь, придав бодрости колдуну.

Кудесник, бегло осмотрев мазню кровью, сразу же понял, с чем они имеют дело: кровавые руны, которые открывают портал в ад, но здесь не хватало одной детали, чтобы задействовать его. Следовательно, неизвестный автор этого художества не хотел призывать тварей преисподней сейчас, а оставил работу недоделанной с умыслом, попытавшись ее спрятать.

С таким связующим ад и Британию порталом Монтель уже имел дело, когда оказался в лесах рядом с Ландой.

Закусив губу и для вида водя пальцем по темно-красным узорам, чародей прикидывал в уме варианты. Но не того, как уничтожить портал – это было просто: необходимо избавиться от знаков на стене. Он обдумывал возможности и выгоды, которые можно получить от обнаружения следов магии призыва обитателей ада в сердце Камелота.

– Скоро состоится совет баронов и владетелей. Я должен выступить там, ибо эта беда будет важнее споров именитых мужей! А это, – Монтель, осторожно выпрямляясь, кивнул на пентаграмму, – необходимо уничтожить немедленно!

Здоровенный усатый детина с хмурым лицом и головой,

вжато́й в широкие плечи, что стоял рядом, смешно кивнув, взял огромный молот у початой бочки с глиняной кружкой на днище, и парой мощных ударов обрушил часть стенки. В затхлом помещении поднялось облачко пыли над горкой щебня, послышались кашель и чихание.

Выходя, Бедивер ступил в лужу. Наклонившись, он указал на багровое пятно, кляксой разошедшееся по полу. Поднеся факел, беловолосый вопросительно оглядел собравшихся в сыром помещении.

– Кровь? Здесь убили жертву! И совсем недавно! – уперев ладони в колени и сверля глазами лужу, произнес Борс.

– Не-ет... – усмехнулся гигант с боевым молотом и, шмыгнув носом, добавил: – Это мы бочонок откупорили... Для храбрости... Немного разлили...

Пока собирались бароны и их вассалы на совет, чародей решил истолковать свои идеи Бедиверу за завтраком. Аппетита не было, поэтому рыцарь ограничился ломтем хлеба с разбавленным вином, а Монтель, откинувшись на спинку стула, и вовсе взял лишь яблоко из глиняной чашки, о котором вспоминал время от времени.

– Эти символы – знак большой беды, Бедивер! Последователи Белиала среди нас! На кой это делать воинам преисподней, если они и так были в Камелоте. Не-е-ет! Ты и без меня, наверняка, догадывался, что велиары ушли, но затаились где-то в ближайших чашах или склепах. Придет срок, и они придут в Камелот вновь на решающую битву. И будет

их еще больше! Полагаю, потерпев неудачу в поисках, сейчас они не хотят спугнуть тех, кто может достать Грааль из тайника. Британия опустошена. Поставлена на колени... из-за амбиций Мордредра. Отличный повод явить спасительную реликвию, припасенную на черный день, повесившим носы людям. Даже необходимость! А эти порталы, – Монтель с хрустом откусил кусочек, – могут призывать на помощь тварей пострашнее велиаров...

Бедивер в недоумении уставился на говорившего:

– Кого ты имеешь в виду, Монтель?

Маг впился зубами в яблоко, медленно прожевал, смотря куда-то в сторону с недовольным видом.

– Этот рисунок на стене – врата в ад! Отчаянный и рискованный шаг владыки пылающих легионов. Если дело приняло такой оборот, то дела наши плохи! Сюда могут ворваться монстры из глубин преисподней, отпетые негодяи, герои адской армии. Этим не требуются тела адептов культа, но их пребывание в мире людей строго ограничено. Сдается мне, что даже при магической поддержке одного из сильнейших владык ада у них здесь будет не более ночи. Да! Ночи! Так как этим порождениям мрака сражаться на свету будет во сто крат сложнее. Чтобы открыть и удерживать портал, потребуется величайший магический источник, иначе подручные высших демонов будут вышвырнуты из мира людей, получив хлесткий пинок под зад. Например, Белиал обладает такой мощью. Но, тратя свои магические силы на то, что-

бы бросить сюда горстку своих доверенных цепных псов, он делает себя уязвимым в аду. В пылающей бездне тоже идет непрекращающаяся борьба, поэтому Белиал откроет портал, а скорее – порталы, на непродолжительное время.

Прожевав кусочек ржаного хлеба, Бедивер вставил свои мысли:

– Вероятно, сам Белиал попробует вмешаться?

Волшебник откусил еще один кусок от спелого плода и ответил, прожевав сочную мякоть и вытерев рукавом сок с губ:

– Маловероятно! В аду нет понятия о доверии! Стоит ли владыке рисковать, когда у него найдется дюжина способных клевретов, которых можно впустить в наш мир? Даже с их потерей Белиал ничего не утратит! Поверь мне: новые негодяи поступают в ад постоянно!

Кивнув, Бедивер согласился.

– Если это так трудно и рискованно, то Белиал делает это с умыслом, охотясь за желаемым. Бьет наверняка! Все это из-за Грааля!

– Именно, мой друг! – покончив с яблоком, сказал маг.

Завершив скромную трапезу, Бедивер подхватил укоротившиеся волосы шнурком, собрав их в болтающийся хвостик-кисточку на затылке. Развернувшись на стуле лицом к Монтелю, он произнес:

– Общая беда сможет объединить всех баронов! Я думаю, что никто не сможет объяснить угрозу для всех лучше тебя,

Монтель! И тогда нам не стоит бояться резни между армиями вассалов короля Артура!

Прикрыв глаза, волшебник несколько раз кивнул, будто в задумчивости.

– Это так! Я постараюсь достучаться до разума жадных до власти вельмож! Но даже все рыцари баронов и владельцев могут не совладать с угрозой из самого ада! Могут струсить, бросить оружие и бежать, покинуть своих повелителей! Все может рухнуть в любой момент, словно карточный домик, если кто-то даст слабину! Пример бегства с поля боя, знаешь ли, очень заразителен! Да и нам самим необходимо разыскать Грааль и вырваться с боем. Мне кажется, самое время призвать на помощь королеву Арторию! Если все получится здесь и сейчас, то это будет знаком того, что мы преуспеем в будущем.

От удивления рыцарь выронил деревянную кружку, разлив немного вина на стол. Монтель украдкой поглядел на Бедивера и заметил, как глаза его собеседника вспыхнули пламенем интереса и удивления одновременно. Рыцарь виновато почесал затылок, случайно развязав узелок, из-за чего волосы разбежались по шее, касаясь кончиками плеч и спины.

«Да ты, мальчик, неровно к ней дышишь!»

Волшебник хотел усмехнуться, но вовремя прикусил губу.

– Чтобы увеличить шансы на успех, мне потребуется начертать магические знаки в месте, где девочка была убита. Это рискованная авантюра, но нет у нас ничего из ее вещей,

поэтому мне придется импровизировать. Рискованная для меня, так как может ничего не получиться, а я лишусь приличного запаса сил. Кроме того, даже если все получится, Артория сможет находиться здесь лишь непродолжительное время, расходуя на это мой магический запас. Эдакий материализовавшийся паразит от мира магии. Хотя, учитывая ее потенциальную пользу, это будет симбиозом. Что? А... не забивай голову мудреными словами! – махнул рукой Монтель, видя округлившиеся глаза седовласого рыцаря. – И нам, не забудь, еще надо переместиться во времени! А на этот момент мы еще даже не знаем, где Мерлин спрятал Святую Чашу! У нас много дел! Но начнем мы с баронов! Только их детских обид и склок не хватало!

Бедивер хлопнул ладонями по коленям, уверенно встал со своего места и направился к двери:

– Тогда не будем терять времени!

Разобравшись с волосами, на ходу накинув плащ на плечи, рыцарь твердой поступью вышел в коридор старого дворца. Монтель последовал за воином с некоторым отставанием, чтобы тот не мог узреть кривую ухмылку на лице мага.

В пиршественном зале Нового Камелота не было свободного места. После изгнания велиаров слугам пришлось долго изгонять память о ночных пирушках Мордредра, но усилия

оправдались. Круглый стол без единой пылинки, словно в тот день, когда его только доставили из Камелиарда, ожидал гостей. Пол прямоугольной залы был подметен и начищен. Полотна с красным драконом тихо шелестели, заняв законное место на колоннах. От каждой из трех арок к земле тянулось трио гигантских знамен баронов.

Солнце било сквозь витражи и мозаики, на которых были запечатлены исторические моменты. Свет щедро заливал залу причудливыми лучами, проходившими сквозь разноцветные стеклышки.

В воздухе витал дух беспокойства, подхваченный непрекращающимся гулом. Бароны, владельцы, их командующие, рыцари и советники нервно переговаривались, ведь известие об обнаружении таинственного знака в погребке разнеслось, словно высохшие листья, подхваченные осенним ветром. Ропот только нарастал, ведь все знали, что за днем придет ночь, а вместе с нею и время ночных тварей с адскими чудовищами. Каждый видел в своем недруге и сопернике пособника пылающей преисподней.

Заранее было оговорено, что какой-то сведущий в этих делах колдун получит слово в самом начале собрания. Боулдер, который стоял подле своего барона, облокотившись на спинку резного походного трона, склонился к уху сюзерена, прошептав:

– Вот этот человек, мой господин! Как по мне – лжец и сказочник! Не стоит его слова воспринимать всерьез!

Когда Монтель вошел в залу и завел короткую беседу с рыцарями у входной арки, барон смог взглянуться в его лицо. Вельможа восточных земель узнал кудесника, сухо отрезал своему советнику:

– Благодаря ему мы теперь в стане победителей и освободителей! Сохранив при этом большую часть войска!

Выйдя под всеобщий гул споров и обсуждений на середину зала, маг три раза стукнул посохом по деревянному полу, привлекая всеобщее внимание. Голоса стихли. Почетные гости отошли к стенам, освободив площадку в центре зала. Словно вода во время отлива, люди отхлынули от громадного стола. После легкого поклона Монтель начал излагать суть вещей:

– Честные христиане! Мое имя Монтель! Я наемный маг Восточной Римской империи! Сражался против одержимых и нежити в рядах ордена хризмитов, которых вы называете Армией Собора Света. По распоряжению кесаря Валерия и благочестивого старца Лучезара я отбыл в Британию, чтобы помочь в борьбе с демонической напастью. Я плечом к плечу стоял вместе с королем Артуром в последнем сражении...

После короткого представления по рядам прошел одобрителный шепоток. Важные господа, косясь на Монтеля, одобрително кивали. При упоминании короля Артура огонек доверия загорелся в глазах благородных воинов.

- Шут и манипулятор... – сквозь зубы процедил Боулдер.
- Всем вам известно об ужасной находке. Является эта

кровавая пентаграмма порталом – связующим звеном между адом и нашим Камелотом. Не хватало в том знаке лишь пары символов, чтобы послать весть адскому владыке для открытия прохода. И это подтверждает самые ужасные догадки: помощники Белиала среди нас!

По рядам пошли волны ропота, будто это стало неожиданным откровением, разбившим наивные надежды. От таких заявлений спокойнее не становилось.

– Ты говорил, что Артур обладает Граалем! Вероятно, Святая Чаша сможет помочь нам в борьбе с ордами ада? – спросил советник барона Восточного, считая Монтеля прохвостом и желая это доказать остальным.

Лысый маг сузил темные глаза, нахмурил мазки бровей. Боулдер раскрыл его план. Впрочем, предвидя будущую резню, это было небольшой бедой. Даже напротив, из этого можно извлечь выгоду. И новость о Граале сможет, хоть и временно, но сплотить людей. Монтель отвечал, подняв подбородок:

– Рыцари Христа! Истинно говорю вам: Грааль действительно здесь, но спрятан он был с согласия короля Артура самим Мерлином! Уверен, именно за ним явятся посланники демонов. Потребуется время, чтобы его найти, и я опасюсь, что после этого прихвостни Белиала отчаянно попытаются подать сигнал для атаки велиарам и своему владыке. Я лично займусь поисками Грааля, а вас, великие бароны, смиренно прошу организовать оборону крепостных стен и

укреплений Камелота. Вероятно, прислужники нечестивого владыки начертали символы и в других потаенных местах. Но тут я больше уповаю на вас и ваш опыт! Ведь в военном деле вы являетесь нашей опорой!

Воцарилась уютная тишина. Барон Римский, упершись в подлокотники, поерзал на стуле. Было у него много рыцарей, но с тварями его войску еще не приходилось сталкиваться. Странно, но велиары всегда обходили его владения стороной. Вельможа встал со своего места и старческим голосом медленно произнес:

– Есть, были и будут разногласия между королями и баронами Британии, но в одном мы должны быть едины: не должны адские полчища получить Грааль! Ибо это величайшая реликвия христианского мира, наследие самого короля Артура и надежда для всех нас!

Барон Восточный поспешил вставить свое слово, с завидной прытью вскочив с трона, едва не завалив его. Внимательный Боулдер успел подставить ладонь под раскачавшуюся спинку.

– Как только я узнал про битву у Камланна, то отправил цвет своего рыцарства на помощь королю Артуру! И сейчас я не изменю своей клятве верности королю, пусть даже и нет его среди живых! У-у-у... – хотел ударить себя в грудь кулаком барон, но слегка не рассчитал силу и промахнулся, угодив в солнечное сплетение.

Монтель прикусил губу, чтобы не усмехнуться, а Бедивер

прикрыл рот ладонью, чтобы никто не видел его улыбки. Эти уже были свидетелями того, как хранитель восточных земель умеет вовремя менять свои взгляды в угоду лучших условий.

Следом выступил вперед барон Озерный. Был это молодой мужчина с темно-коричневыми вьющимися волосами до плеч, обрамлявшими правильное лицо, которое привлекало женское внимание. Гордая осанка говорила о том, что умел знатный господин управляться с мечом. Приятным голосом начал барон Озерный:

– Все правильно было сказано уже до меня. Должны мы почтить память короля, отстоять Камелот, если замок подвергнется нападению адских псов. Но еще важнее сохранить принципы христианства, чести и справедливости, которые так ревностно защищали король Артур и рыцари Круглого стола.

Присутствующие стали восторженно хлопать в ладоши, выражая свое одобрение. Все в едином порыве стали ближе, когда общий враг стал угрожать людям столицы. Рыцари жали друг другу руки, обнимались и обменивались памятными безделушками. Каждый из баронов и владетелей произнес торжественную клятву, назвав братьями и сестрами всех, кто в это время был в Камелоте и его пределах. Апогея ситуация достигла, когда мудрая советница барона Озерного, ученица самой Моргаузы, вышла к Монтелю и затянула «Храни, Господь, наш благословенный край!». И каждый считал своим долгом подпевать во все горло. Даже Монтель, которо-

го перекосило каким-то подобием улыбки с примесью глубоко потрясения из-за происходящего, подвывал общему хору, растягивая последние слова куплетов.

Не поднимут воины мечей против чужого рыцаря, ибо стоит на пороге враг, которого, вероятно, не только Британия, но и весь мир не видывал до этого. Монстры из глубин ада и приспешники Белиала готовы ворваться в Камелот, и нет теперь места вражде и ненависти среди трех разных воинств.

После плодотворного собрания Монтель тихо обратился к Бедиверу, когда остались они одни:

– Ты бы, мой друг, клинок всегда держал под рукой! И проверь, надежно ли спрятаны Ронгоминиад и Экскалибур! Мне кажется, клятвам этим цена – ломаный грош! Когда найдется Грааль, все торжественные слова позабудутся. Благородство начинается с беды, но заканчивается дележкой трофеев.

Объединив усилия, все рыцари и маги стали действовать сообща. Но смекалистые бароны пошли дальше задуманного. Бывалые ветераны из числа советников принялись за создание ополчения. Вскоре на площади появились длинные очереди. Добровольцев из числа вчерашних косцов, дрово-секов, поденщиков и батраков спешно вооружали, обещая

одарить щедрой платой в будущем.

– Рубил деревья? Держи боевой топор! Это как валить сосны, только вместо леса рогатые уродцы. Следующий! – громогласно объявил дежурный десятник с козлиной бородкой у воза с оружием и броней.

Группа браконьеров в казематах внезапно удостоилась амнистии и посула барышей, когда опытные лучники и пращники пообещали стоять на крепостных стенах.

Охотники готовили сети, укрепляя их дополнительными звеньями, вплетая лишние полосы бечевы и обвязывая конским волосом узлы. В этот раз их зверь будет намного опаснее и коварнее. Пилумы, сверкая наконечниками на солнце, были аккуратно сложены в углу, ожидая крепкой руки.

У плотников пилы и рубанки весело вгрызались в древесину, разбрызгивая опилки в стороны и создавая горки стружки на полу. Из кузни доносился тяжелый стук молота, которому вторили звонкие щелчки подмастерья. Каждый в Камелоте помогал по мере сил.

Угроза опасности сплачивает, тем более, если ставкой является собственная жизнь. К крепостному валу отправлялись повозки, запряженные осликами. Ушастые работяги тянули за собой возы с мешками соли, амфоры с освещенной водой и охапки стрел с зазубренными наконечниками. Рыцари трех баронств укрепляли главные ворота и городской периметр, обыскивали подвалы и подворотни. Монтель был прав по поводу велиаров: эти придут извне. Попытаются

штурмом взять стены. Но и осознание, что внутри есть предатели и пособники Белиала, не давало покоя горожанам.

Даже в самых темных закоулках стала появляться стража. Ходить одному стало подозрительным. Рыцари обыскивали все строения внутри Камелота. Приземистые домишки и богатые особняки, торговые лавки и оружейные склады, вместительные амбары и дурно пахнущие сараи переворачивались вверх дном, а хозяева добровольно отпирали засовы и услужливо водили досужих рыцарей по своим владениям.

Помимо прочего, еще одна кровавая печать была найдена и уничтожена. На сей раз в купеческом амбаре, где хранилось зерно. Побледневший торговец схватился за сердце, пять раз изменился в лице, прижался спиной к стене и молча сполз на холщовый мешок, обливаясь потом. Бедняга испугался, что его посчитают причастным к культу почитателей Белиала, да и от одной мысли, что демонопоклонники шныряли у него под носом, пухлого человечка било мелкой дрожью.

Поиски Грааля не были тайной, поэтому, благодаря общим усилиям, волшебники смогли быстро обнаружить странные письма на деревянных табличках у дверей, что вели в одно из подвальных помещений Старого Камелота. Любому магу было достаточно просто появиться здесь и осветить огнем колдовства стены, чтобы узреть сокрытое. Место было буквально пропитано магией, взывало к волшебникам. Но никто не мог расшифровать загадочные символы

на языке Авалона. Никто, кроме Монтеля.

В ночную пору при полной луне

Артуровы рыцари явятся мне!

И коль их сердца не осквернены злом,

Сокровище верным послужит добром!

Увидев волшебные надписи, оставленные великим Мерлином, лысый волшебник тихо сказал Бедиверу на ухо:

– Надо было начинать снизу...

Но и это бы не помогло. Как выяснилось, мудрый хранитель Камелота умело спрятал святыню, используя все свое чародейское мастерство.

Во-первых, искать чашу в прямом смысле слова было бесполезно. Сырой погреб представлял собой небольшое, квадратное, пустующее помещение с россыпью тонких, осыпавшихся, кирпичных опор. Здесь и двум десяткам рыцарей было не развернуться. В центре сиротливо стоял черный мраморный куб без единой пылинки, хотя потолок и углы были завешаны покрывалами паутин, а серый налет оставался на пальце, стоило только провести им по любой поверхности.

Грааль находился в подвале уже сейчас. Дело в том, что Святая Чаша была защищена мощнейшей магией, которую можно развеять, только если выполнить ряд условий. Сосуд был здесь, но одновременно находился вне досягаемости смертных, пока ключевые действия не отопрут колдовской замок.

Во-вторых, начать поиски должны были только рыцари Круглого стола. Их должно быть трое и сердца их должны были быть преисполнены хотя бы одной доброй страстью. Чистая любовь, рыцарская верность или жажда справедливости. И не только! Именно с чаяниями и надеждами героев будет связано грядущее испытание.

В-третьих, начать поиски можно было только в полнолуние. Даже вилланы знали, что в это время любая магия становится сильнее. Заблуждением является поверье, будто полная луна помогает лишь некромантам и темным колдунам.

Большого сказано не было, поэтому храбрецам, что отправятся на поиски сосуда, надо будет самим справляться с любыми препятствиями на своем пути.

Все оставшиеся рыцари Артура вызвались добровольцами, но Монтель запретил Ланселоту принимать участие.

– Не в обиду тебе будет сказано, Озерный рыцарь, но твой недавний поступок может сослужить тебе дурную службу! Холодок меж тобой и остальными прямо-таки чувствуется. Сам сгинеешь и остальных подставишь!

Ланселот Озерный не стал перечить, молча отошел в сторону, соглашаясь на роль первого рыцаря барона Озерного. Каждый из оставшихся имел глубоко в своем сердце некую страсть. Монтель попросил воинов Артура явиться к нему, друг за другом, чтобы волшебник мог расспросить рыцарей об их делах в прошлом, узнать, что терзает их сердца сейчас

и на что они надеются, если получат Грааль.

Парсифаль грезил Святым Граалем. Больше всего на свете хотел он вернуть своего короля, помочь Камелоту и служить добру. Из потаенных желаний была у него неумная бравада. Монтель пояснил, что доблесть вполне годится для такого путешествия.

Сэр Борс хотел помочь отечеству и вернуть к жизни Артура, если это возможно, с помощью Грааля. Из его потаенных страстей особо выделялась жажда знаний, ведь только постигнув многое, можно делать справедливые выводы. Но убежден был Борс, что высшее знание никогда не повредит настоящей вере в Бога, вспомнив про яблоко из сада Эдема. Монтель согласился с тем, что Борс должен попробовать.

Рыцарь Бедивер смутился, когда маг стал задавать ему вопросы.

– Я... совершал благие дела... защищал короля и отчизну... думаю... я смогу...

Тень сомнений накрыла решительность Бедивера, ведь он не выполнил последней воли короля. И не хотелось ему открывать свое сердце.

На это Монтель сначала с унылым видом покачал головой, а потом пристально взгляделся в глаза Бедивера и произнес:

– Мне ты можешь говорить прямо! Ты влюблен в королеву! Я это и без магических выкрутасов понимаю, ибо сам был молодым и верил в «ту самую любовь», единственную и на всю жизнь, воспетую идеалистами и философами стари-

ны и растоптанную суровой реальностью. И в этом нет ничего плохого, ведь чистой любви этот мир видел немного. Тут нечего стыдиться, рыцарь! Напротив, это сослужит тебе добрую службу! Я заглядывал в глаза каждому из вас! И у меня были хорошие вести для всех искателей. Вы все вернетесь живыми – таково мое заключение на основании дара предвидения! Но с чем вам придется столкнуться в Небытии, увы, я не знаю! Я лишь могу предположить, что вы будете путешествовать по разным мирам! Вероятно, даже временам! Каждый из вас должен будет в одиночку пройти свое испытание, чтобы доказать, что достоин Грааля. А тебе, Бедивер, я дам еще одно поручение! И дельный совет! Всегда и во всем полагайся на свое сердце! Так ты сможешь найти Арторию! Попроси у нее какой-нибудь предмет и предупреди королеву, что нам понадобится ее помощь здесь. Мы призовем ее! Хотя, если ты встретишь Арторию в будущем, то она уже будет об этом знать! – с иронией заявил маг.

Полная луна будет над Камелотом через один день, но рыцари стали готовиться уже сейчас: доспехи были начищены до блеска, острота клинков позволяла разрезать пополам свободно падающее перо. Они не забыли и про лечебные эликсиры, святую воду и хороший сон перед испытанием. Рыцари трех баронов продолжали укреплять оборону и стоять на страже покоя столицы, маги накладывали защитные заклинания и устанавливали волшебные ловушки, а духовенство Камелота освящало стены, воду и проходы внут-

ри зданий. Мешки с белой соляной крошкой были в каждом углу, так как считалось, что исчадия ада не выносят ее прикосновения.

Время быстро прошло. Следов велиаров не было видно со стен замка. Никаких таинственных надписей кровью более не находили, хотя обыскали все, куда только можно было заглянуть. Даже крестьянские дома осмотрели рьяные рыцари баронов.

Монтель давал последние наставления храбрым воинам, пытаясь помочь хотя бы советом.

– Много всего вы увидите, но не тревожьтесь! Ибо все, что с вами приключится, будет связано с вашим сердцем! Им же порождено и призвано! Мы сами создаем свой рай и ввергаем себя в ад поступками и мыслями своими. Мудрый Мерлин сделал так, что недостойный не сможет даже войти, а король Артур, доверив право входа лишь своим верным рыцарям, даже сейчас находится с вами, в ваших сердцах и умах! Ступайте смело и ничего не бойтесь!

Трое воинов стали спускаться по ступенькам во мрак. У каждого рыцаря был факел, что развеивал тьму. Дойдя до арочных дверей подвала, сэра Борс произнес:

– Полная луна уже над Камелотом, но ничего не происходит! Надеюсь, маг не ошибся, расшифровывая знаки!

Парсифаль осторожно потянул за чугунные ручки, приоткрыл деревянные двери подвала и остолбенел. До ушей Бедивера донеслась приятная музыка, звонкие голоса и зали-

вистый смех. Любопытство взяло верх над осторожностью, и все трое вошли внутрь. Массивные двери бесшумно закрылись за рыцарями Круглого стола, обратившись гранитным массивом, и бесшумный ветер слизнул пламя с горящих папок.

Они оказались где угодно, но только не в маленьком сыром помещении под замком. Это был большой, просто огромной зал с высокими потолками, арочными колоннами из мрамора в два ряда. На каменных стенах, украшенных картинами, гобеленами, охотничьими трофеями и лепниной, красовались флаги разных империй и королевств, тихо шелестели знамена давно прошедших эпох, развиваясь без ветра. Само помещение уходило вдаль, да так, что не было видно ему конца. Только непроглядный мрак бесконечной неизвестности.

От разнообразия пейзажей и толп дивных существ рябило в глазах. Куда ни погляди, везде играли менестрели, сновали самые разные люди в чудаковатых костюмах, хищные звери, фыркающая и горделиво осматриваясь, разгуливали среди пирующих, пестрые попугаи на плечах картежников, склонившихся над бочкой, били крыльями, когда их игроки выкидывали очередную карту. Брусчатка сменялась сочной зеленью, утопая в которой стояла белоснежная беседка, а внут-

ри за столиком, размахивая кружками и расплескивая напиток, пировали герои древности в нагрудниках Римской империи. За беседкой расстилалась полоска песчаного берега с ракушками, но без воды. Босая черноволосая девушка в рубище, поджав коленки и обняв их руками, загадочно улыбалась, скромно сидя на валуне и задумчиво глядя перед собой. Порывистый ветер колыхал ее локоны. Набегавшие волны были слышны, но не видны глазу. Изредка морские брызги из пустоты, словно во время прибоя, обдавали камень. Были здесь и знакомые воинам Логреса рыцари в привычной броне, были и дамы в пышных платьях. Но как это все могло здесь появиться?

– За отмеренной жизнью гранью есть бесконечное количество палат, где каждый найдет свой причал и получит плату за содеянное!

– Мило, Борс, очень мило. Только почему-то мурашки по спине бегают! И я вроде бы еще того... жив! – нервно шмыгнув носом, отозвался Парсифаль.

Побледневший Бедивер обнажил оружие. Кристальный Осколок покрывался ртутной рябью, рукоять шаталась в руках, будто порывалась покинуть руки хозяина. Авалонские клинки других рыцарей тоже сходили с ума. Было очевидно, что это место не просто пропитано неподвластной смертным магией, но полностью состояло из нее. И судя по реакции святого оружия, в лучшем случае здесь добро было перемешано со злом в равной мере.

Седовласый предложил:

– Друзья! Знаю я, что все мы люди взрослые, но давайте возьмемся за руки! В этом водовороте душ и мест лучше не теряться! И не забывайте слова Монтеля! Помните о Граале!

Парсифаль и Борс были опытными и бесстрашными воинами, но ничто так не пугает, как подстерегающая неизвестность, и те согласились взяться за руки, словно малые дети.

Углубляясь в это странное место, они замечали дремавших на коленях дев тигров и львов, блуждающих рядом с прелестными весталками единорогов, нелепо прыгающих с ноги на ногу музыкантов со свирелями, людей из далеких земель востока, которые играли на дудочках, а послушные кобры вытягивались над ними, внимая мелодии. Ловкий факир в кожаной жилетке на голое тело плевался огнем, извергая огненные облака над собой. Другой иллюзионист с невозмутимым видом доставал из небольшого кармана черной стеганки элементы рыцарского доспеха, срывая аплодисменты собравшихся дев в чалмах из тонкой материи. Дивясь всему происходящему кругом, рыцари понемногу теряли бдительность.

Вдалеке танцевали под дивную музыку рыцари и дамы в дорогих нарядах. Казалось, месту этому не будет конца и края. Чем дальше они заходили, тем больше чудес видели. Восточный шарм сменялся мужественностью и суровостью северных народов. Неожиданный порыв свежей метели ударил в лицо, сменившись зноем пустыни. Суета загорелых жи-

телей Карфагена чередовалась с неспешной величественностью китайской цивилизации, постепенно уступая место изяществу бала ромеев, где блистали грациозные девы и кудрявые хризмиты. Музыка, шедшая от стен, потолка и пола, ласкала слух: европейские мотивы сменялись сарацинскими, после слышались мелодии воинственных готов, которые уступали место плавным византийским песнопениям.

Борс раскрыл рот от удивления. Он наблюдал за тем, как загорелые люди, обнаженные по пояс, мыли слона, вода влажными щетками на длинных ручках по спине животного, при этом выглядели они счастливее султана на горе из золота. Махнув ушами-опахалами, слон набрал воды из бадьи, изогнул хобот и обдал фонтаном брызг себя и мойщиков.

Сэр Борс, который мгновение назад держал за руку Бедивера, произнес с тревогой в голосе:

– Неужто теперь мы оказались на восточном базаре? Вы только посмотрите!

– Частично это является правдой! Есть тут и люди, и дикий вещи с востока! Мяу! – произнес неприятный голос, растягивая некоторые ударные гласные.

В это время рыцарь понял, что держит своею рукою точно не Бедивера. Выпучив глаза и медленно повернув голову, Борс ошарашенно взгляделся в существо, которое было рядом с ним. Рыцарь держал за лапку огромного, черного, пузатого кота, стоявшего на задних лапах. Голова чудного зверя была рыцарю по пояс. Говорящий кот с придиричивостью

ювелира разглядывал острые когти на свободной лапке, не обращая внимания на Борса. Венчала голову причудливого зверя квадратная академическая шапочка с кисточкой.

– А! – сэр Борс испуганно выхватил руку, отпрыгнул назад и потянулся за клинком.

– Мяу! Между прочим, рыцарь, кот является древним, почитаемым и священным животным во многих культурах! Мяу! А тут сразу за меч хватаются... что за народ...

Котик, словно обидевшись, скрестил передние лапки у себя на груди.

Рыцарь Круглого стола попытался достать меч из ножен, но тот так и застыл в них. Конвульсивные движения не принесли ожидаемого итога. Не было никакой возможности обнажить оружие. На это огромный кот только осуждающе покачал мохнатой головой, развернулся и ловко запрыгнул на бочки, которые, громоздясь друг на друге наподобие пчелиных сот, стояли у стены. Оттуда диковинный зверь, приложив лапку к мордочке, громко крикнул кому-то вдалеке, размахивая четырехуголкой:

– Эй! Неси сюда крынку со сметаной! Да вина покрепче возьми для рыцаря!

После этого зверек по-кошачьи спрыгнул вниз, не уронив шапочку, снова встал на задние лапки и пошел к ошарашенному рыцарю, желая того успокоить:

– Это место на всех так влияет в первый раз! Мяу! Вам бы кубок вина, милейший, а там мы с вами выясним, что за

дело у вас тут!

Когда лакей принес сметану коту и кубок с вином для Борса, то рыцарь не поверил своим глазам вновь. У пришедшего слуги в заляпанном фартуке было четыре руки и черная линия повязки на глазах. Причудливое создание на длинных ногах, держа по подносу в каждой руке, больше походило на хищное растение. Черный котик залпом выпил всю сметану, облизнулся, народным способом вытер усы и, подбадривая рыцаря, произнес:

– Пейте-пейте! Полегчает!

Пока сбитый с толку Борс медленными глотками пил чудесное вино, волшебный зверь продолжал:

– Простите мне мою бестактность, но сами меня изволили за лапку схватить! Я – Кот Ученый! Еще недавно по цепи ходил у Лукоморья! Мяу! Хотя, добрый господин, я вижу вам сейчас не до фактов! Мяу! Если судьба свела нас вместе, то вы тоже должны интересоваться знаниями и наукой! Могли я узнать ваше имя и цель визита в Небытие? Живые здесь редкие гости!

Рыцарь, когда покончил с напитком, медленно стал приходить в себя, как и обещал черный кот, хотя дрожь еще давала о себе знать и зубы постукивали.

– Б... Борс! Сэр Борс! Я был здесь со своими друзьями. Мы пришли за Граалем...

На это котик только махнул когтистой лапкой и перебил рыцаря:

– Ах за этой чашкой! Ну, тоже мне невидаль! Мяу! Все ясно! Где там у нас святыни и реликвии хранятся? Та-а-ак! – деловито уперев мохнатые комки в бока, зверек нахмурился, задумался, стал оглядываться. – Там эта свалка! Нам туда! Как раз библиотеку увидим!

Бойкий Кот Ученый схватил рыцаря за руку и поволок куда-то вдоль стены. Они миновали несколько арок и дверей, остановились, когда диковинное животное торжествующе воскликнуло:

– Тут!

Сперва котик колотил в дверь. Затем он поскреб дерево когтями, издавая неприятный звук и поясняя:

– Мяу! Привычка! Прошу прощения!

Двери сами собой медленно отворились. В нос ударил «книжный запах», аромат пыльных полок со старинными манускриптами и свитками. Эта была огромная библиотека. Никогда сэр Борс не видел ничего подобного. Помещение круглой формы уходило вверх, теряясь в темноте. Создавалось впечатление, что у этой башни не было потолка. Куда только мог достать своим взором рыцарь, вверх устремлялась бесконечная винтовая лестница, опоясывая гигантский столб, испещренный вязью символов и крючками рун. От лестницы отходили деревянные настилы, по которым можно было добраться к высоченным стеллажам со стремянками. Казалось, тут были собраны все знания мира за все времена.

– Ну, чего застыли? Давайте искать, сэр Борс! Мяу!

С этими словами кот подступил к ближайшей полке и стал деловито хвататься за корешки книг, небрежно перебирая одну рукопись за другой, пытаясь найти что-то о Граале. Каждый ненужный фолиант кот без промедления швырял на пол, за спину или в сторону. Одна книга чуть было не попала в Борса, пролетев совсем рядом с виском. Зашипев от досады, ученая живность хлопнула себя лапкой по шапочке и произнесла:

– Вот я дурень пушистый, хоть и ученый! Сэр Борс! Это же вы ищите Грааль! Мяу! Давайте, испытайте удачу!

Рыцарь медленно потянулся к ближайшей полке, слабо веря в успех затеи. Взяв первую попавшуюся книгу и раскрыв ее наудачу, сэр Борс обнаружил в ней, к своему большому удивлению, простое объяснение и даже нехитрый чертеж, как найти Грааль. Воин прочел вслух:

– С левой стороны в этой зале есть дверь! Надо пройти в нее, преодолеть длинный коридор, и там будет ожидать искомое!

Ничего не говоря, Кот Ученый взял книгу у Борса, мельком глянул на страницы, очеркнул когтем нужные строчки и произнес:

– Ну вот! Мяу! Это же пара пустяков, а вы так побледнели, рыцарь, будто вам в невесты Горгону сосватали! Пойдемте!

Ведя под руку Борса к двери, которая, к удивлению рыцаря, оказалась на том же месте, что и говорилось в книге, кот осторожно толкнул ее вперед. Войдя в коридор, отделан-

ный со всех сторон декоративным булыжником серого цвета, сэр Борс оглянулся, но уже не увидел мудрого зверя. Стояла мертвая тишина, никого вокруг, будто огромный кот испарился. Словно очнувшись ото сна, Борс стал растирать лицо, плотно зажмурился. Открыв глаза, воин произнес тихо себе под нос:

– Привидится же такое!

После мечник продолжил свой путь по длинному коридору, но внезапно услышал удаляющийся, растягивающий слова, знакомый голос:

– Прощайте, сэр Борс! Мяу! Не заблудитесь! Берегитесь ложной королевы! Удачи! Мяу...

Рыцарь только усмехнулся, когда до его ушей долетели эти слова, сказанные Котом Ученым. Дойдя до конца коридора, сэр Борс приготовился к схватке с какой-то там ложной королевой. Или как там промяукал напоследок кот? Но никто не атаковал воина в каменном мешке, где стены, пол и потолок были вымощены блестящей, гладкой, морской галькой. Борс увидел на причудливом, но знакомом пьедестале, на который падал солнечный свет из отверстия сверху, кусок золота, который оказался фрагментом кубка с маленькой ручкой.

Сэр Парсифаль был уверен, что держал своего друга за

руку, и когда понял, что он сжимает лишь пустую латную перчатку, сильно удивился.

– Что за чудеса?

Рыцарь стал озираться по сторонам, но Бедивера и Борса рядом не оказалось. Инстинктивно почуяв неладное, Парсифаль бросил перчатку и потянулся за мечом, но остановился, услышав насмешливый голос слева от себя.

– А я, признаюсь, подумал, что теперь таким оружием сражаются!

Голос принадлежал странному человеку. Вернее, странно одетому. Так в Британии одевались, вероятно, века назад: белая льняная туника до колен, перекинутый через плечо алый плащ с золотой заколкой в виде скрещенных пилума, меча и стрелы на вороте и сандалии на босу ногу. Говорившим был подтянутый мужчина лет тридцати, богатого сословия, насколько Парсифаль мог судить по кольцам с драгоценными камнями, что были на его пальцах.

Развалившись в кресле за шикарным столом, заставленным блюдами с деликатесами, человек с короткими черными волосами поднял свой кубок, дружелюбно глядя на Парсифаля:

– Воин! Вижу, никому другому, кроме меня, до вас дела нет! Не желаете ли подойти поближе и присоединиться?

Подняв перчатку, все еще настороженный, Парсифаль решил принять предложение незнакомца. Встав рядом, с ладонью на рукоятке клинка, Парсифаль легко поклонился чело-

веку, прижав руку с перчаткой к груди:

– Меня зовут сэра Парсифаль! Я из числа воинов Артура, рыцарей Круглого стола!

– Ага... – произнес пока еще неизвестный мужчина, вставляя тонкую полоску ножа между створок устрицы.

Незнакомец попытался изобразить благородное изумление. О рыцарях Круглого стола и короле Артуре слышал он мало. Встав и легко поклонившись, человек в тунике тоже представился:

– Я – Клавдий! Ланиста из Рима... здесь и сейчас... из-за трагического... стечения обстоятельств. Позволь узнать, доблестный муж, что привело тебя сюда? И, следуя рамкам приличия, я хочу пояснить свою причину – я проклят! – словно сообщая какую-то тривиальную новость, произнес римлянин, поднося раковину ко рту.

– Я ищу Святой Грааль! А теперь еще и своих друзей! Клянусь, они пропали в мгновение ока! Хех... Клавдий, ты сказал что-то о проклятии?

Парсифаль был озадачен известием, что в этом месте могут быть и проклятые личности.

– Да-да! Но пусть это тебя не смущает, Парсифаль! Каждый, кто попадает в Небытие, имеет свою причину здесь находиться. Кто-то заходит сюда на мгновенья! Эх, счастливые люди...

Парсифаль огляделся. Пестрота прошлых картин будто бы отдалилась. Звуки торжества и веселья были словно при-

глушены подушкой мрачной темноты, откуда они доносились теперь.

Поставив стопу на резной подлокотник и отхлебнув из кубка, Клавдий продолжил:

– А кто-то здесь на веки вечные... Я, например... Вероятно, Парсифаль, тебе хочется узнать больше об этом месте?

Рыцарь утвердительно кивнул. Клавдий жестом пригласил хмурого воина занять место за столом, чем Парсифаль и воспользовался.

– Что ж, здесь собираются многие заблудшие души, робко ожидая снисхождения небес. Вы, ныне живущие, кажется, зовете это место чистилищем. Правда, есть те, кто сознательно оказывается здесь для темных делишек! – коротко усмехнувшись, Клавдий посмотрел на рыцаря. – Но большинство здесь удерживается после смерти из-за ошибок прошлого. Кого-то принуждают, кого-то здесь держат обязательства, кто-то находит здесь отдушину и умиротворение, устав ненавидеть род людской за несправедливость. А ты, мой друг, стало быть, желаешь Грааль?

– Именно так, Клавдий, но понятия не имею, где начать поиски!

Хватив ладонью по столу и заставив столовые приборы вздрогнуть, римский ланиста громко расхохотался, будто ему сказали какую-то глупость.

– Поиски? Здесь? Обыскать это место нельзя, так как это невозможно! Искомое само должно найти тебя! Но еще я

знаю, что это место само сводит вместе нужны души... Прошу прощения: души и людей, если для этого есть причина...

Сэр Парсифаль, предусмотрительно оставив питье и еду нетронутыми, поигрывая пустым элементом доспеха, внимательно посмотрел на своего собеседника.

– Клавдий! Что же удерживает здесь тебя? Вероятно, я смогу тебе помочь?

Удивленно приподнял брови и уже с искренним интересом посмотрел римлянин на собеседника, отставляя выпивку в сторону.

– Видимо, нравы сильно изменились с того момента, как я был убит. Скажу сразу: Граалья у меня нет. Неужели теперь кто-то сделает что-то для другого просто так? Не ища своей выгоды? Вероятно, тот распятый чудак с терновым венцом был в чем-то прав...

Потупив взор и тяжело вздохнув, Клавдий продолжил, горько усмехнувшись:

– Полагаю, века назад – здесь трудно уследить за временем – я бы не совершил такого опрометчивого поступка, имей я хоть немного мудрости! Я дал клятву императору, весьма глупую и поспешную, что мои бойцы выиграют турнир и прославят его имя, а я получу приз! И, если я не выполню своего обещания, то вечно не буду знать покоя! Что ж, я не сдержал клятвы, а мстительный император не заставил себя ждать – теперь я должен расплачиваться за свою глупую бравату! Каждый день надежда вспыхивает в моей гру-

ди, чтобы после омрачиться еще большей неудачей. Каждый день я переживаю события того дня, каждый день я с угасающей верой в чудо смотрю, как мои гладиаторы, один за другим погибают от рук противников. Каждый день кинжалы убийц оставляют лишние дырки в моей груди. Но поделом мне! Ибо, как сказали галлы: *Vae victis!* Горе побежденным! И не видно этой пытке конца!

Сэр Парсифаль, будучи рыцарем до кончиков волос, встал, выпрямившись во весь гигантский рост. Словно огромная скала, возвышался светловолосый воин над худощавым Клавдием. Выхватив меч, рыцарь встал на колени, уперев оружие острием в пол, и произнес:

– О, несчастный человек! Не знаю, кто решил, что это справедливое наказание для тебя, но Господь призывал к любви и прощению. Хоть я здесь и за другим, но какой же я рыцарь, если пройду мимо твоей беды? Если смогу я послужить тебе своим мечом, то буду этому только рад!

Парсифалю показалось, что глаза Клавдия увлажнились, в них заплясал огонек надежды. Видимо, не ожидал римлянин такого поворота событий.

– О! Охотно приму такое предложение, воин! Я долго и смиренно ждал поворотного момента, и, быть может, ныне мое терпение будет вознаграждено. Если твои усилия будут не напрасны, то можешь забирать награду себе! Здесь учишься ценить душевный покой и отвыкаешь от звона монет. Кстати, один из моих гладиаторов не смог выйти на бой,

ибо был отравлен, а достойной замены ему я так и не нашел! И, если ты тверд в своем решении, то позволь мне показать тебе арену! Проклятый бой уже скоро начнется!

Клавдий нетвердой походкой заковылял к проходу в стене, что был за их столом.

Рыцарь помог открыть массивные двери, и они оказались в какой-то темной и сырой зале. Крысы, бегая по узким уступам стен, вытягивались на задних лапках, чтобы лучше рассмотреть пришедших. Тяжелые цепи раскачивались в полумраке, изредка постукивая о гранит. В углу, уже создав приличную лужицу, сверху капала вода.

Здесь же Парсифаль увидел гладиаторов, сидящих рядом на одной скамье вдоль стены, которые выглядели причудливо и лишь отдаленно напоминали своей экипировкой рыцарей. Были тут и димахер, и мирмиллон, и фракиец, и остальные виды воинов Колизея.

Ланиста вышел на середину, хлопнул в ладоши и стал произносить речь, от которой его самого тошнило, ибо был он обречен повторять ее снова и снова. Но в этот раз кое-что изменилось.

– Я знаю, что многие из вас сегодня не вернутся назад с арены. Знаю, что вы ненавидите меня, так как я римлянин. Знаю, что судьба ваша не является предметом зависти, но я всегда старался быть справедливым. И сегодня особый день! Сегодня вы сразитесь во имя императора и каждый, кто победит и выживет, получит свободу! Даю вам слово!

Пленный галл, будучи не только крепким, но и башковитым малым, вполголоса переводил слова Клавдия остальным. Подождав, пока восторженные крики на разных языках утихнут, Клавдий продолжил:

– Сегодня действительно особый день, ведь вместо отравленного Квинта с вами плечом к плечу будет биться великий воин, который, я уверен, стоит целой сотни недоучек Теренция! Парсифаль!

Рыжебородый галл, из-за длинных и волнистых волос пришельца-блондина, предположил на латыни, что Парсифаль – пленный варвар-германец, на что рыцарь ответил поправкой:

– Нет, друг мой, я бритт!

Взгляды устремились на рыцаря, который сильно выделялся на фоне всех присутствовавших. Послышались сдержанные одобрительные реплики. Квинт, который скорчившись сидел в темном углу и держался за живот обеими руками, поднял глаза на Парсифаля.

– Полагаю, Парсифаль, тебе стоит сменить свою грузную защиту на снаряжение гладиаторов. Тут быстрота, скорость реакции и выносливость решают все! Что же тебе больше подойдет? – произнес в задумчивости Клавдий, поднеся перст к губам.

– Вверяю себя в твои руки, Клавдий! А что использовал Квинт? – спросил рыцарь, который даже не нервничал перед сражением.

Ланиста поднял указательный палец вверх, словно нашел выход.

– Прекрасно! Квинт был мирмиллоном, что тебе должно подойти идеально! Следуй за мной, воин!

В оружейной комнате Парсифаль сменил свои латы на снаряжение гладиатора. Мирмиллон имел в своем распоряжении крепкий прямоугольный щит, поножи из дубленой кожи, длинный стальной наруч цвета золота, доходивший до плеча, и шлем с множественными дырками для обзора и дыхания, украшенный гребешком из красных перьев. Также пришлось обвязаться красными тряпками, как сделали все гладиаторы, чтобы в пылу сражения можно было различить своих. Отказавшись от гладиуса, рыцарь взял на смертельный поединок свой меч, выкованный на Авалоне. Парсифаль остался лишь в легкой тунике, а Клавдий не настаивал на том, чтобы рыцарь снял ее, ибо обычно мирмиллоны сражаются с голым торсом.

Облачившись в новое снаряжение, Парсифаль подошел с неожиданным подарком к Клавдию, который заметно переживал, словно сам должен был выходить на бой. Втиснув в грудь изумленно гражданина Рима пустую латную перчатку, Парсифаль бросил с улыбкой:

– На добрую память!

Стены подвального помещения вибрировали. Колизей гудел от предвкушения. Десять воинов Клавдия против десятка противников, желающих устроить кровавое представле-

ние, чтобы усладить взоры толпы и под ликующие вопли заслужить свободу.

Оторвав глаза от дара из будущего, Клавдий обратился в последний раз к гладиаторам, поднимавшимся по ступеням.

– Бейтесь, как настоящие чемпионы! Помните, в этой схватке просить пощады бесполезно! Тут есть только два варианта: или вы проложите путь к желанной свободе по трупам врагов, или они по вашим!

Пока легко вооруженные воины поднимались по лестнице на арену, в темный коридор порывами врвались возгласы толпы, которая уже жаждала крови и зрелищ. Про хлеб тут временно забывали. Словно вехами, подъем в сотни ступенек был обозначен дюжиной пар стражей, безучастно смотревших перед собой.

Выйдя на желтую площадку, участники были ослеплены беспощадным солнцем. Мягкий песок, ставший священным для всех гладиаторов, был готов принять в свои объятия тела новых неудачников. Словно изголодавшийся вампир, жаждал он пролитой крови. Гудящие трибуны, заполненные зрителями, лесенкой уходили наверх и упирались в кожаные навесы. Покрутившись на месте и оглядев пестрые трибуны, Парсифаль обнаружил, что на кровавое представление собралась поглазеть огромная толпа. Их были тысячи и тысячи. Место боя представляло собой круглую арену, окруженную высокой стеной из гранита, по которой расползались во все стороны трещины, выбоины и алые разводы.

Выстроившись в шеренги, друг напротив друга, гладиаторы повернулись в сторону богатой ложи, чуть выдвинутой вперед, где восседал сам император с приближенной свитой. Парсифаль слышал об этом обычае, когда воины салютовали клинком и произносили:

– Идущий на смерть приветствует тебя!

Палящий зной мигом заставил рыцаря вспотеть. Парсифаль был рад тому, что снял с себя доспехи. Шлем мирмиллона не создавал проблем, так как был похож на рыцарские шлемы с забралами современной эпохи. Удобный наруч не стеснял движений правой руки.

Прислужники стали отбивать барабанную дробь, зазвучали длинные трубы причудливой формы, установленные над балконом императора. Толпа замерла, когда венценосная фигура поднялась со своего места. Император медленно оглядел трибуны и место будущего кровопролития, поднял руку вверх и на какое-то время задержал ее в воздухе, будто наслаждаясь правом прервать тишину.

– Начинаяте! – громогласно разнеслось по Колизею, когда император опустил руку.

Гладиаторы, будто скинув с себя человеческую личину, выпустили наружу дремавшего зверя. Все двадцать воинов понеслись друг на друга. Толпа стала яростно реветь в предвкушении крови, награждая точные попадания восторженными воплями и освистывая промахи или выжидательные действия осторожных участников бойни.

Парсифаль был крайним на правом фланге. Он схватился с таким же мирмиллоном. Красный щит противника ловил ослепительные лучи на латунных фигурках златоликого Марса, вооруженного щитом и копьем. Выпады гладиусом были подобны стремительным броскам змеи.

Гладиаторы Рима были сильны, словно быки. Рельефные мышцы играли на солнце из-за пота, когда воины обменивались ударами.

После нескольких взмахов противник решил нанести прямой удар гладиусом, но Парсифаль сумел отвести жало клинка щитом в сторону, крутанувшись на месте, и нанести смертельную рану, оказавшись за противником, вонзив тому сталь в спину и поразив сердце. Мирмиллон с белыми повязками на плечах рухнул на песок, орошая его кровью. Парсифаль получил возможность на несколько мгновений оценить поле боя.

Боец с сетью ловко подсек ногу красного димахера, заставив того упасть на спину. После простым и отработанным движением трезубца он добил противника. Рыцарь увидел, как слева от него, в двадцати шагах, красный пармуларий, лишившись развалившегося щита, поймал голой ладонью клинок, сжал его, выдавливая алые струйки из плоти, но не давая противнику возможности атаковать, и буквально всадил по рукоять свой короткий меч в шею измученного врага в медвежьем шлеме.

Преимущество было на стороне белых воинов. Трезубец

пролетел мимо Парсифаля и под углом воткнулся в землю, подняв облачко из песка. Вероятно, противник метился в кого-то другого, но промахнулся. В таких баталиях надо было держать под контролем любую мелочь.

Два гладиатора бросились на рыцаря Круглого стола. Сэр Парсифаль успел ловким движением ноги подкинуть клинок убитого им мирмиллона и ударом щита послал его в атакующих. Вращающийся гладиус царапнул руку димахера, вооруженного двумя изогнутыми мечами, которые уже успели вкусить крови. Завязалась отчаянная борьба, помощи ждать не стоило.

Рыцарь ловко закрывался щитом, не теряя врагов из виду, редко огрызался, ожидая, когда противники совершат ошибки, но этого не происходило. Как только один переставал атаковать, тут же его место занимал напарник. Таким образом, Парсифаль находился под непрерывным шквалом ударов, на чем он решил сыграть.

Когда белый мирмиллон сделал выпад в сторону рыцаря, последний рискованно зажал руку гладиатора между торсом и щитом, начал вращаться и выворачивать руку. Непроизвольно противник пошел по кругу, и когда его друг решил атаковать Парсифаля, то рыцарь использовал пойманного гладиатора в качестве живого щита, толкнув того вперед. Клинки впились в мускулистую грудь, прошли через ребра несчастного воина белых, нанеся смертельные раны.

Еще один предсмертный вопль раздался на арене. Еще раз

взревела толпа в своей неистовой жажде крови.

Высвободив оружие и отпрянув назад, оставшийся противник ногой, словно метлой, бросил песок в сторону рыцаря. Парсифаль не успел среагировать. Такой прием был грязным во всех смыслах, но давал огромное преимущество, если достигал своей цели. Глаза Парсифаля из-за песка и пыли перестали видеть четкую картину боя. Инстинктивно почуяв неладное, рыцарь кувырком ушел из-под удара подлеца, подстелив щит под себя, и после прочертил дугу клинком, особо не надеясь на успех, просто желая создать расстояние и выиграть пару мгновений. Но опытный воин почувствовал, что сумел поразить плоть гладиатора. Все еще слабо видя, Парсифаль стал пятиться назад, прикрываясь красным щитом.

Рядом с рыцарем, выронив изогнутые мечи, валялся боец с белыми тряпками на руках и ногах. Парсифаль сумел поразить его в горло, и тот, корчась и кряхтя в агонии, истекал кровью, которая временно делала песок темным под его шейей.

Когда глаза отказывают, другие чувства работают особенно остро. Парсифаль услышал, как кто-то стремительно сокращает расстояние, подбегая к нему с правой стороны. Выставив щит в этом направлении и отразив удар молотом, воин мощным прямым ударом ноги свалил на песок гладиатора белых. Как выяснилось позже – этот был последним.

Толпа в Колизее сходила с ума. Женщины рвали на себе одежду, демонстрируя свои груди, мужчины орали во всю

глотку, скача по скамьям и запрыгивая друг на друга, словно озорные дети. Парсифалю казалось, что на какое-то время он попал в зверинец.

– О времена! О нравы! – тихо произнес рыцарь Круглого стола, растирая покрасневшие глаза.

Гладиаторы красных, все еще не веря в свою победу, переглядывались между собой. Некоторые, победоносно поднимая окровавленное оружие над головой, обходили арену, наслаждаясь заслуженным триумфом. Осталось прикончить последнего врага и можно праздновать победу. А арена содрогалась теперь лишь от одного слова:

– Убей! Убей! Убей! – доносилось со всех сторон.

Император встал со своего места и вышел на помост, предстал перед толпой. Он традиционно выставил правую руку вперед и большим пальцем указал в сторону. По привычке немного подождав и навскидку оценив чаяния народа, венценосный человек упустил большой палец вниз, что значило смерть для побежденного.

Ближе всех к поверженному гладиатору белых был Парсифаль. Со всех сторон доносились напутствия соратников на разных языках:

– Убей его, такова воля императора!

– Прикончи его!

– Победа близка, друг!

Выжившие гладиаторы красных желали вновь ощутить дурманящий аромат свободы, доносящийся от борделей,

рынков, кабаков и парков, куда вольный человек может отправиться в любой момент. Носившие кандалы и рисковавшие множество раз жизнью для увеселенья толпы рьяно жаждали покинуть стены Колизея, забыть ужасы лудуса, вздохнуть полной грудью, но не как раб, а уже как независимая личность. Было их пять человек, включая самого Парсифалья. На желтом песке священной арены, где кровь так быстро впитывается и обесценивается, валялись изуродованные и обезглавленные трупы воинов, что бились ради зрелища. И теперь это место стало свидетелем события, которое редко имело место в жестоком Риме.

Немного помешкав, Парсифаль вонзил в землю свой клинок. Колизей, колеблясь недовольным ворчанием зрителей, медленно затих. В полной тишине прозвучали слова рыцаря:

– Я не являюсь частью Рима, который превратился в край мракобесия, разврата и лжи! Император мне не указ! Я давал клятву верности своему королю! Я обещал защищать наши идеалы ценой своей жизни! Следовать кодексу чести и жить по совести! И безоружного убивать я не стану!

Все также тихо было в Колизее, когда Парсифаль протянул руку поверженному противнику. Тот протянул дрожащую руку в ответ, но не смог схватить рыцаря. Глadiator будто бы начал медленно растворяться, словно туманная дымка, иллюзия. То же случилось с остальными участниками резни, зрителями и самой ареной. Все, словно дурной сон, пропало, таяло, исчезало.

Остался только песок, и само место уже больше стало напоминать пустыню. Посреди этой песчаной пустоши к Парсифалю медленно приближался Клавдий, одежды которого колыхал легкий ветерок.

– Теперь я прозрел, брат! Не глупая клятва и обещание выиграть держали меня в Небытии, но непомерная спесь и жажда кровавой славы, заработанной чужими руками! Сегодня я узрел то, что поломало мой старый мир, но ничуть об этом не жалею! Сожалею лишь о том, каким никчемным и мелочным я был при жизни! И еще одно! Если есть благородные люди, значит где-то есть и край, где таких достойных мужей воспитывают и наставляют на путь справедливости. Искренне жаль мне, что не могу я хоть одним глазком увидеть твой мир и твое славное королевство, ибо для меня оно сравнимо с краем вечного благоденствия после мерзости Рима. Как и обещал, прошу тебя забрать приз! Ты достойно провел этот бой!

Ланиста показал рукой на одиноко стоящий пьедестал из черного мрамора в ста шагах от них. Солнце играло лучами на нем. Вероятно, там лежит золотой слиток или диск. Клавдий протянул руку Парсифалю, а тот, как это было заведено среди римлян, крепко пожал ее.

– И еще одно, мой друг! Пребывание в Небытии позволило мне кое-что узнать. Если ты из числа рыцарей славного короля Артура, то заклинаю тебя, берегись черной королевы лжи! Смерть и разрушение следуют за ней по пятам...

Порывы ветра стали сильнее, грозя превратиться в песчаную бурю. Шутливо подкинув за указательный палец латную перчатку, Клавдий бросил напоследок:

– На добрую память...

И с этими словами сам Клавдий стал растворяться в воздухе, распадаясь на тысячи лепестков роз, подхваченных вихрем. Не понял Парсифаль, о ком говорил римлянин, но решил посмотреть, что стало его наградой. Прикрывая глаза и рот ладонями, рыцарь поспешил за заслуженным призом. На небольшом возвышении посреди барханов и дюн лежал золотой кусок, который, очевидно, был частью какой-то чаши.

Бедивер нервно озирался по сторонам. Это место совсем не вязалось с привычным пониманием беспорядка. Казалось, тут может произойти всякое, в любое мгновение, при каждом новом шаге. Так и оказалось.

Совсем забыв про своих компаньонов, сэра Бедивер вдруг почувствовал, как к нему с обеих сторон стали нежно прижиматься. Женская ручка провела по подбородку рыцаря и обвилась вокруг шеи. Кучерявая макушка брюнетки, положившей голову на плечо Бедивера, уперлась в щеку. В нос ударил аромат лаванды и сирени. Девичьи губы прошелестели сладким голоском у самого уха с другой стороны:

– И куда же ты так торопишься, воин?

Удивлению его не было предела. Вместо рыцарей по обе стороны от него были девицы в прозрачных сорочках. Сквозь вуаль материи были видны все их прелести. Высвободив руки, Бедивер сделал пару шагов назад, чтобы упереться щитом в нежные ладони, которые тут же обхватили его, стали бегать по бокам и груди воина, гладить покрасневшее лицо.

– Вы... кто... такие?

Бедивер ошарашенно тарашил глаза, пытаясь развернуться. Никого кругом не было, только девушки разных народов и культур окружали его. Восточные красавицы, на которых из одежды были только шелковые ленты в волосах, манили его к себе. Молодые женщины с обнаженной грудью зазывно подмигивали ему, демонстративно облизывая страстные ярко-алые губки. Они стали медленно приближаться к Бедиверу, словно огромный океан из женских тел, который вот-вот захлестнет маленький островок. Изящная ручка, украшенная гранатовым браслетом, скользнула к ножнам. Сперва нежно, а после с напористым усердием, подстегнутым тщетностью попыток, смуглые девицы попытались снять щит со спины воина.

Рванувшись, сделав движение руками, словно пловец, рыцарь освободил небольшую площадку перед собой и выхватил меч, но тут же застыл в нерешительности. Не пристало рыцарю Артура бить безоружных женщин.

– Дурачок! Другой был бы рад оказаться на твоём месте! – доносилось ему со всех сторон.

– Меня на всех не хватит, дорогуша! – скривив губы в судорожной улыбке, ощетинился Бедивер.

Рванув крепёжный ремень и схватив щит со львом, сереброголовый обратился к магическому льву.

– Прошу, Овейн! Распугай их!

Неожиданно для девиц, золотое изображение стало светиться, и львиный рык стал доноситься от щита, что заставило толпу отступить назад. Выставляя в разные стороны своё новое оружие против неожиданного врага, Бедивер заметил спасительную дверь в стене. Распугивая наложниц, рыцарь бросился к ней.

Даже не сомневаясь, воин ударом плеча отворил врата и закрыл их за собой на засов, который, к счастью, был в углу у двери на другой стороне. Бедивер ещё мог слышать жалобы этих странных девиц и легкие удары кулачков в дверь. Шепот недовольства за дверью своей монотонностью показался Бедиверу похожим на шипение клубка змей.

Переведя дух, рыцарь обнаружил себя в длинном, плохо освещённом, прямом коридоре, где пол и стены состояли из одинаковых, каменных, серых плит. Вдоль прохода по обе стороны стояли статуи, что немного насторожило воина, ведь эти изваяния изображали женские фигуры. Аллея из скульптур заставила неприятный холодок пробежаться по спине. Каменные барышни горделиво выставляли нож-

ки вперед или упирались руками в бока, высоко подняв головы, словно проявляя снисхождение и давая возможность полюбоваться собой. У подавляющего большинства изваяний из гранита и мрамора не хватало одежды на приятных для мужского глаза формах.

Путь назад был отрезан, поэтому сэр Бедивер, набравшись отчаянного мужества, решил идти в неизвестность.

В туннеле было мрачно и сыро, лишь слабый свет редких факелов освещал стены прохода. Продвигаясь дальше, Бедивер не мог видеть, как женские окаменевшие фигурки позади него начинали медленно и неуклюже двигаться, поворачивая свои лица в сторону воина и неторопливо спускаясь с мраморных возвышений. Конвульсивной походкой, издавая подобие тяжелых вздохов, охая, всхлипывая, они постепенно нагоняли Бедивера.

Эхо тяжелой поступи и чужих стенаний долетело до Бедивера, и рыцарь решил выяснить, кто бы это мог быть. Взяв два факела, он немного постоял на месте. В слабом свете огней можно было различить лишь отрывистые движения теней. На оклик никто не отозвался. Глубоко вздохнув, воитель сделал шаг навстречу звукам, размахнулся и бросил горящую деревяшку в пучину темноты. Короткой вспышки хватило, чтобы вырвать из зловещего мрака женские силуэты.

– Нет-нет-нет-нет! – застонал сэр Бедивер, когда увидел, как дергающимися движениями каменные девы медленно

подбирались к нему, хватая скрюченными пальцами пустоту перед собой.

– Зачем тебе эта королева? Она такая скучная! И властная! Оставайся с нами! – низким голосом прогрохотала ближайшая статуя.

Развернувшись в противоположенную сторону, Бедивер сорвался с места. И не зря. Каменные фигуры впереди тоже стали подавать признаки жизни, делая судорожные движения конечностями. К счастью, большие двери, обитые железом, с синими флагами над входной аркой, показались впереди и ознаменовали конец коридора, но до них еще надо было добраться. Бедивер мог оказаться окруженным вновь, поэтому рыцарь выбросил факел, потянул за ремень на груди и перехватил зеленый щит. Выставив его перед собой, словно таран, рыцарь весь вложил в отчаянный рывок. Каменная дева встала посреди пути, протянув серые, потрескавшиеся, скрюченные пальцы к нему. Бедивер ускорился и приготовился ударить оживший гранит. Когда он наскочил на преграду, та, неожиданно для самого рыцаря, разлетелась на куски, будто взорвалась изнутри. Грохот камнепада заглушил причитания медлительной погони скульптур.

Добежав до массивных дверей, воитель с седыми волосами уперся в них щитом, стал толкать их изо всех сил. Создав для себя достаточный проем, чтобы проскользнуть внутрь, рыцарь немедля бросился в спасительный зазор.

«Хуже уже не будет!» – думал воин, протискиваясь в неиз-

веданное и моля Бога покончить с девичьей настырностью.

Когда тяжелые двери захлопнулись за Бедивером, рыцарь оперся о них спиной и блаженно выдохнул воздух, скользя вниз по гладкому дереву.

Открыв глаза и присмотревшись, он заметил, что находится в тронном зале. На величественных колоннах были флаги с золотым львом на лазурном поле, щекотавшие бахромой серебряных нитей гипсовые узоры пилларов у основания. Даже признака пыли не было на белоснежном мраморном полу, испещренном мозаикой границ блоков различной формы. От входа по всей длине зала тянулась красная ковровая дорожка с желтыми линиями узоров по краям, которая вела к трону на противоположной стороне. Рядом с возвышением был длинный прямоугольный стол с золочеными креслами, у которого рыцарь увидел нескольких человек. Позади трона была арка с отвешенными шелковыми занавесками, ведущая на просторный балкон – Бедивер мог видеть со своего места ночное небо, сдобренное звездной пудрой.

Неприятным сюрпризом стало то, что незнакомые рыцари с черной горизонтальной восьмеркой на белых накидках вышли из-за колонн, обнажили свои мечи и стали подступать к сэру Бедиверу. Однако, все прекратилось, когда из глубины залы послышались три звонких хлопка в ладоши.

Светловолосая девушка, придерживая перекинутую через плечо косу рукой и поигрывая хвостиком, склонилась над картой. Ситуация была сложной и требовала глубокого осмысления. Поспешные решения здесь не приветствовались. Любая неточность могла привести к плачевным последствиям. Артория это понимала и не спешила с выводами.

На севере рыскали разрозненные отряды Белиала. Вал Адриана служил разделительной чертой между силами владыки ада и землями королевы. На юге и востоке Британии были приверженцы короля Артура, которые считают королеву своим злейшим врагом. Кроме того, византийцы, которые успешно воевали на территории Европы, вновь отправили своих послов на британские острова. Эти могли превратиться из ценнейших союзников в опаснейших врагов в любой момент.

Ромеи, узнав про войну с адскими посланниками на островах, поспешили предложить свою помощь. Помощь была принята, но с оглядкой. Все из-за разногласий в вере. Артур не приемлет чужеземное вероучение, которое хризмиты весьма удачно распространяют по Европе, благодаря победоносным походам. А вот его сестрица Артория, с подачи своего наставника и советника Монтеля, искренне обрадовалась византийским послам и всегда принимала их с распростертыми объятиями. В нынешней ситуации иноземный орден служил тем самым тузом в рукаве, который можно бу-

дет пустить в ход в нужное время, разыгрывая сложную комбинацию.

Уделяя много времени стратегии и дипломатии, скрупулезно обдумывая каждый ход, юная королева ощущала себя канатоходцем под куполом арены. И здесь, и там неверный шаг может стоить головы. А опасностей на пути Артории хватало.

Во-первых, отсутствие союзников в Британии и невыгодное географическое положение Камелота со стратегической точки зрения. Артория была окружена врагами и было разумным шагом не отмахиваться от руки помощи со стороны наследников Рима. Во-вторых, солдаты Константинополя распространяли православие. Разные вероисповедания могут послужить поводом для распрей с ее братом. Но если помешанные на вере воины кесаря Валерия прознают про маленький секрет Артории, то все православные фанатики Византии поспешат высадиться рядом с ее владениями, чтобы уничтожить ее. А к такой войне королева не была готова. В-третьих, Артория, получив хорошее образование и будучи девушкой неглупой, просчитывала все на несколько ходов вперед. Но надеялась она только на себя, поручая своим васалам лишь исполнение заранее расписанных задач. Самостоятельность среди командиров допускалась, но не приветствовалась.

Хитрая королева учредила орден рыцарей крови, который должен был помогать византийцам в их завоеваниях на

большой земле. Советники королевы, верный Бедивер и даже мудрец Монтель посчитали, что она выжила из ума. Учитывая нехватку сил, девушка поставила все на самую бесперспективную карту, но, как показало будущее, обыграла всех, сорвав куш. Ромеи заключили с нею мир и договорились оказывать поддержку в войне с Белиалом и рыцарями Круглого стола. Сама Артория считала Византию богатой империей, но слабой в плане воинства, ведь границы империи постоянно расширялись, стан врагов и недругов полнился, а количество солдат неумолимо сокращалось. Королева хотела избежать пожар большой войны чужими руками. Уже давно ее приближенные знали, что амбиции Артории не ограничиваются каким-то там островом. Больше и чаще всех возражал Бедивер – первый рыцарь королевы и лидер рыцарей вечности.

Но все это имело шансы превратиться в жизненные мелочи. Главной задачей было построить магическую башню. Тогда ее войско будет уже не остановить! Не будет нужды прятаться! Весь мир падет к ее ногам!

– Моя королева! Пал еще один прибрежный замок под натиском короля Артура! Боюсь, рыцари наших баронов не справятся в одиночку! Нам необходимо больше рыцарей крови на этом направлении! Также ромеи могли бы оказать помощь! И если бы мы смогли послать туда хотя бы один отряд рыцарей вечности...

Бегая глазами по разбросанным фишкам и фигуркам, де-

вушка с короной на голове в задумчивости поднесла руку к подбородку.

– Вы правы, мы используем все доступные силы против наших врагов, но появление рыцарей вечности на землях Артура нежелательно! Шило в мешке не утаишь, но пока нам это удастся...

Вдруг главные двери медленно отворились, издавая неприятный скрип. Никто не объявил о ворвавшемся человеке, да и стража снаружи не оказала сопротивления. Незваный гость протиснулся в зазор и, тяжело дыша, оперся спиной о врата, сев на корточки и прижав руку ко лбу. Тут же четыре рыцаря вечности, что были на страже покоя королевы, обнажили свои клинки и стали подступать к пришлому.

Артории хватило одного взгляда, чтобы узнать седого воина и понять, почему он здесь. Она тихо обратилась к своим военачальникам, которые недоуменно уставились на Бедивера.

– Все в порядке! Монтель меня предупреждал! Оставьте нас! – с этими словами блондинка трижды хлопнула в ладоши.

Бедивер сильно удивился, когда после этих звуков все четыре рыцаря словно утонули в темноте, пятясь назад. Немногочисленные канделябры освещали лишь красную дорожку, трон и стол рядом с ним, а как эти воины умудряются не споткнуться о что-то в кромешной темноте, для Бедивера было загадкой. До ушей рыцаря донеслись шаги сверху. Именно

шаги и именно сверху, с потолка. Было такое чувство, будто кто-то бежал по крыше с внутренней стороны. Запрокинув голову, беловолосый воин ничего не смог различить – так темно было под сводами зала. Рыцари в конце зала, рядом со столом, тоже скрылись во тьме, но все это перестало иметь значение.

Дыханье сперло и сердце рыцаря забилося чаще, когда он узрел ту, что мягкой, пружинистой походкой, прямиком из снов, шла ему навстречу, бесшумно ступая по красной дорожке. Сомнения потихоньку улетучивались. Синее платье из дорогого шелка с желтыми линиями золотых нитей, такого же цвета сапоги из крашеной кожи на низком каблучке, ровные зубцы-восьмерки короны смотрели вверх, светлая коса доставала до пояса, и озорной кончик выглядывал с разных сторон при каждом шаге девы. В зеленых очах можно было утонуть, не имея сил отвести от них взор. Это была она – королева Артория.

Девушка, понимая, кто только что вломился в ее тронный зал, неторопливо закончила последние приготовления. Подходя к Бедиверу, она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и поднесла руку к губам, легонько коснувшись их, будто что-то проверяя. И, удовлетворенная результатом, королева искренне улыбнулась своему гостю.

– Бедивер! Мой верный рыцарь! Я ждала тебя! – голос прекрасной девушки был приятным, но с нотками властности.

Уперев руку в бок и слегка оголив бедро из-за разреза на платье, дева лишила рыцаря дара речи.

– А... я... эм...

Нервно сглотнув, рыцарь закашлялся. Бедивер в глазах пышногрудой Артории напоминал потрепанного судьбой воробушка. У седого рыцаря были растрепаны волосы, его лицо было красноватым, а поднимающиеся и опускающиеся плечи в такт тяжелому дыханию говорили о том, что недавно он побывал в переделке. Широко раскрытые глаза выдавали удивление, смешанное с трепетом. Кроме того, Артория сама знала, какое влияние она оказывает на смертных, коим пока является Бедивер, который, к тому же, слишком засмотрелся на бедро королевы.

Встретившись с нею глазами и узрев добрую усмешку на лице девушки, Бедивер все же сумел удивить ее, плюхнувшись перед ней на колено.

– Прошу простить меня, моя королева! – не смея поднять глаз, произнес рыцарь.

Девушка также опустилась на колено, чтобы ласково и бережно помочь Бедиверу встать.

– Не стоит тому, кто является моим спасителем, падать на колено. В моем королевстве это не принято... если говорить о... моих воинах.

Хозяйка замка тщательно подбирала слова, будто могла ненароком сказать что-то лишнее.

Бедивер до конца не верил, что перед ним она. Та самая

дева из снов! Теперь, из плоти и крови, такая величественная, прекрасная и непорочная, помогает ему подняться, приветливо глядя в глаза. Немного справившись с волнением, несмотря на пересохший рот, Бедивер начал:

– Я здесь... – начал было рыцарь.

– Я знаю! Скажи Монтелю, что ничего делать не стоит. Возьми это кольцо, рыцарь! Когда понадобится тебе моя помощь, поверни его на пальце и тихо позови меня по имени. Я тут же явлюсь тебе на помощь. Но призывай меня только во время крайней нужды, ибо срок мой в мире, где я была убита еще младенцем, будет ограничен!

С этими словами девушка сняла со своей правой руки золотое колечко и передала его Бедиверу. Ограниченный изумруд поймал на себе тусклое пламя свечей. Седовласый с поклоном, что опять повеселило Арторию, принял сей дар. Далее Бедивер вспомнил еще что-то очень важное.

Выпрямившись, рыцарь Круглого стола стал вглядываться в лицо Артории. Навязчивая мысль буквально заняла все его сознание. Заметив придиричивый взгляд гостя на себе, красавица настороженно спросила:

– Что такое, Бедивер?

У Бедивера словно камень с души упал, ведь у этой де-вы клыков не было. Стало быть, то был глупый сон. Королева Артория – прекрасная юная девушка, которой суждено спасти Британию, сразить ненавистных врагов и стать щитом для своей страны. Так думал Бедивер, так как в его глазах

это непорочное божество просто не могло иметь изъянов.

– Прошу снова меня простить, моя королева! Благодарю вас за этот щедрый дар! Могу я просить вас об еще одной услуге? Вероятно, вы знаете, как я могу покинуть ваш тронный зал?

Все это время Артория с такой нежностью смотрела на Бедивера, кивала, внимательно слушая рыцаря, что сам воин решил в своем сердце на новый шаг.

– Признаюсь, я не совсем хорошо понимаю, как работают пути Небытия, но ты можешь попробовать просто выйти в те двери! – пожав плечами, Артория указала на входные двери своего тронного зала.

Сомнение читалось на лице рыцаря Круглого стола. В последний раз он там видел ожившие статуи, с которыми встретиться вновь не горел желанием. Прочитав нерешительность в глазах воителя, Артория предложила:

– Пойдем! Я провожу тебя!

– Благодарю вас, моя королева!

После этих слов Бедивер снова преклонил колено.

– Смею просить вас о последней милости, королева Артория! Примите мою клятву верности вам и вашему делу! – склонив голову, произнес рыцарь.

Бедивер не мог видеть ее лица, на котором появилась злобная ухмылка.

– Ах! Это я сделаю охотно, если ты об этом просишь, мой рыцарь!

Воительница немного замешкалась, ведь для официального обряда необходим клинок. Свой рунический меч она не хотела показывать Бедиверу. Время еще не пришло. Да и какая разница? Сейчас это будет всего лишь формальностью. Настоящее посвящение произойдет позже. И другим образом. А сейчас главным будет то, что клинок держит рука единственной и истинной владычицы... пока только Логреса. Поэтому, взяв с колонны один из клинков, которые были там закреплены для украшения, девушка произнесла, легко ударяя рыцаря по плечу:

– Сэр Бедивер! Сим посвящаю тебя в рыцари вечности и нарекаю тебя первым из них! Отныне смерть и судьба не властны над тобой, ибо вечность пребудет с тобою, а ты будешь частью вечности! Поднимись же, рыцарь вечности Бедивер!

Двойное чувство поселилось в душе воина. Станным показалось ему это посвящение. Никаких слов о Христе, благих намерениях, справедливости или защите слабых и невинных. Даже Святого Георгия не упомянула она! Но, лишь только взглянув на это очаровательное создание вновь, сэр Бедивер отбросил все глупые сомнения. Разве может этот ангел причинить зло или замыслить недоброе?

Дойдя до массивных дверей, рыцарь замешкался. За дверью могли поджидать каменные девицы, намерения которых Бедивер знать не хотел. Но было необходимо продолжать свой путь. Ради общего дела, ради королевы.

Доведя Бедивера за руку, словно малое дитя, Артория одной левой открыла дверь, без видимых усилий потянув цепь на себя.

– Далее мне нет пути, мой рыцарь вечности, но с тобою пребудет моя вера в тебя! – вкрадчиво произнесла королева.

С опаской заглянув в открывшийся проем, Бедивер не увидел там никаких статуй или чудовищ. Путь был свободен. Артория знала, что выйти и закончить начатый путь рыцарь должен самостоятельно. Перед глазами девы предстал обычный коридор с доспехами, картинами, оружием на стенах и изумленными стражниками, которые вытянулись перед госпожой, не обращая внимания на то, что та говорит с каким-то человечешкой.

Напоследок беловолосый воин произнес:

– Кто бы ни угрожал мне, моя королева, я доведу начатое до конца!

Блондинка обезоруживающе улыбнулась в ответ и кивнула.

– Я знаю, Бедивер! До свидания, мой рыцарь! Мы обязательно встретимся вновь! И произойдет это очень скоро!

– Я буду ждать, моя королева!

Ему было тяжело расставаться с той, которую он еще недавно мог видеть только во снах, но долг звал его вперед. И с этими словами воитель сделал шаг навстречу неизвестности. А когда двери закрылись, сделав глубокий вдох, сэр Бедивер, новоявленный рыцарь вечности, уверенной поход-

кой пошел вперед, готовый принять новые вызовы.

Положив руку на эфес меча, который за все время пребывания в Небытии так и норовил выпрыгнуть из ножен, среброголовый подхватил факел со стены. К такому поведению Кристального Осколка он успел привыкнуть, не обратив внимания на дрожь святого оружия в церемониальном зале королевы Артории.

Седовласый человек сделал шаг вперед и растворился на глазах бдительной стражи в воздухе. Королева Артория окинула охрану равнодушным взглядом и с силой рванула двери на себя, заставив стены вздрогнуть.

Королева развернулась на каблуках и быстро зашагала к своему трону. От милого и приветливого личика не осталось и следа. Бесстрастное лицо сквозило холодностью. Дважды хлопнув в ладоши, она призвала из мрака свою свиту. Рыцари-вампиры безмолвными тенями появились на своих местах у колонн. Что-то вновь забарабанило по потолку, перебирая несколькими парами конечностей.

Закрыв глаза, королева Артория провела ладонью по лицу, окончательно стирая маску напускной человечности. Вместо изумрудно-зеленых, ее очи стали желтыми, будто золотом налились. Острые клики обозначились на верхней челюсти.

Взяв кубок со столика у трона, девушка залпом осушила его до дна. Перед новым походом в неизведанное следовало подкрепиться кровью, ведь неизвестно, когда представится новая возможность. Допускалась вероятность, что следующая порция алого нектара будет взята с бою.

Послышался зловещий вой. Закинув лапы на балюстраду и ловко перекинув тело через перила, огромный черный вервольф забрался на балкон, заскрежетав когтями о камень. Этому существу, походившему на волка, не требовались лестницы и парадные входы. Из продолговатой зубастой пасти выходил густой парок зловонного дыхания. Треугольные уши, улавливающие малейшее движение, стояли торчком. Когда косматый вервольф размашистым шагом стал приближаться к трону, королева произнесла, не удостоив зверюгу взглядом:

– У меня нет времени, Вальтазар! Какие бы новости ты ни принес, сообщи их Монтелю или Бедиверу!

Существо согнулось в грациозном поклоне, скрестив лапы на груди и прорычав в ответ:

– Как будет угодно королеве!

Стремительным скачком оборотень бросился на отвесную стену замка и устремился вверх, хватаясь за уступы и вонзая когти с кинжал в трещины каменных плит. Да, Черный Камелот, как его прозвали крестьяне, теперь был богат разными чудесами.

Тем временем Артория подошла к дверям за тронном, что

вели в ее покои. Вниз по стене осторожно сползало мохнатое существо, изредка щелкая жвалами. Эта тварь поразительно напоминала паука-переростка. От пушистого, шарообразного тела отходили восемь длинных, волосатых ножек с присосками на лапках. Между головогрудью и брюшком, на относительно тонком стебельке была полоска телячьей кожи с прикрепленными сумками-кармашками. Почти достигнув пола, монстр изящно спрыгнул вниз, приземлившись лишь на две конечности, деловито достал связку ключей у себя на поясе и, удивляя расторопностью, нашел нужный ключ и открыл дверь королеве. Отступив, монстр сделал движение, будто обнимал себя тремя правыми лапками, почтительно склонился.

– Благодарю, Ключник!

– Жизнь за королеву! – послышался скрипучий голосок и щелчок жвал.

Внешне Ключник походил на огромного паука, хотя имел лишь пару красных глаз, что выдавало его необычную природу. Королева Артория, такая величественная и высокомерная, вдруг посмотрела на Ключника с такой лаской, будто перед нею был маленький несмышленный ребенок. Она почесала голову чудного создания, из-за чего маленькие красные глазки Ключника сузились, а существо издало звук, похожий на хихиканье.

– Молодец! – похвалила Артория камергера.

Молодая королева отличалась мнительность и подозри-

тельностью, допускала, что ее могут предать все. Все, пожалуй, кроме Ключника. Была у этого монстра простая и чистая натура, как у ребенка. Впрочем, он таковым и являлся. За это Артория и любила этот шерстяной комок на восьми ножках.

Владычица Черного Камелота скрылась в своих покоях, намереваясь облачиться в походное платье и доспехи, которые будут соответствовать опасному приключению.

Небытие делает возможным невозможное! Это место раскрывает потаенные страхи, обнажает людскую суть, бесстрастным судьей заглядывает в самые сердца и души смертных.

Угрюмый коридор вехами факелов отмерял дорогу в неизвестность, но улыбка не сходила с губ воодушевленного Бедивера. Подумать только: он помогает великому магу Авалона в борьбе со злом, сама королева Артория замешана в этом! Жар в груди подсказывал, что он на верном пути. Грааль ждет! А колечко с ромбовидной вставкой служило напоминанием о приятной встрече. Да и отсутствие надоедливых статуй прибавляло уверенности.

«Я присягнул на верность королеве Артории! Но ведь я уже клялся королю Артуру! И в самый последний момент, быть может – самый важный из всех, я подвел своего короля!

Но сделав так, я совершил шаг навстречу королеве Артории. Это было неизбежно! И если судьба уготовила мне сделать выбор в пользу Артура или Артории... Выбор уже сделан! И я отдам жизнь за королеву!»

Факелы закончились, а впереди ожидала аллея памятников. Конусы чистого света падали на гранитных воинов с потолка, развеивая мрак и освещая каждую деталь кропотливой работы неизвестного скульптора.

– Проклятье! – в сердцах произнес Бедивер, предчувствуя новые неприятности.

Под изваяниями не было табличек с именами, но они и не требовались, так как бывший рыцарь Круглого стола узнал их всех. С каким-то осуждающим сожалением глядел каменный Гавейн на проходящего мимо Бедивера. Сэр Тристан и вовсе был изображен так, будто не хотел поворачивать лица к новоявленному рыцарю вечности. Обхватив кудрявую голову руками, выпучив глаза и широко раскрыв рот, словно негодуя с безмолвным воплем на устах, обсидиановый Ивейн встречал соратника. Зловещую усмешку увидел Бедивер на лице Мордредра, проходя рядом со статуей.

Последним в этой пляде было мраморное изваяние самого Артура. Бедивер узнал своего короля.

«Бывшего короля!»

Словно какой-то дремавший уголок сознания, набирая подспудную силу, подсказал беловолосому рыцарю. И на душе как-то сразу стало легче, словно Бедивер избавился от

ненужного балласта, хотя где-то в глубине души остатки благоразумия, захлебываясь в пучине недавней эйфории, вопили о неправильности таких мыслей, подводящих к слепой исполнительности и ревностному служению идолу, за которыми могут последовать прозрение и неизбежная расплата.

«Я уже фанатично послужил одному наместнику Бога на земле, который хотел построить рай земной! Свою утопию! А в результате мы все чуть не захлебнулись в крови. Результат удовлетворил лишь воронов на полях Камланна, каким бы славным ни был наш путь до этого! Важен результат! Кто запретит мне повторить попытку и послужить той, методы которой окажутся более действенными?» – вновь отозвался внутренний голос обновленного Бедивера.

Стыдливо заслонившись ладонью и пряча взор, сэр Бедивер постарался поскорее пройти мимо. Рыцаря не покидало ощущение, будто мраморный Артур следит за ним.

Коридор заканчивался тупиком, комнатушкой, тускло освещенной факелами. Дрожащие отблески плясали на стенах и мраморной подставке. Слабенькое пламя рисковало потухнуть в любой момент. Прорезая полумрак, на пьедестале блестело что-то ценное. Воин поспешил туда, но внезапно решетка опустилась, преграждая путь. Стальные зубцы лязгнули о каменную плиту. Бедивер хотел было ее сломать, но услышал полный скорби стон позади себя.

Обернувшись, рыцарь узрел, как со своего места тяжелой поступью сошла бежевая мраморная глыба. Грузные,

неспешные шаги эхом разлетались по проходу. Тень короля Артура приближалась к тому, кого правитель Логреса попросил о последней милости на холмах Камланна. Сэр Бедивер выхватил клинок из ножен и встал в защитную стойку, схватив обеими руками рукоять и развернув клинок острием к Артуру. Раздался знакомый голос.

– Убери свой меч, сэр Бедивер! Я безоружен и не могу причинить тебе вреда! Все, чего я хочу – это лишь поговорить с тобой, чтобы спасти твою душу, пока еще не поздно!

Не слишком сильно доверяя словам ожившего памятника, Бедивер упустил свой клинок, готовый в любой момент атаковать, если для этого будет хоть малейшая причина.

– Вероятно, Артур, ты зол на меня за то, что я не вернул Экскалибур Владычице Озера? – дерзко произнес рыцарь, усмехнувшись.

Король Логреса остановился в пяти шагах от рыцаря.

– Я не сержусь на тебя, Бедивер! Но искренне жалею тебя! Мне грустно от того, что ты даже понятия не имеешь, какой крест взвалил на свои плечи! Какой грех ты совершил! Но содеянного уже не воротишь назад! Поэтому я хочу предостеречь тебя о будущем, которое возьмет свое начало в прошлом! Ты – добрый и честный человек! И на этом зиждется моя надежда! Я не смею винить тебя в том, что ты пожалел невинное дитя! Не осуждаю твоей привязанности к королеве Артории. Об одном прошу тебя: никто из детей не рождается злым! Приложи все усилия, чтобы сделать из нее до-

стойную правительницу и честную королеву! Ибо если ты не сумеешь, то все мы столкнемся с ужасом твоего провала! Да и сам ты с унылой тоской осознаешь, что твой ангел на деле хуже всякого демона, а в глазах твоей королевы не божественный свет, но безудержное пламя преисподней...

Неожиданно даже для себя самого, Бедивер рванулся вперед и нанес колющий удар в грудь изваянию, целясь в сердце. Удар был такой силы, что магический клинок пронзил породу насквозь. Кровавые ручейки поползли вниз, узоры трещин стали распространяться от груди по всему телу. Бедиверу показалось, что под тончайшим слоем мрамора была пустота. Но и тогда монолитный правитель Британии не стал сопротивляться, но лишь тихо проговорил в лицо своему бывшему вассалу, со скрежетом насаживая себя на меч:

– Ты уже начал изменяться, несчастный Бедивер! Молю, тебя! Пока еще не слишком поздно...

Но сэра Бедивер не стал дослушивать, а лишь сильным ударом ноги поверг изваяние Артура на пол. Статуя разбилась на множество частей. Расколосась, подобно скорлупе, заливая кровью каменные плиты. Осколки, подскакивая, переворачиваясь и крутясь, разлетелись во все стороны. Решетка позади рыцаря вечности стала медленно подниматься, освобождая путь к заветной цели.

Глядя на окровавленный клинок и куски скульптуры на полу, воин перевел дыхание. Тряхнул головой, словно приходя в себя после наваждения.

«Откуда во мне такая злобная решимость? Даже ненависть! И к кому? К бывшему королю! Я даже не дал ему договорить!»

Осмотревшись, Бедивер уверился, что больше никто из фигур не сдвинулся со своего поста. В каменном мешке на прямоугольном возвышении воитель обнаружил часть Святой Чаши. Медленно, словно опасаясь подвоха, Бедивер коснулся ее и тотчас обнаружил себя в том же подвале, куда наведывался по указке Монтеля.

Удивленные и взбудораженные успехом, здесь же оказались сэр Борс и сэр Парсифаль.

– У нас получилось, друзья! Только сдается мне, что это всего лишь часть Грааля! – искренне радовался Парсифаль, всплеснув руками.

– Были подвиги в моей жизни, но о таком я не забуду до конца своих дней! А по поводу Святой Чаши надо спросить Монтеля! – отозвался Борс.

– Да! Это было... захватывающе! – медленно и тихо прошептал Бедивер, даже не глянув на часть Грааля, что добыли с таким трудом.

Все внимание рыцаря вечности было приковано к кольцу, которое ему подарила прекраснейшая из прекрасных. На шинке были серебряные надписи на непонятном рыцарю языке, но это не заботило воина. Куда важнее, что кольцо было вручено ему Арторией в качестве символа защиты и обещанной помощи в трудное мгновенье.

И важным было то, что на сей раз это был не сон. Скоро он сможет лицезреть Арторию вновь. Королева приняла его клятву, и Бедивер ее не подведет.

Предательство

Грааль был разделен на несколько частей. Вероятно, тут не обошлось без вмешательства самого короля Артура. Предусмотрительность и мнительность Мерлина тоже могли сделать задачу по обретению Святой Чаши сложнее в тысячу крат. Или и то, и другое сразу.

Тем не менее, по словам Монтея, даже отдельный фрагмент обладал поражающей воображение мощью. Желания он не исполнял, но маг полагал, что этот золотой кусок, являясь средоточием магии, годился для задачи, которую он и Бедивер поставили перед собой.

Сделав раздосадованную физиономию, чародей произнес всем, кто собрался поглазеть на сокровище в главном зале Нового Камелота:

– Я считаю, что разделить Грааль на несколько частей мог только Мерлин! Наверняка, сделал он это умышленно. Сдается мне, чтобы не дать силам зла заполучить Святую Чашу. С той же целью король посылал своих рыцарей Круглого стола на поиски сосуда: хотел отвести возможные подозрения и даже не дать повода приспешникам Белиала думать, что в Камелоте можно найти заветное сокровище.

Как только рыцари вернулись из головокружительного путешествия, их встретило скопище зевак из вельмож, рыцарей и... магов. Если бы не последние, Монтель, не мудрствуя лукаво, схватил бы фрагмент чаши, Бедивера за шкурку, и был бы таков. Сотворить портал в известное место было проще простого для того, кто обладал властью над временными потоками. Искали бы его тогда в окрестностях Лондиниума. Но такой проход оставлял после себя след, который мог бы вывести преследование аккурат в то же место. А мериться волшебством с оппонентами было опасно. Риск был неуместен. Одна из главных магических заповедей гласит, что даже несколько средних по возможностям чародеев обладают преимуществом и могут одолеть грозного колдуна. В истории уже были случаи. Достаточно упустить кого-то из виду, потерять концентрацию, и гордец падал с ледяной сосулькой в груди или получал горящим булыжником по колпаку. А если кто-то из противников посвящен в тайну ромейского символа, губельного для любого вида магии, то шансы на победу Монтеля сводились к нулю. Да и про лучников с мечниками не стоило забывать, эти не станут стоять в стороне и хлопать в ладоши. На такой риск маг времени не мог пойти. Поэтому оставалось только ждать и надеяться на помощь Артории.

Барон Озерный, стоя у символического ограждения из алых лент на переносных столбиках с латунными набалдашниками, разглядывал драгоценный кусочек чаши на зеленой парчовой подушечке в открытом сундучке.

– Мудрый человек! Вероятно, известно вам, где можно найти недостающие части?

На это Монтель только пожал плечами.

– Признаюсь, я даже не знаю, на сколько еще фрагментов была разделена чаша. Боюсь, тайну оставшихся частей унесли с собой навсегда Мерлин и Артур, но кое-какими соображениями я смогу поделиться со всеми позже.

Найденный кусок решили оставить под охраной рыцарей и магов баронов в зале с Круглым столом, у подножия возвышения, где теперь находились троны правителей трех баронств. За ограждением на посту стояла дюжина воинов: по четыре от каждой армии. Напыщенные кудесники, спрятав руки в рукавах балахонов или теребя пальцами бороды, держались особняком в стороне и вели беседы на высокие темы, бросая тревожные взгляды на находку. В самом замке находилось огромное количество воинов, стальная поступь патрулей раз за разом разносилась по коридорам. Не было никаких признаков того, что последователи Белиала что-то готовят. Такое затишье настораживало, но, потихоньку, подданные баронов уверовали в то, что ничего плохого не произойдет.

Были обшарены самые темные закоулки Камелота. Особо рьяные солдаты даже черных котов искупали в бочках со святой водой, а их хозяек заставляли креститься и держать серебряный крестик в руке, чтобы те доказали свою непричастность к ведьмам. Из-за избытка, соль рассыпали по всем

коридорам замка или подвешивали в мешках под потолка-ми, не говоря уже о том, что повара пересолили многие кушанья. Для защиты едоков, со зла или из-за отсутствия таланта в поварском деле – вопрос риторический. Не было та-кой вазы с водой в замках и их окрестностях, которую бы не освятило духовенство.

Рыцари Камелота серьезно подготовились к возможному противостоянию с силами ада. Лагеря друг друга были про-верены рыцарями других баронов, чтобы не осталось и тени сомнения.

Но Монтель упрямо отказывался верить, что все закон-чится так просто, ведь демоны не из тех, кто способен легко отступить. Лазутчики темных сил уже в курсе плодов удач-ного похода. А когда было объявлено, что его и Бедивера приглашают в новый замок на пиршество, чародей только скривился в недоумении:

– Это кому же пришла такая чудная мысль в голову? Еще угроза бойни не миновала, а они уже хотят праздновать!

Уйдя в свою комнату в старом замке ожидать начала пиршества, сэра Бедивер поведал волшебнику в деталях обо всем, что приключилось с ним, когда он путешествовал по Небытию.

Рассказал о полуголых наложницах, об оживших статуях дев. Слишком много времени уделил рыцарь восторженному рассказу, где описывал королеву Арторию, заметив, что та не является вампиром.

Маг времени, устав от восхвалений светловолосой красоти, грубо спросил:

– Хорошо! Дальше что было? Ты раздобыл ее платок, заколку... локон волос?

Черты лица рыцаря ожесточились. Скрестив руки на груди и чуть склонив голову в сторону, Бедивер холодно поведал колдуну, глядя в глаза:

– Она посвятила меня в рыцари вечности, проводила до дверей, просила не беспокоиться и отдала мне вот это колечко, которое в нужный момент я должен использовать, чтобы призвать ее. Позже я нашел фрагмент Граалья.

Про разговор со статуей короля Артура не было сказано даже слова.

Расплывшись в широкой улыбке, Монтель искренне обрадовался увиденной драгоценности, показав такое же кольцо у себя на пальце.

– Да, это мой перстень! Понимаешь ли ты, Бедивер, что это значит? Это значит, что мы преуспеем! Ты видел королеву в будущем. Измененном тобой и мной! Именно оттуда она придет нам на помощь! Великолепно! Эй! Дружище? Ты чего надулся?

Огонек в зеленых глазах рыцаря словно потух, когда Монтель показал такое же украшение. Волшебник так и не понял, почему такая перемена произошла с его верным компаньоном. Но спустя мгновение его осенила догадка, и он легонько ударил кулаком Бедивера в плечо. Этому ревнивцу

было не по нраву, что кто-то одаривает его богиню. Шутка должна была разрядить обстановку.

– Что? Да ты, мой друг, ревнуешь? Не переживай, я всего лишь ее верный слуга. И этот дар, скорее всего, был вынужденным. А других таких колец просто нет! И надо же кому-то будет научить девчонку магическим хитростям. Ах да!

Монтель заговорщицки осмотрелся и с тенью озабоченности тихо спросил:

– А она, часом, не с моего ли хладного тела сняла это колечко?

Маг осклабился, и Бедивер ответил улыбкой, сказав при этом:

– Дурак!

– От дурака слышу! – парировал чернокнижник.

Время неумолимо шло вперед. Монтель предложил не являться на пир, так как перед ними еще стояли трудновыполнимые задачи. Героические баллады, пьяные пляски и винные реки в Новом Камелоте только сыграют им на руку. Было решено призвать Арторию. Всякие застолья и праздность в рядах рыцарей баронов остудят их пыл, притупят бдительность. Если Белиал не атакует сейчас, то уже совсем скоро момент будет упущен окончательно. С третьими петухами придет заря, и шансы тварей преисподней на успех будут стремиться к минимуму. Но и королеве солнце не будет союзником. До восхода солнца у Артории будет достаточно времени, ведь магическую энергию для ее пребывания в ны-

нешнем Камелоте будет даровать волшебное кольцо Монте-ля, о качествах которого чародей знал все.

Это украшение обладало великой мощью и принадлежало мудрейшему царю в истории рода людского. Бедивера заинтересовали серебряные надписи на кольце. Спросив у мага о них, он получил ответ:

– Не вдаваясь в детали, надписи гласят, что все в мире проходит, но все оставляет свой вечный след в мироздании! – скупясь на подробности, ответил Монтель.

В зловещем старом замке, где рыцари баронов также обыскали все углы, кроме мага и Бедивера была стража у входа во дворец и на выходе из сада пара охранников внимательно следила, чтобы кто-нибудь подозрительный не проскользнул внутрь.

Призвать королеву надо было уже сейчас, чтобы объяснить или уточнить, учитывая призыв Артории из будущего, нехитрые детали плана и договориться о месте встречи. Вернуть девушку в ее время будет проще простого: Бедивер все-то должен вернуть ей кольцо, чтобы та не дождалась малоприятного мига изгнания из-за нехватки магических сил у перстня. Задумка была примитивной, но реальной в исполнении: воительница должна будет ворваться в главную залу Камелота, растолкать подвыпивших рыцарей, отвесить тумачков окосевшим магам, дать пинка Боулдеру – личная просьба Монте-ля, и сбежать с частью Грааля, сиганув в окно с приличной высоты. С ее возможностями эта задача будет парой

пустяков. А после от королевы Артории требовалось передать фрагмент Монтелю, чтобы тот мог переместить себя и Бедивера в прошлое для ее спасения от рук убийц.

Честной народ стекался в Новый Камелот. Свежий ветерок доносил до топтавшихся на стенах стрелков и ополченцев звуки музыки и восторженные крики после тостов. Пиршество притупляло тревогу, но и служило поводом для беспокойства у некоторых бдительных защитников столицы.

А в старом замке, в ночную пору в одной из башен, повинаясь законам волшебства, на несколько мгновений вспыхнуло ядовито-зеленое пламя. Сделав, как наказала светловолосая королева, Бедивер призвал деву в свое время. В свете факелов колдун и рыцарь узрели ту, что должна была добыть для них часть Грааля.

Бедивер поймал себя на мысли, что он никогда не избавится от какого-то приятного трепета при виде королевы Артории. Вместе с тем, от нее было просто не оторвать глаз. Казалось, ее появление очаровывало и изгоняло все иные мысли из головы, устремляя все помыслы в русло служения владычице, наполняя сердце тем самым стремлением ввысь, которое является вечным спутником героизма.

Из бледной дымки возникла ее статная фигура в черном платье и аналогичном нагруднике. Ее доспех был будто пронизан красными нитями, которые напоминали жилы. У Бедивера на мгновенье возникли неуместные сравнения с велиарами. Монтель с одобрительным кивком отметил, что ее

броня давала неплохую защиту от магии: гравировка ромейского символа в виде ромба с подливающимися линиями над северной вершиной и продолжениями нижних сторон из боковых вершин повторялась четыре раза. Девушка использовала только этот элемент доспеха, чтобы не сковывать свои движения во время боя, да пару черных кожаных наручей с перчатками. Платье ее было из простого черного сукна, доходило до икр и имело длинные разрезы по бокам. Будучи еще подростком, Артория порвала пару платьев, пытаясь запрыгнуть в седло. Но, к чести девы, она сама же нашла выход из ситуации, сделав грубые разрезы на своей одежде. Черные обтягивающие штаны уходили в голенища сапог. За спиной воительницы были ножны, прикрепленные скобами к ее доспеху. Черная рукоятка одноручного меча была выполнена в виде череды змеиных колец, образуя спираль. Навершие оружия в виде головы кобры, схватившей верхними зубами сапфир, зловеще выглядывало из-за правого плеча. Защитный капюшон, укрепленный колечками кольчуги, падал на плечи.

У Бедивера даже промелькнула мысль: «Черная королева!»

Рыцарь не мог оторвать от нее взгляда. Из-за удивления, смешанного с восторгом, молодой человек не заметил, что сделал маг.

Монтель, при появлении величественного союзника, упал на колени. Заметив, что его беловолосый товарищ все еще

топчется на месте, колдун легко ударил того посохом по сапогам, привлекая внимание.

– Ах да! – только и сказал Бедивер, тоже опускаясь на колени перед Арторией.

Оглядевшись, Артория убедилась, что они были одни. Судя по темноте снаружи, время царствования ночи в Камелоте еще не подошло к концу. Улыбнувшись этому факту, девушка снисходительно опустила свой взор на людей перед нею.

– Великая королева! Смеем просить вас о помощи! – начал Монтель.

Артория скрестила руки на груди и высокомерно ответствовала, подняв подбородок:

– Я уже узнала многое о сегодняшней ночи от вас в своем прошлом! Встаньте! Я не требую от первого мага и рыцаря подобострастия! Лишь верности!

– Благодарю, моя королева! Вероятно, в таком случае вы сможете нас просветить на предмет того, чего ожидать? – спросил беловолосый рыцарь.

Истошный женский вопль разорвал тишину. Из сада слышались возбужденные голоса. В бойницы башни ворвались грозные крики и лязг от ударов мечей.

«Гулянья уже начались! Не рановато ли?»

Подумав об этом, Монтель подошел к ближайшему проему и застыл: в свете стоек с пылающими чашами рыцари в красных плащах теснили стражу у ворот Старого Камелота, размахивая оружием. Из высокой башни чародей также уви-

дел, как дальше, вблизи нового замка, бились между собой рыцари всех баронов. Это была не игра или забава пьяных гордецов. Сражались насмерть! Несколько неудачников, лишившись конечностей и получив смертельные раны, уже отдыхали в лужах крови посреди перевернутых столов и опрокинутых блюд.

А вдалеке, на блекло-белой крепостной стене, где располагались врата в Камелот, лучники посылали огненные стрелы в обитателей столицы, вызывая панику и суматоху. Мост был поднят, решетка все еще прикрывала запертые ворота. Запаздывая, зазвучал рожок, который возвещал о нападении.

Голос Артории заставил волшебника резко обернуться.

– Не стройте иллюзий! Кровавой резни не избежать! Лакей Белиала нанес первый удар.

Услышав звуки битвы, юная королева со вздохом заключила:

– Боюсь, предатель уже сам сорвал маску со своего лица...

Быстро описав ситуацию тем, кто в будущем будет просвещать уже ее саму, королева со своими спутниками направилась вниз, чтобы поскорее добраться до стен Нового Камелота.

В зал с Круглым столом, за которым рыцари уже пиروва-

ли и хвастались своими бравыми свершениями, вошли последние гости. Двери за ними затворились, и воины в красных плащах преградили путь внутрь, так как здесь ожидали только самых достойных и важных персон, остальные пировали за длинными столами в королевских садах или городских харчевнях.

Когда все нашли себе место и компанию по душе, бароны завели меж собою беседу.

– Прекрасно! Уже совсем скоро рассвет! Видимо, Белиал, поджав хвост, сюда не сунется! – радовался барон Восточный, помахивая ножкой жареного цыпленка, на которой красовались следы от укусов.

– Камелот нынче самое безопасное место на островах! И все же дождемся утра! Не будем радоваться раньше времени! – рассудительно произнес повелитель озерного края.

Барон Римский что-то шепнул на ухо рыцарю с золотой нашивкой, который стоял у резного походного трона, а тот, молча кивнув, поспешил выйти из зала через запасной выход, увлекая за собой нескольких воинов.

– Что ж, вижу все собрались! – Барон Римский жестом указал на залу. – Ну, а кто не пришел – сами виноваты! Позвольте, друзья, сделать широкий жест! Этой ночью угощаю всех своим вином! Ведь вы знаете, что виноградники моего баронства – самые лучшие в Британии! Рим привнес много нужного в наши края, включая секрет дивного вина!

– О-о-о! Виношко! Да еще какое! Долой кислятину, неси-

те амброзию! – барон восточного края демонстративно выплеснул на пол остатки вина из своего кубка.

Кравчие внизу наполняли кувшины вином из бочек, что недавно были доставлены из лагеря барона Римского. Вельможам и их приближенным поспешили наполнить кубки. Пока расторопные слуги разливали вино, старый барон поднялся со своего места и вышел вперед, попросив всеобщего внимания. Старик желал произнести тост.

Двери тронного зала нехотя отворились. Рыцарь в синем плаще и сэръ Борс, проталкиваясь сквозь толпу, подошли к барону Озерному. Скороговоркой прошептав послание, они услышали в ответ:

– Вы уверены?

– Да! – решительно произнес Борс.

– Хорошо... Хорошо! Идем сейчас же!

Поднявшись со своего места и оставив питье нетронутым, владыка Озерный вместе с воинами быстро покинули главный зал. Недобрым взглядом проводил их барон Римский.

Спустившись по лестнице и оказавшись в одной из гостевых комнат, что была этажом ниже, троица встретилась с Парсифалем и Ланселотом. Там же был небольшой отряд из рыцарей, магов и священников барона Озерного.

– Так что конкретно вызвало ваши опасения? – немного утомленным голосом спросил вельможа, обведя взглядом своих людей.

– Мой господин! Озерная Сталь переливается ярким светом. Это может говорить только об одном: исчадия ада или их магия где-то рядом! Пир необходимо отменять и готовиться к обороне! – встревоженно проговорил сэр Ланселот.

Все взгляды устремились на барона. Игнорировать такой знак было бы преступлением. Все знали, что Экскалибур, Озерная Сталь и другие дары Владычицы Озера могли выявлять присутствие темных сил и их грязное волшебство. Иное оружие создавалось на Авалоне специально для борьбы с противниками света.

А в это время в пиршественном зале все кубки уже были наполнены пенящимся вином. Внимательные слуги обошли зал по кругу, не оставляя хотя бы один бокал пустым, учтиво прося высокородных дам и господ поднять кубки только после короткой речи барона. Благодарная публика устремила взоры на согбенную фигуру в свободной тунике, подбитой лисьим мехом. Медленными шаркающими шажками барон Римский вышел вперед, чтобы обратиться ко всем владельцам и первым рыцарям баронов.

Герольд торжественно трижды стукнул знаменем. Окинув всю залу усталым взглядом слезящихся глазок-щелочек, старик начал:

– Сегодня произошло важное событие! Лишь частично, но Грааль был найден доблестными рыцарями Круглого стола! Это величайшая победа! Восславим же того, чьи муд-

рость и прозорливость никогда не померкнут! Я поднимаю свою чашу...

Если не все, то подавляющее большинство восприняли последнюю фразу, как призыв к действию. Многие люди осушили свои кубки, поспешив после похвалить отличнейшее вино.

Старец продолжал:

– Я поднимаю свою чашу за того, кто держит истинную власть, благодаря своему хитрому уму! Кто может даровать бессмертие каждому, кто присягнул ему на верность! Я поднимаю этот сосуд, чтобы восславить имя его!

В это время по залу волной стал проходить приступ кашля. Рыцари и дамы, волшебники и духовенство стали хвататься за горло. Кто-то выронил кубок, кто-то отошел к стене и стал медленно сползать вниз, выпучив глаза и тщетно хватая ртом воздух. Рыцарь из восточных земель успел подхватить могучей рукой даму, которая словно лишилась чувств и билась в припадке, отхаркивая кровавую слюну. А спустя мгновенье, и сам он упал на колени, царапая горло.

– За Белиала!!!

С этими словами барон Римский и его люди демонстративно вылили вино из кубков на пол, с усмешкой косясь на жалкие потуги умирающих. Только стража, которая была рядом с оградой, не притронулась к отравленному вину, но их застали врасплох и сильно превосходили числом. Лишь немногие успели выхватить мечи из ножен, но только для то-

го, чтобы пасть под ударами окруживших их противников.

Барон Римский, довольный тем, что его обман удался, с улыбкой обвел зал взглядом. Кроме него, его рыцарей и слуг в живых никто не остался.

– Владыка Белиал будет доволен! – самому себе под нос прошептал старик.

Покончив со стражей у старого замка и оттащив трупы в заросли смородины и крыжовника, рыцари барона Римского направились внутрь. Два воина остались снаружи, а остальной отряд поспешил выполнить задание барона: найти Монтеля и рыцаря Круглого стола. А потом убить.

Войдя в замок, рыцари удивились тому, что по широким ступеням главной лестницы вниз спускалась, как ни в чем не бывало, какая-то незнакомая девушка в черном, а за нею следовали маг и Бедивер, будто ее свита.

Вперед вышел рыцарь с желтой нашивкой на накидке – был он родственником самого барона Римского.

– Сложите оружие, и никто не пострадает! – твердо произнес посланник барона.

Бедивер тут же выхватил клинок с кристаллической рукоятью и принял защитную стойку, положив сияющий меч на зеленый щит со львом, а Монтель стал творить чары, ускоряющие его соратников. Только Артория, словно глухая, устре-

мив взор под ноги, продолжала уверенными шагами идти вниз по лестнице. Мимо воительницы, устремляясь на Бедивера и Монтея, пронеслись два рыцаря.

Решив, что девчонка хочет сдаться, командир красного отряда подал девушке руку, когда та, к удивлению своих же последователей, чуть раскачиваясь и стуча каблуками, дошла до вражеских рыцарей. Такую в плен любой бы охотно взял. Светловолосая красавица в черном доспехе ответила, подав правую ручку в черной перчатке.

Никто так и не понял, что произошло, когда раздался полный боли вопль рыцаря, которому Артория сжала руку так, что кости захрустели, а сплюснутая латная перчатка стала напоминать наконечник копья. Ударом локтя девушка заставила главаря упасть на пол без чувств.

Ближайший к ней воин потянулся за мечом, но Артория молниеносно, без замаха и прямо в челюсть ударила того левым кулаком. Послышался треск ломающейся челюсти. Рыцарь рухнул на спину, схватился за лицо, задрожал ногами и глухо застонал, будучи не в силах подняться. Слегка наклонившись вперед, дева достала черный клинок из ножен на спине.

Свет факелов зловеще отражался в черном мече Артории. Синий сапфир в змеиной пасти гипнотически приковывал внимание. Рукоять, стилизованная под змею, удобно сидела в руке. Глазницы черепа на крестовине, предвкушая кровавое угощение, вспыхнули алым огоньком, осветив изящную

надпись на латыни, выбитую у основания клинка. Memento mori – помни о смерти. От дола оружия в разные стороны за-тейливым вязом узоров уходили тонкие прожилки, которые вспыхивали алым, желтым или оранжевым, а после медленно гасли, создавая ощущение, что клинок воительницы был живым. Под самым острием с обеих сторон были идеально симметричные знаки бесконечности длиной с мизинец. Артория сжимала в своих руках Вечность – ее верный клинок и надежный спутник в кровавых баталиях.

Внимательный маг времени узнал этот меч. Почуял ауру. Чужое вмешательство фундаментально изменило оружие физически, добавило новые свойства, но дух самого Авалона из него нельзя выбить даже адским молотом, нельзя побороть темными чарами. Решимость переполнила колдуна, дикий азарт боевого веселья захлестнул разум.

Используя свой излюбленный стиль: разить врагов, при этом находясь в движении, Бедивер сразил двух неповоротливых противников. Выиграв тем самым время для своего компаньона. Монтель же успел наложить новые чары, которые на сей раз касались врагов внизу. Броня их стала крошиться, клейморы ржавели на глазах.

Поворотом увернувшись от стали, сделав изящный финт, Артория двумя точными взмахами сразила неприятелей, которые прибежали на шум боя с улицы.

Осмотрев место поединка и поверженных воинов, волшебник носком сапога выбил из кулака павшего воина пер-

ламутровый камушек. Усмехнувшись, Монтель поднял лунный камень и поднес к глазам овал, держа находку двумя пальцами.

«Вот как они хотели одолеть мага! Этот камушек хорош от сглаза. От порчи. Но от целенаправленной магии опытного чародея эта штука не спасет! Рыцари, а как дети, верят в байки черни!»

Обернувшись, кудесник произнес с наигранной досадой своим друзьям:

– Могли бы и побыстрее! Запас магии, знаете ли, не бесконечный!

Судя по каменному и сосредоточенному лицу черной королевы, та вообще пропустила шутку мимо ушей, а Бедивер лишь пожал плечами, с подозрением и сомнением глядя то на королеву, то на чистый свет, исходящий от Кристального Осколка. Все трое направились к выходу.

Сад и окрестности королевской резиденции были охвачены яростным сражением. Место недавнего празднества обернулось ареной для бойни. Из-за неудачно брошенного факела огонь перекинулся на скатерти. Словно воины Колизея, рыцари сражались внутри кольца пламени, окруженные столами, на которых изысканные блюда превращались в пепел.

Подхватив полы платья, зареванная брюнетка, причитая, семенила прочь от грозных криков и звона стали, пока резко не завалилась на бок с продырявленным горлом, уронив

растрепанную голову на жилетку распластавшегося лакея, из груди которого торчало тонкое древко с двумя ровными рядами перьев на конце. Стрелы со свистом прорезали темноту, иногда находя незадачливую жертву. Казалось, с замковых башен стреляли без особой цели, беспорядочными залпами, просто желая усилить панику в столице. Пережившие начало резни слуги и женщины судорожно искали нычку, подстегиваемые видом своих менее удачливых друзей, застывших в нелепых позах с остекленевшими глазами.

Монтель мог бы использовать свое чародейское умение, чтобы переместить их в главный зал, но боялся, что так можно попасть в ловушку, появившись прямо перед противником. Опасения подтвердила Артория, раскритиковав задумку мага.

– Игнорируйте мелкие стычки! Нам необходимо заполучить фрагмент Грааля. Иначе меня настигнет ужасная судьба! – твердо сказала Артория, неподвижной тенью застыв у дуба, украшавшего перекресток тропинок.

Маг и рыцарь понимали это: если они не смогут переместиться в прошлое и защитить невинное дитя, то Артория так и останется безвестной жертвой обстоятельств. Хотя появление королевы в их времени обнадеживало, но с другой стороны, их было слишком мало, а мир вокруг окончательно сходил с ума.

Обходя кучки сражающихся рыцарей, игнорируя стоны отползавших в сторону раненых, они побежали к новому

дворцу через сад. Прячась за деревьями и используя темноту, они смогли дойти незамеченными до дворца. Прижавшись спиной к стволу яблони, королева сказала:

– Грааль должен быть в главном зале! Но будьте осторожны! Судя по вашим рассказам, рыцари предателя – наименьшая опасность внутри. Вероятнее всего, маги красного барона уже открыли путь свите Белиала в этот мир!

Беловолосый воин напрягся, но одновременно с этим и вздохнул с облегчением. Если рогатые демоны уже слонялись по Камелоту, то это объясняло поведение его меча. Обрадованный таким совпадением, седой воитель вставил дельное предложение.

– Пойдите! – тихо произнес Бедивер. – Полагаю, у главных ворот сейчас настоящая резня. Боковые входы тоже наверняка охраняются противником. Нам нужна главная лестница, по которой мы сможем подняться к залу с Круглым столом! Для этого можно влезть вон в те окна!

– Согласна! – одобрительно кивнула Артория.

Сэр Бедивер хорошо знал Камелот. Теперь это помогло ему и его спутникам избежать ненужных схваток. Кусты и деревья подходили очень близко к замку, и там не было видно людей. Нужно было только подсадить кого-то, а там можно выбить ставни и пролезть внутрь.

Дойдя до нужного места, рыцарь сцепил пальцы в замок и подсадил Арторию. Голова девушки оказалась на одном уровне с подоконником. Она легким ударом запястья слома-

ла замочки окна, плавно оттолкнулась, проведя полами платья по носу Бедивера, выпрямила руки и ловко перебросила ноги на внутреннюю сторону.

Бедивер хотел было помочь своей королеве забраться вовнутрь, но вовремя спохватился, когда понял, за какое место он хочет ее подтолкнуть. Она прекрасно справилась и без его помощи.

Это не ускользнуло от Монтеля, который, когда настала его очередь, бросил покрасневшему рыцарю, оскалившись:

– Вот смеху-то было бы!

Следом беловолосый воин помог магу, а королева втянула того за руку в проем. Подпрыгнув, Бедивер ухватился за руки своих товарищей, которые потянули его наверх.

Артория, словно пантера, кралась в тених коридора, прокладывая путь. Подойдя к главной лестнице, освещенной рядами подсвечников на квадратных платформах балюстрады, герои заметили, что та охраняется четырьмя рыцарями барона Римского. Чтобы не терять времени, Артория сделала знак ведомым оставаться на месте. Схватив меч обеими руками, занеся над правым плечом, направив острие в сторону врага, девушка произнесла магические слова, которые сперва заставили клинок покрыться темной дымкой. Переплетаясь в незримом водовороте, ее оружие скрыли потоки призванной стихии. Колыхая полы черного платья, поигрывая косой блондинки, энергия воздуха стала концентрироваться на ее клинке.

Направив Вечность в сторону бежавших противников, она высвободила небольшой вихрь, который, достигнув пика мощи, балансировал на кончике ее оружия. Когда алые рыцари оказались достаточно близко, она сделала выпад вперед, а из ее клинка вылетел, рассеиваясь воронкой, небольшой магический поток, который разбросал врагов во все стороны, заставив их отскочить от стен и шмякнуться на пол.

Многие свечи погасли. Раскачавшись, медный подсвечник с грохотом свалился на пол.

Путь наверх был открыт.

Барон Озерный намеревался выступить перед всеми в главной зале, чтобы предупредить о возможной опасности. Сигнал, возвестивший о нападении на Камелот, заставил вельможу вздрогнуть.

Недавние страхи, затененные разгульным весельем, внезапно приобрели форму и четкие очертания. Велиары пошли в отчаянную атаку на город. Сияющий клинок Ланселота подтверждал худшие опасения: создания мрака были уже за стенами столицы и могли находиться внутри замка.

Отряд, возглавляемый бароном, спешно поднимался наверх по зигзагообразной лестнице, когда до них долетел отчаянный крик. Вслед за этим воплем прямо на них вниз по ступеням кубарем покатился раненый рыцарь восточных зе-

мель, оставляя за собой кровавые кляксы на ступенях.

На верхнем пролете находились рыцари в красных накидках. Лишь завидев барона Озерного и его людей, они ринулись в атаку. Предателей было меньше, но они уповали на фактор внезапности и преимущество высоты. Но вместо испуганного стада их встретила организованная стена щитов и острая сталь в крепких руках. Дерзкая атака быстро захлебнулась и потеряла запал. Один за другим налетчики падали на керамическую плитку.

Когда последний из нападавших свалился на пол с проколотым боком, недоумение отразилось на лицах баронских рыцарей.

– Что на них нашло? – с непониманием сэр Парсифаль скользил взглядом по трупам людей барона Римского.

Раненый воин поведал, что на их отряд внезапно набросились из-за угла и безжалостно перебили. Случилось это аккуратно после того, как прозвучал сигнал тревоги. Поручив рыцаря из восточных земель своим людям, барон решил направиться в зал с Круглым столом.

Снизу до них долетел звук, похожий на сильный порыв ветра, ворвавшийся в распахнутое окно. Послышался лязг металла, стоны и причитания. Вслед за этим по лестнице кто-то стал быстро подниматься. Решив, что это подкрепление красных рыцарей, Ланселот и остальные приготовились к бою, но, к их удивлению, перед ними показались Бедивер, Монтель и незнакомая дева.

– Друзья! Вероятно, вы можете пояснить, что происходит? – спросил барон Озерный.

Будто сообщая какую-то простую весть, незнакомка произнесла стальным голосом, поднимаясь по лестнице мимо изумленных воинов и даже не достаивая их взглядом:

– Барон Римский – предатель! Он хочет передать фрагмент Грааля слугам Белиала! Нужно перехватить его в главном зале!

Некоторые из воинов и магов отказывались верить в это, застыв в нерешительности. Тем более, что эту девушку в черном они видели впервые и не знали, кто она. Но колебаться было нельзя, поэтому, кивнув своим людям, барон повел свой отряд к зале, где в лучшее время пировал король Артур и его славные рыцари.

Борс отошел в сторону, пропуская стремительную воительницу. С мечом в правой руке, уверенным шагом лидера девица вела отряд. Любознательность рыцаря требовала удовлетворения. Перехватив Монтеля, Борс заинтересовался:

– Кто она?

– Она-то? – Маг криво усмехнулся и похлопал Борса по плечу, продолжая путь. – Подруга Бедивера.

Мимо как раз проходил седовласый воин. Приноравливаясь к размашистому шагу, Борс задал тот же вопрос:

– Кто эта воительница?

– Она? Она... знакомая Монтеля. – нехотя и уклончиво ответил рыцарь.

Ворвавшись в пиршественный зал, рыцари лицезрели ужасную картину. Куда ни глянь, везде были мертвецы. За огромным столом, откинувшись на спинки кресел или упав грудью на дубовый массив, восседали трупы со стеклянными глазами. Судя по красноватой пене у ртов, скрюченным пальцам, которыми несчастные вцепились себе же в шеи, все они были отравлены. Яд парализовал дыхательные пути, став причиной убогой смерти.

Немногие рыцари, что охраняли священную реликвию, успели обнажить клинки. Среди изрубленных тел не было никого из свиты барона Римского. Незнакомка была права: предатель забрал кусок Грааля и отравил барона Восточного вместе с лучшими рыцарями и первыми людьми двух других баронств. Сомнений в ее правоте не оставалось.

Повисшую над залом мертвых тишину нарушил Ланселот, обнажив свой меч. Тот переливался ярчайшим светом, звенел и словно пульсировал в его руках. Опытный борец с темными силами сразу понял, что рядом находится порождение мрака. Быть может, ближе, чем думает любой из них.

В это время Артория, словно ей подчинялись все находившиеся здесь рыцари и принадлежало все вокруг, обходя залу, безразличным взглядом скользила по мертвецам и приказным тоном доводила до сведения окружения, что необходимо делать:

– Значит так, – со злостью сжимая и разжимая кулак, говорила дева, будто готовясь к скорой схватке. – Барон Рим-

ский захочет передать часть Грааля Белиалу! Для этого ему нужно добраться до порталов, которые открылись в той части замка, где ночевали его люди. Монтель, ты должен перебросить нас туда немедленно! Другая цель тоже важна! Необходимо отправиться к западным воротам и перебить там всех людей предателя, пока не стало слишком поздно! Все велиары Британии столпились у ворот Камелота по ту сторону рва! Сторонники Белиала обратили всех, кого только могли! Даже пленных вилланов не пощадили, чтобы преуспеть в этом последнем штурме. Их там сотни! Ворвавшись, они окончательно раздавят боевой дух обороняющегося гарнизона, устроят резню в столице! Если безумцы откроют им путь сюда, адские отродья нас просто превзойдут числом и все будет кончено...

Практически все слушали прекрасную воительницу, вытянувшись, словно построившиеся солдаты, и ловя каждое слово. Никто не задался вопросом, как эта девица могла знать больше, чем командующие гарнизоном столицы. В воздухе с ее словами витал какой-то дурман, заставлявший подчиняться мелодичному голосу и захватывающей игре слов.

Бедивер благоговейно внимал словам своей королевы. Теперь он различил символы на ее доспехах, которые не видел ранее. При достаточном освещении факелов и свечей, он заметил гравировку льва на ее нагруднике, переднюю лапу которого аккуратно овивала змея в виде символа бесконечности, кусая свой же хвост. Ромбовидный знак повторялся

несколько раз на ее броне.

Произнеся последнюю фразу, девушка осеклась, будто напоролась на невидимую стену. К ней, с обнаженным и сияющим клинком, подходил сэр Ланселот. Казалось, у рыцаря в руке был пойманный луч солнца. Королева даже сделала шагок назад, так как узнала этого знаменитого рыцаря короля Артура. В ее измененной истории он был опаснее дюжины охотников на вампиров и смертоноснее инквизиторов Армии Собора Света из Византии. Фокусы кровососов на него, выращенного под сенью дворца Нимуэ, не действовали. Немного подавшись корпусом вперед, вжав голову в плечи и сощуриив глаза, она напоминала хищника перед прыжком. Артория внутренне сжалась и напряглась, готовясь к худшему.

– Лишь один вопрос хочу я задать тебе, незнакомка! Кто ты и почему мой клинок так ярко светится при твоём появлении? – хмуро бросил девушке черноволосый воин.

Борс хотел с простецким видом что-то вставить о подружках и знакомых, но его опередили. Не успела Артория открыть рот, чтобы ответить, как снаружи послышался ужасный вой, пробивавшийся сквозь трещины и зазоры в стене, заставивший дрожать пестрые витражи. С грохотом развалилась часть мощной стены замка. Обтесанные прямоугольники, словно деревянные бруски для детских игр, попадали на пол, когда огромный рогатый демон с косою пробился внутрь. Чуть поодаль, такой же уродливый монстр, раз-

бив цветную мозаику, влетел в залу на гротескных крыльях. Оглушительный рев из пары глоток заставил воинов отступить в нерешительности.

Были эти твари намного выше и сильнее любого человека. Мускулы на безволосых телах дергались от любого движения, а жилы вздувались на их шеях и головах, когда те издавали неистовые вопли, запугивая смертных. Перепончатые крылья сложились веером за их спинами. Рогатые головы, походившие на бычьи, с желтыми кошачьими глазами, гневно оглядывали людей. Из разинутых пастей, где красовались двойные ряды клыков, вырывался пар.

Стукнув копытом по полу, ближайший к Артории монстр взревел и до хруста в лапах сжал древко косы, в длину достигавшей нескольких шагов взрослого человека. Удар копыта был такой силы, что вибрация от пола звоном проходила по всему телу. Стоявший рядом маг барона не устоял на ногах, зашатался и стал падать. Артория бесцеремонно схватила его за локоть и одним движением отшвырнула в тыл, к Бедиверу и Монтелю.

Другой монстр резко взмахнул огромной косой и лишил головы рыцаря барона Озерного. Несчастный умер быстро, даже не успев понять, что произошло. Тело, орошая кровью пол, упало на колени и плюхнулось наземь, а голова, изредка подскакивая, покатилась по полу и скрылась среди остывающих тел. Следующий удар демона парировал сэр Парсифаль, хоть это и потребовало невероятных усилий. Скрестившие-

ся клинок и полотно косы выбили сноп искр. Вскрикнув, но не уступив, рыцарь заскользил назад.

– К бою! – скомандовала Артория, выводя из ступора людей.

С такими противниками никто из рыцарей Круглого стола не сталкивался ранее. И их появление лишь подтверждало слова незнакомки: связующие порталы открыты, и Белиал послал в Камелот своих лучших прислужников. Мешкать было нельзя, ведь промедление будет смерти подобно.

Одолжив копье у мертвого стража, барон Озерный бросил снаряд в исчадие ада, попав в мускулистую руку. Демон с гневом глянул на человека, перевел взгляд на дергающееся древко. Не раздумывая, одним движением вырвал пику с куском плоти, бросил ее на пол и направился к барону, ловко вращая древко косы когтистыми пальцами над рогами. Ланселот поспешил на помощь своему господину, заслонив его собой.

Другого монстра сковала магическая цепь, которую сотворил баронский маг.

Монтель сфокусировал внимание на платформе, где стоял демон. Произнес слова, которые ускорили время и сделали ветхим пол под массивным монстром, заставив того угодить своими копытами в ловушку. С треском чудовище ушло по колено в мешанину из камня и древесины. Артория быстрее ветра ринулась к рогатому созданию.

С диким криком чудовище разорвало магические путы,

разбросав аквамариновые звенья. Тщетно дернулось в трясине из опилок, камней и щебня, попытавшись освободиться. Бедивер хотел было помочь королеве, помня свою присягу, но его задержал волшебник, загородив посохом дорогу.

– Куда ты собрался? – рявкнул Монтель.

– Я хочу ей помочь! – отрезал Бедивер.

– Ты ей только под ногами мешаться будешь! Лучше помоги Ланселоту!

Пока рыцарь и колдун говорили, Артория уже сошлась в бою с порождением ада. Затеня противницу, гигант горой возвышался над черной королевой. Противостояние Давида и Голиафа должно было закончиться мгновенно. Со стороны казалось, что такое чудовище может просто раздавить глупую девчонку одним удачным хлопком лапы. Изумлению Бедивера не было предела, когда демоническая коса и покрытый темной дымкой клинок Артории скрестились, высекая искры.

Дева с легкостью отбивалась, уклонялась, проявляя чудеса ловкости и гибкости, и наносила ответные удары, оставляя кровавые полосы и точки на чудовище. Удар антрацитовый косою сверху вниз мог разрубить пополам несчастную, но светловолосая дева без видимых усилий парировала удар. Лезвие косы со скрежетом прошло вдоль ее меча, выставленного над головой для защиты. Ни один мускул не дрогнул на лице Артории. Даже на волосок она не сдвинулась с места. Демон, не делая паузы, поудобнее схватил древко и раз-

резал воздух косой справа налево, желая обезглавить королеву. Артория вовремя встала на колени, и лезвие пронеслось над ее макушкой, срезав пару белокурых волосков. Адамская тварь, опять делая ставку на скорость, тут же прочертила своим оружием обратную дугу по полу, намереваясь оставить воительницу без ног. С режущим слух скрежетом, снимая стружку с половых досок, кривая полоска черной стали понеслась к Артории.

Никто не заметил легкой усмешки на губах королевы. Она, предвидя такой маневр, сделала колесо, уперев правую ладонь в пол позади уходящего полотна косы. Оказавшись с левой стороны от монстра, она одним скачком, неуловимой тенью переместилась за спину рогатой твари.

Монстр ушел глубоко в пол из-за заклинания Монтеля, что лишало его подвижности. Не имея возможности повернуться мордой к врагу, посланец ада решился на отчаянный шаг, поздно вато понимая, что противник у него не из последних. Схватив свое оружие правой лапой, демон решил вслепую ударить косой. Он намеревался нанести удар назад и перебросить косу из правой лапы в левую за своей спиной.

Удивляя всех, кто видел происходящее, девушка в черном доспехе сумела отсечь правую конечность демона. Когтистая лапища с косой шлепнулась на пол, орошая его черной сукровицей. В безнадежной ситуации рогатый уродец, до допустимого предела развернув корпус, хотел ударить левой лапой стоящую за спиной Арторию, но та на лету поймала пару

скрюченных пальцев свободной ладошкой.

Никто не видел, что творилось за спиной широкоплечего демона, но тот взвыл с таким отчаянием, что даже привлек внимание своего сородича, который сражался с рыцарями. Никто не мог лицезреть, как Артория лишь одной своей рукой вывернула конечность монстра. Кости с хрустом выходили из суставов. Вскочив на спину чудовища, черная королева приготовилась нанести финальный удар. Левая лапа посланника Белиала безжизненно повисла, когда Артория выпустила ее из стальной хватки. Монстр коротко взревел в последний раз, когда черный рунический клинок вошел в его затылок и вышел через зловонную пасть.

Чудище повалилось вперед. Грохнувшись, туша сотрясла залу. Уперев ногу в закругленный рог демона, Артория высвободила меч и отряхнула его.

Другой монстр мог свободно двигаться, что делало его намного опаснее. Магические стрелы и удары клинками были для него сродни царапинам и тычкам булавкой.

Увидев, как с другим демоном сцепилась отважная девушка, сэра Борс не поверил своим глазам. Однако, та девица могла вполне успешно в одиночку противостоять грозному противнику. А вот целый отряд рыцарей, при поддержке магов, мог лишь держать грозного врага на расстоянии. Даже

подоспевший Бедивер слабо изменил ситуацию. Как и все, тот мог лишь отбивать удары демонической косы своим щитом, не смея подойти близко. Появившийся магический лев тоже не решался на бросок, так как противник был смертельно опасен, виртуозно владея своим орудием, вращая древко над головой и делая дугообразные махи.

«Какие же мы все идиоты!» – в сердцах подумал Борс, следя за канатом, привязанном к крюку в стене, и поднимая свой взор к балкам, разделявшим потолочную роспись на участки.

На веревках у потолка были подвешены мешки с солью. Идея с сюрпризом должна была себя оправдать в полной мере. В каждой вазе была освященная вода. Распятия в зале и по всему замку хоть и оказывали негативный эффект, но не уничтожали посланцев Белиала, давая слабое преимущество рыцарям.

Подскочив к креплениям, рыцарь Артура прокричал:

– Воины Христа! Мы на своей земле! Используйте это преимущество!

С этими словами он одним ударом разрубил узел, и несколько мешков устремились вниз. Один из них упал прямо на рогатую голову демону, остальные упали левее, но и этого было достаточно, ведь монстр взвыл от боли. Пропоров мешковину, костные наросты высвободили белые крупницы, которые потоками высыпались у копыт демона. Потеряв своих противников из вида, тот стал размахивать косой наугад,

а свободной лапой – протирать свои глазища.

Вняв отчаянному крику сэра Борса, барон Озерный пнул ближайший сосуд ногой. Упав, тот разбился, и из него стала растекаться по полу святая вода. Парсифаль последовал примеру. Когда освященная влага коснулась копыт слуги Белиала, то тот зарычал в гневе, застучал копытами, аки непослушный ребенок-переросток. От горы мышц, обтянутых серым мешком кожи, стали отделяться завитки пара.

Потеряв концентрацию и замерев на мгновение, адский прислужник оставил неподвижной лапу с косой. Улучив момент, Овейн вцепился в древко мертвой хваткой, а один из рыцарей барона скользнул острым лезвием по руке чудовища. Лапа разжалась. Лишившись косы, мощным движением демон отбросил воителя в сторону, словно тот был куклой. Рыцарь упал на спину, со скрежетом проехал на спине несколько шагов, пока не уперся макушкой в грудь мертвой дамы, а магический лев, с косой в зубах, аки заправский пес, просто поспешил убраться подальше.

Чувствуя переломный момент, со всех сторон стали подступать к чудищу отважные люди. Удары сыпались на воина преисподней со всех сторон. Волшебники направляли свои чары против этой твари. Рыча в агонии, демон оставлял борозды на добротных нагрудниках своими когтями-кинжалами, царапал щиты, расшвыривал в стороны опытных латников.

Сэр Ланселот поднырнул под лапу, рванулся вперед, со-

кратил расстояние и нанес смертельный удар Озерной Сталью. Пронзив сердце чудовища, рыцарь встретился взглядом с немигающими желтыми точками страшилища. Издав пародию на устрашающий рев и обдав воина вонью из пасти, монстр сник и издох. Резко потянув меч на себя и отскочив на пару шагов назад, рыцарь лишил чудовище опоры, и то грузно завалилось на грудь.

Примерно в тот же момент воительница высвободила свой клинок из головы поверженного адского зверя. Монтель почувствовал, что теперь они могут вернуться к неудобному вопросу Ланселота, и решил взять дело в свои руки.

– Это были тельцы – любимчики Белиала! Здесь он лишился двоих! Хе-хе! – сказал громко волшебник, чтобы привлечь внимание.

Люди были изнурены такой схваткой. Несмотря на победный исход, были сломлены морально. Если еще больше таких чудовищ встретится на их пути, то шансов на успех будет мало. Пожалуй, только эта девица в черном могла с ними легко справляться, мастерски орудуя мечом. Победа Артории привлекла к ней ненужное внимание. Колдун поспешил продолжить:

– Хвала небесам, из восточных земель прибыла Артория! Знаменитая воительница из самого Константинополя! Нечисть и демоны с дрожью произносят ее имя! Сам кесарь Валерий послал ее сюда, чтобы помочь в борьбе с Белиалом и его ордами!

Светловолосая девушка, покашляв, прикрыла рот рукой, чтобы не было видно, как уголки ее губ тянутся вверх.

«Ох, и хитер же!» – подумала она про себя.

Барон Озерный, уверившись, что оставшиеся в живых воины готовы продолжать схватку, произнес:

– Это честь для нас, воительница Артория! Все мы наслышаны об Армии Собора Света и подвигах солдат, с гордостью несущих знамя с хризмой!

Ланселот вышел вперед, не сводя подозрительного взгляда с черной королевы.

– Обычно, воины вашего ордена носят накидки с хризмой. Позвольте спросить, благородная воительница, почему на ваших доспехах лев и символ бесконечности в виде змеи?

Хлопнув ресницами и прикрыв веки, придавая своему облику ангельскую смиренность, дева произнесла сладким и вкрадчивым голосом:

– Странствующие рыцари, как здесь именуются небольшие отряды нашего ордена, путешествующие по миру, вправе выбирать свою собственную символику, отображающую сущность владельца. Лев символизирует отвагу, а змея является символом мудрости... бесконечной и вечной мудрости. Ромейские символы защищают меня от магии. И смею заметить, храбрый воин, ваш клинок переливается светом! Мне ведомы возможности оружия, доставленного с Авалона, но ваши подозрения...

– Это просто смешно! – отозвались некоторые воины ба-

рона, поддерживая Арторию.

Кивнув, словно в благодарность, дева продолжила:

– Бдительность похвальна, но слуги Белиала теперь везде и могут появиться в любой части Камелота. Нам же следует спешить, если мы хотим помешать безумцу передать осколок Грааля силам ада!

Юная королева вампиров знала, как надо держаться перед смертными. Одна ее аура располагала слушателей к ней, делала слова девушки доходчивыми и приятными, словно то была прекрасная музыка. Ей хотелось верить. Ее шарму было сложно противостоять. Все согласилось с нею, даже мнительный Ланселот поджав губы, одобрительно кивнул.

Из дыры в стене, которую сотворил ворвавшийся монстр, было видно, как на крепостной стене мост на цепях начал свое медлительное путешествие к земле. Ворота и стальная решетка были все еще на месте, но если союзники Белиала сумеют открыть западный проход велиарам, то надежды не останется для защитников Камелота.

Артория хорошо знала об этом из рассказа Монтеля и Бедивера, которые в будущем поведают ей, уже взрослой девушке и королеве, о событиях этой ночи.

Кровавые слезы

Все, что происходило кругом, вызывало смутное ощущение грядущих перемен у Монтеля, отзываясь раздражитель-

ным покалыванием в затылке. Будучи тесно связанным с миром магии, этот волшебник чувствовал кончиками пальцев волнение незримых сил, связанных с этим местом и чередой надвигающихся событий. Пока еще слабые, еле ворочающиеся в колыбели мироздания, эти потоки только набирают силу, чтобы попытаться обогнуть препятствие на пути проложенной колеи. Препятствие в виде королевы Артории. Скоро, уже совсем скоро история будет изменена так сильно, что каждый человек в Камелоте, независимо от рода, ремесла, сословия и магического потенциала, сумеет почувствовать на себе прикосновение новой эпохи, которая начнется десятилетия назад. И чувствовал он это, так как именно ему и Бедиверу суждено стать той самой осью, вокруг которой повернется мир, кардинально изменив направление.

А пока надо было заняться черновой работой, проложить путь к этим грандиозным переменам. Для этого барону Озерному и его рыцарям, вместе с Арторией, Монтелем и Бедивером предстояло не дать велиарам ворваться в Камелот через западные ворота, а также помешать предателю передать кусок Грааля своему владыке.

Медленно, но верно трупы тельцов стали разлагаться самым отвратительным образом: из огромных туш появлялись черви и змеи с разноцветными узорами, которые расползались в разные стороны по залу, растворяясь темной дымкой. Невероятная вонь распространялась от смердящих туш. Кости монстров, обнажаясь, рассыпались пылью.

От такого зрелища даже светловолосая воительница поморщилась и прикрыла рот рукой. Однако, каждое мгновение было дорого, поэтому Артория произнесла с искренним волнением в голосе, обернувшись к верному магу:

– Монтель! Барон алых воинов направляется в свои покои в этом замке, в северную башню. Скорее всего, его маги открыли портал именно там. Гнаться за ним не имеет смысла! Перебрось нас туда немедленно!

Прежде, чем волшебник успел ответить, сэра Парсифаль, перешагивая обвалившиеся фрагменты стены, осторожно подошел к дыре. Щебенка иногда падала вниз, откалываясь от цельных кусков. Песок тонкими струйками сыпался на полу в пирамидки. Отсюда было видно, как мост уже опустился, и с другой стороны рва волна велиаров рванулась к воротам, напорвшись на преграду. Поток стальных воинов, освещенный факелами, начинался у опушки леса. И оставалось загадкой, сколько еще их там, в чащах, укрытых кронами деревьев и темнотой. Если решетка будет поднята, то песенку людей можно считать спетой. Воинов Белиала было очень много, и массивные ворота не остановят их.

– Боюсь, кому-то необходимо отправиться к воротам сейчас же! Предатели перебили почти всех защитников на западной стене! – произнес рыцарь, с кислым видом оглянувшись через плечо.

Ланселот вызвался отправиться в залы, что были заняты людьми барона Римского. Предатель должен заплатить за

свою подлость. В сердце Озерного рыцаря пылал праведный гнев. Также сказывалось относительно пагубное желание отличиться, вновь проявить героизм и заставить окружающих говорить о себе. На сей раз что-то хорошее. Тяга вновь обрести душевное состояние победителя была сильной и звала вперед. Также навстречу опасности подталкивало желание загладить вину, а неизмеримая величина долга принуждала хвататься за любую возможность, обрекая воина плевать на себя и быть фаталистом.

Артория делала акцент на предложении перебить рыцарей предателя на крепостной стене. Если не перекрыть вход в Камелот, то велиары просто сметут всех защитников столицы, захватят город и королевскую резиденцию. Тогда все перестанет иметь смысл. И ежели барон Римский успеет добежать с фрагментом Святой Чаши до портала, то Белиал получит часть мощнейшей реликвии, а Артория потеряет свой шанс.

Обе эти задачи были связаны и крайне важны. Несмотря на удручающую ситуацию, не было даже намека на спор. Дивно успокаивающий голос Артории одобрил предложение Озерного рыцаря. И тогда все взгляды устремились на Монтеля, а маг времени скрупулезно обдумывал варианты. Сказывалась его привычка просчитывать все на несколько ходов вперед.

Волей случая колдун стал центральной фигурой в этом переплете. Только он мог перекинуть людей сквозь простран-

ство и время, обходя преграды бытия, однако, это требовало больших магических затрат. Маги времени, коих за всю историю были единицы, считали верхом мастерства порталы, соединявшие разные точки нашего мира. У Монтеля такие фокусы вызывали снисходительную улыбку. Одаренный колдун умел заговаривать временной поток, мог создать временной портал, при условии, что источник магии не подкачает. В его силах было перекинуть людей в другое место, в недалекое прошлое или будущее, если те желали этого, чтобы многократно облегчить труды чародея, соединив людские чаяния и веру в чудо с колдовским мастерством гения.

– Что ж, вот как мы поступим! Барон Озерный, покорнейше прошу вас и ваших людей отправиться на бой с бароном Римским. Я смогу перебросить вас туда в мгновение ока. Рыцари Круглого стола, я прошу вас отправиться вместе с бароном! Я же переброшу... ромейскую воительницу и Бедивера на крепостной вал. Для Артории не составит труда быстро перебить дюжину красных рыцарей, уж поверьте! А после, если на то будет Божья воля, наш отряд придет к вам на помощь. Да и перемещать небольшую группу повторно для меня будет легче! Вы согласны? – при этом волшебник скосил глаза на черную королеву.

Девушка в черном доспехе едва заметно кивнула. Все-таки, она знала об этой битве больше других. Все получится так, как следовало из рассказов ее союзников, вот и в этот раз все должно закончиться благополучно. Для нее.

Остальные тоже выразили свое одобрение.

Люди вельможи приготовились вступить в бой. Попросив отряд барона Озерного встать в одном месте, плечом к плечу, маг произнес:

– Перебрасывать людей в место, где я только бывал – очень опасная затея! Вероятно, вы сразу же схватитесь с врагом! Используйте свой основной козырь – неожиданность! И помните: кроме ваших братьев по оружию в тех залах у вас не будет союзников! А сейчас я прошу вас всех думать о зале в северной башне! Можете представить это место! Это многократно облегчит мне задачу!

После этой речи чародей стал использовать свое мастерство. Прикрыв веки и сделав глубокий вдох, чародей выставил ладони вперед так, чтобы большие пальцы едва касались друг друга. Маг времени сощурил глаза, словно пытался зрительно уместить всех рыцарей между своих рук. После колдун напряженно зажмурился, представив залу в северной части нового Камелота, где, вероятнее всего, разместились предатели и их рогатые помощники. Вены вздулись на висках от напряжения, на лбу выступила испарина. Произнеся вслух магическую фразу, волшебник заставил баронский отряд исчезнуть за одно мгновенье. Теперь эти воины, скорее всего, уже сошлись в бою с объединенными силами Белиала и красных рыцарей.

На самом деле, чародей использовал рыцарей Круглого стола и барона с его людьми, как пешек в шахматной игре.

Они должны были выиграть время для Артории. Перебрасывать своих соратников таким образом было очень опасно: если любой из их троицы будет убит, то планы могут пойти прахом, поэтому brave дураки оказались весьма кстати. Конечно, существовала вероятность того, что они не справятся, и часть Грааля будет передана Белиалу, но не стоило забывать, что воины Артура бывали в переделках, которые не уступали своим накалом этой битве.

Теперь дело было за отрядом Артории. Сэр Бедивер уже имел честь видеть колдуна в действии и примерно представлял, как работает магия перемещения. Придерживая рукой стенку, он подошел к самому краю.

– У западных ворот разразилась настоящая резня! И ополченцы долго не продержатся. Решетку на воротах можно поднять из башни над ней, а мост опускается с помощью механизма внизу, прямо у входа. Но обратите внимание туда! Там есть свободное пятно! В стороне! Рядом с башней!

Беловолосый воин указал на вход в одну из башен с правой стороны от западных ворот. Сражение, в полном смысле этого слова, туда еще не добралось. Лишь немногие рыцари бились на том участке.

Поднявшись по лестнице, троице надо будет пройти через людей предателя на крепостной стене. Переносить отряд прямо в башню над воротами было бы очень опасно: только красные плащи мелькали на ней и на прилегающих участках вала. Единственным положительным моментом было то,

что объединенный отряд рыцарей дружественных баронов подходил к западному валу с северного направления, пробиваясь сквозь ряды предателей. Но они, вероятнее всего, не успеют прийти на подмогу.

Воины, оборонявшиеся у ворот за баррикадой из коробов, бочек и всякого хлама, что оказался под рукой, были окружены со всех сторон. Своими силами им никак не пробиться к подъемному механизму моста. Храбрые волонтеры из числа горожан, вооружившись рогатинами, подобиями рунук и дротиками, отчаянно держали неприятеля на расстоянии, сражаясь за свои жизни.

Монтель взгляделся вдаль:

– Да! Туда я смогу нас перекинуть, но помните, что в ближайшее время я буду всего лишь старикашкой с палкой в руках! Мне понадобится время, чтобы восстановить магические силы!

– Вперед! – ободряюще раздался голос светловолосой вчительницы.

Время подгоняло и побуждало к действиям, так как решетка на воротах стала медленно подниматься.

Взяв за руки своих спутников, колдун молниеносно переместил их ко входу у выбранной башни. Выдохнув в замке, Бедивер втянул ноздрями свежий воздух уже у крепостного вала. Величественное сооружение из каменных плит возвышалось над появившимся отрядом.

Тут же на них устремился красный воин. Разгоряченный

схваткой, он грозно кричал, набегая на Бедивера с поднятым над головой окровавленным мечом. Седовласый воин легко парировал удар щитом и сделал ответный выпад, сбив шлем с головы врага. Ошеломленный противник отступил на шаг, не глядя махнул клинком перед собой, а после рухнул без сознания на спину, получив ребром щита в висок.

Волшебник, хватая ртом воздух, упал на колено и вцепился в посох обеими руками: повторное перемещение людей в пространстве за короткое время запросило свою дань. Рыцарь заслонил собою мага. Выставив щит перед собой, бело-волосый воин был готов к обороне.

– На стене! – прохрипел Монтель, указав перстом на лучников.

Этого было достаточно, чтобы Артория и Бедивер поняли, что стрелки барона-предателя на крепостном вале и башне готовятся дать залп по ним. Темные силуэты отпустили хвостовики. Зазвенела тетива. Девушка, растворившись в темной дымке, уже в следующий момент была у запертого входа в башню, мгновенно преодолев расстояние в десяток шагов, а воин прикрылся щитом, схватив Монтеля за плечи, словно окосевшего друга из таверны. Колосья стрел быстро утыкали землю вокруг рыцаря и чернокнижника, некоторые из них, закручиваясь спиралью над зеленым полотном с золотым львом, со звоном отскочили от щита.

Запертые дубовые двери не стали серьезной преградой для королевы. Ударом ноги она сломала замки и дверь, рез-

ко врезавшись в стену, будто жалуясь на нелегкую судьбу, со скрипом стала болтаться на петлях. Отряд устремился в спасительный проход. Одной рукой рыцарь потянул за собой Монтеля, а второй прикрывался щитом от стрел.

Задержавшись на миг в темном коридоре, Артория сказала своим друзьям, когда они были внутри:

– Я займусь лучниками на башне! Подождите немного!

Будто какая-то тень промелькнула в проходе и устремилась наверх. Воины барона Римского на стене не успели разглядеть, что с такой скоростью пронеслось рядом с ними во мраке винтовой лестницы, но решили встретить пробившихся в оборонительное сооружение людей. В тускло освещенном проходе башни, где была лишь пара факелов, алые рыцари узрели Бедивера и старика в робе, опирающегося на палку с наверху в виде четырехпалой лапы.

Тут же завязалась короткая схватка. Используя свое позиционное преимущество, предатели стали теснить седого рыцаря, но тот круговым движением клинка вокруг головы отбил их удары, рванулся вперед и мгновенно нанес подсекающий круговой удар по ногам противников, оказавшись между ними. Сталь лизнула плоть между кольчугой и поножами. Рыцари, не успев отскочить или отбиться, потеряли равновесие и покатались вниз. После падения, один из них еще был в состоянии подняться на дрожащих руках, но Монтель, бывший позади, ударом посоха в лоб оглушил воина.

– Лежи уже! – сердито процедил чародей.

А на вопросительный взгляд зеленоглазого воителя лишь добавил, пожав плечами:

– Не магией единой!

Пока маг и рыцарь бились у выхода на крепостную стену, Артория уже добралась до входа на балкон башни. Стоя у парапета под конусообразной крышей, лучники посылали свои стрелы в воинов враждебных баронов. Со своей позиции они могли вести прицельную стрельбу по внутреннему двору, городским домам, а проход вдоль аллеи зубцов крепостной стены был для них как на ладони.

Путь блокировала решетка, украшенная стальными завитками спиралей, что вызвало у черной королевы лишь усмешку.

Девушка сделала шаг навстречу преграде, будто ее и не было совсем. Затем она растворилась в темной мгле на короткое время, потеряв четкие очертания, и прошла сквозь ограждение. За прутьями клубы сгустились, вновь принимая очертания смертоносной девы.

Не мешкая, девушка-вампир пронзила ближайшего к ней лучника клинком. Пропоров плотную рубаху, острие на мгновение показалось из груди поверженного и скрылось в плоти, оставляя после себя темное пятно на алой ткани. Враг не успел даже вскрикнуть. Следующего врага она зарубила, нанеся удар наотмашь. Последний противник успел издать крик, что заставило остальных спохватиться: каким-то образом неприятель проник внутрь.

Быстрым скачком девушка бросилась к третьему солдату. Она резко переместилась за спину человеку в красной накидке поверх затасканной и истертой стеганки, зажав шею несчастного левой рукой. Вырваться из хватки воительницы было невозможно: она обладала медвежьей силой. Два испуганных товарища лучника натянули тетивы и выпустили стрелы, но только для того, чтобы пронзить кишки своего друга, которого Артория использовала в качестве щита. Еще один воин, обойдя воительницу, со спины бросился на королеву с кинжалом.

Оттолкнув тело лучника в сторону, дева одним взмахом Вечности отрубилла руку наемнику, а вторым прочертила дугу на его груди, зачарованной сталью вгрызаясь в тканую куртку, плоть и ребра. Незаметным для человеческого глаза движением преодолев расстояние до оставшихся противников, Артория ударом ноги заставила одного из них, неистово вопя и размахивая конечностями, упасть с башни в ров. Вскоре из темноты послышался плеск воды. Последнего лучника, который был удивлен и до чертиков напуган одновременно, она схватила за горло свободной рукой, стиснула, немного подняв над землей. Бедняга, тщетно пытаясь освободиться, извиваясь и хрипя, чуть-чуть не доставал носками сапог до лука, что выпустил из рук.

Беловолосый рыцарь и Монтель ждали сигнала от Артории. Заглянув за угол, Бедивер заметил, как у стен, вместе с колчанами стрел, бочками, мешками с солью и охапками

метательных копий горкой были сложены трупы защитников Камелота в синих и серых плащах. Подлецы ударили в спину столичному гарнизону, сосредоточив у западной стены свой ударный отряд, чтобы открыть дорогу велиарам.

Вместо того, чтобы кричать с башни о своем успехе, девушка нашла остроумный способ показать, что путь свободен: на лучника, что с крепостной стены стрелял по снующим рыцарям двух баронств во внутреннем дворе, внезапно с неба свалился его сослуживец. После такого хребет упавшего был сломан, а воин на стене стал ползать на четвереньках и кашлять кровью, пока не затих, свернувшись клубком.

Сэр Бедивер рванулся вперед, прикрываясь щитом. Стрела просвистела в локте над головой, отскочила от камня башни и упала, прижатая сапогом мага, что следовал за седовласым. Бедивер пронесся мимо двух противников, крутанулся корпусом, проводя широкую дугу и оставляя глубокие порезы на животе и груди у легко защищенных стрелков. В пяти шагах от среброголового был стрелок, который развернулся лицом к рыцарю и дрожащими руками натягивал тетиву. Неожиданный львиный рык заставил стрелка вздрогнуть в последний момент, и стрела воткнулась в плетеную корзину рядом с Бедивером, подрагивая оперением. Рванувшись, седовласый просто сшиб испуганного противника щитом и добил ударом меча в грудь.

Эйфория сменилась осторожностью. Бедивер остановился и принял защитную стойку, выставив треугольный щит

и положив на него клинок, ведь ему преградили путь подоспевшие от надвратной башни воины с красными прямоугольниками щитов, на манер римских skutумов. За их спинами находилось несколько лучников. Эти четверо надежно защищали своих дальнобойных воинов, рассредоточившись по всей ширине вала.

В это же время Артория стояла на башне и наблюдала тревожную картину: решетку на воротах полностью подняли, а вот сами врата были еще запертыми. Со своей позиции она могла видеть, как большой отряд синих рыцарей подоспел к западной стене. Ополченцы, обычные мужички с модифицированными вилами и веревочными пращами, словно испили зелья второго дыхания и откинули от своего самодельного бастиона напиравших рыцарей в красных плащах. У ворот завязалась отчаянная схватка, но воинам Озерного и Восточного баронств удалось оттеснить негодяев. Только это был временный успех.

На другой стороне рва девушка могла видеть бессчетное количество шипастых статуй с точками факелов. Тут были не сотни, но тысячи велиаров! Видимо, на помощь Мордреду темные жрецы Белиала отослали лишь тень своего воинства. Если эта лавина из стали и ненависти прорвется, то даже все рыцари Круглого стола вместе с воскресшим королем Артуром и в компании со Святым Георгием не справятся с напастью. Чего же ожидать от простых воинов и ополченцев, у которых вместо брони – отвага, а взамен опыта – пылающее

сердце и бравада драчунов, подкрепленная дешевым вином и байками о рыцарских подвигах.

Перед стремительным спуском вниз светловолосая дева увидела, как ряды велиаров у ворот расступаются. Могучие воины ада несли за канаты, цепи и стальные поручни ствол срубленной ели с бронзовым наконечником в виде рогатой головы демона.

– Основательно подготовились! – самой себе сказала Артория, сузив глаза.

Бедивер, остановленный алыми рыцарями на стене, решил на отчаянный шаг. Время диктовало свои условия и на уступки идти не хотело.

– Выиграй нам время, Овейн! – прошептал он щиту, размахнулся и бросил зеленый треугольник с закругленными краями за спины грузных пехотинцев.

Бывший щит Ивейна, сделав несколько оборотов в воздухе, по дуге перелетел шлемы противников, упал и, подсакивая на неровностях, проехал со скрежетом пару шагов, пока не уперся в сапог алого лучника, который был так увлечен обстрелом врагов внизу, что даже ничего не заметил. Не поняв такого хода, рыцари в укрепленных хауберках с красными лентами на горжетах стали переглядываться, заходясь хохотом.

– Видимо, не все рыцари Круглого стола в своем уме! – насмешливо сказал один из них под гогот дружков.

Но тут-то и пришел конец веселью рыцарей барона Римского. Настал черед чертовщины.

Сильный удар настиг западные ворота – это велиары принялись своими силами штурмовать последнюю преграду на пути в Камелот. С внешней стороны послышались вопли и воинственные кличи:

– Ра-а-а! Белиал!

Далее послышался львиный рык и удалявшиеся крики людей, падающих с верхотуры. Один из предателей, отвлекшись от Бедивера, обернулся и не поверил своим глазам: огромный белый зверь появился из ниоткуда и ударами лап сбрасывал лучников со стены во внутренний двор Камелота. Последнего лучника лев повалил на живот и стал терзать несчастного, вцепившись зубами в подшлемник, превращая белую ткань в алые лоскуты.

Из оцепенения предателя вывел другой рыцарь, который натолкнулся на него спиной, пятясь назад. Остальные следовали такому же примеру.

Увидев, что враги стали отступать, Бедивер усмехнулся, восьмеркой разрезал воздух и под углом выставил клинок перед собой, обхватив рукоять обеими руками. Только и он не знал истинной причины такой перемены в поведении противника. Рыцари в красных одеждах узрели еще одно чудо: девушку на самом верху башни перед ними. Взобравшись на зубец ограждения, она недвижимо стояла на фоне развивающегося стяга с красным драконом на шпиле. Ветер играл с

полами ее платья и заставлял волной развиваться длинную косу. Прижав косичку локтем и схватив левой рукой подол черного платья, дева сделала шаг вперед и стала, словно камень, падать вниз с огромной высоты. Но вместо того, чтобы расшибиться в лепешку, она бесшумно приземлилась на носки рядом с магом в балахоне, лишь слегка согнула ноги в коленях и, сорвавшись с места, побежала в их направлении.

Артория, дорожа каждым мгновением, выпущенной стрелой промчалась мимо Монтеля, чтобы помочь Бедиверу попасть в башню над воротами. Маг времени, встретившись на миг глазами с воинственной девой, задался вопросом, который внезапно поразил его, словно дротик с ядовитым наконечником: «Если она все знала наперед, то почему не попросила Бедивера призвать ее чуть раньше?»

Но колдун тут же отбросил ненужные сомнения и решил внести свою лепту в меру своих сил. Бой уже кипел внизу, рядом со входом на башню, и, хвала небесам, перевес был на стороне двух дружественных баронств и ополчения Камелота. Алые увальни подали под ударами подкрепления с северной стены.

– Сюда!!! Здесь есть проход! На стену! – стал кричать маг, перевесившись через стену и указывая на выломанную Арторией дверь.

Хоть он и не выкрикивал магические слова, но эффект от его действий был сопоставим с разрушительной мощью самых диковинных заклятий. Подкрепление было в пути, а за-

нятая башня над воротами обезопасит весь Камелот от наплыва велиаров.

Разобравшись с лучниками на стене, волшебный лев первым достиг надвратной башни. Одним прыжком он пригвоздил лапами к земле рыцаря-предателя. Схватив того зубами за наплечник и тряхнув густой гривой, лев сбросил негодяя вниз. Прямо туда, где были воины Белиала. Мудрое животное ударом лапы оборвало крюк, который держал механизм решетки неподвижным. Медленно ручка стала вращаться по кругу, а стальная изгородь, оглушительно тархтя скрытыми в каменных недрах цепями, неторопливо опускалась.

Еще более яростные удары стали обрушиваться с внешней стороны на западные врата. Послышался треск дерева, стальные вставки и крепления начали срываться со своих мест. Со скрежетом огромные и массивные створы арки слегка качнулись внутрь, поднимая облака пыли. На внутренней поверхности ворот стали появляться шишки выпуклостей, обозначенные щепками. Уперевшись ладонями и плечами во врата, ополченцы отчаянно поддерживали грань, отделявшую их от неизбежной смерти.

Овейна быстро отогнали от механизма. Была на башне, как минимум, дюжина воинов барона Римского, для них это не составило труда. Рыцари, боясь белого льва, вооружились крючковатыми гвизармами и стали с расстояния наносить удары, прячась за щитоносцев. Помимо святой воды и запаса стрел, на крепостной стене и башнях было множество разно-

образного оружия, которое, по иронии судьбы, теперь было обращено против защитников столицы.

Спрыгнув с башни, Артория стремглав понеслась к постройке над воротами. Улучив момент, Бедивер поразил замешкавшегося противника, проколов тому щеку. Раненый выронил щит и меч, споткнулся, схватился за лицо и подвечачьи заголосил, отползая одними ногами назад, за ворох колчанов.

Второй солдат успел отвести щитом удар седого рыцаря. Сорвавшись с места, он заслонился красным прямоугольником и врезался в Бедивера, чтобы у того не осталось пространства для маневра. Не глядя пырнул клинком, но промахнулся. Оба воина оттолкнулись друг от друга, чтобы получить пространство. Красный рыцарь застыл в изумлении, когда воительница в черной одежде буквально налетела на его друга, который хотел ударить девушку щитом. Но та двигалась так неуловимо быстро, что мечник успел только молдецки стукнуть долем о щит, давая понять, что он готов к бою. Оказалось, не готов. И уже в следующее мгновение черная королева молнией обрушилась на своего оппонента. Шлем с подшлемником не защитил смертного от такого броска, верхняя половина черепа в стальной чашке полетела вниз со стены, оставляя за собой хвост из кровавых брызг. Фонтанирующий алым соком труп мешком рухнул на землю.

– *Aut vincere, aut mori!* – выкрикнула воительница, нанося новый удар.

С неистовым кличем, пугая и изумляя воинов вокруг, Артория одним ударом рассекла рыцаря от плеча и до паха. Кольчужная сетка легко разрезалась зачарованным мечом, на котором вспыхивали алые жилы и глазницы черепа.

Сэр Бедивер сумел нанести колотую рану на ногу противника, когда тот отвлекся на бойню рядом и застыл в нерешительности из-за того, что его хауберк и лицо забрызгало кровью после резни, что учинила Артория. Нелепо подпрыгивая, предатель бросил оружие на землю и выставил руки ладонями вперед. Прямым ударом ноги Артория заставила его впечататься в каменный гребень вала и осесть, уронив голову на грудь. Путь к башне над воротами был открыт.

Бедный Овейн затравленно крутился волчком, быстро перебирая лапами, но все же получая болезненные тычки со всех сторон. От крови из колотых ран белый лев покрылся алыми полосами. Отвлекаясь на несколько крючкообразных наконечников с одной стороны, Овейн получал удары по спине и бокам. Вдруг кто-то ворвался под навес, и короткий вопль раздался позади рыцарей барона Римского.

Королева Артория и сэр Бедивер разили врагов, оказавшись за их спинами. Кроме того, Монтель, опираясь на верный посох, шествовал вместе с рыцарями барона Восточного, что поднялись на правую от ворот башню и постепенно захватывали крепостной вал. С великой стены Камелота косым ливнем полетели стрелы и дротики, только на сей раз уже велиары были мишенями.

– Назад! Назад! Отступаем! – закричали оставшиеся воины в красных плащах.

Но отступить было некуда. На левую стену от ворот уже поднимались рыцари барона Озерного, навязывая бой оставшимся предателям. Башня над западными воротами была захвачена, когда загнанные в угол копейщики побросали свое оружие на пол и сдались.

Осмотрев раны своего магического зверя, Бедивер лишь досадно покачал головой и решил вернуть того обратно на подобранный щит. Убедившись, что вражеские рыцари более не угрожают им, черная королева принялась усердно крутить ручку механизма, быстрее опуская решетку. Восточные рыцари и ополченцы рассредоточились вдоль стены и стали посылать все, что попадалось под руку в воинов Белиала.

Велиары все еще пытались пробить себе путь внутрь Камелота, несмотря на стальную преграду, отрезавшую их от покореженных дверей.

Когда Монтель оказался под крышей башни, он с облегчением прислонился к стене и что-то промямлил побелевшими, пересохшими губами, но в общем гомоне его никто не услышал. Тогда маг ткнул посохом Бедивера в плечо и указал на то, что в пылу схватки не заметили ни Артория, ни сам Бедивер, ни их союзники – мешки с солью и бочки со святой водой.

– Это в миг остудит горячность воинов Белиала! – весело

подхватил серебряголовой.

Так и произошло. Когда рыцари на башне стали высыпать соль на демонических воинов, те стали с диким ревом отступать от ворот, стальными лапами стуча по броне, пытаюсь стряхнуть ненавистные крошки. Соль с шипением вгрызалась в пластины, разъедая броню и доставая до сердцевины дьявольских доспехов. Зачерпнув ведрами освященную водицу из бочек, защитники окатили штурмующих у входа. После этого подъемный мост внизу опустел мгновенно, а в мутной темноте рва, поднимая брызги, барахтались, словно рыбешки в ведьмовской похлебке, велиары. Послышался всплеск воды, когда враги уронили таран в воду. Деревянный настил стал подниматься, не оставляя никаких шансов отрядам Белиала. Последний велиар, самый настырный, повис на краю, но был сбит горячей стрелой ополченца-браконьера со стены. Все складывалось удачно, но и праздновать победу было рано. Вероятно, эта орда рискнет пойти на приступ еще раз, попытает счастье у других врат, но времени у них оставалось совсем немного. До первых лучей солнца.

Отойдя в сторону со своими соратниками, Монтель тихо произнес, прижимая ладонь к груди:

– Я отдохнул и накопил достаточно сил, чтобы перебраться нас в Новый Камелот. Надеюсь, Ланселот и остальные смогли справиться.

Фыркнув, королева надменно произнесла:

– А вот сейчас и увидим!

Недовольная Артория косилась на восток, где над макушками стройного соснового бора в утренней мгле уже прочертил еле заметную линию розовый рассвет. У нее были причины для беспокойства, хотя солнечный свет не убьет ее, но вот сил у королевы резко поубавится. Ночью вампир практически непобедим, а с приходом солнца создания мрака являются собой лишь тень своих возможностей.

– Хорошо! Я переброшу нас прямо на ту башню! Немного пройдемся, но так безопасней.

В отдалении, на крепостном сооружении, куда указал Монтель, топталась пара воинов барона Римского – их выдавало алое одеяние, колыхавшееся на ветру.

Обозримый участок и небольшой отряд упрощали работу для колдуна. Уверившись, что Артория и Бедивер готовы, чародей взял их за руки и стал произносить слова заклинания.

Проходя по богато украшенным картинами, статуями и фресками коридорам замка, барон Римский, окруженный плотным кольцом верных телохранителей, шаг за шагом приближался к своей цели. Стоило довести начатое до конца, а потом вечная жизнь, разнообразные удовольствия, о которых смертный может только мечтать, и невообразимые возможности ждут его.

Уже давно на почве общей выгоды этот человек сошелся с темными жрецами Белиала и любезно разместил их в самых темных уголках своего баронства, куда никакой виллан не сунется. Отсутствие набегов велиаров, словно издеваясь, барон объяснял набожностью. Своею и своих приближенных. Хотя, будучи средним сыном, он и своего старшего брата умертвил из-за права наследования, да и о его посещениях борделей ходили легенды. По молодости барон Римский больше времени проводил со шлюхами, чем за управлением своих земель. Власть над баронством его не испортила – он все так же ставил всевозможные наслаждения превыше всего. Ну, или то, что испорчено, испортиться больше уже не могло. А если вдруг крестьяне были недовольны, то зуботычины и показательные казни всегда давали положительный результат в долгосрочной перспективе. В народе говорилось, что виселицы у родового замка барона никогда не пустеют. Иное положение дел воспринималось, как символ слабости нынешней власти.

Вот такая «набожная кротость» крылась за личиной этого сутулого старца. Кроме того, старик чувствовал, что час его близок. И когда старуха с косою стучится в двери, как-то особенно начинает смертный ценить маленькие человеческие радости. Только у каждого они свои. Сундуки с добром не вернут молодые годы. А алому барону хотелось еще раз окунуться с головой во все тяжкие. Ну а уж если можно, единжды напрягшись, целую вечность после вкушать желан-

ные плоды... Поэтому он и выслуживался столь рьяно перед Белиалом.

Подлый вельможа заранее наметил путь отхода из главной залы. Пока все шло по плану. В ключевых точках, у входных арок и в коридорах были его воины, которые безмолвно присоединялись к нему. Отряд барона Римского насчитывал уже больше двух дюжин рыцарей. Эти были посвящены в поверхностные секреты барона, но деньги затыкали рты и обеспечивали хоть временную и продажную, но верность.

Войдя в северную часть нового замка, барон остановился и задрал голову. Из темноты лестничного пролета доносились неспешные шаги. Несколько рыцарей с отличительными нашивками золотого цвета на горжетах вышли вперед, слегка оголив сталь.

Сцепив зубы и нахмурившись, старец, не моргая, следил за силуэтами в полумраке. По лестнице, что спиралью поднималась вдоль каменных стен башни, спускалась группа из пяти человек. Их время давно прошло, родная эпоха канула в Лету. Интересовавшийся историей Рима старик легко узнал в этих существах легионеров Рима и гладиаторов. Это были воины прошлого – элита ада. Замечательные люди, прославившиеся своей тягой к насилию и жестокости, чужой кровью вписавшие свои имена в историю, тем самым подписав контракт на вечное служение с адом.

Блаженно вдохнув полной грудью, центурион, одутловатое лицо которого было изуродовано красными бороздами

поперечных шрамов, грохочущим басом спросил барона:

– Вижу, все прошло хорошо! Слава Белиалу! Герцог Данталион ожидает тебя в зале северной башни. Что стало с рыцарями Круглого стола?

Нетерпеливый дух зла послал своих помощников разобраться в ситуации и, если будет необходимость, оказать помощь. Посланники Белиала прекрасно знали, что единственной преградой на пути к осуществлению их планов могут стать воины Артура. Особенно побаивались Ланселота и Парсифаля. Хотя ни барон Римский, ни его помощники из преисподней не могли знать, что по Камелоту расхаживает еще одна особа, которая будет опаснее прочих.

– Все, кто был в главной зале Камелота... там же и остались! – уклончиво ответил старик, поднимаясь наверх и крепче прижимая ларец к дряхлому телу.

Рыцари в алых плащах с недоверием поглядывали на слуг Белиала. Светящиеся красным глаза выдавали в них сверхчеловеческую натуру. Их земная жизнь уже давно прервалась, но посланные в мир живых своим господином, они вновь получили возможность топтать землю и вдыхать воздух. Хоть и непродолжительное время. Силы каждого такого воина пылающих легионов теперь удесятерились в сравнении с их мощью при жизни. Некоторые обладали возможностями, которые были даже за гранью мечтаний демонов.

Усмехнувшись, римлянин пропустил старика с парой личных охранников вперед, а сам со своим отрядом после-

довал за бароном. Замыкали странную процессию рыцари, попеременно озираясь назад и бросая тревожные взгляды на высланную подмогу.

Оставалось только подняться по ступенькам, пройти по длинному коридору, а там уже будет зал северной башни, где оставшиеся рыцари и маги барона охраняли портал, который был открыт в опочивальне. Сразу же, как весть о возвращении рыцарей Круглого стола из иного плана разнеслась по Камелоту, вельможа повелел своим магам приготовить портал призыва, послав весточку Белиалу.

Будоражащие воспоминания всплыли в памяти.

Седобородые волшебники, посвященные в планы повелителя, внимательно водили кисточками по стене, изредка макая их в глиняные чашки с кровью убитой козы. Еще раньше мудрецы предусмотрительно наказали разворотить дверной проем, чтобы даже тельцы смогли без проблем выйти, не привлекая лишнего внимания. Но старания пехотинцев, на один вечер ставшими рабочими, пропали зря.

Первый демон, выйдя из портала, словно обученный этикету в людском мире, пригнувшись и волоча косу за собой, послушно вышел в темный коридор, стуча копытами по каменному полу. Но уже второй рогатый урод, вынырнув из пурпурной дымки, со всей дури хватил кладку кулачищем, заставив стены вздрогнуть и проделав для себя новый проход. При этом непутевый помощник уже нанес урон войску, придавив каменными кубами баронского мага на дру-

гом конце. Герцог Данталион, прошипев пару фраз на чудном языке, сумел уговорить тельца.

Шумно вдохнув через ноздри, барон вернулся из недавних воспоминаний.

Судя по услышанному бароном Римским, сам Данталион прибыл из ада, чтобы лично передать осколок Грааля Белиалу. Разумеется, знатный господин знал, что ему на помощь пришлют одних из лучших воинов геенны огненной, но, чтобы один из командиров пылающих легионов лично появился в Камелоте – это было за пределами его самых смелых ожиданий.

Теперь затея была обречена на успех. Конечно, свои кровавадные орды этот дух не смог привести, ибо открытие портала даже для горстки воинов требовало невероятных магических затрат. Чем искуснее воин – тем больше сил тратил Белиал для открытия портала в аду и его удержания. И было понятно, почему герцог оставался подле прохода в ад: если этот портал закроют, то все прошедшие через него злыдни сгинут в Камелоте, так как потеряют связь со своим нынешним домом, откуда Белиал снабжает их своей нечестивой магией.

Наконец впереди показались заветные двери. Оставалось всего лишь преодолеть расстояние в сотню шагов и войти в залу, где находилось смешанное воинство людей и демонов.

Смирненно опустив голову, старец рассуждал про себя, стоит ли вставать на колени, вручая фрагмент Грааля Данта-

лиону. Незаметно мысли переключились на скорую награду. Благоговейно прикрыв глаза, седой муж перебирал в уме виды вероятных наслаждений, но из сладких мечтаний его вырвала вздрогнувшая стена, будто несколько коней одновременно лягнули ее с другой стороны.

Барон и его окружение смогли разобрать приглушенные отзвуки боя, что доносились из северной залы. Сквозь трещинки в обтесанных камнях пробивались крики раненых, резкие, но редкие приказы командиров, громохание и треск мебели и звуки ударов металла о металл. С каждым шагом шумное побоище различалось все отчетливее.

У входа должны были быть два рыцаря: барон точно помнил это. Он лично распорядился. Отлучиться они не могли, в случае надобности могли попросить замену у десятника. Чем ближе они подходили ко входу в залу, тем явственнее слышался лягг и воинственные кличи, разгоняя последние сомнения. Складки морщин сошлись гармошкой на старческом лбу. Сомнения постепенно исчезали, уступая место недоумению.

«На нас напали твари преисподней? На своих союзников? И где же тут смысл? А если нет, тогда что же это может быть? Неужели... рыцари Камелота? Но как они смогли сюда попасть раньше меня?»

Барон не мог этого понять. Не могли объяснить возню внутри залы и посланники Белиала. Тревожно переглядываясь, римские легионеры поспешили вперед.

Внезапно все остановились. Телохранители загородили барона со всех сторон, стиснув того, словно соломенную куклу. Резкий треск ломающихся креплений и древесины входа, словно пробка, вырвавшаяся из горлышка бутылки, высвободил поток брани и бряцанья оружия в зале.

Старик даже подумал, что глаза изменили ему, когда одна из двух дверных створок была выбита со страшной силой. На деревянном полотне было тело какого-то легионера Римской империи в помятых доспехах и с зияющей раной в шее. Воин безжизненно склонил голову на бок. Кровь из носа и рта стекала густыми струйками на пол, медленно испаряясь с шипением, будто на раскаленной сковородке.

В тот же момент в проеме показался тяжело дышащий Парсифаль. Плечи быстро поднимались и грузно опускались в такт вдохам и выдохам. Быстро оценив ситуацию и заметив барона Римского, рыцарь Артура гневно прокричал, потряхнув взмокшими и отяжелевшими от пота светлыми завитками и указав клинком перед собой:

– Ты! Предатель!!!

– Убить его! – сухо отдал приказ барон Римский, прячась за спины своих воинов.

Посланники ада вместе с алыми рыцарями бросились на сэра Парсифаля. Заслонившись щитом и сделав вращательное движение кистью, будто разминая руку, рыцарь прислонил оружие к деревянному прямоугольнику и приготовился к бою, отступив на пару шагов назад. Завязалась отчаянная

схватка.

С подрагивающей головой, нервно оглядываясь, старикашка отказывался верить происходящему.

Небольшой отряд вывалился в коридор, захлестнув чашеколом мечей древнего димахера и пригвоздив того к gobелену. Охотники за головами быстро превратились в отару овец, которую вырезали безжалостные мечники в синих одеждах. Парсифаль с помощниками стал медленно прорубаться сквозь заслон предателей.

Рыцари нервно посматривали на своих навязанных союзников. Никто из них не был готов морально ко встрече с васалами дьявола. Один только вид тельцов вселял трепет и заставлял неприятный холодок пробегать вниз по спине. Пылающие взоры легионеров, демонические руны, покрывающие их броню и тела, вспыхивающие время от времени – все это заставляло людей предателя чувствовать себя неудобно. Но увесистые кошельки с монетами уладили честь, если такая вообще была, развеяли сомнения. Еще раньше остатки благоразумия утонули в потоке возможностей, которые открывались для алчных воинов после выполнения простой задачи. Небольшая сделка с совестью, а потом можно будет повесить меч на стену, купить имение, стать землевладельцем и жить припеваючи, рассказывая внукам байки о «нашем вре-

мени». Да и пути назад уже не было, предстояло доигрывать спектакль до конца. Такова участь всех, кто обманул доверявших.

У развороченного входа во временные апартаменты барона Римского с соседствующей овальной дырой до потолка, украшенной расходившимися во все стороны зигзагами трещин, стоял мужчина в черном балахоне с накинутым на голову капюшоном. Амарантовые нити рисовали причудливые завитки узоров на рукавах одеяния потустороннего мага, который предстал пред воинами барона, как крепкий старик с аккуратной белой бородкой и короткими седыми волосами. Заложив руки за спину и постукивая носком красного сапога, волшебник ожидающим взором окидывал помещение.

Был это сам герцог Данталион – один из военачальников ада, которому подчинялись многие легионы демонов. Дух, предпочитающий науку и философию бездумному разрушению. Понимая, куда ему предстоит переместиться, он принял облик мудрого старца-колдуна. В правой руке за спиной сжимал он свое грозное оружие – Книгу Имен. Именно на этого врага света пал выбор Белиала, когда нужно было выбрать достойного лидера по ту сторону портала. Данталион считался гением обороны, мог призвать и какое-то время удерживать под своим началом двойника любого демона, ангела или человека, кто стоял перед ним. Любого, если имя избранника есть в его перечне имен.

И теперь его задачей была защита портала, покуда фраг-

мент Грааля не будет передан его господину.

В северной зале, которая размерами, убранством и богатством обстановки немного уступала главному церемониальному помещению Камелота, царило молчание. Расшитые золотом и серебром гобелены, полосами застилая стены, свисали с потолка. Длинные столы ломились от яств и напитков, но никто к ним не притрагивался.

Редкие вздохи отчетливо слышались в относительной тишине. Рыцари барона Римского боялись лишней раз пошевелиться или произнести хоть слово в присутствии этих чудовищ. Тяжелое дыхание двух оставшихся тельцов, напомиравшее фырканье лошадей, волнами разлеталось по мрачному помещению. Другую пару Данталион послал в главный зал, а те так и не вернулись по неизвестной причине. Только распахнутые настежь полуовальные гигантские ставни напоминали об отбывших воинах преисподней, заставляя Данталиона теряться в догадках. Неизвестность всегда пугает пуще ожидаемых неприятностей, вероятно, из-за склонности даже самых прожженных прагматиков поддаваться слабой надежде, питая ложные иллюзии.

До оконного проема долетали звуки боя у подножия замка. Украдкой повернув голову, баронский рыцарь увидел, как за считанные мгновенья огонь пожрал соломенный треугольник, запылала крыша амбара. Пламя отразилось в карих глазах. Там бились и умирали сослуживцы, которым сейчас нельзя было помочь.

Разразившееся внизу сражение, казалось, совсем не интересовало пришельцев из мира вечного огня. Для них оно было всего лишь отвлекающим маневром. Там толпами погибали красные рыцари, но демонам было плевать на них. Даже неудача велиаров их не задела.

Кроме владыки ада и рогатых чудищ в зале была примерно дюжина отъявленных негодяев: героев ада, временно обретших плоть и право топтать землю в царстве людей. Насильник, садист, грабитель и убийца – каждый из этих воинов старины объединял в себе все эти понятия. Некоторые из них жили еще задолго до появления Христа. Еще вдоль стен, стараясь лишний раз не напоминать о себе, стояли два десятка воинов и магов барона Римского. В скованных и неуверенных движениях читалось желание оказаться подальше отсюда, но уплаченные и обещанные деньги якорем удерживали их на месте.

Ощущалось напряжение и недоверие, которым был пропитан каждый глоток тягучего воздуха в зале. Обитатели этого места были вынуждены быть на одной стороне, что делало их союз непрочным.

Рыцари барона Озерного знали, что моргнут они в главном церемониальном зале Камелота, а откроют глаза уже в северной части нового замка. Сердца их были переполнены

отчаянной решимостью, с которой гладиатор-смертник выходит на бой, зная, что против него выставят более сильных, ловких и безжалостных врагов, но все же веря в себя. Сейчас не было места колебаниям или сомнениям, ведь на кону величайшая святыня христианства, честь Камелота, верность памяти Артура и жизни всех обитателей столицы. А ради этого можно с чистым сердцем рискнуть головой.

Когда они материализовались в центре залы из воздуха, разорвав тонкую пелену серебристой дымки, ни демоны, ни рыцари не были готовы к такой внезапной атаке. Одновременно путешественники в пространстве пустили в ход метательные копья и пузырьки со святой водой. Сотрясая воинственным кличем своды, рыцари бросились врассыпную, словно только в этом первобытном запале, смешанным с жаждой боя, был залог успеха.

Многие алые рыцари застыли в смятении, что стоило им жизни. Волшебник в красном плаще даже не успел вскинуть руки, свалившись на пол с дротиком в груди. Связка стальных шаров, сделав заключительный оборот в воздухе, стукнулась о шлем рыцаря и глухо ударилась о каменный пол, куда мгновением позже рухнула и сама мишень. Необузданный порыв нападавших придавил волю врагов, заставил некоторых предателей споткнуться на ровном месте, упасть, зацепившись за ковер или ножку стула. Точные удары одинаково разили демоническое отродье и их людских приспешников.

Закрывшись щитом и выдержав шквал ударов, барон

Озерный резко качнулся в сторону, отмахнулся щитом и сразу же нанес пронзающий удар, насадив на освященный клинок Нимуэ легионера ада. Ланселот и Парсифаль, словно бесстрашные боги войны, прорубались сквозь вражеские ряды, взметая в воздух кровавые брызги и ошметки плоти, покрываясь густыми алыми пятнами. Сражение из центра залы распространялось по всей площади.

Рыцарь в синей накидке круговым ударом отправил двух воинов барона Римского к праотцам, а после пнул ногой большую вазу, где должна была быть святая вода. Декоративный, с вытянутым горлышком сосуд упал на венчик и покатился, оставляя за собой бесцветный след. Жидкость разлилась по полу и достигла копыт огромного тельца. Рогатый монстр даже не поморщился и пошел на рыцаря, ступая по луже и размахивая косою. Подлые изменники хорошо подготовились: святую воду заменили на обычную, вместо соли припасли песок в мешках, а распятия эти хриstopродавцы вовсе сломали и бросили в камин. Здесь люди теряли преимущество своего поля боя.

Сэр Борс, расправившись с алым рыцарем, увернулся от огненного шара, выпущенного магом-предателем. Уклонился от повторного броска из второй руки, гусиным шагом пройдя по телу поверженного. Пролетающая рядом пламенная сфера на миг обдала его щеку жаром. Рыцарь резко рванулся вперед, выпрямился и без изысков зарубил негодяя мечом.

Бегая глазами по зале, Данталион кусал губы до крови.

«Что происходит? Старый дурак должен был тихо отравить лучших рыцарей Камелота. Всех, кто остался! Его увальням поручили простую задачу: создать переполох в столице и впустить велиаров. Но что я вижу? Цвет рыцарства Артура разит моих воинов, словно те трухлявые деревья! Надо уравнивать шансы!»

С этими мыслями герцог ада стал искать глазами сильнейших из противников. Взор его остановился на Ланселоте. Злобно ухмыляясь, Данталион развернул свой том, очеркнул когтем имя и стал бормотать заклинание. Спустя пару мгновений перед ним сгустился и почернел воздух. Крутящиеся потоки дымки бурлили и колыхались, словно пытались сдержать то, что находилось внутри. После щелчка пальцев дым развеялся, оставив после себя точную копию Озерного рыцаря. Но было между ними одно разительное отличие: призванный воитель имел черные глаза, а под его доспехами билось черное сердце. Призванные таким способом воины обладали черной душой и лишь черными помыслами. Все самое худшее заключалось в них, что когда-либо посещало умы и сердца оригинала. И пуще остальных копии ненавидели себя настоящего. Того, кто может свободно ходить по земле и совершать благие дела, исправляя ошибки прошлого и облегчая душевный груз. Или усугублять содеянное.

Следом Данталион сотворил поддельных Борса и Парсифаля. Со звериным рыком эти марионетки бросились в бой.

Черноглазый Ланселот впился клинком в плечо рыцаря барона Озерного. Несчастный стоял между ним и настоящим Озерным рыцарем.

Заметив свое зеркальное отражение с темными дорожками чернильных слез на щеках, Ланселот приготовился к бою. Скрестились Озерная Сталь и пронизанный черной патокой ненависти меч подделки. словно порыв ветра, двойник набросился на одного из лучших рыцарей Круглого стола. Отступая, сэра Ланселот выставлял клинок для защиты, выжидая момент. В яростной атаке гораздо легче найти ошибку, чем в глухой обороне. Увернувшись, рыцарь вложил в сильный удар сверху, плашмя опустив клинок на оскверненное оружие врага, свободным кулаком Ланселот попытался ударить неприятеля в лицо. Тот инстинктивно сделал шаг назад и закрылся рукой, потеряв оппонента из вида. В следующий миг голубоватая сталь с серебряным ореолом пронзила горло черноглазого насквозь.

Призванный воин уставился своими бездонными глазами на настоящего Ланселота. Понимая, что ему остались считанные мгновения, он хотел было сказать что-то, но из раскрытого рта стали выползать черви и пауки, покрывая искаженное лицо колыхающейся маской. В предсмертной агонии демон смог только ухватиться за рыцаря, чтобы сэра Ланселот не смог отстраниться от всех гадов, что стали появляться из-под брони воина, и той серной вони, что резко ударила в нос. Так погибают солдаты преисподней – превращаясь в смрад-

ную кучу, из которой во все стороны расползаются отвратительные существа. Да и те, вместе с останками и доспехами, растворяются в воздухе темной дымкой, пропадая без следа.

Замысел Монтеля полностью оправдал себя. Рыцари не опоздали. Тревогу окончательно придавила волна боевого азарта. Мысль работала быстро и четко в голове Парсифаля: если демоны были еще здесь, то кусок Святой Чаши им не принесли. Это означало, что предатель еще не пересек порог этой залы. Каждое мгновение демонов в мире людей оплачивалось изрядной порцией сил Белиала в аду. Славный рыцарь стрелой метнулся к дверям залы. На пути встал воин прошлого, легионер Рима в пластинчатой броне цвета серебра и шлеме с нащечниками. Вооруженный коротким клинком, он устремил свой пылающий взор на лучшего воина короля Артура.

Рубящий удар сверху был легко отбит в сторону римским воином. словно молотом по наковальне ударил посланник ада гладиусом, но выставленный меч рыцаря послужил достойной защитой. Отмахнувшись поперечной дугой, Парсифаль создал расстояние, отойдя немного назад. Римлянин, почуяв вероятную слабость, тут же ринулся добивать жертву. Короткий меч, усиленный магией преисподней, был хорош на близких дистанциях. Двойной режущий удар прочертил крест и достиг цели. Игнорируя освященные доспехи, острое скользнуло по предплечью Парсифаля. В этом поединке надеяться на защитное одеяние было бессмысленно.

Только умение мечника и бойцовские качества были определяющим фактором.

Сорвавшись с места, рыцарь Круглого стола скрестил оружие с врагом, клинки со скрежетом уперлись друг в друга. Парсифаль неожиданно ударил коленом и оттолкнул ошеломленного противника, потиравшего с недовольной миной на лице уширенный пах. К вновь обретенному телу прилагались и болевые точки. Выхватив из поясной сумки пузырек со святой водой, Парсифаль поднял его над головой и с силой разбил под ногами у адского пса. От разлившейся влаги вверх потянулись язычки пара, обвиваясь вокруг ног и туловища посланца ада. Словно ошпаренный, римлянин стал дрыгать ногами. Забыв про Парсифаля, начал отступать и хлопать себя по телу, будто был объят невидимым пламенем.

На помощь подоспели двое красных рыцарей, хотя один из них не успел даже замахнуться: стремительный выпад заставил его схватиться за пробитое горло и упасть лицом вперед, выронив щит. Римский легионер использовал оставшегося помощника своеобразно, толкнув предателя в спину и насадив того на меч Парсифаля. Клинок с хрустом врезался в бок, между креплений нагрудника, защищенных поддошпешником.

Воспользовавшись задержкой врага, легионер сместился в сторону. Уперев свободную ладонь в рукоять, он хотел загнать сталь в глазницу рыцаря. Сбросив обмякшее тело с

клинка, Парсифаль сделал размашистый выпад, в последний момент уходя в сторону и, к удивлению врага, сокращая расстояние, но не давая себе возможности использовать меч. Противники столкнулись. Римлянин грудью налетел на плечо светловолосого воина. Теперь все решала быстрота реакции, ловкость и скорая адаптация к непредвиденной ситуации. Воин ада намеренно уронил гладиус в ладони, схватив его для удара в бок. Но блондин, вспоминая свои юные годы в придорожных тавернах, когда он даже не мечтал стать рыцарем Круглого стола, но часто отбивался от выпивших вилланов, в лучших традициях кулачных угощений ударил легионера без замаха в живот, пихнул плечом, подавшись корпусом вперед. Гладиус скользнул по спине рыцаря, разрезав красно-белую тунику и чиркнув по нагруднику.

Простора для замаха мечом не хватало, но было в самый раз для кулачного боя. Обескураженный легионер ада получил апперкот. Стальной кулак, повернутый на себя, с зажатой рукоятью меча, заставил челюсти сомкнуться. Искры посыпались из глаз. Звонко лязгнув зубами, римлянин выронил гладиус. Каждый шаг Парсифаль сопровождал мощным ударом по физиономии посланца Белиала, словно желая сделать месиво из лица. Пузырящиеся кровавые сопли безобразно расплылись под носом и у рта. Под конец Парсифаль пронзил горло легионера, который, с повисшими руками и безвольно мотавшейся из стороны в сторону головой, уже больше напоминал огородное пугало на ветру. Вытащив меч,

рыча от переполнявшей злобы, рыцарь подхватил римлянина и, словно тараном, вышиб им дверь.

Пробив оригинальным способом путь в коридор и расправившись с противником, Парсифаль подхватил с пола вражеский щит. Смахнув пот со лба, рыцарь столкнулся лицом к лицу с бароном и его последователями.

Отбросив щитом налетевшего мечника, Парсифаль успел выкрикнуть в зал:

– Предатель здесь!

Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание союзников. Где предатель – там же и часть Грааля. Сэр Ланселот, маг, клирик и несколько рыцарей поспешили на зов соратника к выходу из зала.

Остужая пыл разгоряченных подданных, барон Озерный отдал приказ своим воинам:

– Обороняйте проход! Не выпускайте их зала!

Защитники Камелота, вскинув щиты и угрожающе выставив копья с мечами, встали жидким полукругом на некотором расстоянии от входа.

В глубине зала отважный рыцарь схватился с тельцом. Первый удар косы тот кое-как отбил, но вот второй с хрустом врезался в щит и повалил незадачливого воителя на пол. Судьба его была бы ужасна, если бы в последний момент

сэр Борс не успел прийти на выручку, загородив собой лежавшего на полу воина.

Приглушая звон стали, раздался зычный клич. Герцог Данталион отдал приказ тельцам. Желал он от своих подручных, чтобы те отправились на помощь барону Римскому, ведь если не доставить кусок Святой Чаши в ад, последствия лучше не представлять. Огромный демон, повинувшись и отступая назад, презрительно фыркнул, выдавив белесое облачко из бычьих ноздрей. Борс оттягивал лежавшего воина в сторону, выставив меч в сторону тельца, но громадина совсем забыла про недавних противников. Шаркнув копытом, тварь вскочила на подоконник, который стал трескаться под такой тяжестью, расправила свои крылья и вылетела в окно, оставляя поле боя.

Другой телец тоже последовал указанию. Взмахнув косою, он отогнал обступивших его баронских рыцарей. Мощным толчком оттолкнулся от земли, стал постепенно взмывать над врагами. Сделав несколько взмахов крылами, оглушительно взревев, пронесся над головой барона Озерного. Приземлившись за спинами обороняющихся, у выхода в коридор, демон одним ударом снес оставшуюся дверцу и начал свою погоню за Ланселотом, втоптывая тела поверженных в пол.

– Не преследовать, но отойти ближе ко входу! –скомандовал молодой барон своим людям, пятясь назад.

Герцог Данталион остался в зале, так как рисковать от-

крытым порталом перед лицом явной опасности он не смел. Даже если ставкой был осколок Грааля. Собрав остатки своих сил, он указал когтистым перстом на отряд барона Озерного.

– Вырезать всех до единого!

Армия барона Римского была брошена на жертвенный алтарь этой авантюры. Захватить врасплох гарнизон Камелота не получилось. Красные воины подожгли несколько строений, но и это было без толку: огонь не перекинулся на другие здания. Открыть западные ворота помешала какая-то фурия в черном доспехе вместе со своими дружками. Велиары, из-за ливня освященных стрел с крепостной стены, были вынуждены отступить в леса и схорониться в забытых склепах и подземельях. Рыцари в красных плащах, понимая свою безнадежную ситуацию, либо сдавались на милость рыцарей баронов, либо пускались наутек, спасаясь от преследователей. Немногие бились до конца, не желая позорно представать перед судом за совершенные преступления. Да и кара за такое деяние была бы известна еще до вынесения приговора. Барону Римскому было плевать на потери, на совесть, на честь. Сам он теперь, в сопровождении своих компаньонов, зайцем убегал от гнева рыцарей Камелота.

Важнейшая битва теперь разгоралась в новом замке столицы, где в нескольких поединках решалась судьба многих и многих.

Словно волны о скалу, разрубались воины предателя мечом Парсифаля. Ни продавший совесть мечник, ни слуги дьяволы не могли удержать разъяренного рыцаря. Истоиво говорят, что самый страшный гнев – это гнев праведный.

Прозрачная магическая стрела, оставляя за собой след из молочной пыли, стремительно полетела в гущу алых воинов. Обычные доспехи от таких трюков не спасают, и солдат, получив призрачное древко в грудь, качнулся, сделал шаг вперед и два назад, осел наземь, дико пуча глаза и срывая рукой гобелен со стены.

Преодолевая сопротивление, отряд помощников во главе с Ланселотом следовал по следам Парсифаля, отрезая путь предателю.

– Необходимо вернуться и передать фрагмент Грааля! – низким голосом сказал красноглазый центурион.

– Когда путь будет свободен! – с тревогой в голосе бросил барон адскому воину, оглянувшись на безуспешные попытки вассалов остановить Парсифаля. – Эй! Вы двое! Задержите его!

Голос барона сорвался на визг, граничащий с истерикой, когда тот отдавал приказ подданным. Жалкий старик убегал, желая спасти свою шкуру и забрать с собой осколок Грааля. Точного плана у него не было. К такому повороту событий он

не готовился. Страх сковал его мысли. Желание жить диктовало свою волю, а обагренный кровью Парсифаль, продиравшийся сквозь частокोल копий и мечей, казался неудержимым и не давал сосредоточиться.

«Нельзя передать реликвию сейчас... но это станет возможным после!»

Так думал незадачливый интриган.

Найти одного человека в Логресе будет непростой задачей даже для рыцарей Камелота. Более всего старец боялся не оправдать ожиданий Белиала. Сделка заключена, и свою выгоду старик получит. Или ощутит на себе гнев ада. Бессмертие и бесконечные удовольствия ожидали его в случае успеха, но кипящий котел – в лучшем случае, если он подведет своего господина. А встретиться с ним придется. Рано или поздно.

Старый вельможа с завидной прытью побежал вниз по винтовой лестнице, прикрываемый сильно поредевшим отрядом.

Поймав кураж и быстро расправившись с противниками, сэра Парсифаль добрался до спуска вниз, но помедлил и оглянулся. Отряд помощников спешил за ним по залитому кровью полу, переступая тела поверженных. Некоторые рыцари барона Озерного пали под мечами посланников Белиала, но оставшиеся целыми воины продолжали погоню. Решив действовать осмотрительно и подождать помощь, Парсифаль глянул вниз и разглядел, куда побежал барон Рим-

ский с остатками своего воинства. В отблесках факелов на стене он увидел цепочку теней. В полумраке сверкнула алая материя. Послышался хлопок закрывающейся двери, но не такой гулкой, как ожидалось от массивных створок главной арки. Не к главному залу повернул предатель, но вошел в небольшую дверь напротив, которая вела в галерею, связывающую основную и смежную башенки. В придаточном строении хранились оружие, материалы, инструменты для починки и пыльные сундуки с добром, которому не нашлось места в комнатах. Негодяй сам себе отрезал пути к отходу, ибо не было там выхода.

Когда Ланселот и остальные достигли выхода на лестницу, что в тусклом свете факелом лентой уходила вниз, Парсифаль сказал:

– Поспешим! Барон прошмыгнул в башню-хранилище. С ним немного людей и ему некуда бежать...

И в этот момент раздался чудовищный вопль тельца, который выбил оставшуюся дверцу, вываливаясь из главного зала северной башни. Локтем задев проем, он вывернул перекрытие из ниши. Обработанное бревно, вырывая куски извести и поднимая облака пыли, стукнулось о пол. Грубо лишившись опоры, верхняя балка стала съезжать вниз, замерев на половине пути, преградив путь входящим и выходящим.

Все, словно по команде, оглянулись. Монашек вжал голову в плечи, будто готовясь получить подзатыльник. Трясущимися руками сжал булаву. Маг попятился, выставив перед

собой холеные ручонки, словно для защиты. Рыцари помнили, что такую тварь одолеть было трудно. Один из них с горечью в голосе произнес:

– Как жаль, что с нами нет черной воительницы!

Да, Артория сейчас была занята на западной крепостной стене. И только после всех дел там поспешит в северную башню, куда ее и Бедивера перенесет Монтель. Но теперь приходилось надеяться лишь на собственные силы.

– Спешите, мой друг! Не дай негодяю спрятать святыню! А я задержу демона! – положив руку на плечо Ланселота, сказал рыцарь Круглого стола.

Глянув на идущее по коридору чудище из глубин ада, сэра Ланселот с чувством произнес:

– Не было и не будет на земле британской рыцарей, которые были бы равны тебе, сэра Парсифаль!

– Спешите! А я остаюсь, ибо есть у меня задумка! Церковник тоже пригодится! – неожиданно сказал баронский маг.

– Долг велит... мне остаться... – неуверенно промямлил клирик дрожащими губами, готовый вот-вот разреветься.

На том и сошлись: Ланселот с двумя рыцарями побежал следом за бароном Римским вниз, а сэра Парсифаль твердой поступью вышел навстречу тельцу.

Длинный арочный коридор, как и все в Новом Камелоте, поражал грандиозностью. Он был просторен и высотой был в три человеческих роста, но широкоплечий монстр, раскачиваясь на ходу, все равно касался лапищами стен. С диким

ревом он опрокидывал своей косою пустые доспехи и разбивал вазы с обычной водой, что были по обе стороны, надыгаясь на людей. Черепки и железки хрустели и скрежетали под его копытами, покрытыми кровью растоптанных трупов. Коричневое пятно на большей части торса, от которого вздымались белые завитки, словно штандарт, украшало дергающиеся складки мышц.

Бледный от страха монашек, готовый в любой момент рухнуть без чувств, сцепил руки, закрыл глаза и начал творить молитву:

*Отче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое,
Да придет Царствие Твое...*

Насмешливое замечание мага прервало клирика.

– Полно, святой человек! Не для молитвы вы здесь! В это чудовище склянка с освященной водой прилетела, а он все еще на своих копытах. Сдается мне, только смертельная рана, нанесенная оружием Авалона, сможет остановить его.

На непонимающие взгляды рыцаря и церковника волшебник ответил коротко, ибо времени оставалось мало.

– Священник, освятите воду в крайней вазе, рядом с выходом! Рыцарь, прошу вас только об одном: отбейте лишь один удар этой твари, а после отступите назад, к первым ступеням. Мы будем у выхода на лестницу, за углом. А там, я

вам обещаю, будет у вас мгновенье, чтобы прикончить гада!

Сэр Парсифаль и так смиренно надеялся лишь на свое мастерство, но если в самоубийственной попытке предлагают помощь и компанию, то отказываться не стоило.

Все произошло быстро. Святоша освятил воду в сосуде. Телец, издав пронзительный вопль перед атакой, обдав все вокруг вонючими брызгами слюны, причудливо перебирая копытами, вприпрыжку набросился на рыцаря Артура. Как и было оговорено, отбив удар, после которого щит развалился на четыре части, Парсифаль отступил назад, чувствуя вибрирующий звон во всем теле.

В это время маг опрокинул большую вазу, разлив святую воду по полу. Коснувшись монстра, лужа замедлила его и заставила оглушительно взвыть. Волшебник, выкрикнув заклинания и поочередно подняв указательные пальцы обеих рук, создал ледяные пики, которые мгновенно вытянулись из водяной кляксы и насквозь пробили колени тельца, не давая тому сдвинуться с места.

Телец застыл, не имея возможности ступить и шага. Белые клыки, местами почерневшие от сукровицы, тонкими шипами выглядывали из серой кожи. Тут же сэр Парсифаль налетел на демона с ответной атакой, одним ударом разрубив выставленную для защиты косу пополам. Мгновенный выпад не оставил тельцу и шанса. Синяя сталь, опоясанная серебряной спиралью магии, впиалась в широкую грудь.

Выронив разрубленную косу из лап, монстр обмяк. Те-

лец безжизненно уронил голову на могучей шее, лапы болтались, словно у кукольной марионетки с подрезанными нитями. Рыцарю стоило больших усилий уложить падающую тварь на бок, чтобы тот не прижал его самого к земле своей тушей. Бой был окончен чистой победой.

Радостными и влажными глазами смотрел монашек на то, как исчезает из мира людей существо, которому не место в Камелоте. Злорадно хихикнул маг, потирая пальцами спираль щегольского рыжевато го усика под носом, когда показались ползучие гады из кожаного мешка.

Парсифаль нервно сглотнул, вытер пот со лба, который лился ручьем, и обратился к своим компаньонам.

– Друзья! Не время почивать на лаврах! Вероятно, сэра Ланселот отчаянно нуждается в нашей помощи!

И отряд из троих человек поспешил вниз. Туда, где ранее скрылся барон Римский.

Монтель перенес свой отряд на вершину башни, что стало полной неожиданностью для пары лучников. Артория молниеносным рывком подскочила к врагу, который даже не успел понять, что произошло, когда черный клинок пронзил его. Второй воин просто отбросил лук и колчан в сторону и поднял руки, давая понять, что не станет бороться с отрядом, который появился из воздуха.

– Пленных мы не берем! – пожал плечами колдун.

На это Бедивер, который был рядом с лучником, одним ударом кулака в челюсть заставил того упасть без чувств.

– Тоже вариант! – с усталой ухмылкой заметил Монтель.

Спустившись вниз и войдя в коридор, по которому разносились отголоски сражения, трио оказались рядом со входом в северную залу.

Веселье было в самом разгаре. Об этом говорили сорванные с петель двери, развороченные крепления, валявшиеся обломки стены, кровавые разводы на стенах и дорожка из обезображенных трупов. И если такая картина встречала их снаружи, оставалось только с содроганием гадать, какое лихо поджидало их внутри.

Отряд барона Озерного не смог удерживать вход долго. Адские воины вклинились в ряды защитников, рассеяв их. Численное превосходство было на стороне воинов Данталиона. Герцог ада с облегчением оглядел залу: теперь баронские воины отчаянно сражались с превосходящим противником в разных уголках залы, лишь защищая свои жизни. Порой, один рыцарь противостоял нескольким противникам в безнадежной попытке спастись.

Получив сильнейший удар щитом в грудь от давно умершего мирмиллона, барон Озерный отлетел ко входу, грохнувшись на спину. На его счастье, обходя свисавшую балку, в залу входило подкрепление, которое обещало явиться при первой возможности. Бедивер помог подняться представи-

телю знати, а дева в черном, поигрывая клинком, вышла вперед, чтобы прикрыть их от атак.

– Вы целы? – поинтересовался беловолосый рыцарь.

– Да! Мы сдерживали их... Ланселот с отрядом... за предателем... Грааль... у него! – задыхаясь, с трудом выговаривал вельможа отдельные фразы.

Не видя в Артории серьезной угрозы, гладиатор ринулся на девушку, которая непринужденно отбила выпад клинком в сторону, отскочила назад, когда противник хотел толкнуть ее прямоугольным щитом, и, молниеносно сорвавшись с места, нанесла смертельный прямой удар черным клинком в открывшуюся грудь мирмиллона. Отточенным движением вытащив клинок из тела, Артория не дала тому упасть. Схватила поверженного свободной рукой за горло, слегка подняла над собой и приблизила золотую, дырчатую маску с гребнем из синих перьев к своему лицу, оскалилась, показав ряд ровных и белоснежных зубов. Со стороны казалось, что она вообще не прилагает усилий, чтобы отшвырнуть деформирующееся тело гладиатора. Посланец ада громыхнул в пяти шагах от Артории и преодолел некоторое расстояние, перекачиваясь по каменному полу, пока не остановился у ног алого рыцаря и призванного сирийского рабовладельца.

Такое эффектное появление привлекло внимание к прибывшим людям. Поигрывая клинками, осторожной поступью обходя Арторию с обеих сторон, противники с неподдельным интересом разглядывали черную воительни-

цу. Сильнее стали сжимать рукоятки своих мечей красные воины, ошетинились посланники преисподней. Слишком легкая победа незнакомки над сильным врагом настораживала.

Если рыцарей и демонических воинов привлекла победа девы в черном доспехе, то сам герцог Данталион явственно ощущал нечто большее: от этой девки просто несло смертью и разило какой-то неведомой магией. Неведомой даже для великого духа зла. Кроме того, помощник Белиала узрел лысого колдуна в балахоне. Этого предателя и обманщика он узнает везде и всегда. Слишком уж хорошо был известен высшим силам ада маг времени Монтель. В гневе Данталион проревел несвойственным для его нынешнего облика роко-чущим голосом:

– Убить их!!!

– Ра-а-а! – со всех сторон на Арторию ринулись противники.

Бедивер, даже не сомневаясь, оставил раненого барона Монтелю и помчался на помощь королеве. Маг времени даже не успел открыть рот, чтобы остудить пыл белоголового. Лишь отрицательно покачав головой, чародей выпростал свои руки из рукавов мантии и сотворил, на сколько хватало его истощенных сил, замедляющий барьер, который, постепенно набирая силу, сомкнулся дымчатой стеной после черной королевы и настиг атакующих. Каждый рыцарь или демон, проходивший сквозь него, временно становился мед-

леннее, будто двигался по колену в вязкой жиже.

Это дало преимущество Артории, когда она, словно наместница смерти на земле, стала быстро двигаться среди окруживших ее врагов, точными ударами унося одну жизнь за другой, иногда отправляя некоторых своих врагов в ад повторно. За ее движениями было не уследить, она была слишком быстра и проворна. Тело изгибалось на немыслимые углы, уходя от вражеских клинков. Она играла мечом, словно хотела превратить бой в представление, иногда допуская непозволительную роскошь в ближнем бою, но клинок девы не знал ни промаха, ни жалости. За черной воительницей следовала густая тень, темной дымкой оставаясь позади на несколько мгновений. Когда к ней присоединился Бедивер, то Монтель сначала не на шутку затревожился. Но вскоре его опасения уступили место догадке.

Юный воин и Артория, которая была словно олицетворением всех этих баек про рыцарей смерти – так она была похожа на этих мифических воинов тьмы, сильно обескровили ряды врагов. Монтеля поразило откровение. Их манера ведения боя, взмахи, плавные уходы от мечей противников, использование отточенных до автоматизма серий ударов и выпадов, вместо истинно рыцарской веры в единственный и решающий удар. Всему этому Арторию научит Бедивер, поэтому он сейчас и не выбивался из стиля королевы.

Словно два крутящихся веретена, они щедро раздавали удары, прикрывая и дублируя друг друга. Порой, один про-

тивник получал ранение от рыцаря, который тут же перемешался, а на его место вставала Артория, нанося смертельную рану. А после, даже след подвижной девы терялся в толпе врагов, оставляя после себя лишь тeneвую ленту.

Враги не горели желанием вступить в бой, наученные горьким опытом своих предшественников. Стоило кому-то из враждебного окружения замахнуть мечом или приблизиться для удара, как они отшатывались после пропущенного выпада, гремя доспехами, валились с перерезанным горлом, выколотым глазом либо вовсе без головы.

Пешки Данталиона падали, будто высохшие деревья в лесу под топорами дровосеков. Беспокойство переросло в реальную угрозу. К тому же, воины барона Озерного и сам вельможа еще могли держать оружие в руках. А ведь совсем недавно казалось, что беда миновала. Тельцы непременно доставят ему часть Грааля и перебьют рыцарей. Непременно. Но вот эта девка...

Решив уравнивать шансы, Данталион попытался сотворить двойника Артории. Впившись в нее ненавистным взглядом и произнеся тайные слова, герцог ада раскрыл толстую книгу, прошелестев вековыми страницами, но в древнем фолианте ничего не было! Лишь пустота на пожелтевших от времени страницах. Не поверив этому, Данталион переворачивал страницы гримуара снова и снова, но это не дало результата.

– Не может быть! Невероятно! Значит... ее просто нет! Откуда она в этом мире? – шипел себе под нос могуществен-

ный дух ада, бегая глазами по пустоте страниц.

Стараясь не отставать от смертоносной дамы меча, Бедивер подсек ногу еще одного алого рыцаря, выбив противника из равновесия, а девушка сделала кувырок через плечо, уходя от выпада спартанского копья. Наконечник ударился позади нее, оторвав кусочек черного платья. Выпрямившись, королева прочертила дугу, заставив уже медлительного римского легионера схватиться за грудь – таким стремительным был взмах ее клинка.

Плюнув на желание призвать копию черной воительницы, Данталион решил сотворить злобного двойника Бедивера. Еще один рыцарь Круглого стола на своей стороне лишним никогда не будет.

Остановив свой взор на рыцаре с короткой кисточкой волос на затылке, герцог прошептал заклинание и раскрыл свою книгу вновь. Там появились заветные надписи. Вскоре из бурлящей воздушной массы перед повелителем адских легионов возник черноокий Бедивер с чернильными дорожками вдоль лица.

Указав перстом на Арторию и рыцаря, демон преисподней натравил свою марионетку.

Именно в тот момент сэра Бедивер совершил опрометчивый поступок, отдалившись от Артории, которая время от времени прикрывала его спину. Окрыленный ратными успехами, Бедивер зарубил алого рыцаря, сделал пару шагов вперед, толкнув очередного предателя щитом, из которого, ко

всеобщему удивлению, после яркой вспышки появился величественный белый лев. Одной лапой Овейн сбил с ног сирийского воина с черными волосами, заплетенными в десятки косичек. Сириец не упал, но сделал перекат, отпрянул и изящно ушел в сторону. Смуглый парень сверкнул пятками в воздухе, сделав боковое сальто и создав расстояние для удара хлыстом. Бронзовый шарик на конце кнута пролетел над гривой льва.

В это же время послышалось:

– Аргх!

Нечестивый близнец Бедивера, брызгая слюной, набегал на своего злейшего врага сзади. Рыцарь Круглого стола не мог его видеть, так как стоял к нему спиной. Смерть была неизбежной. Никто не мог прийти на помощь сэру Бедиверу.

Именно в этот момент Артория, которая и до этого, раздавая удары направо и налево, опекала своего первого рыцаря вечности, рванулась к седому воителю. В тот момент она не заботилась о своей сохранности, поэтому получила несколько ранений. Вражеская сталь впиалась в ее запястье, из-за чего она чуть было не потеряла Вечность. Персидский воин кривым клинком прочертил дугу ниже колена, по икрам.

Хромая и представляя для своих врагов теперь желанную и легкую добычу, светловолосая дева растворилась в темном тумане. Неприятельские мечи, развеяв клубы пепельного дыма, поразили пустоту. Сама королева появилась в тот

же миг за Бедивером, выставив Вечность для защиты. Оружие ненастоящего Бедивера со звоном отскочило от черного клинка. Этот удар должен был поразить затылок беловолового воина. Артория, сделав оборот на месте, быстрым движением отсекла голову демоническому подобию Бедивера.

И хотя беда миновала, но далее произошло то, что не могли понять остальные. Сэр Бедивер, рыцарь Круглого стола, упал на колени и закричал, словно от неопишуемой боли. Выронив меч, он схватился за голову и завалился на бок, издавая нечеловеческие стоны, хотя даже волос не упал с его головы.

Отбиваясь, девушка выигрывала время для расторопного льва. Аккуратно схватив зубами Бедивера за доспех, Овейн стал тянуть того подальше от врагов, поближе к опрокинутому столу с беспорядочными горками фруктов и печенья вокруг. Воинственная дева продолжала защищать их, выкрикнув в сторону мага времени:

– Монтель!

Пожалуй, кроме пришедшей королевы, был тут еще один человек, который тут же понял, что произошло. Именно так появляются вампиры в этом мире. Тот, кто минует свою горькую участь, кто сумеет обмануть смерть и в предписанное мгновенье не лишится жизни, тот получит дар и проклятье одновременно. Будет этот человек перерожден. Мгновенно эта душа почувствует перемены, ибо судьба была обманута и переписана.

Сейчас несчастный Бедивер не чувствует ничего, кроме неопишуемой боли и заполнившего разум отчаяния. Но спустя время, вероятно, даже долгие годы, поймет он, что более не является смертным. В тот судьбоносный день потребует его новая природа дань за жизнь вечную и свободу от оков судьбы. В тот день вкусит обновленный Бедивер крови.

А теперь этот трепыхающийся паренек в доспехах просто не понимал, что случилось, и кричал из-за телесных и душевных терзаний. В ближайшее время он уже не воин – было необходимо убраться с ним подальше от места схватки. Поэтому Артория и привлекла внимание волшебника.

Используя остатки своих сил в урон себе, лысый маг мгновенно переместился к истошно вопящему рыцарю. Упав на колено рядом со львом и рыцарем, задыхаясь, Монтель произнес королеве, которая была к нему спиной:

– Старый замок... моя королева!

– Знаю! Я найду вас там! – не поворачивая головы, сказала Артория, грозно выставив клинок перед собой.

В этот же миг маг и рыцарь исчезли и появились в комнате, где они остановились, когда только прибыли в Камелот.

На морщинистой ладони дрожали алые капли. Чародей кашлял кровью. Монтель пообещал сам себе не прибегать к высшей магии какое-то время, ибо теперь это опасно для

жизни. Отдышавшись, колдун вытер губы рукавом и помог Бедиверу вскарабкаться на ложе.

Теперь все зависело от черной королевы. Стало понятным, почему девушка не явилась раньше и не попросила об этом. Артории нужен был ее первый рыцарь, а сотворить настоящего вампира можно лишь вырвав того из лап смерти, изменив горький удел человека. В нужный момент.

Королева спасла Бедивера, а тот должен будет вернуть долг, защитив ее от убийц в прошлом. И таким образом, сам того не ведая, сэр Бедивер спасет, пожалуй, сильнейшую представительницу темного воинства: черную королеву Арторию, которой было предписано самой судьбой умереть еще во младенчестве.

Круг замкнется, чтобы потом расползтись по Британии кровавым пятном.

Усмехнувшись, Монтель глянул на своего молодого единомышленника. Тот в забытии мотал головой в разные стороны, что-то едва слышно шелестел губами, лежа на спине. Под дрожащими веками бегали беспокойные глаза. Слипшиеся от пота и чужой крови волосы сосульками упали на потемневшую подушку. Сложенные на груди руки поднимались и опускались в такт тяжелому дыханию. Криков больше не было, но через какие ужасные пытки пришлось пройти юноше за этот короткий срок – чародей мог только гадать.

Сам колдун думал, что еще там, у озера в лесу, рядом с полями Камланна, когда Бедивер отказался выбрасывать в во-

ды озера Экскалибур, его превращение началось. Но там молодой рыцарь испытал лишь небольшую толику страданий, которые обрушиваются на головы смельчаков, которые сумели бросить вызов судьбе, отказавшись от предназначения.

Тот, кто становится вампиром, уже не зависит от рока. Для таких существ нельзя предсказать будущее. Монтель знал это, так как у него самого были помощники-вампиры из Византии.

И, частично правы те, кто рассказывает о кровавых следах, которыми плачут вампиры. Таков их удел в самом начале пути в вечность. Опирается чернь в этих рассказах на домыслы и приукрашивания менестрелей, но, то есть правда, пришедшая из глубины веков.

Взяв платок со стола, лысый чародей аккуратно стер алые линии с лица Бедивера.

– Хитро, королева Артория! Очень хитро! Так хитро, что за вами потребуется глаз да глаз! – тихо самому себе прошептал Монтель.

В зале северной башни сражение на истощение подходило к концу. Обе стороны понесли большие потери. Обстановка в зале напоминала попойку, учиненную кровожадными безумцами с маниакальными наклонностями. Отрубленные конечности лежали вперемешку с деликатесами в лу-

жах красного вина, присыпанные ягодами земляники и вишни. Разломанная и потрескавшаяся мебель покоилась под разорванными скатертями и спутанными гобеленами. Дрыгая ногами, раненые отползали к стене, к упавшим картинам, обрамленным позолотой, только чтобы через мгновения застыть, испустивши дух. Гипсовый бюст Утера Пендрагона, упав в мешанину из обломков мебели, мертвецов и рассыпавшегося букета алых роз, хмуро наблюдал за происходящим.

Держась за левый бок, барон Озерный демонстрировал навыки владения мечом одной рукой на фоне усталости, из последних сил отбиваясь от черноглазого Парсифаля. Сэр Борс поспешил на помощь, обрушив на демона режущий удар, который был отбит. Объединив усилия, рыцари поочередно атаковали копию Парсифаля. Разбив флакон со святой водой под ногами у призванного демона, рыцари заставили того завопить от боли и переключить внимание на лужу под ногами. Смертоносные клинки исполосовали тварь, заглушая вопли агонии.

Оставшиеся рыцари баронов сражались за свои жизни, напрягая последние силы. Сейчас стальные воля и дух были не менее важны, чем бычья сила и выносливость. Здесь уже не было финтов, изящных пируэтов и стремительных выпадов. Воины с большим трудом поднимали мечи для ударов, сопровождая их жалкими вскриками, напоминая умирающих на веслах галеры рабов, закованных в цепи. Даже Артория,

подпрыгивая на здоровой ноге, ослабевшей рукой волочила свой клинок, позвякивая острием о пол и помышляя лишь об обороне. Почувствовав свой шанс, четыре воина в красных плащах во главе с призванным спартанцем ринулись на девушку.

Доковыляв к стене, где чудом сохранились нетронутыми стулья и стол с яствами, дева в черном выставила в левую сторону указательный перст, а после резко дернула рукой в сторону нападавших. Стул сорвался с места, вылетел из-под скатерти и полетел в рыцарей, сбив одного из них с ног. Древесина разлетелась на куски после удачного попадания, осыпав снегопадом из щепок завалившегося на спину воина. Это заставило остальных замешкаться. Те воины, кто обладал щитами, поспешили спрятаться за них. Продвижение в сторону королевы замедлилось, так как новые предметы полетели в атакующих с завидной частотой. Девуцу окружили полукругом, отрезая пути для бегства. О красные щиты разбивались вазы и керамическая посуда, взрываясь брызгами напитков и закусок. У Артории был целый арсенал различных снарядов, которые позволяли ей выиграть время для регенерации. Свиная голова нанизалась на выставленный клинок рыцаря, а через миг и целый поднос из серебра с запеченными яблоками, картошкой и зеленью упал на голову несчастливца, заставив того упасть на колени и раздраженно отряхнуться от снеди.

Когда стулья, серебряные блюда, вилки, ложки и прочая

мелочь закончились, Артория указала пальцем на стол, желая с помощью телекинеза бросить и его в рыцарей, но магические способности девы были посредственными. Дубовая мебель лишь поднялась в воздух на мгновение и со стуком опустилась на ножки, колыхнув складки скатерти.

– Вперед!!! – скомандовал демон в красном плаще, накинутом на шею.

Всего лишь какой-то десяток локтей отделял Арторию от врагов. Прыгнув на здоровой ноге к столу, девушка схватила мебель за ножку, легко подняла массивную конструкцию и ударила ею весь отряд одновременно, сметая воинов. Дубовый стол треснул и переломился, высвобождая из-под белого покрова половину, которая перевернулась на плоскую часть и, закручиваясь, заскользила к центру залы. Противники ерзали и катались по полу, кряхтя от боли и ругаясь.

– Сразу бы так! – в пылу сражения сказала воительница, сдув челку со лба.

Методично добивая поверженных, Артория застыла над спарганским бородачом в позолоченных поножах. Разорванный плащ скомкался и складчатой линией пересекал мускулистую грудь без единого волоска, которая резко вздымалась и опускалась, сопровождаемая хрипом. Булькая кровью, спарганец выплевывал слова:

– Делай... что... должно...

Приставив острие к груди, Артория равнодушно нанесла удар милосердия, даже глазом не моргнув.

Прикончив воина Спарты, Артория, прихрамывая, пошла к одинокой фигуре в проходе. На ходу она сорвала с пояса пузырек, зубами вырвала пробку и жадным залпом выпила целебный нектар кровососов.

Медленно скользя по залу, тени преградили ей дорогу. Между Данталионом и воинственной девой были подручные герцога. Сирийский рабовладелец, который с самодовольной улыбкой размахивал парой хлыстов, и демонический двойник Борса.

Увидев, как светловолосая воительница медленно ковыляет, словно балласт, тянет за собой правую ногу, сириец в тканой жилетке на голое тело и свободных штанах из тончайшего шелка хищно оскалится белоснежными зубами, сильно контрастировавшими со смуглым лицом. Обычно, раны быстро заживали на вампирах, но только не те, что были нанесены серебром или магическим оружием. Также замедляло исцеление ранений то, что воительница скрывала свою истинную сущность. Поэтому Артория тянула время и не начинала схватку, подпрыгивая на здоровой ноге, чтобы встать поудобнее лицом к врагу.

На ее счастье, копия Борса только прикрывала восставшего из ада работорговца, размахивающего своими кнутами из витых полос кожи с бронзовыми шариками на концах. Щелкая бичами, адский воин заставлял Арторию неуклюже отбиваться и запоздало отмахиваться мечом. Даже с ее реакцией было сложно отличать отвлекающий щелчок от прицель-

ного удара.

– Тебя бы ко мне в ад, а уж там я бы тебя отхлестал от души! И не только кнутом! – злорадно посмеиваясь, произнес сириец, закручивая плеть над головой.

Приятное тепло стало расплзаться внутри, поднимаясь от живота к груди. Вампир почувствовала, как раны на ее теле хоть и медленно, но стали затягиваться. Производя более запутанные движения и щелчки, торговец рабами сумел ударить Арторию по лицу. Девушка вскрикнула и прижала ладонь к правой щеке.

– Только не плачь, красавица! В Дамаске за такую шлюху, как ты, отдали бы целое состояние!

Артория пропустила мимо ушей насмешки и оскорбления. Она за свою жизнь слышала и не такое. Почувствовав, что ее чело исцеляется, юная воительница медленно отняла ладонь от щеки, где не было ни раны, ни синяка, ни царапинки.

Увидев это, смуглый воин сузил карие глаза и удивленно произнес:

– Какого...

После следующего щелчка кнутом, Артория кувырком ушла из-под удара. Резво отскочила в сторону. Когда негодяй попытался намотать свой бич вокруг ее шеи, девчонка поймала плеть левой рукой. Усмехнувшись, сирийский воин ада потянул хлыст на себя, напрягая канаты мышц, но королева не сдвинулась даже на волосок.

Уже Артория, широко улыбаясь, со всей силы рванула кнут на себя. Удивившись мощи противницы, но не растерявшись, рабовладелец позволил своему телу полететь на нее, выставляя ногу для удара. Артория уклонилась, сделав оборот вокруг своей оси, рубанула клинком, промахнулась. Босоногий сириец вновь засверкал пятками, отступая и поражая своими акробатическими способностями.

Тут же чудовищный Борс с воинственным кличем поспешил на подмогу. Обменявшись с ним ударами, Артория отошла назад, встала боком и подняла клинок под углом над головой, имитируя уход в оборону. Ложный Борс последовал за нею, яростно занеся клинок над головой. Вихрем рванувшись вперед, дева поймала оппонента на противоходе, легким движением отбила ожидаемый удар и мгновенно перешла в атаку, отсекая голову подделке Данталиона.

Сирийский грешник, бросив рукояти хлыстов себе на ногу, достал два кинжала из ножен на поясе. По одному в каждой руке. Замахнувшись, быстрым движением он бросил их в Арторию. Девушка, только выйдя из боя, не успела среагировать должным образом, отбив лишь один кинжал круговым движением клинка вокруг головы. Второй нож достиг цели, отозвался толчком в районе груди и отскочил от черной брони, звякнув о пол.

Стремясь сократить расстояние, воительница стрелой метнулась к сирийцу, который подбросил стопой один из своих хлыстов, ловко поймал его в воздухе и широко раз-

махнулся, чтобы ударить деву сверху вниз, но удара так и не последовало. Позади воина ада был барон Озерный, который придавил ногой кнут к каменной плите. Когда работорговец понял, что произошло, было уже поздно. Артории понадобилось мгновение, чтобы отделить голову нечестивца от его шеи.

Тут же подоспел и маг барона, который поспешил наложить защитные чары на вельможу и деву-воительницу. Королева Артория недовольно поморщилась от такой заботы.

Еще оставался герцог Данталион. Королева понимала, что, справившись с ним, можно будет окончательно устранить угрозу Белиала для Камелота. И для себя. Вот только помощники в этом бою ей не были нужны.

– Оставьте его мне! Барон, возьмите с собой мага и проскользните в комнаты, что находятся за коридором, который прикрывает черный колдун! Я отвлеку его! Сдается мне, что именно там находится связующий портал! Без него все демоны, что пришли в Камелот, сгинут за считанные мгновенья!

Люди молча согласились. Чтобы закрыть портал в Камелоте, не требовалось больших магических умений. С этим справится любой волшебник, умеющий рассеивать чары.

В зале еще велись вялые бои, хотя обе стороны вместе сейчас вряд ли насчитают и дюжины воителей, что были на ногах.

Артория вышла вперед, указав острием клинка на Данталиона, словно вызывая того на бой.

Усмехнувшись, герцог опустил голову, едва заметно кивнув, словно соглашаясь на дуэль. Убрал ладони от гримуара, который остался висеть в воздухе, Данталион принялся водить ими над головой, формируя сгусток из воздуха. Капюшон упал на плечи, явив Артории седовласую голову. Рукава балахона съехали к локтям, обнажив тощие и бледные руки. На кончиках когтистых пальцев стали проявляться разноцветные шары.

Выставив клинок в сторону, воительница стала подходить к духу зла по дугообразной линии, медленно скрещивая ноги, плавно двигаясь, вжав голову в плечи и чуть подавшись вперед, будто пантера перед прыжком. Этот маневр не ускользнул от Данталиона, но тот продолжал накапливать мощь, которую намеривался пустить в ход. Противники словно выжидали, давая возможность сделать первый шаг оппоненту.

– *Vae victis!* – с этим кличем Артория бросилась на своего противника, но не смогла даже приблизиться к могучему духу во плоти, проворно отскочив назад.

Спрятавшиеся за груды поломанной мебели барон и волшебник могли видеть, как из материализовавшейся сферы над головой колдуна в девушку полетели призванные огненные шары, молнии и магические лучи, плавившие камень. Смесь гари и озона ударила в нос. Артория прыгала, уклонялась и отбивала магию герцога ада клинком. С каждой атакой количество шариков внутри сгустка сокращалось. Убе-

гая от фиолетового луча приставным шагом, Артория изящно выполнила бедуинский прыжок, расправив полы черного платья. Смертоносная пурпурная линия прошла мимо. Цветок тьмы на мгновение распустился и свернулся вновь, когда девушка приняла вертикальное положение, держа клинок в боевой стойке над плечом. Энергия исчерпалась, и сфера над сединой Данталиона развеялась. Пожелав Артории бурной, длинной и малоприятной ночи любви с табуном коней, Данталион грязно выругался на древнем языке и начал творить новое вместилище для множественных заклинаний.

У каждого мага был свой предел. Даже у Монтеля, даже у Мерлина. И Данталион не был исключением. Идти в самоубийственную атаку дева явно не хотела, поэтому решилась брать измором запас магии противника.

Прочертив мечом линию перед собой, королева сделала движение левой ладонью, поднимая из каменного пола белесую завесу и создавая защитный барьер. Новая волна магии герцога разбивалась о него, но уже не была такой яростной, что девушка списала на усталость чародея. Седовласый хитрец направлял атакующие заклятья лишь одной рукой, а вторую выставил в сторону, слегка шевеля пальцами на манер паучьих ножек, от которых к Артории тянулись незримые нити. Ослабленный штурм продолжался, пока воительница не поняла, что коварный Данталион волшебными цепями приковал ее к полу. Незримые щупальца стальной хваткой стиснули икры и колени мечницы, медленно подбираясь

к бедрам. Резвой деве теперь было даже не сдвинуться с места, а заслон начал давать трещину.

Самодовольная улыбка на физиономии старика сменилась искренним удивлением, а после – неподдельным испугом.

За один момент на месте, где была черная воительница, возникло темное облачко, которое быстро рассеялось, демонстрируя пустоту. А сама королева мгновенно оказалась за спиной старца в робе волшебника. Казалось, герцогу некуда деваться, Артория, уперев свободную ладонь в змеиную голову с сапфиром и вложив все силы вампира в выпад, нанесла прямой удар в спину, целясь в сердце, но клинок глухо чиркнул о что-то твердое и непробиваемое, будто бы напоролся на каменную глыбу. Рукоять на миг вырвалась из девичьих ладоней. Ее меч запутался в складках одеяния колдуна.

Пока шла эта возня, барон Озерный сказал своему магу:
– Сейчас!

Два человека смогли незамеченными пробраться в коридор с развороченным входом и сияющей дырой в стене.

Данталион, не ожидая такого маневра от девицы, сумевшей перехитрить его, был в ярости. От одеяния мага отделилось суконное щупальце, в мгновение ока намоталось на локоть девчонки, парализовав правую руку. Отросток резко притянул Арторию, заставив ее руку с мечом утонуть в робе мага и выйти из подмышки Данталиона. Маг ада схватил ее когтистой рукой за наруч, а другой он выбил оружие. Меч

жалко лязгнул и зазвенел, поочередно ударяясь рукоятью и долем о пол, пока не затих. Не растерявшись, левой рукой Артория обхватила шею Данталиона, зажав ее в замок, и сдавила изо всех сил.

Злобно и коротко хохотнув, высший демон прошептал заклинание, и в руках Артории остался лишь балахон, который она поспешила отшвырнуть в сторону. Данталион растворился, чтобы затем появиться лицом к противнице в нескольких шагах. Был это весьма крепкий и стройный старец в красной рубашке, заправленной в щегольские, обтягивающие штаны, прихваченные поясом такого же цвета. На голенищах красных сапог в прямом смысле горели адские руны.

– Я не знаю тебя, воительница, но неужели ты хотела просто задушить одного из вечных духов зла?

Артория молчала, концентрируя свое предельное внимание на опасном противнике. Каждый ее мускул был напряжен и тверд, как железо. В этот момент она напоминала кошку, которая вышла на охоту, готовая в любой момент броситься на ничего не подозревающую пташку, наслаждающуюся ложным чувством безопасности. В ее случае – обманчивым превосходством. Ее задачей было просто выиграть время.

Данталион с презрением продолжал:

– Соломонова пешка! Твои меч и доспехи были выкованы в наших кузнях! Никакое оружие адских кузнецов не мо-

жет причинить вред мне! Выглядишь ты, скорее, как рыцарь смерти, что ведет орды нежити за собой, нежели воин Круглого стола. И тебя нет в моей великой Книге Имен! Я желаю знать: почему ты сражаешься против Белиала? Кто ты, прекрасная и незнакомая воительница? Что обещал тебе Соломон, взамен на твою верность?

Не сводя глаз с герцога, быстрым движением подняв клинок с пола, чем она вызвала снисходительную улыбку Данталиона, девушка только теперь решила поддержать беседу, убедившись, что конец близок. Заметив, как пепельные, кровавые, золотые и бурые точки отделяются от посланника ада, уголки губ Артории потянулись вверх в торжествующей и злорадной улыбке:

– Вы меня не знаете, герцог Данталион! В этом времени! Но вот я вас знаю очень хорошо в своем мире! И вы обо мне слышали в моем времени! В конце концов, это я стала причиной бесславной кончины Самаэля, Астарота и прочих ваших рогатых и козлоногих дружков!

Услышав имена других сильнейших духов ада, Данталион нахмурился, но дева продолжала, не обратив на это внимания:

– И служу я лишь себе! А вам пора, герцог! Ваши подручные, скорее всего, сгинут в Камелоте. Обретут вечный покой, если такое вообще возможно. А вот вы сможете вернуться в ад. Ослабевшим и без Грааля! Мне кажется, Белиал будет в ярости! Вы уже придумали себе оправдание? Позвольте по-

мочь вам! Скажите ему, что все легионы ада не смогут защитить его от гнева королевы вечности! Ваше время пришло, герцог Данталион! Я не прощаюсь! В моем мире мы увидимся вновь! И для кого-то эта встреча окажется последней!

– Что?! Не-е-е-е-ет!

Только сейчас Данталион понял, что его связь с этим миром становится все слабее, а это означало лишь одно – связующий ад и Камелот портал был закрыт. Распадаясь на тысячи разноцветных пылинок, могущественный демон успел лишь бросить воительнице:

– Будь ты проклята!

– Ха! Нашел, чем меня испугать! – усмехнулась Артория, смакуя момент.

Утратив хозяина, на пол шлепнулась Книга Имен. Небрежно ткнув ее носком сапога, Артория прошептала:

– И талмуд свой прихвати!

Словно следуя совету Артории, фолиант закружился вихрем пепла, исчезая из мира людей.

Мысли барона Римского беспорядочно сменяли друг друга в дикой пляске. Старик, упорно переставляя дряхлые ноги, с унылым раздражением сетовал на свою несобранность. Вместо стройного плана в голове всплывали картины из далекого детства и юности. Было странным, что все воспо-

минания относились к той поре, когда он еще не встал на скользкую дорожку разврата и вседозволенности. Вспомнилась мать в заляпанном переднике, которая, несмотря на статус, помогала кухаркам со стряпней. Первая встреча с благородным оленем, который, увидев изумленного мальчика, спокойно прошел мимо, гордо неся ветвистые рога на голове. Красавица Эмма из подвластной деревеньки, которая казалась пареньку эталоном чистоты и красоты. Это уже после выяснилось, что она со всеми, но за монеты. Только за монеты! Вероятно, родные и согревающие черствое сердце образы были защитной реакцией разума, не имеющего возможность найти выход из тупика.

«Что же делать? Спрятаться? Бежать? Так я и бегу! Но куда? Мне нужна помощь могучего владыки, черт бы побрал этого черта! Белиал должен что-то предпринять! Ведь этот осколок нужен ему!»

Почувствовав руку на своем плече, барон Римский остановился и резко обернулся. Алый рыцарь решил предупредить своего сюзерена.

– Господин, дальше будет лишь лестница, что ведет на вершину малой башни! Оттуда некуда будет бежать!

Соглашаясь и отрешенно глядя в пустоту, старец быстро-быстро закивал. Вид барона не внушал доверия, будто его тело было здесь, а мысли блуждали по неведомым дорожкам далеко отсюда.

– Что ж, тогда дадим бой здесь! – властно произнес при-

званный центурион, обнажая гладиус.

Ланселот и два рыцаря барона Озерного, замедлив бег, остановились напротив римского воина и нескольких рыцарей в красных плащах.

– В атаку! – скомандовал римлянин, который еще века назад привык распоряжаться солдатскими жизнями.

В широком проходе завязалась схватка. Сэр Ланселот считался одним из самых умелых рыцарей Круглого стола, прекрасно знал об уязвимых местах различных видов доспехов. Мастерски отбиваясь, он выцеливал узкие полоски между стыками пластин. Ударив плашмя одноручным клинком по шлему, Ланселот оглушил противника. Тот, чертыхнувшись и вжав голову, попятился назад. Озерный рыцарь, нанося удары, принялся раскачивать корпусом второго, сделал виртуозный финт и вонзил широкую полосу стали в бок мечника, пропоров набитую шерстью ткань.

Высвободив окровавленный клинок из падающей плоти, Ланселот сделал шаг в сторону. Выпад, после пропущенного удара по голове, вышел у красного рыцаря сырым и медленным. Достаточно медленным, чтобы Ланселот сумел увернуться, выбить оружие из рук нападавшего и отсечь голову одним взмахом.

Защитившись от выпада синего воина, человек барона Римского нанес ужасную рану своему противнику, с размаха вогнав двуручный меч в шлем мощным ударом. Справа от Ланселота воин барона Озерного одержал верх над алым

солдатом в кожаном доспехе, который тщетно пытался остановить хлещущую из разрубленного плеча кровь.

Не останавливаясь, Ланселот сцепился с вражеским мастером клинка в красном плаще. Обмениваясь ударами, они передвигались все ближе к барону Римскому, ибо противник Ланселота выдыхался и отступал, огрызаясь редкими контратаками. И тут рыцарь Круглого стола краем глаза узрел чудо. Командир центурии, находясь на расстоянии от воина в синей накидке, сделал шаг вперед, взмахнул гладиусом, и тут же перед его врагом показался легионер, возникший из ниоткуда. Синий рыцарь не ожидал такого поворота и совершенно не был готов к отражению атаки магического свойства. Несчастный слишком поздно взмахнул боевым топором и упал, получив смертельный удар коротким мечом в голову. Римский воин, выполнив поручение командира, растворился в воздухе, словно его и не было.

Теперь восставший центурион принялся за Ланселота. Еще один взмах коротким оружием, и в сторону Озерного рыцаря побежал воин с ростовым щитом и копьем. Оттолкнув баронского рыцаря, сэра Ланселот приготовился отразить атаку легионера. Сумев среагировать на выпад, рыцарь схватил копье за наконечник и разрубил древко мечом. После взмахом клинка прибил выставленный щит к земле, сместился в сторону и нанес поперечный удар призванной пешке центуриона. Не было ни разрезания плоти, ни хруста костей, ни брызг крови. Клеврет центуриона просто раство-

рился белым дымом в пространстве. Озерная Сталь стерла его из реальности, словно досадное бельмо в глазу.

Красный рыцарь накинулся на Ланселота, но тот хладнокровно отбил меч воина в сторону, заставив противника потерять равновесие, а после добил того прямым попаданием в глазницу.

Грозный командир центурии подкинул гладиус в руке, смерил презрительным взглядом Ланселота и разрезал воздух тремя ударами. Тут же перед ним появились трое легионеров из легкой пехоты, вооруженных такими же клинками, как и их командир. Этот демонический бугай имел особенность: мог он призывать солдат своей центурии. Вместе они творили преступления, бесчинствовали, сжигали деревни и убивали. Каждый из них оправдывал себя тем, что выполнял приказ командующего, тем самым подписав себе приговор на вечное и безропотное служение военному преступнику. Вот и теперь, по первому зову своего лидера они бросаются в бой, не раздумывая и не сомневаясь.

Схватившись с тремя супротивниками, Ланселот умело отбивался, отступая под напором римлян назад и не подпуская их к себе на расстояние удара. Каждый выпад рыцаря достигал цели, а его защита была безупречной. У врагов не было и шанса. Сметя точным ударом последнего воина ауксиллии, Ланселот обратился к давно умершему здоровяку с изуродованным германцами лицом:

– Почему бы тебе самому не вступить в бой, как подобает

настоящему воину?

Ответных слов не последовало.

Взмахами гладиуса ответил на это командир Римской империи. На сей раз он призвал четверых легионеров и своего опциона. Его воины были с ростовыми красными щитами и длинными копьями, выглядывавшими из зазоров красно-желтой стены. В середине строя находился одноглазый заместитель центуриона с белым гребнем перьев на шлеме, сжимая копье и легко постукивая скутумом о щиты своих соратников.

Плотной стеной, чеканя шаг, надвигались они на Ланселота. При таком раскладе у рыцаря Озера шансов не было. Отступая назад, воин стал озираться по сторонам. Он остановил взгляд на больших кувшинах со святой водой и мешках с солью у стен. От промелькнувшей мысли стало весело, боевой задор подсказывал, что это выход из кажущегося тупика. Подскочив к ближайшему сосуду, герой опрокинул его. Глиняное горлышко треснуло, и вода растеклась по каменным плитам дворца. Соприкоснувшись с адскими псами, вода заставила тех исчезнуть в мгновение ока, растворившись в туманной дымке.

Белый парок застилал глаза. Видимость стала ограниченной, поэтому неожиданностью для центуриона стал выскок из белесой мглы Ланселот. Взмах Озерной Стали отделил голову от мощного туловища и отправил негодяя назад в ад, где ему и место.

Оставшись наедине с победителем, барон Римский стал бегать глазами по сторонам, будто затравленно искал выход. Не зная, что делать дальше, старикашка побежал прочь от своего губителя, жалко тряся головой и спотыкаясь через шаг.

Вдруг в оконном проеме промелькнула громадная тень. Ставни на крючках застучали о стены, увлекаемые воздушным потоком. Это заставило сэра Ланселота остановиться. Появление громадной туши на крыльях не ускользнуло и от предателя. Послышался знакомый для Озерного рыцаря вой тельца.

«Спасение!»

Как только эта мысль промелькнула в голове старца, тот рванулся к ближайшему квадрату в стене, перегнулся через подоконник, чуть ли не вылетев наружу, и стал истошно орать:

– Сюда! Я здесь! Фрагмент Грааля у меня! Я служу Белиалу!

После этого наступила тишина, которая длилась мгновение для Ланселота и целую вечность ожидания для барона Римского. Тишь эту разорвал звук разбивающейся стены. Тяжелые плиты стали валиться на пол, с хрустом ломались деревянные перекрытия, доспехи, разбиваясь, отдельными элементами разлетались по проходу. Белесые клубы каменной пыли заполнили проход. Поднеся широкий рукав красной шелковой туники к лицу, вельможа увидел перед собой

изогнутую спину чудища, за которую прятались крылья.

Демон встал между рыцарем и бароном, перекидывая между лап косу. Ланселот поспешил отступить к спасительным вазам, поскользнулся, спешно перебирая ногами и руками, попытался встать в луже святой воды. С грозным рыком телец наступал на пятки, но когда пыль рассеялась, озирающийся рыцарь заметил, как пестрые пылинки, словно снег, летящий и кружащийся в обратном направлении от земли, отделялись от монстра.

Телец замер в нерешительности, силясь понять, что происходит с ним. А когда его разум поразила страшная догадка, было уже поздно. С последним ревом посланник Белиала растворился в пустоте, оставив после себя сноп золотых искр.

Теперь уже никого не осталось, чтобы защитить старика от праведного гнева Ланселота. Отерев пересохший рот тыльной стороной перчатки, рыцарь медленно подходил предателю, который, присев, боязливо вжался в угол между аркой и стеной. Дрожащие голова и губы, бегающие глазки и трясущиеся руки могли бы вызвать жалость, но только не для того, кто недавно стал свидетелем ужасной бойни и сам лишь чудом уцелел. Схватив старца в красных одеждах за горло, Ланселот рванул того наверх, прижал к стене. Хватка его была стальной, освободиться старик не мог. Его голова вздрагивала, словно в припадке, мелко ударяясь затылком о холодный камень. Беспомощно трепыхаясь, предатель за-

крыл глаза, он боялся этого буравящего взора исподлобья.

– Сколько честных и хороших людей сегодня потеряли свои жизни из-за тебя, мерзавец?

Не дождавшись ответа, Ланселот выронил меч из руки и стал бить. Бил он с остервенением, не зная устали. Даже зудящие, разбитые в кровь костяшки пальцев его не остановили. Стена раз за разом вздрагивала от могучих ударов. Бить безоружного и слабого рыцарю не пристало, поэтому кулак сотрясал каменную плиту в мизинце от искаженной первобытным страхом физиономии барона. Но даже так ничтожный старикашка сжался, съежился, придавленный страхом, и при каждом ударе издавал жалкий вскрик.

Так могло продолжаться долго, если бы Ланселота не схватил за руку его друг и соратник, сэр Парсифаль. За светловолосым рыцарем стояли маг и клирик.

– Бой окончен! Не стоит благородному воину марать руки о такое ничтожество!

После этих слов раскрасневшийся от недавних усилий Ланселот остановился, и, будто устыдившись своего гнева и мгновенно обессилев, оперся спиной о стену, закрыл лицо дрожащими руками и беззвучно зарыдал.

Да, об этой ночи будут слагать легенды, но такого испытания честный и добрый человек никогда не пожелает даже своему заклятому врагу.

– Мы... победили? – неуверенно спросил монашек, переводя взгляд с рыцарей на чародея.

Ответом ему стал звук рога с восточной стены. Тут же ответили с западного и южного направления. Заключительным было послание с северного вала.

Взъерошив копну каштановых волос и поджав губы, Сэр Борс осмотрел залу: выживших было совсем мало, но каждый, кто сумел победить, уже был героем в глазах остальных. Не вымышленным, а настоящим, прошедшим, стиснув зубы, через боль, предательство, страдания и битву с коварным и сильным врагом.

В живых остался барон Озерный, который с торжествующим видом выходил из апартаментов. Своего господина сопровождал маг. Эти внесли свою скромную лепту в большое дело. Укус комара в глаз сумел повалить гигантского циклопа, если проводить допустимую параллель.

Двое рыцарей держались на ногах после этой отчаянной атаки. Третий, прихрамывая и держась за стенку, медленно ступал по груде поломанной мебели, хрустя обломками.

Зазвучали рожки защитников крепостной стены, возвещая об окончательной победе над велиарами и рыцарями предателя.

– Рожок... У кого-нибудь есть рожок? Нужно дать сигнал! – задыхаясь от нахлынувших чувств, произнес сэр Борс. Но никто не имел при себе этого предмета, которым весе-

лые охотники возвещают о добыче. Что и говорить, некоторое время назад никто из них не чаял пережить эту бойню, а теперь, когда беда миновала, радости, рвавшейся наружу, не было конца.

– Клянусь, я озолочу всех бардов и менестрелей Британии, но эту неделю на пирах и в тавернах будут исполнять лишь «Последний бой Вогана»! А памятник в центре Камелота для прекрасной воительницы хризмитов – самое малое, что я могу! – произнес усталым голосом барон Озерный, вытянув руку в сторону Артории.

Послышались одобрителльные отклики. Прислонившись к стене или просто опустившись на пол, воины наконец-то могли перевести дух. К группе рыцарей подошел белый лев, подпрыгивая на трех лапах. На передней правой лапе Овейна враги оставили посиневшую печать шипастым кистенем в виде кровавых точек.

– Клянусь, теперь каждый из вас мне брат... и одну сестру я приобрел после этой ночи! И этот чудный лев тоже мне родня отныне! – сказал рыцарь в синем плаще и добавил о сестре и звере, когда его взгляд остановился на воительнице, рядом с которой царь зверей лег на живот и лениво водил языком по ране.

Закинув руку за голову, двумя пальцами обозначив устье ножен, белокурая дева отточенным движением убрала клинок за спину. Артория зловеще улыбнулась. Ей было рано расслабляться. Для нее сражение закончится только тогда,

когда кусочек Грааля будет передан Монтелю или Бедиверу. И, вполне возможно, шаги к этой цели будут проделаны по трупам ее новых «братьев».

Времени у нее оставалось достаточно. Первая задача была выполнена, что вселяло надежду: Бедивер был обращен ею в вампира, она спасла его от смерти, вырвав из водоворота судьбы. Теперь оставалось забрать фрагмент Святой Чаши у этих дураков. И сделать это придется, вырвав фрагмент Грааля из окоченевших рук недавних союзников.

Совсем рядом темное утро огласил сигнал рожка из коридора, ведущего в малую северную башню.

– Должно быть, это Ланселот! – сказал уцелевший маг, отрывая ладони от коленей и выпрямляясь.

– Нужно найти наших братьев! Слава Богу, они целы и преуспели! Мне теперь уже все равно: могу сразиться с рыцарями смерти из легенд или вымышленными вампирами из сказок! – чтобы поднять настроение людям, с наигранной кичливостью произнес барон Озерный.

«Будь осторожен в своих желаниях, барон!» – прищурив зеленые глазки, Артория покосилась на вельможу.

Воины усмехнулись. Баронский колдун, обхватив живот, расхохотался. Смешки вышли нервными и наигранными. Хихикала и Артория, прикрывая свой рот рукою и переводя взгляд с одного человека на другого.

«Свернуть им шеи сейчас или подождать?» – раздумывала черная королева.

Нежить

Рыцари решили отправиться навстречу Ланселоту. Осколок Грааля должен был находиться у предателя, которого, судя по сигналу рожка, рыцарь Круглого стола сумел схватить. Но терять бдительности не стоило. В Камелоте еще оставались разрозненные группы рыцари барона Римского, которые могли представлять угрозу.

Для Артории настало время размышлений. Рассвет уже четко обозначился на горизонте. Первые лучи золотились в утренней росе, прогоняли ночной налет с крыш замковых башен. С востока они приносили дурную весть для Артории: теперь биться будет сложнее. И идти одной против всего гарнизона Камелота будет самоубийством.

От дневного светила можно будет защититься, держась в тени с накинутым на голову капюшоном. И броня ее обладала полезным свойством: поддерживала силы своей хозяйки, защищая не только от оружия, но и от освященной воды, заклинаний магии света и пагубного воздействия солнца.

Данталион был прав наполовину, когда говорил о происхождении вещей девушки, ведь доспехи и клинок королевы выковали не в аду, но лишь перековали там, изменяя самую суть реликвий. Среди демонов преисподней у воительницы тоже были союзники. Не все верили в окончательную победу Белиала, некоторые скрытно противились власти короля

лжи. Кое-кто искал своей выгоды, заискивая перед владычицей вампиров. Так, например, славный меч Экскалибур, с помощью темных ритуалов и тяжелой работы Гефестуса, теперь обладал рядом свойств, которые могут помочь воительнице в трудную минуту даже под палящим зноем.

А помощь девушке была нужна. Рыцари Круглого стола представляли серьезную угрозу, их помощнички будут вставлять палки в колеса по мере сил. Благо, подкрепление для девы-вампира было уже здесь, прямо в этой зале...

Окинув взглядом недавнее место поединка с предателями, Артория промолвила, проведя рукой по ноге и картинно схватившись за грудь:

– Я пойду за вами следом! Мне нужно осмотреть раны! – произнесла дева с мученическим выражением лица.

– Мы не оставим вас одну! – твердо сказал барон Озерный.

– Право, не стоит! Не хочу вас задерживать! Ведь мне нужно... снять доспех! Тем более, со мною будет Овейн! – словно найдя удобную отговорку, выпалила воительница.

Шарм девушки и порожденное им желание рыцарей угодить ей, сыграли с нею же злую шутку. Спорить рыцари не стали, но и оставлять девушку одну не согласились, оставив своего товарища с нею.

– Не волнуйтесь, моя госпожа! Тревор отвернется по первому вашему слову! – заверил воительницу сэра Борс.

Молодой рыцарь, который выглядел весьма довольным

тем, что ему поручили охрану такой важной и милостивой особы, легко поклонился Артории, приложив руку к золотой заклепке плаща на плече. С натянутой улыбкой на лице девушка ответила учтивым кивком, после чего, с видом умирающего лебедя прислонилась к стене, закатила изумрудные глаза и провела тыльной стороной ладони по лбу.

Следуя за вельможей, небольшой отряд покинул северную залу, обходя горизонтальные напоминания о бойне в красных плащах, а Тревор остался с Арторией временным телохранителем.

Черная воительница, мигом воспрянув и обретя силы, как только последний рыцарь скрылся из виду, принялась за дело. Сперва она деловито подобрала малахитовый щит Бедивера и, встав на колени и похлопав по нему ладошкой, с искренней заботой сказала магическому льву:

– Овейн! Ты ранен! Прошу тебя, вернись на место!

Измотанный схваткой царь зверей охотно повиновался такому предложению. Видя, что тому тяжело идти, девушка сама подошла к питомцу своего первого рыцаря, чтобы тот мог появиться на щите.

Поверхность щита залилась золотыми, мерцающими всполохами, в которых растворился гордый лев. После яркой вспышки на зеленом поле виднелся позолоченный профиль уменьшенной версии Овейна. Зная наперед, какую важную роль этот лев сыграет в ее становлении, Артория проявляла искреннюю обеспокоенность об этом звере. Следовательно,

и щит было необходимо все время держать при себе, используя в бою.

Это был не ее стиль, но светловолосая воительница взяла щит в левую руку. Наигранно прикрылась им, отмахнулась от невидимого противника, словно кулачный боец, отпрыгнула на носках в сторону, имитируя действия в схватке, вызвав одобрительную улыбку у Тревога. Артория, будучи умелым воином, несмотря на свой юный возраст для человека, и, совсем уж детский, если говорить о ней, как о вампире, умела обращаться и с луком, и с палицей, и с топором, и даже с боевым молотом. В бою всякое может случиться, и воин должен быть готов обращаться одинаково хорошо с сучковатой палкой из леса и тяжелым двуручником искусного мастера-оружейника. Можно даже броситься на врага с голыми руками и сломать хребет парой движений, если позволяет сноровка и выучка. Монтель в ее времени шутил, что ей осталось только научиться разить врагов ушами и косою, делая комплимент ратным умениям королевы. Обороняться и даже атаковать с помощью щита дева тоже умела неплохо, хотя предпочитала расчищать себе путь только клинком, делая упор на агрессивный стиль.

Сам лев был смущен этой особой в черном доспехе с самого начала. Звери, тем более, магические создания, очень хорошо чувствуют природу существ и могут понимать, кто или что перед ними. Сперва Овейн насторожился, когда почувал сконцентрированную темную силу в этой воительнице. Для

Артории люди – всего лишь добыча! Хищник узнает хищника. Но зверя сбивало с толку то, что его нынешний хозяин был готов за Арторию жизнь отдать. И что было самым непостижимым для белого зверя, почему эта дева так расположена именно к нему, ко льву Овейну. Словно она знала его уже долгие годы и была для него хорошим и верным другом. Это он тоже мог почувствовать из-за своей магической природы.

Спрятав крепежные ремни во внутренних чехлах, поудобнее накинув щит на левую руку, под недоумевающим взглядом приставленного стража, воительница стала бродить по зале с видом человека, который ищет грибы или ягоды в лесу. Артория, склонив голову на бок, иногда недовольно причмокивая, шла от трупа к трупу, небрежно переворачивая убитых рыцарей носком сапога, склонялась над ними, будто что-то проверяла, шептала какие-то слова и легонько протыкала своим рунным клинком открытые участки тел. При этом, даже Тревор заметил, ее оружие вспыхивало алым, когда она совершала странноватый ритуал.

Обойдя всю залу по кругу, девушка пробубнила себе под нос:

– Восемь. Хорошо! Для начала этого будет достаточно!

Оставленный с нею воин не совсем понимал, что делает эта воительница. Зачерпнув флягой воду из амфоры и желая быть полезным, юноша обратился к византийской красавице:

– Вероятно, госпожа желает пить?

– Что? Пить? – рассеянно переспросила дева, повернув голову.

В этот же миг тела, до которых Артория добралась прежде остальных, стали шевелиться, выгибаться, лихорадочно дергая руками и ногами, словно в припадке. Один из обращенных рыцарей барона Римского, поборов приступ, сел на полу, обвел зал пустым взглядом и остановился на своей новой госпоже. И это привело юного рыцаря в замешательство, ведь из шеи поверженного воина торчал окровавленный кинжал, а в глазах плясал зеленоватый огонек.

– Что ж, теперь можно и попить! – со злорадной улыбкой сказала Артория, оказавшись в шаге от своего телохранителя.

Последнее, что увидел охранник девы, были ее желтые глаза, мелькнувшие в стороне, оставляя мутный золотистый след за собой. Теперь маска была сорвана. Артория мгновенно переместилась за спину воина, грубо схватила его, прижала мертвой хваткой к себе и глубоко вонзила клыки в шею. Слабеющие руки выпустили кожаную флягу. Из горлышка разлилась вода, которая вскоре стала разбавляться кровавыми кляксами живительного нектара кровососов.

Пытаясь безуспешно сопротивляться, мальчишка размахивал руками. Он даже крикнуть не успел. Скорее, от удивления и неожиданности, нежели от слабости, ведь византийская воительница Собора Света на поверку оказалась врагом хризмитов.

Покончив с кровавой трапезой, Артория небрежно отбросила обмякшее тело воина в сторону, вытерла губы народным способом. Семь ее верных рыцарей смерти уже стояли на ногах, опираясь на клинки и боевые топоры, ожидая приказа своей госпожи.

Воительница глянула на мертвого Тревора, доставая клинок из ножен за спиной:

– А тебе выпала честь быть восьмым!

Произведя нехитрые действия, девушка стала ждать. Спустя какое-то время, мертвец открыл глаза, которые стали светиться салатovým, начал дергаться, ерзая ногами и хлопая ладонями по холодному камню. Вскоре темная энергия полностью распространилась по трупу, подчиняя его воле вампира. Поднявшись и поклонившись Артории, Тревор произнес нечеловечески низким голосом:

– Приказывай, госпожа!

Довольно кивнув, Артория повела свое маленькое войско вон из северной залы. Проведя такой нехитрый ритуал, черная королева подняла восьмерых рыцарей смерти. Хотя, как сама же Артория и говорила в таких случаях о своей работе: «Мои рыцари смерти – это безмозглые зомби, которые еще могут хорошо сражаться, ведь их руки и ноги помнят заученные движения! Да пару дружков могут поднять, чтобы помирать веселее было!»

Артории плохо давалась некромантия. Конечно, ее рыцари смерти неровня рыцарям вечности, которые вселяли ужас

даже в охотников на вампиров и заставляли потеть ладони хризмитов Константинополя. Но, для ее нынешних целей новоявленные друзья годились вполне. Пушечному мясу не обязательно выживать. Только задержать рыцарей и внести суматоху в ряды защитников столицы.

Дело было не только в ее слабости в дневное время или опасности, что представляли Парсифаль, Ланселот и Борс. Эти тоже устали и получили немало ран в бою. Также важно было создать условия, при которых Монтель и Бедивер смогут улизнуть из Камелота. Погоня мага и рыцарю вечности не нужна. И, учитывая слабость чародея после всех этих перемещений в пространстве, состояние Бедивера после первого этапа перерождения, это была вынужденная и необходимая мера. Поэтому, небольшая армия нежити, что будет наводить шороху в Камелоте, не помешает.

– Все равно недалекие рыцари во всем обвинят беднягу Белиала! – огласив злорадным смешком арочный коридор, тихонько произнесла дева-вампир, скрыв под черным капюшоном золотые волосы и продев косу в специальное отверстие в ткани.

Теперь путь Артории и ее отряда лежал в главную залу нового дворца, где лежали бездыханные тела отравленных рыцарей, советников, первых магов и прочих важных людей. Скоро эта замершая толпа вновь обретет способность двигаться, да вдобавок они будут подчиняться Артории и жаждать смерти живых.

Фрагмент Святой Чаши был отобран у барона Римского. Старикашка сидел на полу, поджав колени и обняв их руками, всхлипывая время от времени. Словно не веря в произошедшее, он медленно мотал трясущейся головой и пустыми глазами смотрел куда-то в пустоту, походя на умалишенного.

По длинному коридору со множеством пустых доспехов с обеих сторон, словно на параде, шествовала группа во главе с бароном Озерным. Увидев, что Ланселот и Парсифаль в порядке, рыцари искренне обрадовались.

После дружеских похлопываний по спине, рукопожатий, непродолжительных расспросов и восторженных описаний своих приключений рыцари заметили недостающее звено.

– Друзья, но я не вижу среди нас ромейской воительницы! Судьба кудесника и сэра Бедивера также остается для нас тайной! Надеюсь, они целы? – поинтересовался Ланселот.

– Не стоит переживать! В северной башне с воинственной девой остался сэр Тревор и лев Бедивера. В бою она получила несколько ран, когда ринулась спасти Бедивера, поэтому попросила остаться в зале, чтобы осмотреть свои ранения! Чародей, используя магию, перенес раненого рыцаря прочь. С ними все хорошо! Признаюсь, никогда бы не подумал, друг Ланселот, что сильнейшим воином на моем веку будет женщина! Она сразила множество предателей и исчадий ада! Да-

же их лидер, темный колдун был вынужден отступить под ее напором! Я и мой маг лично наблюдали эту схватку! – вдохновенно произнес барон Озерный.

Черноволосый рыцарь лишь одобрительно кивнул. А вот барон Римский при этих словах как-то странно оживился, глаза его блеснули огоньком, лицо приобрело оттенок вменяемости, и он резко повернул голову к молодому вельможе. Старик злобно оскалился:

– Данталион проиграл? Уж не знаю, кого вы там привели с собой, но в то, что с герцогом Данталионом, одним из величайших духов зла, сумеет справиться какая-то баба, я никогда не поверю! Любой из высших демонов ада способен в одиночку противостоять десяткам рыцарей Круглого стола!

Кудрявый монашек-блондин, которому тоже посчастливилось выжить, подошел к старику, явно заинтересовавшись этим утверждением.

– Что вы хотите этим сказать?

Потупив взор, изменник молчал какое-то время, пока не процедил сквозь зубы:

– Вероятно, Белиал был прозорливее, чем мы все думали! Предусмотрел все мелочи. И в поход выступил кто-то еще из его слуг...

Махнув на старикашку рукой, Парсифаль не дал тому договорить, перебив его:

– Разве вы не видите? Он бредит! От злобы! Или, в тщетной попытке запугать нас, несет всякую чушь! Разве стоило

подручной Белиала так притворяться? Она могла решить исход сражения в пользу адских псов, впустив сюда велиаров! А что мы видим? – рыцарь вопросительно уставился на предателя, вцепившись руками в пояс на хауберке. – Западный вал не взят, а ворота заперты! Недавно оттуда подали сигнал!

Старикашке нечего было сказать на это. А сэр Борс задумчиво добавил, проходя мимо, поднеся руку к подбородку:

– Вероятно, мне лишь показалось, но лицом эта девушка чем-то напоминала нашего короля Артура. словно само провидение прислало нам на помощь ту, которая даже лицом своим походит на героического властелина Британии! – с некоторой благородной досадой Борс покосился на предателя, словно желая пристыдить того.

От плененного не последовало ответа.

– Соглашусь! – улыбаясь, кивнул барон Озерный. – А когда прекрасная Артория спустится вниз, мы сможем все вместе отправиться во внутренний двор замка с хорошими вещами и заветным трофеем.

Другие люди в отряде не возражали. Сэр Борс, вероятно, озвучил ту мысль, которая появилась у каждого, когда они впервые увидели заморскую златовласую воительницу. Сходство было поразительным. Как у брата с сестрой, как у близнецов. Правда, Артория моложе. Но тогда было не до сравнений.

– А пока мы ждем, друзья, давайте займемся делом! – предложил Ланселот.

Некоторые из рыцарей, кто имел пустые пузырьки, стали наполнять их святой водой. Подсумки и мешочки набивались солью. Кто-то просто решил осмотреть свои доспехи с оружием, проверить крепления, поправить ремни и полить оружие освященной водой, ведь еще не известно, что поджидает их впереди.

Монах и маги выразили желание осмотреть фрагмент Грааля. Сэр Ланселот бережно передал из рук в руки часть Святой Чаши клирику.

– Это должно быть у вас, ибо вы, Божий человек, хранитель слова Его – самый достойный из нас, чтобы держать при себе эту христианскую реликвию.

Барон Римский напомнил о себе, усмехнувшись:

– Вы даже не знаете, что именно держите в руках! Безумцы!

Но словам озлобленного старика не придавали значения.

Монтель, уткнувшись лбом в скрещенные на столе руки, понемногу приходил в себя. Его компаньон неподвижно лежал на деревянной кровати, шумно втягивая воздух носом, иногда постанывая в забытии. Видимо, апогей его мучений миновал. Переведя дух, чародей взялся за дело.

Теперь у них не было пути назад. Как выкрикнула Артория на западной стене: «Или победа, или смерть!» Теперь

все знают, что они пришли вместе. Ясное дело, что черной воительнице придется запачкать руки, ведь добром рыцари кусок Грааля ей не отдадут. Поэтому, надо будет готовиться быстро исчезнуть из Камелота. Испариться в сине-пурпурной дымке портала, улизнув от потенциального преследования. Уже было плевать на рискованность такого поступка, нашлись бы силы на его реализацию. Да и других проблем у рыцарей Камелота будет хватать. В такой суматохе чародея и седовласого рыцаря хватятся не сразу, но потом уже будет поздно.

Разбавив колодезной водой из бурдюка порошок в деревянной кружке, который колдун называл «Сердцем саламандры», Монтель залпом выпил мутную смесь, оставлявшую горьковатый привкус во рту и походившую на молоко с пенкой. Так можно будет восстановить в кратчайшие сроки магические способности, но этот метод не слишком хорош для сердца чародея.

– Ничего-ничего-ничего! Потом будет время отдохнуть и отлежаться! – успокаивая себя, Монтель пробубнил под нос, вытирая кашицу с губ.

Взглянув на навершие посоха, которое светилось призрачной лазурью, маг осклабился:

– Еще повоюю!

Пока сэръ Бедивер отдыхал, кудесник приготовил все необходимое для побега. Точнее – для еще одного перемещения. На сей раз их целью будет юг королевства Логрес, где нахо-

дится каменный круг. Но не к самому Кругу Времен их перенесет магия Монтеля. Сначала они отдохнут в одном тихом и спокойном месте, скрытом от людских глаз непролазными чащами, а потом продолжат свое опасное путешествие. Все-таки многолетние скитания по Британии принесли что-то хорошее в виде нужных знакомств.

Походные сумы ждали своего часа в углу комнатушки, свернутые в трубочку подстилки были там же. Пару ночей, если будет необходимость, можно будет провести и под открытым небом. А после, ни в этой стране, ни в этом времени о них даже воспоминаний не останется.

Выйдя в коридор, Монтель прислушался. Было тихо, что немного разочаровывало чародея, ведь рано или поздно Артория израсходует всю магическую силу кольца, и тогда девочку просто вышвырнет в ее параллельную реальность. Время играет против них. Да и яркая колесница Гелиоса на рассвете лишит вампира преимуществ.

– Что-то она не торопится! – угрюмо пробурчал волшебник, начертив пальцем магический знак на дверях в коридоре, который на мгновение вспыхнул серебром, давая понять, что ритуал проведен верно и вошел в силу.

Сим он даст знать королеве, куда надо будет идти, когда она уже с куском Грааля появится в Старом Камелоте. Притронувшись к знаку своим кольцом, Монтель сделал так, чтобы это заклинание сработало только для Артории, у которой тоже была связь с этим магическим украшением. Неиз-

вестный рыцарь или случайный слуга в этом строении не узрят волшебного огонька.

Когда маг заглянул внутрь комнаты, Бедивер, охая от боли, поднялся и сел, свесив ноги. Веки были прикрыты, формируя тоненькие щелочки. Седой хвостик разошелся, шнурок повис на самом кончике белой кисточки волос на плече.

– Монтель! Как хорошо, что ты здесь, но почему я не вижу Артории? И как я сюда попал?

Скептически окинув оценивающим взглядом своего молодого товарища, отрицательно покачав головой, колдун произнес:

– Она-то в порядке! Более того, сейчас только на нее возлагаются все наши надежды! Я перенес нас сюда. Пока ты лежал без сознания, со всех замковых стен дали сигнал: атака велиаров отбита, предатели перебиты. Если какие-то шальные группки красных рыцарей и остались, то они не опасны более.

Сэр Бедивер попытался встать с кровати, но голова предательски закружилась. Почувствовав ужасную боль во всем теле, услышав гулкий шум и увидев кромешный мрак перед глазами, он был вынужден вернуться на прежнее место.

– Отдыхай, Бедивер! И не волнуйся! У Артории хватит сил забрать Грааль! После она сама найдет нас, я уже позаботился об этом. У нее получится! Должно получиться! Иначе бы ее здесь не было! А потом мы сбежим отсюда с помощью магии перемещения. След простыл и поминай как звали! – с

энтузиазмом закончил Монтель, хлопнув в ладоши.

Рыцарь был явно раздосадован тем фактом, что королеве надо будет отбирать часть сосуда силой у честных воинов. Но он знал с самого начала, на какую авантюру они идут.

Обняв живот, Бедивер раскачивался на жестком ложе, иногда вздыхая. Частенько боль резко усиливалась, отзываясь уколom. Мишенью для пыточной иглы недуга были все части тела и внутренние органы. Было трудно усидеть на месте и устроиться так, чтобы мускулы, кости и суставы не давали о себе знать. Кровь шумно стучала в висках. Живот сводило: казалось, незримая рука втиснулась в брюшные мышцы и водила стальными пальцами сатанинский хоровод внутренностями воина.

– Монтель! Я клянусь, что никогда не испытывал такой ужасной боли! То, что случилось после битвы у Камланна было в разы легче переносить. Теперь же мне казалось, что кости вращаются в моей плоти, а кровь закипает под кожей. Голова нестерпимо болела, раскалывалась, будто по ней молотили дубинками, а глаза было просто мучительно больно держать открытыми! Уши я попытался заткнуть руками, но и это не помогало, ведь мне казалось, будто прямо надо мной два великана поднимали огромные каменные плиты и с силой бросали их на пол.

С опаской и немym вопросом в глазах Бедивер завершил свой монолог. Немного помолчав, чудотворец развел руками, вздохнув:

– То была черная магия ада, о природе которой даже я не ведаю! Но ты выжил, а это теперь для нас главное!

Подумав, Монтель не решился раскрывать своему компаньону правду. Им предстояло еще немало важных и ответственных дел. Если рыцарь начнет сомневаться в своих целях, отвлекаться на ненужные размышления, это только навредит. Но, рано или поздно, Бедивер обратится в вампира полностью. Чтобы человек ни делал, а шило в мешке не утаишь, даже если очень хочется избежать неприятного разговора. В конце концов, бывшего рыцаря Круглого стола надо будет подготовить к этому, а время для этого еще будет. Судя по опыту византийского сопровождения Монтеля, это могут быть долгие-долгие годы.

Лишь несколько мгновений прошло с того момента, как двери внизу башни закрылись за рыцарями барона, и по ступенькам стал спускаться отряд Артории.

«К последнему бою нужно основательно подготовиться! Буду брать количеством!» – воительница придерживалась выбранной стратегии.

Новый замок с высоты птичьего полета напоминал огромного сизого жука с каштановым налетом на крыльях в виде черепицы на крышах и усиках-шпилях, стоящего на четырех больших лапках-башнях, раскинутых в стороны. К каждой

башне от главного строения вела длинная прямая ножка-коридор с высоченным фундаментом, что облегчало оборону при осаде. У основания каждой башни каменная лестница спиралью уходила вверх. У каждого высотного здания была небольшая вспомогательная башенка, где хранилось оружие, доспехи, одежда, даже какое-то количество еды и питья в военное время, если замок будет осажден, чтобы гарнизон мог какое-то время оставаться боеспособным, располагая лишь собственными запасами, в случае, если сражение переместится за замковые стены.

Светловолосая воительница быстрым шагом направилась в обитель смерти, где предатель отравил огромное количество невинных людей.

Задумка Артории была проста: поднять орду безмозглой нежити и повести ее в бой, натравив на остатки Круглого стола. Такого количества трупов ей должно хватить на то, чтобы сломить сопротивление оставшихся рыцарей в проходе к малой северной башне и, при необходимости, сковать силы основного гарнизона Камелота, если те поспешат на помощь. Выживать ее воинству не требовалось, и сражаться нежить будет с завидным для живых упрямством, не обращая внимания на полученные раны или фактор боевого духа, который в любом случае останется неизменным.

Проходя по коридору, смертоносная красотка поглядывала на оконную мозаику. Солнечный свет робко пробивался сквозь витражи, оставляя причудливые блики на темных

стенах. Крыши построек Камелота уже были залиты золотом рассвета. Даже рядового упыря солнце не спалит в одночасье – это суеверие, призванное придать уверенности юным рыцарям в дневном сражении с порождениями мрака, но требовалось признать, что сражаться утром будет сложно. Очень сложно! Но армия оживших трупов облегчит задачу.

Плотнее накинув капюшон на голову и зайдя в зал, черная королева узрела беспорядочную массу бездыханных тел. Смерть настигла их во время празднества, оставив отпечаток непонимания и предсмертного ужаса на бледных лицах. Завалившись друг на друга, высокородные гости столицы застыли в вечности со стеклянными глазами, обхватив себя за расцарапанное горло. Белая пена успела подсохнуть, превратившись в отвратительную пористую пленку во ртах.

Из дыры в стене, что оставил телец, ветер доносил возбужденные голоса и оклики. Гарнизон Камелота сохранил боеготовность, имел сотни копий и мечей, а недавние трудности лишь закалили волю ополченцев и пехотинцев.

Бесцеремонно стряхнув труп рыцаря со стула, Артория сама села за Круглый стол, положив локти на дубовое полотно. Задумчиво поиграв пальцем с опрокинутым медным кубком, в котором еще дрожала недопитая капля ядовитого напитка, девушка осмотрела тела пировавших и злорадно улыбнулась. У этих руки-ноги были целы, головы были на плечах, смерть настигла их совсем недавно. Хорошее состояние мешков с костями и мясом сделает их ценными клевере-

тами. И все в одном месте. У девы-вампира уже был опыт поднятия армии из массового захоронения.

Артория считала себя истинной воительницей, в магии ее успехи и возможности были скромными. Да и постигать магию тьмы приходилось нехотя. Впрочем, в некромантии она кое-что понимала. Основным средством для поднятия мертвечины послужит Вечность – темный рунический клинок. От нее самой потребуется лишь произнести магические слова и, сконцентрировавшись, мысленно направить отрицательную энергию в тела.

Души этих несчастных уже отлетели. Лишь немногие некроманты и колдуны могут поймать дух человека и заставить служить себе. Артория о таком могла бы только мечтать. А вот с телами все намного проще! С издевкой поблагодарив про себя барона Римского за столь щедрый дар, воительница встала и обнажила меч.

Девушка, зная о своем предстоящем путешествии, долгое время накапливала темную энергию меча, которая пополнялась за счет убийств, пролитой крови и страданий жертв. По сути, ее оружие было таким же кровопийцей, как и сама обладательница. Теперь руны на Вечности, подобно освященным клинкам рыцарей Круглого стола, горят алым светом, давая понять своей хозяйке, что темной магии в мече под завязку. От глазниц черепа на эфесе исходило яркое свечение, пронизывающее воздух.

И что-то должно оживлять трупы, заменяя собой души и

делая из них вурдалаков или обычных зомби. Отрицательная сила, заключенная в клинке вампира, и заставит марионеток снова двигать конечностями и выполнять приказы своей госпожи, с которой их будут связывать незримые узы.

Скоро глаза убитых в этой зале людей воспламенятся зеленым. Начавшие коченеть руки будут снова сгибаться, а ноги нежити сделают первые неловкие шаги, привыкая к новой форме бытия. Была только одна заминка: Артория до сих пор и к своему позору не имела даже понятия, как поднять именно вурдалака или какую-нибудь другую определенную нежить. Королева вампиров знала только, как поднять рыцарей смерти, которые, в свою очередь, своими способностями больше напоминали слишком притких зомби в окровавленных доспехах. Ее неживые рыцари могли поднимать другую нежить, но делали это слишком долго и сил их хватало только на какое-то одно создание. Да и тыкать в каждого мертвеца клинком, зная, что не каждое тело подходит для такой роли, было занятием долгим и нудным. И противник не позволит королеве свободно этим заниматься на поле брани. В этот раз ей повезло – молодой рыцарь, что пополнил ее мертвое войско, никогда не видел некроманта-недоучку за работой, поэтому не вмешался, будучи сбитым с толку.

Для мгновенного поднятия толпы нежити дева научилась использовать свой клинок. Но, кто при этом поднимется под знамя кровавой девицы, было большим вопросом.

Но сейчас Арторию избирательность волновала меньше

всего. Оставив восьмерых рыцарей смерти у входа, она вышла на середину зала. Встав на одно колено, она уперла Вечность острием в пол, коснулась светлой челкой эфеса и стала произносить слова, которые можно сравнить с нечестивой молитвой: каждый некромант должен был знать их. Рыцарям смерти это знание передавалось вместе с легким уколом дьявольского меча Артории.

Вскоре от девушки в разные стороны стали отделяться нечеткие полотна теней. От нее самой, от ее клинка, они парили по воздуху или, словно ужасные черви, извиваясь, ползли по доскам пола, выбирая себе жертву из горы трупов.

Соприкасаясь с мертвецом, эти темные сгустки обвивали тело, поднимали его над землей на короткий срок, заставляя дрыгать конечностями, после чего теневые пути рассеивались, а нежить падала, открывала смарагдовые глаза и кланялась обретенной владычице. Черная королева поднялась на ноги и гордо выпрямилась. За считанные мгновения весь зал наполнился шорохом нечетких движений, падением мебели и столовых приборов, нечленораздельным мычанием и рыком разношерстной нежити.

Были тут и ужасные зомби со свисающими кусками пожелтевшей кожи на шее и мутными агатами зеленых глаз, которыми вилланы пугали своих детей. Почерневшие разветвления вен отлично проглядывались на бледной коже. Подарившая новую жизнь сила волнами проходила по телу, давая возможность сперва двигать плечами и корпусом, после

сгибать колени, локти и вертеть шей, и под конец, обрести контроль над скрюченными пальцами. Слюна капала из разинутых пастей, в которых, стоит отметить, появился лишний ряд острых клыков.

Немигающим взглядом изумрудных горошин на девушку смотрели упыри, у которых верхний ряд шипообразных зубов сильно выдавался вперед, закрывая нижнюю губу. Уши вытянулись, заострились, словно у эльфов. Оживший барон Восточный когтистой лапой сорвал с себя плащ мышинового цвета с горностаевым воротником, без эмоций глядя на Арторию, ожидая повелений.

Прекрасные дамы в своих пышных и шикарных платьях с оборками и складками, украшенными сусальным золотом, теперь превратились в вурдалаков, которые могли ползать по стенам на четвереньках за счет своей ловкости, изогнутых конечностей и длинных когтей, которыми можно было впиваться в дерево и мелкие трещины в камне. Их некогда шелковые волосы теперь паклей свисали на скальпах, демонстрируя обнаженные черепа. Глазки забавно бегали по зале: каждый смотрел в свою сторону.

«Какая удача!» – отметила про себя дева в черном доспехе, когда повернулась и узрела пару мертвых магов, которые восстали личами.

Стоит отметить, что магический потенциал мертвых колдунов, которых за свою жизнь Артория подняла совсем уж мало – не будет и десятка, всегда был выше, чем у самой

королевы. Вот такая колдовская несправедливость в мире некромантии, когда произведение превосходило автора.

Окинув взором свою столь быстро обретенную армию, девушка удовлетворенно кивнула несколько раз, не скрывая торжествующей улыбки, клыков и золотых глаз вампира. Не лишённая иронии и чувства юмора, Артория медленно произнесла вслух:

– Войско я слепила из того, что было! А что получилось, в бой и устремилось!

Некоторые трупы так и остались лежать неподвижно, несмотря на касание темных лент. У такого мастера некромантии, как Артория, частенько случались допустимые осечки. Ее армия теперь насчитывала десятки разнообразной нежити. С такой силой рыцарям придется считаться!

Разношерстный легион мертвецов производил много шума, что заставило слуг барона Римского, которые спрятались здесь, выйти из своего укрытия. Как только с гостями было покончено, барон Римский покинул залу, а его прислуга осталась здесь, запершись в небольшом помещении, чтобы в безопасном месте дожидаться конца сражения.

Картина в позолоченной рамке, изображавшая охотницу Артемиду, едва заметно дернулась. Послышался щелчок щекотки с обратной стороны. Небольшая дверь в стене, ведущая в тайную комнатку для прислуги, отворилась. Испуганные лакеи старика поздно поняли, что совершили опрометчивый шаг, показавшись Артории на глаза. Недавние жертвы

равнодушно глядели светящимися глазами на своих отравителей. Предводительница нежити с брезгливым видом окинула пятерых трясущихся от страха прислужников.

Самый резвый рванулся, попытался запереть проход, но дверца застряла в холодных объятиях мертвых рыцарей-зомби, которые с треском сорвали ее с креплений. Вздогнув, человек в алой накидке поднял расширившиеся от ужаса глаза наверх. Незаметно подобравшись по стене, благочестивая советница барона Озерного, впившись закругленными когтями между блочных стыков, нависала над слугой, любовно проводя холодной рукой по коричневым волосам. Удлинившийся клинообразный язык вырвался из бледных и потрескавшихся губ, лизнув побелевшую щеку слуги. Левый беспокойный глазок метался во впадине глазницы, оглядывая окружение, а заплывший кровью правый, будто желая протереть дыру, остановился на предателе. Ойкнув и плюхнувшись на пол, брюнет затрясся от страха, не сводя глаз с вурдалака над ним.

«Хорошо бы их скормить этим же неудачникам! Вот и не верь после этого в справедливое возмездие! Хотя... нет! Нежити много не бывает!»

И, сменив гнев на сомнительную милость, приятно и искренне улыбнувшись, предводительница нежити произнесла неожиданным визитерам:

– Вы пришли вовремя! Я как раз провожу набор в свою армию!

Ответа не последовало, поэтому Артория зловеще добавила, делая упор на последнее слово, намекая, что выбора у них нет:

– Пойдите добровольцами?

После этого шутки уступили место серьезности. Девушка сделала легкое движение рукой в сторону лакеев, и толпа монстров просто захлестнула их, заполнив вместительную залу истошными криками жертв.

– На части не рвать! Они мне еще должны послужить! – осадил пыл своих мертвецов Артория, хотя голова брюнета, делая обороты в воздухе и оставляя за собой дождь из капель крови, уже полетела под дубовый стол.

Оставив часть своего войска в проходе, что вел к северной башне, Артория направилась за тем, что было для нее сейчас дороже всего на свете – осколком Грааля.

Солнце медленно поднималось на востоке, щедро, словно сеятель на вспаханном ночью поле, раскидывая лучи по Камелоту. Утренний ветер, влетающий в коридор, дарил хоть и временную, но желанную прохладу, колыхая гобелены. Трели ранних пташек настраивали на веселый лад.

Ожидая Арторию, воины перешучивались и вели беседы на отвлеченные темы, смутно желая приглушить ими ужас ночных баталий. Рыцарям хотелось, чтобы после стольких

испытаний обязательно наступил период тишины и спокойствия. Солдаты смогут отдохнуть, а лекари позаботятся о раненых. Достойное погребение тех, кто пал в битве, тоже должно произойти. Даже тела предателей нельзя просто так оставить гнить на земле, несмотря на их подлость при жизни. Христианские ценности должны быть соблюдены. Это будет данью памяти Артуру и его праведному делу.

В своих думах воины Камелота уже были далеко отсюда, представляя дом, где можно будет окончательно расслабиться, увидеть жену и детей, снять опостылевшие латы и убрать в сторону меч. Пропустить кружечку вина. Или две. Поддавшись таким мыслям, люди в коридоре, что вел к северной малой башне, не были готовы к предстоящим событиям.

Стая птиц резко взмыла ввысь, тревожно забив крыльями. Пернатое облако мелькнуло в открытом окне и понеслось в сторону крепостного вала.

– Ваш клинок светится, сэръ Ланселот! – усмехнувшись, обратился маг к рыцарю.

Воин короля Артура, насупившись, с сомнением посмотрел на свое обнаженное оружие. Словно водная гладь под солнцем, дол меча серебрился и блестел. Никогда ранее освященные мечи не подводили воинство Камелота, но после перенесенных испытаний так хотелось, чтобы это знамение было ошибкой.

– Даже не знаю, что сказать! – мрачно и настороженно отшутился рыцарь.

Какой-то странный гул заполнил основание гигантской башни, приближаясь со стороны главного зала. Судя по шуму и шарканью сотен ног, было там великое множество людей. Заслышав шаги, рыцарь у дверей подумал, что это воины Камелота прибыли в новый замок, чтобы оказать помощь и удостовериться, что опасность миновала. Солдат хотел было выглянуть наружу, но не успел. Из разверзнувшегося прохода на него вывалилась лавина мертвечины, которая захлестнула и накрыла несчастного.

Поток неуклюжих мертвецов влился в коридор, сметая преграды и отрезая пути к отходу. Артория, желая достичь поставленной цели, требовала от своих пешек лишь одного: стремительного, насколько это возможно, продвижения вперед, чтобы добыть желаемое. Все вурдалаки сразу же, как только отворились двери, рванулись по стенам и потолку вперед, обладая таким преимуществом, как возможность передвигаться по разным поверхностям.

Костяк неживого войска составляли зомби и рыцари смерти. Эти просто стеной шли вперед, накидываясь на все живое и сметая любые препятствия на своем пути, в том числе круша вазы со святой водой, не считаясь с последствиями, но тут же безжизненно валясь на пол. Идеальная ударная сила, ведь они не испытывали страха, не чувствовали боли, не сомневались.

Предсмертный крик соратника ледяной водой отрезвил остальных. Люди быстро опомнились. Быстрее всех пришел

в себя сэра Парсифаль, когда воина барона, что стоял недалеко от него, повалила на землю группа зомби, устроив себе кровавое пиршество. Брызги крови, пластины, куски тряпья, кольчуги и плоти поверженного полетели во все стороны. Широко размахнувшись, Парсифаль одним взмахом разрубил нескольких противников на четвереньках. Не останавливаясь, рыцарь двинулся вперед. Его освященное оружие разрезало тела мертвых, словно нож масло. Такими действиями ему удалось рассечь поток и приостановить продвижение нежити.

Каждый рыцарь Круглого стола знал, что, имея дело с нежитью, необходимо как можно скорее убить того, кто ведет в бой свое мертвое войско. Пока личность кукловода оставалась тайной.

Забавно перебирая вывернутыми лапами, вурдалаки в изодранных на лоскуты платьях добрались до тех людей, что были позади остальных. Двое из них схватили барона Римского, подняли вверх за руки и разорвали на части беспомощного старика, окропляя кровью стены и пол.

Вцепившись когтями, что пробили тканевые сапожки, в деревянную балку в стене, обезображенная женщина сжалась, словно пружина. Оттолкнувшись ногами, прекрасная дама, которую темные чары превратили в уродливый каркас, бросилась на сэра Ланселота. Заметив угрозу, сделав оборот, вскинув меч над головой и резко опустив его на вурдалака, рыцарь одним ударом рассек тело твари надвое.

Дергающиеся половинки упали у ног мудрейшего рыцаря Круглого стола. Сэр Борс разлил святую воду, разбив ближайшую вазу, преграждая путь зомби. Вышедший вперед волшебник барона Озерного усилил эффект, сотворив из разлитой влаги вытянувшиеся ледяные пики, на которые нанизался десяток мертвецов.

Держась позади могучего Парсифаля, другой светлый маг сотворил ряд огненных шаров, которые поочередно швырял в нежить, прикрывая воина Артура с той стороны, которую рыцарь не мог контролировать, нанося дугообразные удары по восставшим трупам. Внезапно сэр Парсифаль остановился, не поверив своим глазам. Среди шатающихся зомби и ликующих упырей с вурдалаками, он узрел фигуру в капюшоне, византийскую воительницу, которой они так восторгались и даже сравнивали ее с королем Артуром.

Нежить не трогала ее. Напротив, пара рыцарей смерти, в одном из которых он признал ожившего Тренора, была подле нее, словно почетная охрана. Это воинство было под началом Артории и сеяло смерть вокруг, претворяя ее волю в жизнь.

«Овечья шерсть упала наземь, показав истинную натуру волка!» – пронеслись мысли в голове воина.

Девушка, почувствовав на себе взгляд, повернула голову к Парсифалю и улыбнулась, обнажая клыки. От рыцаря не ускользнуло и то, что зеленые глаза теперь налились желтизной.

Не помня себя от гнева, он ринулся к ней, прорубаясь сквозь ряды медлительных зомби. Сомнений не было – этим сбродом командует она. Артория подняла этих выродков, и только с ее смертью этот кошмар закончится.

Разделавшись с парой упырей, Парсифаль рубящим ударом рассек оживший труп слуги надвое, рванулся мимо вытянутых рук одноглазого мертвеца, который позже вспыхнул факелом, и приблизился к деве в черном доспехе.

Молчаливый Тревор со следом вампирского поцелуя на щеке ринулся защищать свою владычицу, но упал, пронзенный клинком рыцаря Камелота, лишь только схватка началась. Острие вышло из затылка рыцаря на ноготок, угрожающе мелькнув перед золотыми глазами королевы вампиров. Преображение павших в рыцарей смерти давало клеветам Артории небывалую силу, но вместе с тем делало их плоть крайне уязвимой для клинков Авалона.

Второй рыцарь поспешил нанести стремительный удар Парсифалю, пока тот отвлекся на неживого соратника, но лишь скользнул острием по боковому стыку доспехов, порвав поддоспешник и нанеся неглубокую рану. Следом скрестились клинки. Резонирующая сила наполняла обоих взаимной неприязнью. Сэр Парсифаль с усилием отвел в сторону меч неприятеля, а после наотмашь ударил нежить свободной рукой по голове, выигрывая себе драгоценное мгновение. Верный недавним рефлексам, свежий труп отпрянул, приложив руку к лицу для защиты. Последовал резкий удар

острым клинком под кадык. Рванувшаяся сталь легко вырвалась из объятий мертвой плоти, оставляя голову висеть на ошметках шейных мышц. Упав, рыцарь смерти уже не поднялся с пола. Два огненных шара отшвырнули пару упырей, которые спешили напасть на рыцаря Круглого стола сзади.

– Только ты и я! – выкрикнул Парсифаль, выставя свое оружие в сторону воительницы.

Прикрывшись щитом, втянув голову и согнув колени, вампир приняла вызов, медленно приближаясь, но забирая в сторону на пружинистых ногах. Артория и краса рыцарей короля Артура сошлись в схватке. Обмениваясь ударами, разъяренный Парсифаль не замечал, как нескончаемый поток нежити пронесется мимо него, отрезая путь к отступлению. Злость и ярость ослепили его. Он забыл, о чем предупредил король Артур перед атакой на Бретань. Ведь тот, кто поддается ярости, становится уязвимым для судьбы. Так случилось и в этот раз.

«Слишком увлекается сэръ Парсифаль!» – мелькнула мысль в голове волшебника, что прикрывал его спину.

Уже не было возможности держать наседавших уродцев на расстоянии от рыцаря. Маг только мог сдерживать нежить, не давая врагам подойти к себе, но бросать рыцаря в беду ему не позволяли совесть и воинская честь.

Предводительница нежити, уйдя в глухую оборону, все больше отбивалась зеленым щитом, давая время своим подручным окружить отважных людей, что оказались слишком

далеко от своих друзей. Улучив момент, Артория оттолкнула воина, и со всех сторон разношерстная нежить набросилась на рыцаря, завалив того на холодный пол, вцепившись в руки и ноги, не давая даже пошевелиться.

– А-а-а! Не-е-ет! – только и успел выкрикнуть могучий воин перед тем, как скрыться под грудой мертвых тел в пучине хаоса и смерти.

Отрезанному чародею тоже было некуда отступить. Ему оставалось только подороже отдать свою жизнь и выиграть немного времени для тех, кто был позади. Быстро прошептав заклинание и сделав размашистое движение руками, будто раздвигал невидимые стены, он создал огненный вихрь. Стена пламени окружила волшебника, слегка сжалась, набирая силу и вздымаясь до потолка. Лицо колдуна обдало жаром, который лизнул ресницы и щетину на щеках, коснулся кончиков поднявшихся волос. После вихрь огня, расходясь адским водоворотом, поглотил ближайшую нежить, оставляя после себя лишь пепел. Черная королева, заслонившись щитом, успела отскочить назад. Когда огонь исчез, несчастного мага повалили на пол зомби, устроив кровавый пир.

Выпрямившись, Артория, на лице которой красовались разводы от сажи, указала клинком направление своему поредевшему войску. Только вперед!

Ланселот и Борс вышли вперед, щедро раздавая удары неживым слугам Артории. Отрубив голову очередному зомби, рыцарь барона увидел ужасную картину: Парсифаль пал

под натиском толпы мертвецов и был безжалостно растерзан. Расцветший огненный цветок не ускользнул от остальных.

Опрокинув ближайшую вазу со смертоносной для нежити водой, барон скомандовал:

– Назад! Отступаем!

Это ненадолго остановило продвижение мертвецов. Теперь краеугольным камнем атаки неживых был лич, так удачно поднятый королевой. За спиной воскресшего колдуна колыхалась толпа нежити. Соединив ладони вместе, лич стал медленно разводить их в стороны, заставляя святую воду отступить к стенам. Так он создал проход для воинов-зомби, но лишь несколько из них смогли схватиться с рыцарями перед тем, как водица вновь покрыла собой всю ширину прохода. Ледяная стрела, созданная из освященной воды, вонзилась в глаз мага нежити. Распластав руки, бледный господин в рясе упал навзничь с торчащей сосулькой в глазнице.

Пользуясь заминкой в рядах нежити, люди стали отходить. Подождав, пока Ланселот и Борс пробегут мимо, барон Озерный и его воин закрыли двери, которые разделяли замковый проход аккуратно на две равные части. Деревянная доска со стуком легла на стальные скобы. Но все понимали, что эта преграда вряд ли остановит темную воительницу с ее воинством.

– Чтобы не случилось, защищайте клирика! – напомнил остальным сэр Борс.

Используя выигранные ценой жизнью друзей мгновенья,

люди стали готовиться к обороне. Бежать из малой башни была некуда, прыжок вниз с такой высоты приравнялся к самоубийству, поэтому надо было сделать все, чтобы замедлить Арторию.

Ланселот взял рожок. Было необходимо позвать на помощь. Поторопить отряды внизу. Иначе случится великая беда. Незамедлительно прозвучал ответ. Рыцари Камелота не бросят своих соратников.

– Крепитесь, друзья! Подмога в пути!

– Почему ромейская воительница среди воинов нежити? – спросил барон.

– Не знаю! Не думайте об этом! Сейчас надо продержаться до подхода подкрепления! – сурово отметил маг.

– Если станет совсем худо, то фрагмент лучше выбросить в окно! Все ж лучше, чем отдавать! Порыскав, там его христиане найдут, а не эта бледная... с косою! – выдвинул толковое предложение баронский вояка.

Три мешка с солью упали на пол. Белый песок рассыпали в несколько рядов недалеко от дверей. Также святую воду в вазах принесли туда, где группа людей надеялась дать отчаянный бой мертвецам. Все окна были открыты настежь, чтобы солнце могло свободно проникать внутрь. Рыцари позаимствовали треугольные щиты у пустых доспехов.

Бойцы выстроились в одну линию, лицом к дверям, откуда должен появиться противник. Маг стоял чуть поодаль справа, а еще дальше был клирик, который потными руками

вцепился в часть Грааля.

За дверью слышался скрежет, невнятное бормотание и зловещий шепот.

Проходя мимо рядов своих воинов, Артория грустно заключила про себя: «Дорого мне дается продвижение!»

Прозвучал сигнал рожка, звавший на помощь рыцарей Камелота в северную башенку. Надо было торопиться, ведь обстоятельства складывались не в пользу черной королевы.

У нее еще было несколько десятков мертвецов, но теперь дева решила лично повести войско. Также группа восставших была в засаде, охраняя проход, что вел в северную часть замка. Они смогут выиграть ей немного времени.

Когда лич с помощью магии разогнал святую воду в стороны, Артория повела за собой остатки нежити.

Было бы неправдой сказать, что дева в черном не волновалась. Ставкой в этой игре была ее собственная жизнь. Спасение от лап таинственных убийц. Хоть она и была вампиром, но к своей новой природе все еще только привыкала. Власть, практически неограниченная мощь вместе с непоколебимой верой в себя и успех своего дела вскружили ей голову. Среди рыцарей вечности ее частенько называли богиней крови, что ей ужасно нравилось. Но были и те, кто считал, что молоденькая королева просто не готова взвалить на свои отно-

нительно хрупкие плечи заботы о судьбах мира. Ни телом, ни духом, ни разумом. Юность и горячность королевы уже играли против нее в прошлом.

Вот и сейчас, понимая, что ее свита не обратит внимания на проявление эмоций, девушка глубоко вздохнула и с досадой покосилась по сторонам. Зомби были готовы по первому ее знаку ринуться вперед.

– Что ж, доблестные воины! Или победа... или смерть! – пролепетала девушка, пожав плечами.

– Оу-оу! – отозвался зомби, что стоял рядом.

Окинув мертвеца оценивающим взглядом, Артория добавила с улыбкой:

– Я вижу, мой друг, ты со мной согласен!

Для нежити потребовалось лишь несколько мгновений, чтобы выбить двери. Засов не выдержал, с треском разломившись. Две прямоугольные деревяшки, заканчивающиеся острым шипом в месте разлома, стукнулись о пол и отлетели к стенам.

Артория жестом остановила своих воинов, так как впереди были хаотичные точки горок соли между линейных насыпей белого песка. А за ними, слегка пятясь назад и покачиваясь, стояли рыцари, сформировав жидкую стену щитов, зазоры которой заполняли алебастровые вазы с ручками.

Несмотря на общее напряжение и бедственность положения, Борс широко улыбнулся. Из-за резкого солнечного луча на чумазом личике, Артория прикрыла левый глаз и недо-

вольно поморщилась. Солнечный свет играл на черном доспехе девы, но никакого пара ни от нее, ни от ее воинов не исходило. Тем не менее, любой в Камелоте знал, что солнце выступает союзником в битвах с порождениями некромантов.

– Отдайте часть Грааля, и я пощажу вас! – надменно и твердо сказала девушка, гордо подняв серый от копоти подбородок.

Ответом послужили раздражительные смешки и слова, сказанные много-много лет назад спартанским царем Леонидом персам.

– Хочешь Грааль? Приди и возьми!

За мгновение тишины, которое длилось вечность для изнуренных рыцарей, послышалось, как Артория яростно выдохнула ноздрями воздух из легких.

– В бой! – рявкнула приказ воительница и взмахнула мечом, призвав порыв ветра.

Так она создала относительно широкий проход для своих мертвых пешек. Вурдалаки, словно кошмарные пародии пауков, используя свое преимущество, ринулись вперед, перебирая крючковатыми лапами по кирпичным стенам. Рыча, лязгая челюстями и падая на соль и разлитую святую воду, мертвецы создавали мост из плоти для своих соратников.

Словно вихрь, девушка сорвалась с места, мгновенно убив рыцаря барона Озерного, нанеся прямой удар в глаз. Выйдя из затылка, острое клинка скинуло с головы поверженного

подобие салада.

Стена щитов пошевелилась, изогнулась дугой, прикрывая образовавшуюся брешь, сомкнула строй, но не распалась. Эффект внезапного нападения и быстрой потери не обратил оставшихся воителей в бегство. Отбив удар щитом, дева схватилась с новым противником, встретившись лицом к лицу с сэром Борсом.

Мощнейший удар Вечности сбоку впился в обрамленную тонкой стальной скобой древесину, сорвав щит с ручки. Отмахнувшись мечом и отойдя назад, Борс, слегка пораженный силой противницы, потянулся к поясу. Вырвал из тканевой скобы пузырек. Размахнувшись, бросил склянку со святой водой в девушку, но та выставила вперед руку, в которой был меч, и указательным пальцем направила свою магию на летящую бутылочку, телекинезом поймав сосуд. Пузырек повис в воздухе. Легкое движение пальчиком девы в сторону, и бутылек полетел в открытое окно.

Наблюдавший за поединком монах сразу же отмел вариант с выбрасыванием куска Грааля в окно. Никто не знал, на что еще эта предводительница нежити способна. Если она умеет повелевать стихией ветра, духами воздуха – сильфами, то это будет равнозначно добровольной передаче христианской реликвии этому чудовищу.

В коридоре завязалась отчаянная схватка. Сначала нежить стала теснить оставшихся воинов, но опрокинутые и разбитые вазы со святой водой взымали дань с мертвецов за

каждый шаг продвижения.

Маг вырвался вперед и огнем из скрещенных в знаке саламандры пальцев обратил в черные кучки пепла пятерых оживших воинов. Схватив за капюшон волшебника, барон Озерный грубо отдернул того назад, встав на его место, чтобы снести голову очередному упырю и защитить чародея своим мечом. Сейчас не требовалось героически погибнуть в бою с нежитью, но было необходимо выстоять до прихода подкрепления.

Устремив острие Озерной Стали вверх, Ланселот поразил в разинутую пасть вурдалака, который прыгнул на него со стены. Скачком отпрянув назад, черноволосый воин резко высвободил сталь из перекошенной пасти. Пара взмахов волшебным клинком, и два воина-зомби упали, словно подкошенные, разъезжаясь кусками мяса в разные стороны, но новые и новые слуги Артории занимали места убитых.

Клинки Борса и королевы высекали искры. После каждого отбитого удара рыцаря бросало в сторону или откидывало на шаг назад. Было заметно, что Борс не сможет долго продержаться против воительницы в черном нагруднике. Отведя меч в сторону щитом, девушка легко отразила прямой выпад, нанесла стремительный ответный удар, вывернув руку в движении. Горизонтальная полоска рунической стали втиснулась между рукой и боком рыцаря Круглого стола и, будучи окровавленной, резко отдернулась назад. Сэр Борс, сдерживая стон из-за боли, схватился за правое плечо и от-

ступил.

– На что ты надеешься? Последнему никогда не стать первым! – издевательски бросила Артория и нанесла удар сверху вниз, намереваясь разрубить голову воина.

Сэр Борс успел горизонтально выставить клинок для защиты, обеими руками вцепившись в свое оружие и с величайшим трудом удерживая меч Артории над собой, а дева, наслаждаясь своим превосходством и посмеиваясь, одной рукою медленно опускала скрещенные клинки вниз, заставляя руки Борса дрожать и сгибаться в локтях.

В это время рыцарь Круглого стола почувствовал, как чья-то рука мягко коснулась его плеча. Приятное тепло разлилось по телу. Боль и усталость исчезли. Казалось, недавняя рана затянулась. Господство бессильной злобы и страха перед смертью мгновенно улетучилось, вытесняемое неизвестным, но подсознательно желанным чувством. Налитые свинцом мышцы вновь обрели легкость. Силы рыцаря обновились физически и духовно. Сэр Борс чувствовал душой, что теперь ни орде нежити, ни армии предателей, ни этой белокурой бестии его не победить, ибо за ним правда. Никто не сможет удержать этого праведного чувства справедливового возмездия. Сам Борс, будучи человеком ученым и верующим, окрестил бы это состояние мимолетным прикосновением божественной благодати.

На деле же представитель церкви использовал лишь малую частицу силы осколка Грааля, передав ее мощь рыцарю.

– Nobiscum Deus!

Сама Артория даже не смогла понять, что произошло, после того, как священник положил ладонь на доспехи Борса и что-то буркнул на латыни. Она узрела ослепительную, всепоглощающую вспышку света. Воительницу, словно надоедливую муху сильным порывом ветра, сдуло прочь. Переворачиваясь и бряцая доспехом и оружием, которое она умудрилась не выпустить из рук, девушка отлетела навстречу своим мертвецам, что продолжали наступать на рыцарей. Спустя пару мгновений она остановилась на месте. Лежа на каменных плитах, Артория тряхнула головой, не поверив в случившееся.

Этот момент имел важную роль для живых. Боевой дух рыцарей вновь был высок, ведь, как оказалось, даже таких могучих врагов, как черная воительница, можно повергнуть. Часто жизнь преподает неожиданный урок тем, кто возмнил себя божком или богиней. Нежить отшатнулась назад и попыталась закрыться лапами от яркого сияния, которое сумело вышибить зеленую заразу из стоявших рядом зомби. Сэр Борс ринулся вперед, кличем увлекая за собой остальных.

Пребывая в смятении после полученного удара сокрушительной силы, воинственная дева лежала на боку, слегка приподнявшись на локте. На ее милом, измазанном черными разводами лице читался немой вопрос: «Как же такое могло случиться?»

Барон Озерный, видя замешательство предводительницы мертвых, поспешил к ней, намереваясь нанести финальный и решающий удар. В другой ситуации можно было бы даже восхититься Арторией, умилиться ее растерянностью и пожалеть девушку, ведь даже лежа на полу, с вырвавшимися волосами из переплетения косы, пробивающимся румянцем на бледных щеках, покрытых черной пудрой сажи, она все еще была прекрасна. Правая нога королевы была вытянута, а левая была согнута в колене, что подчеркивало изгиб ее идеального тела. Замешательство на лице придавало ей невинный облик. Но люди теперь не могли забыть о том, что она была вампиром и вела всех этих оживших мертвецов сюда для ужасных целей: убийства и похищения фрагмента Грааля.

Словно только-только очнувшись ото сна, Артория захлопала ресницами. Сквозь шум схватки и пелену в глазах, дева различила торопливые шаги и брошенную фразу.

– Сдохни, тварь!

Учитывая факт, что все вынужденные соратники Артории уже были мертвы и равнодушны к подобным высказываниям, такое желать могли только королеве.

Среагировав мгновенно, она вскочила на коленку, закрылась левой рукой со щитом. Но клинок не ударил по зеленому полотну с золотым львом. Рыцари смерти поспешили на помощь своей повелительнице. Двое могучих воителей вместе с зомби встали стеной между вельможей и чер-

ной королевой. Силы не были равны, поэтому молодой барон стал отступать, пропуская один удар за другим, пока не коснулся спиной стены. Пропустив колющий удар над ключицей, барон Озерный оперся о кирпичную стенку и на последнем издыхании разбил рукоятью клинка керамическую вазу. Цельный сосуд распался на десятки кусков, освобождая потоки освященной воды. Нежить не смогла перенести такое, и мертвые воины наконец обрели покой, рухнув рядом с трупом барона Озерного.

Сделав размашистые движения руками, баронский волшебник создал две стены огня, которые образовали крест в стенах коридора, разделяя живых от уже почивших. Мертвецы, блуждая факелами, делали несколько шагов и падали на колени, заваливаясь на бок или утыкаясь лицом в пол. Увлеченный азартом боя и успешной атакой, маг потерял внимательность, из-за чего совсем не заметил, как вурдалак, сокрытый свисавшими полами дорогого и длинного платья, словно причудливый паук, спускался сверху на своих кишках, которые накинуд на крепление под сводом арки. Было слишком поздно. Никто не мог помочь знатоку пиромантии избежать смерти. Сэр Борс сумел лишь убить нежить, разрубив голову мертвеца пополам, отомстив за соратника.

Ланселот, отразив атаки рыцаря смерти и двух зомби, пронзил упыря насквозь. Лезвие секиры пронеслось перед грудью, заставив его отскочить и оставить Озерную Сталь в трупе. Уклонившись от волнистой магической стрелы лича,

воспитанник Нимуэ сделал перекат, подхватил клинок убитого рыцаря и бросил его в вазу, рядом с которой был мертвый маг. Сосуд разбился, и святая вода окатила нежить, изгоняя нечестивый дух из тела.

Сэр Борс занялся оставшейся нежитью, преградив ей путь к Ланселоту и давая тому шанс вновь завладеть зачарованным клинком. После короткого замаха, стремительно опустив руки, Борс отрубил голову неповоротливому зомби, пропустил выпад второго мертвеца, который буквально на волосок промахнулся тесаком мимо темноволосой головы рыцаря. Тут же подоспел рыцарь смерти, с размаху обрушив секиру на серый камень. В последний момент отойдя назад и споткнувшись, Борс избежал фатального касания стали и налетел на стену, где был черепок разбитой вазы, в котором еще мутнела вода. Вскочив на ноги, он выставил меч для защиты от наседавшего зомби.

Вернув Озерную Сталь, Ланселот поспешил на помощь Борсу. Желая отдать долг чести, он сцепился с последним рыцарем смерти. Бывший воин барона Римского мастерски отбивал удары двуручной секирой и огрызался, вкладывая всю свою мертвецкую мощь в ответные удары. После каждого попадания облако из щепок поднималось от щита, оставляя рубцы на древесине и заставляя Озерного рыцаря пятиться. Вскоре трофейный треугольный щит Ланселота стал напоминать развороченное решето, от которого сами по себе откалывались деревянные кусочки. Отбросив дырявое подо-

бие щита в сторону, рыцарь Озера вцепился в меч двойным хватом. Сделав финт, рубанул Озерной Сталью. Клинок угодил между полотнами двойной секиры, и воины уперлись, насколько хватало сил. Лица их были на небольшом расстоянии друг от друга, отделяемые стальным перекрестием.

Обманув корпусом медлительного противника, Борс беспрепятственно нанес удар сбоку, отрубив левую руку по локоть, а вторым ударом обезглавил мертвеца. Увидев бедственное положение соратника, рыцарь Камелота схватил черепок со святой водой и без каких-либо хитростей нахлобучил его на голову рыцарю смерти, который был занят схваткой с Ланселотом. Нежить зарычала, забила себя по макушке, разбив глиняную шляпку. Легкий парок потянулся к потолку от мертвого рыцаря, но молниеносный удар сэра Ланселота отделил голову от чела.

От самого входа тянулся ковер из неподвижных, деформированных тел, вытканый мечами оборонявших реликвию воинов.

Поверженный рыцарь смерти был последним, больше у королевы не осталось марионеток, которых можно было бы бросить на рыцарей Камелота.

Оставив клинки под охраной десятника, мечники, расплескивая воду из корыта во все стороны, спешили от колод-

да к горевшему складу. Слуги и пажи, вышедшие из своих укрытий, помогали раненым. Лекарь, с соколиным пером в берете, сноровисто перевязывал запястье молодого рыцаря. Белая ткань вскоре потемнела от малиновых пятен. Дав короткие указания и вручив цилиндрическую склянку с мутно-зеленой жидкостью, врачеватель, ведомый строгим сотником, направился к группе страждущих, на ходу ковыряясь в сумке со снадобьями и порошками. Несколько сестер милосердия в белых чепцах и передниках, запачканных мазками крови, опустив головы, молча следовали за ними, прижимая к себе ленты перевязочных бинтов.

Под сенью яблонь и груш на синих и серых плащах лежали баронские рыцари, прикрытые мешковиной. Изуродованные лица многих павших были покрыты шлемами, оторванными капюшонами или кусками ткани. В стороне, сгорбившись и сжав руками деревянный крестик, над ними читал старый монах, на лысине которого бликами отражалось пляшущее на крыше амбара пламя. Особняком сложили павших воинов барона Римского.

Чуть не сбив с ног хромающего рыцаря, ему на шею бросилась черноволосая фрейлина, не скрывавшая радости, ведь ее суженый выжил в этой резне. Словно щенка, она гладила парня по курчавым темным волосам, прикладывала ладони к щекам, посыпая лицо с неглубокой полоской шрама и запекшейся кровью на лбу множественными поцелуями. Пронзительный рожок с северного направления заставил ее

отстранится. Оба с тревогой посмотрели на возвышавшуюся исполином над людьми-лилипутами башню.

Заслышав сигнал тревоги, возвещавший о нападении, рыцари Камелота во внутреннем дворе недоуменно переглянулись. Ответ был дан, было необходимо посылать помощь в северную башню, только ведь именно оттуда совсем недавно подали сигнал, что все в порядке. Вероятно, недобитые остатки алых рыцарей стали причиной переполоха, пытаясь вырваться из замка.

– Да какого ж? Сэр Виллем, возьмите двадцать мужей и отправляйтесь в замок! Если там серьезная беда, то дайте нам знать, мы незамедлительно последуем на выручку!

Так распорядился один из владельцев барона Озерного, явно раздраженный предположением, что какой-нибудь лощеный дворянчик, отсиживаясь в замке, испугался собственной тени и решил возвестить всему миру о своей трусости. Но свои догадки суровый рыцарь держал при себе.

Наспех собранный отряд, бряцая оружием и броней, трусцой направился внутрь, чтобы выяснить причину тревоги. Пробегая двумя шеренгами по гигантским залам, рыцари подкрепления удостаивались изумленных и тревожных взглядов. Тяжелораненых рыцарей перенесли сюда. Некоторые стонали и бредили в беспамятстве, все еще переживая события злосчастной ночи. Сидя на коленях у подстилки с воином, у которого была разрублена переносица, черноглазая девушка на мгновение застыла с кувшином и намо-

ченной повязкой в руках, провожая глазами удалявшийся к главной лестнице отряд.

Поднимаясь и проходя по коридорам замка, рыцари дошли до главного помещения. Новый Камелот создавался не только, как дорогой дворец для короля и его рыцарей, но и как надежная крепость для обороны. Поэтому, чтобы попасть в любую башню этого дворца, сперва было необходимым подняться на один уровень с главной залой, а уже оттуда, по одному из четырех коридоров проследовать в нужном направлении.

Дойдя до прохода, что вел в северную башню, воины не обратили внимания на то, как темно в коридоре. Злую шутку сыграло с воителями желание покончить со всем поскорее, а чувство желанной, но ложной безопасности притупило их осторожность.

Неживые солдаты Артории, которых королева оставила охранять проход, проявили несвойственную сообразительность. Ведомые инстинктами разрушения и выживания любой ценой, переплетенными с беспрекословным служением своей владычице, рыцари смерти подогнали будущее поле боя под свои стандарты. Ненавидя солнечный свет, мертвецы нашли оригинальный способ борьбы с ним. Разорвав некоторых зомби на части, они забрызгали кровью витражи, размазали алую кашицу по стеклу, и рассветные лучи теперь с трудом пробивались внутрь. Погашенные нежитью факелы валялись на каменном полу.

Когда рыцари Камелота, пробираясь чуть ли не на ощупь, скрылись во тьме прохода, они даже не подозревали о дюжинах монстров, притаившихся в засаде.

Сэр Виллем выругался, напорвшись на доспех, который почему-то был посреди дороги. И не упал. Напротив, это рыцарю пришлось отпрянуть от неожиданной преграды, словно напорвшись на стену.

Мертвые веки поднялись, явив изумленному воину пару изумрудных огоньков. Страх морозным дыханием пробежал по спине, ледяной рукой стиснул глотку, заставляя внезапные догадки крепнуть под взглядами малахитовых очей.

Редкие крики и предсмертные вопли огласили темную галерею. Лишь немые стены были свидетелями быстрой бойни, которую учинили подручные Артории.

Опираясь дрожащей рукой на клинок, девушка с трудом поднялась на ноги. Коленки предательски подкашивались. Артория заметила, как от ладоней вверх устремляются желтые пылинки – знак того, что ей недолго осталось пребывать в этом времени.

Она злобно глянула золотыми очами из-под насупленных бровей на рыцарей Круглого стола. Какой бы непобедимой Артория ни казалась до этого, теперь рыцари ее не боялись. Преимущество в виде страха развеялось, как дым на ветру.

Люди привыкают ко всему. Люди учатся, приспособляются и побеждают. Черный кошмар в юбке, еще недавно сеявший смерть и панику, теперь был для них еще одним монстром в человеческом облике, которого надо насадить на меч. Несмотря на то, что их оставалось всего лишь двое, воины выставили вперед мечи для защиты клирика, что был за их спинами, который, в свою очередь, передавал мощь Грааля своим союзникам.

Клирики всегда усиливали своих воинов, не вступая в прямое противоборство. Эти служители церкви были сильны против порождений ада и ночи, святым словом изгоняли бесов, а также были очень полезны, когда требовалось рассеять темные чары. Теперь этот святоша был основным противником и палачом для Артории, ведь именно он делал рыцарей почти непобедимыми. Против такой связки дева-вампир была бессильна.

Сцепив зубы в бессильной злобе и заслонив себя щитом, Артория молнией сорвалась с места. Оттолкнув Борса, она скрестила свой клинок с Ланселотом. После звона ее рука отлетела назад, едва не выронив Вечность. Пришлось сделать пару шагов назад, прикрываясь зеленым треугольником, по которому забарабанила сталь.

Незримые для обычного смертного переплетения голубоватых нитей исходили от ладоней священника и тянулись к Ланселоту и Борсу. Теперь Артория сражалась не против рыцарей Круглого стола, но против самого Грааля, что подпи-

тывал и многократно увеличивал силы воинов света.

Отразив боковой удар щитом, девушка в последний момент успела уклониться от меча сэра Борса, который хотел снести ей голову. Отскочив, она сделала еще пару шагов назад, судорожно перебирая в голове варианты действий. Отчаяние, поначалу такое слабое, казавшееся чувством не для нее, уделом смертных слабаков, теперь окрепло и становилось реальным, возвышаясь глыбой над Арторией. В ее голове росли сомнения и опасения, которые только мешали и отвлекали от схватки.

Сделав пережат, взметнувшись вверх, поворотом уйдя от клинка рыцаря, который бросился на нее, Артория ударила Ланселота кончиком косы по плечу. Ее разум отвлекался на совсем ненужные вещи. Внезапно вспомнился Кай, брат Артура, который частенько цеплялся к ее волосам во всех смыслах. Однажды, прочитав тираду о том, как должны, по его мнению, выглядеть воительницы, он дернул ее за длинные волосы... получив вскоре достойную плату в виде удара в нос, свалившего «учителя» с ног.

Она пятилась назад, пока дверной поручень не врезался в спину.

«Проклятье! Да, о чем я думаю! Соберись уже! О, прекрасно! Я теперь даже сбежать не могу! Да и есть ли в этом смысл...» – промелькнуло у Артории в голове.

За арочными дверями находились оружейная, хранилище всякого хлама и винтовая лестница, по которой можно было

подняться на самый верх северной башенки.

Рыцари, почуяв слабость противницы, загнанной в угол, стали наступать, не давая ей времени опомниться. Монах следовал за воинами, выставив в сторону каждого из них ладонь. Спрятанный на груди осколок Святой Чаши во внутреннем кармане одеяния приятным теплом окутывал все тело церковника, придавая уверенности в действиях.

«Значит, кусок Грааля у этого дурака в балахоне! Это он их делает столь могучими!» – отметила королева, продемонстрировав чудеса реакции и одним корпусом уклонившись от свистящих клинков.

Она уже не горела желанием вступить в бой, только отступала и уворачивалась от авалонских клинков. Рыцари легко настигали ее, навязывая отчаянный бой и кружась в смертельном танце. Дева все больше оборонялась щитом, пока не дошло до того, что она совершила самую страшную ошибку для щитоносца – потеряла из вида противников, закрывшись щитом, словно прячась от врагов. Из-за этого сэръ Борс сумел полоснуть ее клинком по левой ноге, а Ланселот, давая волю злости, с яростным криком нанес с размаха удар такой силы, что Артория во второй раз за утро отлетела на несколько шагов назад. Девушку спасло то, что из-за ранения ноги, она оступилась и почти полностью закрылась щитом.

Запертые двери с треском распахнулись под весом воительницы. Поднимаясь посреди щепок, деревянных обломков и стальных скоб, черная мечница очутилась в зале круг-

лой формы, заставленном сундуками, сваленными под основанием лестницы рулонами ткани и горками тряпья, пустыми бочками, стойками с оружием и доспехами – это и была малая башня северной части Нового Камелота. С большим трудом распрямившись, она огляделась. Рыцари уверенным шагом подходили к ней, оставляя ей единственный путь. За ее спиной каменная лестница уходила винтом наверх. Подвешенное где-то в темной вышине, над входом нависало белое полотно знамени короля Артура с красным драконом.

«Неужели последним, что я увижу, будет знамя моего брата?» – невесело усмехнулась дева, подняв глаза.

На редких канделябрах догорали свечи, и некоторые из них уже успели потухнуть, расплавившись в восковом озере. Факелы начинали чадить. Зловещая атмосфера загадочности царила в этом месте. Даже с восходом солнца светлее это место не становилось. Солнечные лучи сквозь узкие бойницы и зазоры в ставнях не развеивали, но лишь колебали царивший полумрак.

«Если сорвать эту тряпку с драконом, то будет напоминать дом!» – подумала королева.

Она часто думала над тем, как тяжело было Монтелю повернуть все в первый раз. Спасая ее в одиночку, ведь тогда ни ее, ни Бедивера рядом не было. Вероятно, колдун прибежал к подлым трюкам, подлогу, услугам наемников и честолюбцев при королевском дворе, которые были готовы наплевать на долг перед мертвым королем, лишь бы подняться по-

выше в иерархии королевства. И, тем не менее, маг времени преуспел, когда все было против него. Даже сама судьба. И в настоящем, и в прошлом.

Это уже после Артория, веря в свою бесспорную удачу, избранность и гениальность, стала подыскивать кандидата на роль помощника мага и своего спасителя, остановившись на Бедивере. Путем проб и ошибок, медитируя в полнолуние, доводя себя до мигрени, пронзая твердь времени, она ментально связывалась с беловолосым воином, давая ему четкие указания. В итоге девица, которая с презрением относилась ко всем, кто мог составить ей конкуренцию, даже потенциально претендовать на власть, плевала на чужой опыт и подсказки, порой видя изменников в ближайших союзниках, самостоятельно впиалась своими действиями в уготованный порядок. Но результат от этого не пострадал. Лишь сольный подвиг Монтеля был стерт из истории, заставляя самого колдуна, мастера над временем, изумляться вмешательству черной королевы.

«Я справлюсь! Как и всегда справлялась! Я нужна этому жалкому миру! Только под сенью моего знамени люди из послушного скота смогут превратиться в новую расу, обрести силу и настоящую свободу! Я... нужна своему народу!» – высокомерные мысли пронеслись в голове Артории, придавая ей решимости.

Она оглянулась и задержала взор на ступеньках, словно мысленно поднималась по лестнице. Скинув капюшон, она

запрокинула голову и засмотрелась золотыми глазами на потолок и последнюю платформу, куда убегала спираль лестницы, а когда рыцари обступили ее, она безразлично перевела взгляд на них.

– Ах! Рыцари Круглого стола... Какие же вы рыцари, если бьете девушку? – тоном полупьяной девки из таверны бросила им королева.

Вид ее был далек от гордого и грозного профиля завоевательницы мира живых. Артория шаталась на нетвердых ногах. Меч она опустила острием вниз и кончиком касалась каменной плиты, словно клинок обладал неподъемным весом. От правого края ее рта вниз тянулась алая полоска густой крови, добавляя новый цвет чумазому личику. Прядь ее волос выбилась из косы, растопыренными щупальцами выглядывая из-за плеча. Опаленные волосы потемнели и свернулись, контрастируя со светлой челкой. От ее фигуры в темноту поднимались хлопья золотистого пепла.

Рыцари не теряли бдительности: такая может мастерски притворяться.

– Ты не девушка! – твердо ответил сэра Борс.

– Я – воительница Собора Света из Константинополя! – с легким смешком передразнила Артория.

Резко мотнув головой, словно эта болтовня не имела смысла, сэра Ланселот бросил деве:

– Сдавайся! Тебе некуда бежать! И победить ты не сможешь!

– Чтобы меня обезглавили на площади на радость вилланам и рыцарям? Нет уж! Да здесь этого в принципе не может произойти! Коль уж на то пошло, я хочу умереть с оружием в руках, сохранив воинскую честь! – наигранно протянула на распев последние слова девушка в черном.

– Быть по сему! – отозвался клирик.

Два клинка со свистом рассекли воздух, несясь к голове блондинки, но опустились на пустое место, так как сама воительница испарилась в темном облачке и появилась у первых ступенек. Рыцари бросились в погоню, по очереди нападали на противницу, а монах неотступно следовал за ними.

– Ах! А! – вырывались крики из груди Артории, когда она отбивала удары.

Было такое чувство, что она на последнем издыхании. Еще немного, еще чуть-чуть и грозная черная воительница падет.

Поднимаясь все выше и выше, дева-вампир прибегала к самым нелепым способам обороны: то опрокидывала вазы со святой водой на наступающих воинов, то бросала в них факелы, что висели на стене, то ногой спихивала вниз сундуки, даже пустой доспех бросила под ноги рыцарям, который частично развалился при падении, с лязгом скатываясь по ступенькам в кучу разного барахла. Казалось, она делает это от безысходности. Увлекаясь погоней, Ланселот и Борс понемногу стали терять бдительность.

Уже скоро вампиру будет некуда отступить, ибо в пылу

схватки они поднялись почти на самый верх. Лестница обладала ровными площадками на некоторых участках, откуда можно было выйти на балконы. Здесь же находились ларцы с одеждой, стеллажи со сложенной кольчугой и хауберками, прохудившиеся бочонки и прочие забытые вещи, ожидавшие хозяйской руки. На последней ровной платформе королева резко изменила свою тактику.

Отбив удар щитом, она стремительно отскочила назад, создавая иллюзию отчаянного бегства. Все трое ее врагов поднялись на ровный участок. Ощетинившись, дева прикрылась щитом и положила Вечность сверху на него. Ей потребовались мгновения, чтобы из черного магического клинка вырвался сильный воздушный поток.

Сэр Борс отлетел к стене, сильно ударившись спиной и головой, сполз вниз, завалился на бок, проклиная злодейку. Ланселот неуклюже замахал руками, когда порыв впечатал его в хлипкое деревянное ограждение лестницы. Меньше всего повезло клирику, который не успел среагировать. Бедняга, взмахнув руками в воздухе, отлетел на десяток шагов, болезненно приземлился на ступеньки спиной, с криком кубарем покатился вниз, переломав себе кости. Достигнув ровного участка, шмякнулся на живот и более не шевелился, уставившись стеклянными глазами в сторону. Звякая шипастым навершием, следом скатилась булава, послушно замерев в растекающейся луже крови у виска.

От былого притворства не осталось даже следа. В четких

движениях читалась сила и властность, полный контроль над эмоциями. В золотых очах была сконцентрированная ненависть. Черная королева метнулась к Ланселоту.

«Сколько раз я в своих мечтах представляла момент его смерти в своем мире!» – с упоением подумала Артория.

Толкнув несчастного ногой в живот, жестокая дева заставила того, проламывая перила, упасть вниз. Падение с такой высоты в тяжелом доспехе не оставляло шансов.

– Жаль, что рыцари не умеют летать! – хладнокровно процедила она сквозь зубы, заглядывая за край.

Сэр Борс за это время кое-как сумел оправиться от удара и подняться, цепляясь за стыки между блоками. Его светящийся клинок скрестился с Вечностью королевы. Но теперь силы не были равны. Артория легко отбивалась и была подвижной, неуловимой тенью. Отразив удар Борса клинком, она со всей силы припечатала рыцаря щитом с разворота. Тот отлетел назад и грузно приземлился на спину, в полете увидев собственные сапоги.

Медленно, наслаждаясь упоительным для вампира страхом смертного, Артория подошла к поверженному противнику. Девушка в черном приставила острие к груди тяжело дышащего рыцаря. Смерть была неминуема, но воительница перевела взгляд на знамя короля Артура, а потом снова холодно посмотрела на лежавшего перед нею врага. Резким движением она опустилась рядом с ним на колени и прошипела:

– Я не убью тебя, сэра Борс! Кто-то должен поведать в твоём мире о последних сражениях рыцарей Круглого стола и славном короле Артуре! Сказания и легенды о доблестных героях делают простой люд лучше и сильнее, а этот жалкий и убогий мир – чище! В конце концов стремление к вечному совершенству роднит нас!

Непониманием исказилось лицо рыцаря. Тот хотел что-то спросить у Артории, но та быстрым ударом рукоятки меча оглушила воина, чтобы тот не мешался ей под ногами.

Слегка прихрамывая, дева спустилась на платформу, где лежало остывающее тело клирика. Пробежавшись руками по его одеянию, Артория быстро нашла часть Грааля. Она была небольшой, размером с детскую ладошку, золотой, полукруглой формы, с миниатюрной ручкой, и напоминала половину золотой чаши.

– Теперь я уподобилась грабителям с большой дороги! – вслух сказала довольная собой Артория, выпрямляясь и отшвыривая ногой в сторону оружие павшего клирика.

Путь ее теперь лежал в старый замок, где ожидали Бедивер и Монтель. Спустившись вниз, где в луже крови неподвижно лежал труп Ланселота, королева усилием воли поборола желание превратить того в безмозглую марионетку, отворила ставни и оценила вид. Зеленые макушки берез шумели на ветру, лентами разбрасывая ветви. За ними раскинулись множественные аллеи фруктовых деревьев. На фоне угольной горы в рассветных лучах красовался Старый Каме-

лот. А народ теперь толпился у главного входа в Новый Камелот. Стальной поток рыцарей устремлялся внутрь. Догадка промелькнула в голове Артории, заставив ее злобно ухмыльнуться.

С такой высоты обычный человек прыгал бы только с одним умыслом – расстаться с жизнью. Но для Артории это были пустяки, и девушка, спрятав фрагмент Святой Чаши под нагрудником, убедилась, что ничего не забыла в башне, свесила ноги и спрыгнула вниз.

Не заботясь о скрытности, она бежала со всех ног к старому замку, оставляя за собой золотые искры. Ранение, нанесенное Борсом, постепенно затягивалось и лишь немного напоминало о себе кровавыми разводами и тупой болью, отдававшейся под коленом. На бегу, зажав меч подмышкой, девушка провела освободившейся ладонью по лицу, сконцентрировала внимание на человечности, возвращая себе зеленый цвет глаз и убирая клыки.

«Лишь бы успеть, иначе все усилия были напрасны!» – только об этом думала юная королева, проносясь по пустынным аллеям.

Было бы обидным проиграть бой с судьбой, преодолев столько испытаний, просто не донеся осколок. К ее счастью, некому было обращать внимание на бегущую воительницу в

саду. Основные силы рыцарей были заняты наведением порядка, пленными, также большой отряд воинов потянулся к главному входу, чтобы выяснить, куда подевались их друзья, вошедшие во дворец так давно. Никаких вестей ни от ушедших рыцарей, ни от людей в северной башне не последовало с того момента, как последний раз прозвучал рожок. Ворота и стены тоже нуждались в солдатах, чтобы контролировать крепостной вал. Велиары ушли, но ничто не мешало им повторить самоубийственную атаку вновь.

У входа в старый замок, спрятавшись в кустах шиповника, Артория увидела, как выводили алых рыцарей со связанными запястьями. У одного пленника с отличительной нашивкой была сплюснутая рука. Девушка хищно улыбнулась, вспомнив, как все только начиналось после ее призыва.

Лишнего внимания ей не хотелось, но и времени терять тоже было нельзя. Прячась за ровным рядом кустарника, она обошла рыцарей. Выпрыгнув из зарослей и пройдя через яблоневый сад, девушка увидела низкую галерею. Отточенным движением убрал меч в ножны, а щит закрепив с помощью ремня на спине, Артория приготовилась штурмовать невысокую стену. Даже после изнурительного боя и полученных ранений, она без проблем смогла подтянуться на толстой ветке, забраться на нее, а оттуда уцепиться за край вала. С ее силами, подтянуть свой вес с доспехом, одеждой и оружием на одних пальцах не составляло труда.

Ступив на деревянную террасу, Артория поспешила к

черневшему справа входу. Как только девушка оказалась внутри, до ее ушей долетел звук, сравнимый с жужжанием пчелы. Спустя пару мгновений, освещая мрачные своды, перед нею возник магический оранжевый огонек и стал кружиться вокруг Артории. Сделав последний круг и промелькнув мимо зеленых глаз, светлячок остановился, повиснув в воздухе. Воительница сразу смекнула, что это Монтель позаботился о том, чтобы она не блуждала по замку в поисках мага и рыцаря. Озираясь по сторонам, черная королева последовала за волшебной, светящейся и жужжащей точкой. Так она очень скоро нашла своих союзников в пустом замке.

Распахнув дверь, девушка так быстро, как только могла, без каких-либо пояснений выложила золотой кусочек на стол перед своими друзьями, словно карточный игрок, внезапно получивший возможность отдать долг с набежавшими процентами. Артория боялась, что ее время может истечь в любой момент.

– Вот он! Осколок Грааля! – нарушила воцарившуюся тишину Артория, видя нерешительность Бедивера и вспыхнувший азарт авантюриста в глазах Монтеля.

Седовласый, который к тому моменту окончательно пришел в себя, но радости от этого не испытывавший, спросил:

– Рыцари сами отдали его вам, моя королева?

– Какая разница! – грубо вмешался Монтель, подходя к столу.

Но, повернув лицо к Артории, он сказал ей с торжествен-

ностью присяги:

– Великая королева! Теперь мне ясно, что мы обречены на успех! Мы умрем, но выполним свой долг и спасем вас!

От девушки стало отделяться больше золотых частичек. Ее фигура постепенно тонула в золотом вихре, медленно рассеиваясь, теряя очертания. Сэр Бедивер, вспомнив о кольце, поднялся и подошел к обожаемой королеве. Встав на одно колено, рыцарь передал украшение деве.

– Прошу вас забрать свой дар, моя королева!

Девушка не спешила надевать кольцо на палец. Посмотрев на своих спасителей, она тихо произнесла, бережно передавая рыцарю зеленый щит:

– Вы должны преуспеть! Я уверена, что все получится! В конце концов, мое появление здесь – это лучшее тому доказательство. До встречи, друзья! Но уже в новом Камелоте! В новой эпохе Золотого Льва...

Улыбнувшись на прощание, Артория надела кольцо на палец. Чародей ничего не сказал, а вот Бедивер, смущенный зрелищем и расстроенный тем, что красавица исчезает в сотнях желтоватых точек, запоздало проямлил:

– Прощайте... королева...

В это время из нового замка Камелота прозвучал рожок. Это рыцари возвестили о своей ужасной находке. Вероятно, они перебили мертвецов, которых Артория оставила для прикрытия своего тыла. Может быть, все было еще проще для защитников столицы: с утратой хозяйки, которая верну-

лась в свое время, вся местная нежить, поднятая Арторией, упала замертво.

Залпом выпив остатки мутной настойки для возвращения магических сил, Монтель жадно откусил от спелого яблока.

– После такого пошла надо закусывать! – сдавленно подметил маг, обратив внимание на растерянного друга.

Все закончилось хорошо, хотя порой и приходилось по-нервничать, цели были достигнуты, само будущее игриво подмигнуло колдуну и его компаньону в виде появления Артории, намекая на успех. Но и рыцари Камелота не дураки, уже зашевелились. Рано или поздно они выйдут на их след, хватятся чародея и беловолосого рыцаря. Схватив сумы и пару одеял, в которые были завернуты Эксакалибур и наконечник Ронгоминиада, Монтель сказал своему замечтавшемуся другу:

– Время настало! Надо убираться прочь! Бедивер, возьми эти вещи!

– Но... куда? – недоумевал рыцарь.

Маг в последний раз выглянул из окна и увидел, как рыцари в пестрых накидках забегали туда-сюда во внутреннем дворе и садах. Ему показалось, что небольшая группа следует именно к старому дворцу. Узнавать их намерения не было никакого желания. Повернувшись к своему компаньону, он произнес:

– В Лес Друидов! Уже там мы сможем отсидеться, передохнуть, поднять чарку за успех! Погостим денек-другой у

отшельника. Славный малый, должен заметить! Порадует он нас олениной и угостит славными байками! Хотя нет! Постой! Нет-нет, наоборот! – с каким-то диким задором и горящими глазами произнес Монтель.

А после волшебник подскочил к беловолосому воину, который наконец-то сумел найти все свои вещи, часть из которых для него заботливо собрал чародей, схватил юного рыцаря за плечи, слегка встряхнул Бедивера.

– Ты понимаешь? Мы сделали это! И у нас большой... Нет... Громадный шанс на успех!

Сэр Бедивер никогда ранее не видел мага в таком возбужденном состоянии, хотя, если быть честным до конца, после такого приключения они имели право на искреннюю радость.

– Только осколок Святой Чаши не оставь здесь! – сухо проговорил рыцарь.

Подняв указательный палец вверх, Монтель согласился: – Дело говоришь! Давай руку, рыцарь! Это будет понадежней порталов! И магический след пропадет быстрее! Мы делаем шаг вперед, навстречу прошлому!

После этого, взяв все необходимое с собой, маг и рыцарь исчезли в небольшой комнате старого замка Камелота, чтобы через мгновение появиться в совсем другом месте.

Лесные птички заливисто пели в эту утреннюю пору. Досужие белки, заинтересованно водя носами, тут же сбегали вниз по шероховатому стволу, чтобы рассмотреть внезап-

ных гостей. Бедивер протянул руку, и бурый комок, махнув пушистым хвостиком, испуганно скрылся с другой стороны сосны, чтобы потом ловко забраться в дупло. Серый заяц, как только завидел людей, бросил морковку – деликатес для ушастых, и тут же пустился наутек.

Кругом был зеленый покров сочной травы с бриллиантами росы, в которых отражалось солнце. От бесконечного множества стволов хвойных деревьев рябило в глазах. Прямо перед Бедивером стояла небольшая, приземистая, деревянная постройка с треугольной крышей. Сруб не был свежим, но выглядел достаточно прочным и ухоженным. Домик казался здесь чуждым островком людской цивилизации, окруженным цветочным палисадником с парой скамеек, в океане первозданной природы. Аккуратная поленница, примыкавшая к постройке, была заполнена дровами. Громадная колода, хранившая на себе отметины от работы колуна, терпеливо ожидала своего часа полезности.

Чуть в стороне были аккуратные грядки помидоров, огурцов, клубники, разделенные протоптанными тропинками и тонкими дощатыми перегородками. Легкий порыв ветра растормошил ветви вишни, на которых четко различались алые шарики ягод. Обвив специальные стойки, зеленый горошек хвастался приличным урожаем, свалившимся на него. Было удивительно, как все это богатство не пожрали коренные жители леса.

Ответом стали корытца у соснового бора с разложенной

морковью, листьями капусты, подпорченными ягодами, словно товар на лотках в базарный день. Видимо, местная фауна привыкла к подобной дани со стороны отшельника и не лезла на запретную территорию. Словно подтверждая эту догадку, наглый еж вывалился из травы, презрительно зафыркал, схватил клубнику, засучил коротки лапками в лес и был таков.

– Пойдем! – Монтель пошел первым к дому по заметной тропинке, которую за многие годы протоптал единственный обитатель этих мест.

Рыцарь побрел следом, с добродушной улыбкой наблюдая за кипящей в этом маленьком царстве жизнью. Действительно, было необходимо отдохнуть и обговорить план действий на будущее. Телу необходимо расслабиться, но еще важнее было очистить голову и привести в порядок мысли, сесть и обстоятельно разобраться во всем. И лучше простого затворнического быта с этими задачами ничто не справится. Но уже было ясно одно: Круг Времен, который находился рядом с этим местом, станет их следующей целью.

Истина в вине

Пот ручейками струился из-под пепельных прядей, оседая под носом, в уголках губ и на ушах. Мутные капли срывались в траву или продолжали свое путешествие по рельефным мышцам голого по пояс Бедивера. С глухим стуком на

колоде оказывалась новая деревяшка. Полотно топора поднималось вверх, острие ловило ранний солнечный луч и со свистом опускалось, рубя полено надвое. Каждое утро Бедивер проводил за рубкой дров, заполняя редкие щели поленницы. Как шутил отшельник: этот запас пойдет уже на вторую зиму. Это занятие помогало снять накопившийся стресс, успокоить нервы, обрести порядком забытое уравновешенное состояние.

Шел третий день заслуженного отдыха в глуши. Бедивера поразила та чистота, в которой чудной и набожный человек с замашками друида, но промышлявший охотой, о чем говорили лук на стене и колчан стрел на лавке под трофейными шкурами, содержал свое скромное жилище, вдали от людской суеты и забот. Внутри дом представлял собой лишь одно небольшое помещение квадратной формы с печью, сложенной из кирпича, рядом с которой находилось скромное ложе отшельника – обычная лавка с холщовой подстилкой, набитой соломой. Вещи были аккуратно разложены по полочкам, которые были прибиты к стенам, а для одежды и поделок из шкур животных в углах находились два сундука, обитых железом. Вдоль стен стояли простые деревянные скамьи, а в центре был дубовый стол с парой сколоченный табуретов. За водой человек, которого звали Орином, ходил к ручью, что был в каких-то тридцати шагах от дома. Учитывая спокойную обстановку и красоту природы, это место действительно было райским уголком в истерзанном война-

ми и ужасами мире.

Отшельник помнил Монтеля. В самом начале своих странствий, чародей и его византийские друзья наведывались сюда. Более того, Орин хранил вещи мага. Вместе со всякими снадобьями да микстурами нашелся и увесистый кошель с золотыми монетами, из которого ничего не пропало. Две монетки перекочевали из мешка на стол отшельника, который сперва отнекивался, но потом взял деньги. Хоть и редко, но этот человек посещал ближайшие деревни, чтобы купить необходимое.

В своем новом прибежище воин и маг отдохнули, набрались сил, но даже не помышляли отправляться в путь в ближайшее время. Вопреки ожиданиям рыцаря, Монтель не торопился идти на помощь королеве. Чудотворец хотел не только восстановить магический запас, но и подготовить все для опасного путешествия. Мелочи, которые помогут в путешествии, при обустройстве временного лагеря и для подготовки ритуала. Кровь для начертания рун добыли здесь же, когда Орин сумел подстрелить оленя из лука.

– Прошлое от нас не убежит! А мне необходимо восполнить магические силы. Хотя, боюсь, после такого сложного ритуала буду я способен лишь на жалкие иллюзии да самые примитивные заклинания! – пробурчал Монтель, показывая рыцарю фокус с оторванным большим пальцем, которым взрослые развлекают своих детишек на ярмарках.

Усмехнувшись, Бедивер посетовал на то, что его меч,

Кристалльный Осколок, дар Авалона, остался в Камелоте, когда он выронил оружие во время сражения. А с палкой на врага не бросишься! Слава Богу, Экскалибур, Ронгоминиад и щит со львом не были потеряны в суматохе. Осколок Грааля постоянно держал при себе волшебник, даже ложась с ним спать, словно ребенок с дорогой сердцу игрушкой. На предложение, пока они ждут здесь, купить хоть какой-то клинок у какого-нибудь деревенского кузнеца, маг ответил решительным отказом. Даже Ориана он не согласился посылать за ним.

Меч Девы Озера даже не упоминался в их разговоре. Экскалибур станет орудием только для королевы.

– Отшельник, конечно, славный малый, но риск слишком велик! В прошлом Камелота сумеешь найти себе меч! Тем более, мы появимся там не в последнее мгновенье!

Сомнений у волшебника не было относительно лишь одного: дня, когда все произойдет.

– Когда родился король Артур? Третьего августа 522 года от Рождества Христова. В тот же день родилась и Артория! Следовательно, в тот же день, рано утром все и произойдет! Помнишь призванную иллюзию, когда мы искали Грааль в старом замке?

Бедивер сорвал салатový колосок, откинулся на бревенчатую стенку, заложил руки за голову, молча кивнул.

– Совсем не достаточно знать определенную дату по юлианскому календарю! Будет необходимо появиться в прошлом

за несколько дней, чтобы разведать все, что только возможно. Мы должны будем просчитать хотя бы пару вариантов до последнего мига. Ставки уж слишком высоки! Провал недопустим!

На это беловолосый рыцарь только угрюмо заметил, поигрывая травинкой в зубах:

– Хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах! Можно бесконечно думать о каком-то событии, но, в последний момент все пойдет наперекосяк! Я знаю только одно: девочка должна быть спасена! И я готов выступить против любого противника, даже положить свою жизнь на алтарь нашего дела, если в том будет необходимость!

С этим маг согласился, положив руку на плечо друга:

– Поэтому мы должны быть предельно осторожны и внимательны уже сейчас!

Во время их пребывания в лесной чаще, сидя на самодельной скамейке рядом с домиком, окруженный лесными цветами, кустами смородины и малины, кудесник рассказывал рыцарю, как изменяется история, и чего должны бояться люди, которые бросили вызов судьбе. Придирчиво осматривая свой посох, с заботливостью ювелира полируя тряпкой наверху, маг раскрывал новые тайны.

– Видишь ли, Бедивер, бесконечную ленту истории можно сравнить с бескрайней плодородной землей, по которой, по велению высших сил, ветер должен развеять семена определенных злаков и цветов в заранее подготовленных местах

и в свое время. После на ней взойдет урожай прописанных событий. И представь! Из-за чего-то или кого-то в отведенном месте конкретный цветок не вырастает в свое время. На его месте появляются сорняки. Тут же они перекидываются на целый участок, где колосится пшеница. Выталкивают прекрасные бархатцы с чернозема. Эти сорняки вытесняют остальные культуры и растения, которые должны были расти там. И нет никакой силы, которая могла бы их остановить! После дождя дурная трава только разрастается! Жара ей не мешает! А ветер переносит семена сорной травы все дальше и дальше! И вот тогда из крестьянского домика выходит рачительный хозяин, который уже сам своими мозолистыми руками начинает вырывать дурную траву, а на положенном месте заново посеет нужные семена!

Сэр Бедивер утвердительно кивнул и добавил, чтобы показать свою заинтересованность в проекции их проблемы на сельскохозяйственную тему:

– Да, с дурной травой так и надо поступать! Вырвал сорняки – и делу конец!

Тут лысый колдун подался вперед со своего места на скамье, приблизившись к мрачному лицу собеседника.

– Так вот знай, что сорняками будем являться мы, когда явимся в прошлое! И королева Артория! Судьба, рок, проведение или как там еще называют эту страшную силу? Она не терпит изменений уготованного порядка и будет всячески стараться избавиться от «сорняков». Я прошу тебя, Бедивер,

будь осторожен сам и выступи защитником и хранителем для маленькой девочки! Говоря проще, история и судьба всегда идут рука об руку. Даже если преуспеть в изменении истории, судьба постарается настичь свою жертву, повернуть все так, чтобы вещи вернулись на круги своя!

– Само собой! – коротко ответил рыцарь. – Только я бы сравнил изменение истории с карточным домиком: убери одну карту, а все остальные упадут следом!

Волшебник согласился с этим утверждением, заметив:

– Это, пожалуй, самый худший из возможных вариантов. Наши действия могут слишком сильно изменить уготованное будущее. Перед тем как что-то сделать, надо подумать трижды! Помни еще одно! Неизгладимое впечатление на любого окажет возможность видеть самого себя в прошлом. Не пытайся повлиять на жизнь своей юной копии! Однако, явимся мы в Камелот еще до твоего рождения!

Сэр Бедивер, пораженный услышанным, спросил:

– А как же ты, Монтель? Увидишь ли ты себя в прошлом?

Хитро улыбнувшись, маг отвел глаза и пояснил:

– Мы вернемся в прошлое еще до того, как я со своими спутниками сделаю первый шаг на британской земле.

Услышав столько интересных и страшных вещей одновременно, Бедивер смял травинку и бросил комок в сторону, став мрачнее и серьезнее, ведь одно дело – противостоять противникам из плоти и крови, но совсем другое – бросить вызов провидению. Заметив сомнение и нерешительность в

глазах своего друга, Монтель заявил твердым голосом:

– Не бойся, Бедивер! Судьбу можно обмануть! Я это знаю! Тем более, наше дело правое! И историю можно изменить, заставив плясать под нашу дудку.

Скоро Монтель восстановил свои силы и, на рассвете проотившись с добродушным хозяином домика в лесу, герои отправились к Кругу Времен, забрав с собой пожитки.

Чародея не покидала мысль о том, что Бедивер стал вампиром.

«Но как сказать ему об этом? Теперь нам предстоит важная миссия, а такое откровение может решительно пошатнуть уверенность воина, забьет его голову лишними мыслями! Что ж, скажу при первой же возможности, ничего не утаивая от юного помощника, но только после того, как девочка будет спасена. А пока... буду смотреть в оба! Даже с моими проницательностью и умом легко будет попасть в капкан судьбы!» – так рассуждал про себя маг времени, когда они пробирались по лесным тропам к холмам, где было величественное и таинственное сооружение из каменных плит.

Расстояние преодолевали пешком. Сам Бедивер высказался против порталов и всяких трюков с перемещением, ведь магу и без того предстояла сложнейшая задача.

В ранних сумерках осилив подъем по корягам в песке на сопку с троицей сосен, венчавших вершину, странники узрели вдали желанные нагромождения каменных блоков, матово белевшие на зеленом холме. Формирующие круг, эти глы-

бы вызывали неподдельный интерес. Некоторые из них формой напоминали ворота, так как на двух монолитах покоился третий. Монтель говорил, что сооружение простояло здесь сотни лет и простоит еще столько же. Эти булыжники служили местной достопримечательностью, но люди редко приходили сюда. Нечасто к Кругу Времен наведывались маги. Еще реже – ученые люди своего времени. Мудрецы и колдуны пытались определить природу и назначение этого места. И пока было ясно лишь одно – здесь все было пропитано мощнейшей магией древности, поражающей воображение и таившей в себе громадный потенциал, доселе нераскрытый. Монтель скупно пояснил, что это место было создано отколовшимся от Авалона магом времени и его менее способными последователями много веков назад. Утратив связь с островом чародеев, раскольник умер, но его помощники продолжили дело.

– Чем закончились их игры со временем? Доподлинно никто не знает о судьбе дерзновенных. Вероятно, они нашли свой райский островок в океане безумия бытия. Второй Авалон, хе-хе. Может статься, что их след из истории слизнула сила, с которой они игрались. Кто знает? Они могли открыть новые миры и планы, где стали правителями или богами, обрели бессмертие или были разорваны недружественными старожилками. Рванули на тысячи лет вперед или стали свидетелями становления Рима, помогая Ромулу и Рему. Но ты не переживай! Мне, как магу времени, хранящееся тут

волшебство очень близко и понятно. Время – моя стихия!

Вилланы считали, что здесь было погребение народа, который населял Британию еще до кельтов. Ни рыцари, ни первые поселенцы в этих краях понятия не имели о том, кто и зачем мог воздвигнуть это диковинное сооружение.

Никакой стражи тут не было, да и после последних событий рыцари и вельможи были заняты своими делами. Торговые пути караванов проходили в стороне. Отчасти из-за страха перед неведомым. Ходило много всяких небылиц, которые наделяли это место черной славой. Недалеко от круга был остов мельницы, которая сгорела много лет назад, когда была война между королем Артуром и объединенной армией баронов-бунтовщиков. Со временем недалекий люд приписал этому тривиальному событию связь с чертовщиной, что заставило крестьян и лесорубов обходить это место стороной.

Как бы там ни было, Монтель и Бедивер решили действовать осмотрительно: волшебник в рассветную пору выходил к каменному кругу, чтобы начертать кровью руны на поверхностях определенных булыжников, пока голова была свежей после сна, а Бедивер, начиная с самого их появления здесь, занимался хозяйством, так как за один день колдун вряд ли успеет управиться.

Рыцарь был привычен к походной жизни и знал о необходимых приготовлениях. Сделал из плаща навес для них в небольшой рощице у ручья, натаскав камней, развел костер.

Поддев заостренной палкой слой мха, скрутил его рулоном и стал вгрызаться в землю самодельной лопаткой, подготавливая отхожее место. Распределив оставшиеся запасы, сереброголовый закусил губу. Привязав двумя узелками платок к крепкой ветке, он отправился собирать ягоды и грибы в безлюдном месте, чтобы не столкнуться с нехваткой продовольствия. На рыцаре была и охрана лагеря, он не забывал поглядывать по сторонам в ночную пору: мало ли какой-нибудь лихой народец решится на худой поступок, заметив одинокий огонек.

На все ушло три дня. Монтель закончил с начертанием знаков, все проверил и перепроверил, словно был желторотым подмастерьем у чернокнижника. Полнолуния в этом случае ждать не пришлось, так как мощи фрагмента Грааля хватит на то, чтобы воплотить задумку в любое время. Чародею потребуется передать магическую силу Святой Чаши каменному сооружению, чтобы открыть проход в прошлое, а остальное – магические тонкости, в которых не было допущено ошибок.

И желанный миг наступил. Монтель и его храбрый друг долго шли к этому. Дальняя дорога всегда возбуждает в людях волнение и отдаленное чувство тревоги. Теперь же им предстоит перейти грань дозволенного самим временем.

Водрузив осколок Грааля на каменный пьедестал, волшебник стал читать заклинание на мелодичном и незнакомом рыцарю языке, поочередно вырисовывая кровью по-

следнюю руну на четырех гранях вертикальных глыб. После добавления кровавого символа, рунические письмена вспыхивали серебром, озаряя всю плоскость.

Бедивер стоял над фрагментом Грааля с подготовленным кинжалом. Разрезав ладони, будущие странники во времени окропили реликвию алыми каплями.

В последний раз обойдя врата по кругу, распевая заклинание, Монтель остановился аккуратно напротив каменного нагромождения. Сделав глубокий вдох, волшебник вытянул правую руку в сторону части Грааля, а левой стал указывать на пустое пространство между плитами.

Вылетевшее из ладони переплетение золотых, аметистовых и коралловых потоков магической пыли устремилось во врата, разбившись на мелкие осколки, словно напоровшись на невидимый барьер. Переливаясь мириадами различных оттенков, точки начали колебать пространство между монолитами.

Бедивер не на шутку испугался, когда золотой кусочек, исчерпав все свои магические запасы, сперва треснул, а затем вовсе покрылся сероватым налетом, почернел и обратился в прах. Между трех глыб, которые образовывали подобие входа, появилось слабое голубое свечение. Энергетические потоки разбегались в стороны от центра, словно кто-то бросил камень в воду. Потом случилась неожиданно яркая вспышка, ослепившая колдуна и воина. И больше никаких изменений не последовало. Седой воин даже засомневался в пра-

вильности действий Монтеля.

Заметив это, маг пояснил, ободряюще улыбнувшись и зазывно махнув рукой:

– Такое путешествие требует дорогой платы! Теперь эта эпоха для нас бесполезна, рыцарь! Грааль здесь не найти, а королева уже мертва! Вперед! Сделай же шаг навстречу своей судьбе!

Подхватив все необходимое, сэра Бедивер с недоверием посмотрел на возвышавшиеся над ним ворота, на пару мгновений в нерешительности остановился перед временным порталом, глянув на чародея. Тот кивнул. Отринув сомнения, рыцарь прошел через колебавшуюся синеву. Монтель последовал за ним.

Оказавшись по другую сторону портала, маг времени закрыл глаза и блаженно втянул воздух через нос. Несмотря на то, что открытие прохода в прошлое буквально иссушило силы волшебника, тот не подавал виду, что устал, хотя выступившая на лбу испарина намекала на истинное положение дел.

– Вот оно, славное прошлое короля Утера! У нас получилось! И мы стали на шаг ближе к великой цели!

Только Бедивер такого энтузиазма не разделял. По сути, они прошли под каменным навесом, но ничего не изменилось. Устало потирая виски, безразличным взглядом скользнув по Кругу Времен, по лесу у дорожки, по зеленой полянке и холмам, на которых находились все те же булыжники,

рыцарь сердито уставился на Монтеля. Все было таким же, как и в тот момент, когда они прошли сквозь магический проход. Воин пробурчал:

– Монтель, ты уверен, что у нас все вышло?

Ответом мага стала довольная улыбка от уха до уха и его перст, который указал на рабочую ветряную мельницу. До ушей донеслись жалобы ушастого работяги. Вилланы, понукая ослика, запряженного в тележку с зерном, поднимались по протоптанному пути на пригорок, к деревянному строению, крылья которого медленно вращались, ожидая мощных порывов ветра.

– Что-то я не припомню в настоящем этой мельницы и...

Уже сам маг запрокинул голову и удивленно стал бегать карими глазами по символу бесконечности в небе. Над их головами раскинулись два огромных белых круга из облаков, словно воздушный крендель.

– И... я не припомню, чтобы мне рассказывали о таком чуде! – задумчиво проговорил Бедивер, таращась на знамение посреди лазурного полотна.

– Это добрый знак, рыцарь! Добрый знак для нас! – вторил волшебник, не отрывая взгляда от небес.

Теперь все сомнения улетучились. Великая радость переполнила Бедивера. Им действительно удалось вернуться в прошлое. Ликование омрачило лишь усиливавшееся ощущение, будто все кружилось вокруг. Легкое головокружение нельзя было сравнить с болью, что Бедивер испытал в Каме-

лоте, но он все же спросил мага:

– Словно все вокруг пустилось в пляс! Мой друг, что же со мной происходит?

Рыцарь встал на колени, приложил руку к седой голове, потирая лоб. Монтель присел на камень неподалеку и сказал:

– Я предупреждал! Сама судьба теперь против нас! Вскоре ты к этому привыкнешь, Бедивер! Нас тут нет в реальной истории! Вернее, нас тут быть не должно! Но вот мы здесь! Живые и... надеюсь, здоровые. Ты можешь идти?

– Да.

Как и обещал кудесник, воин быстро смог справиться с приступом и привыкнуть. Особых трудностей это не создавало: поступь рыцаря вновь была твердой, а в голове царила ясность мыслей.

– Теперь мы отправимся к Камелоту, мой юный друг! Но оставаться в самой столице мы не будем! Для начала разведем, что там происходит.

Слегка улыбнувшись, рыцарь предположил:

– Предосторожности?

– Именно так! Мы остановимся на постоялом дворе, близко от столицы. Пара лошадей нам теперь по карману! – Монтель похлопал по мешочку с монетами, что был у него на поясе.

– Мне бы разжиться мечом для начала, Монтель! Я бы был очень благодарен! – сетовал на свою беду рыцарь Круглого стола из будущего.

Кивнув, чародей уверенным шагом направился вперед, возглавив их шествие до первого постоянного двора.

– Бог в помощь, добрые люди! – махнул рукой кудесник, равняясь с повозкой, на которой возвышалась груда мешков.

Люди радостно откликнулись и лишь трудяга-осел, перебирая копытами, мрачно посмотрел в след удалявшимся людям, словно думая про себя: «Бог то Бог, а сам бы помог!»

Спустя некоторое время, уже на каурой и черной лошадах, которых купили на первом же постоялом дворе вместе с седлами и сумками, они добрались до таверны у небольшого озера, что была рядом со столицей, а ближайшая дорога, теряясь в лесной пуще, лентой вела прямо к Камелоту.

Во вместительном зале с несколькими рядами столов былолюдно и шумно. Осторожно петляя между столов, шустрые разносчицы доставляли еду на подносах. На одной скамье, что удивило даже невозмутимого Монтеля, порой находила место дюжина посетителей, уже напоминая человеческую пирамидку, горланившую песни, в которых слышался детский плач, залиvistый смех и даже чей-то храп. Молоденькие девицы, кокетливо хихикая, сидели на коленях у мужчин, детей, прижимая к себе, держали женщины, находившие во всем повод побурчать. Старичок в свободной рубахе цвета пожухлой травы, вжавшись в угол, посапывал,

значительно скрестив руки на груди и уронив голову.

Народ валом валил со всего обширного королевства Утера Пендрагона в столицу. Все вассалы, от мала до велика, спешили в Камелот, так как король объявил великий праздник в честь грядущего рождения наследника, а милости в такое время сыпались на баронов и владетелей, словно из рога изобилия. Рыцари желали показать себя на турнирах, заслужив почет и уважение вместе с зачарованным оружием и ларцами, доверху набитыми монетами.

Проявив расторопность, такт и щедрость, чародей вывел у разносчицы кушаний, где есть свободное местечко, оставив обрадованной девчужке горсть медяков. К злорадному удовольствию колдуна, они опередили группу странствующих рыцарей всего лишь на пару мгновений. Покушав и выпив, Монтель решил завести беседу с хозяином таверны, так как люди такого сорта для щедрого покупателя готовы на все, а магу было необходимо собрать хотя бы общие сведения.

Даже особо не напрягаясь, Бедивер мог расслышать сплетни о богатых подарках, связанных с грядущим событием, рождением наследника. О том, что родится мальчик, возвестил Мерлин, ведь этот верный заступник Камелота мог заглядывать в будущее. Король был так обрадован, что буквально осыпал золотом и серебром своих подданных.

Многие приезжие оставались в таких придорожных заведениях, чтобы утром отправиться в замок, где уже сей-

час никто не работал, но только веселились. Основным занятием жителей столицы и ее гостей была выпивка. Святой обязанностью каждого честного христианина было поднять несколько чарок за здоровье королевской четы и рождение ребенка. Хотя нет! Были и те, кто не знал отдыха: кравчие и слуги, сбиваясь с ног, только и успевали наполнять кубки и подносить яства, ибо лишь именитых гостей была тьма в городе. С многочисленной армией рыцарей явился в Камелот Вортигерн, чтобы разделить радость со своим братом.

И вот, когда уже даже самые стойкие посетители стали расходиться по комнатам, искать себе место под навесом, в повозках, на сеновале или на лавках под открытым небом, Монтель, прикинувшись человеком, что пришел издалека, спросил хозяина о ночлеге, а также попросил поведать о здешних местах, о короле и Камелоте. Бросив золотую монетку на прилавок, чародей мгновенно прогнал всю усталость и сонливость у толстячка в засаленном переднике. Тот попробовал незнакомый кругляшок на зуб. Обрадованный результатом, невиданной щедростью и своей удачей, мигом согласился, несмотря на сгущавшиеся августовские сумерки.

– Комната будет, добрый человек! Я сейчас! Сейчас... добрый человек, только руки вымою. Эй, Марта! Лучшую выпивку и закуску нашим добрым гостям! – засуетился хозяин таверны, хлопая башмаками по фруктовым обедкам на соломенном покрытии.

Какой бы ни была страна, каким бы ни были времена, все едино: брось золотой, и ты сразу станешь добрым благодетелем всего рода людского в глазах счастливица, получившего монету.

На британской земле чеканили монеты с профилем короля и символом его рода. Римские солиды, как и прочие заморские деньги, тоже принимались: золото есть золото. Как и во многих других краях, здесь была простая система оплаты: если хочешь чего-нибудь покушать, масла или молока купить, мукой разжиться у мельника, то для этого приготовь медные или бронзовые монетки. В одной серебряной монете была сотня медяков, и платили серебром за зачарованное оружие или породистых скакунов. Ну, а в золотом был десяток серебряных монет. Как правило, ими расплачивались на государственном уровне.

Девушка в белой косынке с каштановыми волосами, заплетенными в косы, уложенными на затылке и напоминавшими диковинные мучные изделия, раздраженно смахнула крошки на пол, энергичными движениями протерла тряпкой стол, за которым сидели мужчины, а потом стала приносить всякую снедь. Бутыл с длинным горлышком в плетеной корзине окружали местные лакомства: пчелиные соты, медовый хлебец, грозди винограда и чаша клубники. Когда она закончила, волшебник, задумчиво улыбаясь, достал серебряную монету и подвинул ее к женщине.

Убрав ладонь, он вызвал удивление Марты. Щеки ее сра-

зу же зарделись алым. Густо покраснев, она застыла в нерешительности. А Монтель лишь улыбался и смотрел прямо в глаза этой служанке.

– Это вам, добрая женщина! За труды!

– Господи! Помилуйте, добрый господин, да я за всю жизнь и пары таких-то не видывала! – все еще не решаясь взять монету, пролепетала хлопотунья.

Она явно подозревала, что такая щедрость подразумевала что-то плохое, дополнительную услугу. Чувяла подвох. И хоть она и была простой служанкой, которую ценили не более, чем столы в харчевне, а нужда заставляла ее горбатиться день и ночь, но понятия о чести эта девушка была не лишена.

Чародей, словно потеряв интерес к молодой женщине, пододвинул пальцами сребреник ближе к ней, и произнес, глядя уже куда-то в сторону:

– Это вам, славная Марта! За ваше усердие и трудолюбие! И только! Ведь у вас матушка болеет!

Последние слова сбили ее с толку, ведь она не говорила этим гостям о своей главной заботе – больной старой матери. Наконец, желание получить монетку победило опасения и, схватив денежку, девушка поклонилась Монтелю и поспешила уйти, но, перед этим, на всякий случай, она обернулась на рыцаря и человека в балахоне. Те уже говорили о своем.

– Ты на нее так посмотрел, что даже я подумал, что у тебя худое на уме! – посмеивался Бедивер.

– Обычная щедрость! Денег у нас хватает! И, таким обра-

зом я могу предвидеть будущее человека. Достаточно взглянуть тому в глаза, и его грядущая жизнь будет передо мной открыта, будто книга. Эта девчушка для нас бесполезна, но, зачем же лишать простой люд маленьких радостей? Тем более, она свой серебряный отработает через пару мгновений! – отпив из кружки, чародей обвел взглядом зал.

Несколько рыцарей, обессилив в неравной схватке с выпивкой, спали прямо здесь, уткнувшись лицом в стол или завалившись под стол. Один из них, пробуждаясь, издавал какие-то странные мычащие звуки, напоминая зомби. А после резко вскочил и бегом, неуклюже расшвыривая скамейки и натыкаясь на столы, помчался в угол, что был рядом со входом, но не успел. Там же несчастного пьяницу вывернуло наизнанку.

– Проклятье! Чертовы рыцари! Сколько раз говорено: блевать иди на улицу! Марта, уберись там и вытолкай эту пьянь вон! Пускай на улице дрыхнет!

Бровь Бедивера приподнялась от удивления, а чародей только лишь смиренно сложил руки на столе, словно одержал еще одну магическую победу, в которой и не сомневался.

– Но свое будущее я не могу предвидеть – такова плата каждого провидца. Кстати, твое тоже, Бедивер... – осторожно проговорил маг.

– И все же, я считаю, что мы сами творим свою судьбу!

– Свежо предание! – парировал Монтель.

Пока бедная служанка охаживала тряпкой и выталкивала мычащее подобие воина наружу, уже в чистом фартуке, на ходу вытирая пухлые руки платком, к ним, слегка покачиваясь, шел хозяин. Рыцарь короля Артура отметил про себя, что все владельцы таких мест имеют что-то общее: неприятные внешний вид и манеру общения, даже когда заискивающе улыбались. Вдобавок, этот был примерно сорока лет, с черной сальной шевелюрой, щетиной на щеках и неприятными карими глазами, которые постоянно бегали, будто этот человек хотел что-то стащить в своей же таверне.

После короткого знакомства, пояснив, что пришли они из далеких земель, волшебник попросил толстяка рассказать, что происходит сейчас в Камелоте и Британии, а молоть языком хозяин таверны любил и умел.

Поклонившись, девчонка в переднике скрылась в коридоре за стойкой, а рассказчик, которого звали Кардом, узнав, что его гости из Византии, вообще перестал следить за языком и говорил все, что думал о короле и его вассалах.

– Так вы из славной Восточной Римской империи? Ну-у-у! Как же, слышал! Славный город Константина! Правду говорят, что у вас там золотом даже улицы украшены? У нас, поди, Камелот будет хибарой, если сравнивать с вашими дворцами да соборами! А вот на события земля британская богата! Сейчас все ждут, когда родится наследник, но и до этого было много всего!

Пока хозяин таверны пил вино, умудряясь пролить лило-

вый напиток на чистый фартук, Монтель поспешил вставить:

– Будь добр, друг! Начни с того, что сочтешь интересным для усталых путников! Много всего мы слышали о Британии, но, что есть правда, что – ложь? Мы не торопимся, а хорошие истории делают вино слаще!

Поняв это по-своему, рассказчик, пошерудив пятерней сальные волосы, стал подыскивать подходящее событие в недавнем прошлом, с чего можно будет начать свое повествование.

– Что ж, друзья! Пожалуй, интересное всегда случается на войне, так вот была тут у нас недавно война меж нынешним королем Утером и его вассалом – герцогом Горлойсом. Некоторые называли его королем, но теперь уже так не кличут! А если и кличут, то только его фанатики в Корнуолле и шепотком. Так вот! Сперва не поделили эти два упертых человека земли. Сражения гремели на границе Корнуолла. Замки переходили из рук в руки, словно игральные кости! С утра над крепостью реет красный дракон, а уже к вечеру развивается золотой лев! И вот сошлись они в чистом поле, но, так никто и не одержал верх, а народу полегло... Ужас, я вам скажу, ужас! Как поговаривают, по совету Мерлина, Утер решил на мир с герцогом, чтобы королевство не стало трещать по швам. Там же ж пикты стали докучать! И вроде бы все хорошо, договорились, но на пиру в Тинтагеле ихний герцог додумался гостей развлекать своею женой! Сначала та на кифаре брэнчала, а потом и вовсе в пляс пусти-

лась. Вот и захотел наш король то, что принадлежит другому! Как по мне, так герцог сам дурак – коли имеешь сокровище, так нечего похвально! В общем, прямо на пиру, как все говорят, все до мордобоя и дошло! Ха! Хотел бы я на это глянуть хоть одним глазком! Согласитесь, друзья, не каждый день можно видеть, как герцог с синяком под глазом разбивает нос королю! Ха-ха-ха!

Манера речи и разнузданность харчевника в выражениях заставили Бедивера сжать кулаки, чего толстяк не заметил и с азартом продолжал.

– Потом война разгорелась с новой силой! Из-за бабы! Уже Мерлин вмешался, а он – величайшей силы колдун! Поговаривают, что с помощью своей магии сумел он изменить облик Утера. То ли его одного, то ли целый отряд перебросил он своей магией в осажденный замок, словно то был герцог и его люди. Известно только, что во время ночного сражения над Тинтагелем подняли флаг Утера – красного дракона на белом поле. Ну, войско герцога в страхе бежало, только пятки сверкали, а сам Горлойс был убит. Ну, а историю, как известно, пишут победители! Не знаю, уговаривал ли, али за космы он несчастную вдовушку таскал там, но на утро согласилась она стать супругой Утера, и все земли и владения вассала перешли завоевателю.

Чародей остановил обрюзгшего человека жестом:

– Одни дураки думают, что историю пишут! Но проходит время, и другие дураки старательно переписывают ее, обе-

ляя себя!

– Ха! Подловил, стервец! Правдивая истина, мать ее! Все так!

И после этих слов маг и толстяк стали дико хохотать, показывая пальцами друг на друга. Из-за смеха пьяный рыцарь озадаченно поднял голову, чтобы потом снова опустить ее на стол, что-то недовольно пробурчать и забыться крепким сном. Все происходящее вызывало лишь негативные эмоции у Бедивера.

– Так вот! После этого, чтобы в будущем свое королевство обезопасить, а точнее – чтобы никто не мог пасть разинуть на корону, Утер упразднил герцогство и стал рвать земли вассалов на лоскуты. Вот из-за этого у нас появились бароны! И куча озлобленной знати. Некоторые скромники из простых вояк сами обалдели от таких щедрот, получив баронские цепи. До сих пор в себя прийти не могут! Но и те вынуждены считаться со своими владельцами! А владельцы зависят от старост, которые за порядком в деревнях следят! И что же мы имеем теперь в Британии? Каждый чем-то владеет, даже гребаным холмом, на котором стоит моя таверна! Все-все-все имеют титулы и клочки земли, а по отдельности они ничего не представляют. Ну, что тут сказать? Умно!

После этих слов Кард налил себе еще вина, чтобы промочить горло. Гордо подбоченясь, новоявленный обозреватель политических и военных событий Британии продолжил:

– Но беда постучалась и с севера. Нет, с пиктами у нас все-

гда были проблемы! С этими дикарями нельзя договориться! И воюют они, словно черти. Набегут, пожгут, пограбят и назад к себе! И тут свою мудрость проявил брат нашего короля. Когда Вортигерн предложил нанять саксов для сражений с пиктами, над ним смеялись! Только что-то сейчас все умолкли, когда половина его рыцарей является наемниками из саксонских племен. Они переняли нашу веру и обычаи, живут теперь здесь! Кто-то говорит, что не к добру это все! Только я вот не верю! Орава саксонских костоправов кому хошь зубы пересчитает. Просто их бояться! И завидуют! Да-а-а! Все им завидуют! Ну, может даже вы слышали о могучем Тельрамунде? Он недавно добыл этот... Бабий меч из озера. Нет! Озерную владычицу клинков? Нет, тоже не то! А, вот что! Клинок владычицы Озера! Как его там? Лэксакалибур!

– Эксакалибур! Только это ложь! – хмуро поправил сэр Бедивер захмелевшего рассказчика.

– Во-во! Эксакалибур... Это про рыцаря ложь-то? Этот Тельрамунд на две головы выше любого воина, двуручником рассекает щиты и броню, из камней воду выжимает и криком медведя может оглушить! Даже на дракона ходил и голову его притащил. Не один, конечно, ему отряд драконоборцев помогал. Так... для компании, наверно. О-очень могучий воин! Да и черт с ним! Сейчас все пьют за здоровье королевы Игрэйны, ведь бабенка на сносях! Ей рожать скоро! Наследничек должен родиться здоровеньким!

Опьяневший хозяин таверны сказал это с таким плакси-

вым чувством, будто это его жена рожать собралась. Беловолосый рыцарь выпрямился за столом. Сначала Бедивер подумал, что Кард просто оговорился, но теперь он повторился. И все эти разглагольствования...

– А почему ты уверен, что родиться должен именно мальчик?

Допив остатки уже третьей кружки, с дурацкой улыбкой и посоловевшими глазами, неопрятный толстяк ответил:

– Ну... так... так Мерлин сказал! Да-а, Мерлин! Родится мальчик! От того король сейчас и рад! А что, ты считаешь, рыцарь, что девочка лучше?

Ответа не последовало. Бедивер думал о своем: почему могущественный колдун, который действительно мог предсказывать будущее не хуже Монтеля, распускал слух, что на свет появится только один ребенок?

Жирный мужчина, почесав небритую щеку, в задумчивости подпер ладонью голову.

– А кто его знает? Может, девочка и лучше? Когда подрастет... личико будет хорошеньким... голосок приятненьким... и сиськи будут большими... и задница... Ох, так на такую хоть поглазеть можно будет!

Лишь на мгновенье разъяренного Бедивера опередил маг, разразившись на всю таверну таким залиvistым смехом, что даже испуганная Марта вбежала в зал. Одной рукой Монтель потрепал по плечу Карда, а второй, явно с силой, надавил на рыцаря, давая тому понять, что распускать руки сейчас не

стоит, необходимо сдерживать свою ярость.

После этого воин просто встал со своего места и вышел из таверны подышать свежим воздухом и успокоиться.

– Чего это с ним?

– А шут его знает! – весело ответил Монтель.

Начиная с раннего утра, толпы людей бесконечной вереницей устремились по дороге в Камелот. Там уже все было готово для досуга верных подданных короля. Череду пиров, представлений и турниров забавляла люд столицы и гостей, сменяя друг друга.

Выходя из опустевшей гостиницы, Бедивер, подставляя лицо ласковому ветру, стал свидетелем винного хода. Длинной лентой растянулись обозы с вином в бочках, бутылки разных форм мерно постукивали друг о друга, когда повозки подсакивали на ухабах и камнях. И вся эта благодать, в переносном смысле, рекой лилась в столицу, чтобы там осчастливить и уравнять богатого и бедного, знатного и простолюдина. В канавках, по сторонам от караванов, словно бдительная стража, в Камелот спешили люди из окрестных деревень и далеких уголков королевства.

Ронгоминиад и Экскалибур было решено взять с собой, замотав оружие в тряпки. Все-таки, не хотелось потерять столь важные предметы из-за банального воровства.

Оказавшись в людском водовороте столицы, маг и рыцарь наблюдали огненные представления, костюмированные постановки, отсылавшие недалеких вилланов во времена пунических войн, размалеванные мимы на ходулях забавляли детвору. Натертые маслом силачи, поигрывая мускулами на солнце, играючи сгибали и разгибали подковы, ловя на себе восхищенные взгляды женщин. Кукольные представления собирали детишек, сидевших на плечах взрослых с широко раскрытыми ртами и наблюдавших за обычным сюжетом спасения принцессы из лап черного рыцаря или дракона. Саксонский мастер меча, окруженный кучей ротозеев, продемонстрировал смертоносный навык, гася пламя свечи ударом, не касаясь сталью восковой палочки. Толпа разразилась смехом, когда сквозь ряды протиснулась крестьянская дуреха лет десяти, которая со всей искренностью ребенка заявила, что она может также и лишь с третьего раза сумела попросту задуть свечу, сорвав при этом аплодисменты более оглушительные, нежели сам мечник, который, отдавая дань уважения смелости девахи, не жалея ладоней, рукоплескал ее «подвигу».

Но главной забавой для народа была, есть и будет выпивка. Чем ближе к вечеру, тем чаще слышался стук кружек и звон бьющейся посуды, гораздо чаще, чем внятная и размеренная речь.

Плохой новостью для Бедивера стало то, что ни одна кузница не работала в столице. А те клинки, что были выстав-

лены на продажу, не годились для рыцаря.

– У этого выщерблен кусочек, здесь нет и нескольких слов, а этот меч и вовсе с рукояткой скреплен честным словом! – сетовал молодой воин Монтелю, придирчиво разглядывая работу оружейника.

Цены, стоит заметить, тоже взлетели на все, и оружие не было исключением. Даже дрянной товар стоил баснословных денег. Один разговорчивый торговец заметил:

– А чего вы хотели? Все лучшее смели еще несколько дней назад. Работать сейчас никто не будет. А то, чего хорошего, сочтут, что королевскую радость не разделяем! Бери то, что есть, рыцарь! Лучше уже не найдешь!

Но Бедивер лишь мотал головой.

Подойдя к крепостному валу и найдя спокойное место для отдыха в тени липы, чародей обратился к компаньону:

– Не переживай, мой юный друг! Для нашего дела оружие и не потребуется! Сейчас нам будет необходим кто-то, кто имеет доступ в замок. В Камелоте пока только один дворец, а внутри будет полно стражи. Чтобы миновать лишние трудности, нам нужно найти союзника!

Поморщившись от такого предложения, рыцарь спросил:

– Неужели, Монтель, ты готов опуститься до работы с наемниками? Они же не будут надежными соратниками. Тот, кто сражается за монеты, всегда ищет выгоду лишь для себя!

– Я лишь хочу найти того, кто будет во дворце в тот момент, когда королева родит. Идеальный вариант – будет в той

башне на момент атаки замка. Помнишь тот трюк Артории с колечком? Этому ее научил я! Или научу! Хе-хе! Теперь мы повторим его, только не с таким размахом!

Мудрый человек считал, что заявиться во дворец к королю, для того, чтобы предупредить Утера о готовящейся атаке на Камелот – глупость! Редкий случай, когда правда невероятнее лжи.

– Сам подумай! Ну придем мы в Камелот! Ну попросим аудиенции. Нас, скорее всего, просто прогонят прочь. Но, допустим, нам повезет. И что мы скажем?

Монтель стал кривляться, по-дурацки прыгать и дрыгать ногами, изображая поклон и свой доклад королю Утеру.

– О, светлоликий! Мы – два молодца из будущего. Волшебник и рыцарь Круглого стола. Да-да, один из лучших воинов вашего сына. Кстати, есть вероятность, что вы его так и не увидите! У вас тут из-за рыцарей в замке не протолкнуться, но кто-то вас предаст и убьет. Аккурат, после рождения детей. Ох, а вам сказали, что будет мальчик? Соврали! Вот и ищите предателей среди приближенных!

Потом уже серьезным тоном Монтель высказал простую вещь:

– После нашей правды, нас, если повезет, прикажут высечь. А если не повезет, то Мерлин или Вортигерн позаботятся, чтобы нас не стало на этом свете. Если, конечно, кто-то из них будет причастен к этому преступлению.

Воин часто думал о том, что он увидел в старом замке

Камелота. Его тоже интересовало, кто мог подстроить такую низость.

– Думаешь, это брат короля? Или Мерлин?

Картинно вздохнув и разведя руки в стороны, чародей ответил:

– Слишком очевидно! Скажу честно – я не знаю! Врагов и у кривляки-шута на площади полно, что уж говорить про короля... Но, как известно, на воре и шапка горит! После нашего успеха следует ожидать каких-нибудь необдуманных шагов со стороны неизвестного зачинщика.

Когда задумка стала проясняться для воина, тот стал проявлять искренний интерес:

– И кого же ты хочешь перетянуть на нашу сторону, сделав нашим невольным пособником?

Чародей поднял палец вверх, желая поправить своего собеседника.

– Спасителем принцессы! Так будет звучать лучше! Какого-нибудь стражника, полагаю. Мне надо будет просто взглянуть в глаза человеку, чтобы за короткий миг узреть его будущее. Это как магия замедления, но только для меня, ведь для условного союзника пройдет лишь пара мгновений. А я смогу приподнять полог тайны и узреть фрагменты событий, подстерегающих собеседника. И когда мы найдем подходящую кандидатуру, нам останется только вручить такому человеку кольцо, объяснив, что нужно сделать. Поясним это просто: хотим быть в числе первых, кто узнает о рождении

наследника.

Рыцарь с сомнением покачал головой:

– А если наш благодетель забудет или не сможет это сделать, тогда что?

Похлопав по плечу своего друга, Монтель парировал:

– Не забудет – я увижу в глазах человека отражение его будущего. Будем искать надежного стража, который сделает все, что нужно! И вообще! Чем больше вариантов, тем лучше! Мы с тобой тоже не в таверне прохлаждаться будем, когда все начнется. Но теперь мы отправимся именно туда!

– Зачем?

Теперь настала очередь волшебника задать вопрос рыцарю:

– Думаю, пришло время обеда, но это второстепенное! А вот как бы ты выявил нужного человека в такой толпе, при этом, не привлекая внимания?

Задумавшись, седовласый воин стал перечислять возможности:

– Искать иголку в стоге сена... Даже не знаю. Подкуп? Очень опасно и ненадежно. Пояснить ситуацию? Это еще глупее! Нас могут выдать. Расспросы? Это вызовет подозрения. Ты мог бы заглядывать в глаза каждому, чтобы выявить нужного человека, но это будет глупо. А так, я не знаю...

Сдавшись, Бедивер вопросительно уставился на колдуна, а тот лишь скалил зубы. Собеседник мага был в чем-то прав, но не до конца.

– Вино! Вот что развяжет языки праздным людям! Пирושка, выпивка за чужой счет заставит любого, против его же воли, сболтнуть лишнее и увидеть в нас лучших друзей! Так они не только согласятся в гляделки со мной играть, но, чего доброго, еще полезут обниматься и песни петь! Кроме того, у захмелевших вояк ты сможешь легко купить меч, если найдешь что-то достойное своей руки! Что ж, мой друг, истина в вине!

Поджав губы и согласившись, рыцарь скептически озвучил известное выражение полностью:

– Да, истина в вине не раз тонула!

Истинный клинок

Появившись в столичной таверне, где стоял гвалт из-за огромного количества посетителей, Монтель безошибочно определил хозяина: рядом с коренастым мужиком в белом переднике, испачканном мазней из лиловых и малиновых разводов, была толпа людей. Нынче пробил их час: торгашей, трактирщиков и спекулянтов, подняв их авторитет на высоту небес. Золото и серебро текло рекой в их карманы. Рыцари, люди благородных кровей и богачи, которые были гостями в Камелоте, наперебой предлагали деньги, пытаясь договориться с владельцем заведения, напоминавшего гнома из сказок. Они совали ему увесистые мешочки, содержимое которых измерялось серебряными монетами. Найти свобод-

ный стол в харчевне Камелота сейчас было невероятно трудно, а сам процесс напоминал торги на восточных базарах.

– Я же вам сказал! Мест нет! И все тут! – непрошибаемо заявлял владелец харчевни, подбоченясь, нахмутив брови и важно надув щеки с огненными бакенбардами.

Один за другим, богато одетые люди и благородные воины покидали таверну с недовольным видом, чертыхаясь, ругаясь и желая мучительной смерти крепышу в переднике.

Группка последних, среди которых был маг в берете с орлиными перьями и робе с позолоченным воротником вместе с двумя, судя по животам и холеным, растопыренным пальцам, на которых красовались перстни с камнями, богатыми купцами, кажется, смогла найти рычаг давления на владельца этого места. Низенький человечек в берете с орлиными перьями незаметно достал золотой из рукава и ловким движением двух пальцев бросил в мешочек, что заставило хозяина, которому в этом разговоре не приходилось задирать голову, дать надежду:

– Хорошо-хорошо! Посмотрим! Зайдите вечером, уважаемый Гектор!

Даже не поднимая взгляда на подошедших Монтеля и Бедивера, царь и бог этого заведения бросил им, пересчитывая монеты:

– Мест нет и не будет!

– Три золотых за любой стол каждый день! – сухо продекламировал волшебник, придирчиво глядя на свои ноги.

Услышав о такой сумме, хозяин таверны поднял озадаченный взгляд и разглядел на разогнутой ладони лысого мага три круглых золотых кусочка. Судорожно сглотнув и моментально прикинув выгоду в уме, крепыш в переднике крикнул еще не ушедшему магу с друзьями:

– Уважаемый Гектор! Голова-то у меня дурная и с дыркой! Я тут вспомнил, что мой племянник обещал осчастливить меня своим визитом сегодня! Мне жаль, но вы можете не приходите этим вечером!

После этих слов мешочек, который совсем недавно представлял огромную ценность, полетел, словно какая-то ненужная мелочь, через весь зал. Низкорослый колдун поймал деньги на лету и злобно глянул на рыцаря и Монтеля, догадываясь, что «племянник» прибудет из-за них.

Когда вино потекло рекой, а разнообразие закусок сделало попойку похожей на королевский пир, лысый волшебник стал ключевой фигурой в таверне «Последний оплот». Никто не знал имен этих благодетелей. Да и разве важно, как зовут тех, за чей счет наливают и угощают? В таверне у Карда они представились гостями из Византии. И действительно, судя по количеству золота и серебра, что чародей раскидывал, словно семена в поле, они были похожи на гостей из богатой империи.

Колдун сразу же выдумал подходящие имена для себя и рыцаря. Монтель в одночасье стал кудесником Александром.

– А это славный витязь Никифор! – указал маг на Беди-

вера, прикрывая рот рукой.

Беловолосый лишь хлопнул себя рукой по лбу, но ничего не возразил. Монтель, которого со всех сторон облепили рыцари, девы, ремесленники и батраки, чувствовал себя, как рыба в воде. Он рассказывал о Константинополе, далеких землях Египта с их чудесами, торговых путях персов и Мраморном море. О вещах, которые простому люду и представить сложно! Он детально и в красках описывал края, которые никто из собравшихся никогда не увидит, но, благодаря толковому рассказчику, сможет очутиться там на время повествования. Хотя бы и сквозь пелену угара пьянки, но перед слушателями возникали песчаные барханы, скорпионы с изогнутыми хвостами, горбатые лошади – верблюды, корабли пустыни, кочевники вечных песков в свободных одеждах и пирамиды, величественные, гигантские, вечные, захватывающие воображение. Мудрец даже дал подходящее описание чуду в небе, что недавно появилось над Камелотом.

– Это знамение из облаков над столицей появилось не зря! Грядут большие перемены! Видимо, ребенок, что вскоре родится, приведет Британию к великому будущему!

Маг чувствовал себя отлично в кругу подвыпивших людей, а рыцарю такое окружение явно не нравилось. Но это было отличным прикрытием для их дела. На ночь они возвращались в таверну Карда, так как места для ночлега в столице не было. Многие пьянчуги, не имея сил и возможности найти что-то посolidнее, словно отчаянные стражи

осажденного бастиона, дрыхли прямо у порога «Последнего оплота». Уже поздно вечером, когда пришло время уходить, седой воитель подвел неутешительный итог:

– Сотни поднятых кубков и никого, кто бы мог нам помочь!

– Чего такой злой, Никифор? – с издевкой спросил волшебник. – В Камелоте сейчас тьма народу, а удача нам улыбнется, надо только проявить терпение и упорство!

– А если тут появится кто-то из Восточной Римской империи? Что тогда?

Монтель и воин отвязали своих лошадей, которых они оставили в конюшне, что была рядом с воротами в Камелот и повели их под уздцы по брусчатке к выходу из ночного города.

– Никого тут не будет от православного люда! Поверь, уж я-то знаю! Мы – странствующие воины, поэтому хризма нам не нужна! А если тебе не нравятся пиры и шумные компании, то не переживай! Из всего можно извлечь выгоду! Слышал, как один рыцарь похвалялся, что будет биться завтра на турнире? Вот мы туда и сходим, чтобы ты мог развеяться! И держи ушки на макушке! На всякий случай.

Это действительно внесет разнообразие в череду попок, пьяных песен и разудалых драк без причины. Одновременно вздохнув и понадеявшись на завтрашнюю удачу, маг и его компаньон отправились в харчевню за пределами Камелота.

Поутру герои вновь направились в столицу. В «Последнем оплоте» их встретили громкими возгласами и оглушительными овациями, будто явились важные и желанные персоны.

Один ханыга, сидя вполоборота к гостям таверны, протянул руку в их сторону и издал протяжный возглас радости, будто увидел после десятилетней разлуки закадычных друзей:

– О-о-о!

Тут же вокруг пришедших образовалась толпа из мужчин и женщин, предвкушавших продолжение дармового праздника. Затея Монтеля работала, но не приносила плодов. Маг все заглядывал и заглядывал в глаза посетителей, но так и не видел нужной судьбы. Не было пока на их пути рыцаря или слуги, который мог бы оказаться в нужное время в нужном месте.

Бедивер совсем приуныл. Его основным занятием было отбиваться от надоедливых весельчаков и стеречь Ронгоминиад, Экскалибур да свой щит, который теперь был прислонен к стене. Эти магические вещи, кроме зеленого щита, завернули в тряпки и перевязали веревками, чтобы удобнее было переносить. Рыцарь всегда брал их с собой, когда они выходили из таверны Карда, так как это были слишком ценные реликвии, чтобы оставлять их без присмотра.

Также беловолосого воина смущала странная вещь: он

пил и ел, но все равно испытывал голод и обжигающую жажду. Но, решив, что все это из-за беспокойства, Бедивер отбрасывал ненужные мыслишки и игнорировал легкую сухость в горле. Кроме того, мечник был еще молод, а организм развивался и требовал пищи. Все-таки, двадцать семь лет – это расцвет молодости, когда к физической силе можно кое-какое умишко прибавить, набранное за счет жизненного опыта.

Когда в полдень герольды на площади возвестили о приближении начала турнира, Монтель ударил в ладоши, потер ими и сказал довольным голосом:

– Друзья! Скоро начнется состязание между благородными рыцарями! На это стоит посмотреть, да и всем нам не помешает освежиться! Набраться сил! Ведь впереди у нас еще винные реки и медовые берега!

И, словно крысолов со сказочной дудочкой, волшебник повел за собой ораву пьяных людей вон из кабака по брусчатке, которые, обнявшись, невпопад орали походные и любовные песни на всю площадь. Пели, спотыкались, падали, вставали, глупо хихикали и уже начинали горланить новые слова или просто вели мотив, мыча под нос что-то свое.

Ристалище за городской стеной стягивало людские потоки. По крайней мере, тех, кто еще мог стоять на ногах. Рыцарские поединки нравились всем без исключения.

Незаметно скрывшись от своих окосевших друзей, рыцарь и кудесник подошли поближе к арене. На деревянном возвы-

шении, где располагалась королевская ложа, Монтель смог разглядеть короля без королевы. У той сейчас не та ситуация, чтобы посещать подобное мероприятие.

Компанию Утеру составлял его брат. Вортигерн, разменявший четвертый десяток, был статен и хорошо сложен. Ветер нежно трепал его короткие волосы цвета воронова крыла. В черном полукафтани и сапогах с серебряными линиями вдоль голенища, Вортигерн облокотился на ограждение и указывал на выстроившихся в линию рыцарей, что-то увлеченно объясняя королю. Владыка Камелота, улыбнувшись и поправив ворот своей расшитой золотыми нитями алой рубашки, отрицательно покачал головой.

В окружении стражей, советников и слуг, на балконе выделялись две белокурые девушки с серебряными венчиками на головах, которые словно сторонились остальных. Волнистые пряди хаотично развивались на ветру, придавая их виду оттенок обреченности. Стояли они в углу балкона, держась за руки и переводя тревожные взгляды с одного рыцаря на другого. Обе были очень молоды, красивы и пышногруды. Заострив свое внимание на грудях дев, Монтель вспомнил Арторию и подумал про себя: «Верно, это у них всех наследственное!»

А вслух проговорил, мотнув головой в сторону сестер:

– Глянь на этих пигалиц! Узнаешь?

– Да! Моргана и Моргауза! Сестры короля Артура!

Сэр Бедивер верно ответил своему компаньону. Даже в

столь юном возрасте он смог их признать. Рыцарь все еще помнил, как эти девы доставили много бед Камелоту, поддерживали восстания и плели интриги. Моргана надеялась усадить на трон Логреса своего мужа, сына или хотя бы кого-то из своих племянников. И это случилось с Мордредом, но уже без ее участия. Да и цена была чудовищной. Такого будущего точно следовало избежать.

Но, стоит заметить, в лучшие годы они же и помогали рыцарям Круглого стола. Сын Морганы, сэр Ивейн, примкнул к благородным рыцарям и был до конца верен своему долгу. Моргауза славилась своими умениями в алхимии и разбиралась в лечебных настойках. Ее ученики и ученицы снабжали воинов Артура ценными зельями. Но, случалось это тогда, когда цели алчных сестер совпадали с рвением чистого сердца их брата. А теперь, как можно было догадаться, при дворе Утера жилось им несладко. Король особо не жаловал своих падчериц. На этом турнире должны были они обратить внимание на достопочтенных воинов, чтобы подыскать себе вторую половину по сердцу. Так хотел властелин Камелота поскорее избавиться от этих девчонок с неординарными способностями.

Также Бедивер узнал участников турнира. Совсем еще молодые Уриенс и Лот восседали на своих могучих конях. Глаза седого воина сузились и увлажнились, когда поднял забрало рыцарь с изображением сокола на щите в левом ряду, ближайший к нему. Этим юношей был его учитель и на-

ставник в будущем – сэр Лорк.

Неприятную картину далее лицезрел собравшийся люд: саксонские воины Вортигерна, уже облачившись в доспехи, проводили традиционный ритуал перед сражением. Саксонские наймиты без шлемов подошли к трем чашам с красной жидкостью на небольшом переносном столе, покрытом алой скатертью с желтой бахромой. У каждого из них был сакс – небольшой нож, которым они проводили по своим ладоням, чтобы несколько капель крови упали в кубки. Вознеся сосуды к небу, саксы взывали к своим языческим божествам, чтобы те даровали им силу и удачу в бою. Далее каждый из них осушил кубок с волчьей кровью и направился к своей лошади.

Выделялся среди них воин громадного роста в черном доспехе с латунным изображением дракона на груди – был это сам Тельрамунд Непобедимый. Могучий сакс, который не раз выходил победителем из безнадежных схваток. Даже десять пиктов не могли одолеть его в бою. Привезя голову горного дракона в Камелот, этот рыцарь стал считаться самым умелым воином британских островов. Был он бесспорным фаворитом турнира.

– Проклятые язычники! – послышалось в толпе, но достаточно тихо, так как народ не любил саксов, но открыто заявлять об этом было опасно.

Если кто-то из знати возмущался обычаям иноземцев, то Вортигерн тут же напоминал об их доблести в боях с пик-

тами. Вклад наемного войска с большой земли действительно был велик. Кроме того, наемников крестили, хотя сами суровые саксы относились к этому, как к причуде коренных жителей. Король Утер на наличие саксов в рядах армии брата смотрел сквозь пальцы, ведь те верой и правдой служили Британии.

Вассалы Утера Пендрагона выстроились напротив лучших воинов Вортигерна. Всего шестнадцать рыцарей будут участвовать в первом этапе.

Когда все было готово, король дал знак герольдам, чтобы те трубили начало. Бедиверу и его спутнику еще повезло, так как они сумели протиснуться близко к деревянному ограждению и видели все с лучших мест. Словно пограничные столбы, широко расставив ноги, через каждые десять шагов спиной к публике у заборчика стояли латники со щитами на груди. Знатные мужи и высокородные дамы толпились на галереях крепостной стены, делая ставки. Простой люд проявлял сообразительность: кто-то смотрел с мельницы, молодые ребята, подражая обезьянам, вообще забрались на деревья. Один виллан, ничего не видя сам, снял соломенную шляпу и посадил своего сыночка на шею, чтобы хоть тот мог видеть происходящее. Озорной мальчуган, утопая в отцовском головном уборе, радостно хлопал в ладоши и по лысине отца, увидев ровную, широкую, зеленую поляну.

Пестрые ленты всюду развивались на ветру. Сильный порыв под всеобщие удивленные крики сорвал красного дра-

кона со шпиля высоченной башни и стал уносить знамя в даль. Дурное знамение вызвало ропот среди горожан.

От дорогих палаток рыцарей поспешили оруженосцы с длинными копьями.

Сигнал был дан, и участники турнира в разноцветных плащах и с крепкими щитами, поприветствовав противника, понеслись друг на друга. Топот копыт барабанной дробью отстукивал мгновенья до сближения. После столкновения слышались лошадиное ржание, треск ломающихся пик и глухие удары о землю грузных воинов, закованных в сталь. Восемь неудачников оказались на земле, вместе с обломками копий и пробитыми щитами. Даже одного саксонского рыцаря вышибли из седла. Ловкий и сильный Лорк сумел одолеть чужеземца в честной схватке.

Далее победители сделали круг по арене, гарцуя на своих скакунах. Послышались одобрительные крики из толпы. Чтобы поддержать мужество и веру в бойцах, рыцари поддерживали своих друзей, а дамы отдавали предпочтение своим избранникам. Лица воинов были сокрыты от толпы, поэтому выкрикивали наименование герба, который украшал щит, доспехи или плащ воителя.

– Красный лев на желтом поле!

– Башня на зеленом лугу!

– Три стрелы на щите!

Бедивер не удержался и крикнул своему наставнику:

– Белый сокол в синем небе!

Поудобнее закинув тряпичный сверток с Ронгоминиадом на плечо, Монтель не упустил возможности для колкости. Ухмыляясь, он проговорил тихим голосом, чтобы только Бедивер мог слышать:

– Мы приветствуем тебя из будущего...

Но рыцарь не обратил на это внимания.

Подкрепив силы напитком и заменив, если в том была нужда, щиты или оружие, участники турнира приготовились ко второму этапу. Уже четверо подручных Вортигерна понесли навстречу своим соперникам.

Не повезло молодому Лоту, будущему королю Оркнейских островов – на длину копья вышиб его саксонский воин. Тельрамунд легко отбил копье в сторону и нанес сокрушительный удар своему противнику под шлем. Уриенс и Лорк вышли победителями из своих схваток.

Бедивер напрягся, ведь теперь жребий решит, кто будет биться следующим. Может сложиться так, что сакс сойдется в бою со своим земляком, а вассал короля будет биться со своим другом. Утер щелкнул пальцами и жестом подозвал Моргану – той выпала честь выявить двух первых участников. Закатив глаза, светловолосая девушка с недовольным видом засеменила к прислужнику с мешочком, выбрала два камушка.

– Сэр Лорк и сэр Тельрамунд Непобедимый! – возвестили с трибуны.

Все зрители замерли. Рыцари разъехались в разные концы

поля. Прозвучал сигнал труб, и воины понеслись навстречу, вздымая комья земли за собой. Словно порыв ветра, налетел черный рыцарь на Лорка, но остался тот в седле после столкновения. Более того, сумел рыцарь с соколом на щите нанести удар саксу в плечо, но это только разозлило могучего противника, который лишь покачнулся в седле. С обломком копья в руке развернул своего скакуна Тельрамунд. Оруженосец в кожаной броне с белым подшлемником поспешил поднести новую пику своему господину.

Кто-то стал свистеть за спинами первых зрителей. По рядам поползли смешки и осуждающий шепотки. Сломанное копье и оставшийся противник в седле, по старым правилам, делали Лорка победителем, но, по правилам этого турнира, на копьях бьются дважды, пока кто-то из противников не окажется на земле. Подготовившись к очередному столкновению, рыцари погнали своих лошадей во весь опор. В щепки разлетелись ясеневые копья с тупыми наконечниками.

Толпа была изумлена. Еще никто не мог сражаться с этим могучим иноземцем на равных. Утер и Вортигерн переглянулись. Брат короля что-то прошептал на ухо владыке Британии, а тот, кивнув, дал свое согласие.

– Пусть бьются на мечах!

Вортигерн украдкой усмехнулся, ведь нет равного его первому рыцарю в боях на клинках.

Встав на колени, оруженосец подобострастно держал ножны, украшенные жемчугом, смарагдами и рубинами. Под

изумленные возгласы, Тельрамунд обнажил свой Экскалибур. Рукоятка меча была украшена драгоценными камнями. Два кровавых алмаза по сторонам и небольшой топаз небесного цвета в центре рукояти. Белый мрамор украшал навершие. Надпись на латыни в виде названия клинка тоже имелась на эфесе меча. Но руническая вязь на доле... выглядела иначе. Были некоторые несоответствия с настоящим даром Девы Озера, что не ускользнуло от Бедивера, ведь тот уже долгое время был хранителем настоящего Экскалибура для Артории. Экскалибур был одноручным клинком, который можно было носить за спиной, а полуторная махина в руках Тельрамунда требовала двух рук.

Да, в этом времени добыть клинок Владычицы Озера было возможным, но рыцарь короля Артура знал, что не только силой, но и чистыми помыслами должна быть проложена дорога ко дворцу великой волшебницы. Слышали о Тельрамунде и во времена короля Артура, только был он убит во время нашествия саксов, будучи одним из военачальников захватчиков, а вот Экскалибур при нем не нашли.

Монтель сузил глаза, вглядываясь в узоры и магические письмена на мече черного рыцаря. Был дан сигнал, и два рыцаря сошлись в пешем поединке. Словно горный гигант из легенд, вкладывал все силы сакс в свои удары. Отважно сражался и сэр Лорк, выдержав начальный штурм из яростных атак. Рискованно поднырнув под рубящий замах, Лорк легким уколом поразил бок Тельрамунда, чем вызвал усмешку

здоровяка.

Какое-то время никто из воинов не имел превосходства, мечи звенели, ударяясь друг о друга, свистели над головами оппонента в воздухе, разрезали пространство в мизинце от плеча. Так длилось, пока сакс не отпрянул назад. Он поднес Экскалибур к лицу, остановив гарду на уровне губ и что-то стал шептать скороговоркой. Руны клинка Тельрамунда вспыхнули пурпурным. Вращая меч запястьем и делая отвлекающие движения, страшный удар нанес наемник, разрубив выставленное для защиты оружие пополам и даже вонзив острие в доспехи противника.

Упав на колено, Лорк попросил пощады жестом римских гладиаторов, и поединок закончился победой сакса.

– Британский слабак! – надменно бросил чужеземец через плечо, уходя к своей палатке.

Слуги и оруженосец помогли увести раненого рыцаря. Ристалище замерло в ожидании второй схватки, но ничего интригующего не произошло. Благородный Уриенс выбил своего оппонента из седла первым ударом.

При виде такого зрелища, король вскочил с переносного трона и захлопал в ладоши, а толпа разразилась ликующими криками. Британцы не хотели проиграть саксам.

Перед финальным поединком наступило непродолжительное затишье.

– Ведь это не Экскалибур! – склонившись над ухом кудесника, прошептал Бедивер.

– Нет. Даже я подметил, что его меч больше. Наверно, за счет размера клинка компенсирует недостаток в другом месте! – хохотнул Монтель. – Более того, можно предположить, что меч чужеземца использует противную Авалону темную магию. Не знаю, кто выковал эту подделку для саксонского мясника, но это был мастер своего дела. И, стоит отдать должное, этот дурак хотя бы видел настоящий клинок Девы Озера. Уж сходство больно сильно! – вполголоса ответил маг.

Вновь протрубили герольды. Ставленник Утера против наймита Вортигерна. Воины сшиблись первый раз, но оба остались в седле. На второй раз удача была на стороне Тельрамунда. Своим копьём он пробил щит соперника и нанес тому сильный удар в грудь. Упав и откатившись на несколько шагов в сторону, поднимая пыльное облако, раздосадованный Уриенс ударил кулаком о землю, даже не обращая внимания на полученную рану и боль.

Победитель был определен. По правилам турнира, выигравший состязание рыцарь должен был подарить позолоченную корону даме своего сердца или любой деве, которую сочтет достойной сего дара.

Указав копьём на Моргаузу, наемник спешил и стал ждать, когда девушка спустится по ступеням вниз, оставив свой серебряный венец сестре. Сняв перчатки, рыцарь водрузил небольшую корону на голову девушки, которая благоговейно закрыла глаза. Миловидная ворожея покраснела,

но ее быстро привел в чувство наглый победитель. Даже не сказав и слова, он погладил светловолосую деву по плечу, а потом его рука скользнула ниже талии и крепко сжала девчонку. Моргауза отпрянула назад, тонко воскликнув:

– Ай! Дикарь!

Из толпы послышался залиvistый смех мужиков. Девушка с надеждой посмотрела на короля, но тот вовремя отвел взгляд, будто не заметил случившегося, разговаривая с Вортигерном.

Но на помощь своей сестре уже спешила бойкая Моргана, которая была известна своей вспыльчивостью и высокомерием. Хоть и родилась она девчонкой, но могла и в лучших традициях мужчин огреть обидчика кулачком или тем, что подвернется под руку. Также была она остра на язык. Сбежав вниз, Моргана взяла за руку свою родственницу и вышла вперед, загородив ее собою. Черный рыцарь снисходительно смотрел на нее, как на жалкую собачонку. Вглядевшись в глаза рыцаря, дева усмехнулась. Рвавшаяся наружу злоба уступила место хитрой и хладнокровной улыбке:

– В темную пору будет твоя гордость втоптана в грязь! Не быть тебе более непобедимым, Тельрамунд Саксонский!

Все знали, что Моргана имела магические задатки. Могла она предугадывать будущее, заглядывая в глаза человеку. Не видела она всяких мелочей, но могла уже сейчас почувствовать, что ждет человека в ближайшем будущем. Не могла она сравниться с Мерлином, но даже мудрый друид знал,

что был у молоденькой чародейки огромный потенциал.

– Вот взять бы и затупить твой острый язычок, девчонка! – сказал Тельрамунд, угрожающе подняв руку и сделав шаг к волшебнице, ибо сильно ему не понравилось упоминание чародейкой факта, что он для Британии является чужаком.

– Тельрамунд Непобедимый! Победитель турнира!!! – громогласно с королевской ложи возвестил Вортигерн, желая отвлечь всеобщее внимание и остановить своего рыцаря, чтобы тот не совершил необдуманных действий.

Герольды восславили победу. Толпа поприветствовала жидкими хлопками в ладоши героя рыцарского представления. Слуга в бурой накидке с подбитым цигейкой воротом поспешил вынести саксу ларчик, заполненный серебром.

Так народ Камелота убивал время, когда солнце было в зените. После все вновь разбрелись по тавернам, а король со своей свитой вернулся в замок.

Настроение Бедивера было хуже некуда. Его наставник проиграл саксу, подлеца Тельрамунда чествовали, считая, что тот в самом деле добыл магический клинок, выкованный на Авалоне, а их затея по-прежнему заставляла искателей топтаться на месте.

– Ох, что за злая шутка судьбы! – сердито сказал рыцарь,

залпом осушил кружку с вином и стукнул ею по столу.

– Не злись! Твоя злость может только порадовать врагов и дать им преимущество. Поддающийся гневу легко становится игрушкой... в руках судьбы! Вспомни слова короля Артура! – пробовал успокоить своего компаньона Монтель.

И этот день уже клонился к закату, а результата все не было. Седовласый воин равнодушно обвел взглядом таверну: кто-то уже ушел домой, кто-то решил спать прямо здесь, ведь хозяин не возражал. Прямо в таверне, на лавках или устланном соломой полу дрыхли посетители, ведь когда эти пропойцы смогут продрать глаза, они тут же захотят похмелиться. А заботливый хозяин будет уже ждать на рассвете с глиняным кувшином в руках и услужливой улыбкой на лице.

Лишь какой-то шумный рыцарь что-то объяснял свои дружкам, размахивая руками во все стороны, явно разгоряченный вином.

Неожиданный гость в поздний час на пороге заставил Бедивера изумиться. То была миловидная девушка в грубом холщовом платье белого цвета до колен с накинутым поверх серым фартуком. Из-под складок чепца на висках свисали черные как смоль завитки. Она неуверенно вошла внутрь, подмяв деревянными каблуками башмаков соломенное покрытие, и с робкой надеждой оглядела зал.

– Ладно! Будем собираться! Сегодня не повезло, но у нас есть завтрашний день! – с надеждой сказал колдун, хлопнув себя по коленкам.

Промолчав, Бедивер продолжал следить глазами за девой. На мгновение их глаза встретились. Ее одеяние было похожим на то, что было у слуг в замке. Она остановила взор на столе, за которым сидел воин и волшебник. Подойдя к ним, девушка стеснительно встала рядом, сцепив руки на поясе, опустив голову, не поднимая глаз, словно чего-то ожидая. На щеках зарделся румянец.

– Приходи завтра, дорогуша! Тогда и праздник продолжим! – бросил ей Монтель, уже вставая из-за стола.

Остановив свой взгляд на девчонке, чародей впился в нее своими карими глазами. Слегка побледнел от неожиданности и приоткрыл рот. Бедивер увидел, как кустистые брови мага поползли вверх.

Она подходила для их затей! Более того, колдун узнал ее! У мага была отменная память. Глядя пристально ей в голубые глаза, за какие-то мгновенья для служанки, он увидел ее мрачное будущее: вот она возвращается домой с братом, а на следующий день, рано утром она уже помогает на кухне в замке, строгая приказчица приходит к поварихам и тычет в нее пальцем, девчонке выдают новое платье и объясняют ее задачу, а после показывают ее комнатку в особняке у замка, где она будет жить. Позже вырисовывался сам особняк и размытые силуэты двух светловолосых дев. День сменяется ночью, и ранним утром ее будят. После девочка входит в злополучную башню, где злодеи уже подготовили все для убийства короля и атаки на Камелот. Прозвучало имя: Эми-

лия. И ее прикончат ассасины, когда придут убивать маленькую Арторию. После только мрак, пустота и звенящая тишина смерти.

Монтель потрянул головой, будто очнулся ото сна. Он нашел ту, что была так ему нужна для спасения королевы вампиров.

– Простите, но мне нужен мой брат! Ему завтра патрулировать улицы! – скороговоркой пробубнила стеснительная гостья таверны.

За одним столом с Бедивером и чародеем был какой-то стражник, который сейчас примостился с краю и крепко спал, обняв свой шлем с наносником и положив черную кудрявую голову на стол. Слово по заказу, чернявый паренек застонал во сне, что-то прошамкал. Бедняжка, верно, обошла множество таких мест в Камелоте, разыскивая своего родственничка. Решив сделать за день хоть что-то толковое, сэр Бедивер произнес:

– Вы одна его не дотащите, а идти он не сможет. Позвольте нам помочь!

– Помочь можно! – раздался хриплый мужской голос позади девушки.

Монтель узнал рыцаря-наймита из компании за соседним столом – это был рыжебородый саксонский воин Вортигерна, который уступил в единоборстве Уриенсу. Видимо, здесь он решил залить свою неудачу вином, а заодно и развлечься.

Схватив деву за талию, негодяй хотел усадить ее себе на

колени, но та с криком вырвалась из хватки пьяного человека и спряталась за спину беловолосого воителя, опасливо выглядывая из-за плеча Бедивера.

– Будь молодцом... и приведи эту пташку... ко мне! – заплетающимся языком сакс сказал Бедиверу, поманив девицу указательным пальцем.

Ответом были суровый взгляд и молчание. Но это не остановило разошедшегося молодчика.

– Я тебе говорю! Язык проглотил? Рыцарю должно отвечать! Ладно... сперва преподам урок тебе, а после... ик... займусь воспитанием этой девки!

Негодяй успел только подняться со своего места, так как после этого сразу отлетел назад и с грохотом упал на стол, сраженный одним точным ударом кулака под челюсть. Кувшин раскололся на черепки под тяжестью сакса, уцелевшие кружки покатались под стол. Опрокинув скамьи, дружки рыжебородого вскочили из-за стола.

Налетевший товарищ наглеца попытался ударить Бедивера кулаком в голову, но тот уклонился и свалил захмелевшего рыцаря двумя точными ударами в челюсть и висок. Девчонка взвизгнула, когда дружок бородача за спиной Бедивера обнажил оружие.

Тут в дело вмешался пригнувшийся Монтель, подставив свой посох через зазор в скамье под ноги нападавшему на Бедивера воину, заставив подонка выпустить из рук оружие и завалиться на пол. Маг и рыцарь были относительно трез-

вы, так как они угощали других, а сами лишь губы мочили разбавленным вином. А их противники явно перебрали с выпивкой, что притупило их реакцию, но придавало отчаянной решимости. На шум схватки выбежал хозяин таверны, но его выкрики пропустили мимо ушей.

Когда драка переросла в бой на мечах, беловолосый рыцарь, не колеблясь, стряхнул тряпки с Экскалибура. В пылу сражения саксы не обратили внимания на меч. Их противник легко отбивал атаки, огрызаясь редкими выпадами или отталкивая врагов, заставляя тех падать в солому.

Все стихло, когда сталь Бедивера озарилась. Ярко-ртутный ореол любовно окружил Экскалибур, ослепляя нападавших. Белоголовый одним ударом светящегося меча разрубил вражеский клинок надвое и легко ранил руку своего противника чуть выше локтя. Такое представление имело ошеломляющий эффект. Протерев глаза и в миг протрезвев, саксонские наемники устали на чудной меч.

– Э! Смотрите! Шельмец! Ворюга! Он украл Экскалибур у Тельрамунда! – заорали друзья побежденного иноземца, когда поняли, что было в руках у седого воина.

– Мы еще встретимся! – огрызнулся сакс, запуская руку в густую огненную бороду и поглаживая челюсть.

За руку его вытянул прочь из таверны друг. Он и его соратники выбежали на улицу. Преследовать их никто не стал. На изумленный взгляд трактирщика кудесник утверждающе произнес:

– Мой друг, пара золотых и ты ослеп на тот момент, когда брат Никифор обнажил свой меч!

– Д-да... – неуверенно кивнул владелец таверны, пожав плечами, то ли спрашивая, то ли соглашаясь.

Так Монтель желал деньгами заткнуть рот хотя бы этому мужичку. А вот саксы, которые видели Экскалибур во всей красе, теперь могли серьезно осложнить их задачу.

Оставив золото невольному свидетелю, четыре человека вышли на улицу. Впереди шла девушка, которая указывала путь до своего жилища. Компанию ей составил Монтель, который разговаривал с нею на разные темы, чтобы успокоить, через каждые десять шагов поправляя тряпичные рулоны на веревках и щит, перекинутые через плечо. Маг времени забавлял ее тем, что еще до того, как она успевала сказать, угадывал направление к ее дому. А Бедивер, закинув руку себе на плечо, потащил пьяного брата Эмилии, помогая тому преодолеть расстояние до жилья.

– Нам сюда! Кстати, меня зовут Александр, а моего друга, что помогает сейчас вашему брату – Никифор!

– Очень приятно! Ой! Простите меня! Совсем забыла про манеры. Меня зовут Эмилией, а моего брата – Голдот.

Солнце уже давно спряталось за холмами, уступая место душным летним сумеркам. Редкие патрули с факелами встречались на пути, но никто не приставал к прохожим с расспросами, так как в нынешнем Камелоте это была обычная картина. Простительно немного перебраться в таверне и

попросить друга помочь дойти до дома, тем более, что помогали хорошенькой девушке с ее братом. Да и ходить ночью по темным улицам столицы – сомнительное приключение, которое может закончиться бедой.

Дойдя до небольшого домика из бревен с низкой соломенной крышей на окраине города, Эмилия остановилась.

– Спасибо вам большое, что помогли с братом и еще там... в таверне! – последняя часть фразы была обращена к Бедиверу.

– Не стоит! Эти саксы получили по заслугам! – ответил юноша, заводя пьяного рыцаря в дом.

– Усадите его на лавочку, пожалуйста! – сказала Эмилия, намереваясь последовать за беловолосым воином, но ее схватил за запястье волшебник.

– Он смысленный малый, не переживайте! Прошу вас, милая Эмилия, уделите мне пару мгновений!

Лицо девушки исказилось непониманием. А Монтель снял с пальца золотое кольцо с ромбовидной вставкой, продолжая:

– Видите ли, я и мой друг Никифор прибыли издалека, из самой Восточной Римской империи. Нам надо будет поговорить с королем на важную тему. Сразу же, как у королевы Игрэйны родятся дети.

– Дети? – удивилась служанка. – Ведь всем известно, что должен родиться мальчик. Это пророчество изрек сам Мерлин, а он не ошибается...

– Да-да-да! Мерлин не ошибается, ведь это Мерлин. Но появятся дети! Дети-дети! Просто нам хотелось бы об этом узнать в числе первых, так как у нас есть дар именно для второго ребенка короля. Для девочки!

Густые брови Эмилии поднялись от удивления, глаза округлились. Но честная и доверчивая дева не узрела в этом ничего плохого. Кроме того, она чувствовала себя обязанной этим двоим.

– Хорошо! Я вас найду сразу же, как узнаю об этом счастливом событии! Где мне вас искать?

– О нет, милая девушка! Мы сами вас найдем! Более того, я уже сейчас могу рассказать, что вас ждет завтра!

В этот миг, пригнувшись, из скромного домишка вышел Бедивер и встал рядом с чародеем, который увлеченно рассказывал девчонке с широко раскрытыми глазами, что ей предстоит завтра.

– Вы сами поймете, Эмилия, что я говорю правду, когда вас завтра найдет старая приказчица и даст особое задание, ибо вы столь старательны и аккуратны. Вы выполняете разную работу во дворце, но всегда честны, прежде всего – перед собой, за это о вас и вспомнят! Вы получите новое платье, и вскоре отправитесь в восточную башню, где сейчас находится королева в окружении слуг. Не стоит искать нас! Просто наденьте это кольцо, Эмилия, и, повернув на пальце, произнесите заветное слово. Монтель – вот необходимое слово для волшебства. Сделайте это только перед тем, как

войти в восточную башню. И помните, что случится это послезавтрашним ранним утром!

Простодушная девушка сильно смутилась, когда ей на голову вывалили столько новостей. Она замешкалась, и тогда вперед вышел Бедивер.

– Молю вас, дорогая Эмилия! Доверьтесь нам и сделайте все в точности! Это очень важно!

Монтель поспешил вставить фразу, изобразив кротость на лице:

– Брат Никифор говорит правду! Это очень важно для всех! Именем Христа, прошу вас помочь нам!

Чародей почувствовал, что нашел верный рычаг давления в виде веры, ведь девчонка, слегка колеблясь, быстро-быстро закивала и прижала ладонь к груди. Под тонким слоем грубой материи был простой нательный крестик из дерева. Следом маг ощутил легкое головокружение, словно все вокруг стало приходить в движение. Коленки слегка подкосились, будто земля стала уходить из-под ног. Зажмурив глаза, Монтель усилием заставил себя устоять, вцепившись в посох. То же самое почувствовал Бедивер. Знакомое чувство, когда история изменяется и тщетно ищет пути к старому порядку вещей. Для верности, Монтель посмотрел в голубые глаза девушки, но ничего не увидел.

«Стало быть, она сделает так, как того хотим мы! Она изменит свою судьбу и, если ей повезет, избежит смерти!»

Эмилия слышала что-то про очень богатых чужестранцев

в Камелоте, которые буквально сорили монетами. Из империи, которая имеет славу правопреемницы Рима. Ее спасители были из Византии. Нет сомнений, ей говорили именно о них. Дева согласилась принять кольцо, с условием, что вернет его позже магу. Также она попросила Монтеля, посчитав его церковником:

– Прошу вас, благословите меня, святой человек!

Колдун и Бедивер переглянулись, но не сказали друг другу ни слова. На лице рыцаря появилась злорадная усмешка, будто говорившая: «Доигрался?»

Но лысый мужчина не растерялся. Только слегка поморщился, когда Эмилия назвала его святым. Видимо, слышала она что-то о византийских православных старцах, молчальниках и постниках. Еще недавно, по меркам Монтеля, в Римской империи за веру в Бога скармливали львам. Поэтому, вероятно, девушка слышала что-то и о мучениках, умерших за веру. И каждый служитель веры в глазах девочки обладал непререкаемым авторитетом.

Положив правую руку на голову девчонки, Монтель произнес:

– Бог благословит!

Попрощавшись с Эмилией, Бедивер и волшебник пошли к своим лошадям по безлюдным улицам. Теперь большинство населения Камелота отсыпалось, чтобы завтра снова продолжить борьбу с вином, уничтожая ненавистные запасы виноградного пойла. В стороне мелькнул десятник с фа-

келом, сопровождаемый верным отрядом. Воины пересекли улицу и скрылись за углом.

– Ты умеешь благословлять? – спросил рыцарь.

– Да! И умение тут ни при чем! Ничего сложного! Просто надо верить в то, что делаешь. И в тебя должны верить. Вера, друг мой, творит чудеса. Она способна даровать излечение безнадежно больному, победу осажденному гарнизону без еды и питья, вышедшему из городских стен, чтобы дать последний и отчаянный бой, успех в деле, когда все тычут в тебя пальцем, даваться от смеха и говорят, что тебе и пробовать не стоит. Да мало ли! Я был при Софийском соборе продолжительное время. Видел, как калеки после молитвы вставляли на искалеченные ноги, на которых позже без пищи, не зная сна, стояли на узких помостах целыми месяцами и даже годами, не позволяя себе обмолвиться хотя бы словечком с остальными! – тут Монтель остановился и поднял указательный палец вверх. – Но все это детские шалости! Я даже видел, как советник отказался от купеческой взятки у ступеней церкви Святой Ирины! Вот это диво дивное и чудо чудесное!

– Истинно так! – тряхнул серебряной челкой Бедивер, едва заметно улыбнувшись.

– Кстати, когда все закончится здесь, мне необходимо будет посетить Константинополь!

– Зачем?

Ответа не последовало. Они уже подходили к стойлу со

своими лошадьми, но вместо храпящего конюха, как это обычно бывало, они увидели там с дюжину воинов в черных плащах с накинутыми капюшонами и самого Вортигерна, на груди которого красовался грозный золотой дракон на задних лапах. За их спинами, прямо из теней домов, вышли другие рыцари, отрезая путь к отступлению. Они были окружены со всех сторон. Бежать было некуда.

Вперед вышел солдат, меч которого в бою был расколот Бедивером.

– Вот эти, мой господин! – сакс указал на окруженную пару человек. – Беловолосый разрубил мой клинок пополам мечом, который был насыщен магией. А лысый помогал ему! И...

Жестом Вортигерн заставил умолкнуть своего вассала. Далее сам военачальник Утера продолжил твердым голосом:

– Чужестранцы! Мне стало ведомо, что Экскалибур был украден! Я тут же нашел своего первого рыцаря, но его волшебный клинок был при нем. Однако, мои верные воины клялись мне, что видели зачарованное оружие Озерной Девы. Дабы уладить это недоразумение, могу я попросить вас показать мне ваше диковинное оружие?

Монтель кивнул своему рыцарю, выходя вперед, и быстро шепнул тому на ухо:

– Позволь говорить мне!

Правда была на стороне мага и воителя, и показать настоящую волшебную сталь было вопросом чести. Кроме то-

го, Монтель решил извлечь максимальную выгоду из сложившейся ситуации. Одно только немного беспокоило сведущего волшебника: он не мог знать своей судьбы, и будущее его товарища было покрыто непроницаемым мраком для мага. Здесь просчитать свои ходы заранее будет невозможным. Приходилось уповать только на изворотливость ума и быстроту мысли.

– Этот клинок и есть настоящий дар Владычицы Озерной! – уверенно сказал Монтель, указывая на сверток.

Сэр Бедивер обнажил святой меч. При полной луне Экскалибур сиял серебром. Еще воин почувствовал, что ему как-то неприятно держать это оружие в руках, будто рукоять волшебного меча была утыкана множеством иголок. Неприятная боль отзывалась в пальцах и ладонях воина, пробирая до костей.

– Только честный и благородный рыцарь может владеть Экскалибуром! – при этих словах Бедивер почувствовал укор совести, ведь он не сдержал обещание, данное умирающему королю Артуру.

Тут же из отряда Вортигерна, потрянув длинными светло-русыми волосами до лопаток, выступил его лучший рыцарь – гигант Тельрамунд. Он обнажил свое оружие со словами:

– Этот подлец смеет утверждать, что владеет Экскалибуром! Он хочет присвоить себе чужой подвиг, что является страшным преступлением для любого рыцаря!

Монтель резко парировал:

– Клинок моего друга является настоящим! Но не для себя хранит его брат Никифор! Мы должны передать Экскалибур нужному владельцу. А об этом мы будем говорить лично с королем Утером!

– Постойте! – поднял руку Вортигерн, призывая всех умерить свой пыл.

Взглянув на оружие Тельрамунда, брат короля подошел к Бедиверу. Тот, как того требует обычай, встал на колени и показал свой меч на вытянутых руках кровному родственнику владыки этих земель. Седой воин заметил, как меняется в лице Вортигерн, ведь клинки эти были очень похожи, различаясь лишь по размеру. Та же надпись, те же драгоценные камни на рукоятке, та же мраморная вставка и те же руны.

– Ответь мне, витязь славной императорской рати, почему у твоего клинка нет ножен?

Усмехнувшись, Монтель сказал так громко, чтобы его слышали все, включая Тельрамунда:

– А потому, великий Вортигерн, что ножны Экскалибура были возвращены законной хозяйке. Ибо каждый честный рыцарь поспешит избавиться от них, так как защищал тот дар Авалона от любых ран своего носителя. А мы, лицезря сегодня турнир, видели, как ваш первый рыцарь получил ранение от вассала Утера. Это и является доказательством того, что лжет здесь кто-то другой, но не мы!

Густо покраснев от возмущения, сотрясая воздух дрожа-

щим от злобы кулаком, огромный саксонский воин завопил так, что из ближайших домов выскочили испуганные горожане, растрепанные головы высунулись из окон.

– Легенда о ножнах – пустой треп!!! Мой меч является подлинным, а вы оба поплатитесь головами за свою гнусную ложь! Я готов вызвать этого беловолосого имперца на бой! Так я докажу оружием, что говорю правду!

Но последнее слово оставалось за Вортигерном, а тот рас судил честно и справедливо:

– Клянусь, оба меча очень похожи! Я не являюсь могущественным магом, поэтому не смогу разрешить ваш спор! Что ж, давайте отправимся в замок Камелота, а там уже мой брат примет решение, несмотря на ожидание значимого события!

Отослав вперед своего рыцаря с вестями для брата, Вортигерн, вместе со своими воинами и двумя византийцами направился в Камелот.

Дворец представлял собой шикарное архитектурное произведение старого образца с великим множеством башен, башенок и шпилей, которое словно бы тянулось к небесам. Оно каменным исполином возвышалось над городскими постройками и было окружено садами со всех сторон. На севере кусты смородины доходили до живой изгороди из стройных рядов пушистых елок, плотно хвойного леса упиралось

в горный хребет с наростом мха у подножия и лысыми вер-хушками. Такой фон подчеркивал монументальный вид Камелота в закаты и рассветы для горожан.

Первые камни грандиозного сооружения были заложены еще во времена кельтских племен и правившего Римом императора Августа. Резиденция правителей создавалась не для обороны, но с целью поразить воображение человека, подчеркнуть его незначительность пред высшими силами и правящими в высоких башнях вождями, которые считались наместниками тех самых высших сил на земле и глашатаями их воли, поэтому в случае осады столицы вся надежда была и остается только на крепостной вал.

Подход к резиденции короля Утера обозначился знакомыми аллеями берез, лип и дубов. Старые деревья и молодые саженцы шевелили ветвями при редких порывах ветра, будто шептались. Сверчки затянули ночную песнь, являясь фоном для сольного воя волка в глуши на луну. Послышался отдаленный ответ, приглушенный расстоянием. Как из чащи, так и из города от местных псов.

Приняв посланника Вортигерна, у которого было срочное дело, Утер на время оставил жену на попечение служанок. Судя по словам гонца, два рыцаря обладали одним и тем же мечом – Экскалибуром, что было невероятно! Многие воины, не исключая самого короля, пытались завладеть великолепным оружием Девы Озера, но все они не смогли преодолеть испытаний, которыми изобилует волшебный лес во-

круг озера. Лишь саксонский рыцарь преуспел в этом, совершив поистине героический подвиг. Король полагал, что византийский проходимец решил присвоить себе чужие лавры, хотя это было глупо. В родном краю витязя бравые байки еще могли заворожить и увлечь легковерных, но только не на родине Утера!

Мерлина в Камелоте не было. Словно желая насолить королю, друид запропастился именно в тот момент, когда был так нужен.

Решив, что в замке шумным спорам и препирательствам не место, Утер Пендрагон распорядился привести рыцарей в тихое место в яблонево́м саду за дворцом. Взял с собою король две дюжины воинов с факелами, если дело дойдет до поединка. Хотя это вряд ли произойдет, ведь за королем неотступно следовал придворный колдун из окружения Мерлина. Этот сумеет вычислить подделку.

Когда Бедивер проходил по знакомым местам, комок подкатил к его горлу. Везде была жизнь. Старый Камелот в его времени был лишь жалкой и безжизненной пародией, обезлюдившим, угрюмым остовом. В каждом окне горел огонек и мелькали тени. Слуги сновали по освещенным факелами коридорам, по галереям лениво прогуливалась стража, закинув древковое оружие на плечи. Теперь этот замок не считают проклятым. Или не считают его проклятым только пока, ведь треклятое предательство подкрадывалось с каждым мигом.

«Нет! Мы обязательно преуспеем! За нами справедливость и чужие жизни! Долг велит мне поднять клинок для защиты невинных! Увы, я не идеален! Я потерял право называться честным рыцарем еще на полях Камланна, когда предал своего сюзерена... Но теперь я защищаю правду и невинных людей!»

Станным показалось для рыцаря и то, что ночь уже медленно опускалась на Камелот, но он не устал за целый день. Напротив, чем выше была луна, тем лучше он себя чувствовал. Было какое-то странное чувство дикой и первобытной эйфории, которой нельзя было подыскать объяснения обычными словами. Это нечто можно было только прочувствовать нутром и душой. Это нечто отсылало к древним обрядам друидов и шаманов, которые впадали в транс после ритуала или испив колдовской похлебки. Хотелось двигаться, радоваться, вдыхать ночной воздух полной грудью. Такой легкости в теле он не чувствовал даже по утрам после хорошего сна, а голова работала четко, словно отлаженный толковым мастером механизм. И еще сильно хотелось пить! Рыцаря ужасно мучила жажда, но теперь он мог только облизывать сухие губы, предвкушая судьбоносную встречу.

Подняв зеленые глаза к ночной синеве неба с блюдцем полной луны, Бедивер расплылся в зловещей улыбке.

«Что еще для счастья надо? Ах да, свернуть шею и вырвать сердце у этого дурака!»

Помотав головой, Бедивер отогнал внезапные кровожад-

ные мысли и сделал это вовремя, так как их встретили слуги короля. Они отвели их по протоптанным дорожкам сада за замок. Их ждала небольшая лужайка, на которой росло несколько яблонь. Ветви прогибались под тяжестью зеленых и малиновых шаров. Редкие опадыши ожидали в траве садовников, которые собирали яблоки каждое утро. Обширную площадь покрывала сочная зеленая травка. Судя по ровному, пружинистому, изумрудному покрытию, по которому было просто приятно ступать, косцы и садовники в замке знали свое дело.

Здесь же Бедивер увидел короля Утера и его рыцарей с факелами в руках, которые сформировали круг. Он и Монтель вышли на середину и предстали пред королем, преклонив колени. То же сделал Тельрамунд.

Узнав имена византийцев, чтобы соблюсти приличия, властелин Британии начал устанавливать истину. Утер хотел быстро завершить дело, уличив византийского воина во лжи, но был крайне озадачен.

Мечи были близнецами. Разница была минимальной и касалась таких мелочей, как длина клинка, ширина дола и величина рукояти. Если тут и была подделка, то определить ее на глаз даже создателю не представлялось возможным. Придворный маг развел руками: оба меча были волшебными и обладали колоссальной силой.

Призадумался Утер. Обдумав свой следующий шаг, владыка Британии спросил, оторвав руку от подбородка:

– Воины, кто из вас сможет поклясться на своем мече, что не лжет, и его клинок является истинным подарком Владычицы Озера?

Всем было известно, что клятва на мече священна для любого рыцаря. Горе тому, кто нарушит свое слово и даст ложную клятву. Отвернутся от такого все честные воины и владыки, и дорога такому клятвопреступнику лишь в жестокие головорезы да жадные до денег наемники.

Вперед вышел Тельрамунд, сильно стукнув себя кулаком в грудь, защищенную латными пластинами.

– Клянусь на своем клинке, мой король! Честно добыл я Экскалибур! Сама Дева Озера благословила меня на подвиги, когда я покидал ее обитель! Все испытания прошел я, начиная с самого простого и заканчивая битвами с энтами и пустыми рыцарскими доспехами! Клянусь вам, владыка Логреса и всей Британии! Мой меч – настоящий!

Кивнув, король принял клятву иноземца. Теперь настала очередь беловолосого рыцаря. Легкая усмешка тронула губы Бедивера:

– От хорошего человека Озерная Дева не станет защищаться ожившими деревьями да доспехами! Силен рыцарь Тельрамунд, да никогда бы ему не пройти главного испытания: проверки чести, доброты и чистоты помыслов. Не я добывал сей клинок, король Утер, но я обязан передать его вашей дочери! Я клянусь на этом клинке, что держу в своих руках настоящий Экскалибур! Легко клясться в истинности

того, чем обладаешь! Тем более, что в руках лжеца магический меч не более, чем кусок дорогой стали, выкованный на Авалоне!

Тут уже сам Утер был сбит с толку.

– Постой-постой, воин! Сам Мерлин предсказывал мне, что у меня родится сын!

– От страха этот глупец уже несет чушь! – насмеялся Тельрамунд, с лязгом скрестив руки на широченной груди.

– Мне нет смысла лгать! Время докажет мою правоту. Еще смею предостеречь вас, великий король Утер! В Камелоте за-таилась змея, которая скоро совершит смертельный бросок!

Сэр Бедивер удивлялся сам, как у него получается легко находить слова и быть спокойным. Решив открыть все карты, он в меру настойчиво, складно и доходчиво предупредил Утера о нависшей беде. Не привык рыцарь к длительным выступлениям перед публикой, но теперь он был рассудителен и хладнокровно убеждал короля и его свиту в своей правоте. Но предостережение седого воина проигнорировали.

– Мне? Опасность? В Камелоте? Рассмешил ты меня, витязь! Мой дворец подобен пчелиному улью – так много в нем воинов и слуг! Но вернемся к сути! Оба вы поклялись на своих клинках. К сожалению, нет у меня иного выбора, кроме как прибегнуть к Божьему суду! Поединок решит, кто из вас говорит правду, ведь Господь всегда защищает честных и оберегает невинных!

«Скажешь это самому себе через один день, глупец!» –

подумал про себя Монтель, вспоминая призрачную бойню, что они лицезрели в будущем Камелота.

Король Утер задал последние вопросы двум рыцарям.

– Сэр Тельрамунд Непобедимый! Готов ли ты к Божьему суду через поединок?

– Да, мой король!

– Витязь Никифор! Готов ли ты к Божьему суду через поединок?

– Я готов, великий король!

Оба воина остались в центре круга, друг против друга. Щит со львом и Ронгоминиад, завернутый в полотно, были с Монтелем, который с тревогой наблюдал за происходящим, переминаясь с ноги на ногу. Из-за волнения по его спине забегали мурашки, августовская духота обратилась январской стужей.

«Судьба не властна над Бедивером, но и грош цена такой свободе выбора и действий, если сейчас эта гора размажет его по земле! Хотя не стоит забывать, что Тельрамунд явно лжет. Вот бы заглянуть в его бесстыжие глаза! Я чувствую, как с каждым нашим шагом судьба этого мира меняется! И этот бой – попытка неумолимой стервы избавиться от нас, как от сорняков!»

Король сделал дюжину шагов назад, чтобы встать в одну линию со своими гвардейцами.

– Бейтесь только своими мечами! Помните, что в таком бою может быть лишь один победитель!

Скрестив руки на груди и широко расставив ноги, горделиво смотрит на своего наемника Вортигерн, едва сдерживая злорадную ухмылку.

Полуторный клинок в крепких руках давал преимущество своему хозяину. На целую голову Тельрамунд был выше противника. С презрительными насмешками он обратился к Бедиверу:

– Молился ли ты сегодня, воин? Если нет, то я дам тебе время помолиться своему Богу! Помолись ему! Очень хорошо помолись ему, ибо это будет твоя последняя молитва!

С вызовом глядел в глаза своему врагу седой воитель:

– Ну, ты тоже не хлебал из деревянной миски! Если в алой похлебке заключены твои отвага и мощь, то мы в равных условиях!

Шлемов на рыцарях не было, поэтому было заметно, как лицо сакса искажилось удивлением:

– Что с твоими глазами? – вдруг сказал Тельрамунд, сморщив переносицу.

Луна была высоко в ночном небе. Золотой отблеск то появлялся, то исчезал в очах юного рыцаря. В такую пору вампиры чувствуют себя прекрасно. В такое время королева Артория будет поднимать своих рыцарей вечности в атаку на людские города и крепости, сметая любые преграды. В такие ночи лишь сумасшедшие и самоубийцы будут бросать вызов кровососам, выходя за крепостные стены. А осторожные люди будут трястись от страха в своих замках или домах,

молясь перед ликами святых. И, как раз в такую ночь новая природа Бедивера неожиданно дала о себе знать.

Не ответив, воин с белыми волосами отошел на пару шагов назад, не сводя глаз с сакса, поигрывая мечом и ожидая сигнала от короля.

– Начинайте!

Тельрамунд рванулся вперед, оглушая даже оцепление своим ревом. Сакс не использовал серии ударов. Со стороны казалось, что он, как заправский лесоруб, хотел разрубить Бедивера, словно тот был деревянной статуей. Беловолосый воин легко уклонялся, делал обороты вокруг своей оси, отскакивал в стороны, словно издеваясь над медлительным противником, он даже не использовал Экскалибур.

Доспех наемника давал защиту, но и лишал скорости, способствовал усталости. Бедивер, будучи опытным воином, мог легко предугадать действия врага. А неожиданный прилив сил и азарт схватки сделали смертельный бой забавой.

Увлечшись, Тельрамунд оступился и упал на колено, выронив меч перед собой. Его противник ловко подскочил к оружию и быстро поднял его за острие. Все замерли. Неужели Тельрамунд Непобедимый проиграет? И так глупо! Хотя, по правилам мечников, оставшись без клинка, рыцарь считается побежденным.

Встав, выпучив глаза и медленно оглядев воинов, саксонский наймит зарычал, расставив руки с растопыренными пальцами в стороны:

– На мне нет ни царапины! Я оступился! Это случайность!

Бедивер подкинул оружие так, чтобы поймать ненастоящий Эскалибур за рукоять, а после воткнул оружие в землю и сделал несколько шагов назад:

– Не плачь, малыш! Вот тебе рука помощи из Рима! – под солдатские смешки сказал Монтель.

Тельрамунд был разъярен. Выхватив из земли шатающийся меч, словно бык, бросился на своего противника. Наконец, клинки скрестились и стали выбивать снопы искр. Подловив своего супротивника, сакс нанес серию из трех ударов, и Бедивер, сам удивившись своим скорости и ловкости, в последний момент успел отойти назад, создавая спасительное расстояние в ладонь между смертоносной сталью и своим кадыком.

– Я снесу тебе голову... а шуточки твоего дружка... кхм... запихну ему же в глотку! – пропыхтел Тельрамунд.

Рыцарь с пожелтевшими глазами редко атаковал, так как меч Тельрамунда был длиннее, давал преимущество в атаке, а сам наемник стал использовать тактику своего племени: размахивал мечом, словно кувалдой, постоянно и без усталости нанося удары. Атакуя, сакс по инерции повернулся спиной к Бедиверу, но тут же, вслепую, нанес режущий удар, вновь развернувшись к недругу. Первый раз беловолосый рыцарь чудом успел пригнуться, подставив под лезвие лишь седые волоски на макушке. Сделав кувырок через плечо, белоголовый отпрянул в сторону, создавая необходимое расстояние.

Тельрамунд, даваясь воздухом, издал довольный хрип.

Нащупав слабинку противника, сакс, полагаясь на агрессивную тактику, принялся обрушивать град ударов на Бедивера. Но один и тот же трюк не проходит дважды, поэтому во второй раз Бедивер, подловив противника, смог-таки дать пинка Тельрамунду до того, как тот успел развернуться и нанести дуговой удар.

– Сейчас тоже оступился? – издевательски бросил рыцарь сторбившемуся оппоненту, который на прямых ногах, раскочиваясь от усталости и судорожно хватая ртом воздух, сделал пару шагов вперед.

Глаза наемника налились кровью. Время игр прошло. Развернувшись, поднеся клинок к лицу и произнеся заученный заговор, Тельрамунд заставил руны на своем мече, одну за другой, сверкать лиловым.

Экскалибур почувствовал чуждую магическую силу и тоже стал светиться серебром. С грозным боевым кличем сакс ринулся на Бедивера. Удар следовал за ударом. Звон мечей разрывал ночную тишину и заглушал волчий вой. В этот штурм Тельрамунд вложил все оставшиеся силы. Седой воин начал отступать. Даже парируя удары, Бедивер отлетал на шаг назад. Рванувшись и сделав кувырок в сторону, уходя из-под рубящего удара, Бедивер хотел удивить противника, но вместо этого, когда выпрямился, получил латным кулаком в лоб, что ошеломило бойца, заставив беловолосого взмахнуть руками и засеменить на пятках, отступая, стараясь устоять и

не выронить Экскалибур.

Инстинктивно зажмурившись в момент удара, Бедивер увидел хаотичные и причудливые фигуры перед глазами, которые не исчезли с поднятием век. словно бельмо на глазу, бежевый многоугольник причудливой формы закрывал наступавшего Тельрамунда, становясь ярче или темнее с каждым ударом сердца, с каждым стуком крови в висках. Бедиверу померещились призрачные флаги, которые развивались, скрывая ноги сакса. Встряхнув головой, рыцарь услышал нараставшее эхо из тоннеля, которое под конец перешло в неистовый рев сакса. Своевременный скачок в сторону позволил лишь услышать свист проносающейся совсем рядом стали вместо близкого знакомства и вероятных объятий смерти. Последних для каждого живого существа.

Слабая контратака по ногам сакса не дала результата. Развернувшись корпусом, Тельрамунд прочертил линию клинком справа налево и, не достав отпрянувшего противника, поддался инерции, без промедления, рискованно повернувшись спиной к врагу и взревев, словно раненый вепрь, сделал шаг вперед на развороте, нанес отчаянный удар, вложив в него весь запас имевшейся мощи.

У Бедивера не было времени на уклонение. Непрерывная атака сакса не оставила выбора, давая возможность лишь вертикально выставить свой меч для защиты, схватив его второй рукой за лезвие, чуть ниже острия. После ослепительной пурпурной вспышки и грохота грома в чистом ночном

небе, король, Монтель и гвардейцы узрели результат боя. Вдребезги разлетелся лиловый меч наемника, встретив на своем пути святую преграду. Почти разом все люди издали возглас удивления.

– Не может быть! – прошептал Утер.

– Проклятье! – топнул ногой Вортигерн.

– Видимо, опять оступился! – издевался Монтель, получая дружеские хлопки по плечам от смеющихся рядом воинов.

Могучий сакс упал на колени, полностью уничтоженный потерей волшебного клинка. Его грязный секрет теперь был раскрыт. Сидя в круге из мерцающих пурпурным осколков зачарованного клинка и держа лишь рукоять своего бывшего успеха и величия, Тельрамунд поднял глаза. Бедивер, со скрипом сжав перчатку вокруг рукояти, приставил острие Экскалибура к шее врага.

– Проси пощады и признай свой обман! – твердо потребовал победитель.

– К дьяволу!!! – рывкнул в ответ Тельрамунд, отшвырнув рукоять и глянув на Вортигерна.

Хитрый военачальник явно не хотел терять такого сильного воителя. Выступив вперед, он обратился с речью:

– Мой благородный брат! Друзья мои! Сэр Тельрамунд был моим вассалом и его обман поразил меня, словно ядовитая стрела. Смею просить вас, мой король, даровать мне дозволение самому наказать лжеца за столь ужасное преступле-

ние!

Утер Пендрагон, вновь придав своему лицу выражение царственности, сосредоточенности и спокойствия, молча кивнул, давая свое согласие. Его брат напыщенно продолжал, повернув суровое лицо к саксу:

– Тельрамунд Саксонский! Лишаешься ты всех земель и владений на земле британской! Кроме того, ты изгоняешься прочь из Британии, ибо нет большего позора для рыцаря, чем дать ложную клятву на мече. Тем самым, ты бросил тень и на своих земляков, которые верой и правдой служат делу короля Утера – объединению всей Британии и миру на этой земле!

Тяжело вздохнув и потупив взор, черный рыцарь обреченно отвечивал:

– Я принимаю вашу волю, мой господин...

Простившись со своим братом, Вортигерн увел Тельрамунда, для вида окружив негодея своими рыцарями, чтобы выглядело все так, будто зло было решительно наказано, а корни его вырваны и преданы анафеме.

Что ж, вот и настал час истины для Бедивера и Монтеля. Теперь не было для них преград, они могут поведать королю Утеру о готовящемся покушении, рассказать о рождении двойняшек. Вот он, счастливый конец этого долгого и опасного пути.

Подойдя к Бедиверу, колдун по-дружески похлопал по плечу своего напарника.

– Мы не зря прошли весь этот путь! – с улыбкой сказал чародей, хотя выражение его лица тут же изменилось, став испуганным.

Это не ускользнуло от внимания Бедивера, и он спросил:
– Что случилось, друг мой?

Глаза рыцаря стали желтыми. Абсолютно. Золотые радужки впились в лысого колдуна. С полной луной, с волчьим воем, что слышался из ближайших лесов, с приходом ночи Бедивер стал меняться. Но не налитые золотом глаза послужили причиной для беспокойства. Монтель прекрасно знал, что перерождение сопровождается неумемной жаждой крови, контролировать которую можно научиться лишь со временем. Теперь чародею стало понятно, откуда появилась вся прыть его друга во время боя с Тельрамундом Непобедимым.

– Бедивер... О, Бедивер! Как не вовремя! – сокрушенно покачал головой кудесник, готовый вот-вот расплакаться.

Рыцарь успел только озадаченно уставиться на своего собеседника, так как раздался голос короля за его спиной:

– Витязь Никифор! Позволь мне принести извинения тебе за подозрения! И хочу я попросить тебя показать мне чудесный Экскалибур еще раз и поведать все известные тебе тайны, что я так слепо игнорировал!

Обнадеживающе кивнув растерявшемуся Монтелю, рыцарь развернулся и направился к королю, положив на ладони Экскалибур, который все еще слабо светился, но порой

он ярко вспыхивал, переливаясь золотым светом, чувствуя совсем рядом враждебную сущность.

«Плохая идея! Ох, как не вовремя! Но я даже помыслить не мог, что это случится так скоро!» – пронеслось в голове Монтея, который молил Бога и всех известных божеств Авалона о счастливом исходе.

Подходя к королю, Бедивер внезапно почувствовал, что Экскалибур стал обжигать его руки, словно то был раскаленный кусок железа. Ему стало тяжело держать его, будто тот стал тяжелее на пару пудов. Шаги из пружинистых и легких превратились в скованные и деревянные. Ворот рубахи под кольчугой, казалось, начал сужаться, стало не хватать воздуха. С каждым шагом перед глазами возникал мрак, отступая на мгновение и появляясь вновь.

В голове молодого воина вихрем пронеслись шальные мысли:

«Это безумие! Неужели я схожу с ума? Это все из-за... Это все он! Проклятый клинок! Жжется! Экскалибур вызывает жуткое отвращение! Надо это остановить! Хватит...»

Оказавшись перед Утером Пендрагоном, рыцарь с белыми волосами вскрикнул, словно от резкой боли, что своей внезапностью поразило всех. Бедивер отбросил клинок, и тот упал прямо у ног короля, что было воспринято, как жест исключительного неуважения.

– Что?! Да как ты посмел! Воины, схватить его!

Но сэру Бедиверу сейчас было плевать на угрозы и прика-

зы короля. Вместе с эйфорией, которая еще совсем недавно давала ему бесконечные силы, теперь он чувствовал ужасную боль и подкатившую к горлу жажду. Утера и Бедивера разделяла какая-то пара шагов, и рыцарь мог поклясться, что он слышит и чувствует, как кровь течет по королевским венам. Яремная вена на шее в момент стала казаться исключительно сочным и лакомым плодом, который нужно сорвать. Нет-нет! В который можно и нужно впиться клыками, чтобы притупить внезапную жажду. На миг ему показалось, что это какой-то кошмарный сон. В тумане вожеления тонули логика и разум. Постепенно оставалась лишь одна навязчивая идея: испить крови и разорвать голыми руками на куски всех, кто встанет у него на пути.

Два дюжих рыцаря из гвардии Утера схватили Бедивера за руки, но тот стряхнул их с такой легкостью, будто то были тряпичные куклы, полые внутри, а не грозные бойцы прошедшие суровую подготовку. Одним ударом он повалил на землю третьего телохранителя короля, который поспешил на помощь соратникам. Словно мешок с монетами, о землю ударился воитель в хауберке. Только пятки сверкнули в воздухе. Другие были слишком далеко от изменяющегося рыцаря и владыки Британии.

Бедивер уже протянул руки со скрюченными пальцами, чтобы схватить Утера и разорвать шею несчастного, но, в последний момент он сумел закончить это безумие, чтобы вконец не испортить всю затею, не подвести Арторию, не разо-

чаровать Монтеля. Образ королевы Артории отрезвляющим лучом возник в голове, разрезая мутную пелену кровавой жажды. Он обещал ей, присягнув на верность, и во второй раз не ударит в грязь лицом, чего бы это не стоило!

Вероятно, ему даже удастся спасти короля с королевой. И начать стоило с короля, и начать стоило сейчас же, и начать стоило с неординарного метода.

Жажда крови была слишком сильной, но эта потребность полностью не застелила клубами безумия разум воина. Воспаленный ум подсказал решение через инстинкт воина.

Коротко размахнувшись, Бедивер нанес удар кулаком в челюсть королю Утеру, повалив того наземь, тем самым, не давая себе возможности испить королевской крови. Рыцарь сделал шаг в сторону на подогнувшихся ногах, покачнулся. После этого на Бедивера со всех сторон толпой навалились оставшиеся гвардейцы короля, прижав того к земле и не давая возможности пошевелиться.

Амазонки

Из каменного мешка можно было видеть появившееся чудо в небе. Щурясь от солнца и прикрывая глаза ладонью, Монтель сумел разглядеть облачный знак вечности в небесной синеве, символ и напоминание того, что история уже начала меняться. Тяжело вздохнув и устало опустив голову, маг времени крепче сжал прутья решетки.

Вытерев рукавом испарину на лбу, Монтель принялся неспешно мерять шагами тесную камеру. Об освежающих порывах ветра оставалось только мечтать, в Камелоте стояла нестерпимая духота. Нагретые каменные плиты выступали в роли ненужного источника тепла, заставляя узника время от времени облизывать пересохшие губы. Солнце беспощадно поливало жаркими лучами столицу, а кроме причудливой фигуры на чистом лазурном небе не было ни облачка.

Сквозь небольшое окошко, перекрытое стальными прутьями вдоль и поперек, внутрь пробивалось утреннее солнце, разливая свет на грязном полу. Парившая в воздухе пыль отчетливо виднелась в косых столпах света, проникавшего внутрь.

В малюсенькой камере были только деревянная доска, подвешенная на прочных цепях, да пустое ведро для естественных надобностей.

Бедивер недавно очнулся. После нападения на короля, из-за странных метаморфоз со своим разумом и телом, парень потерял сознание, хотя сам предполагал, что это произошло из-за ударов стражи Утера. Радости от пробуждения юноша не испытывал.

Справившись друг у друга о самочувствии, рыцарь и маг хмуро уставились друг на друга. Странное чувство утерянной эйфории терзало сэра Бедивера. Воин был подавлен, ведь судьба сделала резкий разворот, оставив наглецов, бросивших ей вызов, с носом, а ведь цель была так близка. Да-

же в такой ситуации волшебник умудрялся язвить, сидя в углу на полу, поджав ноги, прижавшись спиной к стене. Вот и сейчас он посыпал солью совсем еще свежую рану Бедивера.

– Нет, удар был мастерским! Мне понравилось, как ты лихо свалил короля!

– Конечно, Монтель! Лучше скажи, почему я так ужасно чувствую себя? На мне, верно, нет живого места?

Перед тем как их завели в постройку, что была недалеко от замка, Бедиверу крепко досталось. Били и пинали его упорно и долго, а вот чародею дали всего лишь один подзатыльник и посадили под замок только из-за того, что он тоже представился византийцем и товарищем Бедивера. Но ни синяков, ни ран на теле беловолосого рыцаря не было.

– Напротив! Выглядишь ты неплохо! Твое личико не испортили, не переживай! А вот твой доспех помяли знатно! Кстати, все наши пожитки оставили здесь же! Перед входом в тюремный коридор я замешкался на пороге, что стоило мне сильной затрецины, но я сумел заметить, как страж прячет мой посох и остальные наши вещи в коморке у выхода. Все, кроме Экскалибура. Последний раз я видел волшебный меч, когда нас уводили, и был он в руках короля, физиономию которого украшали злоба и разбитая губа. Но не переживай! Сейчас все в замке сходят с ума из-за предстоящего рождения наследника. О нас никто и не вспомнит в ближайшее время!

Рубаха и штаны воителя были разорваны в некоторых ме-

стах. Все свидетельствовало о том, что с ним не церемонились.

Тяжело вздохнув, Монтель робко ожидал самого неудобного вопроса. Дело в том, что волшебник даже не мог представить, что новая сущность Бедивера даст о себе знать так неожиданно. Точнее сказать – преждевременно. В неудобную позицию поставил сам себя колдун, желая утаить правду до поры до времени.

Растерев лицо и вскинув изумрудные глаза на мага, Бедивер сцепил зубы так, что скулы обозначились плитками под кожей.

– Скажи мне, сведущий маг, что же произошло со мной? Сдается мне, что и ты заметил эти перемены! Клянусь, я желал испить королевской крови, словно вампир какой-то! Эта мысль полностью пленила мой разум, затмив самообладание! – попробовав подняться, рыцарь издал стон из-за боли.

– Лежи-лежи! Ночью тебе станет лучше! – уклончиво ответил кудесник.

Но, поймав на себе пытливый взгляд седого парня, Монтель нехотя перешел к сути. Что толку юлить, если все уже случилось? Хитрый Монтель и из этого положения мог извлечь громадную выгоду.

– Прости меня, Бедивер! Я должен был сказать тебе ранее, но я хотел подготовить тебя! Как ты знаешь, твою судьбу теперь никто не в силах предсказать, ведь избежал ты смерти!

Я предполагал, что твое изменение займет какое-то время, но все произошло так внезапно! Я хотел отложить пояснения на момент, когда королевское дитя будет уже спасено.

Преодолевая боль, удивленный воин поднялся на своем жестком ложе. Его лицо изменялось и покрывалось морщинами из-за возмущения с каждым новым словом рассказчика. Свою теперешнюю натуру рыцарь сам почувствовал ночью, но до последнего отказывался верить.

– Говоря проще, я стал кровососом! И все это время ты мне лгал?! Говоря об Артории, ты тоже пытался изо всех сил скрыть правду!!! Будущая королева тоже кровопийца! И это была великая участь, которую вы уготовили мне?

Сохраняя олимпийское спокойствие, лысый мужчина поднял указательный палец вверх, призывая к тишине.

– Криком тут не поможешь! Или ты хочешь, чтобы тюремная стража тоже приняла участие в нашем разговоре? Знаю, у тебя сейчас кровь закипает от негодования, но я могу все объяснить, если ты мне дашь возможность!

Задыхаясь от переполнявших злости и ужаса, Бедивер сделал жест рукой в сторону мага:

– Уж изволь...

– Только слушай внимательно, рыцарь, ибо слова мои правдивы и важны! На сей раз я открою тебе все без остатка! Каждый, кто ускользает от холодного касания смерти, уже не является человеком, становясь вампиром. Таково устройство этого мира и проклятье смельчаков, избегших своего

последнего вздоха! Нельзя войти в одну и ту же реку дважды! Каждому уготовано свое время жизни и роковое мгновение смерти. Если в определенный миг человек избежит смерти, то все мироздание отвернется от него, сделав существом ночи. Вампиром. Ополчится сама судьба, стараясь стереть в порошок неугодного. Но, стоит отметить, при этом появляться преимущества, о которых смертные могут только мечтать: вечная молодость, молниеносные рефлексy и бычья сила. Ты же помнишь, какой легкой для тебя была схватка с Тельрамундом?

Кивнув, рыцарь бросил колдуну:

– Продолжай, маг! Дарами сатаны ты меня не прельстишь! Раздосадованный, Монтель покачал головой.

– Рогатые лорды тут ни при чем! Хочу тебе напомнить, что Артория сражалась с ними и побеждала многих из воинства Белиала!

– Пусть так, но она же вампир! – не мог принять Бедивер этот факт.

– Девочка не виновата, что кому-то вздумалось оборвать ее невинную жизнь в самом начале! Быть может, Бедивер, ты считаешь теперь, что в убийстве младенца есть какое-то благородство или смысл?

– Нет! – уверенно ответил воин, повернув лицо в сторону светящегося золотого квадрата в стене и сощуриив глаза.

– Более того, разве не ты говорил, что Бог держит все нити в своих руках?

– Говорил! От своих слов я не отказываюсь! Неужели девочка станет кровопийцей с самого рождения?

Ответ на этот вопрос частично знал и сам рыцарь, ведь было известно некромантам и рыцарям Круглого стола, что из детей получаются слишком слабые мертвые прислужники. А случай Артории был куда сложнее.

– Вряд ли! Любой вампир, скинув оковы судьбы, может удивить весь мир своей изобретательностью или глупостью, даже не подозревая о своей новой природе! С самого рождения Артория будет свободна от прописанного свыше сценария, а ее превращение в вампира произойдет, но я могу только гадать, в том возрасте, когда дева будет физически и духовно готова к этому. Вероятно, после двадцати лет можно будет ожидать перемен.

– А мы будем медленно, нежно и трепетно подготавливать ее к этому, – ехидно передразнил рыцарь.

Но, сказав это, Бедивер ушел в свои раздумья, ведь волшебник, осознавая риск, виновато потупил голову и умолк, не желая спорить.

«Не зря в Небытии мне явилась говорящая статуя короля Артура! А там, как мне известно теперь, возможно все, но ничего не случается просто так! Он просил меня правильно воспитать дитя! Сейчас я понимаю, как был проницателен и мудр совет владыки Британии, и как глуп был я, не дав благородному человеку закончить речь! Если Артории суждено стать защитницей Камелота и всей земли бриттов, то быть по

сему! Моя миссия – обучение и воспитание юной королевы! Хоть я и пал так низко, но мне известны добро и благородство. Вероятно, в этом кроется моя задача и долг перед Господом и королем Артуром. Я должен буду стать надежным щитом и мудрым учителем для нее! Но сперва надо спасти малютку!»

Резко неприятная действительность промелькнула перед Бедивером, вырвав его из размышлений. Он и Монтель загнаны в угол, ограничены в передвижении. Они даже себе не могут помочь, не говоря об Утере, Игрэйне или Артории. С болью в голосе и великой досадой, рыцарь простонал, прикрыв веки:

– Камелот, – судьбоносный замок можно было видеть из тюремного оконца.

Тот был рядом, но, учитывая нынешнее положение дел, он же мог быть и за сотни миль от них. Тюрьма делала близкий дворец безнадежно далеким.

Чтобы ободрить товарища, Монтель раскрыл другие секреты:

– Хочу сразу тебе поведать, что свою человечность полностью ты не потеряешь никогда! Можно пить кровь животных. Можно воздерживаться, но не слишком долго! Можно даже гулять при дневном свете, если тебя обратили недавно или сила твоя велика, только помни, что пик могущества приходится для вампира на ночь. Я понимаю, это трудно осознать и принять, но ты уже начал изменяться! Мои ромей-

ские спутники тоже были вампирами. Но, клянусь тебе, я хотел обо всем рассказать после достижения нашей цели.

Обдумав слова своего компаньона, Бедивер кивнул самому себе. Конечно, быть вампиром – это не предел его мечтаний, но если альтернативой могут быть холодные объятия смерти, то стоит подумать дважды: так ли все плохо? Да и был ли выбор у рыцаря? Кроме того, с его окончательной смертью погибнет столько невинных, включая беззащитную Арторию.

С трудом встав и подойдя к магу, Бедивер потрепал рассказчика по плечу и грузно опустился рядышком на теплый камень.

– Пусть так, мой славный друг! Я не сержусь! Прости и ты меня за вспыльчивость. Ты прав, ведь я должен привыкнуть. И обязан согласиться: если проведение не оставляет мне выбора, то лучше быть вампиром, чем хладным и бесполезным трупом. По крайней мере, я чувствую, что мой разум все еще подчиняется мне, а сердце не забыло добра и света, которыми я дорожил и буду дорожить впредь!

Уголки потрескавшихся губ Монтеля потянулись вверх. Рыцарь поднялся, хрустнув костями и опираясь рукой о стенку. Протянув руку своему другу, Бедивер помог волшебнику подняться на ноги.

– Лишь одно меня тревожит! Мы в столице, но дворец можем видеть через решетчатое окно нашего места заточения. Полагаю, время у нас еще есть, но как мы выберемся

отсюда, Монтель? Ты не можешь колдовать, да и я чувствую себя паршиво. Но спасение ребенка для нас является приоритетом.

Подойдя к решетке, кудесник обхватил руками прутья.

– Мой друг! Мы вышли живыми из бойни при Камланне, выбрались из западни барона Римского и сумели побороть приспешников короля ада. Что нам какая-то тюрьма, да пара толстых стражников? Давай отдыхать! Основные события развернутся завтра с восходом солнца.

– Позволь, Монтель! Мне будет куда спокойнее, если я буду знать, что мне делать!

– Нет ничего проще, друг мой! Я отдал свой перстень служанке из замка. Я видел, что она использует его в будущем. Вряд ли в Камелоте, кроме очевидцев твоего триумфального нападения на короля, кто-то еще знает о случившемся. Она призовет меня, а я могу легким связующим заклинанием сделать так, чтобы переместились мы вдвоем!

Беловолосый воин не согласился с этим предложением.

– Отказываюсь. Не пойми меня неправильно, Монтель, но сделай это только для себя! Я хочу вернуть щит – так у нас будет на одного могучего союзника больше! Кроме того, необходимо вступить в бой с убийцами, имея хоть какое-то оружие при себе. Одолжу клинок у этих молодчиков! – Бедивер кивком указал на дверь.

– Да будет так! Ночью стражники для тебя будут не более, чем мальчишками для битья.

Тихонько подойдя к дверям камеры, чародей стал аккуратно выводить пальцем символы на ржавой поверхности замка. Сама дверь представляла собой тяжелую раму с вертикальными прутьями, которая отпиралась с другой стороны ключом, вставляемым в паз квадратного замка. Маг времени уже не мог бросаться мощными заклинаниями во все стороны или подчинять себе время, но, начертав магические надписи на поверхности дверей, мог заставить время пойти ускоренным темпом для преграды. Обычные проклятья из копилки знаний волшебника отлично послужат ему теперь.

– Когда убывающая луна будет в небе, ты сможешь без усилий выбить дверь ударом ноги. Настолько возрастет твоя сила! А это проклятье ослабит решетку и поможет тебе в этом. Кстати, кровь не только даст тебе запредельные возможности, но еще сможет залечить твои раны, если таковые ты получишь в бою. Хотя, регенерация вампиров сама по себе позволит тебе мгновенно избавляться от небольших порезов и ушибов, в чем ты уже имел возможность убедиться. Для более серьезных травм потребуется время. Также опасайся серебра, магического и освященного оружия. В любом случае, кровавый нектар поможет преодолеть любые трудности! И я бы не назвал темный дар проклятьем. Скорее, это сравнимо с защитной реакцией организма или приобретенной особенностью для выживания, когда само мироздание против себя. Это как при болезни: стоит переболеть недугом один раз, и заразе уже сложнее одолеть тебя в будущем.

После этих слов Бедивер скорчил гримасу.

«Жизнь – это болезнь? Хех! Болезнь, которая пытается тебя победить! Хм. Вероятно, в этом есть крупинцы истины.»

В легендах о вампирах говорится, что кровь для них сладка, словно мед. Вероятно, очень скоро рыцарь сможет проверить это утверждение.

– Но успеешь ли ты прибыть во дворец вовремя? И помни: в восточной башне произойдут все события! – напомнил Монтель.

Седовласый воин утвердительно кивнул:

– Сумею! Если сумасшедшая мощь вновь наполнит мое существо... Будь на мне доспехи, а в руках – щит и меч, я бы так быстро добежал до Камелота, словно могучий порыв ветра. Знать бы только, как охраняется дорога к замку?

Тут кудесник лукаво усмехнулся, указав большим пальцем на окошко.

– Пока ты спал, я пару раз замечал, как одинокий стражник совершал обход вокруг этого здания, и поступь его была... нетвердой. Одного я видел у входа с посоловевшими глазами, когда нас тащили сюда. Полагаю, еще один-два дурака ошиваются внутри. И могу поспорить на свой посох – все они пьют и будут пить вино. Поверь мне, чем дальше от королевского замка – тем меньше трезвых людей в Камелоте! Прозвучит резко, но весь приличный люд превратился в сброд! А вот в самом замке гвардейцы Утера даже капли в рот не брали. Говорю о них, так как для нас они могут стать

помехой, а не подмогой!

Бедивер согласился, кивнув:

– Да и убийцы, которых подошлют, тоже трезвы как стеклышко!

– Само собой!

Так маг и рыцарь сошлись на том, что просто стоит ждать. Оба разместились на скрипучей скамье. Чугунные цепи и их крепления были надежны для их общего веса.

За разговорами, построением различных планов и выдвиганием бредовых гипотез незаметно прошло много времени. Уже начинался ранний вечер, так как солнце медленно катилось вниз по небу, окрашивая столицу в янтарный цвет. Золоченый квадратик на полу превратился в тонкую полоску. Со стороны города слышались песни пьяных горожан, которые не умолкали даже на мгновение. И это еще гулянья не достигли своего пика! Как и сказал Монтель, никто не приходил к ним, ведь у обиженного короля сейчас были совсем другие заботы.

Неожиданно для Бедивера, маг за одно мгновение испарился в воздухе. Был и пропал.

– Монтель... – растерянно проговорил рыцарь, оставшись в одиночестве.

Никто не ответил. Чародей находился в камере и исчез, не успев сказать даже одно слово. Хотя, даже для утомленного волшебника это происшествие было огромнейшим сюрпризом. Он успел почувствовать предупреждающее жжение

в груди и животе, но не придал этому должного внимания, списав на голод и жажду. Монтель видел пустоту в глазах Эмилиии, а это означало, что девчонка изменит свою судьбу. Сомнений не оставалось – она воспользуется кольцом, но вот как, где и при каких обстоятельствах – этого великий маг не узрел.

Бывший рыцарь Тельрамунд отправился этим утром во-свояси. После пережитого позора ему не стоило задерживаться на земле британской. Хотя, если быть честным до конца, Вортигерну было плевать на обман своего воина.

Опальный сакс не рассказал всей правды своему сюзерену, но всегда с верностью цепного пса выполнял распоряжения Вортигерна. Многие пробовали завладеть Экскалибуром до него. Тельрамунд действительно пытался добыть зачарованный клинок, относясь к нему, как к добыче, а не величайшему оружию против порождений тьмы. Рыцаря выдавало черное сердце. Почувяв его злые намерения и ауру, Ни-муэ закрыла путь саксу. И тогда неудержимый наемник стал мечом прорубать себе дорогу к заветному замку, что возвышался посредине озера. Саксонский воин сразил немало магических слуг Владычицы Озера, пока не добрался до ладьи у каменистого берега. С каждым новым гребком на лице Тельрамунда расплывалась злорадная улыбка. Подгоняемый

гордостью и тщеславием, рыцарь впивался веслом в водную гладь, взметая брызги. Никто не смог добыть Экскалибур, но он сумеет. И прославит свое имя в веках!

Внезапно всплывавшие в памяти сцены ужасных убийств, расправ над соседними племенами и жестокими добиваниями поверженных пиктов слабо заботили его. Он старался не обращать на них внимания. Если будет нужно, для достижения цели он сделает так, что багровые реки потекут меж косяных берегов. Путь по трупам – самый близкий и быстрый для способного воина.

Достигнув середины озера, сакс вцепился в заветный меч, почувствовав, как женская рука старается утянуть его на дно. Рванув изо всех сил, Тельрамунд откинулся назад, заставив лодчонку покачнуться. Воин стукнулся спиной о сидельную доску, но оружие сумел-таки вырвать из магической хватки. Поднявшись на ноги, наемник обнажил Экскалибур и забегал жадными глазами по искрящейся блестками стали.

Расположение надписей, драгоценных камней, мельчайшие завитки в рунической вязи, все отпечаталось в его памяти. Поглощенный созерцанием своего трофея, Тельрамунд не услышал легкие всплески воды вокруг его ладьи. Лодку стало качать из стороны в сторону, и все это сопровождалось мычащими, ревушими, утробными звуками. Когда Тельрамунд огляделся, он с ужасом понял, что в борт вцепились мертвецы, пытавшиеся добраться до него. Несмотря на выцветшее тряпье, посиневшую кожу, пустые глазницы,

волосатые скальпы, ошметками свисавшие с черепов, гигант узнал в них некоторых своих жертв. Испугавшись от неожиданности и решив, что восставшие пришли за ним, чтобы утянуть его в бездну, Тельрамунд по привычке потянулся за своим мечом, выронив Экскалибур и ножны. Раздосадованному, ему оставалось только завороченно смотреть, как легендарное оружие стремится ко дну, прорезая острием толщу воды. Очнувшись от наваждения, Тельрамунд осмотрелся, но никаких мертвецов не было видно, никаких рычащих звуков не было слышно. Поняв, что его переиграли, сакс с треском рухнул на скамейку лады.

– Будь ты проклята, Озерная ведьма! – Тельрамунд погрозил кулаком замку, овитому плющом и обрамленному камышом у основания.

Впрочем, теперь былое не имело смысла.

Провожая своего лучшего наемника, брат Утера произнес:

– Забудь об этой глупости, Тельрамунд! Нашей задумке это не помеха! Сделай так: брось клич среди саксонских племен, собери своих воинственных дружков, посули им золото, серебро и драгоценные камни, а главное – земли! Уж я позабочусь, чтобы вас тут встретили с цветами, словно желанных освободителей!

Вернувшись в Камелот, Вортигерн решил разыскать Моргаузу – та, несмотря на свой юный возраст, была отличным алхимиком и травницей, а у мужчины страшно разболелось

правое плечо. Девушка могла создать такую смесь, что делала даже слабого юнца непобедимым воином на короткое время. Могла своими микстурами, мазями и настойками врачевать раны. Порой, даже опытные маги и друиды разводили руки в стороны: до чего умна и находчива была дочка герцога.

Военачальник не любил ее сестру – Моргану, ведь у той был заносчивый нрав и она, как казалось мужчине, никогда не простит семье Пендрагона смерть своего отца. Вероятно, эта самоучка от мира магии даже строит какие-то козни и вставляет палки по мере своих жалких возможностей.

Встретив сенешаля, который сбился с ног из-за мероприятий в Камелоте, главный стратег Утера попросил того показать, где сейчас пребывает Моргауза. Управитель замка, в прошлом – владелец, ведь на такую должность могли назначить только высокородного господина, имел в своем распоряжении несколько старух-приказчиц, десятки слуг и работников, которые помогали ему справляться со всем, но дел было много. В особо суматошные и праздничные дни, как бы он ни старался, рабочих рук всегда не хватало, и всегда находились пробелы в дворцовых делах, о которых тут же ему докладывали, лишая даже мига спокойствия. Вместе с тем, обязанности сенешаля позволяли этому человеку контролировать и знать все, что творилось в Камелоте.

Сидя за столом в просторной комнате особняка, что был

совсем рядом с главным дворцом Камелота и даже соединялся прямой тропой через небольшой вишневый сад, три девушки играли: Моргана, Моргауза и Эмилия. Последняя должна была прислуживать сестрам до конца этого вечера. Забрав с собой сестру Морганы, которая с радостью согласилась помочь, желая таким образом отвлечься от постоянных переживаний за свою матушку, Вортигерн удалился, успев почувствовать на себе недобрый взгляд молодой колдуньи.

Оставшись вдвоем со служанкой, Моргана предложила Эмилии занять место ее удалившейся сестры. До этого девушки играли в кости и карты, чтобы вытеснить игрой волнение и неприятные думы. Получалось плохо.

Внешне Моргана всегда хотела казаться холодной и неприступной, но в ее сердце таились и свои страхи, как и у любого живого человека. После того, как их забрали из Корнуолла, две сестры и их мать чувствовали себя в Камелоте чужими. Королева Игрэйна была трофеем для властного короля, а дочери были досадным придатком, от которого хотели, и это не было секретом, избавиться поскорее. Моргана даже всерьез подумывала о том, что Утер может пасть до найма убийц.

Когда Эмилия сложила ладошки вместе и весело затрясла ими, готовясь совершить бросок, Моргана заметила золотое колечко с темно-коричневой вставкой янтаря, что вызвало неподдельный интерес у чаровницы:

– Славное колечко! Откуда оно у тебя, Эмилия?

– Это... подарок, леди Моргана! – уклончиво отвечала девушка, сильно покрасневшись.

Действительно, золотое изделие на пальце простой служанки выглядело подозрительно. Вероятно, надменная колдунья подумала, что та его украла. Но Моргана ничего не говорила, лишь с интересом разглядывала колечко, совсем забыв про игру. Зоркая колдунья различила серебряные надписи на незнакомом языке, что украшали шинку и ребро, а от самого украшения, когда Моргана протянула к нему ладонь, исходила аура великой магии, которая завораживала и пугала ее. Вихрем пронеслась мысль, что черноволосая девушка спуталась с колдуном, и тот одарил свою пассию.

– Сними! Я хочу его рассмотреть! – повелела блондинка, откинувшись в кресле.

– Вы уверены, леди Моргана? – еще больше покраснела Эмилия, ведь она, помня наказ Монтеля, до жути боялась сделать что-то не так и вообще не хотела вспоминать до положенного срока про эту диковинную вещицу.

Но и своей юной госпожи она тоже страшилась. И тут не только положение Морганы пугало несчастную, но и черная слава чародейки. Никто не хотел окаменеть, ослепнуть, потерять контроль над собой или быть проклятым и всегда страдать от неудач. Ходили разные слухи. Хотя, что из этого было правдой, молоденькой служанке выяснять не хотелось.

– Что?! – встав и уперев руки в стол, Моргана возвышалась над перепуганной девчонкой, с ненавистью вытаращив

глаза. – Вероятно, вместо поощрения, нам следует тебя наказать плетьюми? И кто это тебе такие подарки делает? Знаешь ли ты, что оно пропитано магией? Давай, живо все выкладывай мне и не вздумай соврать, а не то обращу в жабу!

Угроза подействовала на бедную прислугу. Лицо девушки залилось красной краской. Поджав губы и кося глазами, будто пытаясь найти выход из положения где-то в стороне, Эмилия, нехотя подчиняясь разгневанной госпоже и пытаясь пояснить происхождение сего дара, что-то лопотала тихим голоском. Встав, она взяла кольцо большим и указательным пальцами, потянула его, но оно шло очень тяжело, поэтому девушка стала вращать его на своем пальчике.

– Мне его дал... пришлый человек... ромей... сказал... когда королева родит... повернуть его... и произнести... волшебное слово...

Кольцо все никак не поддавалось, а Моргану уже съедало любопытство.

– Какое? – резко спросила дочь герцога, хлопнув ладонью по столику и подавшись вперед, словно хищный зверь в прыжке на жертву.

– Монтель... – неожиданно для самой Эмилии, вырвалось у нее из груди, когда та от испуга сделала шаг назад.

В это же мгновение после яркой вспышки из воздуха в комнате, на скамье, между Морганой и Эмилией, материализовался неизвестный мужчина в балахоне мышинового цвета, украшенном золотыми нитями. На какое-то время в по-

мещении повисла гробовая тишина, девы безмолвно и изумленно смотрели на внезапного гостя с широко распахнутыми глазами и раскрытыми ртами. Моргана, грозная волшебница, знаток многих проклятий и магистр школы магии огня, испугавшись и растерявшись даже больше своей служанки, нарушила тишину:

– А-А...

Монтель, не обладая возможностью использовать волшебство, прибегнул к грубой силе, рванувшись с места и схватив Моргану. Ладонь Монтеля молниеносно опустилась на рот дочери королевы, и они вместе плюхнулись на подушки, которыми была засыпана просторная резная скамья.

– М-м-м... м-м...

Эмилия оцепенела от испуга и смотрела на все остекленевшими глазами. Голова ее слегка подрагивала из-за шока, словно она отказывалась верить в происходящее.

– П-простите... – растерянно сказала служанка.

Было непонятно, к кому именно обращается дева: к Монтелю, за то, что случайно натворила, или к Моргане, которая сама перепугалась и стала белее простыни, подумав, что это наемный убийца.

Колдунья дергалась и извивалась, пытаясь вырваться из хватки старика, но Монтель лишь сильнее прижимал ее к себе. Шелковистые кудряшки щекотали нос и щеки мага. В нос ударил сладкий аромат вереска. Решив взять ситуацию под контроль, мудрый маг резким и твердым шепотом произнес,

крепче прижимая ладонь к девичьему рту:

– Все хорошо! Слышите! Не бойтесь! Вы поступили правильно, Эмилия! А вы, должно быть, сама Моргана?

Светловолосая красавица выгнулась, повернула голову и гневно сверкнула глазами:

– М-м-м-м... м-м-м!

– Я знаю более десяти языков, но вашего мычания не понимаю! Обещайте мне не кричать, и я отпущу вас!

На это пышногрудая колдунья стала с еще большим усилием трепыхаться, возмущаться и мычать, переводя взгляд на двери. Сощуриив глаза, чародей понял ход ее мыслей и озвучил их:

– Хотите сказать, что сюда скоро войдут и меня схватят? Верно?

Моргана, с вызовом глядя на лысого кудесника, сузила зеленые глазки и стала издавать звуки, похожие на сдавленный злорадный смех, а ее большая грудь стала содрогаться.

– Хух-ух-ух...

Монтель тоже усмехнулся.

– Ну, милая моя колдунья! Если бы я хотел вас убить, то сделал бы это сразу. Не находите? И разве такое намерение вы видите в моих глазах?

Уставившись в глаза своей вынужденной жертве, колдун увидел замешательство на лице Морганы. Та могла видеть, что ждет других в скором будущем, но в очах захватчика она узрела... тьму. Ничего, что могло бы говорить о грядущем,

поджидавшем этого человека. Абсолютная пустота, будто не было у этого старика ни прошлого, ни будущего.

– То-то же! Вы видели символ в небе? Кроме того, я уверен, что вы почувствовали легкое колыхание реальности вокруг. С вашей силой вы должны были это ощутить. Открою секрет – это из-за моего друга и меня. И, если желаете своей маменьке добра, давайте действовать сообща и без воплей! Хорошо?

Услышав про Игрэйну, девушка была полностью сбита с толку. Былые тревоги наслоились на настоящие проблемы, и гордячка Моргана стала похожа на псину, которой прищемили хвост и окатили водой из кувшина. От надменности не осталось и следа.

– Договорились? Я вас отпущу и отвечу на ваши вопросы, которые, вполне естественно, сейчас вас терзают!

Блондинка легко кивнула. Растрепанная челка упала на глаза. Осторожно и медленно убрав руку от лица благородной девы, кудесник добавил:

– Меня зовут Монтель! Прошу простить меня за Александра! – учтиво склонил голову колдун, обращаясь уже к Эмилии. – Прошу прощенья за такой поступок, леди Моргана, но вы не оставили мне выбора! Лишнее внимание нам сейчас ни к чему! Кстати, где ваша сестра, Моргауза?

– Скоро... п-придет...

Жалко пролепетала в ответ колдунья, вновь покосившись на дверь. Поправив черное длинное платье с короткими ру-

кавами, ведьма отсела подальше от Монтеля, но кричать даже не думала. Налив яблочного сока из кувшина, маг предложил девушкам выпить, успокоиться и расположиться по обе стороны от него.

– Это прозвучит чудовищно, но скоро столичный дворец подвергнется атаке! Убийцы придут за жизнями короля и королевы, а также ее детей!

Тут неподдельный страх появился в глазах Морганы, найдя отклик в ее собственных пророчествах. За свою мать! На короля ей было плевать. Эмилия внимала каждому слову чародея.

– Откуда вы это знаете? – вернув себе подобие хладнокровия, спросила высокородная дева, слегка подняв подбородок.

– Я знаю будущее! – уклончиво ответил колдун, но Эмилия встряла, оказав тому услугу.

– Да-да, моя госпожа! Вчера этот чародей и его друг спасли меня от саксов. Господин Александр... простите! Господин Монтель передал мне кольцо и предсказал мое будущее, а сегодня все сбылось! Он говорит правду!

Скрестив руки на груди, ухмыльнувшись и делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться, высокомерная Моргана спросила:

– А что вы можете мне предсказать, чтобы развеять мои сомнения?

Пожав плечами, Монтель равнодушно сказал:

– Очень скоро на свет появятся ваши брат и сестра. Артур

и Артория. В будущем вашим мужем будет сэр Уриенс, который станет королем Регеда и надежным оплотом Логреса на севере. Продолжать?

Густо покраснев, Моргана захлопала пушистыми ресницами и опустила взор на свои туфли. Ей нравился молодой и благородный воин из северных земель. Более того, она всматривалась в глаза своей маменьки и тоже узрела рождение двух детей, но ее подняли на смех, так как великий Мерлин говорил только об одном ребенке, а он не ошибается. Про ее предупреждения об атаке на замок и вовсе никто бы не захотел слышать. После этого ненависть и недоверие поселились в сердце юной чародейки, когда она говорила о защитнике Камелота и советнике Утера.

– Не стоит... – только и вымолвила смущенная ведьма.

В коридоре раздались гулкие шаги. Стук каблучков приближался к их двери. В особняке находилось мало слуг, а стража была лишь снаружи и у главного входа.

– Это леди Моргауза! – спохватилась Эмилия.

– Только на нее не набрасывайтесь, пожалуйста! Мы сможем ей все объяснить! – взмолилась Моргана.

– Не буду! – пообещал Монтель, прячась за дверью.

Войдя внутрь, в белоснежном платье появилась сияющая Моргауза. Она, к великой своей радости, избавилась от надоедливого Вортигерна и спешила вернуться к своей сестре и Эмилии, которые, вероятно, смогут поведать ей о вестях из замка. Сидевшие на резной скамье девы встретили ее насто-

роженными взглядами и зловещим молчанием, что озадачило пришедшую девушку. Промелькнула мысль о неудачных родах.

– Прошу тебя... Моргауза, только не волнуйся! – вкрадчиво проговорила колдунья.

– Просим вас... госпожа! – указала Эмилия на свободное место справа от себя.

Нервно сглотнув, мгновенно став блее своего платья и приготовившись к плохим новостям, белокурая красавица стала медленно подходить к скамейке на ватных ногах, не сводя глаз со странной пары.

В этот миг Монтель вышел из своего укрытия, аккуратно запер дверь, повернулся лицом к девушкам, опершись спиной о деревянное полотно. За это он ценил свободу от уготованной судьбы: сейчас ты шут, а через мгновение – уже король положения. Ласково улыбнувшись и хлопнув в ладоши, он обратился ко всем троем девицам сразу:

– Ну что ж, мои отважные амазонки, обсудим план спасения Камелота!

Схватка с судьбой

– Фух! А я-то подумала, что с матушкой что-то случилось! – смахнула испарину Моргауза, но тут же побледнела, услышав о надвигающейся беде.

Рассказ Монтеля изобиловал деталями, красочными

сравнениями и жуткими описаниями бойни в Камелоте. Его слушательницы сбились в кучку, сидя на скамье с горками подушек, внимали каждому слову, впиваясь пальцами в мягкие квадратики и кружочки, украшенные бахромой. Если и были какие-то сомнения, то их вконец развеяла Моргана, когда чародей завершил свое повествование.

– Я должна признаться вам всем! Как я говорила ранее, я заглядывала в глаза нашей матушке. Я узрела не только рождение детей, но еще и мимолетно почувствовала надвигающуюся опасность, после которой тьма поглощала матушку! Должна признаться, мой дар еще только развивается, а так предсказывать будущее, как это может... великий Мерлин, я не могу! Я увидела, что после родов грядет нечто страшное! Все было словно подернуто туманной дымкой, но мне показалось, я увидела фрагменты какой-то битвы. А после стены замка были охвачены огнем! Но, после насмешек верховного мага и его дружков-друидов, когда я объявила о рождении двойни, мне показалось предпочтительным промолчать. Я думаю, стоит верить этому человеку! – закончила чародейка, глядя на остальных слушательниц.

Обнимая расшитую подушечку, прижатую к животу, Моргауза озвучила логичный вопрос:

– Но, если все это правда, то как мы сможем помешать подкупленной страже и подосланным убийцам? Нас всего лишь четверо! И мы, если уж начистоту, не являемся воинами или опытными магами! Вы сами, мой таинственный друг,

признались, что не сможете наложить сильные чары! Наше единственное оружие – это знание того, что вскоре произойдет! Я вижу лишь единственный выход: надо рассказать обо всем!

Вспомнив свое недавнее заключение под стражу, предсказатель поморщился и отрицательно покачал головой, представив удивление короля и рыцарей, увидевших его на свободе. Конечно, три девчонки и один старикашка – это не самая страшная сила в Камелоте, но при должном использовании всех преимуществ, можно и быка свернуть в бараний рог, задействуя окружение и доступные средства.

– Нет, говорить королю мы не станем!

При этом Монтель увидел мимолетную улыбочку хищницы на лице Морганы. Сильно недолюбливала она Утера, но, в то же время искренне переживала за родную мать. Впрочем, только выживание Артории было важным для мага времени. Остальные могли пасть жертвами жестоких обстоятельств.

– Primo, у нас будет подмога! В тюрьме, что находится рядом с замком, томится мой друг. Кстати, то была наша неудачная попытка все объяснить Утеру Пендрагону, которая закончилась за решеткой. Мой знакомый рыцарь стоит дюжины могучих воинов! Ночью – двух дюжин! Уж поверьте! Secundo, у нас есть карманный лев. В буквальном смысле! Волшебный зверь в виде герба на щите, который сейчас спокойно ожидает призыва. Друга он почувствует своим горячим сердцем, а врага разорвет в клочья! Tertio, если мы

правильно воспользуемся своими знаниями, то сумеем извлечь из этого выгоду. Подготовим поле боя, да так, что даже целая армия наемников ничего нам не сделает! Quarto, мы знаем, когда и как они сделают следующий шаг, а они ни сном ни духом не подозревают о нас! Удивим негодяев! Quinto, ведь вам хочется увидеть маменьку? Живой и невредимой, полагаю?

Последний аргумент железно подействовал на сестер, придав им решимости. Служанка, по сути, случайно вовлеченная во все хитросплетения интриг королевства, заметно нервничала. Ей бы не помешало почувствовать, что она в равной степени такой же член отряда, как и остальные.

– Простите! Вы сказали о своем друге в тюрьме. Места заключения находятся в городе. Там же колодки и позорные столбы есть. А тут, рядом с резиденцией короля ничего подобного нет! – вставила разумное замечание Эмилия.

– Да-да! – закивала Моргана, выжидательно уставившись на чародея.

– Мы были в каменном мешке. Из решетчатого окна мы могли видеть дворец Камелота и близлежащие сады...

Пока маг чесал свою лысую голову в затылке, Моргауза подошла к открытому окну и указала всем на шпиль каменного строения, которое находилось за ровной линией яблонь.

– Верно, вы имели в виду эту оружейную! Там хранится разная всячина для гарнизона Камелота. Мечи, там... лу-

ки... Все, что не поместилось в оружейных на крепостных стенах, в замке и башнях, относят сюда.

Криво улыбнувшись, кудесник подошел к окну. Проблема Бедивера будет решена внутри места его же заключения. Там он точно сможет найти что-то подходящее. И быстро, ведь будет дорого каждое мгновение. Или одолжит меч у охранника, даже если последний будет против. Кроме того, наблюдательная дева-алхимик указала на небольшой отряд рыцарей, который шел к каменному сооружению со стороны города.

– Должно быть, смена караула! Эти и другие воины будут охранять замок и близлежащие окрестности до полудня завтрашнего дня!

Пятеро рыцарей, ведомые разводящим, подходили к месту, где был заточен сэр Бедивер. Пехотинцы у входа выпятили грудь колесом и взяли на караул.

Ничего не сказав, Монтель какое-то время молча смотрел на арену предстоящих баталий. Маг загадочно смотрел на замок, потом задумчиво чесал подбородок, вновь обращая свой взор на импровизированное узилище. Горько усмехнувшись, остановил взор на идеальном газоне. Ровный покров изумрудного цвета с яблонями – именно там Бедивер сразил Тельрамунда и так нелепо опростоволосился. Хотя, если подумать, то дали маху они оба и в равной степени. Тряхнув головой, чародей вернулся к нужным размышлениям, немного посетовав самому себе на беспорядочность мыс-

лей.

Шаг за шагом, колдун сочинял в своем хитром уме план, который должен был защитить Арторию от рук подосланных убийц.

– Это хорошо! Очень хорошо! – наконец, сказал волшебник, когда оглянулся и увидел три встревоженных девичьих лица.

Монтель часто использовал авантюры для достижения цели. До путешествия на Авалон, на самом острове магов и после изгнания натура любящего риск человека позволяла ему находить искомое и обретать желаемое. Если надо было бы украсть корону у короля, да так, чтобы тот ничего не заметил, он бы и там преуспел! Поведав девам свой план, чародей попросил тех обсудить его, найти в нем любые огрехи, неточности или просто задавать вопросы, если какая-то деталь была неясной. Но все казалось легким и доступным. На словах...

– А когда дойдет до дела, точно начнутся неожиданности! – проворчала Моргана.

На первом этапе было решено разделить на пары. У каждого отряда будет своя ответственная задача. Стена их победы, об которую разобьются попытки убийц, должна будет сформироваться из постепенных действий-кирпичиков небольших групп. Провал недопустим! Стоит кому-то дать слабину, и непрочное звено приведет к падению всей плотины на пути несущего горе потока.

Колдун и Моргана решили проведать Бедивера. Не хотелось чародею оставлять своего товарища в полном неведении относительно происходящего. Монтель ехидно улыбался, представляя удивленное лицо рыцаря, когда тому расскажут, что в их отряде теперь вечно ворчащая чародейка, подающая надежды травница и смелая служанка. Ударная мощь на зависть любому завоевателю!

Необходимо будет все рассказать Бедиверу и разобраться со стражей. Монтель мельком заметил из окна, как усталые воины, шатаясь, плелись в сторону городских казарм. Еще бы, столько пить! Споить их сменщиков будет проще простого. Для этого с Монтелем и пойдет прекрасная блондинка, вооруженная кувшином с вином, что Эмилия раздобыла на кухне особняка, парой глиняных кружек и своей очаровательной улыбкой. В напиток Моргауза подмешала немного сонного зелья. Совсем чуть-чуть! Как раз для того, чтобы с наступлением темноты глаза этих увальней сомкнулись. Также волшебник приготовил что-то для своего компаньона: пару садовых яблок и большую кружку с водой.

«Бедивер не изменился полностью, поэтому будет рад перекусить! И попить в такую жару не помешает! Без воды любое живое существо чахнет.»

У Моргаузы и Эмилии будет своя задача, которая потребует творческого подхода. Монтель выразил желание осмотреть залы и коридоры восточной башни перед атакой. В идеальном случае – подготовить место, где пройдет схватка. Ко-

ролева Игрэйна уже была в злосчастной башне, окруженная заботливыми слугами. Стража там тоже будет, а в этом и основная проблема для девушек и Монтеля! Никто не позволит ошиваться какому-то старику, даже в сопровождении Морганы и Моргаузы, рядом с покоем королевы. Никто, если только для этого не будет веской причины.

Дерзкая идея принадлежала молодой ворожее. Моргауза компенсировала слабые способности в магии своими необычными настойками. У нее был ларчик, разделенный внутри тканевыми стенками, с пузырьками и горшочками разных зелий и мазей. Было там морозное зелье, которое в жаркую пору могло заморозить воду в мгновение ока. Была там бутылочка, содержимое которой замедляло любое живое существо, попади хоть одна капля на доспехи или одежду. И был у нее особый пузырек с живой водой. Вылив жидкость на какой-нибудь предмет и произнеся простую магическую фразу на латыни, можно было получить контроль над любой вещью, но лишь на короткое время. Так девочки развлекались в Тинтагеле, оживляя своих кукол.

Девушка могла бы изготовить больше оживляющей настойки, но вот ингредиенты были на исходе. Некоторые травы или цветки можно было вообще найти только в определенное время и в конкретном месте. Например, цветок папоротника, который необходим для создания живой водицы. Найти его можно лишь на кладбище, а появляется он на короткое время один раз в год в полнолуние.

– Я еще не травница! Я только учусь! – оправдывалась милая Моргауза, ловкими пальчиками с аккуратными розовыми ноготками переставляя флаконы.

Но ее вклад в общее дело был неоценим! И она предложила следующее: возле ее маменьки почти все время суетятся знающие повитухи, служанки и набожная старуха-приказчица. Сами они уже рожали детей и знают немало об этом процессе, поэтому, когда стало подходить судьбоносное время, сенешаль попросил их быть все время при Игрэйне. Если убедить старушку, что в восточной башне завелась нечистая сила, то можно будет под видом служителя церкви провести туда Монтеля, чтобы тот изгнал выдуманных чертей.

Вечер медленно опускался на праздный Камелот. Слабый ветер изредка играл ветвями садовых деревьев и стеблями разноцветных цветов. Закат окрасил горизонт в алый цвет, а символ бесконечности по-прежнему был четко виден на чистом небе. Хотя, большинство горожан были так пьяны, что им было все равно, что там у них над головами.

Знание служанки тоже пригодилось. На первом этаже особняка был сундук с одежаниями для мудрых старцев из окружения Мерлина. Чтобы Монтель не выделялся, ему предложили сменить одежду. Старый волшебник с благодарностью принял дар в виде робы из обычной мешковины, только колпак, украшенный позолоченными звездами и блестящим месяцем на вершине, отказался надевать, сказав:

– Я не шут, а маг!

После этого они разошлись по Камелоту, приступая к первой части плана.

Подходя к вспомогательной оружейной, волшебник и юная колдунья заметили вдалеке силуэты удалявшихся в сторону города стражников. Их сменщики готовились заступать на свои посты, когда двери со скрипом отворились, и пред ними предстали два человека. Очаровательная красотка, в которой они узнали Моргану, подозрительно приятно улыбалась, держа коричневый кувшин с вином. Сопровождавший деву маг был, скорее всего, ее наставником, что не вызывало вопросов, ведь у девчонки есть дар волшебства, который следовало развивать.

– Близится счастливое мгновение рождения наследника! Примите этот скромный дар от короны, доблестные мужи, и выпейте за здравие королевской семьи! – проворковала Морганна, ставя на стол сосуд.

Только тот, кто в ссоре с головой, будет распивать вино, дежуря рядом с королевским замком, но только при обычных обстоятельствах. Сейчас же стражи сами намеревались пропустить по кружечке вина из собственных запасов, ну а если уж угощают от имени короля, то отказываться и вовсе грешно.

С шутками и праздными беседами хитрецы наполняли

кружки. Свалить их с ног такой дозой, растворенной в выпивке, невозможно, но это должно значительно облегчить побег Бедивера. Поблагодарив девушку, солдаты стали расходиться: пара стражников, закинув секиры на плечи, совершала обход вокруг здания, иногда останавливаясь в тени под навесом у черного хода, который был заколочен много лет назад, еще двое, зевая и убивая скуку игрой в города, стояли у главного входа в оружейную. Пятый и, судя по красно-белой нашивке на горжете, главный из них, сидел с важным видом за столом перед коридором, по которому можно было попасть в камеру Бедивера.

– Если позволите, доблестный воин, я бы хотел налить кружечку и тем, кто находится здесь в заточении...

Довольный таким началом смены, страж махнул рукой и сказал:

– А, давайте! Я с вами пойду! Проведаю негодяев, да и вам спокойнее будет!

Чародейка и Монтель переглянулись. Такой любознательности и сознательности они не ожидали от командира стражи, который уже встал со своего места и, поглаживая лоб, будто страдая от головной боли, был готов отвести гостей к нужной двери.

Колдун совсем растерялся, застыв на месте с раскрытым ртом и обреченным выражением лица, но его компаньонка, проявив чудеса решительности, быстро среагировала на изменение ситуации и прошептала на ухо:

– Отвлеките его! Поверните его спиной ко мне!

Вернув самообладание, сперва Монтель подумал, что она хочет схватить что-то тяжелое и, таким способом, просто решить возникшую проблему, но ошибся.

– Прошу прощения, храбрейший из храбрых...

– Да-да! – отозвался стражник, развернувшись на пятке и встав спиной к Моргане.

Поражая даже выдавшего всякое мага времени, девчонка ловко схватила волшебную палочку у себя на поясе и, тихой скороговоркой выпалив нужные слова, ударила ею охранника по темени. Монтель увидел, как глаза мужчины мгновенно застелил белесый туман, челюсть отвисла. Командир отряда стоял на нетвердых ногах, пошатываясь, ничего не видя перед собой. Встав перед ним, Моргане, уперев руку в бок с горделивым видом, будто поучала несмышленного ребенка, твердо произнесла:

– Внемли моему голосу! Ты видишь двух заключенных! Они на месте и в порядке! Ты просто стоишь в стороне и наблюдаешь, как лысый старикашка сквозь решетку передает кружку...

После заклинания контроля разума дева получила власть над этим человеком и мелодичным голосом создавала иллюзию в его воображении. Воин застыл на месте на полусогнутых ногах с бессмысленным лицом, будто его ударили обухом по голове, а Моргане, закончив говорить, сделала шагок назад и устало поднесла руку к голове, опершись спиной о

стену. Даже одно заклинание требовало свою дань с юной колдуньи.

Подойдя к волшебнице, Монтель бережно и осторожно взял Моргану за плечи, произнеся:

– Лысый старикашка, хех? А это была... магия контроля сознания? Хорошо... Но напомни мне держаться от тебя подальше!

Девушка слабо улыбнулась. Нащупав склянку с синей жидкостью, колдунья сняла ее с пояса, чтобы отпить немного. Так она восстановила магические силы. Это было тем же «Сердцем саламандры», которое восполняло магический запас волшебников, но, благодаря измененному составу, имело другой цвет и не причиняло вреда здоровью. Еще одно достижение пытливого ума Моргаузы.

– Чего застыли? Идите! Только побыстрее! – уже с недовольным видом буркнула девица колдуну.

Моргана осталась приглядывать за стражником, нашептывая ему видение, а Монтель поспешил к камере Бедивера, который сильно удивился, увидев своего товарища с другой стороны решетки.

– Монтель? Зачем ты вернулся в тюрьму?

– Тут хорошо кормят! – отшутился Монтель, но тут же придал своему лицу серьезный вид. – Ладно, времени мало! Запоминай, мой друг! Сиди здесь и жди сигнала! Моргана бросит камень, чтобы заблаговременно предупредить тебя о начале атаки на Камелот. Оружие сможешь найти здесь же!

Одолжи у болвана, что охраняет вход. Сдается мне, он не будет против. Щит с Овейном я заберу! Если повезет, путь тебе преградят только два стражника: двое у входа с той стороны. Как выйдешь отсюда, найди Моргану и оба бегите со всех ног к восточной башне! Еще, не считая внезапности и капризной госпожи удачи, на нашей стороне Моргауза и та черноволосая девочка-служанка...

– Эй! Живее там! – донеслось шипение Морганы в тюремном коридоре, ведь страж стал приходить в себя.

Сэр Бедивер не успел ничего спросить, чародей передал тому сквозь стальные прутья сверток с фруктами и кружку с колодезной водой.

– Держи...

Сказав это, колдун удалился, оставив своего друга дожидаться начала атаки. Подбежав к блондинке, Монтель заметил, как усатый солдат стал глупо моргать и тереть руками виски, обретая контроль над своим сознанием.

– Так... Узников я видел. Ох-х-х... Что-то мне нехорошо! Какой-то сонный вечер нынче... Надо бы вернуться на свое место! – с этими словами страж поплелся к столу.

Волшебники медленно следовали за ним. Они видели, как охранник грузно опустился на деревянный стул, положил голову на руки, словно на подушку, и, даже не обратив внимания на колдунов, забылся навязанным сном.

– Великолепно, леди Морган! – восхитился чародей.

Теперь Монтелю, пользуясь моментом, предстояло быст-

ро найти отобранные у него и Бедивера вещи. Щит со львом надо забрать обязательно! Посох тоже пригодится в будущем. Испорченный велиарами Ронгоминиад, скорее всего, и вовсе приняли за какой-то хлам или помятую заготовку. Бутыль с волшебным эликсиром, которая предназначалась для Бедивера в лесу рядом с Камланном, тоже надо прихватить! А вот мешочек с золотом сильно исхудал! Видимо, стражники решили, что так они по-своему могут наказывать богатых византийцев. Дорогое кольцо служанка вернула колдуну еще в особняке.

– Вроде бы все! – сказал Монтель, увлекая за собой Моргану.

Стража у ворот нежно обнимала древки своих алебард, а глаза их напоминали узкие щели. Никаких вопросов к стремительно растворявшимся в розовом тумане людям у них не возникло.

– Моргауза переборщила со снотворным! – подметил колдун, оглянувшись на дурачки улыбающегося часового.

Небрежно махнув рукой на охрану, блондинка подхватила подол платья и засеменила следом за Монтелем.

– Хорошо бы у сестры и Эмилии все получилось! – с тревогой в голосе сказала Моргана, когда они проходили мимо колыхавшихся на ветру яблоневого ветвей.

После ухода Морганы и старца, немного подождав, Моргауза и Эмилия выдвинулись в Камелот. Служанке надо было подготовить комнатку для ребенка и проверить все необходимое, а после поведать приказчице, что она будет вместе с Моргаузой, ведь той, якобы необходима помощь с зельями.

В принципе, забот у Эмилии в башне не было, ведь все уже было сделано: кровать с аркой подвешенных игрушек была готова, стопки пеленок и чистые простыни дожидались своего часа на столе. В самой комнатке прибирались и мыли полы уже дважды, так что надо было бы сильно потрудиться, чтобы найти хотя бы пылинку.

Моргауза хотела справиться о состоянии матушки. Несмотря на то, что волшебник обещал, что с Игрэйной все будет хорошо, травнице хотелось самой убедиться в этом. А после можно будет уже и попоказничать...

Девушки решили пойти прямо к восточной башне, а не входить через главные ворота. Угрюмая стража, имевшая возможность только слышать отголоски городского веселья, пропустила служанку и дочку королевы, проводив их сумрачными взглядами. Но внутри башни Моргаузу даже не пустили в комнату королевы, сказав только, что все может начаться в любой момент.

– Вероятно, я смогу чем-нибудь помочь? – растерянно спросила ворожея, пытаясь заглянуть внутрь.

– Сможешь! Не путайся под ногами! – бесцеремонно отрезала старуха-приказчица, захлопывая дверь перед самым

носом у девушки.

«Ничего-ничего! Я тебе еще отомщу!» – подумала про себя Моргауза, возвращаясь к Эмилиии.

В детской была только служанка. Не имея каких-либо забот, черноволосая девочка проверяла погремушки, что лежали в шкафу. Красный дракончик с ручкой, стилизованной под длинный хвост, трещал, перемещаясь из стороны в сторону. Завидев Моргаузу, служанка с виноватым видом улыбнулась и положила игрушку на место.

Девушки еще раз обговорили план и вышли. В коридоре за углом находились гвардейцы в пернатых шлемах, но лишь у дверей комнаты, где находилась Игрэйна. В проходе, что шел рядом с залой для новорожденного, вдоль красной дорожки чередовались пустые доспехи и столики с подсвечниками.

– Готова? Что ж, начнем представление! – произнесла Моргауза, и в глазах ее заплясал зловещий огонек.

Достав флакон с темно-коричневой жидкостью и кисточку, травница стала окроплять живой водой пустые доспехи. Когда Эмилия, кивнув ведьме, скрылась за поворотом, направляясь к приказнице, Моргауза произнесла волшебные слова. Скрепя стыками, латные гиганты сделали неуверенные движения руками. На короткое время стальные статуи были во власти травницы.

Словно убегая от кого-то, подхватив передник и подол платья, Эмилия стрелой домчалась до телохранителей ко-

роля, которые сами были удивлены поведению служанки и непроизвольно потянулись к рукоятям мечей, а девушка, задышавшись, потребовала увидеть приказчицу. Коротко поведав морщинистой старушке, что все готово, Эмилия, бледная от собственной решительности, заявила, опасливо озираясь назад:

– Есть еще одна важная весть, леди Лизетта!

– Что такое? – недовольно процедила приказчица.

– Мне кажется, что в этой башне обитают привидения!

Быть может, даже демоны! Я слышала голоса!

Недобрый и строгий взгляд старой женщины исподлобья был ей ответом. Прислуга внутренне сжалась, ожидая резких слов:

– Чушь, – фыркнула старушонка, но через мгновение сама испуганно сжалась и резко обернулась на звук.

За углом что гроыхнуло. Это Моргауза обвалила пустые доспехи, привлекая внимание. Затем девушка поспешила тихонько отойти в дальний конец коридора, где спряталась за занавеской. Оттуда ее молодые глаза хорошо видели все происходящее.

Насторожившись и обнажив клинок, один рыцарь мягкой, кошачьей поступью направился к месту, откуда доносился шум. Увидев только валявшиеся на полу фрагменты доспехов, он повернулся к ожидавшим у дверей людям и развел руки в стороны.

– Ничего! И никого!

С великой осторожностью плотно заперев двери у себя за спиной, леди Лизетта и Эмилия на цыпочках засемили к гвардейцу.

– Я же говорила! Призраки! – имитируя ужас в голосе, говорила служанка, нервно сглотнув.

Убедившись, что это был всего лишь пустой доспех, строгая распорядительница отпустила воина и обратилась к девушке:

– Ну, доспехи. Ну, распались... Обычное дело! Иногда такое случается! Не стоит поднимать столько шума из-за пустяка! Господь не оставит честных христиан без защиты! Лучше проверь все еще раз, позови слуг убраться здесь и подойди к своим обязанностям ответственно, Эмилия! Ступай!

Пока старушка отчитывала прислугу, стоя спиной к остальным полым стражам коридора, Моргауза щелкнула пальцами и стала повелевать стальными марионетками. Железные исполины, один за другим, стали сходить со своих постаментов. Увидев помертвевшее лицо Эмилии и услышав подозрительные гулкие шаги за спиной, набожная старуха медленно обернулась. Увидев на расстоянии вытянутой руки двух рыцарей, которые появились так внезапно, она в страхе сделала шагок назад. Увидев пустоту на местах, где раньше находились доспехи, приказчица ужаснулась. Догадка кислотой обожгла сознание. Руки старушеницы затряслись, а из горла вырвалось какое-то жалкое подобие вскрика.

Приложив все усилия, чтобы не рассмеяться, шаловливая знахарка решила на еще одну штуку с этой вредной старушкой. Моргауза прошептала приказ и стала водить указательным пальцем по ладони. Один из ее рыцарей снял шлем, под которым не оказалось головы, и поклонился приказчице. Узрев черную бездну внутри доспехов, несчастная распорядительница ахнула и медленно сползла по стеночке вниз, широко раскрыв глаза от испуга и схватившись за грудь.

Эмилия видела, как пожилой женщине стало дурно и махнула рукой сообщнице. Моргауза тут же смекнула, что старушонка потеряла сознание. По коридору разнесся ее торжествующий смешок, и стальные рыцари развалились на части, утратив связующую нить с ведуньей. Тут же появились и рыцари Утера, посчитав, что кто-то отважился на глупые шутки в такое-то ответственное для всего королевства время! Отчасти, они были правы...

– Позвольте мне! – предвкушая близкую расплату, произнесла Моргауза, разминая пальцы и подбегая к группе людей, что столпились рядом со старенькой распорядительницей.

«Давно мечтала это сделать!»

Отвесив несколько звонких пощечин приказчице, травница заставила старуху очнуться. Та обвела всех ошарашенными глазами: гвардейцев короля, Эмилию, Моргаузу и остановилась на пустых доспехах, дико выпучив глаза.

– Вы их видели? – уже с надеждой в голосе спросила леди

Лизетта.

– Да! Я стала творить про себя молитву, и они рассыпались! – сказала находчивая служанка.

– Значит, деточка, ты была права! Прости, что не поверила тебе сразу! Господи! А ведь пара таких монстров стоит и в комнате, где сейчас королева Игрэйна! Горе нам, если эти доспехи оживут там! Рыцари! Сейчас же отнесите эти доспехи...

– ... сюда! Вот тут мы их всех и поставим! – подала голос Моргауза, прикусив губу и подавляя желание улыбнуться.

Когда воины отправились исполнять поручение, знахарка добавила:

– Кстати говоря, леди Лизетта, по настоянию и совету мудрого Мерлина, мою сестру сейчас обучает ученый муж из самого Рима. Видный церковный деятель, звездочет и философ! Знаток слова Божьего! Слыхала я, умеет он злых духов изгонять и бесов изводить! Я бы могла его позвать сюда...

– Зови-зови, деточка! – поднимаясь при помощи Эмилии, перебила Лизетта. – Какая ты благоразумная и заботливая доченька! Бегите! Бегите обе, голубушки! Зовите святого человека! А уж я пошлю слуг сюда для уборки и все объясню сенешалю, если будет в том нужда. Береженого Бог бережет! Ступайте, солнышки!

– Только матери моей, прошу вас, говорить ничего не следует! Лишнее волнение ей сейчас ни к чему!

С этим приказчица тоже согласилась, открывая путь де-

вешкам и Монтелию в восточную башню.

И, выйдя наружу, девушки направились в особняк, украдкой хихикая над злобной старушонкой.

Во время общего сбора в особняке Моргауза и Эмилия похвастались своими успехами и поведали колдуну о том, кем его ожидают увидеть в замке, а Моргана с интересом разглядывала щит, который, по словам Монтеля, представлял особую ценность для их плана. От него веяло волшебством, ничего подобного прежде она не встречала. Но, что именно можно сотворить с этим предметом, колдунья не знала и терялась в догадках.

– Отлично! Сумерки уже опускаются на Камелот, скоро все начнется! – подытожил волшебник, отворачиваясь от окна и нервно теребя пальцами рукав накидки.

Заметив интерес к зеленому щиту в глазах дев, чародей решил продемонстрировать им магического зверя. Чтобы освободить место, общими усилиями стол перенесли ближе к стене с охотничьими трофеями. Вытянутая морда благородного оленя с ветвистыми рогами с равнодушным скепсисом наблюдала за процедурой призыва.

– Только не надо визга! Восторженного или боязливого! – предупредив дев, маг поднес щит к лицу и вкрадчивым голосом произнес: – Овейн! Прошу тебя появиться, только ве-

ди себя тихо и не рычи!

Сразу после этого из магической вспышки перед изумленными девушками появился огромный белый лев, занимавший почти весь центр комнаты. Помощницы колдуна испуганно сбились в кучку на скамейке и застыли с раскрытыми ртами. Мягкой, бесшумной, царственной походкой Овейн медленно приблизился к Моргане, проявляя интерес к чародейке, и уткнулся носом ей в плечо.

– А он...

– Да, этот милый зверек будет в засаде, и когда придет назначенный срок, он будет нашей надеждой, последней линией обороны и полной неожиданностью для нападающих! Шерстяной туз в рукаве! – ответил маг побелевшей и настороженно вытянувшейся Моргане, которая поначалу даже боялась сделать лишнее движение.

– Я... не это имела в виду! – тревожно пробормотала колдунья.

– Ах да! Овейн не кусает друзей! Более того, он понимает нашу речь! Но собеседник из него не самый разговорчивый! – пояснил Монтель.

Эмилия привстала со своего места и даже решилась дотронуться до льва. Увидев, что царь зверей не представляет никакой опасности для них и ведет себя смирно, девушки стали гладить Овейна по гриве, запуская пальцы в густую шерсть. Моргауза, любительница возиться с кошками, осторожно почесала подбородок льва, от чего Овейн ожидаемо

закрыв глаза и довольно заурчал.

– Ладно, у вас еще будет возможность пообщаться, – заключил маг, призывая льва обратно, пока девушки не затискали бедного зверя, словно то был обычный кот. – А теперь, если возражений нет, я советую взять все необходимое и отправиться в замок! Наша работа только началась!

В замке Камелота внимательные слуги стали освещать мрачные коридоры и галереи факелами и свечами. Из окна особняка можно было видеть дозоры рыцарей, которые изредка проходили парами по садовым дорожкам у дворца. Со стороны города ветер доносил отрывки песен и радостные крики горожан, иногда прерываемые истеричным смехом. В беззаботной столице никто даже не догадывался о предстоящей трагедии. И только небольшая группа избранных, в виду обстоятельств, сумеет противостоять коварному замыслу наемных убийц.

А ведь на этот миг Монтель даже не знал, кто именно стоит за этой подлой атакой на королевский дом. Но все же чародей верил в хороший исход, ведь он и Бедивер видели королеву Арторию, пришедшую из будущего, а это значит, что она будет спасена.

Перед уходом волшебник попросил для себя рубище или совсем уж простенькую одежонку из грубого сукна, чтобы походить на смиренного и богобоязненного человека, который бесстрашно распространяет веру по всему миру словом да делом, и совсем не тяготеет к стяжательству богатств

земных. Пришлось опять прибегнуть к услугам расторопной Эмилии, которая сбегала вниз и нашла в шкафах для прислуги свободную тканевую рубашу с длинными рукавами. Сняв небольшое распятие со стены и продев в отверстие веревку, Монтель повесил крест себе на шею.

– Бороды только не хватает! Как считаете, леди Морганна? – посетовал маг времени, придиричиво смотрясь в серебряное блюдо.

– Считаю, что и так выглядите вы, как бродяга, зашедший в город клянчить медяки и кусок черствого хлеба, давя на жалость и упоминая Бога! Для нашего дела – идеально! – едко отозвалась блондинка, задумчиво накручивая локон на палец.

Не теряя времени, девушки и маг направились к главному входу в замок через сады.

– А вы видели служителей церкви из Рима? – спросила любознательная Моргауза, поджав сочные губки.

– Я? Только мельком! Но уверен, что в этом величественном сооружении вообще никто не имел чести их лицезреть! До сего дня! – отшутился Монтель, лукаво подмигнув покрасневшей девчужке.

Подходя к массивным воротам по аллее из кустов и деревьев, которые будто хвастались свалившимся на них урожаем, выставляя напоказ спелые плоды, кудесник переводил взгляд с одного рыцаря на другого, отмечая, как бездарно организована охрана Камелота:

«Выстроились, словно на парад!»

Вероятно, сказывалось желание пустить пыль в глаза именитым гостям, которые должны были попасть внутрь через главные врата. Уже внутри в каждом углу был рыцарь, на галерее, что была над воротами, толпились лучники. Вдоль стен стояли воины в своих лучших доспехах, начищенных до блеска, гордо держа знамена всех баронств и королевств Британии.

«Как будто на прием гостей вышли, совсем не ожидая грядущего сражения! Хотя, чего я хочу? По сути так оно и есть! Дерзкая атака на замок кажется такой шальной и бредовой идеей, что никто даже в мыслях не допускает такой возможности. Из-за темноты и обилия растительности в садах вокруг дворца, подвести сюда небольшой отряд убийц, знающих свое дело, представляется пустяковой задачей! Дождись, пока патруль с внешней стороны пройдет мимо, перемахни через ограду и делай все, чего душа пожелает! Кто этот глупец, кто так бездарно расставил рыцарей? Хотя... А бездарно ли? Вероятно, это сделано с умыслом? Хе-хе! Скорее всего, устроитель этой резни сейчас в стенах Камелота лицемерно поднимает кубок с вином за короля и королеву!»

Миновав арку с поднятой решеткой, девы и Монтель прошли по коридору, выложенному каменными плитами и освещенному факелами, во двор замка. Журчащая вода в фонтане, выливаясь из пастей дюжины драконов, успокаивала и одним своим звуком дарила желанную прохладу в жару. И

тут вдоль каждой стены стояли воины, будто ожидая нападения из портала, что мог открыться рядом с квадратным фонтаном. Через каждые два шага на посту находился гвардеец Утера. Количество охраны вселяло ложное чувство безопасности.

Так девушки с чародеем дошли до центрального здания, где была главная лестница с широкими ступенями из мрамора и позолоченными перилами, зигзагами уходящая наверх. Каждая лестничная площадка имела шахматный пол и была декорирована гипсовыми статуями на греческий манер. Пройдя мимо застывшей амазонки, которая закинула мускулистую руку за голову, а второй стыдливо прикрывала обнаженную грудь, маг с помощницами вышел в боковую дверь. На четвертом этаже восточной башни произойдут все события.

Петляя по нужным коридорам, они видели все меньше солдат. Даже слуги редко попадались на пути. Дойдя до нужного места, Монтель увидел лишь четверых воинов из личной гвардии Утера Пендрагона, которые находились подле двери, что вела в небольшую залу, где уже совсем скоро появятся на свет Артур и Артория. Охрана короля знала от приказчицы, что сюда явится нужный человек в сопровождении дочерей Игрэйны. Воины молча стояли в ряд, грудью заграждая дубовую арочную дверь с бронзовым поручнем. Была вероятность, что Утер уже за этими дверями и поддерживает свою женушку.

Проходя мимо гвардейцев, волшебник вспомнил, что в призванном им видении у дверей вообще в конечном итоге останутся только два солдата. Негодованию Монтеля не было предела! Скрывшись от лишних глаз, чародей тихо спросил у последовательниц:

– Простите, милые девы, но, вероятно, вы знаете, кто отвечает за безопасность замка?

Моргана вышла вперед, подняв тонкую бровь и скрестив руки на пышной груди. Декольтированное платье с оборками приковывало похотливые взгляды, в чем Моргана убедилась, дефилируя по замку. Ей нравилось чувствовать себя мнимой наживкой, а спустя мгновение, когда неосторожный ценитель пышных форм и завораживающих изгибов женского тела попался в сети, испепелить наглеца суровым взглядом изумрудных глаз, мгновенно становясь охотницей на охотника. Но нахмурившегося Монтеля не интересовали прелести блондинки, только информация.

– Сам Утер Пендрагон любит строить из себя бравого военачальника и великого стратега. Но сейчас у него других переживаний хватает, поэтому, я могу предположить, он поручил это кому-то из своих приближенных. Вероятно, сэру Хьюберту – он служит короне сенешалем.

«С такой должностью, это был бы бесценный помощник для убийц!» – кивнув самому себе, маг запомнил это предположение.

Теперь, под видом освящения этого места: двух коридо-

ров, которые сходились в одной точке и образовывали прямой угол там, где был проход на винтовую лестницу башни, Монтель начал готовить поле боя, чтобы удивить врагов.

Имея возможность посещать комнату для младенца, Эмилия спрятала в кроватке щит. Моргауза, прихватив с собой сумку травницы на длинном ремне, принесла с собой весь запас зелий. Мелочиться тут не стоило, ведь жизни стольких людей на кону! Монтель, старчески кряхтя, сел на корточки и стал вырезать ножом магические символы у порога детской залы. Эмилия принесла коврик, о котором попросил чародей. Подозвав и остальных, Монтель пояснил:

– Все! Теперь на это место, – маг времени указал кивком на половик, вытирая пот со лба, – становиться нельзя! Запомни это и передай рыцарям и главной кормилице, Эмилия, когда будете заходить внутрь! Скажи, что это обычай такой, сошлись на меня! Не для них эта ловушка! Кстати, роза сердца моего, какими зельями ты располагаешь?

Смутившись такому обращению, которое больше свойственно далеким землям на востоке, о которых Моргауза только слышала, дева ответила:

– Есть немного живой водицы! Я окроплю ею вот эти доспехи! – девушка указала на трех стальных исполинов за спиной волшебника, опиравшихся на мечи. – А еще имеются три бутылочки морозного зелья. Мгновенно можно превратить обычную воду в лед одной лишь каплей. А если разбить всю склянку, то можно вызвать настоящую метель, но толь-

ко на короткий срок. И, на всякий случай, есть бутылочка с зельем замедления!

– Великолепно, леди Моргауза! Только знаете, чего нам не хватает? – обратился маг ко всем девушкам.

– Воды? – предположила стеснительная служанка, прервав молчание.

– Именно, умница моя! С помощью воды мы устроим зимний ад убийцам! И в ней мы сможем растворить замедляющую жидкость, совместив эффекты! Девочка моя, если все получится, то я возьму тебя в ученицы, если пожелаешь! Впрочем, судьба многих спасенных изменится так сильно, что даже возможность летать покажется детской забавой!

Когда приготовления были завершены, а план успели обсудить в зале для новорожденного, Моргана, подмигнув, протянула Монтелю флягу с выгравированным крестом.

– А это святая вода для вас, посланник Рима!

– Ах да! – спохватился маг времени, наигранно приложив ладонь ко лбу.

И Монтель, для вида обойдя коридоры восточной башни, демонстративно перекрестил и окропил святой водой стены, пол, немногочисленные стулья и столы. Королевские рыцари попросили мага благословить их, преклонив колени. Уже побывав в шкуре византийского монаха, Монтель не растерялся и, поочередно притронувшись к голове каждого воина, возвышенно произнес:

– Бог благословит!

Наблюдавшая за этим Моргана не скрывала кислой мины, вжавшись плечом в угол на перекрестке коридоров.

«Во дает! Этот старец талантливый лицедей! Не знай я, кто он, поверила бы в искренность новоявленного святоши. Ха-ха! Бог поможет... Бог спасет... Бог... благословит. Только шалишь! Бог всегда, почему-то, на стороне сильных, подлых, коварных и богатых. На стороне победителей! Удивительное совпадение!»

Уже готовясь уходить, Монтель увидел, как из темного прохода винтовой лестницы вынырнули несколько стражников. Среди них был и сенешаль. Управитель замка оставил одного человека рядом с выходом на лестницу.

«Ага! Предатель уже занял свое место. Могу поклясться, что и внизу теперь ошивается подкупленная охрана! Пауки зашевелились, не ведая о руке, которая их прихлопнет!»

Сомнений не оставалось: этот человек явно причастен к будущему нападению. Для любого было бы подозрительным, что кто-то расставляет стражу на ключевых местах за короткий срок до нападения. Для любого, кто видел грядущие события, а Монтель был именно таким человеком.

Разминувшись с отрядом сенешаля, девушки и маг отправились назад в особняк. Вскоре туда прибудет посланник из Камелота, чтобы оповестить Эмилию и сестер о том, что королева родила двойню. Спускаясь по лестнице, Монтель чувствовал, как незримое полотно бытия комкается и извивается в негодовании, принимая несущественные изменения в

истории и отдаваясь колющей болью в темени людей, причастных к этому.

Напряжение повисло в воздухе, томительное ожидание заполонило сознание, заставляя потеть ладони и не давая возможности усидеть спокойно на одном месте. Главным для Монтеля сейчас было вселить уверенность и втолковать девушкам, что необходимо делать и в какой последовательности. О вариативности или импровизации речи не шло, но, если что-то пойдет не так, в таком случае волшебник надеялся только на Бедивера.

Уже несколько раз успел он поговорить с девами о предстоящем сражении. Колдуна восхищало, с какой отчаянной решимостью девицы готовились к спасению королевы.

Было трудно объяснить Эмили и остальным, что даже в случае успеха, многие, включая саму служанку, королеву и короля, будут вести себя странно и чувствовать неопишущую боль. К этому нельзя подготовить должным образом словами. Поэтому маг решил не оставлять Эмилию одной, взяв ее и Моргаузу с собой. Осторожно подготавливая почву и расплывчато говоря о грядущих переменах для потенциальных выживших, Монтель ограничился скупым предупреждением:

– Враг может использовать тайную магию! Будьте готовы

ко всему!

Время шло, а гонец из замка так и не являлся. Моргауза трясущимися, холодными пальцами по сотому разу проверяла содержимое своей сумки. Эмилия хмуро ходила из угла в угол, уставившись на свои башмаки. Моргана, вальяжно развалившись в углу скамьи, закинув ногу на ногу и скрестив руки на пышной груди, прикидывала, каким садистским способом лучше умертвить будущих врагов: испепелить мгновенно изнутри иссушающим силы заклинанием или прибегнуть более простому способу, заставив синее пламя поглощать кожу негодяев. Монтель, облокотившись на подоконник и подперев подбородок, мрачно смотрел в темную даль, разбавленную огоньками в окнах замка. Внешне колдун казался спокойным, однако, где-то внутри дрожала стальная нить, натянутая до предела. Слишком многое поставлено на карту, слишком долго колдун шел к своей цели. А ведь это только перевалочный пункт! Дорога сюда была долгой, но впереди, в таинственной дымке грядущего, скрывался еще более протяженный и извилистый путь.

Маг времени не видел, но мог слышать, как по дороге в город, скрытой кронами деревьев, галопом проскакал всадник.

Отвага, приправленная отчаянием гладиаторов, идущих на смертельный бой, переполняла всех посвященных, когда на пороге появился посланник из Камелота. Эмилию срочно ожидали в покоях для слуг в замке.

Осмотрев лица девушек, Монтель произнес:

– Колеса истории начали свой неспешный путь по новой колее! Наша задача: сделать так, чтобы воз событий не вернулся на прежний курс, сулящий нам потери и горе! Что ж, ничего не бойтесь и придерживайтесь плана! Действуем по принципу: пришли, увидели, победили! Вы знаете, что нужно делать... Удачи нам всем!

Первой из особняка вышла Моргана. По-кошачьи крадучись в темноте, она направилась к уже знакомой постройке, где томился сэръ Бедивер. Выждав недолгую паузу, в поход выступили все остальные.

Молоденькая чародейка запомнила место и оконце, где ожидал условленного знака беловолосый воин. Замерев в кустах крыжовника на какое-то время, Моргана наблюдала за оружейной, нервно покусывая алые губки и стреляя глазами по сторонам. Караульные долго не появлялись, и девушка решила более не ждать. Придерживая края плаща, рванулась к решетчатому окну. Слившись со стеной, слегка шурша атласной материей, на цыпочках подошла к решетке и бросила камушек внутрь. Через миг в окошке показалось бледное лицо с горящими золотом глазами, которое слегка испугало чародейку.

– Пора, – тихонька сказала она, поднимаясь на ноги.

Бедивер молча кивнул и скрылся во мраке камеры.

Устав ждать, рыцарь, переполняемый желанием действовать, был рад такой вести. Скоро их приключение закончит-

ся здесь. К этому они шли давно и упорно, миновав десятки опасностей.

Как и обещал Монтель, выбить решетку не составило труда. А точнее – вытолкать. Едва коснувшись руками препятствия на своем пути, Бедивер заставил стальной засов рассыпаться, и решетчатый прямоугольник медленно начал свой путь к полу. Удивив самого себя реакцией вампира, белоголовый сумел подхватить решетку у грязного пола, чтобы не шуметь.

Ожидая, что на него могут выскочить стражники, рыцарь-вампир стал осторожно красться к выходу. По пустынному коридору, отскакивая от стен и походя на хрип горного великана, разносился храп. Дойдя до коморки надзирателя, Бедивер усмехнулся, когда увидел дремлющего за деревянным столом командира стражи. Ему был необходим меч, поэтому он без колебаний забрал его у спящего воина. На доспехи Бедивер решил не тратить драгоценное время.

Мягким движением отворив двери и выйдя наружу, Бедивер опять удивился, узрев на крыльце девушку в черном плаще с накинутым капюшоном, которую окружали четыре сидящих на ступенях охранника. Прислоненная к стене алебарда, чуть звеня стальным полотном, медленно съехала по стене вниз, с лязгом упав на крыльцо. Хозяин алебарды застонал во сне, но скоро угомонился, хрюкнул и поудобнее вжался в стенку, подложив ладони под голову. Все остальные, уронив головы на грудь, и вовсе не шелохнулись, видя

сладкие сны, судя по умиротворенным лицам и дорожкам слюны на подбородках. Ведьма усыпила воинов, усилив эффект зелья своей сестры, используя волшебный шепот.

Моргана разумно подготовилась к ночному приключению, облачившись в свое походное обтягивающее платье. На поясе у девы можно было разглядеть несколько небольших сосудов с синеватой водой. «Сердце саламандры», напиток, который путем проб и ошибок улучшила Моргауза, был теперь незаменим. Отхлебнув зелья, волшебница мгновенно восстанавливала свой магический запас и могла продолжать бросаться заклинаниями. В случае с Монтеlem все было сложнее, ведь из-за ритуала перемещения он был буквально опустошен, из-за чего маг времени должен был дожидаться естественного восстановления сил, отказавшись от такого щедрого дара и отдав весь запас Моргане.

Чародейка, подходя к своему союзнику, взгляделась в лицо седовласого воина, но вместо золотых блюдец увидела искрящиеся смарагды. Мгновенье назад облачная завеса прикрыла убывающую луну, и проклятый дар Бедивера ослабил хватку, сказавшись и на внешности юноши. На Моргану это подействовало успокаивающе, ведь, несмотря на внешнюю браваду и хладнокровие, за которыми она умела прятать робость и потаенные страхи, девушка сильно переживала.

– Вы в порядке?

Бедивер молча кивнул, испытав новое чувство, словно вопрос девушки читался в ее глазах. Алые губы с ямочкой под

носом, выделявшиеся на бледном лице под капюшоном, даже не пошевелились. Это можно было сравнить с чтением мыслей, проникновением в чужой разум. Опережая ее новый вопрос об оружии, воин тихо произнес:

– Меч я нашел! Надо спешить!

Схватив будущую грозную колдунью за руку и потянув за собой, Бедивер побежал через сады напрямик к восточной башне. Горящие факелы в руках патрулирующих рыцарей выступали надежными ориентирами и позволяли обходить потенциальные проблемы стороной.

«Лишь бы успеть!» – думал про себя спешащий на помощь своей будущей королеве рыцарь вечности.

Тем временем тройца прошла главные ворота замка. Эмилия направилась в комнату, где ожидали рыцари, что сопроводят ее и другую женщину в восточную башню. Зала эта была на первом этаже, поэтому Монтель и Моргауза пожелали девушке удачи и стали подниматься наверх. Отсюда няньки под охраной направятся через сад к месту грядущих событий. Здесь же Эмилии сообщили радостные вести: у королевы Игрэйны родилась двойня, и еще одну кроватку со всем необходимым уже принесли в комнату для детей.

По еще недавно пустовавшим туннелям и проходам теперь оживленно сновали люди. Маг и ведунья, лавируя среди

стражи и прислуги, дошли до нужной комнаты с королевой. На пути Моргаузы появился один из гвардейцев правителя.

– К вашей матушке нельзя, леди Моргауза! Она сейчас нуждается в отдыхе. Заверяю вас, с нею все в порядке.

Дочка Игрэйны засияла от такой новости. Широкая и искренняя улыбка озарила миловидное личико. Груз переживаний спал с плеч, но обретенное знание не давало погаснуть огоньку тревоги полностью. Монтель ответил улыбкой девушке, только причина для радости у него была другой: у дверей все также стояли четыре рыцаря, вместо двух, как это было в видении. Скоро раскрылась причина ухода половины стражи у дверей.

В распахнутые окна, приглушая пение сверчков, влетели хриплые кличи и бряцанье доспехов. Положив руки на подоконник, Моргауза увидела, как сотник торопил две шеренги рыцарей, которые устремились под гигантскую каменную арку и через главные ворота выбежали наружу. Отточенными движениями натянув тетивы, лучники организованно уходили со своего поста, подгоняемые окликами командиров.

К неприятному покалыванию в голове прибавилась морозная дрожь, волной пробежавшая по телу. Предвкушение участия в грядущей бойне заставляло сердце биться чаще. Липкая капля пота от затылка поползла вниз по спине.

– Началось! Не бойтесь! – слегка коснувшись предплечий вздрогнувшей девы, прошептал Монтель.

В полумраке прохода послышался топот. Показался встревоженный сенешаль в сопровождении двух воинов короля. Мужчина в расшитом жилете поверх тонкой белой рубашки тяжело дышал, словно убегал от кого-то, а его красное лицо говорило о крайней степени возбужденности:

– Беда, рыцари, беда! Быстрее! Западная башня атакована и охвачена пламенем! Враги обстреливают огненными стрелами замок! Вы двое пойдете со мной! Если огонь не потушить...

Переглянувшись, двое гвардейцев уже были готовы покинуть свой пост, но путь им преградил Монтель:

– Внизу полно рыцарей, уважаемый сэра Хьюберт, а жизнь короля является приоритетом в любой ситуации! Тем более, при атаке замка неприятелем! И почему никто не возвестил об атаке? Вероятно, вам стоит подать сигнал, чтобы из города и от основных гарнизонов подошла помощь? – торжествующе предложил кудесник, подняв бровь.

Презрительно взглядевшись в лицо Монтеля, сэра Хьюберт только безмолвно открывал рот в возмущении. Можно только гадать, какими последними словами беззвучно ругал колдуна этот управитель, но, не решаясь на спор и выяснение личности этого хвоста Моргаузы, отвел взгляд в сторону и согласился неохотным кивком. Времени было мало. Да и как ни крути, а лысый был прав. Кроме того, и рыцари Утера вовремя смекнули со слов человека в залатанной рубахе с распятием на шее, что прежде всего надо возвестить об атаке

и позвать подкрепление. А когда один из гвардейцев скрылся в комнате, сенешаля словно ветром сдуло. Впрочем, Монтель тоже поспешил нахлобучить капюшон и потянул за руку Моргаузу к маячившему впереди выходу на винтовую лестницу.

Прошептав на ухо Утеру Пендрагону тревожные вести, рыцарь возвратился к товарищам уже вместе с королем. Владыка Логреса огляделся по сторонам, но ни сенешаля, ни Монтеля с Моргаузой рядом не было. Король, прикрывая рот рукой, тихо обратился к своим верным гвардейцам:

– И где же этот Хьюберт? Ушел на стены? Ладно. И почему не было сигнала? Не могу поверить. Враги, кем бы они ни были, в самом сердце столицы... Коль так, тогда охраняйте эту дверь ценой своих жизней. Я же буду при своей королеве! Сэр Хьюберт молод, но закален в боях, он сумеет справиться с угрозой! Что бы там ни случилось... – и убрав руку с рукояти клинка, Утер постарался придать своему лицу бесстрастное выражение, возвращаясь к Игрэйне.

В тот момент никто не задумывался о вполне логичных вопросах. Каким чудачкам взбрело в голову так себя обнаружить? Как они смогли незаметно подкрасться к самому замку, минуя крепостные стены и посты Камелота? Вряд ли дозорные могли проморгать армию! А если нападавших немного, то зачем так глупо атаковать резиденцию короля, словно желая нашкодить, но не навредить? Обычно убийцы незаметно проникают на территорию противника, тихо устраня-

ют цель и теньями растворятся во мраке, уходя от вероятной погони. Монтель догадывался, что это был всего лишь отвлекающий маневр. Наверняка, большинство рыцарей короля сейчас рванутся к западным стенам, хотя основные события произойдут именно здесь, в восточной башне. И сенешаль намеренно будет оттягивать до последнего с сигналом для основных сил в городе и на стенах, чтобы у его подельников было больше времени.

Не придав факт атаки огласке, король принял правильное решение, ведь обнаженное оружие и вести о нападении могут только напугать прислугу и Игрэйну. Роды были тяжелыми, королева слишком ослабла. Суматоха ни к чему хорошему не приведет.

За детьми должны были скоро прибыть. Их оставят в этой же части замка, буквально за углом и под надежной охраной. Да и любая попытка короля вывести семью из замка могла только помешать людям, которые уже начали бороться за спасение стольких жизней.

Вскоре из темноты лестничного прохода появились рыцари и прислуга. Эмилия испытала огромное облегчение, когда увидела Монтеля и Моргазу.

Темноволосая девушка знала, что скоро появится Мерлин и заберет с собой мальчика. Так и случилось! Почему не стоило ему мешать или попросить помощи, девушка не знала, но Монтель настоятельно просил ее сторониться седовласого друида и даже не смотреть ему в глаза. Хвала небесам, на

руках у Эмилии была девочка, поэтому Мерлин не обратил на скромную служанку внимания.

Все случилось с точностью, как это видели Бедивер и Монтель в представлении с участием призраков. Мерлин, ничего толком не объяснив, забрал маленького Артура и удалился, сопровождаемый двумя рыцарями, даже не удостоив взглядом Моргаузу и какого-то странного человека в жалкой одежонке с веревочным поясом и распятием на груди. Эмилия вместе воинами и кормилицей прошла в залу для детей, не забыв про скрытую ловушку, сославшись на давний и выдуманный обычай Древнего Рима, который сулил счастье новорожденной.

Когда настала пора менять уготованный ход истории, Монтель легко толкнул локтем бледную Моргаузу.

У выхода с лестницы нетерпеливо топтался подкупленный стражник сенешаля, от которого надо было избавиться. В укромной нише темного лестничного пролета пара припрятанных Моргаузой ведер с водой ожидала своего времени. Вот-вот все начнется, а продажный воин явно попробует помочь своим дружкам во время заварушки. Помеху надо было устранить. Быстро и эффективно.

– Подожди здесь, дорогуша! – попросил Монтель Моргаузу.

Девушка быстро-быстро закивала, смахнув испарину со лба, наблюдала за чародеем, который медленно шел по коридору, отстукивая шаги посохом. Нащупав склянку с элик-

сиром времени, которым Монтель хотел убить Бедивера сразу после сражения при Камланне, он внезапно остановился перед стражником и громко проговорил, указывая шаром в когтистой лапе на наемника:

– Этот человек одержим дьяволом! Изыйди!

Резкое, но аккуратное движение рукой закончилось тем, что эликсир выплеснулся на подкупленного стража и тот упал на пол, мгновенно обращаясь в вековой прах внутри поношенной кольчужной рубахи. У гвардейцев короля от такого зрелища пропал дар речи. Ворожея тоже остолбенела с вытаращенными глазами и раскрытым ртом. Соленая капелька пота, начав путь от пряди у виска, застряла в уголке губ. Возглас изумления застрял в горле. Отбросив опасный сосуд в сторону, Монтель рванулся к компаньонке и потряс ту за плечи, приводя в чувство. Эффект это дало слабый. Замахнувшись, чтобы дать ей пощечину, колдун в последний момент задержал руку, когда изумрудные, слезящиеся глазенки уставились на него.

– П-по лестнице поднимаются... – пролепетала Моргауза.

Девушка была права. Внизу послышался гулкий топот. Отряд убийц стремительно поднимался наверх по спиралевидной лестнице. Время пришло! Моргауза и Монтель, скрывшись во мраке от очей изумленной стражи короля, изучавшей останки предателя, стали выливать воду, которая медленно стекала вниз по ступенькам. Затем кудесник взял из рук травницы бутылку с морозным зельем. Ртутная буты-

лочка, обжигаяще холодная на ощупь, светилась во мраке. Встав на сухое место, они пустили в ход алхимию.

Сначала Монтель разлил серебристую воду вдоль последней ступеньки. Вода стала замерзать, постепенно покрываясь трещащей ледяной коркой. Белоснежная полоса устремилась вниз, навстречу наемным убийцам, сопровождаемая снежными хлопьями. Вскоре это возымело эффект: послышались проклятья и ругательства, когда первые наемники поскользнулись и кубарем покатались вниз, сбивая с ног своих соратников. Разбавленное замедляющее зелье тоже позволяло выиграть драгоценные мгновенья. Немудрено, что кто-то из поднимавшихся сломал себе руки, ноги или шею. Вероятно, все и сразу.

Немного подождав, после одобрительного кивка Монтеля, дева встала на краю и выставила руки с заветными бутылочками перед собой. Моргауза разжала холодные пальцы, и сосуды полетели вниз. Разбившись на первом этаже, они вызвали настоящую метель. Порывы ледяного ветра с комками снега спиралевидным вихрем взмыли вверх, достигая предела башни. Несчастные, что были слишком близко к разбившимся пузырькам, покрылись бело-голубым налетом, превратившись в ледяные статуи.

В этот момент Бедивер и Моргана уже подбегали к восточной башне, чтобы вступить в схватку с неприятелем.

Отряды рыцарей и пехотинцев, освещаемые факелами, спешили к западной стене, отдаляясь от места настоящего

сражения.

Зоркая колдунья заметила, что внутри башни на первом этаже воцарился настоящий снежный хаос. На крылечке восточного стыка стен обозначилась граница зимы и лета. Царство холода постепенно расширяло свои временные владения. Снежный налет распространялся по стенам. Ледяные щупальца сменялись изморозью на зеленой траве и кустах, заканчиваясь редкими снежинками, которые тут же таяли из-за августовской жары.

Завидев бегущих людей, им навстречу, размахивая гви-зармой над головой, вышел продажный воин. Одним прыжком Бедивер оказался перед наймитом сенешаля, без колебаний прочертив смертельную полосу по груди противника, защищенного крепкой стеганкой.

– Ни шагу дальше! Замри! – велела Моргана, создавая огромный огненный шар над головой.

Блондинка шептала заклинание и плавно водила руками по огненной поверхности своего снаряда, который становился все больше, заряжаясь магической силой и разбухая. Призванное пламя колдунью не обжигало. Огонь был излюбленной стихией Морганы. Магия огня и разрушения легко давалась этой талантливой чародейке. Уничтожающие заклинания были в ее арсенале, но они же и требовали огромного запаса магии. Красно-желтый шар сорвался с рук Морганы и стремительно полетел в темный проход, освещая своды, что вели в башню, где теперь, благодаря усилиям ее сестры

и Монтеля, бушевала выюга.

Результат получился сокрушительным! Юная колдунья вложила в этот шар весь свой магический запас, а противоположная направленность огня и льда дала разрушительный эффект. Казалось, взрыв заставил землю вокруг башни колебаться под ногами, стены стали ходить ходуном, с потолка вниз полетели щебенка и деревянные ошметки перекрытий, из бойниц вылетели языки пламени. Всех врагов, наверняка, этот жар разорвал в клочья и спалил, превратив в пепел. Отчасти, так и случилось.

Столб огня взметнулся вверх внутри восточной постройки, заполняя пространство. Пробив крышу, огненное щупальце устремилось ввысь, разбрасывая черепицу во все стороны. Монтель и его напарница едва успели выскочить в коридор, упав на пол. Изумленная стража медленно приближалась к лежавшим на полу людям, что были окружены падающими горящими ошметками и пеплом, желая понять, что сейчас произошло в башне за какие-то мгновенья. Но Монтель и не думал останавливаться на достигнутом! Конец наступит только тогда, когда история изменится! Окончательно и безвозвратно!

– Теперь занимаем новую линию обороны! – потащив девушку прочь от лестницы и стражи, сказал колдун.

Моргауза, даже не думая жалеть драгоценную живую воду, пробегая по коридору и шумно дыша, на ходу выплеснула ее всю на стальных гигантов, что стояли перед входом в

комнату, где находились Эмилия и прочая свита. После травница побежала дальше, чтобы спрятаться за знакомой занавеской и быть на солидном расстоянии от места возможного поединка, но при этом иметь возможность видеть своих марионеток.

Дверь осторожно приоткрылась и в проходе показался настороженный воин с обнаженным мечом. Встревоженные громыханием в башне, люди успокаивали малышку Арторию, когда в залу вломился Монтель, бесцеремонно оттолкнув рыцаря.

– Я здесь по приказу короля! – хитрый маг уже заранее подготовил отговорку для изумленной стражи. – А ты, мой друг, запри дверь и отойди от нее! – похлопав по плечу рыцаря, стоящего у входа, добавил Монтель.

В это время отряд лучников завершил обстрел замка огненными стрелами у западной стены. Их задачей было отвлечь основные силы замка, чтобы ассасины имели достаточно времени для своей грязной затеи. Маг времени и мастер порталов в одном лице, услуги которого сенешаль купил за пару золотых, открыл голубоватый проход в глухой части парка, и все участники внезапного нападения устремились прочь из Камелота, растворившись в ночи.

Рыцари Утера, что попытаются схватить лучников, найдут лишь пустоту среди деревьев и цветов, мерно раскачивающихся на ветру.

Когда оглушительный грохот донесся с восточной сторо-

ны замка, сенешаль, благоговейно наблюдавший с крепостной стены за тщетными блужданиями рыцарей в садах, мгновенно изменился в лице и с тревогой прошипел самому себе под нос:

– Какого черта, да простит меня Белиал! Что-то явно пошло не так! Они не должны были взрывать, только устроить пожар...

Казалось, что победа уже улыбалась дерзновенным, осмелившимся бросить вызов судьбе. После такого мощного взрыва выживших ассасинов внутри башни быть не могло. Огненная волна слизнула всю живность внутри башни. Даже основание лестницы, выложенное гигантскими каменными блоками, теперь было покрыто паутиной трещин. Вся гобелены, ковры, флаги и мебель с прочей утварью превратились в кучки дымящегося пепла. Моргана постаралась на славу, дав волю смеси из своего таланта и ярости к потенциальным убийцам матери. Однако, среди обугленных костей и тлеющих кусков плоти, от которых исходил неприятный сладковатый запах, в клубях дыма прослеживалось какое-то движение. Пронзая дымовую завесу, небольшой кинжал со свистом полетел в сторону колдуньи, и та, схватившись за грудь, завалилась на бок в цветочную клумбу.

– Моргана! – крикнул белоголовый и рванулся к союзни-

це.

Из темноты показались горящие фигуры людей. В прямом смысле пламя дожирало остатки тряпья ассасинов. Кто-то медленно, но уверенно поднимался с земли.

Убийца, сделав небрежный жест почерневшей рукой подельникам, вышел из башни в сад. Два его соратника, несмотря на прогремевший взрыв, силу всепоглощающего пламени и убийственный мороз, резво устремились вверх по лестнице. Бедивер помнил, что главной их задачей было во что бы то ни стало умертвить королевскую семью. И он надеялся, что Монтель со своими помощницами сумеет справиться с поредевшей, но неизбежно надвигающейся опасностью.

Противник Бедивера, отбросив в сторону частично расплавленный клинок, предстал во всей мистической красе. Пламя сожгло его плотную рубаху, капюшон и повязки, что скрывали лицо, но абсолютно не тронуло потертую клепаную кожанку без рукавов. Черная лента метательных ножей в аккуратных ножнах пересекала грудь наискось. Остатки ткани, рассыпаясь пеплом и паря почерневшими снежинками, падали на сочную траву. Удивительным было то, что ужасные ожоги и пузыри на коже загадочного ассасина быстро исчезали, тело его исцелялось на глазах. Станным было и то, что кожаный доспех метателя ножей ничуть не пострадал. Бедивер смекнул, в чем тут было дело, ведь глаза его нового врага пылали красным огнем. Он уже видел такие пылающие

взоры, видел таких противников в своей эпохе, сражаясь с призванными воинами ада в Камелоте. После долгого времени, что легионеры Белиала провели в аду, огонь стал для них родной и безобидной стихией. Видимо, и теперь Белиал послал сюда лучших из лучших для темных дел, разбавив своими слугами отряд наемных убийц.

После такого шумного представления сюда наверняка спешила гвардия короля и рыцари из города. Кто-то догадался наконец-то подать сигнал тревоги. Звук рожка прозвучал надеждой для беловолосого воина, затеяя тупую головную боль. История изменялась, и он был частью той силы, что сопротивлялась прописанной судьбе. Остались последние усилия, и проиграть этот бой Бедивер не имел права.

Едва заметным движением для глаза смертного, воин ада метнул кинжал, налитанный силой темных рун. До рассвета, пока ночь властвовала на земле, силы и реакция Бедивера делали его опаснейшим противником даже для посланника пылающих глубин. Сталь ударилась о сталь, пронзительным звоном отозвавшись в ушах. Метательный нож, завертевшись в воздухе, отлетел в кусты смородины. Отбив удар, Бедивер рванулся за тонкий ствол низкой груши, стараясь не терять из вида противника.

Но после броска ассасин просто растворился в воздухе. Таким был его дар после смерти – незримое для врагов передвижение. Уже появившись на почтительном расстоянии в стороне от вампира, он бросил еще один кинжал из тех,

что покоились на его груди. Сделав кувырок, вампир избежал ранения, уперся свободной рукой в землю, практически прижимаясь всем телом к зеленому ковру. Кончики травинок защекотали подбородок. Максимально уменьшив силуэт, Бедивер многократно усложнил задачу оппоненту.

Противник вновь бесследно растворился в ночной мгле.

«Видимо, перед атакой он все же становится видимым! Да и не исчезает же он насовсем!» – пронеслось в голове седого рыцаря.

Несмотря на все ухищрения убийцы, Бедивер имел возможность вычислить его следующий ход. Припав грудью к жесткой кочке и прикрыв глаза, седой воин на мгновение весь обратился в слух: дар вампира позволял слышать всплеск воды после прыжка лягушки в пруду, топот солдатских сапог у западной стены, падение спелого яблока на протоптанную садовую дорожку в сотне шагов от Бедивера, а то, как приминает траву его незримый визави – и подавно!

Открыв пожелтевшие глаза и даже разглядев, как недалеко от него травинки пригибаются к земле под тяжестью аккуратных шагов ассасина, Бедивер резко вскочил и, словно молния, рванулся вдоль плотного ряда груш, перепрыгнув преграду на пути в виде вытянувшихся веточек крыжовника с рубиновыми и салатовыми шариками ягод.

Инстинкт убийцы сработал мгновенно. Среагировав на звук, он выпростал руку в сторону быстрых шагов и шелеста листьев, метнув кинжал. Узкая полоска стали воткнулась в

шершавый ствол дерева позади Бедивера.

Вампир почувствовал, что момент настал. Выпрыгнув из-за плодовых ветвей, сбив несколько груш с деревьев, сереброголовый стремглав рванулся в сторону метателя, на бегу занося меч для удара. Бедивер, очертя голову, бежал туда, где миг назад стоял противник, а теперь лишь извивающиеся спирали пара напоминали о нем.

Если бы мечник мог видеть лицо врага, то мог бы различить в его глазах испуг, смешанный с изумлением. Резкий свист меча в воздухе сменился звуком прорубания плоти и костей сталью, и посланник Белиала начал принимать отчетливые очертания, медленно падая на колени и орошая кровью изумрудный покров. Беловласый воин разрубил демонического посланника от шеи и до середины груди, а после резким движением на себя вырвал окровавленный клинок из объятий трупя, позволяя телу упасть навзничь.

Вскоре от поверженного стали расползаться во все стороны ползучие гады, но Бедивера подтверждение собственной догадки не интересовало, он рванулся к раненой помощнице. Моргана тихо постанывала, лежа на подстилке из примятых бархатцев. Она держалась за пышную грудь с левой стороны. Благодаря размерам ее бюста, острое ножа не добралось до ребер, но кровавая лужа вселяла беспокойство.

– Ох... Я жива... беги...

Воитель помог девушке сесть. Отхлебнув синей настойки с профессионализмом завсегдатая таверны, чародейка вски-

нула руку над собой, прошептав заклятье. Огненный цветок раскрылся над головами, разорвав предрассветную темноту. Так Моргана привлекла внимание рыцарей, возвращавшихся от западного вала. Убедившись, что та в состоянии дожидаться помощи, Бедивер устремился в башню, где разворачивалось судьбоносное сражение.

Как только воины ада вышли в коридор, на них устремился отряд гвардейцев короля. Воскресший спартанец вышел вперед и кивнул чернявой головой на двери, за которыми была Артория. Огромный детина с волчьим воротником на накидке из грубо сшитых кусков кожи направился туда, сотрясая пол тяжелыми шагами и сжимая в кулачище полоску сакса, даже не обращая внимания на четверых рыцарей Утера.

Против королевских воинов сражался, вооруженный небольшим клинком, загнутым у острия, любитель криптии. Будучи голым по пояс, это существо, имевшее облик молодого, смуглого, черноволосого человека в отличной физической форме, виртуозно отбивалось от атак медлительных рыцарей, отступая назад и уворачиваясь от разящей стали. Как и много лет назад, когда он охотился на беспомощных илотов, этот убийца использовал подлые трюки, неожиданность и неприкрытый тыл противника. Мгновенно растворяясь в белесой дымке, он тут же оказывался за спиной гвардейца и наносил смертельный удар джамбией в незащищенную об-

ласть на шею, после чего снова исчезал и появлялся на безопасном расстоянии от мечников. Один и тот же трюк прошел дважды, позволив расправиться с двумя противниками, пока оставшиеся воины не догадались встать спиной к стене.

Спартанский убийца отвлекал на себя гвардейцев, а его нечестивый брат по оружию уже ломился в запертые двери, за которыми были испуганные люди. Рыцари обнажили клинки, заслонив собой женщин. Кормилица, спрятавшись за спину Эмилии, прижимала к груди плачущего младенца. Лысое полушарие Монтеля покрылось каплями пота, в висках молотом стучала кровь, мешая четко мыслить. Сглотнув слюну, кудесник достал спрятанный в колыбельке щит, не сводя глаз с покачнувшейся двери.

Моргауза пряталась за синей занавеской. Она стояла в двух десятках шагов от гиганта, но все равно невольно вздрогнула, услышав треск ломающегося дерева. Увидев, как огромного роста язычник с пылающими глазами попытался вынести плечом дверь, ворожея глубоко вдохнула, справилась с волнением и зашептала заветные слова своим стальным помощникам. Здоровенный сакс, вероятно, убитый в бою с пиктами, даже не заметил, как за его спиной пустые доспехи медленно занесли мечи над своими шлемами, украшенными декоративными перьями. Два меча с хрустом вонзились в спину адского посланца, но тот только зарычал в гневе. Он буквально стряхнул полых рыцарей, разбросав их по сторонам. Один клинок со сжимавшей рукоять перчаткой

так и остался в спине демона. Бычья сила была посмертным даром этого легионера Белиала.

Развернувшись, призванный сакс увидел, как на него надвигается новый противник. Перехватив свой нож так, чтобы лезвие было направлено в сторону, посланник ада сильным ударом кулака на опережение сбил с ног последнего воина Моргаузы. С грохотом развалились доспехи по полу, но это ничуть не удивило возвращенного к жизни сакса. Проявляя чудеса гибкости для такого количества мяса на костях, исполин чуть подался вперед, запустил руку за спину и вырвал застрявший клинок вместе с кусками плоти. Схватив секиру со стены, мыча и воя, словно разъяренный тур, он несколькими могучими ударами обратил деревянную дверь в труху. Ногой выбив прохудившуюся дверь, словно смахнув паутину, демон открыл себе путь внутрь.

Сделав шаг в ловушку Монтея, великан угодил по колено в пол, но быстро высвободил ногу, с силой выдернув ее из дыры. Внутри залы на него сразу же устремились рыцари. Отскочив в сторону, безжалостным ударом сакс разрубил голову пополам отчаянному противнику. Уперев ногу в грудь, с мрачным и холодным смешком, восставший высвободил полотно из кровавого месива. Комната огласилась тонкими девичьими визгами, заглушая плач ребенка.

Второй рыцарь с криком ринулся на врага, намереваясь нанести рубящий удар сбоку. Гигант с завидной ловкостью отступил назад и пригнулся, пропуская клинок над рыжей

макушкой. Рыцарь, вложив в удар слишком много энергии, по инерции пошел за мечом, чем воспользовался демон. Сакс подсек топором ногу отчаянного защитника. Тот с грохотом рухнул на спину. Следом секира опустилась на перекошенное предсмертным воплем лицо.

Теперь оставался только один козырь перед этим ужасом с топором, о котором знали маг времени и Эмилия. Дрожавшие от страха женщины с плачущей Арторией забились в угол, словно в этих жалких действиях был последний шанс на спасение. На деле же приходилось прятаться за спиной старика-колдуна и уповать на чудо. Выставив вперед детскую кроватку-качалку, Монтель будто бы защищался ею, что вызвало дикий хохот адской твари, поигрывавшей боевой секирой и вразвалку надвигавшейся на своих жертв. Сгорбившись и прильнув щекой к бортику, маг прошептал:

– Овейн, прошу тебя, защити нас!

И в этот же миг, на предвкушавшего легкую расправу воина, из ослепительного магического блеска выпрыгнул лев, волшебный щит с которым был предусмотрительно спрятан перед началом бойни. Гигантский сакс выронил топор от изумления, попятился и только успел поймать передние лапы льва ручищами, чтобы защититься. Овейн стоял на задних лапах, ощерив пасть и выпустив крючья когтей из лап. Со стороны было видно, как все силы напрягли оба противника, словно борцы на воскресной ярмарке.

Лев стал медленно теснить легионера ада, толкая того к

стене. Спустя несколько мгновений такой схватки, могучий хищник использовал свое преимущество: мощные челюсти лязгнули в волоске от выпученных красных глаз. В последний момент убрав трясущуюся голову, сакс впервые после своей кончины испугался. Кряхтя от натуги, отступая назад, великан уперся спиной в обжигающую холодом стену. Овейн яростно зарычал, нижняя челюсть со сталагмитами клыков стала ходить ходуном.

– Прояви радушие! Поцелуй нашего гостя из преисподней, Овейн! – издевательски произнес Монтель, выпрямляясь за львом.

Рыжий затылок со множественными косичками впечатался в каменную преграду, челюсти с хрустом и чавканьем сомкнулись на лице иноземца в прошлом, а ныне – существа из иного плана. Сакс успел только коротко вскрикнуть, а спустя какой-то миг обмяк, руки его безжизненно повисли, ноги подкосились и слегка согнулись в коленях, но лев не дал поверженному упасть. Сделав резкое движение лохматой головой, Овейн швырнул своего оппонента в сторону. Туша с треском врезалась в резной шкафчик, разломав полочки. Различная мелочь, стуча и звеня, оказалась на полу. Словно желая скрыть уродство от впечатлительных глаз, лист пергамента, медленно паря в воздухе, опустился на обнаженные лицевые кости.

В этот же миг Бедивер, перепрыгивая через несколько сту-

пенек и обходя обвалившиеся участки лестницы, поднимался наверх. Оказавшись на нужном этаже, он увидел двух рыцарей Утера, которые из последних сил сражались со спартанским извергом. Сделав рывок к адскому существу, сэра Бедивер обхватил левой рукой шею неприятеля, зажав ее в замок, и пронзил того насквозь мечом. Острая сталь на целый локоть вышла из груди карателя. Вылезающие из орбит карие глаза в недоумении уставились на шип, торчавший из плоти. В раскрытом от удивления рту застрял повторный предсмертный вопль, сменившийся хрипом.

Иронично получилось, ведь тот, кто сам охотился на беспомощных рабов в ночи и торжествующе перерезал им глотки, подло атакуя со спины, сам был убит похожим образом. Уже дважды. Только на этот раз негодяй был посланником самого Белиала, а не жестокой Спарты.

С падением последнего противника стало происходить что-то невероятное. Эмилия почувствовала, как липкая и теплая слеза катится вниз по щеке, оставляя за собой дорожку. Смахнув слезинку, девушка уставилась на тонкие пальчики и поняла, что это нечто другое, ведь капелька была густой и алой, будто кровь. Подняв глаза, она увидела, как выжившая кормилица шатается на своих ногах, будто от слабости. Держа одной рукой Арторию, другой женщина растирала красную кашицу у себя по лицу. Вместе с великой победой происходило и еще что-то, что было выше понимания смертных.

Словно опасаясь какого-то подвоха, озираясь по сторонам, в залу на цыпочках вошла настороженная Моргауза. Вскрикнув, девушка отпрянула назад, когда по полу затеребил ножками большой паук. Последнее напоминание о демоне с топором из ада, которое вскоре растворилось дымкой в воздухе.

Быстро подскочив к кормилице, Монтель выхватил закутанную в пеленки Арторию. Колдун прекрасно знал, что следует после такой резни, а ронять будущую королеву вампиров нельзя!

Все, кто должен был умереть, но выжил, благодаря вмешательству со стороны, в одно мгновение пали наземь и стали биться в агонии, катаясь по полу и стуча кулаками, дрыгая ногами и зажимая руками уши. Кровавые слезы стали выступать из их глаз, включая маленькую Арторию, ревущую на руках волшебника.

Из коридора, где стоял седовласый воин, слышались крики агонизирующего гвардейца. Миновав свою страшную судьбу, тот тоже стал кататься по полу, издавая нечеловеческие вопли. Страх сковал другого рыцаря, и он смотрел полными ужаса глазами на своего товарища, извивающегося на полу, не понимая, что происходит и стоит ли и ему ожидать подобного припадка.

Истошные крики стали слышны из запертой залы, где оставались король с королевой и их слуги.

Совсем скоро подоспела подмога. Маги и лекари только

руками разводили, ведь не было у них объяснения произошедшему. Пока сошлись на гипотезе, что это была черная магия нападавшей стороны.

Вскоре король пришел в себя и ему сообщили, что с ним желает говорить целая группа людей. Утер хотел было отказаться, но, не дожидаясь разрешения, к нему в покои ворвалась бойкая Моргана, держась за перевязанную рану на груди. Она была среди тех, кто изменил судьбу Камелота. Вряд ли кто-то сумеет лучше объяснить произошедшее и оправдать недавних заключенных.

Выслушав свою падчерицу, Утер заключил:

– Рассказ твой необычен и странен, как ни посмотри! Но, если это правда, то я хочу видеть всех, кто спас будущее Камелота! Немедля...

В слабо освещенную свечами комнату вошли Монтель и Бедивер. Моргауза поддерживала под руки Эмилию, которая лишь недавно пришла в себя, и выглядела ужасно. От одного взгляда на девушку бросало в дрожь. От лоснящейся кожи не осталось и следа, от блеска в глазах остались одни воспоминания. На бледном и сухом лице с побелевшими губами и впалыми потухшими глазами читалась вся скорбь бриттов за всю историю островов. Хотя и сам Утер выглядел лишь немногим лучше.

Но много времени провели эти люди за беседой, рассказывая королю о своих приключениях.

Откинувшись на горку подушек и легонько массируя лоб пальцами из-за пульсирующей боли, которая пронизывала все существо, король пытался сконцентрироваться на рассказе мага.

Монтель раскрыл Утеру настоящие имена: свое и своего компаньона, но предпочел не объяснять их приключения в будущем Камелота, просто соврав, что они являются странствующими воинами Собора Света из Византии. Таким выстрелом он убил еще одного зайца, ведь орден хризмитов пуше остальных ненавидел демонов и всякую inferнальную заразу. О подвигах витязей святого старца Лучезара ходили легенды, которые дошли и до Британии. Смышленому Монтелю не составило труда рассказать правдоподобную байку о знании, которое в походе инквизиторы вытащили из наймита ада, а после поспешили на помощь в Камелот. Рыцарское нутро Бедивера возмущалось этому, но спорить он не стал, чтобы не усугублять своего положения.

– Ответь мне, воин, зачем же ты ударил меня тогда, на лужайке за замком?

Быстрый разумом чародей и тут нашелся, как выкрутиться, не дав рыцарю возможности дать пояснения.

– Мой король, мой друг и я еще раз нижайше просим у вас прощения за это происшествие, но, поверьте мне, мой

повелитель, на то были веские причины, как бы смешно это ни звучало! Речь шла о вашей жизни! Мудрый король, совсем скоро ваш вопрос будет удовлетворен ясным ответом, но... ответ даст само время. Со временем вы все поймете. А ныне... Рассказ мой требует времени, осмысления и принятия многих вещей, обсуждение которых лучше пока оставить! Мне больно видеть, как вы страдаете, но боль скоро пройдет. Разум прояснится. Бояться вашего нынешнего состояния не стоит, не браните лекарей, благородный владыка. Но... думаю, настойка для сна будет в самый раз! Время, мой король! Время лечит все! Всему свое время, король Утер! Да... всему свой срок, включая ответы...

Устало потирая виски, король лишь усмехнулся таким речам. Утер Пендрагон поступил благоразумно, согласившись с магом времени. Он покосился на колдуна, сказав:

– Ты говоришь загадками, пророк... Хорошо... хорошо, будь по-твоему! Разум мой похож на осколки разбившегося витража, которые следует собрать вместе. Этой ночью произошло столько необъяснимого, что я уже не знаю, кому или во что верить! В конце концов, если бы не вы, то, боюсь я, могли бы мы все и не увидеть рассвет этого дня! Мне уже сообщили неприятные и странные вести! Исчезновение сенешаля подозрительно, но, если он в чем-то повинен, правосудие настигнет его! Рано или поздно! Куда страшнее для меня исчезновение моего сына и наследника! Внезапное вмешательство Мерлина и его загадочное исчезновение наталкива-

ют меня на грустные мысли! Мы все считали, что он далеко от Камелота. Я не подумал, что он осмелится, но... Будем ждать и надеяться! Мои рыцари уже отправились со скорбными вестями во все уголки королевства. В полдень я жду вас в церемониальном зале, друзья! Горести наши велики, но не будем из-за них терять головы! А сейчас я прошу вас оставить меня! Ибо, как ты сам изволил сказать, мне требуется время... и хороший сон.

Поклонившись, все вышли вон, оставив Утера наедине с его мыслями почивать на высокой кровати с горками подушек разных расцветок и форм.

Пытаясь помочь безутешной матери, Моргауза и Моргана были подле Игрэйны. Нет большего потрясения для женщины, чем весть о том, что ее дитя похищено, и судьба мальчика покрыта мраком, заставляя теряться в тревожных догадках.

А в темной комнате замка, далеко от чужих ушей за закрытыми дверями, стоя у окна, седовласый рыцарь выслушивал соображения Монтеля по поводу случившегося этой ночью.

– Что ж, Бедивер, поздравляю! В этот раз жажда крови не затуманила твой разум...

– Должен признать, даже мыслей таких не было! Будто желание напиться человеческой крови было придавлено грузом ответственности.

Чародей только усмехнулся, довольно смотря на то, как солнце медленно поднимается на востоке, выплавляя луча-

ми владения света на верхушках хвойного леса.

– Нет, чувство долга тут ни при чем! Убывающая луна – вот ключ к разгадке! Ты изменяешься, и на первых порах окружающие обстоятельства будут сильно влиять на тебя! И сразу дам совет: перед следующим полнолунием найди где-нибудь крови! Хотя бы какого-нибудь животного. Ты увидишь, быть вампиром не так уж плохо! Вечная молодость и сила! Сама вечность у твоих ног! Видел, как на тебя смотрели эти сестрички? Моргана тебе сразу поверила и даже не подумала, что такой красавец может быть злодеем. Вампиры вызывают симпатию и доверие у смертных! В этом повинен дар шарма, которым пропитана твоя нынешняя аура.

– Вот так счастье! – съязвил Бедивер, скорчив гримасу. – Что мы скажем королю и всем тем, кто избежал смерти? Или будем ждать, покуда не станет слишком поздно, как это было со мной?

При этих словах рыцарь покосился на колдуна. Тот не обратил внимания на колкость.

– Нет! Дай мне немного времени! Спешить тоже нельзя! Я все объясню королю, когда придет время!

– А что будет с Арторией?

– А что с ней будет? Как я и говорил, до лет двадцати она будет обычной девочкой! Хе-хе! Понимаю твою досаду, ведь она тебе нравилась, а теперь придется еще дожидаться, когда она сможет ходить пешком под стол... Но хватит шуток! На этот момент ребенку ничего не угрожает! Судьба приняла

ее! Ей пришлось... К принцессе даже муха не пролетит теперь! Ты видел ее комнату? Она больше напоминает казарму, чем детскую! Столько рыцарей неустанно охраняют ее! Но бдительность терять нельзя! Тогда, когда ты менее всего этого ожидаешь, судьба может попробовать избавиться от сорняков на грядке мироздания! А Артория, ты, я и остальные счастливики – мы все теперь являемся таковыми!

– Хорошо, мой друг! Спрошу о другом! Видел ли ты глаза тех убийц, которые выжили после разрушительного заклинания Морганы?

Маг времени встрепенулся и заметно оживился, словно это было радостным предметом для разговора.

– О да! Легионеры Белиала! Вот кто хотел гибели маленькой Артории! Видимо, могучий король ада так боится принцессу, что хотел умертвить ее еще младенцем. Настораживает лишь один вопрос: как он смог предвидеть, что она станет грозным противником адского воинства в будущем? А если следовать твоей теории, мой дорогой бывший рыцарь Круглого стола, то зачем Богу впутывать в свои планы одного из владык преисподней? Если Всевышний все контролирует, то почему он допускает смерть невинного младенца от рук прислужников рогатых лордов?

– Не знаю, – задумчиво глядя вдаль, где солнечный диск в рассветной дымке уже поднялся над плоскими холмами с хвойным налетом, произнес воин.

Монтель и Бедивер еще раз говорили с Утером, а после

гуляли по садам и лужайкам, дожидаясь условленного мероприятия. Время незаметно подошло к полудню. За волшебником и рыцарем явился посыльный, чтобы позвать почетных гостей в самый большой зал Камелота, где проходили различные празднества и пиры с королевским размахом.

Размерами это место уступало залу Нового Камелота с Круглым столом, где пировали рыцари Артура и сам Бедивер. Это было помещение прямоугольной формы с массивными скамьями вдоль каменных стен, на которых висели картины в серебряных рамках, изображавшие историю становления единого королевства бриттов, и знамена королевства с красным драконом на белом поле. В окна пробивался солнечный свет. В этот летний день было жарко и душно, кроме того, в этом месте собралось очень много важных и именитых людей. Все шептались о ночной атаке на замок. Даже знамение в виде знака бесконечности, которое так и не исчезло с ясного голубого неба этим утром, не вызывало интереса у жителей столицы.

И вот голоса стихли, ведь привратник стукнул церемониальным посохом и громко объявил о появлении королевской четы. В залу, в сопровождении отряда рыцарей, которые построились в две шеренги вдоль всего пути к трону, вошли Утер Пендрагон и Игрэйна.

Монтель был прав: время смогло за короткий срок сотворить чудо. Король выглядел бодрым, шаги его были твердыми, а взгляд излучал уверенность. Физически Утер и Игрэй-

на были в порядке, но душевная рана будет еще долго заживать и оставит уродливый рубец. Мужчина вел за руку свою любимую, покрасневшие от слез глаза которой были устремлены в пол, словно та боялась наступить на подол собственного платья. По мере того, как владыка Британии с женой шли по красной ковровой дорожке к возвышению у дальней стены, люди по обе стороны от шествующей пары склонялись в подобострастных поклонах.

Поднявшись по ступенькам, король позаботился об Игрэйне, с высоко поднятой головой окинул взором залу и обратился к своим подданным, не садясь на трон:

– Сыны и дочери Британии! Друзья и верные вассалы Логреса! Знаю я, что эта ночь войдет в историю нашего королевства, как одна из самых трагичных и ужасных. В самое сердце меня поразила новость, что защитник Камелота причастен к худому поступку! Подлый Мерлин забрал моего новорожденного сына и скрылся в ночи, обманув и предав нас всех!

По зале пробежался приглушенный ропот. После этих слов королева, не имея сил сдерживать слезы, уткнулась в расшитый серебряными нитями платок и беззвучно зарыдала. Король продолжал, хоть и у него было тяжело на сердце.

– Также неизвестны мотивы поступка сенешаля! Как мне доложил капитан стражи, сэръ Хьюберт, не сказав даже слова, вскочил на коня и ускакал прочь. Все это печалит мое сердце и оставляет много вопросов без ответа! Но в это же

темное время нашлось место и безмерной отваге, мужеству и героизму! Позвольте же мне сказать и о героях этой ночной схватки!

Среди публики прошелся восторженный шепот. Говорили, что какие-то чужестранцы спасли короля и маленькую принцессу Арторию.

– Хочу выразить свою признательность всем честным стражникам и рыцарям, которые, не жалея себя, боролись с загадочным противником! Семьи тех воинов, что пали в бою, получают щедрое возмещение, хотя известно еще с давних времен, что никакое золото не заменит человеческих жизней! Вечная память о подвиге этих храбрецов будет увековечена в виде монументов на высочайшем холме королевских садов и на самом почетном месте нашего города: на площади столицы. А теперь... Брат мой, дорогой Вортигерн! Прошу тебя...

Имитируя смущенную улыбку, брат короля вышел вперед и преклонил колено в знак уважения, стоя перед тронем. Он и его рыцари раньше остальных явились во дворец, услышав сигнал тревоги. Прочесали сад рядом с западными стенами замка и лавиной прошли по залам дворца вместе с гвардейцами, но не нашли следов загадочных врагов, что напали на Камелот.

– Отныне ты мне больше, чем брат! Знал я ранее, а теперь подтвердилось это делом, что ты и твои верные рыцари придут на помощь в час беды! Прими это золото и раздели среди

своих воинов, как сочтешь нужным! От себя же прошу тебя принять этот золотой самородок в знак моей личной благодарности!

Затем настал черед Морганы и Моргаузы.

– Клянусь, если бы существовала армия, воины которой имели хотя бы половину вашей храбрости, то весь мир был бы уже давно захвачен! Знайте, что люблю я вас не меньше, чем ваших сестру и брата, что родились этой ночью. Вы – такая же часть королевской семьи, а посему объявляю, что вольны вы сами выбирать себе избранников сердца и спутников жизни, и будут ваши семьи владеть обширными землями! Ваши мужья будут полноправными королями на своей земле, коли присягнут мне на верность! Только без бунтов! – шутливо заключил король.

А у этих сестричек уже были на примете знатные молодые люди, семьи которых из-за недавних событий потеряли часть своих владений. Впрочем, в отношении Морганы и Моргаузы история шла по накатанной колее, имея лишь незначительные изменения.

Под гул всеобщего удивления Утер призвал служанку Эмилию, которая скромно стояла в дальнем углу залы, опустив голову и теребя бархатный платочек. О ней с таким восторгом рассказывали дочери Игрэйны, говоря, что участие этой простой девушки в прошедшей ночи сложно переоценить.

– Говорят, что малое не может пошевелить великим, но

при этом забывают, что маленький комар заставляет иногда даже огромных рыцарей падать с лошадей! – под смешки бывалых воинов заметил король. – Скажу честно, леди Эмилия! Злато – это лишь небольшая награда за твои труды и верность. Жизнь бесценна, а верные люди сказали мне, что без тебя в эту ночь многие вассалы Британии могли бы лишиться этого величайшего дара! Посему хочу, если ты согласишься, сделать тебя фрейлиной королевы Игрэйны!

– Почту за честь служить королеве, мой король! – пролепетала смущенная дева, краснея и приседая в реверансе.

И Монтель рассказывал королю, что доля служанки в этом приключении, хоть и не изобиловала победами в боях, но была важнее воздуха. Без нее было бы намного сложнее выбраться из заточения, попасть в замок и защитить Арторию. Так дошла очередь и до виновников собрания.

– Наконец, те, без кого у неизвестных убийц были все шансы на успех! Наши друзья из Восточной Римской империи! Странствующий хризмит и великий чародей! Брат Бедивер, который добыл Экскалибур для принцессы Артории и лично явился защищать девочку! И Монтель – сведущий маг времени из славного Константинополя, которому известны многие тайны мироздания!

– Только кулаками не размахивай! – шепнул чародей на ухо Бедиверу, когда они подходили к возвышению.

Герои преклонились пред королем и королевой.

– Монтель! Знаю я, что можешь ты провидеть будущее!

Также искушен ты в волшебстве и алхимии! Пока наши верные рыцари разыскивают Мерлина, согласишься ли ты стать первым магом моего королевства?

– Почту за честь, король Утер! – не поднимая глаз, произнес волшебник.

– А ты, брат Бедивер, доказал свою львиную отвагу в бою! Если согласишься ты, как и твой друг, остаться в Британии, то прошу тебя принять звание первого рыцаря Камелота и стать щитом для маленькой Артории. Знайте же все, что дочери моей предстоит стать величайшей воительницей в королевстве! Это мне поведал Монтель, первый чародей Камелота! Прошу тебя, Бедивер, обучи ее всем тонкостям ратного дела и стань ее наставником! Помоги ей стать королевой рыцарей!

– О большем я не смел и мечтать! – ответил рыцарь, благоговейно поднимая взор на короля.

– Что ж, так тому и быть! – тихо произнес Утер.

Тут же король Пендрагон посвятил Бедивера в рыцари Камелота, сделав его первым из них.

– Слышал я, что помогал вам волшебный зверь! Настоящий лев! Что ж, будет подлостью не отметить и его заслуги перед Камелотом! Как сможете, приведите его ко мне!

– Хе-хе! Великий король! В некотором смысле этот лев всегда с нами! Даже сейчас! – сказал Монтель, снимая со спины рыцаря зеленый щит с изображением золотого льва.

Лицо Утера исказилось непониманием, а сэр Бедивер ти-

хонько произнес:

– Овейн! Покажись нам, только не пугай придворных дам!

После этого из ослепительной вспышки появился величественный лев. Морда его была спокойной, а глаза выражали глубокий ум. Подогнув передние лапы и тряхнув гривой, Овейн, как мог, поклонился королю.

– Ха! Клянусь, вы не перестаете удивлять меня! – вскричал владыка Камелота.

Изумленный гомон утих. За воротами, что вели в залу для пиршеств, послышались удивленные голоса и топот десятков ног, которые были заглушены звуками стихии, будто бы поднялся сильный ветер внутри замковых стен. Деревянные двери сами собой резко отворились, ударившись золочеными поручнями о стены. Треск дубовых досок разлетелся по зале.

Следом возбужденные голоса, полные гнева и возмущения, заполнили пространство. Королева подняла полные надежды заплаканные глаза, вставая со своего места. Король опустил руку на рукоять своего меча и до боли в побелевших пальцах сжал ее. Действительно, последний гость – самый желанный, как гласит народная мудрость.

Сопровождаемый двумя волшебниками из своего круга, Мерлин уверенным шагом вошел внутрь. Люд умолк и расступился, отхлынул от друидов, словно от прокаженных, когда беловолосый и сребробородый маг со своими спутниками выходили на середину залы, в такт шагам стуча посохами

по полу.

Мрачно оглядели прибывшие всех собравшихся, но учтиво поклонились королю. Обернувшись, Бедивер и Монтель признали этого седовласого друида с длинной белоснежной бородой, падавшей на грудь. В белом холщовом балахоне с веревочным поясом, на котором были подвешены несколько разноцветных бутылочек и с посохом из волшебного белого дерева, колдун был узнан всеми.

Никто, даже король, не решался начать говорить. Где этот волшебник нашел смелость или наглость вернуться назад, когда его поступки вызывали презрение и непонимание у всех, кто сейчас был в столице?

Горько прозвучали слова королевы в воцарившейся тишине:

– Мерлин! Умоляю тебя, верни мне сына!

– Ваш сын, моя королева, сейчас в самом безопасном месте! А рядом с ним люди, которые о нем позаботятся и защитят! Он там, где ему предписано быть самой судьбой, чего нельзя сказать о вас! – Мерлин указал резным навершием в виде переплетения десятков корней на королевскую чету.

– Я требую объяснений, колдун! Зачем ты лгал нам и почему увез моего сына? – крикнул король в гневе.

– Я всего лишь служил Камелоту, мой король! И сейчас служу! Вы сами отдали мне ребенка, когда заключили со мной сделку перед штурмом Тинтагеля. Но в моих стремлениях не было и крупницы злого умысла. Ни тогда, ни сейчас! –

друид стал неторопливо осматриваться, будто хотел найти отклик в глазах окружающих, достучаться своими словами до людей. – Узнав о том, что вы и королева выжили, я захотел поведать несчастной женщине, что ее сын жив и окружен заботой! Мне больно говорить это, но больше вы его не увидите, ибо здесь маленького Артура ждет лишь смерть и ложная судьба! Я прослежу за тем, чтобы наследник вырос достойным человеком! Вероятно, в грядущие темные времена только он и его рыцари станут единственной надеждой для Камелота! Странно мне видеть, как вы празднуете свою собственную гибель! Вы спасли ту, что станет причиной гибели многих и многих! Знайте же, что спасенная принцесса не просто так была приговорена к смерти высшими силами! Само мироздание еще попытается сбросить ярмо ее проклятья с себя, но если все пойдет слишком далеко, то в будущем не будет могильной плиты, на который бы не написали, что человек принял смерть, сражаясь с ордами черной королевы Артории!

– Довольно! – яростно выкрикнул Утер Пендрагон, ударив кулаком ладонь. – Ты безосновательно обвиняешь невинное дитя, хотя она даже еще первых шагов не сделала! Дети – ангельские души! Этому учит нас христианская церковь! А ты хотел смерти одного младенца, спасая другого! Есть ли более мерзкая низость? Посему, друид, ты вернешь мне сына и будешь навеки изгнан из Британии! Мне не нужен самодур Авалона, который лезет не в свое дело!

Спокойно отвечал Мерлин, хотя в душе уже понял, что взывать к разуму здесь бесполезно:

– Да, я добровольно хотел взять великий грех на душу, но так бы я спас ваше королевство! Нет, король, сына вы уже не увидите! И, вмешавшись в ход планов Господа, вы поставили крест на многих жизнях! Вероятно, на всем роде людском! Даже сейчас некоторые из вас могли чувствовать, как история и судьба схлестнулись в схватке с реальностью, которая вышла из-под контроля. И, о горе тем, кто избежал смерти в назначенный срок!

– А как же насчет смерти, уготованной тебе, Мерлин? Примешь ли ты ее смиренно?

Голос принадлежал Монтелю. Лукаво ухмыляясь, лысый маг времени с торжествующим вызовом смотрел на друида. Когда Мерлин встретился с ним глазами, то все без исключения увидели удивление на лице мудрого старца. На мгновенья повисла неуютная тишина. Было слышно, как слабый ветерок колыхал шелковые занавески.

– Ах! Теперь я вижу, какую змею вы пригрели на груди! В таком случае, я просто теряю здесь время, ведь паутина лжи уже опутала обитателей этого замка! Но отвечу тебе, презренный изгнанник Авалона и последователь мятежного царя Соломона! Да, я приму свою смерть без ропота, даже зная время, место и свою убийцу! Гордость не ослепит меня, как это было с великим правителем царства иудеев. Даже самые мудрые и справедливые могут заблудиться в лабиринте

моральных вопросов и истин! Сам Люцифер возгордился и поплатился за свой величайший грех! Это же произошло и с твоим хозяином! Такая же судьба ждет и принцессу Арторию, которую вознесут до небес, чтобы она потом увлекла всех в бездну! Я могу читать по пустым глазам, как судьба некоторых из вас уже изменилась. Что ж, да смилостивится над вами Создатель! Да, я надеялся спасти Британию, до последнего уповал на чудо, но, придя в Камелот, обнаружил на его месте лишь логово зла, где скоро негодяи станут героями, обряды заменят веру в Господа, да и сама дьяволица назовет себя богиней!

– Что ты, проклятый друид, проведенный в своих лесах больше времени, чем в городах, знаешь о Боге и нашей вере? Что ты знаешь об истине, подлый похититель? Ты хочешь спасти весь мир, заставляя невинных проливать кровь и слезы! Ты, никогда не посещавший храм?! Отступник! Отступник!!! Отступник и предатель! Лжец! – сотрясая кулаками воздух, кричал побагровевший король в гнев.

– Всего никто не знает! Все знает только Бог! Или глупец, который наделен властью и считает себя всеведущим! Да, я друид и друидом умру! Только знайте, что можно не носить крестик и жить в лесной чаще, окруженному дикими зверями и безобидными растениями, но служить Божьей воле! А можно не выходить из храма, сидя на сундуке с золотыми монетами, и помогать дьяволу!

Короля трясло от злости. Не видя больше надобности про-

должать этот спор, он выкрикнул:

– Язычник! Преступник! Трижды преступник! Стража, взять его!

Но в этот миг помощники чародея взмахнули своими посохами, и вся троица гостей исчезла в небольшом смерче.

Несмотря на громкие и обидные заявления, на все потрясения, жизнь в Камелоте вернулась в обычное русло через несколько дней. Король правил, а подданные верно и честно исполняли свой долг.

После эмоциональной перепалки Мерлина с Утером, беловолосый рыцарь пробовал вызвать Монтеля на разговор, но тот был немногословным и отвечал уклончиво, умело переводя тему разговора или раскрывая Бедиверу то, что он уже и сам знал. По сути, волшебник не соврал Бедиверу прежде. Лишь утаил факт того, кем стал Бедивер после изгнания своей гибели, но и это было продиктовано необходимостью. Не было причин винить в чем-то Монтеля! Однако, это происшествие в церемониальной зале заронило зернышко сомнения в душу молодого вампира.

По поводу Авалона и Соломона кудесник подтвердил, что был учеником мудрейшего из мудрых. Никто никого не изгонял, маг времени по своей воле покинул остров из-за возникших разногласий по поводу грядущего нашествия тьмы,

а царь Соломон и его последователи не захотели сидеть сложа руки.

– Вот и все! – с простецкой улыбкой закончил свои пояснения Монтель.

Сэр Бедивер хорошо знал Мерлина по прошлым приключениям, будучи рыцарем при дворе Артура. Хранитель и защитник Камелота никогда бы не опустил до преступления или клеветы, никогда бы не оставил невинного на верную гибель, имея возможность спасти обреченного. Но и смотря на маленькую розовощекую Арторию в колыбели, которая беззаботно смеялась и своей ручонкой не могла даже указательный палец обхватить, Бедивер не мог понять ход мыслей Мерлина, желавшего допустить ее смерть. Что-то здесь, находясь на поверхности, было хорошо сокрыто и требовало длительных и тщательных раздумий.

Бедивер предложил Монтелю немедленно приниматься за дело, ведь для них открылись такие горизонты! Они знают, где раскинулись владения отца Пеллинора, который в будущем передаст, как минимум, часть Грааля и Ронгоминиад королю Артуру. Знают, что семейство барона Римского, вероятно, уже сейчас имеет связи с последователями Белиала и любезно размещает слуг владыки ада на своих землях. Кроме того, сэр Хьюберт был владельцем при дворе барона Римского и являлся тому племянником, что наталкивало на логичное умозаключение. Даже Артура можно легко найти, ведь Бедивер знал, где искать сэра Эктора.

– Усмири свой пыл, первый рыцарь Камелота! Всему свое время! Грааль от нас не уйдет! Эксакалибур и Ронгомини-ад уже в наших руках! Велиары, если даже разгромить баронство Римское, просто найдут себе склепы в других местах! Кукловодов этих марионеток можно будет только спугнуть необдуманными действиями! А потом ищи их по островам или на большой земле! Тут надо действовать наверняка! Артур станет королем, не волнуйся! Но Мерлин не захочет оставлять его в замке... Узнав же, где его сын, Утер вознамерится силой вернуть Артура! Не забывай, только король теперь является хозяином своей судьбы, его реакцию и действия предугадать нельзя! А нам стоит избегать опрометчивых решений и самим следует быть предельно аккуратными. История и рок ослабят хватку, если мы не будем о себе напоминать! Пускай события теперь развиваются самостоятельно. Где-то даже можно пойти судьбе навстречу, подыгрывая настоящей истории. Например, поможем Артуру стать королем!

– А как же Артория? Она не будет против? – усомнился рыцарь, вспоминая свою встречу с красоткой-воительницей в мрачном тронном зале, где он не заметил красного дракона на знаменах.

– Закон наследования Логреса! Меч наследует корону и престол. Она не должна ставить его под сомнение! – с заминкой парировал Монтель.

– Звучит так, будто ты не уверен...

– Судьба Артории подвластна только ей! Куда проще отслеживать события, если мы знаем наперед, что произойдет! Да и с таким безупречным примером рыцарства перед глазами, как ты, разве может из этой крохи вырасти кровавая завоевательница и сторонница анархии?

«Безупречнее не бывает. Сладко поешь, соловей, складно говоришь, колдун!» – подумал про себя первый рыцарь Камелота.

– Надеюсь, ты прав, Монтель! – вслух сказал Бедивер, придав своему лицу выражение доброжелательности.

И друзья, прошедшие столько приключений вместе, заканчивали такие беседы всегда одинаково: надеясь на светлое будущее для королевства.

Сам чародей, как только разъяснит королю и остальным людям, что избежали смерти, их новую природу, намеревался отправиться в Византию. Там сейчас набирал силу орден хризмитов. Богатства этой империи с близкой, но и чудной для Британии религией – православием, делали ее желанным союзником. И Монтель обещал королю вернуться с договорами о дружбе и торговле, так как он имел связи с высшими служителями Армии Собора Света в Константинополе и хвастал тем, что лично знает будущего императора Юстиниана и основателя ордена, старца Лучезара. Утер обещал послать с Монтелем много ценных даров и лучших воинов для защиты от морских разбойников и искателей счастья. Только Бедивера стоило оставить в Камелоте, как настаивал сам

Монтель.

Седой рыцарь не возражал. Напротив, он уже все решил для себя. В этом клубке загадок надо действовать самостоятельно, не дожидаясь жалких крох информации из сомнительных источников. Бедивер твердо решил для себя поговорить с Мерлином, только об этой встрече не должен знать никто, тем более – Монтель!

А последней каплей для Бедивера стал разговор у кровати маленькой Артории с Эмилией. Королева Игрэйна не желала никого видеть и все время проводила в своей башне. Поэтому девушке поручили присматривать за принцессой. Черноволосая служанка после событий той ночи всегда ходила молчаливой и задумчивой. Часто ее видели на вершинах башен, отрешенно смотрящей вдаль. Замкнутая девушка не решалась поделиться своими переживаниями с кем бы то ни было.

Бедивер часто навещал маленькую принцессу. Приходилось подниматься на самый верх по единственному пути в виде спирали из сотен ступенек, преодолевать расстояние по длинному коридору, который, словно дорожными столбами, был отмечен фигурами охранников Артории вдоль стен. Эмилия привыкла к обществу рыцаря, чувствовала необъяснимые доверие и симпатию к нему. Так однажды она отважилась на откровенную беседу.

– Знаете, сэр Бедивер, ту ночь я помню до момента, когда потеряла сознание из-за ужасной боли и какофонии ужа-

са, что гремела кругом. Мне кажется, тогда случилось что-то плохое...

Положив погремушку на кровать, воин повернул лицо к деде, спросив:

– Почему вам так кажется, леди Эмилия?

– Знаете, вы первый, кому я это скажу, но после той ночи меня преследуют странные сны. Клянусь, они так реальны, что сводят меня с ума! Я помню каждую деталь, каждую мелочь, каждый жест, каждую... смерть. Иногда они повторяются, словно предупреждение о грядущей беде.

Бедивер знал не понаслышке, что обычные сны могут быть предвестником необычных событий, поэтому выразил заинтересованность.

– Мне снилась какая-то светловолосая девушка, на ней были черные доспехи, пронизанные алыми жилами, а на рыцарской пике у нее было синее знамя с золотым львом. Она часто являлась мне во снах на вороном коне и говорила о великих свершениях! Но этот сон меня не пугал! Гораздо страшнее были сновидения, где я, в окружении каких-то существ с горящими желтыми глазами, спешу куда-то во мраке ночи, облаченная в доспехи и с клинком в руке. Будто бы на штурм какой-то крепости! Но ведь это смешно, так как я не воин! И вот что меня всегда настораживало в этих видениях, так это то, что те человекоподобные монстры на меня не обращали никакого внимания, будто мы на одной стороне! А, пожалуй, страшнее всего был сон, где я блуждала в ночи

по неизвестным, каким-то дымящимся развалинам и обломкам крепостных стен. Непреодолимая жажда сдавливала мне горло и мучила меня! Все мысли были только о ней. Мне так сильно хотелось пить, что в момент, когда я настигала стоящего ко мне спиной воина, я срывала с него кольчужный капюшон, впивалась в шею зубами и пила его кровь, которая казалась мне слаще меда в вине!

Когда бледная фрейлина закончила свой по-детски открытый рассказ и уставилась испуганными глазами на рыцаря, тот только прошептал ей:

– Не бойтесь, леди Эмилия! Не только вы видите эти сны! Теперь мы связаны незримыми узами. После пережитого, думаю, можно так сказать: мы все стали ближе, роднее, словно одна семья. Не бойтесь доверять свои переживания! Мой мудрый друг или я с готовностью выслушаем вас. Просто подождите! Наберитесь терпения! Всему свое время! В том числе и ответам! Поверьте, очень скоро вы не только узнаете ответы на все волнующие вопросы, но и сами все поймете! А сомнения, что гложут вас, будут развеяны, милая госпожа!

Голос Бедивера звучал удивительно успокаивающе, заглушая отголоски опасений. Эмилии хотелось ему верить. Нет. Полностью довериться этой захватывающей мелодии слов. В ней внезапно поселилась стальная уверенность в том, что этот седовласый воин говорит правду. Ему стоит доверять. Вскоре все переживания отступили, показались такими незначительными и нелепыми, что на них вовсе не стои-

ло обращать внимания. Фрейлина заметно преобразилась, от насупившейся девчонки не осталось и следа, и Эмилия уже весело и беззаботно ворковала с рыцарем обо всем на свете.

Подперев подбородок кулаком, Бедивер слушал собеседницу, редко вставляя слово или фразу, не забывая понимающе кивать. Лишь на короткий миг золотой отблеск вспыхнул и погас в изумрудных глазах.